К. МАРКС
и
Ф. ЭНГЕЛЬС

ПЕЧАТАЕТСЯ
ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА ПРИ ЦК КПСС

К. МАРКС
И
Ф. ЭНГЕЛЬС

СОЧИНЕНИЯ

Издание второе

ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва · 1981

К. МАРКС
и
Ф. ЭНГЕЛЬС

ТОМ
50

М $\frac{10101\text{-}243}{079(02)\text{-}81}$ Подписное 0101010000

ПРЕДИСЛОВИЕ

Пятидесятый том Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса является последним в серии одиннадцати дополнительных томов (40—50) второго русского издания. Данным томом в то же время завершается все это издание, которое представляет собой наиболее полную из всех осуществленных до сих пор публикаций трудов Маркса и Энгельса.

В отличие от других томов настоящего издания в пятидесятый том входят как произведения, так и письма Маркса и Энгельса к разным лицам, относящиеся к различным периодам их жизни и деятельности с 1840 по 1895 год. Бóльшая часть документов, вошедших в том, была обнаружена уже после выхода предыдущих томов в результате исследовательской работы, проведенной в Советском Союзе и в других странах. Характер документов обусловил структуру тома, их расположение в трех соответствующих разделах.

Содержание первого раздела составляют первая и третья главы ранее не публиковавшейся рукописи второго варианта II тома «Капитала». Текст второй главы не публикуется здесь, так как он почти целиком, с небольшой стилистической правкой, включен Энгельсом в окончательную редакцию второго отдела («Оборот капитала») II тома «Капитала» (см. настоящее издание, т. 24, стр. 172—393).

Уровень изложения, общая композиция, обстоятельный критический разбор буржуазной экономической литературы, сам подход к предмету исследования в обеих публикуемых главах заслуживают большого внимания. Содержание их позволяет глубже представить процесс формирования одного из

важнейших разделов экономического учения Маркса — теории обращения капитала. Значительную ценность имеют также замечания Маркса по другим вопросам — экскурсы в историю товарного обращения, характеристика некоторых черт экономического строя и внешнеторговых связей Англии, США, России, Швейцарии, Испании, Португалии, Греции, Китая, заметки из области естествознания.

К моменту создания этой рукописи Марксом были решены фундаментальные проблемы научного исследования капиталистических производственных отношений. Предпринятая им критика буржуазной политической экономии увенчалась преодолением тех противоречий экономической теории Рикардо, которые завели в конечном счете в тупик и обрекли на разложение рикардианскую школу. Вышли в свет первый выпуск «К критике политической экономии» (1859 г.) и первый том «Капитала» (1867 г.).

В Предисловии ко второму тому «Капитала», говоря о важнейших научных достижениях Маркса в области политической экономии, Энгельс выделяет следующие основные моменты: открытие двойственной природы труда, заключенного в товаре; исследование отношения товара и денег, создание первой исчерпывающей теории денег; исследование превращения денег в капитал; открытие особого товара — рабочей силы, давшее возможность согласовать взаимный обмен труда и капитала с законом определения стоимости трудом; разделение капитала на постоянный и переменный, позволившее раскрыть действительный ход процесса образования прибавочной стоимости; исследование двух форм прибавочной стоимости — абсолютной и относительной — и той различной роли, которую каждая из них играла в историческом развитии капиталистического производства; создание первой рациональной теории заработной платы; изложение основных черт истории капиталистического накопления и его исторических тенденций (см. настоящее издание, т. 24, стр. 20—21).

На этой солидной основе Маркс с успехом продолжил дальнейшую разработку системы категорий «Капитала».

Публикуемая рукопись воссоздает картину обращения капитала как единства производства и обращения самовозрастающей капитальной стоимости, раскрывает необходимые условия воспроизводства всего общественного капитала.

Эти условия органически связаны с рынком, со всеми его превратностями, часто непредсказуемыми и даже непостижимыми для самого капиталиста. Из практики он усвоил, кто создает его богатства, и поэтому держит под неусыпным контролем

сферу производства, но он далеко не всегда может предвидеть их судьбу в неуправляемой сфере обращения. Маркс точно и образно характеризует эту двойственность капиталистической экономики: «Капиталист знает практически тайну прибавочной стоимости или возрастания капитала. Это доказывается всем его поведением в процессе производства, его дикой погоней за прибавочным трудом. Однако, хотя он и не Диоскур, он ведет двойную жизнь: одну — в скрытой от посторонних глаз сфере производства, где он хозяин и повелитель, другую — на открытом рынке, где он, выступая как покупатель и продавец, имеет дело с себе подобными. Эта двойная жизнь вызывает в голове капиталиста двойной ряд нервных импульсов, а потому и двойственное сознание. То, что он знает, находясь в сфере производства, того он уже не может понять в сфере обращения» (см. настоящий том, стр. 8—9).

Жизнь капитала — это движение, в котором «процессирующая стоимость» должна пройти как сферу производства, так и сферу обращения, принимая то одну, то другую форму. Каждая форма является звеном в цепи постоянного обмена веществ, кругооборота капитала.

Одна из таких функционально определенных форм — денежный капитал. Капиталист, подчеркивает Маркс, не разделяет иллюзий собирателя сокровищ, не проявляет, как правило, «преднамеренного стремления держать свои деньги в виде сокровища» (там же, стр. 21). Лишь неблагоприятные обстоятельства рыночной конъюнктуры принуждают его смириться с временной праздностью денег. Обычно же ему свойственно стремление обратить имеющиеся накопления в овеществленный труд — в средства производства — и в «кровь мертвого труда» (там же, стр. 24), в рабочую силу, для извлечения прибавочной стоимости, которая рождается в процессе производительного потребления купленных товаров. Эти товары становятся, таким образом, производительным капиталом. В результате его потребления производятся новые товары. Процесс производства угасает в продукте, в товарном капитале, а этот последний, уже впитав прибавочную стоимость, подлежит снова превращению в денежную форму.

В отличие от буржуазных экономистов Маркс не просто фиксирует формы проявления экономических отношений, а исследует их скрытое содержание, рассматривает денежный, производительный и товарный капитал как необходимые моменты движения стоимости, как фазы, или фигуры, того ее превращения, которое отвечает исконной цели капиталистического

способа производства — наживе капиталиста за счет эксплуатации наемного труда.

Сцепление индивидуальных капиталов в процессе их кругооборота и оборота образует общественный капитал, движение которого составляет суть капиталистического воспроизводства, в том числе и воспроизводства общественных отношений, а теоретический анализ этого движения — теорию воспроизводства.

В данной рукописи Маркс пока еще не формулирует в окончательном виде условия и закономерности воспроизводства, не определяет строгие алгебраические пропорции между отдельными функциональными формами капитала, как и отдельными отраслями производства. Здесь отсутствуют еще знаменитые по II тому «Капитала» схемы накопления и обращения общественного продукта (см. настоящее издание, т. 24, стр. 576—596). Однако обилие расчетов и выкладок позволяет судить о том, насколько близко подошел он к установлению внутрихозяйственных зависимостей и связей. Лишь спорадически употребляется понятие подразделений общественного производства — то под цифровыми обозначениями, то под словом «категория», «класс», — и реже всего фигурирует сам термин «подразделение». Но уже то, что Маркс последовательно подчеркивает объективную обусловленность капиталистического воспроизводства самой природой производительных сил и производственных отношений, говорит о необходимости для его поддержания определенных форм и потоков капитала, наличия определенных денежных, товарных и людских ресурсов. Воспроизводство — это взаимосвязь отдельных индивидуальных капиталов, опосредствованная воспроизводством материальных ценностей, потребительных стоимостей, в которых воплощен человеческий труд.

Непрерывность производства и обращения является необходимым условием реализации и воспроизводства капитала, нарушение этого условия ведет к кризисам. Маркс подчеркивает, что экономические кризисы имеют своим источником «нездоровое» капиталистическое производство, свойственные ему противоречия. Отсюда — бесполезность рецептов от такой болезни, если они затрагивают лишь сферу денежного обращения. Выступающие на поверхности недуги капиталистического хозяйства уходят своими корнями в систему частной собственности на основные средства производства.

Непосредственно практический смысл для всех форм общественного производства, включая социалистическую, имеют мысли Маркса о скорости обращения, о том, насколько важно учиты-

вать бренный характер всякого товарного тела. «Если в денежной форме капитальная стоимость бессмертна, то в товарной форме она подвержена всем недугам товарного тела. По прошествии определенного времени товар ухудшается, и с уменьшением потребительной стоимости он теряет также и в меновой стоимости. После определенного момента времени товарное тело превращается в труп товара, в котором прекрасная душа товара, *стоимость,* исчезает» (см. настоящий том, стр. 55). Отсюда вытекает необходимость сокращения времени пребывания капитала в товарной форме. В постановке вопроса о необходимости ускорения обращения товара формулируется фактически одно из непременных требований рационального хозяйствования, условие высокой эффективности общественного производства.

Маркс несколько раз обращается к наследию пионера научной теории воспроизводства Ф. Кенэ, подчеркивая его превосходство над целым сонмом буржуазных теоретиков в понимании внутреннего механизма буржуазной экономики, его «гениальную смелость». Кенэ, пишет Маркс, «предпринял в своей «*Экономической таблице*» попытку при помощи нескольких линий и перекрестных штрихов *подытожить* и изобразить наглядно в виде общей картины целостное движение экономики» (там же, стр. 50). Заслугой Кенэ является то, что он был первым, кто определил обращение как момент, опосредствующий воспроизводство, или «целостное движение экономики». Эта заслуга представлялась Марксу настолько значительной, что он приводит данную Мирабо-отцом характеристику «Экономической таблицы» как такого достижения человеческого гения, которое в качестве восьмого может быть поставлено в один ряд с семью известными «чудесами света».

Похвала в адрес Кенэ, как, впрочем, и высокая оценка других выдающихся ученых, почитаемых за «всемирно-историческую *революционную* силу» их идей (химик Лавуазье, астроном Лаплас, физиолог Биша, биолог Ламарк), особенно рельефной и весомой представляется на фоне той негативной оценки, которой Маркс удостаивает буржуазных вульгаризаторов экономической науки вроде Сэя, взгляды которого, согласно Марксу, отличаются нелепостями, поверхностными выводами, тенденцией к ранжированию некритически собранного и плохо обработанного материала (там же, стр. 50).

Обстоятельный научный анализ зависимостей между производством и обращением, рассмотрение движения капитальной стоимости во всех связях и опосредствованиях позволяют Марксу развернуть основательную и глубокую критику мето-

дологических пороков буржуазной политической экономии. Именно Маркс показал ошибочность подхода к капиталистическому процессу производства с точки зрения простого процесса труда, вскрыл антиисторизм и метафизику взглядов буржуазных экономистов. В принципиально новом понимании категорий политической экономии, движущих сил и механизма функционирования капиталистической экономики обнаружили себя преимущества нового метода — материалистической диалектики.

Исследуя кругооборот капитала, сначала его денежную форму, ее переход в производительную, а затем в товарную форму, Маркс рассматривает различные определенности капитальной стоимости в диалектическом единстве. Самовозрастание капитальной стоимости в процессе ее непрерывного движения подтверждает в экономической жизни общества положения диалектического материализма о развитии. При этом Маркс указывает на тесную связь, существующую между качественной определенностью предмета и его функцией, анализирует, как в кругообороте капитала с изменением функций вещь переходит в свою противоположность. «Одни и те же вещи функционируют... как товарный капитал в кругообороте одного капитала, чтобы сразу же вслед за этим функционировать как производительный капитал в кругообороте другого капитала, — пишет Маркс. — Определенности «товарного капитала», «производительного капитала» и т. д. изменяются с изменением места (и соответствующей функции), которое эти вещи занимают в кругообороте капитальной стоимости» (см. настоящий том, стр. 29). В анализе кругооборота и воспроизводства капитала Маркс оперирует философскими категориями тождества и различия, формы и содержания, видимости и сущности, причины и следствия и т. д.

Диалектический метод Маркса уже после появления первого выпуска «К критике политической экономии» и первого тома «Капитала» встретил непонимание и вызвал нападки со стороны буржуазных и мелкобуржуазных литераторов. Имели место и попытки поставить знак равенства между методом Маркса и идеалистической диалектикой Гегеля, упрекнуть Маркса (разумеется, с целью принижения и дискредитации) в «неизменной верности скелету гегелевской логики», объявить несостоятельной диалектику вообще. Так поступал, в частности, Е. Дюринг, который недостаток метода Маркса видел в том, что он даже в формах обращения открывал «гегелевские фигуры умозаключений». На этот выпад Маркс отвечает с замечательной ясностью: «Мое отношение к диалектике Гегеля очень

просто. Гегель — мой учитель, и болтовня умничающих эпигонов, полагающих, что они покончили с этим выдающимся мыслителем, мне просто смешна. Однако я позволил себе отнестись к моему учителю критически, снять с его диалектики покров мистицизма и тем самым существенно ее изменить и т. д., и т. д.» (там же, стр. 34). Это признание предвосхищает знаменитое высказывание Маркса из Послесловия ко второму изданию I тома «Капитала» (см. настоящее издание, т. 23, стр. 21). Как там, так и в данной рукописи содержится афористически лаконичная характеристика роли гегелевской философии как одного из теоретических источников марксизма.

Многие мысли, содержащиеся в тексте первой главы, имеют большое значение для уяснения исторических перемен формационного порядка. В частности, Маркс обращает внимание на катастрофические последствия вторжения капиталистических производственных отношений в структуру других способов производства, на «сильнейшие и опаснейшие кризисы в экономике», возникающие «при переходе от производства для собственного потребления к товарному производству» (см. настоящий том, стр. 64), приводит соответствующие примеры и иллюстрации. Значительный интерес представляют также раскрытие диалектики производства и потребления в различных обществах, высказывания об исторической миссии капитализма, о роли природных условий для развития производства и т. д.

Несомненный интерес для теории общественного воспроизводства представляет третья глава — «Реальные условия процесса обращения и процесса воспроизводства».

От начала до конца изложения красной нитью проходит здесь тезис, согласно которому определяющим мотивом производства капитала является производство прибавочной стоимости. Кругооборот капитала как процесс воспроизводства подчинен этому мотиву. Он создает условия, обеспечивающие максимально возможную норму и массу прибавочной стоимости. Маркс подробно разбирает вопросы распределения и обмена в буржуазном обществе, возмещения износа постоянного капитала.

Шаг за шагом раскрывая ошибочность так называемой «догмы Смита», предполагающей, во-первых, исчезновение, «подобно чисто субъективной фантасмагории» (там же, стр. 105), той части стоимостного продукта, которая возмещает постоянный капитал, если рассматривать совокупный продукт не с точки зрения индивидуального капиталиста, а с общественной точки зрения; во-вторых, разложение стоимости продукта на заработную плату и прибавочную стоимость, то есть сведéние совокупной

стоимости продукта к вновь созданной стоимости, Маркс убедительно раскрывает источник этого «символа веры» буржуазной политической экономии, этого заблуждения Смита и его эпигонов. Он показывает непонимание буржуазными экономистами различия между конкретным трудом, создающим ту или иную особенную форму материального богатства и переносящим на конечный продукт созданную ранее стоимость действующих средств производства (сырья, машин и т. д.), и абстрактным трудом, создающим стоимость продукта, а следовательно — непонимание различия между потребительной стоимостью и стоимостью. Вместе с тем Маркс изображает процесс воспроизводства общественного капитала, возмещения всех частей совокупного общественного продукта как по стоимости (постоянный капитал, переменный капитал и прибавочная стоимость), так и по натуральной форме (предметы потребления и средства производства).

Большую ценность в публикуемой рукописи имеет исследование движения денег, опосредствующих процесс воспроизводства и реализации. Выясняя связь движения денег с различными моментами воспроизводства индивидуального и общественного капитала, Маркс подвергает убедительной критике воззрения буржуазных экономистов, которые, будучи не в силах объяснить феномены реального обращения, пытались выйти из положения путем отказа от принципа эквивалентности, от закона стоимости.

Касаясь причин, обусловливающих постоянное повторение акта купли-продажи рабочей силы, Маркс показывает, что за формальным различием формул $Т — Д — Т$ и $Д — Т — Д$ скрывается глубокое содержательное различие. Если возвращение денег к капиталисту является простым следствием «техники» обращения, что отражает вторая формула, то для рабочего возобновление этого акта возможно, лишь «если капиталист как покупатель снова проявляет инициативу, вновь покупает рабочую силу» (см. настоящий том, стр. 195). Таким образом, рассмотрение процесса обращения в единстве с производством позволяет обнаружить действительный характер обмена между рабочим и капиталистом, которые лишь с абстрактных позиций простого товарного обращения противостоят друг другу как якобы равноправные «продавец» и «покупатель», а тем самым — и действительный характер самого простого товарного обращения.

Маркс указывает, что для понимания воспроизводства совокупного общественного капитала и его продукта следует рассматривать движение в двух разрезах — по стоимости про-

дукта и по его натуральному виду, необходимо в одинаковой мере учитывать и стоимостную структуру общественного продукта, и его вещественную форму. Учет вещественной формы с необходимостью подводил Маркса к делению «совокупного продукта общества», или всего общественного производства, на два больших подразделения: I — производство предметов потребления, то есть товаров, которые входят в индивидуальное потребление капиталистов и рабочих, и II — производство средств производства, то есть товаров, которые должны войти в производительное потребление. Во втором томе «Капитала», как известно, дается обратное этому цифровое обозначение указанных подразделений. В тексте публикуемой рукописи приводится большое количество числовых формул обмена между капиталистами и отраслями обоих подразделений.

В данной рукописи Маркс ограничивается рассмотрением только простого воспроизводства, но это отнюдь не означает, что он еще не подошел к решению проблемы воспроизводства в расширенном масштабе. Составленное Марксом «Содержание» свидетельствует о том, что у него было намерение продолжить здесь начатое уже в рукописи 1861—1863 гг. и в первом варианте II тома «Капитала» (см. настоящее издание, тт. 26, 47—49) исследование условий и механизма расширенного воспроизводства и, таким образом, углубить разработку проблемы.

Публикуемая в томе рукопись отражает в целом высокую степень зрелости как частных моментов, так и важнейших общих положений марксистской теории воспроизводства, высокую научную ценность которой особо подчеркивал В. И. Ленин (см. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 44—54, 67—87 и другие).

Наконец, несомненный интерес публикация данного варианта II тома «Капитала» представляет также и потому, что читатель впервые получает возможность ознакомления с одной из тех черновых рукописей, которые в большой мере были использованы Энгельсом непосредственно при подготовке к печати II тома «Капитала».

Сравнение текста первого и особенно третьего отделов II тома «Капитала» с соответствующими главами настоящей рукописи показывает, насколько бережно относился Энгельс к теоретическому наследию своего покойного друга, какую сложную и тщательную работу по сопоставлению всех оставшихся черновых вариантов II тома «Капитала» он проделал, стремясь отобрать для окончательной редакции только то, что наиболее полно и наилучшим образом выражает мысль Маркса. Как редактор, Энгельс старался по возможности не менять

текста, ограничиваясь лишь небольшой стилистической правкой рукописи там, где это было абсолютно необходимо.

Второй раздел тома образуют произведения К. Маркса и Ф. Энгельса, как печатные, так и сохранившиеся в виде рукописей. Всего публикуется 28 таких работ. Среди них литературно-публицистические произведения молодого Энгельса за 1840—1841 гг.: пять корреспонденций из аугсбургской «Allgemeine Zeitung», заявление в редакцию «Morgenblatt für gebildete Leser» и стихотворная драма «Кола ди Риенци»; две статьи Энгельса из «Neue Rheinische Zeitung» за март 1849 г., отрывок Маркса об Эрнесте Джонсе из «Политического обозрения» в газете «Das Volk» за июль 1859 г., ряд заявлений и писем Маркса и Энгельса в редакции разных газет и журналов, их послания и приветствия в адрес рабочих и социалистических организаций.

Среди работ, включенных в том, 10 рукописей Маркса и Энгельса. Две принадлежат Марксу («О земельной ренте», ранее не публиковавшаяся на русском языке, и «Русское в моей библиотеке», впервые включенная в Сочинения), шесть впервые публикуемых рукописных набросков принадлежат Энгельсу («Набросок речи на могиле Женни Маркс», «В редакцию журнала «To-Day»», «О Генрихе Обервиндере», «Заметки о путешествии по Америке и Канаде», «Дополнение к биографии», «Условия займа для основания ежедневной «Arbeiter-Zeitung»»). Одна впервые публикуемая рукопись принадлежит Марксу и Энгельсу («Списки газет, организаций и лиц для рассылки экземпляров первого выпуска французского издания I тома «Капитала»»). Впервые на русском языке публикуется запись Энгельса шести резолюций Лондонской конференции 1871 года.

Раздел открывают корреспонденции Энгельса, напечатанные в августе—ноябре 1840 г. в аугсбургской «Allgemeine Zeitung». По своему содержанию они перекликаются с его статьями, написанными для «Morgenblatt für gebildete Leser» (см. настоящее издание, т. 41), дают возможность полнее характеризовать взгляды и деятельность Энгельса в бременский период его жизни (лето 1838 — весна 1841 гг.), на раннем этапе формирования его как будущего пролетарского мыслителя и борца.

Живо откликаясь на текущие события, Энгельс с революционно-демократических позиций рассматривает злободневные проблемы общественной жизни Времена, страстно обличая проявления косности, застоя, узкого провинциализма, активно поддерживая новые веяния и начинания прогрессивного характера.

Так, в двух корреспонденциях, посвященных проблемам судоходства, Энгельс выступает в поддержку проекта об откры-

тии регулярных рейсов между Бременом и Нью-Йорком с использованием новых усовершенствованных винтовых пароходов вместо парусных судов для обеспечения «постоянно возрастающих связей между Соединенными Штатами и ганзейскими городами и, в особенности, для перевозки немецких эмигрантов!» (см. настоящий том, стр. 311).

В этом высказывании затрагивается и социальный аспект развития винтового судоходства, проявляется сочувственное внимание Энгельса к участи тысяч пассажиров из немецких эмигрантов, большинство которых составляли обездоленные крестьяне и ремесленники.

Небольшая, но примечательная заметка «Корпоративный дух среди ремесленников» явилась откликом Энгельса на выступление бременских каменщиков, объявивших бойкот мастерам за плохое обращение с рабочими. Она обнаруживает большую осведомленность Энгельса о положении немецких ремесленников, о характере их союзов, о различиях в организации этих союзов, об уровне социального развития немецких и французских ремесленников. Эта корреспонденция в некоторой степени дополняет первое публицистическое выступление Энгельса на социальные темы — его известные «Письма из Вупперталя» (см. настоящее издание, т. 1, стр. 451—472), показывает рано обозначившийся интерес молодого Энгельса к положению рабочих и к рабочему движению.

С бременскими корреспонденциями о церковном споре (там же, т. 41, стр. 145—148) тесно связано публикуемое в томе «Заявление» Энгельса в редакцию «Morgenblatt für gebildete Leser», которое проливает дополнительный свет на позицию, занятую им в полемике между представителями двух направлений в протестантской церкви — пиетизма и так называемого «рационализма». Энгельс подвергает критике оба эти направления, показывает мистицизм и мракобесие пиетистов и в то же время осуждает косность и консерватизм «рационалистов», которые, подчеркивает Энгельс, отстаивают не действительную свободу, а «прежнюю половинчатость» (см. настоящий том, стр. 350). Этот документ, который не был в свое время опубликован редакцией газеты и лишь недавно обнаружен в ее архивах, является дополнительным свидетельством преодоления Энгельсом религиозных представлений, его окончательного отхода от религии.

К бременскому периоду жизни относится впервые включаемая в Сочинения стихотворная драма Энгельса «Кола ди Риенци», созданная, вероятно, в конце 1840 — начале 1841 года. Сюжетной основой этого произведения являются исторические

события, происходившие в Риме в середине XIV века: развернувшаяся там борьба между феодальной аристократией и торгово-ремесленным населением, в результате которой в 1347 г. была провозглашена республика во главе с народным трибуном Кола ди Риенци (Риенцо). Само действие драмы отнесено Энгельсом к 1354 г., когда, вернувшись к власти после изгнания, Риенци, движимый честолюбивыми замыслами и обременивший налогами народные массы, уже утратил их поддержку и гибнет в ходе восстания, вспыхнувшего против его правления.

Обращение к образу Кола ди Риенци и связанным с ним событиям не было случайным для Энгельса как революционного демократа. В этих событиях он увидел пример выступления народных масс против феодальной реакции и деспотизма. Воссоздание в художественной форме революционных страниц истории прошлого представлялось Энгельсу важной задачей в условиях современной ему предреволюционной Германии.

Это произведение показывает, что молодой Энгельс обладал также и драматургическим дарованием. Он рисует яркие картины социальной и политической борьбы в средневековой Италии, создает выразительный образ главного героя с его сложным и противоречивым характером, выводит другие персонажи, имевшие реальные исторические прототипы. Участниками многих сцен являются народные массы. Народ предстает не только как справедливый судья, воздающий должное отдельным деятелям, но и как активная сила, оказывающая воздействие на самый ход исторических событий. В поддержке народных масс, в тесной связи с ними — залог влияния и успеха даже самой крупной исторической личности, утрата этой поддержки чревата поражением — в этом состоит одна из центральных идей произведения Энгельса. Мысль о народе как об активной решающей силе, которая уже в начале 40-х годов прослеживается в литературном творчестве Энгельса, получит четкое выражение и дальнейшее развитие в его произведениях последующих лет.

В томе публикуются две статьи Энгельса из «Neue Rheinische Zeitung» за март 1849 г., расширяющие наши представления о сотрудничестве Энгельса в этой газете в период революции 1848—1849 гг., в частности о его публицистических выступлениях по внешнеполитическим вопросам.

В первой статье, написанной в связи с появлением в официальной печати некролога о прусском принце Вальдемаре, в котором восхвалялось его участие на стороне английских войск в войне против сикхов в Индии в 1845—1846 гг., Эн-

гельс выступает с разоблачениями не только вымыслов о «боевых подвигах» одного из Гогенцоллернов, но и колонизаторской политики Англии в отношении Индии (см. настоящий том, стр. 352).

Вторая статья, «Джулиан Гарни против Фергюса О'Коннора», примыкает к выступлениям «Neue Rheinische Zeitung» по проблемам английского рабочего движения. Она представляет собой немецкий перевод выдержек из открытого письма Гарни лидеру мелкобуржуазной фракции О'Коннору в связи с его нападками на революционные принципы чартизма, особенно на требование республики. В своих комментариях Энгельс расценивает письмо Гарни как «открытый разрыв» между О'Коннором и чартистами, подчеркивая, что это «является весьма желательным для дела демократии» (там же, стр. 357). Из статьи явствует, что редакция «Neue Rheinische Zeitung», возглавляемая Марксом и Энгельсом, поддерживала выступления представителей революционного крыла чартистов против реформистских элементов, усматривая в этих выступлениях стремление чартистов отстаивать классовую самостоятельность английского рабочего движения.

В томе публикуется еще один документ, касающийся отношения Маркса к деятельности чартистов во второй половине 50-х годов. Это отрывок об Эрнесте Джонсе из «Политического обозрения», напечатанного в немецкой эмигрантской газете «Das Volk» в июле 1859 г., когда фактическим редактором ее был Маркс. Выступление Маркса явилось откликом на судебный процесс, который возбудил Джонс против издателя газеты «Reynolds's Newspaper» Дж. Рейнольдса, клеветнически обвинявшего Джонса в присвоении общественных денег. Маркс отмечает активное участие Джонса в революционном движении в 1848 г., его самоотверженную борьбу за реорганизацию чартистской партии, указывает на причины упадка чартистского движения. В то же время он подвергает здесь критике Джонса как лидера чартистов за политические уступки буржуазным радикалам, нанесшие ущерб классовым интересам пролетариата. Касаясь судебного процесса, в результате которого с Джонса были сняты необоснованные обвинения, Маркс проводит важную мысль об обязанности пролетарского революционера — беречь свою политическую честь так же, как и личную.

Из рукописных документов, включенных в том, большой интерес представляет библиографическая рукопись Маркса, озаглавленная им «Русское в моей библиотеке». Под 115 номерами здесь перечислены более 150 русских изданий как официальных публикаций, так и авторских работ представителей

различных направлений общественной мысли России, в том числе издания русских революционеров. Эта опись охватывает далеко не все русские книги, входившие в состав библиотеки Маркса, но тем не менее она дает наглядное представление о глубоком и разностороннем интересе Маркса к России, отражает довольно широкий круг русских материалов, которые он мог использовать при изучении социально-экономического и политического развития России, особенно после реформы 1861 года.

Третий раздел тома составляют письма Маркса и Энгельса к разным лицам. Всего включено 103 письма: 49 писем Маркса и 53 письма Энгельса, одно совместное их письмо. Из них 20 писем ранее были опубликованы в советских изданиях и теперь включаются в собрание Сочинений. Впервые на русском языке в томе печатаются 83 письма, из которых 39 писем вообще публикуются впервые по оригиналам и фотокопиям, хранящимся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма.

Небольшая группа писем, главным образом Маркса, относится к 40-м годам, когда усилия Маркса и Энгельса были направлены на разработку научных основ теории и тактики классовой борьбы пролетариата. Письма показывают, в частности, какое большое значение придавали Маркс и Энгельс подготовке и публикации таких их совместных теоретических трудов, как «Святое семейство», «Немецкая идеология», а также задуманного Марксом труда по политической экономии.

Сообщая гамбургскому издателю Кампе о написанной совместно с Энгельсом брошюре против младогегельянца Бауэра и его сторонников, Маркс в письме к нему от 7 октября 1844 г. просит в случае согласия на издание брошюры выпустить ее как можно быстрее, так как из-за промедления может быть утрачен интерес к ней (см. настоящий том, стр. 402). Письмо Маркса И. Вейдемейеру от 14—16 мая 1846 г. проливает дополнительный свет на историю создания «Немецкой идеологии» и на усилия Маркса и Энгельса, связанные с попытками ее публикации. Из него видно, что первоначально они предполагали опубликовать свои рукописи в специальном издании вместе со статьями других авторов, также посвященными критике различных буржуазных и мелкобуржуазных течений. С этой целью они предприняли шаги к основанию в Германии ежеквартального теоретического журнала. Однако основать такой журнал или в другой форме издать в 1846 г. готовые рукописи не удалось. Рукописи Маркса и Энгельса, известные под названием «Немецкая идеология», были опубликованы Инсти-

тутом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС в полном объеме лишь в 1932 г. (см. настоящее издание, т. 3, стр. 7—544).

В публикуемом в томе письме Маркса В. Фельтгейму от 29 сентября 1847 г. нашла отражение дальнейшая настойчивая борьба Маркса за создание печатного органа для пропаганды коммунистических идей и обсуждения на его страницах важных теоретических проблем. Потребность в таком органе особенно возросла в связи с основанием Союза коммунистов. Письмо показывает, что осенью 1847 г. Маркс предпринял новую попытку осуществить выпуск под своей редакцией ежемесячного теоретического журнала на акционерных началах — на этот раз не в Германии, а в Брюсселе, который фактически стал к тому времени центром деятельности Союза коммунистов. Определяя направление планируемого издания, Маркс отметил, что одной из основных его задач должна быть критика «политических, религиозных и социальных партий и направлений» с материалистических позиций; «главную роль в таком журнале играла бы, следовательно, политическая экономия». Маркс считал, что «внесение ясного сознания в нынешнее очень распыленное немецкое движение, как и вообще в современное движение», возможно «только путем уяснения в первую очередь вопроса о производственных отношениях, а также рассмотрения и оценки других сфер общественного бытия в их связи с этими отношениями» (см. настоящий том, стр. 409). В этих высказываниях нашло выражение одно из важнейших положений исторического материализма, развитых в «Немецкой идеологии» и «Нищете философии».

В том включено более десяти писем Маркса и Энгельса, относящихся к их теоретической и практической деятельности в условиях политической реакции 50-х годов. Из этих писем особого внимания заслуживают письма Маркса членам Союза коммунистов, эмигрировавшим в Америку, — И. Вейдемейеру и А. Клуссу за 1852—1853 годы. Перекликаясь по содержанию с рядом уже опубликованных писем Маркса и Энгельса этим адресатам (см. настоящее издание, т. 28), эти письма содержат дополнительный материал, характеризующий активную помощь Маркса своим соратникам в деле пропаганды идей научного коммунизма в Америке, в их попытке организовать там с этой целью издание печатного органа. Упомянутые письма, а также впервые публикуемое на русском языке письмо Маркса венгерскому публицисту Б. Семере от 10 марта 1853 г. расширяют наши представления об идейной борьбе, которую Маркс и Энгельс вели в те годы против немецкой мелкобуржуазной эмиграции в лице ее лидеров Кинкеля, Руге, Гейнцена, а так-

же против сектантской авантюристической группы Виллиха — Шаппера, вызвавшей раскол в Союзе коммунистов.

Письма Маркса Клуссу от 5 и 18 октября 1853 г. представляют интерес и как важные теоретические документы, отражающие одно из направлений экономических исследований Маркса, — разработку им теории земельной ренты. В этих письмах подвергаются критическому разбору взгляды американского вульгарного экономиста Кэри в связи с его ложным истолкованием теории земельной ренты Рикардо. Маркс отметил, что «Кэри абсолютно не понял самой теории ренты Рикардо, если полагает, что в основе ее лежит постепенное *ухудшение земли*» (см. настоящий том, стр. 419). Он показывает также несостоятельность попыток Кэри выдать прибыль за особую форму заработной платы, включить ее в издержки производства. Раскрывая стремление американского экономиста затушевать противоречия в капиталистическом обществе и доказывая необоснованность его утверждений о гармонии классовых интересов, Маркс пишет Клуссу 5 октября 1853 г.: «Слишком наивно предполагать, что если *совокупный продукт труда* растет, то 3 класса, которые должны поделить его между собой, поделят этот прирост *равномерно*. Когда прибыль увеличивается на 20%, рабочие должны бастовать, чтобы добиться повышения заработной платы на 2%» (см. настоящий том, стр. 422).

К проблеме происхождения и сущности земельной ренты Маркс обращался и в начале 60-х годов, о чем свидетельствует публикуемая в томе рукопись «О земельной ренте». Она является, очевидно, наброском конспекта одной из лекций по вопросам политической экономии, с которыми Маркс выступал в лондонском Коммунистическом просветительном обществе немецких рабочих в конце 50 — начале 60-х годов. Маркс трактует здесь земельную ренту как превышение рыночной цены земельного продукта над ценой производства. Это определение перекликается с соответствующими формулировками в III томе «Капитала» и в «Теориях прибавочной стоимости».

Значительная часть вошедших в том писем относится к тому периоду в истории марксизма и международного рабочего движения, который начался после Парижской Коммуны 1871 года. Основные усилия Маркса и Энгельса в это время были направлены на обобщение опыта Парижской Коммуны, на руководство Первым Интернационалом. Некоторый дополнительный материал о их деятельности на этом этапе содержится в ряде писем и документов за 1871—1873 гг., которые тематически примыкают к материалам, вошедшим в тт. 33 и 44 настоящего издания. Так, в письмах Маркса члену Генерального Сове-

та, бланкисту-коммунару Эд. Вайяну, английскому социалисту У. Райли и другим получила отражение работа Маркса по составлению и распространению важнейшего программного документа Интернационала — «Гражданской войны во Франции», а также резолюций Лондонской конференции 1871 г. и решений Гаагского конгресса Интернационала 1872 года.

Особый интерес представляет письмо Маркса Вайяну от 22 октября 1871 г., касающееся основополагающей резолюции Лондонской конференции о политическом действии рабочего класса. Из него видно, что формулировка, в которой эта резолюция дошла до нас в официальном издании 1871 г. и которая коренным образом отличается от первоначального проекта, внесенного Вайяном, принадлежит Марксу. Публикуемая в томе рукопись «Предложения Генерального Совета, принятые Лондонской конференцией» представляет собой запись Энгельса шести резолюций, внесенных Марксом от имени Генерального Совета и направленных на идейное и организационное укрепление секций Интернационала. На Лондонской конференции, явившейся вехой в борьбе основоположников марксизма за пролетарскую партию, Энгельс был специально выделен Генеральным Советом в помощь секретарям-протоколистам для редактирования и перевода резолюций на другие языки. Рукописный набросок Энгельса «Дополнение к биографии» (см. настоящий том, стр. 393) показывает, насколько ответственными он считал свои обязанности в Генеральном Совете как секретаря-корреспондента для Италии, Испании и Португалии.

В публикуемых письмах содержится также материал о борьбе основоположников марксизма против чуждых пролетарскому движению элементов, пытавшихся использовать авторитет Интернационала в своих корыстных целях (см., например, письмо Энгельса английскому журналисту М. Барри от 19 сентября 1872 г.).

Несмотря на огромную занятость Маркса делами Интернационала, о чем он не раз писал своим корреспондентам, он и в этот период продолжал свои экономические исследования, углубляя и развивая дальше теоретические основы рабочего движения. Об этом свидетельствует ряд писем Маркса, в которых получила некоторое отражение его работа над вторым немецким изданием I тома «Капитала» (см. настоящий том, стр. 442, 450). Особенно много времени и сил в 1872—1875 гг. Маркс затратил на подготовку авторизованного французского издания I тома «Капитала». В этом отношении весьма интересны публикуемые в томе письма Маркса французскому прогрессивному публицисту и издателю М. Лашатру и управляющему его из-

дательством Ж. Вернуйе за 1872—1874 годы. Дополняя ранее опубликованные письма Маркса этим адресатам (см. настоящее издание, т. 33), эти письма расширяют представление о характере и объеме работы, проделанной Марксом при подготовке французского издания, о тех трудностях, с которыми были сопряжены его выпуск и распространение в условиях политической реакции, наступившей после поражения Парижской Коммуны. 23 июля 1874 г. Маркс сообщал Лашатру, что он не ограничился только исправлением перевода, а вынужден был «почти все переделывать заново». Он отметил при этом, что в ходе работы он «местами дополнительно развил новые важные положения, которые придают французскому изданию самостоятельную ценность наряду с немецким оригиналом» (см. настоящий том, стр. 452, а также настоящее издание, т. 49, стр. 165—230).

Из писем видно, что Маркс считал весьма важным это издание прежде всего для теоретического обоснования задач французского рабочего движения, для преодоления влияния прудонистских и анархистских идей на рабочий класс Франции и других близких по языку стран — Испании, Португалии, Бельгии. «Потребность в научной основе социализма все больше дает себя чувствовать во Франции, как и повсюду», — писал Маркс (см. настоящий том, стр. 452—453). Одним из свидетельств того большого значения, которое придавали Маркс и Энгельс широкому распространению «Капитала», является составленный ими рукописный перечень газет, организаций и лиц на предмет рассылки в их адрес экземпляров первого выпуска французского издания I тома «Капитала» (там же, стр. 367—371).

В томе помещены два письма Энгельса Лашатру за февраль и март 1873 г., являющиеся ответом на предложение Лашатра написать биографию Маркса с целью познакомить французских читателей с жизнью и деятельностью автора «Капитала». Энгельс охотно откликнулся на это предложение, выразил готовность отложить другие занятия ради того, чтобы создать труд, достойный своего предмета (см. настоящий том, стр. 447). Определяя содержание будущего труда, Энгельс писал: «Поскольку сущностью жизни Маркса всегда была его деятельность, рассказать о его жизни — значит написать историю развития философии, немецкого и международного революционного движения начиная с [18]42 г., проследить как его личное участие в этом движении, так и то воздействие, которое оказали его произведения» (там же, стр. 448). Эти письма свидетельствуют о высоких требованиях, которые Энгельс предъявлял к биографам Маркса, раскрывают также важный факт в биографии

самого Энгельса — замысел создать большой научный труд о своем друге еще при его жизни. Однако этому замыслу, который Энгельс не оставлял до конца своих дней, не суждено было осуществиться.

Важным пополнением эпистолярного наследия основоположников научного коммунизма являются их письма бывшему чартисту Томасу Олсопу за 1873—1879 годы. Эти недавно обнаруженные документы восполняют в известной мере пробел в переписке Маркса и Энгельса с одним из их постоянных и активных корреспондентов. Из этих писем, как и из ответных писем Олсопа, хранящихся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма, явствует, что в переписке с Олсопом Маркс и Энгельс обсуждали широкий круг вопросов внутренней и внешней политики Англии, России и других стран, международные события, проблемы рабочего и демократического движения. Так, в письме от 23 декабря 1873 г., освещая состояние рабочего движения в ряде стран, Маркс с удовлетворением отмечает все большее распространение его взглядов среди европейских рабочих, успехи пропаганды идей Интернационала в Америке. Касаясь восстания 1873 г. в Испании, Маркс характеризует его как незрелое, явившееся следствием анархистских доктрин и авантюристической тактики бакунистов, под влиянием которых находилась в то время значительная часть испанского пролетариата. Он выразил надежду, что рабочее движение в Испании станет на правильный путь, что его деятели извлекут уроки из поражения, поведут решительную борьбу против анархизма с его высокопарной псевдореволюционной фразеологией, направят «свои усилия на изучение реальных условий движения» (см. настоящий том, стр. 450).

В письмах Маркса и Энгельса Олсопу дается также анализ социально-политического развития России конца 70-х годов, предсказывается неизбежность и близость социальной революции в этой стране, отмечается ее огромное международное значение. Сообщая Олсопу о получении из России писем и большого количества печатных изданий, Маркс отметил, что эти материалы свидетельствуют о серьезных осложнениях внутри страны (см. настоящий том, стр. 461). «Нет сомнения в том, что крах в России назревает и может произойти в любой момент. Нет сомнения и в том, что падение русского деспотизма окажет сильнейшее воздействие на Германию и Австрию... взрыв в России должен ускорить движение в Центральной и Западной Европе... моральное воздействие успешного революционного движения в России на массы в Центральной Европе должно быть огромно», — писал Энгельс Олсопу 14 декабря 1879 года

(там же, стр. 463—464). Маркс и Энгельс характеризовали события в России в конце 70-х годов как серьезный политический кризис, наиболее значительный со времени 1848 г. (там же, стр. 464).

Именно тем, что Маркс и Энгельс возлагали такие большие надежды на революцию в России, предвидели ее решающее воздействие на весь революционный процесс в Европе, объясняется в значительной степени их позиция в отношении русско-турецкой войны 1877—1878 гг., получившая отражение как в письмах, уже вошедших в Сочинения (см. настоящее издание, т. 34, стр. 246—253), так и в некоторых письмах, публикуемых в данном томе. С точки зрения создания предпосылок общеевропейской революции Маркс и Энгельс желали поражения царизма в войне, что могло бы, по их мнению, в свою очередь послужить толчком к народной революции в самой России, с победой которой они связывали крушение всей старой системы международных и социальных отношений в Европе (см. настоящий том, стр. 459).

Большое место в томе занимают письма Энгельса за 1884—1895 годы. Тематически перекликаясь со многими письмами, уже опубликованными в других томах Сочинений, письма, вошедшие в данный том, в своей совокупности дополняют картину напряженной деятельности Энгельса по дальнейшему развитию и пропаганде марксистской теории, по руководству международным рабочим движением в последние 12 лет его жизни.

Своей первостепенной задачей Энгельс считал продолжение и завершение трудов, не законченных Марксом, а также подготовку новых изданий и переводов его работ. В некоторых письмах получила отражение работа Энгельса по подготовке к печати рукописей II и III томов «Капитала», по редактированию немецкого перевода работы Маркса «Нищета философии», французского перевода «Восемнадцатого брюмера Луи Бонапарта» (см. письма: К. Каутскому 22 апреля 1884 г., Ж. Геду 11 июня 1887 г., Г. Девилю 27 апреля 1888 г., В. Элленбогену 7 декабря 1892 г.).

Письмо американскому публицисту Г. Д. Ллойду от 27 мая 1893 г. дополняет письма Энгельса последних лет жизни, в которых отражено изучение им экономики капитализма, особенностей его развития в отдельных странах. Энгельс подметил опережающие темпы развития молодых промышленных стран (Америки, России) по сравнению с более старыми капиталистическими странами (Англией, Францией). Безудержная алчность капитала в таких странах, как Америка и Россия, подчерки-

вает Энгельс, «приближает то время, когда более совершенная система производства сможет заменить старую» (см. настоящий том, стр. 484).

В письмах нашли также отражение усилия Энгельса по созданию и подготовке новых изданий ряда своих теоретических и исторических работ: «Происхождение семьи, частной собственности и государства», «Анти-Дюринг», «Положение рабочего класса в Англии» и других (см. письма: К. Каутскому 22 апреля 1884 г., Г. Триру 23 марта 1887 г., Ф. Келли-Вишневецкой 28 января 1892 г. и 11 ноября 1893 г.).

Во многих письмах, вошедших в том, содержится дополнительный материал, характеризующий обширные связи Энгельса с представителями рабочего и социалистического движения Германии (П. Зингером, Р. Фишером), Франции (Ж. Гедом, Г. Девилем), Англии (Дж. Бёрнсом, Дж. Магоном), США (Ф. Келли-Вишневецкой, Г. Шлютером) и других стран. Переписка с социалистами служила Энгельсу не только источником информации о состоянии рабочего движения, но и важнейшим средством, с помощью которого он оказывал влияние на деятельность социалистических партий и организаций, помогал им в выработке правильной политической линии, выправлял допущенные ошибки и промахи, разъяснял теоретические вопросы.

Принципиальное значение имеет письмо Энгельса секретарю Правления Социал-демократической партии Германии Р. Фишеру от 8 марта 1895 г., предназначавшееся для руководства партии. В этом письме более подробно, чем в других известных нам письмах (см. настоящее издание, т. 39, стр. 367, 371, 373, 376, 379), подвергается критическому разбору позиция Правления партии в отношении публикации последней теоретической работы Энгельса — «Введения» к работе Маркса «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.» (см. настоящее издание, т. 22, стр. 529—548). Ссылаясь на обострение политической обстановки в Германии в связи с обсуждением в рейхстаге законопроекта о предотвращении государственного переворота — нового варианта «исключительного закона» против социалистов, руководство партии выразило опасение по поводу некоторых резких, с его точки зрения, мест в рукописи «Введения» и просило Энгельса придать работе более «осторожную» форму, внести в текст некоторые изменения.

Из письма Фишеру явствует, что Энгельсу пришлось согласиться на некоторые изменения, в частности, в тех местах, где речь шла о вооруженном восстании и уличных боях в будущей революции. Но при этом он категорически отверг все то из пред-

ложений Правления, что могло дать повод истолковать его позицию в реформистском духе. Выступая против абсолютизации легальных форм борьбы, Энгельс писал руководителям партии: «Однако я не могу примириться с тем, что вы намерены присягнуть в верности абсолютной законности, законности при любых обстоятельствах... Я считаю, что вы ничего не выиграете, если будете проповедовать абсолютный отказ от насильственных действий. Этому никто не поверит, и *ни одна* партия ни в одной стране не заходит так далеко, чтобы отказаться от права противостоять беззаконию с оружием в руках». И далее, напомнив об интернациональном долге германской социал-демократии как ведущей партии в международном рабочем движении, Энгельс в заключение отметил: «Итак, когда дело дойдет до общих дебатов в рейхстаге, подумайте немного о том, что вы отстаиваете право на сопротивление, ...что вас слушают также и старые революционеры, французы, итальянцы, испанцы, венгры, англичане...» (см. настоящий том, стр. 490 и 492).

В письме Фишеру со всей очевидностью проявилась последовательная революционная позиция Энгельса, присущая ему страстность и принципиальность в отстаивании своих убеждений и политической линии. Как и в самом «Введении», Энгельс обосновывает здесь одно из важнейших положений марксизма о необходимости учета конкретной исторической обстановки при определении тактики и форм классовой борьбы пролетариата. Это письмо полностью опровергает домыслы тех, кто пытается и до сих пор толковать «Введение» в оппортунистическом духе, клеветнически утверждая, будто Энгельс в конце жизни пересмотрел свои революционные взгляды.

О расширении международных связей Энгельса в последние годы свидетельствует появление среди его корреспондентов новых имен — представителей молодого поколения социалистов из Австро-Венгрии, Чехии, Дании.

В письмах австрийским социалистам: В. Элленбогену 7 декабря 1892 г. и 28 января 1895 г., А. Дворжак и Ю. Поппу 21 декабря 1893 г. и от февраля 1894 г., а также в письме-приветствии Венскому просветительному обществу рабочих 9 декабря 1892 г. и других материалах Энгельс дает высокую оценку многолетней мужественной борьбе австрийских рабочих за демократические свободы, за всеобщее избирательное право, за право отмечать пролетарские праздники. С большим вниманием Энгельс следил за развитием социал-демократического движения и распространением марксизма в славянских странах Восточной Европы, в частности в Чехии. Об этом дополнительно свидетельствуют вошедшие в том послание Энгельса чешским соци-

ал-демократам от августа 1893 г. и письмо издателю И. Бранду от 20 мая 1895 г., написанное в ответ на получение Энгельсом чешского перевода работы Маркса «Наемный труд и капитал».

Публикуемые в томе письма Энгельса датским социал-демократам Г. Триру от 23 марта 1887 г. и Н. Петерсену 3 мая 1892 г. и 31 июля 1893 г. показывают, что связи Энгельса с руководителями революционного крыла Социал-демократической партии Дании были более тесными, чем это было известно до сих пор. Из писем видно, что с Триром, например, Энгельс не только переписывался, но и не раз встречался во время пребывания его в Лондоне в 1885—1888 годах. Большим сочувствием и стремлением оказать моральную поддержку товарищу по борьбе проникнуто письмо Энгельса Н. Петерсену от 3 мая 1892 г., посланное в тюрьму в связи с осуждением его за революционную деятельность.

Энгельс подчеркивает классовую направленность буржуазной юстиции, ее враждебность по отношению к социалистам. Это письмо представляет также интерес как свидетельство того огромного значения, которое придавал Энгельс организации и проведению празднования Первого мая, видя в этом одно из важнейших средств укрепления международной пролетарской солидарности.

Многие письма, вошедшие в том, представляют немалый биографический интерес. Это относится в первую очередь к письму Маркса Лауре Лафарг от 22 декабря 1868 г., а также к письмам Энгельса дочерям Маркса, в которых содержатся важные биографические сведения об основоположниках марксизма, новые факты о их великом многолетнем содружестве, о заботливом отношении Энгельса к семье Маркса, об активном участии дочерей Маркса в пролетарском движении.

В приложениях публикуются некоторые материалы, в составлении которых принимали участие Маркс и Энгельс и которые содержат дополнительные сведения о их деятельности. Среди них отчет из газеты «Volksstaat» от 27 февраля 1876 г. о выступлениях Маркса и Энгельса на праздновании годовщины лондонского Коммунистического просветительного общества немецких рабочих; две биографические статьи об Энгельсе из энциклопедических словарей, написанные на материалах Энгельса. Здесь печатаются также три письма жены Маркса за 1844 г. и два ее письма за 1851 и 1881 гг., содержащие биографические сведения о Марксе; два письма дочерей Маркса (Лауры от 10 июня 1864 г. и Элеоноры от 10 октября 1871 г.), написанные по его поручению.

* * *

Все вошедшие в том документы и материалы, которые где-либо ранее публиковались, печатаются в заново проверенных и уточненных переводах. В процессе подготовки тома выявлены основные источники, которыми пользовались Маркс и Энгельс. Обнаруженные в ходе работы отдельные неточности, опечатки, описки в датах, в именах собственных, географических названиях исправлены без оговорок на основании тщательной проверки фактических данных. В примечаниях к работам и письмам раскрывается история их написания и публикации, в ряде случаев обосновывается авторство.

Заглавия включенных в том произведений даны согласно оригиналу. Заглавия, которые исходят от Института марксизма-ленинизма, обозначены звездочкой.

Институт марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС

К. МАРКС

КАПИТАЛ

ВТОРАЯ КНИГА

ПРОЦЕСС ОБРАЩЕНИЯ КАПИТАЛА

К. МАРКС

[КАПИТАЛ]

ВТОРАЯ КНИГА

ПРОЦЕСС ОБРАЩЕНИЯ КАПИТАЛА [1]

Написано К. Марксом в конце 1868 — середине 1870 г.

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

[0a] ВТОРАЯ КНИГА*

СОДЕРЖАНИЕ[2]

Глава I. Кругооборот капитала (стр. 1—33) **
1) *Три фигуры обращения*
   а) *Фигура обращения денежного капитала. Метаморфозы капитала. Денежный капитал. Производительный капитал. Товарный капитал*
   б) *Фигура обращения производительного капитала*
   в) *Фигура обращения товарного капитала*
   г) *Три формы кругооборота*
2) *Время обращения*
3) *Издержки обращения*
   а) *Издержки, возникающие из простой формы обращения*
   б) *Издержки, возникающие из процессов производства, протекающих в самом обращении*
      α) *Образование запаса*
      β) *Транспортные издержки.* (Издержки возмещения и др.)

Глава II. Оборот капитала (стр. 34—129)
1) *Общее определение оборота. Время оборота и число оборотов*
2) *Обстоятельства, которые обусловливают различия в оборотах капиталов*
   а) *Основной капитал и оборотный капитал. Циклы оборотов, возникающие из основного капитала*

* Выше над «Содержанием» рукописи Марксом написано: «Первая глава. Обращение капитала». *Ред.*

** В скобках — авторская пагинация рукописи. *Ред.*

б) *Различие в продолжительности рабочего периода*
в) *Различие между временем производства и рабочим временем*
г) *Цикл оборотов, возникающий из особенных методов процесса производства*
д) *Различие во времени обращения*
3) *Законы оборота оборотного (переменного и постоянного) капитала вообще*
4) *Оборот переменного капитала и годовая норма прибавочной стоимости*
5) *Накопление. Исследование денежного обращения с точки зрения реализации прибавочной стоимости в деньгах*
Третья глава (смотри на обороте)
Глава III. Реальные условия процесса обращения и процесса воспроизводства
1) *Переменный капитал, постоянный капитал и прибавочная стоимость, рассмотренные с общественной точки зрения* (стр. 130—141)
А. *Простое воспроизводство* (стр. 141—)
а) *Представленное без опосредствующего денежного обращения* (стр. 141—158)
б) *Представленное с опосредствующим денежным обращением*
Б. *Воспроизводство в расширенном масштабе. Накопление*
а) *Представленное без денежного обращения*
б) *Представленное с опосредствующим денежным обращением*
2)

[1] ВТОРАЯ КНИГА

ПРОЦЕСС ОБРАЩЕНИЯ КАПИТАЛА

[2] ГЛАВА ПЕРВАЯ

ПРОЦЕСС КРУГООБОРОТА КАПИТАЛА

1) МЕТАМОРФОЗЫ КАПИТАЛА

ПЕРВАЯ ФИГУРА ОБРАЩЕНИЯ $\overbrace{Д - Т}$ — П — $\overbrace{Т' - Д'}$. ДЕНЕЖНЫЙ КАПИТАЛ, ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЙ КАПИТАЛ, ТОВАРНЫЙ КАПИТАЛ

Первая форма, в которой вообще капитал выступил перед нами, была форма *денег*, которые описывают кругооборот *Д—Т—Д'*, — превращение денег в товар и обратное превращение товара в бо́льшую сумму денег; купля с целью продажи по более высокой цене. С точки зрения простого товарного обращения этот процесс оставался необъяснимым (смотри книгу I, глава II[3]). Загадка разрешается посредством анализа *капиталистического процесса производства*. В этом процессе в действительности производятся не просто товары, но товары, стоимость которых больше, чем стоимость элементов их производства, происходит увеличение стоимости. Благодаря *последующей* продаже товара заключенная в нем прибавочная стоимость лишь получает *денежную форму*.

Допустим, например, что капиталист первоначально авансировал 540 ф. ст., а именно: 400 ф. ст. на куплю 8 000 фунтов хлопка, 80 ф. ст. на возмещение изношенных средств труда, веретен и т. д., 60 ф. ст. на заработную плату. Норма прибавочной стоимости составляла, допустим, 100%, а товарный продукт — 8 000 фунтов пряжи; тогда стоимость этих 8 000 фунтов пряжи будет равна 480 ф. ст. $c + 60$ ф. ст. $v + 60$ ф. ст. m [1], или 600 ф. ст., что составляет денежное выражение, скажем, 2 000 двенадцатичасовых рабочих дней, из которых лишь 400 были затрачены в самом процессе прядения, а 200 представ-

[1] Здесь для обозначения 400 ф. ст. постоянного капитала и т. д. будет использоваться обозначение «400 ф. ст. c» и т. д., потому что оно удобнее, чем принятое в книге первой обозначение «$\overbrace{400}^{c}$ ф. ст.» и т. д.

ляли прибавочный труд. Если, таким образом, каждый фунт пряжи продается за 1 шилл. 6 пенсов, или если 8 000 фунтов пряжи продается за 600 ф. ст., то они продаются *по своей стоимости.* На самом деле, если капиталист продает один фунт за $16^1/_5$ пенса или 8 000 фунтов за 540 ф. ст., то он делает покупателю подарок в $^1/_{10}$, соответственно в 800 фунтов пряжи, или сбывает товар на $^1/_{10}$ *дешевле* его стоимости. Прибавочная стоимость образует часть стоимости товара. Следовательно, если товар продается *по его стоимости,* то при этом *реализуется и прибавочная стоимость.* Получивший *форму товара* (в данном случае пряжи), уже ставший действительным неоплаченный труд двухсот дней в результате продажи пряжи получает лишь *форму денег.*

Или, допустим, два капиталиста продают свои товары (например, пряжу и хлопок) непосредственно друг другу; здесь деньги служат лишь *счетными деньгами.* Допустим далее, что при производстве их товаров было применено одинаковое количество труда и степень эксплуатации была одинаковой; тогда и г-н *A*, и г-н *B* реализуют прибыль в 60 ф. ст., хотя оба *обменивают только эквиваленты,* стоимость пряжи 600 ф. ст. на стоимость хлопка 600 ф. ст. По завершении сделки *A* обладает прибавочной стоимостью в 60 ф. ст. в форме хлопка вместо пряжи, а другой, *B,* — прибавочной стоимостью в форме пряжи вместо хлопка. Прибавочная стоимость в 60 ф. ст. в их руках лишь *поменяла потребительную форму,* но она существовала уже до обмена. Как до, так и после обмена совокупная стоимость в 1 200 ф. ст. существует в форме пряжи *и* хлопка, но и после обмена, так же как и до него, $^1/_{10}$ этой стоимости, 120 ф. ст., составляет *прибавочную стоимость,* то есть сумму стоимости, которая ничего не стоит обоим капиталистам, кроме эксплуатации соответствующих рабочих сил. Оплачен труд или не оплачен — это обстоятельство не имеет абсолютно никакого отношения к его свойству создавать стоимость. Именно поэтому *A* должен *продать B* (а *B* — продать *A*) $^{10}/_{10}$ товарной стоимости, лишь $^9/_{10}$ которой каждый из них *оплатил.*

Капиталист знает практически тайну прибавочной стоимости или возрастания капитала. Это доказывается всем его поведением в процессе производства, его дикой погоней за прибавочным трудом. Однако, хотя он и не Диоскур, он ведет двойную жизнь[4]: одну — в скрытой от посторонних глаз сфере производства, где он хозяин и повелитель, другую — на открытом рынке, где он, выступая как покупатель и продавец, имеет дело с себе подобными. Эта двойная жизнь вызывает в голове капиталиста двойной ряд нервных импульсов, а потому и двой-

ственное сознание. То, что он знает, находясь в сфере производства, того он уже не может понять в сфере обращения.

Наш капиталист благодаря присвоению неоплаченного труда в процессе производства неоспоримо сделал из стоимости в 540 ф. ст. стоимость в 600 ф. ст. и таким образом *произвел* прибавочную стоимость в 60 ф. ст. Авансированная сумма стоимости обрела способность увеличиваться лишь в результате *утраты своего самостоятельного стоимостного образа.*

Первоначально авансированные 540 ф. ст. *денег* превратились теперь в 8 000 фунтов *пряжи ценой* в 600 ф. ст. Эту цену, которая представляет собой лишь идеальную денежную форму стоимости пряжи, остается *реализовать* путем продажи пряжи. Хотя она и *произведена* в сфере производства, тем не менее прибавочная стоимость, как и другая составная часть товарной стоимости, *реализуется* лишь в сфере обращения. Тот же оптический обман, из-за которого собиратель сокровищ путает стоимость и форму стоимости товара, приводит к тому, что капиталист путает создание прибавочной стоимости с ее превращением в золото или серебро.

Эта путаница упрочивается благодаря тому, что, как мы уже видели раньше [2], превращение товара в деньги есть для индивидуального продавца товара процесс затруднительный и полный риска. Для капиталиста, который производит большие массы, а следовательно, и продавать должен большие массы, с ростом масштаба операций возрастает и риск. Если бы он раньше не присвоил прибавочный продукт целой армии рабочих, то ему не пришлось бы теперь продавать этот продукт. Он же, напротив, объясняет себе присвоение продукта чужого труда теми трудами, которых ему стоила продажа этого продукта. Билл Сайкс, который не производит товары, а крадет их, может еще более красноречиво порассказать о риске, связанном с их продажей.

Далее. Объем, в котором капиталист *реализует* путем продажи товаров выкачанную из его рабочих прибавочную стоимость, изменяется не только вместе с общими колебаниями рыночных цен. На рынке товаров капиталист противостоит «капиталисту». Начинается единоборство хитрости с хитростью. «De corsario a corsario no se llevan mas que los barriles» *, или как [3] перевел это *Матюрен Ренье*:

«Corsaires a Corsaires, L'un l'outre s'attaquent, ne font point leurs affaires» [5].

---

[2] Книга I, стр. 178 и след. [настоящее издание, том 23, стр. 223—232].

* Испанская пословица, близкая по смыслу русской: «Ворон ворону глаз не выклюет». *Ред.*

Допустим, что наш капиталист вынужден сбывать свои 8 000 фунтов пряжи за 590 ф. ст. Хотя он произвел прибавочную стоимость в 60 ф. ст., но реализует он прибавочную стоимость лишь в 50 ф. ст. Одна шестая часть его прибавочного продукта, $133^1/_3$ фунта, выпрядена просто для обогащения его компаньона. Vos, non vobis [6]. Напротив, если ему удается продать товар *выше его стоимости,* например за 610 ф. ст., то он реализует прибавочную стоимость в 70 ф. ст., хотя он произвел прибавочную стоимость лишь в 60 ф. ст. Одна седьмая часть прибавочной стоимости, 10 ф. ст., выросла не на поле его производства, а, возможно, на соседнем. Но он сам своей собственной рукой сорвал эти золотые яблоки обращения в саду Гесперид, и ему поэтому кажется, что он совершил нечто совершенно геркулесовское [7]. В обоих случаях выступает *количественное различие* между произведенной индивидуальным капиталистом и реализованной им в результате продажи товара прибавочной стоимостью. И во время этого шахера не только прибавочная стоимость, но и часть капитальной стоимости может поменять владельца без *эквивалента.* В тех руках, в которых остается капитальная стоимость, она постоянно образует прибавочную стоимость. Так благодаря частным превратностям рынка, которые на деле лишь *изменяют распределение уже наличествующих стоимостей,* затемняется источник прибавочной стоимости, так что сам капиталист в конце концов уже больше не знает, что есть что [3)].

Кругооборот $Д—Т—Д'$ делало непостижимым то обстоятельство, что капиталистический процесс производства, совершающийся после акта $Д—Т$, купли товара, и перед актом $Т—Д'$, новой продажей товара, оставался невидимым. Таким образом, если мы обозначим этот процесс производства буквой $П$, то $Д—Т—Д'$ превращается в $\widehat{Д—Т} — П — \widehat{Т'—Д'}$.

Первая фаза: Д—Т. Фаза, в которой подготавливается превращение денег в капитал (с точки зрения, рассмотренной в книге I).

Капитальная стоимость, то есть та стоимость, назначением которой является *функционировать в качестве капитала,* существует сначала в *денежной форме.* В этой форме она начинает

[3)] На смешение капиталистами *прибыли «от отчуждения»* с *прибылью «от производства»* со всей выразительностью указывал *Сисмонди,* а еще задолго до него этот вопрос рассматривался *Джемсом Стюартом* [8]. Однако в третьей книге [9] мы увидим, что форма проявления как прибавочной стоимости, так и цены товара *вообще* претерпевает изменения (до сих пор оставшиеся непонятными даже для беспристрастных теоретиков), вследствие чего дело предстает в ином свете и становится неизбежной путаница в представлениях по этому вопросу, в которой заинтересованы практики.

свое движение. Первый процесс, $\widehat{Д—Т}$, есть простой акт обращения, *купля*, превращение стоимости из денежной формы в товарную форму. Однако этот *формальный* акт как фаза в жизни капитала имеет *функционально определенное содержание.* В деньгах стоимость обладает своей всеобщей эквивалентной формой. Авансированная как деньги капитальная стоимость может, следовательно, превращаться в зависимости от сферы производства, в которой она должна функционировать, в весьма различные товары. Но для того чтобы вообще функционировать в качестве капитала, деньги *должны* быть превращены в *факторы процесса труда,* в *средства производства,* какова бы ни была их особенная форма, и *рабочую силу,* каково бы ни было ее назначение. Деньги должны быть превращены в постоянный капитал и переменный капитал. Анализ процесса производства показал, что купля рабочей силы, предложенной для продажи на рынке ее собственным владельцем, образует источник капиталистического производства.

Вторая фаза: П

После того как в своей первой фазе капитальная стоимость превратилась в результате акта обращения из денег в товар, то есть с вещественной точки зрения в средства производства и рабочую силу, в образующие продукт и стоимость элементы, — после этого, уже как вторая фаза, следует *потребление этих товаров.* Рабочая сила потребляется посредством ее деятельного выражения, то есть посредством самого труда; средства производства потребляются трудом, который съедает * их как предметные элементы своей деятельности, как материал труда и средства труда. В то же время в этом процессе переходит в текучее состояние больше рабочей силы, то есть во время этого процесса затрачивается *больше труда,* нежели составляет стоимость рабочей силы, соответственно ее цену, или оплаченную деньгами стоимость ее. Эта вторая фаза в жизни капитальной стоимости есть поэтому ее *производительное потребление,* то есть *процесс производства,* а именно — *капиталистический процесс производства.* По сравнению с первой фазой, в которой происходит просто формальный метаморфоз, деньги и товар меняются местами, происходит превращение стоимости из денежной формы в товарную форму, эта вторая фаза содержит *реальный метаморфоз* капитальной стоимости, а именно двойной метаморфоз. С одной стороны, происходит *вещественный* метаморфоз. Создан новый продукт, результат, в котором угасает процесс труда. Этот продукт отличается по своей *нату-*

* Это слово (verzehrt) вставлено рукой Энгельса. *Ред.*

ральной форме от купленных на товарном рынке элементов, *образующих продукт*. Хотя в производство пшеницы, например, сама пшеница входит как элемент, образующий продукт, но среди элементов, образующих продукт в производстве пшеницы, фигурирует не только пшеница, но также и удобрения, машины и т. д., наконец, рабочая сила. Следовательно, даже в таких случаях, когда сам продукт различным образом фигурирует в числе средств производства таких же точно продуктов, его *натуральная форма* отлична от натуральной формы X элементов его производства. Но, во-вторых, кроме этого *вещественного* метаморфоза, являющегося результатом процесса производства постольку, поскольку он есть процесс труда, капитальная стоимость претерпевает *изменение стоимости*, являющееся результатом процесса производства постольку, поскольку он есть процесс *образования стоимости*. Был *создан избыток стоимости* над *авансированной* в денежной форме на куплю товара — рабочей силы и средств производства — *капитальной стоимостью, прибавочная стоимость*, которая не существовала *до* процесса производства и представляет только присоединенный к товарам в процессе их производства прибавочный труд, или неоплаченный труд.

Нет необходимости в том, чтобы предметные факторы — средства производства — имелись на рынке как *товары* в тот момент, когда *начинается* превращение денег в капитал. Рабочие помещения, машины и т. д., например, производятся по заказу. Деньги действуют здесь формально как средство платежа (то есть также и в том случае, когда оплата производится сразу же после поставки товара). С другой стороны, лишь благодаря спросу капиталистов наличные люди могут действовать как рабочая сила — вольнонаемные, дети и т. д.

[4] Простой метаморфоз товара $Т—Д—Т$ протекает * целиком в пределах сферы обращения, то есть на товарном рынке. Как только товар попадает в потребление, он выпадает из обращения. Иначе обстоит дело с капитальной стоимостью. *Производительное потребление* капитальной стоимости, или ее функционирование *вне сферы обращения*, в сфере производства, образует особый жизненный отрезок кругооборота капитальной стоимости. Второй акт, продажа, дополняет поэтому первый, противоположный акт, куплю, лишь после того, как капитальная стоимость производительно потреблена, из сферы обращения вернулась в сферу производства и здесь претерпела реальный метаморфоз как натуральной формы, так и величины стоимости.

---

* Это слово (verläuft) вставлено рукой Энгельса. *Ред.*

Движение капитальной стоимости через обе ее первые фазы, естественно, опосредствовано капиталистом. Как *его* собственное движение оно представляется таким образом, что он сначала *функционирует* как *агент обращения,* как покупатель товаров — покупатель рабочей силы и средств производства. Затем он исчезает с товарного рынка, чтобы функционировать в качестве *товаропроизводителя,* nota bene *, в качестве *капиталистического товаропроизводителя.*

Третья фаза: $Т'—Д'$, как акт капиталиста, *продажа,* как процесс самой функционирующей капитальной стоимости: *обратное превращение из товарной формы в денежную форму.* Это просто формальный акт обращения или просто фаза простого метаморфоза товара. Первая фаза, $Д—Т$, является, правда, тоже простым актом обращения или моментом простого метаморфоза товара, но как жизненный отрезок в кругообороте капитала этот акт *вещественно* определен, имеет специфическое содержание — превращение стоимости из ее первоначальной денежной формы в средства производства и рабочую силу, в элементы капиталистического процесса производства. Напротив, $Т—Д$, продажа товаров, в которых угасает процесс производства, не имеет такого *вещественно* определенного, функционально определенного содержания.

Капиталистический товаропроизводитель, как и любой другой товаропроизводитель, должен продавать товар, превращать его из его натуральной формы в его эквивалентную форму, или денежную форму. Продажа не имеет никакого другого содержания кроме этого превращения формы. $Д—Т$, напротив, есть не только купля, превращение денежной формы в товарную форму, но превращение денежной формы в *товар* специфически определенного характера.

Так обстоит дело, когда мы рассматриваем $Т—Д$ изолированно, сам по себе. Однако иначе оно будет выглядеть, если рассматривать его в связи с предыдущей фазой кругооборота. Первоначально существующая в денежной форме капитальная стоимость, в приведенном выше примере в 540 ф. ст., была превращена в первой фазе, $Д—Т$, в товар, средства производства и рабочую силу, ценой в 540 ф. ст. Эти товары в процессе производства, то есть в процессе всасывания прибавочного труда, были оплодотворены прибавочной стоимостью. Стоимость продукта — 8 000 фунтов пряжи — вследствие этого будет равна первоначальной стоимости образующего продукт элемента — 540 ф. ст. + прибавочная стоимость в 60 ф. ст., то

* — заметим особо. *Ред.*

есть 600 ф. ст. Товар *Т*, который выходит из процесса производства, имеет, следовательно, *более высокую* стоимость, чем товары *Т*, которые первоначально вошли в него. Поэтому мы обозначаем этот товар *Т'*. Следовательно, если *Т'* продается по своей стоимости, то он продается за 600 ф. ст., то есть 540 ф. ст., первоначальная капитальная стоимость, + 60 ф. ст., приращение этой капитальной стоимости. Товар, вытолкнутый из процесса производства, оплодотворен прибавочной стоимостью, то есть приращением стоимости, в котором воплощен неоплаченный труд, приведенный в процессе производства в текучее состояние. По сравнению с первоначально авансированной капитальной стоимостью этот товар есть *возросшая* стоимость, равная первоначальной капитальной стоимости + ее приращение. Но эта возросшая стоимость существует теперь в товарной форме как стоимость нового вида товаров, например пряжи. Самостоятельной формой она обладает теперь лишь в цене пряжи, равной 540 ф. ст. + 60 ф. ст., то есть она обладает лишь идеальной денежной формой. Путем продажи товара *Т'—Д'*, эта цена *реализуется*, то есть стоимость товара совершает обратное превращение из товарной формы в денежную форму. Но в результате этой реализации цены товара как первоначальная капитальная стоимость, *Т* или *Д* в 540 ф. ст., обретает свою первоначальную денежную форму, которую она утратила в акте *Д—Т*, так и *вновь произведенная* в процессе производства и *выраженная* в цене товара *прибавочная стоимость* в 60 ф. ст. превращается в 60 ф. ст. денег.

Поэтому акт *Т'—Д'*, рассмотренный как жизненный отрезок функционирующей капитальной стоимости, есть не просто продажа вообще. Он есть реализация авансированной на производство товара капитальной стоимости + присоединенной к ней в производстве прибавочной стоимости. Это есть превращение в серебро или золото оплодотворенного прибавочной стоимостью товара, следовательно, это одновременно как возвращение авансированной капитальной стоимости к своей первоначальной денежной форме, так и реализация прибавочной стоимости в деньгах. Рассмотренная во всеобщей форме, продажа есть реализация цены товаров, или выражение их стоимости в денежной форме. Однако поскольку выраженная в цене товара стоимость здесь равна первоначальной капитальной стоимости + прибавочная стоимость, то и продажа есть реализация цены, равной первоначальной капитальной стоимости + вновь произведенный избыток над этой капитальной стоимостью, или прибавочная стоимость. Следовательно, если акт *Т'—Д'* не выступает, подобно *Д—Т*, как *вещественно* определенный (и тем

самым как особый функциональный акт в жизни капитальной стоимости), а именно — как превращение денег в предопределенную этой ее функцией как капитала *специфическую потребительную форму* (средства производства и рабочая сила), то он имеет, напротив, специфическую определенность по отношению к *величине стоимости* функционирующей капитальной стоимости. Это реализация не только заключающейся в цене товара капитальной стоимости, но также и приросшей к ней *прибавочной стоимости* — реализация прибавочной стоимости. Эта определенность существует как раз только по отношению к капиталисту, или функционирующей капитальной стоимости, — она существует лишь в общей связи его жизни или в отношении различных фаз этой жизни друг к другу.

Для покупателя T' есть просто T, товар определенной стоимости. Покупателю 8 000 фунтов пряжи, например, точно так же безразлично, возмещает ли продажа этих 8 000 фунтов продавцу пряжи его капитал или же он хочет потребить вырученные деньги как доход, — как безразлично ему и то, представляли ли из тех 400 рабочих дней, которые в процессе прядения добавили 120 ф. ст. к средствам производства в 480 ф. ст., 200 — оплаченный и 200 — неоплаченный труд, следовательно, представлялись ли они полностью или лишь отчасти как стоимость для рабочих. Что [5] он должен заплатить, так это стоимость 8 000 фунтов, равную 480 ф. ст. (стоимость потребленных средств производства) + 120 ф. ст., в которых представлен добавочный труд 400 дней, то есть 600 ф. ст. Для покупателя пряжи $T'—Д' = Д—T$, купля товара и больше ничего. [5] [18] $T'—Д'$, как и $Д—T$, есть простой акт обращения. Различие между большей легкостью купли ($Д—T$) по сравнению с продажей ($T—Д$) уже разобрано при рассмотрении простого товарного обращения. Оно проистекает из различия между *деньгами* и *товаром*. Но как отрезки самостоятельного кругооборота капитала $Д—T$ и $T'—Д'$ существенно различаются тем, что $Д—T$ является процессом, необходимым для превращения денежного капитала в производительный капитал, а следовательно, для того чтобы началось возрастание авансированной стоимости. С точки зрения капиталиста, это — *неизбежное зло*. В акте $T'—Д'$, напротив, речь идет не просто об обратном превращении авансированного капитала из его товарной формы в его денежную форму. Это одновременно и *реализация прибавочной стоимости*. Капиталист здесь не авансирует, как в акте $Д—T$; он получает и получает больше, чем он авансировал. Поэтому он менее пылок во время купли ($Д—T$), чем во время продажи ($T'—Д'$), и то, что стремление продать сильнее, чем стремление купить, выте-

кает не из того, что $Т—Д$ является звеном общего товарного обращения, а из того, что он является звеном в самостоятельном кругообороте капитала. [18]

[5] Таким образом, кругооборот капитала $\widehat{Д—Т} — П — \widehat{Т'—Д'}$, с одной стороны, смыкается с *общим товарным обращением,* входит в него, образует его часть. С другой стороны, он образует собственное, самостоятельное движение капитальной стоимости (для капиталиста, который употребляет свои деньги так, чтобы они функционировали как капитал), протекающее отчасти *в пределах* общего товарного обращения, отчасти — за пределами последнего.

Самостоятельность этого движения обнаружилась в том, что: 1) оба отрезка обращения, $Д—Т$ и $Т' — Д'$, купля и продажа, как фазы движения капитала обладают *функционально* определенным характером. $Д — Т$, купля, определена *вещественно.* Товары, в которые превращаются деньги, или которые покупаются, должны обладать *специфической потребительной формой.* С одной стороны, они должны служить средствами производства, с другой стороны, состоять из рабочей силы. Если бы владелец денег не мог купить рабочую силу, если бы рабочая сила не предлагалась для продажи ее собственным владельцем как товар, то деньги не могли бы вообще превратиться в капитал, или стоимость не могла бы вообще функционировать как капитальная стоимость. С другой стороны, отрезок обращения $Т' — Д'$ как акт общего товарного обращения (или простая купля для покупателя товара или, в свою очередь, продажа со стороны товаровладельца), как жизненный отрезок в движении капитальной стоимости есть реализация не только авансированной на производство товаров капитальной стоимости, но одновременно и реализация присоединенной к товару в процессе производства прибавочной стоимости. 2) Кругооборот капитала охватывает не только две принадлежащие к сфере обращения фазы простого товарного метаморфоза, $Д—Т$ и $Т—Д$, куплю и продажу. Он охватывает выпадающий *за пределы сферы обращения процесс производства* $П$, то есть *производительное потребление* товаров — средств производства и рабочей силы — в форму которых превратилась благодаря акту обращения $Д—Т$ первоначальная капитальная стоимость $Д$. Простой товарный метаморфоз $Т—Д—Т$ протекает целиком в пределах сферы обращения и состоит только из двух актов обращения. Потребление товара не затрагивает этой смены форм. Как только товар превратился в деньги и из денег — снова в товар, товар *выпадает из обращения* и попадает *в потребление.*

3) Самостоятельность кругооборота, который описывает капитальная стоимость в пределах общего товарного обращения, проявляется, наконец, в том, что после того, как капитальная стоимость прошла через ряд отчасти формальных, отчасти реальных метаморфозов, она снова возвращается к своей первоначальной денежной форме — происходит лишь количественное изменение этих денег; или в том, что деньги, которые капиталист сначала бросил в обращение, в конце концов, снова притекают к нему — а именно притекают к нему уже возросшими. То, что первая форма, в которой капитальная стоимость начинает свою жизнь, денежная форма, есть также и завершающая форма в конце движения, или что авансированные капиталистом деньги снова притекают к нему как к исходному пункту, есть, как уже было показано при рассмотрении $Д—Т—Д'$ (I книга, II глава *), необходимый результат акта продажи, дополняющего акт купли. Благодаря купле товара деньги бросают в обращение, а товар извлекают из него. Благодаря последующей дополняющей продаже товар снова бросается в обращение, а деньги извлекаются из него, или брошенные в обращение деньги притекают из обращения к их исходному пункту. Обратный приток денег к их исходному пункту (или обратное превращение капитальной стоимости в ее первоначальную денежную форму) есть необходимый результат продажи товара, вновь дополняющей его куплю. Это движение никоим образом не изменяется оттого, что после купли товара и перед его новой продажей происходит задержка, во время которой купленные товары благодаря их производительному потреблению, или процессу производства, изменяют как свою натуральную форму, так и свою стоимость. После купли товара снова происходит его продажа, как бы ни изменилась его натуральная форма или его стоимость. Следовательно, должен произойти обратный приток денег к их исходному пункту, или обратное превращение товарной формы в первоначальную денежную форму. Что, кроме того, притекающая обратно денежная сумма больше первоначально авансированной, что она возросла на величину прибавочной стоимости, — это теперь объясняется очень просто. Если капиталист как продавец извлекает из обращения больше денег, чем он бросил в него как покупатель, то лишь потому, что товар T', который он вновь бросает в обращение, имеет бо́льшую стоимость, чем товар T, который был извлечен из обращения благодаря купле. В конце концов, он извлекает больше денег из обращения, чем первоначально в него бросил,

* См. настоящее издание, том 23, стр. 158—166. *Ред.*

лишь потому, что как продавец он бросает в обращение бо́льшую товарную стоимость, чем та товарная стоимость, которую он извлек из обращения как покупатель.

Важно отметить, что кругооборот капитала $\widehat{Д—Т}— П — \widehat{Т'—Д'}$, правда, включает *потребление товаров, Т*, то есть товаров, в которые превращаются деньги в первой фазе, а именно их производительное потребление, или процесс производства. Но он включает не *непосредственно* потребление выходящего из процесса производства и снова бросаемого в обращение товара *Т'*, а лишь *его продажу*, его обратное превращение в деньги. Товар, который выходит из процесса производства, должен, правда, быть потребительной стоимостью, полезной вещью, и он может быть таковой лишь в том случае, если его натуральная форма позволяет ему служить либо средством производства или средством наслаждения, либо предметом производительного или индивидуального потребления, а по возможности — и тем, и другим. В конце концов, он предназначен для потребления, производительного или индивидуального, и он покупается в конечном счете лишь для того, чтобы быть потребленным тем или иным образом. Но его потребление не включено в кругооборот капитальной стоимости, которая в обращении благодаря продаже вновь выталкивает товарную форму, приобретенную ею в процессе производства. Как только товар, например пряжа, продан, кругооборот капитальной стоимости, которая была представлена в пряже, может возобновиться независимо от того, что произошло с этой пряжей. Поэтому пока товар продается без всяких затруднений, с точки зрения капиталистического производителя все идет своим нормальным ходом. Кругооборот капитальной стоимости, которую он олицетворяет, не прерывается. Его покупатель, торговец, тем временем может в той или иной части света накапливать непроданную пряжу (держать ее на складе) и в течение более или менее продолжительного времени продолжать покупать новую пряжу — на свои ли деньги или, что гораздо чаще имеет место, на заемные деньги, на деньги, которыми он может располагать благодаря кредиту. В конечном счете товар (пряжа) должен быть, разумеется, продан покупателю, который его покупает, чтобы потребить, то есть потребить производительно или индивидуально. Все акты купли и продажи, которые в конечном счете не доставляют товары потребителю (производительному или индивидуальному), являются лишь временными, неокончательными. Следовательно, купец — под которым здесь подразумевается не только тот первый купец, который покупает товар у произ-

водителя, а целый ряд купцов, через руки которых этот товар прошел еще до его продажи конечному потребителю — *вынужден* в конце концов сбыть товар. Если затем выяснится, что его либо невозможно продать, либо можно продать лишь по сниженной цене, то тогда становится ощутимым, наконец, и обратное воздействие на производителей. Мы наблюдаем тогда с регулярностью повторяющегося явления при каждом кризисе постоянное появление в парламентских речах, в органах денежного рынка, фраз с уверениями в том, что производство было «sound» («здоровым»), но внезапно вследствие различных случайностей и торговых авантюр стало «unsound» («нездоровым») [4].

[6] Из тех трех различных фаз, которые капитальная стоимость проходит в своем движении, она создает различные формы: *денежного капитала, производительного капитала* и *товарного капитала*. Одна и та же капитальная стоимость в зависимости от того, в какой определенной стадии своего кругооборота она пребывает и какие функции выполняет, находится попеременно в форме *денежного капитала, производительного капитала* и *товарного капитала*. Эти различные формы есть *метаморфозы*, которые претерпевает капитал в своем кругообороте.

1) ДЕНЕЖНЫЙ КАПИТАЛ

Денежный капитал по отношению к *общему товарному обращению* есть не что иное, как *деньги. Денежным капиталом* эти деньги являются лишь как одна из особенных *функционально* определенных форм процессирующей капитальной стоимости, то есть по отношению к *самостоятельному кругообороту*, который описывает капитал в пределах общего обращения. В каждом отдельном акте обращения денежный капитал поэтому выполняет также лишь какую-либо из *функций денег*, он служит лишь покупательным средством, средством платежа и т. д. В вышеприведенном примере капиталист авансирует 540 ф. ст., и таким образом стоимость, представляющая 1 600 двенадцатичасовых рабочих дней, начинает свой кругооборот *как капи-*

[4] Даже *T. Тук* в своей «*Истории цен*», в других отношениях заслуживающей похвалы, походит на того военного историка, герой которого регулярно проигрывает все кампании, но тем не менее всегда воюет «здорово» вплоть до того момента, когда уже нельзя не говорить о том, что ему задали хорошую взбучку. В тексте делается намек на кризисы, которые принимают специфическую форму *торговых кризисов*. Если, напротив, сам производитель предлагает товары на комиссию или в кредит на длительный срок, пока он в конечном счете не оказывается вынужден улаживать продажу или производить расчеты (как в 1847 г.), то ясно, конечно, что производство не было «здоровым»; но как раз тогда точно так же заявляют, что здорова была «торговля», или «коммерция» [10].

тал в денежной форме, в виде 540 ф. ст. Из этих 540 ф. ст. 60 ф. ст. предназначены для купли рабочей силы. По отношению к кругообороту, который должны совершить 540 ф. ст. как капитальная стоимость, эти 60 ф. ст. являются не просто частью денежного капитала, в руках капиталиста они представляют собой *переменную часть* денежного капитала, то есть ту его часть, которая предназначена для превращения в живую рабочую силу. Но на рынке, в пределах *общего товарного обращения,* для самого капиталиста эти деньги выполняют лишь определенную функцию, они служат ему покупательным средством или средством платежа за товар, в данном случае — за рабочую силу. Кроме того, те же 60 ф. ст., как только они переходят в руки рабочих, теряют характер капитала. Для рабочего они являются лишь исчезающей денежной формой товара в метаморфозе товара *Т—Д—Т*. Рабочий продает рабочую силу за 60 ф. ст., чтобы купить на эти 60 ф. ст. жизненные средства. Эти 60 ф. ст. функционируют, следовательно, только как *средство обращения.*

В фигуре обращения $\overbrace{Д—Т}—П—\overbrace{Т'—Д'}$ начальной и конечной формой капитальной стоимости — капитальной стоимости, которая начинает свое увеличение, и капитальной стоимости, которая уже совершила его, — является форма *денежного капитала.* Стоимость в 540 ф. ст. снова существует в своей денежной форме, но эти 540 ф. ст. относятся как денежный капитал, то есть первоначально авансированная денежная сумма, к 60 ф. ст. прибавочной стоимости как к своему плоду. Различение 540 ф. ст. как денежного капитала и 60 ф. ст. как его золотого стоимостного продукта позволяет капиталисту, например, проедать эти 60 ф. ст., в то время как 540 ф. ст. он вновь бросает в кругооборот как капитальную стоимость. Тем не менее и здесь деньги, если мы будем рассматривать тот отрезок общего товарного обращения, где происходит их обратный приток к исходному пункту, то есть *Т' — Д'*, продажу полученного в процессе производства товара, 8 000 фунтов пряжи, действуют только как деньги, будь то в руках продавца, капиталистического производителя пряжи, или в руках покупателя. При *каждой* продаже деньги служат покупателю покупательным средством или средством платежа, в то время как для продавца они служат превращенной формой его товара, его денежным образом.

При рассмотрении *денег* мы видели, что одной из их форм является форма *сокровища.* Если это сокровище имеет *функциональное назначение*, то оно служит *резервным фондом* покупа-

тельных средств или средств платежа. Если же, напротив, деньги прочно удерживаются как последняя, абсолютная форма богатства, то сокровище является лишь бессмысленно накопленным запасом золота и серебра. Если капиталист вынужден прибегать к тому, чтобы часть его денежного капитала функционировала в качестве резервного фонда, то этот резервный фонд является не более и не менее как *деньгами* в их функционально определенной форме сокровища, денежным запасом, необходимым для предстоящих покупок или платежей. *Резервным денежным капиталом* этот денежный резерв является лишь как одна из форм и функций, которые процессирующая капитальная стоимость то принимает, то сбрасывает. Капиталист далек от того, чтобы разделять иллюзии собирателя сокровищ. Поэтому у него нет преднамеренного стремления держать свои деньги в виде сокровища. Но ему часто приходится сталкиваться с тем, что деньги, которые доставляет ему товарное обращение, или которые он, быть может, добыл в результате иных афер в обращении, не нужны ему непосредственно ни как покупательное средство или средство платежа, ни для обновления его резервного фонда, и что, следовательно, они застывают у него как *сокровище,* как деньги, *не выполняющие никаких функций.* Для него самого эти деньги, как и по отношению к общему обращению, являются *простым сокровищем* — не более и не менее, чем в кулаке собирателя сокровищ. Оно представляет собой лишь превращенную в золото прибавочную стоимость, которая будет функционировать как добавочный капитал, как только достигнет известного размера, ибо, как мы помним, отнюдь не любое количество денег может функционировать в качестве капитала. Или оно может быть частью первоначально авансированной и возвратившейся в денежной форме из обращения капитальной стоимости, которая, однако, вследствие неблагоприятных условий рынка не может быть непосредственно вновь приведена в текучее состояние, и, таким образом, ее застывание в виде сокровища указывает лишь на то, что *прервано* ее функционирование, и т. д. Во всяком случае, это сокровище есть простое сокровище, и оно получает назначение *денежного капитала,* лишь заняв функционально определенное место в специфическом кругообороте капитала. Наличный денежный капитал в форме сокровища является тем *скрытым* денежным капиталом, который еще не начал выполнять свою функцию или выполнение которым его функции прервано.

Из вышесказанного следует: если *денежный капитал* как одна из особенных функционально определенных форм, которые процессирующая капитальная стоимость то принимает, то снова

сбрасывает в своем кругообороте (или также одна из форм, которые она принимает в ряде своих метаморфозов), отличается определенными свойствами от других дополняющих его форм, то эти свойства вытекают не из того, что *денежный капитал* есть капитал, а из того, что капитал здесь обладает формой *денег,* — следовательно, также и характеризующими и отличающими деньги свойствами. Например, 540 ф. ст. вместо прядильного производства могли бы самовозрастать в любой другой отрасли производства, ибо, как и сами деньги, капиталист — Jack of all trades *. Или, когда первый кругооборот описан и капитал возвратился к своей денежной форме, [7] он может быть целиком или частично превращен в производительный капитал другой натуральной формы. Напротив, однажды превращенный в определенные элементы производства капитал также может действовать лишь в обусловленном данными элементами процессе производства, и товарный капитал, именно — эти 8 000 фунтов пряжи, не может снова функционировать как капитал ни в той же самой, ни в другой отрасли производства, пока он не будет продан, или вновь превращен в деньги. *Способность денежного капитала к превращениям* — а она играет большую роль в экономии этого постоянно изменяющегося распределения общественного капитала в различных сферах его приложения — является все же таким его свойством, которое он обретает не из своего свойства как *капитала,* а из своего свойства как *денег.* Деньги как всеобщая эквивалентная форма товаров обладают свойством непосредственной обмениваемости на все товары, а потому и способностью превращаться в любую потребительную стоимость, независимо от того, можно ли получить последнюю уже на рынке как товар или она производится на заказ.

Возьмем другой пример: наш капиталист обнаруживает, что его капитал возрастал бы за границей быстрее, чем в своей стране, — а, как и сами деньги, наш капиталист является космополитом. Теперь возникает вопрос: в какой форме капитал будет вывозиться за границу? Как *товарный капитал?* Но возможно, что границу чужой страны оседлали таможенники и иные грешники, которые запрещают ввоз товара. Или производство некоторых товаров внутри страны стоит дороже, чем за границей. Тогда они не годятся для экспорта. Что касается других товаров, то заграница, может быть, переполнена ими, и их цена вследствие этого ниже нормального уровня и т. д. При такой конъюнктуре товарного рынка выгоднее и вернее всего отправить в путь

* — на все руки мастер. *Ред.*

жаждущий странствий капитал в *денежной форме,* как *денежный капитал.* Но почему? Не потому, что денежный капитал — это капитал, а потому, что он является капиталом в денежной форме, и деньги теперь действуют также и как *мировые деньги.* Здесь имеет значение различие между *деньгами* и *товаром,* а не между денежным *капиталом* и товарным *капиталом.* Быть *капиталом* — это, скорее, их общая характеристика, быть капиталом в образе *денег* или *товара* — их специфическое отличие. Современной политической экономии осталось еще то единственное утешение, что она выше заблуждений монетарной и меркантилистской системы. Поэтому она боязливо затушевывает отличия денег от товара и не менее упорно пытается объяснить из характера денежного капитала как капитала вещи, которые проистекают лишь из его характера как денег [5].

Денежный капитал не является самостоятельным *видом капитала;* он есть лишь одна из особенных форм, которые процессирующая капитальная стоимость принимает в своем кругообороте или в последовательном ряде своих метаморфозов. Следовательно, его нельзя смешивать с самостоятельными видами капитала, как, например, с капиталом, приносящим проценты [6].

[2) ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЙ КАПИТАЛ]

Благодаря первому акту обращения *Д — Т* капитал сбрасывает свою денежную форму и превращается в элементы производства. Он превращается из *денежного капитала* в *производительный капитал.* Он приобретает форму, в которой его функцией является сам *капиталистический процесс производства.* Эта его форма и ее функция принадлежат *сфере производства,* в то время как его образы и функции денежного капи-

[5]) Ср.: *К. Маркс.* «*К критике политической экономии* и т. д.», стр. 169, 170 [настоящее издание, том 13, стр. 166—167].

[6]) «Часть этой совокупной массы наличных денег» (золото, банкноты и трансфертный банковский кредит) «всегда находится в руках тех, кто использует их как капитал. В последнем случае они являются *денежным капиталом*» (*J. Lalor.* «*Money and Morals*». London, 1852, p. 7, 8). Для господина Лалора *денежный капитал* (*money capital*) как одна из функциональных форм самовозрастающего капитала, следовательно, не отличается от капитала, приносящего проценты, и т. д. Тем не менее англичанин, говоря о «*monied capital*», приводит здесь выражение, отличное от «*money capital*», причем только первое из них может употребляться для обозначения капитала, приносящего проценты, и т. д. Но эта отвратительная тарабарщина, а вместе с ней и варварские представления биржи особенно широко проникли в политическую экономию со времен антиякобинского правительства Питта. Коббет с начала XIX века боролся в своем «*Political Register*» с вызванными этим языковыми и смысловыми искажениями. Еще в своей «Грамматике» он предостерегает молодых людей, которым это предстоит, от общения с любым человеком, употребляющим слово «money» во множественном числе [11].

тала и товарного капитала принадлежат *сфере обращения.* В этой форме он реализует конечную цель капиталистического производства, сокровеннейший его процесс — увеличение стоимости, или *производство прибавочной стоимости,* по отношению к которому акт обращения *Д — Т* носил только вводный характер и результат которого благодаря акту обращения *Т' — Д'* лишь превращается в серебро или золото. Наконец, в то время как в сфере обращения капитал лишь меняет свои формы денег и товара и свою персонификацию, капиталист выступает вроде бы лишь как продавец или покупатель по отношению к равному ему другому покупателю или продавцу, хотя в книге первой было показано, что *равенство* капиталиста как покупателя и рабочего как продавца рабочей силы является *простой видимостью,* проистекающей из процесса обращения [7]). Благодаря присоединению живой рабочей силы к предметным фактам процесса труда *стоимость* — прошлый, овеществленный, *мертвый* труд — превращается «в *капитал,* в *самовозрастающую стоимость,* в одушевленное чудовище, которое начинает «работать» «как будто под влиянием охватившей его любовной страсти»» (книга первая, стр. 161 *). Капиталистический процесс производства является одновременно процессом эксплуатации рабочей силы. Термин «*производительный капитал*» очень хорошо выражает то, что при этом способе производства производительность труда превращается в производительность факторов труда, созидающая стоимость деятельность — в самодеятельность наличной, уже существующей стоимости, живой труд — в кровь мертвого труда. Подчинение рабочего продукту труда, подчинение силы, создающей стоимость, самой этой стоимости, наличное бытие функционирующей рабочей силы как простой формы, в которой находится и функционирует часть авансированной капитальной стоимости, в то время как другая ее часть состоит из предметных факторов труда и наличных стоимостей, — все это опосредствовано *отношением принуждения и господства* капиталиста (персонификации капитала) над рабочим (или проявляется в этом отношении) совершенно так же, как превращение денег в товар и т. д. опосредствовано актом купли или продажи со стороны капиталиста. Как такое отношение капитал *производителен,* поскольку он не только вообще приводит в текучее состояние прибавочный труд, но и обусловливает те специфические формы капиталисти-

[7]) «В действительности рабочий принадлежит капиталу еще раньше, чем он продал себя капиталисту» (книга первая, стр. 566 [настоящее издание, том 23, стр. 590]).

* *Гёте.* «Фауст», часть I, сцена пятая, «Погреб Ауэрбаха в Лейпциге» (настоящее издание, том 23, стр. 206). *Ред.*

ческого процесса производства, благодаря которым приводится в текучее состояние возможный максимум прибавочного труда. Касаясь производительного капитала, здесь следует напомнить, что капитальной стоимости в этой функции присущи потенции, которых она не могла получить в сфере обращения. Наряду со средствами производства и рабочей силой, получаемыми капитальной стоимостью из сферы обращения, она присоединяет к себе здесь вещества природы и силы природы, не являющиеся продуктом труда, а потому и стоимостью, как присоединяет она и общественные производительные силы труда, возникающие из организации в самом процессе производства (книга первая, глава шестая, b *).

Капитал становится *производительным капиталом* потому, что стоимость присоединяет к себе силу, образующую стоимость, что средство производства завладевает рабочей силой, а не рабочая сила — средством производства.

Из книги первой (глава третья, 1 и 2 **) мы помним, что средства производства образуют, с одной стороны, предметные факторы процесса труда, вещественные образы постоянного капитала; в то же время средства производства в процессе производства — поскольку он является процессом увеличения стоимости — по отношению к действующей рабочей силе функционируют как средства, всасывающие труд.

[8] Политическая экономия довольствуется наивной видимостью, рассматривая капиталистический *процесс производства* с точки зрения простого *процесса труда*, то есть не зависящего ни от каких общественных форм естественного процесса. В соответствии с этим она разъясняет, что *производительным капиталом* являются *средства производства,* поскольку они сами есть продукты прошлого труда, а не предметы природы, существующие без содействия труда. Даже если читаешь такие фразы, как:

«*Производительным капиталом* является то, что каким-либо способом соединено с промышленностью, находится в *процессе увеличения*» (*F. Wayland.* [The Elements of Political Economy. Boston, 1843], p. 35),

то это означает лишь: производительный капитал есть средства производства, находящиеся в процессе труда. Однако эта глупость не так наивна, как представляется. Эта путаница служит для того, чтобы потихоньку протащить признание, что средства производства от природы являются капиталом, а потому и процесс труда от природы является капиталистическим,

* См. настоящее издание, том 23, стр. 592—625. *Ред.*
** Там же, стр. 188—222. *Ред.*

и вследствие этого появление рабочего, так сказать, от природы влечет за собой появление на свет капиталиста. Эта демонстрация удается тем легче, если предполагается рабочий как *наемный рабочий,* а следовательно, предполагается и *капиталист.* При таких обстоятельствах осторожный и взвешивающий свои слова «мыслитель», как, например, г-н *Джон Стюарт Милль,* продемонстрирует, возможно, что выражение «*производительный капитал*» является, строго говоря, лишь образным оборотом речи, так как, строго говоря, производительным является лишь труд, а не средства производства. *Производительность капитала* — цветистое выражение? С тем же правом господин Милль мог бы объявить цветистыми выражениями производительность рабства и крепостничества! Но если он принимает на веру утверждение буржуазной политэкономии, что под *производительным капиталом* понимается не что иное, как *средства производства,* то его критика по-прежнему остается на детском уровне. Он должен был бы сказать: прежде всего, слово «*капитал*» является здесь излишним, простым *наименованием средств производства.* Следовательно, долой его! После этой ампутации вопрос стоит не о том, *являются ли средства производства производительным капиталом,* а *являются ли средства производства производительными.* Достигнув этого пункта, господин Милль рисковал бы столкнуться с научной проблемой, а именно: являются ли производительными средства производства, находящиеся в процессе производства продукта, или в процессе производства стоимости? Вместо этого он пытается объяснить себе и другим, что средства производства, такие вещи, как, например, кожа, смола и шило, в действительности служат средствами производства, то есть материалом труда или средствами труда лишь постольку, поскольку при помощи них работают. Он мог бы сделать также глубокомысленный вывод о том, что хлеб и [9] мясо не являются предметами потребления, если они не съедаются. Неудивительно, что господин Джон Стюарт Милль числится среди семи великих мудрецов [12]! Для сравнения возьмем хотя бы мекленбургского помещика *фон Тюнена:*

«Если же мы возвратимся к нашему первому исследованию, где было показано: 1) что капитал в себе мертв и лишь благодаря человеческой деятельности приобретает действенность; 2) что сам капитал есть только продукт человеческого труда... то покажется совершенно непонятным, как человек мог попасть под господство своего собственного продукта — капитала — и оказаться подчиненным ему; а так как в действительности дело бесспорно обстоит именно так, то невольно встает вопрос: как рабочий из владыки капитала — как творец капитала — мог сделаться рабом капитала?» (*von Thünen. Der isolirte Staat.* [Theil II]. *Abtheilung II, Rostock,* 1863, S. 5, 6).

Здесь Тюнен исходит из той ложной предпосылки политической экономии, будто *средства производства* с самого начала являются *капиталом* и вследствие этого *капитал* становится владыкой рабочего. Он не может понять того, что вещи, средства производства, превращаются в *капитал* лишь при определенных общественных производственных отношениях. Следовательно, он должен был бы спросить себя не о том, каким образом рабочий попадает под господство капитала, а о том, вследствие чего средства производства, то есть уже существующие стоимости, превращаются в *капитал*? Но, несмотря на ошибочную формулировку проблемы и почти смехотворное ее решение, сама постановка вопроса объясняет нам, почему фон Тюнен в экономических компиляциях немецких профессоров постоянно фигурирует как «*одинокий* мыслитель». Одиноким в этом обществе сделало его не имение Теллов [13], а *образ мышления*. [9]

[3) ТОВАРНЫЙ КАПИТАЛ]

[8] Процесс производства угасает в продукте. Готовый продукт выталкивается из сферы производства и попадает в сферу обращения. Это — продукт, предназначенный для продажи, или *товар*. Следовательно, капитал превращается из *производительного капитала* в *товарный капитал*. Это — не только первоначально авансированная, но обогащенная в процессе производства прибавочной стоимостью капитальная стоимость, существующая теперь в форме товара, следовательно, как *товарный капитал*. Единственной функцией товара является его продажа, его превращение в деньги. Это превращение из товарного капитала по отношению к первоначально авансированной капитальной стоимости является обратным превращением, а по отношению к приросшей к ней прибавочной стоимости — первым превращением в деньги.

Возможно, что капиталистический производитель, например арендатор, предназначает часть продукта непосредственно для своего личного потребления. То, что он таким образом потребляет из прибавочного продукта в натуральной форме, не превращается, естественно, в звонкую монету и не функционирует как товар. Несравнимо более важен другой случай, когда часть продукта снова входит как средство производства в тот же процесс, из которого она вышла как продукт: например, уголь — в угледобычу, пшеница — в возделывание пшеницы и т. д. Стоимость этой части продукта, которая производительно потребляется самим производителем, фигурирует в бухгалтерии капиталиста как счетные деньги, но она не превращается дей-

ствительно в деньги. Эта часть продукта представляет по-прежнему составную часть капитала, но капитала в его форме производительного капитала, а не товарного капитала. Если раньше было показано, что *кроме* продуктов, соответственно товаров, в процесс производства входят и другие элементы, то здесь мы видим, что *не все* продукты, входящие в процесс производства, выходят из процесса обращения, не все они обращались прежде *как товары*.

Капиталистический производитель может, как и любой другой товаропроизводитель, *воздерживаться* от вывоза товаров на рынок в ожидании более благоприятной рыночной конъюнктуры. Раньше или позже с ними придется расстаться. Придерживаемые таким образом товары являются *скрытым товарным капиталом*, товарным капиталом, функция которого предпамеренно прервана. А должен ли, напротив, предлагаемый для продажи товар застывать на более или менее продолжительное время на той стадии, на которой он предлагается для продажи, — это ничего не меняет в том, что он находится в сфере обращения, следовательно, что представленная в нем капитальная стоимость функционирует как *товарный капитал*. В этой функции он оказывает влияние, например, на рыночные цены, хотя и остается лежать непроданным.

На первый взгляд кажется, что капитал в форме обращения $\overbrace{Д — Т}$ — $П$ — $\overbrace{Т' — Д'}$ *дважды* функционирует *как товарный капитал*, один раз — как $Т$ в $Д — Т$, при купле, и второй раз — как $Т'$ в $Т' — Д'$, при продаже. Прежде всего, следует помнить, что $Т$ в $Д — Т$ состоит отчасти из *рабочей силы*. До того как рабочий продаст свою рабочую силу, она является *товаром*, но отнюдь не товарным *капиталом*. Как только он продал ее капиталу, она неизменно действует как *переменная* составная часть *производительного капитала*. Форму товарного капитала может иметь только *рабочая сила раба*. Далее, что касается других товаров, в которые капиталист превращает свои деньги, чтобы применить их как средства производства, как сырой материал, вспомогательные вещества и средства труда, то они отнюдь не должны быть в руках продавца *товарным капиталом* в категорическом смысле. Они могут быть продуктом независимого работника, раба и т. д. В сфере обращения переплетаются самые различные способы производства, а их продукты выступают в одинаковой форме *товара*. Тем не менее, так как нас здесь интересует только форма обращения капитала, то полезно, с одной стороны, совершенно отвлечься от внешней торговли, а с другой стороны — предположить, что капитал здесь овладел всем производством страны, то есть весь товарный продукт

является в то же время *товарным капиталом*. Следовательно, при этой предпосылке T в $Д — T$ являются во всяком случае *товарным капиталом* для продавца средств производства. Они являются оплодотворенным прибавочной стоимостью продуктом, который продавец должен превратить в денежную форму. Но они не являются *товарным капиталом* для покупателя, который, напротив, покупая их, хочет превратить свою капитальную стоимость из денежной формы в потребительную форму, в данном случае — в форму *производительного капитала*. До тех пор, пока T, товары, находятся в руках продавца, они вообще не являются еще формой существования капитальной стоимости, которая должна начать свой кругооборот благодаря купле этих товаров. Как только они перешли в руки покупателя, то есть вступили в кругооборот *его* капитала, они становятся формой существования его производительного капитала, точнее, постоянной части его производительного капитала, независимо от того, бросает ли он их в процесс производства немедленно или оставляет в резерве для последующих процессов производства. То, что товарный капитал по видимости дважды появляется в обращении $\widehat{Д — T} — П — \widehat{T' — Д'}$, демонстрирует [9] в действительности лишь то же явление, которое встречалось в простом метаморфозе товара $T — Д — T$. Купля, $Д — T$, является здесь вторым метаморфозом товара, его обратным превращением из денежной формы в потребительную форму для покупателя, но первым метаморфозом, продажей, $T — Д$, превращением из товарной формы в денежную форму для продавца. Так же и в этом кругообороте капитала $Д — T$ является первым метаморфозом, превращением денежного капитала в производительный капитал, для покупателя, но $T' — Д'$, последним метаморфозом, реализацией товарного капитала, для продавца. Одни и те же вещи функционируют здесь как товарный капитал в кругообороте одного капитала, чтобы сразу же вслед за этим функционировать как производительный капитал в кругообороте другого капитала. Определенности «товарного капитала», «производительного капитала» и т. д. изменяются с изменением места (и соответствующей функции), которое эти вещи занимают в кругообороте капитальной стоимости.

Товарный капитал лишь постольку является специфической формой, которую принимает процессирующая капитальная стоимость на определенной стадии своего кругооборота, поскольку капитал обладает образом, в котором он *должен функционировать как капитал*. Но единственной функцией товара является его продажа, или его превращение в деньги.

МЕТАМОРФОЗ КАПИТАЛА: $\overbrace{Д — Т}^{} — П — \overbrace{Т' — Д'}^{}$

Д — Т. Стоимость, в которой представлено, например, 1 600 рабочих дней, открывает движение в своей *денежной форме*, скажем, 540 ф. ст. Эта стоимость должна функционировать как капитал, т. е. как *самовозрастающая стоимость*. Следовательно, она уже в соответствии со своим предназначением, в себе, является *капитальной стоимостью*, или *капиталом*. Первая фаза, или первый процесс, относится к сфере общего товарного обращения. Как фаза обращения он является простым актом обращения, звеном товарного метаморфоза, *превращением денег в товар, куплей*. Но *как первая фаза кругооборота процессирующей капитальной стоимости* эта купля определена вещественно, то есть особенный характер товара, на который обмениваются деньги, или который на них покупают, определен характером функционирующих денег как капитала. Как первая фаза кругооборота капитала этот простой акт обращения, купля, или формальный метаморфоз *Д — Т*, превращение денег в товар, превращение из денежной формы в товарную форму, одновременно является процессом, начинающим самовозрастание авансированной капитальной стоимости, превращением денег в рабочую силу и средства производства, например в хлопок, веретена и т. д. и прядильщиков; *первый метаморфоз капитальной стоимости* одновременно является первым актом ее *кругооборота*, который совершается в процессе обращения, следовательно, есть *акт обращения*. Этот первый акт обращения, или этот первый метаморфоз, капитальная стоимость совершает в образе денег, или как *денежный капитал*. Посредством самого этого первого метаморфоза она превращается в образ элементов производства, средств производства и рабочей силы.

П. Теперь капитальная стоимость превратилась из своего первого образа — образа денежного капитала — в образ *производительного капитала*. Она приняла другую форму, или находится в другом состоянии, и выполняет в этой форме другую функцию. Функцией производительного капитала является *капиталистический процесс производства*. Это есть *реальный метаморфоз* процессирующей капитальной стоимости. С одной стороны, элементы производства — хлопок, веретена, труд прядильщика — превращаются в *новый продукт*, в пряжу. С другой стороны, происходит самовозрастание капитальной стоимости, то есть отчасти *сохраняется* авансированная стоимость средств производства, отчасти же посредством нового производства стоимости *возмещается* авансированная стоимость

рабочей силы, и, наконец, присоединяется *прибавочная стоимость*. Стоимость элементов производства была 540 ф. ст. Стоимость продукта, пряжи, равна 540 ф. ст., авансированной капитальной стоимости, +60 ф. ст., присоединенная в процессе производства прибавочная стоимость, — равна 600 ф. ст. В продукте процесс производства, а в то же время и функция, и состояние капитальной стоимости как *производительного капитала* погашены. Пряжа не может более функционировать в процессе производства. Она должна быть продана как товар, или войти обратно в сферу обращения, после того как этот товар вошел из нее как из своей первой стадии в сферу производства, сферу функционирования его второй стадии. Или, если рассматривать субъективные акты капиталиста, которыми опосредствуется объективное движение капитальной стоимости, то он сначала появляется на рынке как покупатель товаров (покупатель средств производства и рабочей силы), затем покидает рынок, чтобы функционировать в качестве капиталистического товаропроизводителя, а затем опять оставляет сферу производства, чтобы вновь функционировать на рынке в качестве *продавца* товара, поменявшего в процессе производства форму и стоимость.

[10] *Т' — Д'. Третья, или последняя, фаза кругооборота капитала и третий, или последний, его метаморфоз.*

Т' — Д' — простой акт обращения, продажа, или фаза простого метаморфоза товара, превращение из товарной формы в денежную форму. Пряжа ценой в 600 ф. ст. превращается в денежную стоимость в 600 ф. ст. Этот процесс *Т' — Д'*, рассматриваемый сам по себе как процесс, принадлежащий общему метаморфозу товара, есть не что иное, как *Т — Д*. Но как отрезок в самостоятельном кругообороте капитальной стоимости, то есть в сравнении с ее прежними фазами, *Т* превратился в *Т'*. Цена *Т*, элементов производства, составляла 540 ф. ст., теперь *Т* имеет цену в 600 ф. ст. и поэтому является *Т'* по сравнению с *Т*. Точно так же *Д'* = 600 ф. ст. по сравнению с *Д* = = 540 ф. ст. Следовательно, функцией товара здесь является как обратное превращение авансированной на его производство капитальной стоимости в 540 ф. ст. в денежную форму, так и превращение в деньги добавленной к товару прибавочной стоимости в 60 ф. ст. Вследствие этого капитальная стоимость функционирует в своей последней фазе как *товарный капитал*. Посредством функции товарного капитала, то есть акта обращения *Т — Д*, превращения из товарной формы в денежную форму, капитал в то же время возвращается к своей первоначальной форме *денежного капитала* в 540 ф. ст., который теперь, однако,

относится к 60 ф. ст. как самовозрастающий капитал к своему плоду, к порожденной им прибавочной стоимости. [10]

[11] Итак, каждый индивидуальный капитал представляет собой, с одной стороны, агента (элемент) общего товарного обращения в обеих своих противоположных частях обращения $Д — Т$ и $Т' — Д'$, где он функционирует либо как деньги, либо как товар и сцеплен с рядами метаморфозов товарного мира. С другой стороны, в пределах общего обращения он описывает свой *собственный самостоятельный кругооборот,* в котором *сфера производства* образует *преходящую стадию,* в котором то принимаемые, то вновь отталкиваемые им в пределах общего обращения формы являются только функционально определенными формами процессирующей капитальной стоимости и в котором он возвращается к своему исходному пункту в той форме, в какой он его покинул. В пределах этого его собственного кругооборота, включающего в себя его реальный метаморфоз в процессе производства, он в то же время изменяет свою *величину стоимости.* Он возвращается не только как денежная стоимость, но как увеличившаяся, возросшая денежная стоимость.

Кругооборот в форме $\overbrace{Д — Т — П — Т' — Д'}$ представляется, правда, единством процессов обращения и производства, но в то же время процесс производства появляется здесь лишь как *опосредствование,* как преходящая стадия процесса обращения, между обеими половинами которого, $Д — Т$ и $Т' — Д'$, он находится. Исходной формой и конечной формой движения являются *деньги,* самостоятельный образ стоимости, ее эквивалентная форма. Поэтому совокупный процесс капитальной стоимости, рассмотренный без его опосредствующих моментов, сводится к $Д — Д'$, к обращению авансированных денег, которые притекают из этого обращения увеличившимися, — к *деньгам, высиживающим деньги.*

Сразу же видно, что эта форма является *действительной формой движения* индивидуального капитала, который сначала вступает на рынок и снова покидает его как деньги — действительно ли капиталист закрывает дело или он только извлекает свой капитал из одной отрасли производства, чтобы вложить его в другую. Кроме того, видно, что часть процессирующей капитальной стоимости постоянно обращается в форме $Д — Д'$. Например, капиталист действительно постоянно тратит деньги на куплю [рабочей силы], или выплату заработной платы, и постоянно извлекает из обращения благодаря продаже стоимостного продукта рабочего больше денег, чтобы постоянно вновь открывать тот же процесс.

Именно потому, что *денежный образ* стоимости является осязаемо воспринимаемой формой проявления, форма обращения $\widehat{Д — Т — П — Т' — Д'}$, исходный и конечный пункт которой есть действительные деньги и которая сводится к $Д — Д'$, *деланию денег*, наиболее осязаемо выражает движущий мотив и определяющий дух капиталистического производства. Процесс производства кажется здесь лишь необходимым опосредствованием, действительно неизбежным злом при делании денег. Поэтому все страны с капиталистическим способом производства периодически охватывает горячка мошенничества, когда они хотят делать деньги без обременительного посредства процесса производства [8]).

Тем не менее, если эта фигура обращения процессирующей капитальной стоимости фиксируется не как *особенная форма проявления*, а как всеобщая и исключительная форма ее кругооборота, то ее иллюзорный характер сразу же бросается в глаза. Как всеобщая форма этот кругооборот является постоянно вращающимся кругом, в котором формы денежного капитала, производительного капитала и товарного капитала столь же постоянно исчезают, как и появляются вновь. Возвращение капитала от денежной формы к денежной форме в самом этом вращении является лишь постоянно вновь исчезающим возвращением, и в качестве исходного пункта и пункта возвращения мог бы с таким же успехом быть зафиксирован любой другой переходный пункт. То, что капитальная стоимость фиксируется как исходный пункт и пункт возвращения именно в ее образе денег, оказывается тогда просто субъективной ориентацией капиталиста. Но эта форма кругооборота *сама собой* указывает на другую форму кругооборота как на свою реальную, находящуюся на заднем плане, основу. Ее исходным пунктом являются деньги, превращенная форма товара. Для того чтобы превратить ее из этого образа в производительный капитал, нужно предположить не только постоянное наличие средств производства, но и постоянное наличное бытие наемных рабочих. Но ведь рабочий, как мы уже видели в книге первой *, постоянно появляется как наемный рабочий на товарном рынке потому, что его в этом качестве постоянно выбрасывает на рынок капиталистический процесс производства. Следовательно, фигура обращения $\widehat{Д — Т — П — Т' — Д'}$ предполагает [12] *непрерывность капиталистического процесса производства*, а вслед-

---

[8]) *Карл Маркс.* «*Нищета философии* и т. д.»

* См. настоящее издание, том 23, стр. 578—591. *Ред.*

ствие этого — форму кругооборота, в которой *производительный капитал* и его функция, капиталистический процесс производства, образует исходный пункт, а следовательно — и пункт возвращения [9]).

Взятая изолированно, сама по себе, фигура обращения $\overbrace{Д — Т — П — Т' — Д'}$ является рациональной формой образования сокровищ, следовательно, *формой рациональной монетарной системы*, то есть *меркантилистской системы*. Вопреки просветительским проповедям современной политической экономии эта система все еще господствует в головах практиков, в особенности *купцов* [10]). [12]

[10] Итак, если мы рассмотрим совокупный кругооборот капитала, то он состоит из последовательного ряда метаморфозов, в которых процессирующая капитальная стоимость попеременно функционирует в форме денежного капитала, производительного капитала и товарного капитала, чтобы возвратиться к своей первоначальной денежной форме, в которой она может вновь начать тот же самый кругооборот. Она движется от сферы обращения через сферу производства обратно к сфере обращения. Новые метаморфозы отчасти опосредствованы формальными метаморфозами товара, отчасти же они охватывают реальный метаморфоз, происходящий в процессе производства с элементами производства и самой стоимостью. Так как различные фазы, которые проходит капитал в своем кругообороте, опреде-

---

[9]) В рецензии на первый том настоящего труда *доктор Дюринг* отмечает, что моя неизменная привязанность к скелету гегелевской логики заходит так далеко, что даже в формах обращения я открываю гегелевские фигуры умозаключений [14]. Мое отношение к диалектике Гегеля очень просто. Гегель — мой учитель, и болтовня умничающих эпигонов, полагающих, что они покончили с этим выдающимся мыслителем, мне просто смешна. Однако я позволил себе отнестись к моему учителю критически, снять с его диалектики покров мистицизма и тем самым существенно ее изменить и т. д., и т. д.

[10]) Например: «Что люди посеяли, то они и пожнут; и урожай, собираемый здесь, в самом деле стоит того, чтобы к нему стремиться; пусть *поверхностные теоретики* и мнимые философы высмеивают и презирают это, как могут: ярко сверкающее золото, блестящее серебро — вот богатство,.. такие прекрасные вещи, какие только мог явить этот мир; и современный преуспевающий и порядочный торговец — будь то отдельный человек или целая страна — может гордо начертать на *своей копилке* девиз: *«Да будет стыдно тому, кто плохо об этом подумает!»*[15]» (*Ernest Seyd. «Bullion and Foreign Exchanges»*. London, 1868, p. 534). Этот томный от любви к золоту и серебру господин Эрнест Сейд не является ни «поверхностным теоретиком» («shallow theorist»), ни серьезным теоретиком, а стоит *вне* и *ниже* всякой теории. И если все же эту пухлую компиляцию расхваливают профессиональные авторитеты, *лондонский «Economist»*, *«Money Market Review»* и т. д., то это происходит оттого, что господин Эрнест Сейд (по его собственному признанию, англизированный немецкий купец) *молчаливо* присвоил себе все противоречивые взгляды из современных немецких учебников по *«Купеческой арифметике»*. Последние выгодно отличаются универсальностью, ясным изложением решающих точек зрения и устранением бесполезных подробностей от отвратительных, пропахших духом Ломбард-стрит английских *«Cambists»* [16].

лены функционально и каждый из соответствующих им метаморфозов обусловливает последующий, то они могут протекать лишь во временной последовательности. Эта последовательность в то же время включает постоянное сравнение происшедшего в кругообороте изменения величины стоимости капитала со стоимостью, которую он имел, входя в предыдущую стадию. Если *обособление стоимости* по отношению к *образующей стоимость силе,* рабочей силе, начинается с превращения денег в рабочую силу и осуществляется в процессе производства как господство капитала над рабочим, то оно с не меньшей силой проявляется в этом самостоятельном кругообороте, где формы денег, товара, элементов производства являются лишь преходящими формами функционирующей капитальной стоимости и где последняя сравнивает себя как произведенная величина стоимости со своей *неизмененной* величиной стоимости на более ранней стадии, сравнивает свою нынешнюю величину стоимости со своей прошлой величиной стоимости [11].

Что денежный капитал, производительный капитал, товарный капитал являются *не особенными видами* капитала, а лишь различными *функционально определенными формами, или изменяющимися состояниями, одной и той же процессирующей капитальной стоимости,* которые она принимает и сбрасывает на определенных стадиях своего кругооборота, чтобы возвратиться к своей первоначальной форме и затем вновь описывать тот же самый кругооборот форм, — это элементарная очевидность. Однако политическая экономия так и не достигла ясности в этом вопросе, в чем сможет убедиться читатель в книге четвертой (III том), где рассматривается *история теории* [17]. Причина очень проста. Политическая экономия берет формы проявления экономических отношений в сложившемся, готовом виде, в котором они выступают на поверхности, не исследуя скрытого процесса развития этих форм. В явлении — и это сбивает с толку захваченного видимостью наблюдателя — формы и функции, которые капитальная стоимость принимает на особенной стадии своего кругооборота и которые, следовательно, образуют простые *моменты* ее движения, окостеневают

---

[11] Сколь мало С. Бейли, который был одним из немногих глубоко образованных банкиров Англии, разбирался в капиталистическом процессе обращения, и насколько был он вправе критиковать Рикардо, могла бы доказать уже одна его фраза: «Стоимость есть *соотношение между одновременно существующими товарами,* так как только такие товары могут обмениваться друг на друга» (l. c. [*S. Bailey.* «A Critical Dissertation on the Nature, Measures and Causes of Value». London, 1825, p. 72]; это списано у *Маклеода* и других). Следовало бы полагать, что функционирование стоимости как капитала делает невозможными подобные ребяческие воззрения.

и *обособляются*. Вследствие этого они кажутся функциями *особенного вида капитала* или исключительной функцией особенного рода капиталистов. Подробнее это будет показано в книге третьей. Тем не менее было бы полезно, забегая вперед, привести здесь пример такого превращения формы. Возьмем последнюю стадию обращения капитала в фигуре I, то есть $Т' — Д'$, где капитальная стоимость функционирует как товарный капитал. Акт $Т' — Д'$, продажа пряжи со стороны капиталиста в вышеприведенном примере, для покупателя есть $Д — Т$, или *купля* пряжи. Теперь предположим, что капиталист продает не потребителю, а такому покупателю, который хочет снова продать пряжу. Для капиталистического производителя пряжи кругооборот его капитала завершен, как только *пряжа* продана. Но в действительности он не завершен для представленной в *форме пряжи* стоимости, и он не будет завершен, пока *пряжа* является товарной формой представленной в ней части общественного капитала.

Пряжа может пройти еще через руки всех тех, кто ее покупает и опять продает. Это есть постоянное повторение акта $Т — Д$. Окончательно совершается этот акт, или превращение товарного капитала в денежный капитал, этот последний метаморфоз капитала, являющийся в действительности также последним, окончательным $Т — Д$, только с продажей товара потребителям, независимо от того, делают ли эти последние его предметом индивидуального или производительного потребления. Лишь тогда с общественной точки зрения совершается $Т — Д$, метаморфоз пряжи в деньги — для продавца, [денег] в потребительную стоимость — для покупателя. Но на поверхности дело представляется иначе. Для капиталистического производителя пряжи в кругообороте его капитала $Т' — Д'$ является, быть может, последним метаморфозом, как только пряжа продана, *хотя пряжа продолжает обращаться как товар и постоянно вновь продаваться*. Связь он замечает лишь тогда, когда проданная им временному покупателю пряжа накапливается в руках последнего как непроданный товар, и это обстоятельство делает невозможной ни при каких обстоятельствах продажу пряжи, находящейся в руках самого производителя. Тогда это обратное воздействие на кругооборот его индивидуального капитала напоминает ему, что хотя для него акт $Т — Д$ уже антиципирован, но в действительности с *общественной* точки зрения он еще не совершился. С другой стороны: $Т' — Д'$, как и любая продажа, представляется покупателю как $Д — Т$, купля. Следовательно, для покупателя, который хочет опять продать пряжу, $Т — Д = Д — Т$, есть первый

акт метаморфоза его денег. Лишь благодаря последующей повторной продаже он совершает $Т — Д$. Таким образом, то обстоятельство, что $Т' — Д'$ как фаза в кругообороте вложенного в производство пряжи капитала совершается производителем пряжи не окончательно, а позднее (или иногда) совершается только покупателем пряжи, [11] представляется покупателю как $Д — Т — Д$. Следовательно, купля пряжи с целью ее последующей продажи, превращение денег в товар с целью обратного превращения товара в деньги, представляется *самостоятельным движением капитала,* которое все же протекает исключительно в сфере обращения и постоянно в ней повторяется. В результате этого отрезок обращения $Т — Д$, простая фаза, или момент, кругооборота процессирующей капитальной стоимости, принимает в руках покупателя образ *функции особенного вида капитала, купеческого капитала,* точнее — *товарно-торгового капитала.* Как получается, что метаморфоз $Т' — Д'$ в кругообороте процессирующей капитальной стоимости в руках купца не только обособляется в $Д — Т — Д$, то есть принимает функцию обращения самостоятельного функционирующего капитала, но это происходящее в сфере обращения движение также *полагает прибавочную стоимость,* так что авансированная на куплю товара стоимость увеличивается при продаже его и, следовательно, проявляет себя как процессирующая капитальная стоимость, — все это может быть объяснено лишь позднее. Но здесь это и неважно. Здесь требуется только показать, как капитальная стоимость в своей преходящей функции товарного капитала получает форму проявления самостоятельно функционирующего вида капитала, купеческого капитала.

Кругооборот капитала осуществляется лишь тогда нормально, когда различные его фазы без задержки переходят одна в другую. Если капитал задерживается в первой фазе $Д — Т$, то денежный капитал застывает в сокровище. Если же он задерживается в фазе производства, то, с одной стороны, бездействуют средства производства, а с другой — остается незанятой рабочая сила, или сам процесс производства нарушается и прерывается авариями. Наконец, если капитал задерживается в последней фазе, $Т' — Д'$, то непроданные товары скапливаются и создают заторы на пути движения обращения. С другой стороны, не следует забывать, что сам кругооборот предполагает фиксацию капитала на определенное время и на определенных отрезках кругооборота, а также соответствующие им состояния или формы существования капитальной стоимости.

[12] ВТОРАЯ ФИГУРА ОБРАЩЕНИЯ. $П - \overset{\frown}{Т' - Д' - Т} - П$

Производительный капитал и его функция, *капиталистический процесс производства*, образуют предпосылку и результат, исходный пункт и заключительный пункт процессирующей капитальной стоимости. Следовательно, это — фигура обращения капиталистического процесса производства в его непрерывности, или процесса производства, поскольку он в то же время является *процессом воспроизводства*.

С первого взгляда видно, что *опосредствование* здесь образуется двумя противоположными, дополняющими друг друга фазами товарного обращения, $Т - Д$, продажей, и $Д - Т$, куплей, то есть всем рядом метаморфозов, который товар проходит в своем обращении. Следовательно, если мы отвлечемся от изменений стоимости и будем рассматривать только форму, то тем, что находится между процессом производства как исходным пунктом и процессом производства как заключительным пунктом, является совокупный процесс обращения $О$. Тогда вышеприведенная фигура представляется как

$$П - О - П.$$

Или процесс обращения выступает лишь как момент, опосредствующий воспроизводство. Заслугой *доктора Кенэ* является то, что он первым ясно определил обращение таким образом. Эта фигура и та фигура, которую следует рассмотреть позднее в [пункте] III, образуют основу его «*Экономической таблицы*», которую *Мирабо*-отец причисляет к семи известным чудесам света в качестве восьмого [12].

В первой фигуре обращения кругооборот завершается функцией *товарного капитала*, его превращением в деньги. Так как авансированная денежная сумма, например, в 540 ф. ст. образует здесь исходный пункт, а увеличившаяся денежная сумма в 600 ф. ст. — конечный пункт, то вопрос, расходуется ли прибавочная стоимость в 60 ф. ст. как доход или присоединяется как приращение к первоначальному капиталу, возникает не *в пределах* самого *этого кругооборота*. Он приобретает значение лишь при *повторении* последнего. Иначе обстоит дело со второй фигурой кругооборота. Она открывается капиталом

[12] *Мирабо*-отец говорит буквально: «Со времени возникновения мира были сделаны три великих открытия, которые придали политическим обществам их существенную основательность... Первое из них, это — изобретение *письменности*... Второе, это — изобретение *денег* ... Третье, это — «*Экономическая таблица*», результат первых двух изобретений и в то же время их завершение» [*V. R. Mirabeau.* «Philosophie rurale ou Économie générale et politique de l'agriculture». Tome 1. Amsterdam, 1764, p. 52]. Как об «*Экономической таблице*», так и о физиократах вообще *Кантильон* мог бы сказать: «Quorum pars magna fui» [13].

в форме *производительного капитала.* Благодаря своей собственной функции, процессу производства, производительный капитал превращается в *товарный капитал,* в нашем примере — в 8 000 фунтов пряжи ценой в 600 ф. ст. Функция товарного капитала — то есть превращение в деньги 8 000 фунтов пряжи — образует здесь вторую фазу кругооборота, но *первую фазу* в собственном *процессе обращения* капитала. Следовательно, вопрос о том, должны ли 60 ф. ст. прибавочной стоимости быть присоединены к капиталу или израсходованы как доход, должен решиться до того, как процессирующая капитальная стоимость сможет проделать следующие отрезки своего кругооборота, и в зависимости от того, как он решается, изменяется характер кругооборота. Если эти 60 ф. ст. прибавочной стоимости расходуются как доход, то они выталкиваются из кругооборота капитала, в котором они участвуют только до тех пор, пока он обладает формой товарного капитала. 60 ф. ст. в таком случае функционируют, не действуя как денежный капитал. Они расходуются, а не авансируются. Они играют свою роль средства обращения в общем товарном обращении, но они не играют никакой роли в самостоятельном кругообороте капитала, который, однако, продолжает свой путь со своей первоначальной величиной стоимости в 540 ф. ст. В этом случае имеет место *простое воспроизводство* (книга первая, глава VI, 1, а *), и его фигура представлена в пункте II:

$$П - \overset{\frown}{Т' - Д' - Т} - П.$$

[13] Если же, напротив, прибавочная стоимость в 60 ф. ст. или часть ее присоединяется к капиталу, следовательно, оказывается *вовлеченной* в его самостоятельный кругооборот, то прежде всего в сфере обращения увеличивается авансированная на процесс образования стоимости капитальная стоимость. Кругооборот капитала был начат в форме производительного капитала стоимостью в 540 ф. ст. Он завершается капитальной стоимостью в 600 ф. ст. или 590 ф. ст. и т. д. Вторая фигура тогда превращается в $П - \overset{\frown}{Т' - Д' - Т'} - П'$, то есть в фигуру обращения *воспроизводства в расширенном масштабе,* или *капиталистического накопления (книга первая, глава VI, 1, b **).* Это фигура капиталистического процесса производства при нормальных условиях.

Отвлекаясь от всех других модифицирующих обстоятельств, следует тем не менее помнить, что *пропорции,* в которых может

* См. настоящее издание, том 23, стр. 578—591. *Ред.*
** Там же, стр. 592—625. *Ред.*

быть расширен процесс производства, не произвольны, а обусловлены его природой. Следовательно, возможно, что превращенная в деньги прибавочная стоимость, хотя она и предназначена для капитализации, посредством которой [может быть осуществлено] повторение различных кругооборотов, должна *накапливаться* до такого размера, в котором она действительно может функционировать как добавочный капитал, или войти в кругооборот процессирующей капитальной стоимости. В таком случае прибавочная стоимость некоторое время существует как скрытый денежный капитал, или в форме сокровища. Следовательно, собственно *образование сокровища* выступает здесь как момент, хотя и вытекающий из капиталистического процесса накопления, но все же существенно отличный от него. Ибо благодаря образованию скрытого денежного капитала *сам процесс воспроизводства не расширяется.* Наоборот. Скрытый денежный капитал образуется здесь потому, что капиталистический производитель не может расширить масштаб своего процесса производства непосредственно. Если он продает прибавочный продукт, в данном случае 800 фунтов пряжи, производителю золота или серебра, который бросает в обращение вновь произведенное, добавочное золото или серебро, или, что сводится к тому же самому, если он продает прибавочный продукт купцу, импортирующему добавочное золото и серебро с места его добычи в обмен на часть национального *прибавочного продукта*, то его скрытый денежный капитал образует приращение национального сокровища, состоящего из золота или серебра. Однако во всех иных случаях эти 60 ф. ст., функционировавшие в руках покупателя как средство обращения, принимают в руках нашего капиталиста лишь форму сокровища и вследствие этого образуют для него скрытый денежный капитал. Если проследить за процессом дальше, то, в конце концов, окажется, что произошло лишь иное распределение национального сокровища, состоящего из золота или серебра.

Если в сделках нашего капиталиста деньги функционируют не как *средство обращения,* а как *средство платежа*, причем не просто как *формальное,* а как *специфическое* средство платежа [13], то предназначенный для капитализации прибавочный продукт превращается не в деньги, а в *долговые требования,* в *титулы собственности* на эквивалент, которым покупатель,

[13] *Формально* деньги функционируют как средство платежа, когда товар производится на заказ и оплачивается при его поставке.

Деньги функционируют как *специфическое* средство платежа, когда товар *оплачивается* лишь по прошествии более или менее продолжительного периода времени после его перехода из рук продавца в руки покупателя.

быть может, уже обладает, а может быть, он его еще только рассчитывает получить. Как прежде *образование сокровища*, так и здесь *собирание долговых требований* или *титулов собственности* сопровождает процесс накопления. С развитием кредитной системы этот вид накопления играет все более значительную роль. Какое бы обратное воздействие ни оказывал он как одна из форм *концентрации капитала* на капиталистический процесс производства, сам по себе он не образует звена в кругообороте действительного процесса воспроизводства.

Возвратимся теперь, когда мы занимаемся рассмотрением *формы*, к фигуре простого процесса воспроизводства,

$$П — \overbrace{Т' — Д' — Т'} — П.$$

Товарное обращение (или метаморфозы товара в их простейшем виде) $\overbrace{Т — Д — Т}$ оборачивается здесь принадлежащим к сфере обращения рядом метаморфозов капитала. Поскольку это обращение не приостанавливается, постольку деньги функционируют здесь только как средство обращения, как опосредствование товарного обмена, исчезающая денежная форма. Таким образом, капитальная стоимость принимает здесь *денежную форму*, форму денежного капитала, как форму, исчезающую и опосредствующую кругооборот этой капитальной стоимости. Товарный капитал, или вернее та его часть, в которой представлена авансированная капитальная стоимость (в нашем случае, 7 200 фунтов пряжи), превращается в деньги, а из денег снова в товар, который должен служить потребительной стоимостью или войти в потребление (здесь — в производительное потребление). Но этот метаморфоз имеет здесь функционально определенное содержание. Купля и продажа, принятие и сбрасывание денежной формы служат здесь лишь для обратного превращения *товара*, пряжи, из его готового вида в *элементы его производства* — хлопок, веретена и т. д. и рабочую силу, — для того чтобы совершить обратное превращение капитала из его товарной формы в форму производительного капитала, из процесса которого он вышел. [13]

[18] Процессирующая капитальная стоимость должна постоянно обновлять *свое тело*, превращаться из образа наличных товаров в новые элементы производства, средства производства и образующую стоимость силу, рабочую силу. Потребительные стоимости лишь постольку остаются носителями многолетней и увеличивающей себя капитальной стоимости, поскольку они постоянно обновляются и воспроизводятся, возмещаются потребительными стоимостями такого же или иного

вида. Продажа готовых товаров, то есть опосредствованное ею их вхождение в производительное потребление, является, однако, постоянно возобновляющимся условием их воспроизводства. В течение определенного времени они должны изменить свою старую потребительную форму, чтобы продолжать существовать в новой. [18]

[13] В фигуре I, где индивидуальный капитал первоначально выступает в денежной форме, то есть *начинается* его вложение в определенную отрасль производства, деньги только благодаря превращению их в элементы процесса производства превращаются в капитал. Но в фигуре II, где процесс производства предположен (где, следовательно, в отношении индивидуального капитала уже предположено его вложение и постоянное функционирование в определенной отрасли производства), превращение денежного капитала в производительный капитал является лишь опосредствующим моментом *обратного превращения* товарного капитала в производительный капитал, или товара в элементы его собственного производства, следовательно, является процессом, в котором становление товара деньгами, или превращение товарного капитала в денежный капитал, и становление денег товаром, или обратное превращение денежного капитала в производительный капитал, образуют лишь исчезающее опосредствование формы.

Превращение элементов производства в товарный продукт, следовательно, превращение производительного капитала в товарный капитал, происходит в *сфере производства*. Обратное превращение товара в элементы его производства, или обратное превращение товарного капитала в производительный капитал, происходит в *сфере обращения*. Оно опосредствовано простым метаморфозом товара. Но его содержание есть момент *процесса воспроизводства*, рассматриваемого как целое. $Т — Д — Т$ как форма обращения капитала включает в себя, кроме смены форм, *функционально* определенный обмен веществ.

При рассмотрении самостоятельного кругооборота капитала мы постоянно предполагаем, что товары покупаются и продаются по их стоимости. Следовательно, мы отвлекаемся от колебаний рыночных цен. Но даже при этой предпосылке ни в коем случае не является само собой разумеющимся то, что процессирующая капитальная стоимость, в наших случаях 540 ф. ст., может совершить ряд метаморфозов $\overset{\frown}{Т — Д — Т}$, или превращение из своей товарной формы в элементы производства товара. Кругооборот капитала включает последовательные, то есть не совпадающие по времени, фазы. Во-первых,

в течение определенного времени капитал функционирует в сфере производства как [14] *производительный капитал*. Это его пребывание в сфере производства может быть более или менее продолжительным. В нашем случае оно длится до тех пор, пока авансированная на рабочую силу, хлопок, веретена и т. д. капитальная стоимость в 540 ф. ст. не превратится в пряжу ценой в 600 ф. ст. Как только производительный капитал превращается в товарный продукт, он входит в сферу обращения как товарный капитал. Но тем временем могло произойти *изменение стоимости* элементов производства этого товара — например, пряжи. Например, вследствие плохого урожая на хлопок. Меньшее количество хлопка представляет большее количество труда, чем в прошлом. Следовательно, *стоимость* хлопка *возросла*. Таким образом, капитальная стоимость в 540 ф. ст. стала слишком *мала* для того, чтобы продолжать производство в *прежнем* масштабе, или при помощи той же массы капитала приводить в движение ту же массу прибавочного труда. Или наоборот. Стоимость хлопка понизилась. Следовательно, та же самая капитальная стоимость в 540 ф. ст. стала, при прочих неизменных обстоятельствах, *больше*, чем необходимая для возобновления производства в прежнем масштабе. Вследствие этого решающе важно соблюдать такие условия, чтобы $Т — Д — Т$, протекающий в сфере обращения ряд метаморфозов процессирующей капитальной стоимости, не только обусловливал превращение этой капитальной стоимости из формы товара в форму элементов его производства, но, более того, сам мог совершаться лишь тогда, когда товар и элементы производства товара сохраняли свои первоначальные *стоимостные отношения* друг к другу. В данном месте достаточно простого указания на это. Там, где речь идет просто о рассмотрении формы кругооборота, предполагается не только, что товары покупаются и продаются по их *стоимости*, но и что в ходе кругооборота капитала они не подвергаются *никаким изменениям стоимости*. [14]

[9] Капиталистическое производство характеризуется тем, что, чем более оно развито, тем в большей мере сами *элементы производства* притекают к нему из обращения, или входят в него *как товары*. Сравним, например, капиталистическое земледелие с крестьянским земледелием. Крестьянин сам производит бóльшую часть элементов своего производства. Образцовый шотландский арендатор *продает* свое семенное зерно, солому — короче, всю движимость. Напротив, он возмещает все эти элементы посредством *купли*, иначе говоря, они притекают к нему из сферы обращения. [9]

[14] Процесс обращения $\overset{\frown}{Т — Д — Т}$ как двойной метаморфоз капитала указывает на характерное для процесса его воспроизводства: на то, что не только совокупный продукт (с упомянутым выше исключением) входит как товар в общее обращение, но что элементы производства, в свою очередь, входят в процесс производства из обращения.

Видимость самостоятельности, которой *денежная форма* капитальной стоимости обладала в фигуре I своего кругооборота, исчезает в этой второй фигуре, которая тем самым дает критику фигуры I и сводит ее к ее истинному содержанию — *особенной форме проявления самовозрастающей стоимости.* Но, nota bene *, что критикуется, так это лишь *самостоятельность денежной формы* процессирующей капитальной стоимости — форма *денег, высиживающих деньги,* — но не *самостоятельность самой процессирующей стоимости,* которая как раз и придает этой стоимости *характер капитала,* а процессу производства — *характер капиталистического процесса производства.* Вещественно производительный капитал состоит из рабочей силы и средств производства, но стоимость этих элементов производства, если она не существует как действительные деньги, фиксируется в бухгалтерии капиталиста как *счетные деньги,* например, в 540 ф. ст.: сам процесс производства является не только процессом труда, но и процессом образования стоимости, и процесс труда служит лишь средством процесса увеличения стоимости, превращения стоимости в 540 ф. ст. в стоимость в 600 ф. ст. Меркантилистская система в своей формуле $Д — Д'$ наглядно вскрывает это *differentia specifica* ** капиталистического производства, в то время как классическая политическая экономия в своем просветительском бахвальстве перед меркантилистской системой забывает само это *differentia specifica, стоимость, создающую стоимость,* то есть характер стоимости как капитала. Вследствие этого она аффектирует склонность видеть в капиталистическом процессе производства простой процесс труда, а не единство процесса труда и процесса образования стоимости. Так как при капиталистическом способе производства движущим мотивом является не потребительная стоимость, а обогащение как таковое, следовательно, не просто образование прибавочной стоимости, но образование прибавочной стоимости в постоянно возрастающем масштабе, то нормальной формой капиталистического производства является не формула простого воспроизводства, а формула воспроизвод-

* — заметим особо. *Ред.*
** — специфическое отличие. *Ред.*

ства в расширенном масштабе, или процесса производства, который одновременно есть процесс накопления, то есть форма $П - \overset{\frown}{Т' - Д' - Т'} - П'$. Это формула *производства ради производства*, функционирования производительного капитала с целью создания *производительного капитала* с более высокой *способностью к самовозрастанию*. Эта формула, выражающая деспотию процесса производства над человеком, господствует над классической политэкономией в лице ее лучших представителей, в частности — над *Рикардо*. Она исторически оправдана, ибо исторической задачей периода капитализма является беспощадное по отношению к людям и вещам обеспечение вызревания материальных факторов и общественной комбинации процесса производства вплоть до того пункта, когда процесс производства может быть поставлен под планомерный общественный контроль со стороны человека и подчинен его господству. Однако классическая политическая экономия занимается обманом, когда изображает преходящую историческую форму процесса производства вечной естественной формой.

Фигура II начинается с элементов, образующих продукт и стоимость, которые, однако, вошли в кругооборот и в его пределах снова входят в него как товары, в виде вещественных элементов постоянной капитальной стоимости, средств производства, а потому в некоторой части или полностью обращались прежде, до их превращения в производительный капитал, как *товарный капитал*. Следовательно, фигура II, в свою очередь, предполагает фигуру обращения, в которой *товарный капитал* образует исходный пункт, а потому и конечный пункт движения. Так, при рассмотрении процесса труда обнаружилось, что продукты образуют как его результат, так и его предпосылку.

ТРЕТЬЯ ФИГУРА ОБРАЩЕНИЯ: $\overset{\frown}{Т' - Д' - Т} - П - Т'$

Движение от урожая прошлого года к урожаю нынешнего года дает лишь один пример этой фигуры обращения.

Исходный пункт здесь образует *товарный капитал* T'. Если разложить T' (например, 8 000 фунтов пряжи стоимостью в 600 ф. ст.) на его составные части, то он состоит, во-первых, из T, то есть из массы продукта, стоимость которой равна стоимости производительного капитала, превратившегося в товарный продукт, следовательно, из 7 200 фунтов пряжи стоимостью в 540 ф. ст., $и$, во-вторых, из ΔT, прибавочного продукта, в котором отдельно представлена образованная в процессе производства прибавочная стоимость — в нашем примере 800 фун-

тов пряжи стоимостью в 60 ф. ст. Следовательно, формула — если мы для упрощения предположим простое воспроизводство — распадается на:

$$T' \begin{cases} 1)\ \Delta T - \Delta Д - T \\ 2)\ \overbrace{T - Д - T} - П - T'. \end{cases}$$

В пределах своего обращения, после превращения в деньги, товарный капитал разветвляется на два самостоятельных обращения. {Чисто случайно то, что в нашем примере товар является дискретной величиной, а потому прибавочный продукт совокупного товарного капитала может быть физически отделен от него до его превращения в деньги. Если бы продукт был домом или машиной стоимостью в 600 ф. ст., то такого физического обособления не происходило бы. Обращение товарного капитала в 600 ф. ст. могло бы распасться на два различных обращения лишь после продажи дома или машины.}

[15] Товарный капитал $T' = T + \Delta T$ превращается в денежную сумму $Д' = Д + \Delta Д$, где $\Delta Д$ есть превращенный в деньги ΔT. В свою очередь, $\Delta Д$ превращается в товар, который капиталист проедает как доход. Существует ли ΔT первоначально как отделяемая или неотделяемая часть T', с превращением T' в деньги, или с продажей товара T', обращение прибавочного продукта разветвляется на $\Delta T - \Delta Д - T$, — обращение, которое, даже если оно открывается движением товарного капитала, выходит из кругооборота капитала и теряется в общем товарном обращении.

Напротив, $\overbrace{T - Д - T} - П - T'$ представляет собой кругооборот товарного капитала, который, оттолкнув от себя присоединенный к нему прибавочный продукт, превращается в свои собственные элементы производства ($T - Д - T$), или превращается в производительный капитал, и благодаря функционированию последнего вновь превращается в *товарный капитал* T', или в $T + \Delta T$.

В первой фазе, $T' - Д'$, первоначальный капитал вступает в обращение вместе с прибавочной стоимостью, *как товарный капитал,* неразличенным. Обращение прибавочной стоимости само образует здесь момент кругооборота капитала. Лишь по завершении акта $T' - Д'$ первоначальный капитал и прибавочная стоимость *разделяются* (что в фигуре II происходит во второй фазе $T' - Д'$, а в фигуре I, где $T' - Д'$ образует заключительную фазу, вообще не проявляется).

Будучи рассмотрена как кругооборот *индивидуального* капитала, форма III не дает повода для дальнейших размышлений, поскольку процесс обращения этой формы $\overbrace{T' - Д' - T}$ рассматривается уже в середине второй фигуры ($П - \overbrace{T' - Д' - T} - П$). При этом нужно лишь упомянуть, что *товарный* капитал, или капитал в товарной форме, образует *предпосылку* кругооборота точно так же, как и денежный капитал и производительный капитал, а потому точно так же может рассматриваться как исходный пункт и конечный пункт движения:

$$T'\left(\begin{matrix}\Delta T\\ + \\ T\end{matrix}\right) - Д'\left(\begin{matrix}\Delta Д\\ + \\ Д\end{matrix}\right) - T - (П) - T'.$$

Следовательно, последнее распадается

на T' $\left\{\begin{matrix}\Delta T - \Delta Д - m \text{ (прибавочный продукт — деньги — товар, предметы потребления)}\\ \overbrace{T - Д - T} - П - T',\end{matrix}\right.$

и

или на обращение прибавочного продукта, являющееся простым товарным обращением, и на кругооборот капитала, лишь часть которого образует обращение $\overbrace{T - Д - T}$. Но в первом звене $T' - Д'$, или в *акте обращения товарного капитала*, обращение прибавочного продукта включено в обращение собственно товарного капитала и отделяется только во второй стадии, как только $Д'$ распадается на $\Delta Д$ и $Д$ и каждое из них продолжает свой собственный путь.

В фигуре III находящиеся на рынке *товары* — а потому капитал в функции товарного капитала — образуют постоянную предпосылку процесса производства и воспроизводства. Поэтому если фиксировать эту фигуру, как и фигуру I, то в обеих процесс производства лишь опосредствует совокупное движение, но, в свою очередь, *обусловлен* существующими до него товаром и деньгами; следовательно, кажется, что все элементы процесса производства происходят из товарного обращения и состоят только из товаров. (Кажется, что он черпает все свои элементы из товарного обращения.) А это и есть то односторонее представление, которое упускает из виду не зависящие от товарных элементов потенции процесса производства. В фигуре II, которая, напротив, исходит из самого процесса производства, а потому с самого начала фиксирует на нем внимание, оказывается, что производительный капитал присоединяет к себе элементы, которые не содержатся ни в его постоянной, ни в его переменной капитальной части, следовательно, не

происходят из обращения, а функционируют только в самом процессе производства как потенции последнего.

В фигурах I и II кругооборот открывается *капитальной стоимостью,* один раз — в форме *денежного капитала,* другой раз — в форме *производительного капитала.* В фигуре III кругооборот открывается *товарным* капиталом, а товарный капитал всегда включает в себя помимо капитальной стоимости прибавочную стоимость, всегда состоит из массы продуктов, цена которых равна капитальной стоимости плюс *прибавочный продукт,* цена которого равна прибавочной стоимости. Движение товарного капитала, $Т' — Д'$, есть движение совокупного продукта, а потому и совокупной стоимости. В то время как фигуры I и II вследствие этого с самого начала представляют собой две различные формы самостоятельного кругооборота капитала, в которых движение товарного капитала образует лишь момент, фигура III начинается не капитальной стоимостью, кругооборот ее, напротив, отделяется как самостоятельный от обращения совокупной стоимости совокупного продукта лишь во второй фазе. В фигурах I и II исходят из посева, в фигуре III — из урожая, или, как говорят *физиократы,* в первых двух из «авансов», в последней — из «обратных поступлением» [14]. Поэтому если фигура III рассматривается просто как кругооборот *капитальной стоимости,* т. е. изолируется заключенный в ней кругооборот капитальной стоимости: $\overbrace{Т — Д — Т} — П — Т'$, то она не представляет больше никакого интереса. Она лишь формально отличается от обеих других фигур. Но фигура $\overbrace{Т' — Д' — Т} — П — Т'$ своим исходным пунктом возвещает о себе не просто как о кругообороте капитальной стоимости, а указывает на движение *возросшей капитальной стоимости,* в котором сам кругооборот капитальной стоимости образует лишь одну ветвь и которым он обусловлен. Далее: в фигуре I кругооборот открывается и завершается капитальной стоимостью в *денежной форме,* то есть в та-

[14]) Так как $Т'—Д'—Т—П—Т$ исходит из совокупного продукта (совокупной стоимости), то есть включает и прибавочный продукт (прибавочную стоимость), то здесь ясно, что (мы отвлекаемся от внешней торговли, которую следует сначала оставить без внимания) воспроизводство в расширенном масштабе (при неизменной производительности) может иметь место, лишь если в той части прибавочного продукта, которая должна войти в производство, уже содержатся вещественные элементы добавочного производительного капитала, поскольку производство данного года служит предпосылкой для производства следующего за ним года или поскольку это может произойти в течение года (одновременно с процессом простого воспроизводства прибавочный продукт производится сразу в этой форме, которая позволяет ему функционировать в качестве добавочного капитала). (Производительность может лишь увеличить вещество капитала, не повышая его стоимость; но тем самым она создает дополнительную массу для увеличения стоимости.)

кой форме, в которой она не может войти ни в производительное, ни в индивидуальное потребление. В фигуре II кругооборот открывается и завершается капитальной стоимостью в форме *производительного капитала,* то есть в такой форме, в которой он *должен* быть потреблен на воспроизводство, а отчасти *также только и может быть потреблен на воспроизводство.*

В фигуре III, напротив, исходным пунктом и заключительным пунктом является готовый товарный продукт, который должен служить потреблению как потребительная стоимость и в зависимости от своих свойств может входить либо только в индивидуальное потребление, либо только в производительное потребление, либо, наконец, в каждый из обоих процессов потребления. Процесс потребления в его различных формах выступает здесь поэтому как одно из условий самого кругооборота капитальной стоимости.

Фигура I завершается актом $Т' — Д'$, то есть движением товарного капитала, и благодаря форме кругооборота $Д$ — и т. д. — $Д'$ акцент переносится здесь просто на формальную сторону, обратное превращение капитальной стоимости из товарной формы в денежную форму и превращение существующей первоначально как прибавочный продукт прибавочной стоимости в большее количество денег.

В фигуре II, $П — \overbrace{Т'—Д}\ — Т — П$, для кругооборота самого *производительного капитала,* $П$ — *и т. д.* — $П$, движение товарного капитала $Т' — Д$ является решающим только как момент $\overbrace{Т'—Д}\ — Т$, то есть как обратное превращение товара в элементы его производства.

[16] В фигуре III, $Т'$ — *и т. д.* — $Т'$, напротив, движение *товарного капитала,* то есть капиталистически произведенного совокупного продукта, выступает и как *предпосылка* самостоятельного кругооборота капитальной стоимости, и как нечто, со своей стороны обусловленное последним. Поэтому если эта фигура понимается и рассматривается в ее особенности, то уже недостаточно остановиться на том, что две фазы обращения капитальной стоимости, совершающей круговое движение, $Т' — Д'$ и $Д — Т$, образуют, с одной стороны, функционально определенные отрезки метаморфоза капитала, а с другой стороны — звенья общего товарного обращения. Становится необходимым выяснить [связь] движения стоимости при метаморфозе индивидуального капитала с метаморфозами других индивидуальных капиталов и с обращением предназначенной для индивидуального потребления части совокупного общественного продукта. Однако здесь, где мы имеем дело просто с формой кру-

гооборота, этого еще не будет. Мы рассмотрим эту проблему в третьей главе данной книги. В то же время понятно, почему везде, где речь идет о самостоятельном кругообороте индивидуальных капиталов, как, например, в следующей главе [19], за основу мы берем фигуры I и II. Под *индивидуальным капиталом* следует понимать обособившиеся и функционирующие как капиталы индивидуальных капиталистов *части совокупного общественного капитала*. Общественный капитал состоит только из таких индивидуальных капиталов, и его движение состоит поэтому только из комплекса их движений. Однако представить этот *комплекс как таковой* — одно дело; иное дело — представить те изолированные движения, из которых он состоит.

Бездумная грубость современной политической экономии, вплоть до наших дней *отличающихся тем*, что она не рассматривает переплетение метаморфозов индивидуальных капиталов друг с другом и с общим товарным обращением, а устраняет его, тем более рельефно подчеркивает гениальную смелость *доктора Кенэ*. В то время, когда исследование с необходимостью сводилось к анализу оторванных друг от друга явлений и когда за деревьями не видели леса, доктор Кенэ предпринял в своей «*Экономической таблице*» попытку при помощи нескольких линий и перекрестных штрихов *подытожить* и изобразить наглядно в виде общей картины целостное движение экономики. Работы, в которых его ученики пытались разложить «*Таблицу*» на различные фигуры кругооборотов (смотри, например, «Explication du Tableau Économique» *аббата Бодо*), также обнаруживают большой теоретический смысл.

Если *Ж. Б. Сэй* с его поверхностным порядком, известным размещением по полочкам некритически и поспешно собранного и обработанного материала, изобличает *тенденцию французского духа к обобщению* во всей ее нелепости, то, напротив, его всемирно-историческая *революционная* сила и размах находят свое подтверждение в произведениях Кенэ, Лавуазье, Лапласа, Биша и Ламарка *.

ТРИ ФИГУРЫ КРУГООБОРОТА

В каждой из трех фигур кругооборот процессирующего капитала представляется как *единство процесса производства и процесса обращения* — выступает ли процесс производства

* Фамилия Ламарка вписана Марксом вместо зачеркнутой фамилии Кювье. *Ред.*

как опосредствование процесса обращения или процесс обращения — как опосредствование процесса производства. Сфере обращения принадлежит образ *денежного капитала* и образ *товарного капитала, сфере производства — производительного капитала.* В каждом кругообороте та *форма капитала,* которая открывает кругооборот, образует также его завершение, или его *предпосылка* является в то же время его *результатом.* Каждый кругооборот поэтому является в то же время *процессом воспроизводства,* но не только в том смысле, в каком фигуры II и III выражают *постоянное возобновление процесса производства,* и не только в том смысле, как фигура I, $\overbrace{Д — и\ т.\ д. — Д'}$, если она берется не как отдельный кругооборот, а как постоянная форма ротации процесса, но в том смысле, что каждый кругооборот *воспроизводит* ту форму капитала, из которой он исходит. *Вследствие этого общественные формы денежного капитала, производительного капитала и товарного капитала являются продуктами всего процесса в той же мере,* как и произведенные в *процессе производства* товары.

Далее, эти три фигуры являются тремя различными формами кругооборота, которые по содержанию различаются как *особенные* формы. Фигура I, $\overbrace{Д — и\ т.\ д. — Д'}$, есть форма капитала, который *вновь вкладывается* и движение которого прослеживается до тех пор, пока его не извлекут из данного предприятия, хотя он может уйти из одной производственной сферы лишь для того, чтобы войти в другую. Это, далее, та форма, в которой движущая тенденция всего процесса — увеличение имеющейся стоимости — выступает наиболее непосредственным, чувственно осязаемым образом. Фигура II, $\overbrace{П — и\ т.\ д. — П}$ ($П'$) есть форма простого капиталистического процесса воспроизводства и капиталистического процесса накопления, или процесса воспроизводства в расширенном масштабе. Наконец, фигура III, $\overbrace{Т' — и\ т.\ д. — Т'}$, есть форма движения капиталистически произведенного продукта, в которой самостоятельный кругооборот самого капитала образует лишь момент.

[17] Каждая из этих фигур предполагает, как *особенная* форма кругооборота, другие. Мы видели, что фигура I предполагает фигуру II, а фигура III, начинающаяся с результата процесса производства, предполагает, конечно, его непрерывность, т. е. фигуру II. С другой стороны, как постоянная *ротация* каждый кругооборот процессирующей капитальной стои-

мости описывает все три фигуры. Таким образом, например, во вращающемся круге каждый из пунктов *A*, *B*, *C* образует исходный пункт и пункт возвращения. Между тем это всегда лишь *одно и то же движение,* которое фиксируется с различных точек зрения. Вместо трех форм в действительности имеется лишь *одна.*

Мы видели, что процессирующий капитал проходит свои различные фазы постепенно, *во временной последовательности,* в каждой из них обладает особенной формой, в которой он выполняет особую функцию, и именно благодаря выполнению этой определенной функции получает *измененный* вид, в котором он переходит в следующую фазу, чтобы выполнить соответствующую функцию. Авансированный производительный капитал является *суммой стоимости определенной величины,* например в 540 ф. ст., выражением стоимости средств производства и рабочей силы. Проходит определенное время, прежде чем функция производительного капитала (а вследствие этого его превращение в товарный продукт) оказывается выполненной. *В течение этого времени* он остается вне сферы обращения и потому не находится в процессе обращения. Как только его функция завершена, он более не существует как производительный капитал, а выходит из сферы производства в сферу обращения как *товарный капитал* ценою в 600 ф. ст. Следовательно, процесс производства теперь *прерван* или *приостановлен.* Если процесс производства *прерван* во время процесса обращения, то процесс обращения, со своей стороны, прерван во время процесса производства, наконец, сам процесс обращения разорван на две фазы, так что функция капитала как денежного капитала *приостановлена,* когда он функционирует как *товарный капитал* и vice versa *. Непрерывность кругооборота опосредствована здесь постоянными перерывами и является в действительности лишь непрерывностью этих перерывов.

Тем не менее это не тот способ, каким действительно представляется непрерывный кругооборот процессирующего капитала вообще. Процесс производства и процесс обращения, как и обе противоположных фазы процесса обращения, происходят *одновременно,* то есть *пространственно друг возле друга.* Каждый капитал есть все же стоимость определенной величины. Поэтому он может *одновременно* функционировать в своих различных формах производительного капитала, денежного капитала и товарного капитала, лишь поскольку он *распределен*

* — наоборот. *Ред.*

на свои различные фазы. Пока одна часть капитала функционирует в процессе производства как рабочая сила, хлопок, уголь и т. д., другая часть превращается из пряжи в деньги и одновременно третья часть вновь превращается из денег в элементы производства, которые поступают в процесс производства, между тем как его продукт как раз покидает его в форме пряжи. Определенные части капитала проходят здесь одна подле другой особенные фазы процесса, так что в то время, как одна часть покидает одну стадию, другая часть вступает в нее, то есть когда *капитальная стоимость* постепенно проходит во временной последовательности весь свой периодический метаморфоз, она в то же время постоянно останавливается на каждой из этих стадий. Различные части капитальной стоимости проходят здесь поочередно кругооборот, но одна часть капитала постоянно находится в одной из трех стадий, или когда одна часть покидает определенную стадию и сбрасывает принадлежащую данной стадии форму, другая часть уже поступила, вошла в эту стадию и приняла принадлежащую ей форму и функцию. Это происходит как на фабрике с непрерывным производством, где имеет место как прохождение всем сырым материалом ряда различных частичных процессов *во временной последовательности,* так и одновременное нахождение различных его частей рядом друг с другом в различных частичных процессах. *Единство* всего процесса опосредствовано рядом метаморфозов, и этот процесс каждая часть капитала проходит *одна за другой.* Непрерывность действительного *процесса* опосредствована *рядоположенностью* этих метаморфозов, или одновременным распределением капитала между различными его фазами. Каждая форма капитала здесь предшествует другой и следует за ней, и воспроизводство одной части капитала в одной форме, например в форме денежного капитала, обусловлено воспроизводством другой части в другой форме, например в форме товарного капитала.

Но в то же время те три кругооборота, которые являются формами воспроизводства трех образов капитала, то есть $\overbrace{П — и\ т.\ д. — П}$, $\overbrace{Д — и\ т.\ д. — Д}$, $\overbrace{Т — и\ т.\ д. — Т}$, постоянно протекают рядом друг с другом. Например, часть капитальной стоимости, функционирующая теперь как товарный капитал, превращается в денежный капитал, но одновременно другая часть выходит из процесса производства в обращение как новый товарный капитал. Таким образом непрерывно описывается форма кругооборота $Т — Т'$; точно так же обстоит дело с другими формами.

Следовательно, в то время как при первом способе, когда капитальная стоимость целиком переходит из одной фазы в другую, весь кругооборот лишь формально может быть понят как единство трех фигур, воспроизводство капитала в каждой из его форм и на каждой из его стадий является столь же постоянным, как и метаморфозы этих форм и последовательное прохождение трех стадий. Следовательно, здесь весь кругооборот является *действительным единством* его трех форм.

[18] Необходимым условием *всего процесса воспроизводства* является то, что он в то же время есть процесс воспроизводства (и вследствие этого — кругооборот) каждого из его моментов. Различные доли капитала последовательно проходят различные фазы и формы. Таким образом каждая форма, хотя в ней постоянно бывает представлена иная часть капитала, проходит одновременно с другими свой собственный кругооборот. Одна часть капитала (но постоянно меняющаяся, постоянно воспроизводимая) существует как товарный капитал, который превращается в деньги, другая — как денежный капитал, который вновь превращается в условия производства, третья — как производительный капитал, который превращается в товарный капитал, и постоянное наличие этих форм опосредствовано прохождением совокупного капитала через эти фазы. Процесс производства и процесс обращения протекают рядом друг с другом, точно так же, как и две противоположных фазы процесса обращения. Но это параллельное протекание данных различных процессов опосредствовано тем, что определенная часть капитала постоянно проходит как исходный пункт его кругооборота последовательный ряд образующих процесс его воспроизводства метаморфозов, в то время как другая часть проделывает тот же ряд метаморфозов как исходный пункт другой формы обращения.

Общественный капитал, движение которого есть комплекс движений индивидуальных капиталов, конечно, постоянно находится в различных формах и функциях производительного капитала, товарного капитала и денежного капитала, и потому его движение постоянно является *конкретным единством* трех фигур кругооборота.

То же самое относится и к индивидуальному капиталу, который находится в постоянном потоке своего обновления. Тем не менее одновременность различных фаз, а вследствие этого — непрерывность кругооборота здесь в большей или меньшей мере прерывается, смотря по тому, приобретает ли сам процесс производства — в зависимости от природных условий (таких, как сезон года), например, в рыболовстве, земле-

делии и т. д. или вследствие его зависимости от договорных обстоятельств, как, например, при так называемых сезонных работах — более или менее спорадический характер. Даже тогда, когда процесс производства непрерывен и производительный капитал вследствие этого может постоянно функционировать в определенном масштабе, меняются *пропорции*, в которых представлена существующая одновременно в форме денежного капитала и товарного капитала часть совокупной стоимости, или пропорции, в которых капитал одновременно функционирует в своих различных фазах (распределен между ними).

В общем и целом капиталистическое производство характеризуется непрерывностью процесса производства.

[19] 2) ВРЕМЯ ОБРАЩЕНИЯ

Время, в течение которого капитал описывает обе противоположных фазы своего собственного процесса обращения, то есть находится в сфере обращения, образует его *время обращения*.

Мы видели, что оба процесса обращения $\widehat{Д - Т}$ и $\widehat{Т' - Д'}$, хотя они и являются *функционально* определенными отрезками в *ряду метаморфозов* капитала, сами по себе есть не более и не менее как простые акты обращения, купля и продажа, так что денежный капитал и товарный капитал действуют только как деньги и товар. Кроме того, установлено *(глава вторая, 2*)*, что деньги и товар в своем обращении не образуют ни стоимости, ни прибавочной стоимости, а лишь меняют свою *форму стоимости*. Вследствие этого время обращения капитала есть то *время, когда приостановлен процесс увеличения его стоимости*.

Если в денежной форме капитальная стоимость бессмертна, то в товарной форме она подвержена всем недугам товарного тела. По прошествии определенного времени товар ухудшается, и с уменьшением потребительной стоимости он теряет также и в меновой стоимости. После определенного момента времени товарное тело превращается в труп товара, в котором прекрасная душа товара, *стоимость*, исчезает. Поэтому если капитал в своей функции товарного капитала не получает никакой дополнительной стоимости, то он может потерять стоимость. Продолжительность периода времени, в течение которого он может обращаться как товар, не подвергаясь опасности частичной или полной утраты стоимости, изменяется, конечно, в за-

* См. настоящее издание, том 23, стр. 166—177. *Ред.*

висимости от различных естественных свойств товарных продуктов. Но в любом случае бренность товара ставит естественный предел его времени обращения.

Чем больше *рабочего времени* приводит в движение капитал, обладающий данной величиной стоимости, тем больше его самовозрастание. Напротив, чем больше время обращения капитала, обладающего данной величиной стоимости, тем меньше его самовозрастание. Чем в большей мере превращения форм капитала в сфере обращения являются только *идеальными*, то есть чем больше их продолжительность по времени приближается к *нулю*, тем в большей мере производительная функция капитала, при данной норме прибавочной стоимости, приближается к своему *максимуму*. Например, если капиталист работает на заказ и цена продукта выплачивается ему при поставке последнего отчасти в виде элементов его собственного производства, отчасти в деньгах для расходов на заработную плату, то время обращения его капитала приближается к нулевой точке. Посредством *кредита* капиталистическое производство пытается прорвать свои собственные рамки, то есть свести время обращения к нулю или сделать принадлежащие сфере обращения метаморфозы капитала идеальными, *не требующими времени*.

Возьмем, к примеру, одну из фигур обращения, $П - \overbrace{Т' - Д' - Т} - П$, и рассмотрим представленный процесс в его простейшем виде. Капитал в 540 ф. ст. затрачен в производительной форме на строительные материалы и т. д. и рабочую силу. Функция этого производительного капитала будет завершена, как только будет построен дом ценой в 600 ф. ст. Теперь дом должен быть продан; *первый отрезок времени обращения* капитала, *продолжительность* $Т' - Д'$. После продажи дома капитальная стоимость снова должна быть превращена из ее денежной формы в 540 ф. ст. в строительные материалы и т. д. и рабочую силу; *второй отрезок времени обращения капитала, продолжительность* $Д - Т$. Лишь после совершившегося обратного превращения капитала в его производительную форму процесс строительства может быть возобновлен. Здесь совершенно очевидным образом процесс производства, а следовательно также и самовозрастание капитала, *приостановлены*, *прерваны* на все время обращения капитала. Если же, напротив, различные части капитальной стоимости проходят кругооборот друг за другом, так что кругооборот совокупного капитала протекает как последовательный кругооборот его различных долей, то ясно, что чем *продолжительнее*

или короче время обращения соответствующих частей, или их пребывание в сфере обращения, *тем меньше или больше постоянно функционирующая в самом процессе производства часть капитала.* Вследствие этого время обращения влияет на процесс производства, то есть на самовозрастание капитала, но *отрицательно.* Оно имеет значение *предела* в отношении периода времени и *объема,* в котором авансированная капитальная стоимость функционирует производительно, а потому самовозрастает.

С возрастанием или уменьшением времени обращения изменяется *степень его отрицательного влияния* на самовозрастание капитала. Тем не менее свойство эластичности, присущее пределу, никоим образом не снимает его характера и его воздействия как *предела.* Ядовитые газы не благоприятствуют здоровью, ибо от того, больше или меньше их в атмосфере, зависит лишь различная степень их вредного воздействия на здоровье. Однако суеверное представление политической экономии, будто время обращения способно создавать стоимость, укрепляется разнообразными явлениями, которые надлежит рассмотреть лишь позднее, например, повышением товарных цен или прибыли вследствие удлинения времени обращения. Она тем более охотно цепляется за видимость, чем более последняя доказывает ей, что капитал обладает независимыми от процесса его производства, то есть от эксплуатации рабочей силы, мистическими источниками самовозрастания. Даже экономисты, которые выразительно подчеркивают при анализе товарного обращения, что процесс обращения, какова бы ни была его форма, никогда не создает стоимости, забывают об этой простой премудрости, как только тот же самый процесс обращения выступает как отрезок жизненного процесса капитала.

[20] 3) ИЗДЕРЖКИ ОБРАЩЕНИЯ

Хотя капитал в течение времени обращения меняет не свою *величину стоимости,* а лишь свою *форму стоимости,* эта смена формы вызывает *дополнительные* затраты труда и стоимостей — *издержки обращения.*

Прежде всего, и превращение капитала из денежной формы в товарную форму, и vice versa * является *делом* капиталиста. Продажа и купля товаров. *Время продажи* и *время купли.* Подобно тому как время обращения капитала образует необходимую часть его времени воспроизводства, так и время продажи

* — наоборот. *Ред.*

и купли составляет необходимую часть времени функционирования персонифицированного капитала, капиталиста. Оно образует часть его рабочего времени [Geschäftszeit]. Однако как время обращения капитала образует предел его производительного функционирования, так и время продажи и купли составляет перерыв во времени, когда капиталист действует как капиталистический производитель [15]. Капиталист может трудиться на рынке изо всех сил, но этим своим трудом он не создает ни продукта, ни стоимости, ни прибавочной стоимости. Он осуществляет необходимую функцию в процессе воспроизводства капитала, однако *функцию непроизводительную,* потому что сам процесс воспроизводства включает в себя непроизводительные процессы.

После того как капиталист *A*, наш производитель пряжи, наконец, сбыл свои 8 000 фунтов пряжи капиталисту *B* за 600 ф. ст., которому эта пряжа нужна для ткачества, его физиономия неожиданно начинает светиться радостью и на ней появляется гримаса необыкновенной хитрости. «— Я, — торжественно произносит он, — потерял на этой торговле два часа, и один только господь бог знает, что могло произойти тем временем на фабрике. Кроме того, за эти два часа я поистратил свои драгоценные духовные силы, особенно свои легкие. Поэтому ты должен за это мое время продажи выплатить мне надбавку сверх стоимости пряжи в 600 ф. ст.» «— Выплатить надбавку? — восклицает капиталист *B* с миной Мефистофеля на лице. — Я потерял на купле товара ровно столько же времени, сколько ты — на его продаже. Если бы не твоя смехотворная попытка надуть меня, мы за пять минут пришли бы к согласию. Собственно говоря, это мне причитается поэтому возмещение убытков за время купли, скидка с 600 ф. ст. Кроме того, приятель, мы друг друга хорошо знаем. У каждой пташки — свои замашки. Хотя твоя вера более прочна, чем твоя пряжа, но ты даже на небесах будешь тосковать по своим делишкам».

Когда масштабы его предприятия делают выгодным и даже необходимым для капиталиста переложить куплю и продажу товаров на своих агентов, то от этого только что описанный процесс меняет лишь *форму проявления.* В таком случае он приносит в жертву процессу обращения своего капитала не собственную персону, а собственный кошелек. Однако, что касается самого агента, то он, правда, расходует свою рабочую

[15] В те времена, когда существовали еще только примитивные зачатки товарного производства, время проведения ярмарок — время купли и время продажи — служило для самих товаропроизводителей отдыхом от работы. Ярмарочные дни для крестьян в Древнем Риме (nonae) и в средние века в то же время были праздничными днями.

силу точно так же, как и тот, кто прядет пряжу или делает пилюли. Его труд также создает *стоимость для него*, то есть его заработную плату. Но природа какой-либо функции не изменяется вследствие ее *передачи* от Петра к Павлу: труд, опосредствующий наличные стоимости, не приобретает свойства создавать стоимость оттого, что капиталист за него платит. Тем не менее это как раз и есть такие обусловленные общественным разделением труда *замещения*, которые мистифицируют переход той или иной функции из ее текучего состояния, когда она образует простой момент деятельности многих, в исключительное занятие немногих, в простейшие акты процесса обращения, в частности, в его конкретном виде [16].

[21] Понаблюдаем немного за просто механическим движением денег. При купле плуга, например, простая выплата денег стоит крестьянину известных операций — операций, производимых в уме для подсчета, мускульных усилий, связанных с передачей денег, причем последняя ко всему еще и огорчает его бесхитростную душу. Следовательно, плуг стоит ему не только денег, но вдобавок и различных движений ума, мускулов и души, которых ему никто не возмещает и которые повторяются при продаже его зерна, но в противоположном направлении. Кроме денег, он не получает никакого возмещения убытков за то, что он потрудился взять эти деньги, как и за износ своего кожаного кошелька, в котором он их носит, или глиняного горшка, в который он их кладет. Эти *издержки обращения* теряют свой невидимый характер, но не свою природу *непроизводительных издержек*, как только глиняный горшок превращается в циклопическую денежную кассу рыцаря фон Вертгейма [21] или в железный сейф, опечатанный самим великим Брамой (не индийским, а лондонским), и как только операции счета, выдачи и получения денег персонифицируются в образе кассира фабрики или даже банка.

В кругообороте капитала не только изменяется величина капитальной стоимости, но и процессирующая стоимость постоянно меняет свое тело. Последнее часто сублимируется про-

[16]) Если *ценность*, которую услуга какого-либо лица представляет для него самого, сделать показателем того, какую стоимость это лицо производит, то тогда, возможно, *Ганиль* с полным правом мог бы сказать, что femme entretenue [содержанка] окажется гораздо производительнее целой кучи крестьянских семей и что на деле производительны, собственно говоря, только так называемые непроизводительные рабочие [20]. Возможно, просвещенные экономисты добавили бы, что *femme entretenue* на деле — если и не непосредственно, то хотя бы косвенно — является *производительным работником*, ибо фабрикант, который должен помимо своей опостылевшей «половины» содержать еще и «украшающую» его жизнь спутницу, находясь в таком положении, постоянно получает стимул к более энергичному ведению процесса производства, к усиленному выжиманию «рабочей силы».

цессом обращения в простое долговое требование. Однако стоимость обладает лишь *одной* самостоятельной формой — формой денег. Поэтому кругооборот капитала может быть понят как движение процессирующей стоимости, как ее связанный curriculum vitae *, лишь если он выражается в идеальных деньгах, счетных деньгах, и его движения отображаются в этой форме. Поэтому капитал ведет двойную жизнь, посюстороннюю, конкретную, различным образом используемую на рынке и в производстве, и потусторонюю, абстрактную, единую — в *бухгалтерии* капиталиста. Мелкий крестьянин, производящий на рынок лишь относительно небольшую часть своего продукта, ведет бухгалтерский учет в своей голове — привычка, которой долго еще придерживается и крупный крестьянин. Лишь для капиталистического арендатора бухгалтерия становится необходимой функцией **. В средние века бухгалтерский учет имел место только в монастырском земледелии. Однако мы видели (книга первая, стр. 342 ***), что уже в древнеиндийских общинах фигурирует *бухгалтер* по учету земледелия. Бухгалтерский учет обособляется здесь в исключительную функцию одного из чиновников общины. Благодаря такому разделению труда сберегаются время, усилия и затраты на материал труда и средства труда по бухгалтерскому учету, но производство и бухгалтерский учет производства остаются по-прежнему столь же различными вещами, как груз и квитанция на него. В лице бухгалтера часть рабочей силы общины отвлечена от земледелия, и издержки, связанные с его функцией, возмещаются не его собственным трудом, а *вычетом* из продукта общины. Точно так же, как с бухгалтером индийской общины, обстоит дело mutatis mutandis **** с бухгалтером капиталиста [17]).

Приведенные до сих пор примеры достаточно объясняют характер собственно издержек обращения. Они являются *непро-*

---

* — жизненный путь. *Ред.*

** Далее до конца абзаца следует отрывок, включенный Энгельсом в текст второго тома «Капитала» (настоящее издание, том 24, стр. 152, примечание 12). Некоторые текстуальные расхождения обусловлены стилистической правкой Энгельса, либо уточнением перевода. *Ред.*

*** См. настоящее издание, том 23, стр. 370. *Ред.*

**** — с соответствующими изменениями. *Ред.*

[17]) Столь же мало, сколь изменяется функциональный характер бухгалтерского учета вследствие изменения формы его проявления, — столь же мало меняет изменение в самой бухгалтерии в том вопросе, фигурируют ли, например, конторские издержки, а тем самым и бухгалтерия, оплата бухгалтера и т. д. как вложение капитала или нет. Капиталист может оплачивать бухгалтера только частью произведенной рабочими прибавочной стоимости, хотя он и должен авансировать его, начиная дело; если он учитывает это как вложение капитала, то отношение $m : c$ уменьшается. Строения и т. д., капитальное оборудование являются принадлежностью фабрики, ее бюрократическим отделом; они фигурируют в затратах капитала, но эта часть капиталовложений не производит прибавочной стоимости.

изводительными издержками (faux frais), затратой труда и стоимостей, которая, не изменяя потребительную стоимость и величину стоимости продукта, опосредствует исключительно превращения формы меновой стоимости [18]. В индивидуальном масштабе, для мелкого независимого товаропроизводителя, они выступают тем, что они есть: перерывом его производительной функции и жертвой стоимостями, которые не входят ни в его индивидуальное, ни в его производительное потребление. Будучи сконцентрированы в большем общественном масштабе, в руках капиталиста, те же самые непроизводительные издержки выступают как *затраты капитала,* отчасти — на оплату агентов обращения, отчасти — на покрытие их средств труда и материала труда [19]. Но *способ учета,* к которому прибегает капиталист, ничего не меняет в существе дела. *Возмещение* этих *непроизводительных издержек,* которые повторяются чаще или реже, но постоянно, *происходит не из авансированного капитала, а из прибавочного продукта или прибавочной стоимости, вычет* из которой они составляют. Капиталист, начинающий дело, авансирует эти непроизводительные издержки точно так же, как он авансирует свое собственное личное потребление. Форма *аванса,* однако, столь же мало придает этим непроизводительным издержкам способность возмещать самих себя, как и этим издержкам потребления. Если капиталист учитывает непроизводительные издержки как составную часть самовозрастающей капитальной стоимости, то он принимает в расчет как возмещение капитала часть прибавочного продукта или прибавочной стоимости. Ту часть стоимостного продукта, которую он записывает в разряд капитальной стоимости, он списывает из прибавочной стоимости.

[22] Однако, скажут, а как же купеческий капитал и его прибыли? Если купец, бесспорно, получает прибавочную стоимость, то разве он получает ее не путем надбавки к продажной цене товара, следовательно, путем увеличения стоимости товара? Разве здесь не проявляется наглядно, и притом в колоссальном масштабе, способность простых издержек обращения создавать стоимость? Однако мы рассмотрим это позднее, когда купеческий капитал выступит перед нами самостоятельно.

В заключение следует еще заметить, что *известная часть* общественных издержек, которые на основе капиталистического производства принимают *форму издержек обращения,*

---

[18]) *Кенэ.*

[19]) Этого изменения в форме проявления издержек обращения отчасти не происходит и тогда, когда, например, агент обращения капиталиста оговаривает для себя вместо заработной платы определенный процент от прибыли.

должна существовать в *иной* форме при *любом другом общественном способе производства*. Так, в индийской общине мы находим бухгалтера по учету производства, пусть лишь земледельческого. Так общество, где *все* средства производства являются общественной собственностью, должно будет делить свой продукт на средства производства и предметы потребления, — процесс, который капиталистическое производство частично осуществляет посредством купли и продажи, то есть процесса обращения [20]. Но капиталистическое производство не только привносит специфические, свойственные лишь ему, но и колоссально увеличивает общие для него и других общественных способов производства издержки, хотя они и проявляются в разнообразных формах.

До сих пор мы рассматривали только *собственно издержки обращения*, издержки, обусловленные *сменой формы* наличных стоимостей. Но существуют и так называемые *издержки обращения* другого рода, которые целиком или отчасти возникают из *процессов производства*, то есть из функций производительного капитала, продолжающихся *в сфере обращения*, и действительная природа которых затемняется тем, что они вплетаются в процесс обращения. Употребляемый здесь *дополнительный* капитал (находящийся в сфере обращения, а потому функционирующий как товар или деньги капитал никогда не образует стоимости) применяет производительный труд, часть которого не оплачена, как это имеет место и в отношении всех других видов применяемого капиталом труда, и поэтому создает прибавочную стоимость. Что касается применяемого таким образом труда (и потребляемых им средств производства), то он с самого начала отличается от труда, опосредствующего смену формы стоимости, тем, что он воздействует на *потребительную стоимость* товара, на продукт, а не на его форму стоимости. Сюда относятся деление, взвешивание, измерение, сортировка, упаковка товара и т. д. Нам достаточно будет *рассмотрения* издержек, связанных с образованием запаса, и *транспортных издержек*.

---

[20]) Когда многие экономисты полагают, что в современных условиях все *распределение* общественного богатства осуществляется посредством товарного обращения, то это неверно. Капиталистическое производство предполагает собственность меньшинства на средства производства и жизненные средства. Оно создает эту собственность лишь в той мере, в какой оно ее *воспроизводит* и концентрирует. Что прямо опосредствуется им, так это распределение общественного продукта между капиталистами и рабочими. Однако хотя дальнейшее *распределение самой прибавочной стоимости* между различными категориями промышленных капиталистов, земельных собственников и т. д. и предполагает процесс обращения, тем не менее оно само не образует момента товарного обращения, состоящего только из двух актов — купли и продажи.

ОБРАЗОВАНИЕ ЗАПАСА

А. Смит рассматривает *образование запаса* как феномен, присущий буржуазному обществу. Его необходимость возникает, согласно Смиту, из общественного разделения труда, которое опосредствуется *обменом товаров.*

«При том примитивном состоянии общества», говорит он, «при котором *не существует разделения труда,* при котором обмен встречается редко и каждый сам добывает себе все вещи, *нет необходимости в том, чтобы накапливать или собирать какой бы то ни было запас* для того, чтобы поддерживать действие общественного предприятия».

Следовательно, запас предполагает разделение труда. Он становится необходимым,

«как только однажды окончательно вводится разделение труда»,

и каждый должен удовлетворять свои разнообразные потребности посредством продажи производимых им товаров. Но

«образование запаса по природе вещей необходимо должно предшествовать разделению труда» [21].

Следовательно, разделение труда предполагает существование запаса.

Адам Смит, от которого пошла мода отождествлять образование запаса с капиталистическим накоплением [22], явно путает историческую форму запаса, его *товарную форму,* то есть *товарный запас, с собственно запасом.* Это выглядит так, как если бы существование сокровищ путали с их формой *банковского резервного фонда.*

Образование запаса есть не зависящее ни от каких исторических форм общества естественное условие человеческой жизни. Даже дикарю удается пользоваться готовым природным запасом, правда, в самой зачаточной форме и при самых благоприятных природных условиях. Если мы обнаруживаем образование запаса уже у некоторых видов животных, то даже самый поверхностный взгляд на историю культуры показывает образование запаса средств производства и предметов потребления на всех ступенях развития. Одна из его форм, хранение урожая в ямах, продолжает существовать со времен древних фракийцев, германцев и других варваров и [23] до наших дней встречается в России [23]. Вопреки ошибочному мнению А. Смита,

---

[21] Book II, Introduction. [*A. Smith.* «An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations». A new edition in four volumes. London, 1843, vol. II, p. 249].

[22] Господин В. Рошер еще до сих пор убежден в том, что если бы не предопределенное судьбой существование капиталистов, то общество едва сводило бы концы с концами [22].

[23] «От варваров к грекам и римлянам перешло слово σειρός σιρός, sirus, означавшее «*яма для хранения зерна*». Варрон в «De re rustica» (I, 57)... говорит: «некото-

что образование запаса происходит лишь из превращения продукта в товар и запаса продуктов в товарный запас, эта перемена формы, наоборот, вызывает при переходе от производства для собственного потребления к товарному производству сильнейшие и опаснейшие кризисы в экономике. В Индии, например, вплоть до последнего времени сохранился

«древний обычай складывать в амбары большие количества зерна, за которое в годы избытка не много можно было бы выручить» [24].

Гражданская война в Америке и внезапно сильно возросший вследствие этого спрос на хлопок, джут и т. д. вызвали в северо-западных провинциях и других частях Индии сильное сокращение возделывания риса, повышение цен на рис и продажу округами — производителями запасов риса. В 1864—1866 гг. к этому присоединился небывалый вывоз риса морем в Австралию, на Мадагаскар и т. д. Отсюда острый характер голода 1866 г., который в одном лишь округе Орисса унес жизнь одного миллиона человек [25]. В *Майсоре*

«в связи с головокружительными ценами на рис райоты вывозили свой урожай, накопленный ими за многие годы, на рынки хлопкопроизводящих округов Беллари и Дхарвар, и вследствие этого во многих районах возник абсолютный недостаток даже семенного зерна» [26].

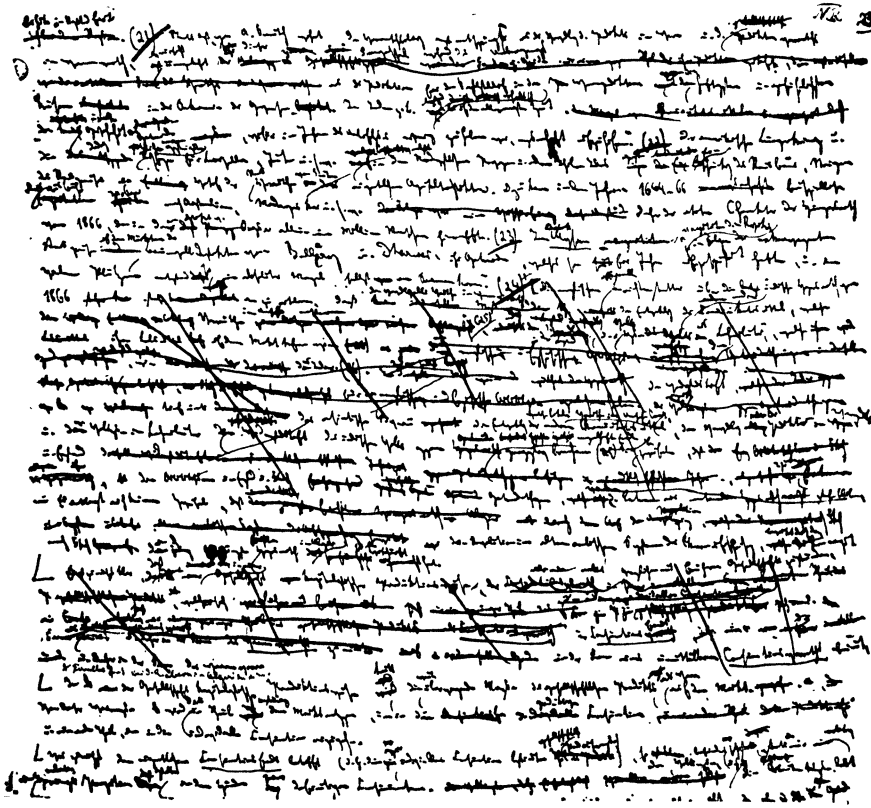
То же самое произошло у арабов в Алжире. Не подлежит сомнению также и то, что революция в старой арабской системе хранения запасов зерна, вызванная экспортом зерна

рые имеют хранилища зерна под землей, в пещерах, которые называют σειροὺς, как в Каппадокии и Фракии», затем и Плиний (18, 30): «но всего лучше сохраняется в *ямах*, которые называют хлебными подвалами, как в Каппадокии и Фракии»[23]. Курций (7, 4, 24), говоря о бактрийцах, пишет: «...варвары называют сирами зернохранилища, которые они так маскируют, что их могут найти лишь те, кто их рыл; в них они спрятали свое зерно...» [24]. О том, что германцы также закапывали зерно в землю, свидетельствует Тацит, «Germania», 16: «они имеют также ямы, которые сверху покрывают толстым слоем навоза; **их используют как убежища зимой и как зернохранилища**, ибо такого рода места спасают от сурового холода» [25] (*Jacob Grimm*. «*Geschichte der deutschen Sprache*». [Leipzig, 1853.] Band I, S. 164). «В черноземных местностях (в России) часто можно наблюдать, как весь годовой урожай сохраняется в *ямах или в скирдах*» (*A. von Haxthausen*. «Die ländliche Verfassung Rußlands». Leipzig, 1866, p. 5). «За хранение зерна помещиками крестьяне должны отдавать $^1/_2$ четверти ржи или пшеницы, или 2 гарнца овса или ячменя в расчете на одну ревизскую душу в год, причем выплата продолжается до тех пор, пока запас не достигнет полутора четвертей на душу» (l. c., p. 120).

[24]) *Return. East India (Bengal and Orissa Famine)*. Ordered, by the H. of C., to be printed, 31 May 1867. Part I, p. 230, 231, N 74.

[25]) L. c., p. 174, 175, 213, 214 и часть III: «*Papers relating to the Famine in Behar*», p. 32, 33, где в числе причин голода особо отмечается «утечка старых запасов».

[26]) «*India. Progress and Condition. 1865—1866*. Ordered, by the H. of L., to be printed, 2 May, 1867», p. 41. «Впрочем, ни в одном частном хозяйстве после уборки урожая — каким бы он ни был — озимые не могут идти ни на пропитание, ни на продажу, пока не выделено необходимое количество посевного зерна» (*A. von Haxthausen*. «Die ländliche Verfassung Rußlands». Leipzig, 1866, p. 120—121).



Страница 23-я «Рукописи II»
второй книги «Капитала» К. Маркса

во Францию, чудовищно обострила недавний страшный голод в Алжире [26].

В обществе с капиталистическим способом производства основная масса общественного продукта поступает на рынок как товар. Затем часть этой товарной массы постоянно уходит с рынка, чтобы войти в производительное потребление, а другая — чтобы войти в индивидуальное потребление.

Прежде всего, что касается собственно фонда потребления (то есть предназначенной для индивидуального потребления массы общественного продукта), то в руках его конечных потребителей постоянно находится лишь относительно небольшая его доля. Народные массы, то есть рабочий класс, проедают все заработанное и поэтому не могут создавать потребительский запас. Классу капиталистов такой запас не требуется. Деньги дают ему постоянную возможность располагать находящейся на рынке массой продукта для своего личного потребления. Поэтому по сравнению с прежними общественными укладами капиталистическое общество характеризуется *уменьшением потребительского запаса в его непосредственной форме,* то есть потребительского запаса в распоряжении самого потребителя, и соответствующее *увеличение* постоянно существующего в товарной форме, как *товарный запас,* фонда потребления.

Что касается *производственного запаса,* то есть *накопленных* в руках производительного потребителя средств производства, то прежде всего следует исключить собственно средства труда, машины, фабричные здания и т. д. Они уже включены в процесс производства как составные части производительного капитала. Иначе обстоит дело с элементами производительного капитала, состоящими из разного рода сырых материалов, полуфабрикатов и вспомогательных материалов.

[24] Часть их находится в процессе производства, другая же часть должна быть в *запасе,* чтобы обеспечить непрерывность процесса производства. Она образует *скрытый производительный* капитал, который постоянно превращается в активный производительный капитал и столь же постоянно возобновляется благодаря процессу обращения. Капиталистическое общество являет нам картину концентрации этого производительного капитала в масштабах общества в руках немногих. Более ранние общественные уклады показывают его раздробленным в руках многих в индивидуальном масштабе. Однако это относится не ко всем докапиталистическим способам производства — например, не к тем, которые основываются на рабстве.

Поддержание *производительного запаса,* как и любого другого запаса, является *процессом производства,* в который вхо-

дят потребительные стоимости, в данном случае сырой материал и вспомогательные вещества. Этот процесс требует затраты капитала, постоянного капитала (постройки, тара, аппараты и т. д.) и переменного капитала, рабочей силы (отчасти для складских работ, отчасти для поддержания чистоты, защиты от вредных воздействий и т. д.). Стоимость, которую добавляет этот процесс к находящимся на складе средствам производства, состоит, как и при любом капиталистическом производстве, отчасти из той части стоимости, которую по мере его потребления переносит на них постоянный капитал, отчасти из присоединенной живым трудом стоимости, распадающейся на заработную плату и прибавочную стоимость [27].

Продолжительность времени, в течение которого производительный капитал должен пребывать в форме *скрытого производительного капитала;* или *производительной стоимости,* изменяется в зависимости от надежности и скорости его обновления, следовательно, отчасти в зависимости от большего или меньшего удаления места производства от источников поставки, отчасти в зависимости от степени общего развития капиталистического производства. Если предположить прочие обстоятельства данными, то массовый характер, непрерывность и быстрота, с которыми производятся и перевозятся, например, уголь, железо, пряжа, с которыми, следовательно, они выходят из одного процесса как продукты, чтобы войти в другой в качестве средств производства, уменьшают объем необходимого запаса угля, железа, пряжи в руках их производительных потребителей. С другой стороны: если даны степень развития капиталистического производства, а потому и средств транспорта и связи, то большее или меньшее удаление места производства от источников поставки обусловливает расширение или сокращение объема необходимого производственного запаса. Россия, например, находится на большем удалении от центра трансатлантической торговли, нежели другие страны, производящие хлопчатобумажные ткани. В ее северных портах судоходство возможно лишь в течение короткого времени в году, а все фабричные округа находятся на большом удалении от ее южных портов. Поэтому время, в течение которого русский прядильщик может обеспечить себя необходимыми запасами хлопка, очень непродолжительно. Он должен делать

[27]) Если говорят, например, о *проценте* как элементе издержек образования запаса, то сама *прибавочная стоимость,* лишь частью которой является процент, *выступает* как часть издержек. Что же касается так называемых *издержек на страхование,* то они образуют вычет из прибавочной стоимости или прибавочного продукта. Они распределяют случайные потери, которым производительный капитал подвержен вследствие аварий, пожаров и т. д., между всем классом капиталистов.

это сразу, в больших масштабах, а потому он вынужден авансировать значительно бóльшую часть капитала в форме производственных запасов, нежели в других странах. Таким образом, он в то же время в большей степени подвержен опасности потери от внезапного падения стоимости хлопка. Удаленность от источников производства хлопка и европейских портов, через которые осуществляется его импорт, приучила даже швейцарских прядильщиков создавать запас хлопка на целый год. Конечно, это увеличивает их издержки производства в обычные времена, между тем как их большие закупки в Новом Орлеане в 1860 и 1861 гг. оказались для них в порядке исключения прибыльными вследствие вызванного американской Гражданской войной хлопкового голода [28]. Между тем здесь нужно проводить различие. Если прядильщик из Манчестера, Престона и т. д. возобновляет через короткие периоды времени свой запас хлопка благодаря подвозу с ливерпульского рынка, то, хотя это и уменьшает накопление хлопка *в форме производственного запаса,* или *скрытого производительного капитала,* в Манчестере и т. д., однако в такой же мере увеличивает *массу хлопка,* находящуюся в *форме товарного запаса* в Ливерпуле и т. д. Аванс совокупного капитала Англии на хлопок, который приходится делать сразу же, уменьшится лишь тогда, когда развитие судоходства позволит производить непрерывный подвоз хлопка из Америки, Индии, Египта и т. д. более мелкими партиями в течение года.

[25] Та часть общественного продукта, которая производится на заказ одним производителем для другого производителя, не поступает на рынок, хотя она совершает свой метамор-

[28]) «Швейцарцы, по счастью, имели обыкновение хранить — к чему их вынуждает географическое положение страны — годовой запас, и когда наступал кризис, то они оказывались в лучшем положении, что касается цены на сырье» (*Reports by Her Majesty's Secretaries of Embassy and Legation, on the Manufactures* etc. N 7, 1864, p. 9). Секретарь английского посольства *Бёрнли* отмечает в своем сообщении из Берна, что, по признанию швейцарских фабрикантов, их взаимоотношения с рабочими несравненно лучше, чем в Англии.

«Рабочего, который покинул бы в Швейцарии хорошего хозяина ради более высокой заработной платы, *презирали* бы его же товарищи» (l. c.).

Все же господин Бёрнли отмечает, что базельские и цюрихские фабриканты — «тертые калачи» («shrewd calculators») (далее он сам замечает, стр. 10, что продолжительный рабочий день и низкая заработная плата являются уделом швейцарской черни, вызывая у нее ненависть к фабрикам), и поэтому считает «более надежным» («safer») не доверять словесным излияниям фабрикантов. Ибо дело в том, что до недавнего времени рабочие в Швейцарии прозябали в унаследованной от прошлого патриархальной зависимости от своих хозяев. Когда же они в последние годы, наконец, попытались сбросить это патриархальное иго — отчасти под влиянием *Международного Товарищества Рабочих*[27], — «тертые калачи» из Базеля, Женевы и Цюриха немало позабавили Европу своими истошными воплями о помощи и своим «республикански-патриотически-успокоительным» призывом к полиции и вооруженной силе.

фоз как товар. (Или, если она поступает на рынок, поскольку происходит продажа, то она не образует *товарного запаса*. Это само собой разумеется в отношении той части продукта, которую как средства производства применяет его же производитель.)

Кроме рассматривавшегося до сих пор *образования товарного запаса*, которое является нормальным условием капиталистического процесса воспроизводства, происходит аномальное образование товарного запаса, *переполнение рынков*. Оно возникает из невозможности продать товары, какова бы ни была причина этой невозможности продажи. Капитал задерживается на одной из стадий своего кругооборота, текучий ряд его метаморфозов прерван. Вместо задержки в обращении, являющейся моментом его непрерывного движения, здесь наступает *действительная задержка обращения*. Тем самым издержки превращаются в *непроизводительные издержки* — собственно *издержки обращения*, которые вызваны просто формой движения капиталистического процесса воспроизводства. Та же задержка обращения, которая создает аномальное образование запаса, понижает, с одной стороны, цены товаров, между тем как, с другой стороны, она повышает величину их издержек хранения, потому что увеличивает продолжительность хранения *. [25]

[24] На основе капиталистического способа производства общественный продукт выступает на рынке как *товар*, или капитал во время одной из стадий своего кругооборота находится в форме *товарного капитала*. Каждый капитал в этой форме образует элемент общественного *товарного запаса*. Он столь же постоянно поглощается фондом производства и фондом потребления, как и возобновляется посредством воспроизводства. Беспрестанный поток воспроизводства *упрочивается*, приобретая на рынке, следовательно, видимость покоящегося мира благ, элементы которого тем не менее постоянно меняются, подобно тому как железнодорожный вокзал постоянно заполнен, но всегда — новыми пассажирами. Чем больше масштабы производства страны и чем более развита его капиталистическая форма, тем больше требующаяся для образования *товарного запаса* масса общественного богатства [29].

Точно так же, как при анализе денежного обращения обнаружилось, что его постоянное движение обусловлено постоянной

* Далее следует карандашная приписка Маркса: «*Товарный запас*, в виде машин, всякого рода средств труда и т. д.». *Ред.*

[29]) «Где производство и потребление относительно велики, там, конечно, сравнительно большой излишек всегда будет находиться в промежуточной стадии, на рынке, на пути от производителя к потребителю» («An Inquiry into those Principles, respecting the Nature of Demand etc.». London, 1821, p. 6, 7).

задержкой части денег, так и постоянное движение товарного обращения обусловлено постоянной задержкой продуктов в форме *товарного запаса*. Даже для покрытия дневной потребности торговец, например, [25] должен оставлять часть своих товаров как товарный запас, в то время как другая их часть совершает движение как товар. Как капиталистический процесс производства ограничивается не заранее данными потребностями, а рамками производительного капитала, так и образование запаса рассчитывается исходя не из данного круга потребностей, а из их постоянного роста. Большая часть продуктов, особенно растительных, может обновляться лишь периодически, в зонах с умеренным климатом только один раз в год, между тем как сохраняться эти продукты должны в течение всего года. Независимо от того, могут ли они быть обновлены быстрее или медленнее, продукты должны храниться на промежуточной стадии, где они образуют *товарный запас,* в резервуарах, доках, на складах, в лавках и т. д. Издержки хранения *выступают* теперь как *издержки обращения,* потому что они относятся к продукту как к товару, находящемуся в процессе обращения. Но эта смена формы ничего не меняет в существе дела. Поскольку эти издержки являются лишь *транспонированными издержками,* т. е. издержками, которые будут обусловлены одними и теми же товарами, хотя сначала в форме товарного запаса, затем в форме производственного запаса или потребительского запаса, постольку они увеличивают стоимость находящихся на хранении товаров, отчасти на ту часть стоимости, которую, потребляясь, переносит на них необходимый для их сохранения постоянный капитал (постройки и т. д.), отчасти на ту часть стоимости, которую создает применяемая к ним дополнительная рабочая сила. Накапливается ли зерно, например, как производственный запас для превращения в муку или как непосредственный потребительский запас в амбаре крестьянина или как товарный запас в зернохранилище — это ничего не меняет в природе издержек. Для хранения зерна, например, необходимы не только постройки, тара, аппараты и т. д., но и живой труд, который размещает его в хранилищах и заботится о защите его качества и количества от разрушительного воздействия природы. Среди различных естественных вредителей, угрожающих зерну, хранится ли оно в риге арендатора или в зернохранилище, находятся бесчисленные насекомые, например амбарный долгоносик (Calandra granaria) [30].

[30] Об этих насекомых-вредителях подробнее смотри *J. Curtis.* «Farm Insects» [Glasgow, Edinburgh, and London, 1860] и *Kirby and Spence,* «Entomology» [London, 1856].

Одна-единственная пара этих амбарных долгоносиков, по достоверным сведениям, вывела за 5 месяцев 6045 потомков. Самка амбарного долгоносика прокалывает кожуру зерна — пшеницы, ячменя, овса, кукурузы, риса — и откладывает яйцо в узкую щель, которую она затем закрывает своими экскрементами. Так каждое зерно превращается в колыбель, где яйцо совершает свой метаморфоз, в течение которого личинка питается зерном, пока от него не остается одна кожура, которую в конце концов через 6—8 недель прогрызает взрослый жук. Против этого вредителя до сих пор не изобрели никакого средства, кроме поддержания чистоты и вентиляции построек, просеивания зерна и иных подобных мер [31].

Любое сокращение времени перехода какого-либо товара из сферы, откуда он выходит как продукт, в ту сферу, где он служит средством производства, или из сферы производства в индивидуальное потребление, уменьшает объем и издержки товарного запаса. Другие революции, сопровождающие развитие капиталистического производства, *уменьшают* товарный запас в одних руках и концентрируют его в бо́льших масштабах в других руках — концентрация, сокращающая издержки хранения товаров. Так, например, у аптекарей лондонского Вест-энда авансы капитала на товарные запасы сократились благодаря использованию частного телеграфа, соединяющего их с центральным складом Сити (*Royal Commission on Railways. Minutes of Evidence.* London, 1867, p. 844, N 17253).

[26] В *скрытом товарном капитале* — товарных запасах, которые *скрывают* или непосредственно *изымают* с рынка с тем, чтобы позднее при благоприятной ценовой конъюнктуре снова выбросить на рынок — обусловленные этим добавочные *издержки хранения* образуют вычет из прибыли, если спекуляция удается, то есть наступает ожидаемая *революция цен,* и добавочный убыток, если она не наступает. Однако продажная цена этого товарного запаса не повышается вследствие этих добавочных (спекулятивных) издержек.

Нормальный или аномальный характер *образования запаса* — запас, необходимый для поддержания непрерывности продажи,

---

[31] Корбет в 1841 г. подсчитал издержки по хранению пшеницы в продолжение сезона в 9 месяцев; потери ее количества составляют ½ %, 3 % составляют издержки на проценты под цену пшеницы, 2 % — за аренду складов, 1 % — за провеивание и плату за подвоз, ½ % — за труд по доставке, итого 7 %, или, при цене пшеницы в 50 шиллингов, 3 шиллинга 6 пенсов за квартер (*Th. Corbet.* «*An Inquiry into the Causes and Modes of the Wealth of Individuals; or the Principles of Trade and Speculation*». London, 1841 [p. 140]). По показаниям ливерпульских торговцев, данным ими королевской комиссии, в 1865 г. издержки по хранению зерна составляли в Ливерпуле 2 шилл. за квартер, или от 9 до 10 шилл. за тонну в месяц (*Royal Commission on Railways. Minutes of Evidence.* London, 1867, p. 19, N 331).

соответственно процесса воспроизводства, и запас, возникающий вследствие не-продажи, — обнаруживается в большинстве случаев лишь в момент самого кризиса. Как известно, 1860 и часть 1861 г. были годами наивысшего подъема английской хлопчатобумажной промышленности [32]. Лишь вызванный Гражданской войной в Америке кризис показал, каков был объем скопившегося в Соединенном королевстве запаса хлопчатобумажной пряжи, ткани и хлопка-сырца. Этого запаса хватило на три года — 1862, 1863 и 1864, — что видно из следующей таблицы:

Статистика хлопка в Соединенном королевстве за 1862, 1863 и 1864 гг. [33]

	1862	1863	1864	3 года, вместе взятые
Импорт хлопка	533 176 000 фунтов	691 847 000	896 770 000	
Экспорт хлопка	216 963 000	260 934 000	247 194 000	
Остается на потребление	316 213 000	430 913 000	649 576 000	1 187 369 000
Отходы при прядении	53 756 000	64 637 000	90 940 000	
Производство пряжи	262 457 000	366 276 000	558 636 000	
Экспорт пряжи	88 554 000	70 678 000	71 951 000 (71 351 000?)	
Экспорт ткани	324 128 000	321 561 000	332 048 000	
Всего	412 682 000	392 239 000	403 999 000 (403 399 000?)	1 208 920 000 фунтов

[32] В *1860 г.* в Англию было ввезено 1 429 697 450 фунтов хлопка-сырца, в *1861 г.* — 1 359 823 120 фунтов.

[33] Согласно официальному отчету фирмы *Элисон и Хейвуд* (март 1866 г.) [28].

Из этой таблицы видно: *экспортированный* в 1862, 1863 и 1864 гг. в форме пряжи и ткани *хлопок* составлял 1 208 920 000 фунтов, *импортированный* в те же годы Соединенным королевством *хлопок* — после вычета реэкспорта и сведения оставшейся в стране части к эквивалентному весу пряжи — только 1 187 369 000 фунтов. Таким образом, *экспорт хлопка* из Соединенного королевства в 1862, 1863 и 1864 гг. был *больше,* чем его импорт. Следовательно, в этот период люди здесь были обеспечены одеждой, сырье для изготовления которой было накоплено заранее.

Отсюда понятно, какой страшный кризис в Англии был предотвращен Гражданской войной в Америке [34].

[27] ТРАНСПОРТНЫЕ ИЗДЕРЖКИ *

В кругообороте капитала и в метаморфозе товара, составляющем часть этого кругооборота, продукты непрерывно переходят из одних рук в другие, иначе говоря, происходит *обмен веществ общественного труда.* Этот обмен веществ может обусловливать перемещение продуктов, их действительное передвижение с одного места на другое. Это передвижение опосредствовано транспортной промышленностью. Обращение товаров может происходить и без их физического передвижения, а перевозка продуктов — *без товарного обращения* и даже без непосредственного обмена продуктов. Дом, который A продает B_1 обращается как товар, но он не «разгуливает». Мобильные товарные стоимости, как, например, хлопок, остаются без движения на одном и том же месте, на одном и том же товарном складе, как раз в то самое время, когда они проходят через десятки различных процессов обращения, покупаются и опять продаются спекулянтами хлопком [35]. В действительности здесь перемещается только титул собственности на вещь, а не сама вещь. С другой стороны, например, в государстве инков транспортная промышленность играла большую роль, несмотря на то что общественный продукт не обращался как товар и не распределялся посредством меновой торговли.

---

[34] Сравни: том первый, стр. 446 [настоящее издание, том 23, стр. 466]. В первый год после открытия порта Канагава в *Японии* имелся огромный запас шелка, который на длительное время составил главный предмет вывоза и в действительности послужил в Англии основой для совершенно неверных расчетов (*Commercial Reports from Her M's Consuls in China, Japan, and Siam. 1865—66.* London, 1867, p. 253).

* Нижеследующие стр. 74—77 данной главы были включены Энгельсом в текст второго тома «Капитала» (настоящее издание, том 24, стр. 169—171). Некоторые текстуальные расхождения обусловлены стилистической правкой Энгельса либо уточнением перевода. *Ред.*

[35] Шторх называет это «circulation factice» [«неестественным обращением»].

Поэтому, хотя транспортная промышленность на основе капиталистического производства представляется *издержками обращения*, однако эта особенная форма проявления нисколько не меняет сути дела.

Количество продуктов не увеличивается вследствие их перевозки. Также и все перемены, произведенные перевозкой в естественных свойствах продуктов, за относительно небольшими исключениями, являются не рассчитанным полезным эффектом, а неизбежным злом. Но потребительная стоимость предметов реализуется лишь в процессе их потребления, индивидуального или же производительного. А их потребление может предполагать перемену их местоположения, следовательно, *дополнительный процесс производства* транспортной промышленности. Это, следовательно, процесс, производящий потребительную стоимость. Вложенный в транспортную промышленность производительный капитал присоединяет к перевозимым продуктам меновую стоимость, отчасти вследствие перенесения стоимости транспортных средств, отчасти за счет добавления стоимости, которая создается применяемой на транспорте рабочей силой. Эта добавочная стоимость распадается, как и во всяком капиталистическом производстве, на ту стоимость, которая возмещает заработную плату, и на прибавочную стоимость. Распадение здесь, как и повсюду, изменяет не добавленную *величину стоимости* товара, а лишь ее распределение между капиталистом и рабочим.

Во всяком процессе производства большую роль играют перемещение предмета труда и необходимые для этого средства труда и рабочая сила: например, хлопок перемещается из кардного отделения в прядильное, уголь поднимается из шахты на-гора. То же явление, но в большем масштабе, наблюдается при перемещении готового продукта в виде готового товара из одного самостоятельного места производства в другое, пространственно отдаленное от него. Кроме перевозки продуктов из одного места производства в другое, транспортировка товаров включает в себя также перемещение продуктов из сферы производства в сферу потребления. Продукт только тогда готов к потреблению, когда он закончит это передвижение.

Как было показано раньше, всеобщим законом товарного производства является то, что производительность труда находится в *обратном отношении* к создаваемой им стоимости. Это относится к транспортной промышленности так же, как и ко всякой другой отрасли производства. Чем меньше труд, мертвый и живой, который необходим для перевозки товаров на данное расстояние, и чем меньше, при данной скорости пере-

возки, расстояния, которые должны преодолевать товары во время обращения, тем выше производительная сила общественного труда, и наоборот [36]).

Абсолютная величина стоимости, прибавляемая к товарам транспортом, при прочих равных условиях обратно пропорциональна производительной *силе* транспортной промышленности и прямо пропорциональна тем расстояниям, на которые товары перемещаются во время их обращения. Однако последнее следует понимать cum grano salis *. *Относительная доля стоимости,* которую издержки транспорта, при прочих равных условиях, прибавляют к цене товара, прямо пропорциональна их размеру и удельному весу и обратно пропорциональна стоимости товара. Но модифицирующие обстоятельства многочисленны. Перевозка требует, например, принятия более или менее серьезных мер предосторожности, а потому вызывает большую или меньшую затрату труда и средств труда в зависимости от относительной прочности продукта, его подверженности порче, его взрывоопасности и т. д. В фантастической классификации по видам железнодорожные магнаты развивают еще большую гениальность, чем ботаники или зоологи. Например, классификация товаров, принятая на английских железных дорогах, составляет томы и по своему общему принципу основана на тенденции превратить все пестрое разнообразие естественных свойств товаров в столь же многочисленные недостатки с точки зрения транспорта и в повод для вымогательства.

«*Стекло*», например, «стоившее раньше 11 ф. ст. за crate (упаковочная коробка определенной вместимости), теперь вследствие прогресса промышленности и отмены налога на стекло стоит всего 2 ф. ст., но расходы на транспорт так же высоки, как и прежде, причем при перевозке по каналам они стали еще выше. Раньше отправка стекла и стеклянных товаров для глазирования в пределах 50 миль от Бирмингема стоила 10 шиллингов за тонну. Теперь цена транспорта под предлогом риска, связанного с хрупкостью товара, увеличена втрое. Но железнодорожное управление не оплачивает как раз того, что действительно ломается» [37]).

---

[36]) «Торговля дает нам возможность получать товар в том месте, где он должен находиться, и перевозить его туда, где он должен быть потреблен. Поэтому она дает нам право (!) увеличить стоимость товара на всю разницу между его ценой в первом и его ценой во втором месте» (*J. B. Say* [«Traité d'économie politique». Quatrième édition. Paris, 1819], том II, стр. 458). Верно, однако каким образом получена товаром эта добавочная стоимость? Прибавлением к издержкам производства, во-первых, издержек по доставке, во-вторых, прибыли на капитал, авансированный купцом. Следовательно, данный товар будет стоить больше по той же самой причине, по которой больше стоить будет и любой другой товар, если больше труда на его производство и доставку будет затрачено еще до того, как он будет куплен потребителем. Но это не следует считать одним из преимуществ торговли» (*Ricardo.* «*Principles of Pol. Econ.*», *3-d ed. London, 1821,* p. 309—310, note).

* — не вполне буквально. *Ред.*

[37]) *Royal Commission on Railways,* p. 31, N 630. Процессы против железнодорожных магнатов, по сравнению с которыми другие процессы являются, возможно, лишь

[28] Далее, то обстоятельство, что *относительная часть стоимости,* которую прибавляют к товару транспортные издержки, обратно пропорциональна его стоимости, дает железнодорожным магнатам особое основание для того, чтобы установить тариф на перевозку товаров, прямо пропорциональный их стоимости [38].

Относительное повышение цены товаров различной стоимости в зависимости от транспортных издержек отражают, например, следующие данные о длине пути в километрах, который должен проделать товар для *удвоения его стоимости* [39].

	По шоссе	По железной дороге
	км	км
золото	960 000	33 750 000
серебро	642 750	2 250 009
шерсть	5 145	18 000
пшеница	577	2 025
железо	386	1 350
уголь	32	112

Перевозка чая по суше из Китая в Россию

«Ввоз чая морем из Европы был разрешен в 1724—1816 гг., а затем в 1819—1822 гг. В 1822 г. он был строжайше запрещен, исключением был свободный порт Одесса».

С 1 апреля 1862 г. ввоз кантонского чая морем при условии уплаты определенной пошлины был вновь разрешен.

Рассмотрим перевозку по суше. Начало русской торговли чаем с Китаем может быть датировано 1792 годом [40].

процессами, перекачивающими деньги акционеров в карманы состоящих с ними в кровном родстве адвокатов, связаны, конечно, с гораздо бо́льшим риском, нежели смиренная сдача в плен в ответ на безапелляционное требование рыцарей-разбойников.

[38]) Жалобы промышленников и торговцев по поводу этого обстоятельства повторяются почти на каждой странице «*Evidence*».

[39]) *Royal Commission on Railways. Minutes of Evidence.* London, 1867, p. 853. Издержки по доставке серебряных слитков в 1 000 долларов (приблизительно 200 ф. ст.) с рудников Мексики в Англию составляют 23¹/₈ % их стоимости, однако здесь наряду с транспортными издержками фигурируют также налоги, уплаченные в Мексике, комиссионные, страховка, — короче, все непроизводительные издержки (*Reports by Her Majesty's Secretaries of Embassy etc.* London, 1867, Nr. 1, p. 262).

[40]) В *1792 г.* импорт составил 6 851 пуд, в *1863 г.* — 247 101 пуд (*Reports by Her Majesty's Secretaries of Embassy etc.* London, 1867, Nr. 6, p. 794, 797. — *Report by Mr. Lumley, on the Tea Trade of Russia*).

Раньше русские распространяли в Европе предрассудок о том, что чай, доставленный караванами, лучше, чем импортированный в Европу морем из Кантона, и что перевозка морем портит букет чая. И то и другое — уловки. И чай, доставляемый караванами, и чай, вывозимый из Кантона морем, получается с одних и тех же кустов и с одних и тех же плантаций: черный чай главным образом из провинции Фуцзянь, цветочный и зеленый чай главным образом из провинции Аньхуэй. Влияние же перевозки морем зависит целиком от того, приняты ли при упаковке необходимые меры предосторожности.

«Значительная часть чая, поступающего для продажи по суше в Кяхту, направляется судами прямо из Ханькоу вниз по Янцзыцзян в Шанхай, небольшая часть поступает в Шанхай также из Фучжоу и Кантона; однако бóльшая часть чая собирается в провинции Фуцзянь на северо-востоке от Кантона, откуда он по суше или по воде направляется в Чжучан. Оттуда через горы в Цзиньчжан его переносят кýли описанным у *Форчуна* способом. Здесь чай перегружается на небольшие лодки, каждая из которых принимает на борт около 200 ящиков. Затем эти лодки 40 верст плывут вниз по реке, впадающей в Цяньтанцзян, где чай снова перегружают на лодки, вмещающие по 500 ящиков. Миновав город Ханькоу, груженные чаем лодки попадают в Восточно-Китайское море, затем они вдоль побережья достигают реки Kising *, а по ней прибывают в Шанхай. Здесь чай снова перегружается на более крупные суда, которые наряду с другими грузами берут по 1 500 ящиков чая. Выйдя из Шанхая, эти суда идут вдоль берега до Тяньцзиня, до которого при благоприятной погоде добираются приблизительно через 15 дней. [29] В Тяньцзине чай опять перегружается на более мелкие лодки, которые могут взять на борт около 200 ящиков. Следуя по руслу реки Байхэ, они через 10 дней достигают Тунсяня, расположенного приблизительно в 22 верстах от Пекина. Отсюда чай везут дальше по суше на верблюдах и в запряженных волами повозках до пограничной крепости Чжанцзекоу (или Калган), у Великой Китайской стены — расстояние приблизительно в 252 версты — и оттуда по степи, или пустыне, Гоби, за 1 282 версты, в Кяхту. Перевозка чая из провинции Фуцзянь в Кяхту длится, в зависимости от обстоятельств, 2—3 месяца. Как известно, города Кяхта и Маймачэн, расположенные соответственно на границе России и Китая, представляют собой центры караванной торговли чаем».

«От Кяхты через Селенгинск и Верхнеудинск и по льду озера Байкал пролегает зимник в Иркутск, семи- или восьмидневное путешествие. Наиболее пригодна эта дорога с середины января до середины апреля. Озеро Байкал имеет в длину 350 (английских) миль и в ширину 40 миль. Часто оно бывает труднопреодолимо, так как редко замерзает полностью до окончания снегопада. Поэтому полозья саней, на которых по нему ездят, снабжены железными подрезами; лошади подкованы шипами. В некоторых случаях, при попутном ветре, ставят только паруса и таким образом обходятся без лошадей... В Иркутске, главном городе Восточной Сибири, часть чая оставляют для продажи в этой провинции и с наступлением января часть его отправляют на ярмарку в Ирбит. На

* Возможно, имеется в виду р. Усун. *Ред.*

этой ярмарке делаются закупки для Западной Сибири и Пермской, Казанской, Архангельской, Оренбургской, Вятской и Вологодской губерний. Доставляемый в феврале в Томск чай в большинстве случаев остается там всю весну, когда дороги становятся непроходимыми. В мае он отправляется дальше, из Томска в Тюмень, отчасти по суше, однако главным образом по воде, а именно по реке Томь в Обь, по Оби в Иртыш, из него в Тару, по которой он, приблизительно в конце июня, достигает Тюмени. Из Тюмени примерно за 12 дней его сушей перевозят в Пермь. Здесь его снова перегружают на суда, которые ходят по Каме; по течению этой реки он достигает у Казани Волги, а затем вверх по Волге прибывает в конце июля в Нижний Новгород. Нижний теперь связан с Москвой железной дорогой — двенадцать часов езды для пассажиров. Транзит из Кяхты в Нижний Новгород часто вследствие задержек, вызванных замерзанием рек, длится 6 месяцев, но иногда лишь половину этого времени. Расстояния при этих перевозках составляют в верстах:

от Кяхты до Иркутска —	557
от Иркутска до Томска —	1 554
от Томска до Тюмени —	1 768
от Тюмени до Казани —	1 236
от Казани до Москвы —	821
Всего —	5 936 = 4 452 мили (английских)

Расстояние от производящих чай провинций до Кяхты составляет 5 000 верст, следовательно, всего перевозимый караванами чай должен проделать путь в 10 936 верст (7 291 миля), прежде чем он достигнет рынка в Москве» [41].

Фунт самого дешевого чая (третьего урожая, of the third growth) стоит в китайских провинциях, производящих чай, 5 пенсов, когда он достигает Кяхты — 11 пенсов, а к моменту доставки в Москву — 26 пенсов (2 шиллинга 2 пенса). Фунт чая того же сорта, доставленный морем из Лондона в Санкт-Петербург, а оттуда по железной дороге в Москву — 1 шиллинг 10 пенсов; морем в Кенигсберг и оттуда по железной дороге в Москву — 1 шиллинг $9^1/_2$ пенса, между тем как, будучи доставлен из Гамбурга в Петербург и оттуда в Москву, он может быть продан за 1 шиллинг $6^3/_4$ пенса [42].

[41] *Reports by Her Majesty's Secretaries of Embassy etc.* London, 1867, Nr. 6, p. 791—793 *passim*. «Когда озеро Байкал свободно от льда, чай из Кяхты отправляют на повозках до устья реки Селенги, откуда он на больших купеческих лодках по озеру доставляется к истокам Ангары. Здесь его перегружают на «карбасы» (плоскодонные барки, flat bottomed), которые следуют далее вниз по Ангаре в Иркутск. При благоприятном ветре это занимает лишь несколько часов, при неблагоприятном—целые дни, иногда и месяц. Сообщение по рекам между Восточной Сибирью и западной частью России возможно только кружным путем. Например, расстояние от Омска до Тюмени по воде составляет 3 000 верст, а по суше — лишь 632 версты».

[42] Этот расчет относится к 1864 г., то есть к периоду до установления в России равных ввозных пошлин на чай, доставляемый морским путем и перевозимый караванами, и до уменьшения этих пошлин (1865 г.). Вследствие этих изменений разница в издержках между чаем, перевозимым по морю, и чаем, перевозимым караванами, стала еще больше в пользу первого (l. c., p. 816).

Чай в России является предметом первой необходимости в большей мере, чем даже в Англии. Чаепитие служит крестьянам своего рода «модифицированной парной баней». Поэтому можно было бы полагать, что потребление чая в России должно быть больше, чем в Англии. Но, увы! В этой счастливой стране дела обставляются гораздо дипломатичнее, чем в других странах, и создается еще большее различие между видимостью и сущностью. Великобритания (с менее чем 30 миллионами населения) импортировала в 1866 г. 139 миллионов фунтов чая, из которых поставки для внутреннего потребления составили 102 миллиона фунтов, или среднегодовое потребление было равно приблизительно $3^1/_2$ фунта на [30] душу населения. Напротив, Россия с населением, более чем в два раза превосходящим население Соединенного королевства, импортировала в 1863 г. — после того, как благодаря разрешению ввозить чай через ее европейские границы экспорт возрос на 10 миллионов фунтов — менее чем $^1/_2$ фунта на душу населения в год. Если не принимать во внимание контрабандной торговли, не учитываемой официальной статистикой, то простой русский человек пьет горячую воду, и это дипломатично называется потреблением чая [43].

Пример с русской чайной торговлей показывает относительную дешевизну морского фрахта по сравнению с перевозкой по суше. С другой стороны, как особенность морского фрахта следует отметить, что очень изменчива его ставка, вследствие чего ее влияние на цену товаров неодинаково. Торговые суда, доставившие товар в отдаленные страны, должны на обратном пути брать товар (или балласт), и число судов, которые в дан-

[43]) «Сибирские купцы в Петербурге долго ломали себе головы над загадкой, почему фунт обыкновенного черного чая (до 1854 г.) стоил в Иркутске 1 рубль 70 копеек, между тем как тот же чай продавался в Петербурге за 1 рубль 50 копеек. Иркутские ли купцы получали чрезмерно высокую прибыль или петербургские торговцы продавали чай себе в убыток? В действительности торговля цветочным и так называемым семейным чаем стала настолько невыгодной, что многие иркутские оптовые торговцы закрыли свое дело, между тем как в Москве и Санкт-Петербурге в то же время число чайных лавок постоянно росло: доказательство того, что торговля чаем в европейской части России была прибыльным делом, тогда как в районах Сибири, откуда его доставляли, — убыточным. На вопрос, откуда господа петербургские торговцы получают чай, они отвечали, что он поступает из Семипалатинска. Однако расстояние от Семипалатинска до Петербурга составляет более 3 000 верст, так что если в Семипалатинске чай стоил 1 серебряный рубль за фунт, то при самой небольшой прибыли в Петербурге он должен был бы стоить 2 рубля; и тем не менее торговцы продавали его за 1 рубль 40 копеек за фунт. Наконец, путем различных проб сибирским купцам удалось установить, что самый обычный сорт чая, продаваемый петербургскими торговцами, состоит на $^1/_3$ из обычного черного чая, на $^1/_3$ — из уже бывших в употреблении и снова высушенных листочков чая и на $^1/_3$ — из так называемого плиточного чая: продукт, который согласно официальным источникам употребляется в пищу не самими русскими, а близкими им по происхождению калмыками и татарами» (l. c., p. 800 и след.).

ный момент находятся в определенном порту, состояние определенных предназначенных в данный момент для вывоза товаров и т. д. меняются и ни в коей мере не могут находиться под таким контролем, как прибытие и отправление сухопутного транспорта. В начале 1866 г., например, морской фрахт из Шанхая в Англию и Нью-Йорк составлял соответственно 1 фунт 10 шиллингов и 2 фунта за тонну, в мае и июне его величина возросла до 4 фунтов и 4 фунтов 10 шиллингов, а в конце года снова снизилась до первоначального уровня [44].

Чем ближе место производства товара от места его потребления, индивидуального или же производительного, тем меньше требуется дополнительной работы транспортной промышленности; тем больше, следовательно, *при прочих равных условиях,* производительная сила затраченного на нее страной труда [45]. Например, Ирландия импортирует из Англии всю необходимую для покрытия своей потребности глиняную посуду, и издержки, обусловленные *одним только боем* отправленных в Ирландию товаров, составляют примерно $^1/_6$ стоимости товаров [46]. Но эта страна богата не только обычной глиной для изготовления керамики, но даже превосходным каолином.

Чем выше степень обработки сырого материала, тем меньше его удельный вес и тем больше его абсолютная стоимость, а потому тем меньше добавка к цене, вызываемая транспортными издержками. Перевозка зерна, когда оно превращено в муку и засыпано в плотно закрывающиеся бочки, стоит вполовину меньше, чем его транспортировка в натуральной форме зерна, не говоря уже о том, что помол зерна дает важнейшие составные части корма для скота и вследствие этого на месте производства происходит возврат необходимых для обеспечения плодородия почвы веществ. Лен-сырец почти непригоден для перевозки даже по железной дороге, потому что его стоимость слишком мала по сравнению с его весом. Напротив, после трепания (flax dressed, scotching) его вес становится небольшим по сравнению с его стоимостью. Кукуруза является основным продуктом питания на мексиканских плато. Кое-где она дает 250 бушелей на каждый бушель посеянных семян; в некоторых районах в год собирают по два урожая, а в отдель-

---

[44]) *Commercial Reports etc. on China, Japan, and Siam etc.*, p. 106.

[45]) *Royal Commission on Railways etc.*, p. 103, Nr. 90.

[46]) В другом месте мы увидим, что управление английских железных дорог вместо того, чтобы развивать производительные силы внутренних районов страны, совершенно их не использует.

ных местностях и округах на побережье залива — даже по три. В различных штатах, расположенных в глубине страны, например в Гвадалахаре, урожай настолько обилен, что арендаторы из отдаленных округов могут использовать кукурузу только для откорма стад свиней. После того как они нагуляют возможно больше сала, их забивают на *мыло*, называемое «такиските», с примесью щелочной земли, которой богата эта страна. Потом кукурузу перевозят в такой форме, форме мыла (приблизительно 10 центов за фунт мыла).

Конечно, от степени развития местной промышленности зависит, является ли более производительным делом переработка сырого материала на месте или же его транспортировка в необработанном виде. В горнодобывающем округе Сан-Антонио обычно производили лишь добычу серебряной руды, залегающей близко к земной поверхности. Так как эта руда при потере серы подвергается выветриванию, то для извлечения серебра использовали издавна известный в Америке способ, называемый «патио» (treading by rules). Однако когда работы были перенесены на глубину 15—20 ярдов, то добываемая руда оказалась уже не столь выветренной, а была насыщена соединениями серы; таким образом, извлечение серебра стало трудным делом и обходилось при использовании местных средств гораздо дороже, чем стоил сам продукт, — так что после ряда попыток промысел пришлось прекратить. Однако после 1857 г., когда начался беспошлинный ввоз серебряной руды в Англию и Германию с целью ее переработки на месте, добыча ее опять стала выгодной.

Транспортные издержки превращаются в простые *непроизводительные издержки*, когда дана средняя рыночная цена определенного товара, и поэтому оказывается, что товары, доставляемые на рынок из более отдаленных мест — по крайней мере, в этом отношении, — производятся при менее благоприятных условиях, чем средние общественные условия производства. В таком случае транспортные издержки представляют собой не прибавку, а вычет из стоимости товара. Следующая таблица из [31] знаменитого доклада консула *Эндрюса* сенату и Государственному казначейству Соединенных Штатов иллюстрирует степень отрицательного влияния транспортных издержек на одни и те же товары при различных видах транспорта, а также одних и тех же транспортных издержек на товары различной стоимости [47].

---

[47]) «*American Securities*». *By an Anglo-American*, London, 1860, p. 15.

Данная рыночная стоимость за 1 тонну (=33 бушеля) / Расстояние до рынка в милях (англ.)	Перевозка по железной дороге				Перевозка по шоссе			
	пшеницы		кукурузы		пшеницы		кукурузы	
	Доллары	Центы	Доллары	Центы	Доллары	Центы	Доллары	Центы
	49	50	24	75	49	50	24	75
10	49	35	24	60	48	0	23	25
20	49	20	24	45	46	50	21	75
30	49	05	24	30	45	0	20	25
40	48	90	24	15	43	50	18	75
50	48	75	24	0	42	0	17	25
60	48	60	23	85	40	50	15	75
70	48	45	23	70	39	0	14	25
80	48	30	23	55	37	50	12	75
90	48	15	23	40	36	0	11	25
100	48	0	23	25	34	50	9	75
110	47	85	23	10	33	0	8	25
120	47	70	22	95	31	50	6	75
130	47	55	22	80	30	0	5	25
140	47	40	22	65	29	50	3	75
150	47	25	22	50	27	0	2	25
160	47	10	22	35	25	50		75
170	46	95	22	20	24	0		0
180	46	80	22	05	22	50		
190	46	65	21	90	21	0		
200	46	50	21	75	19	50		

Продолжение

Данная рыночная стоимость за 1 тонну (=33 бушеля) / Расстояние до рынка в милях (англ.)	Перевозка по железной дороге				Перевозка по шоссе			
	пшеницы		кукурузы		пшеницы		кукурузы	
	Доллары	Центы	Доллары	Центы	Доллары	Центы	Доллары	Центы
	49	50	24	75	49	50	24	75
210	46	35	21	60	18	0		
220	46	20	21	45	16	50		
230	46	05	21	30	15	0		
240	45	90	21	15	13	50		
250	45	75	21	0	12	0		
260	45	60	20	85	10	50		
270	45	45	20	70	9	0		
280	45	30	20	55	7	50		
290	45	15	20	40	6	0		
300	45	0	20	25	4	50		
310	44	85	20	10	3	0		
320	44	70	19	95	1	50		
330	44	55	19	80		0		

Из вышеприведенной таблицы видно:

«на расстоянии 100 миль от рынка при перевозке по шоссе товар, обладающий наибольшей стоимостью, теряет в стоимости 15 долл. в расчете на 1 тонну, или около $^1/_3$ его рыночной цены, а более дешевый товар (кукуруза), теряющий также 15 долл., — более половины его рыночной стоимости»,

и на расстоянии 170 миль кукуруза, перевозимая по шоссе, полностью теряет рыночную стоимость, в то время как у кукурузы, перевозимой по железной дороге, она уменьшается лишь на $^1/_{10}$; так же и при перевозке по шоссе пшеница на расстоя-

нии 330 миль полностью обесценивается, в то время как при перевозке по железной дороге рыночная стоимость уменьшается лишь приблизительно на $^1/_{10}$.

Эндрюс говорит:

«Экономические возможности перевозки по обычным шоссейным дорогам ограничены сравнительно небольшим расстоянием, — разумеется, в зависимости от характера груза и качества дороги. В среднем затраты на перевозку по такой дороге составляют около 15 центов ($^1/_7$ долл.) за тонну на одну милю, что составляет достаточно точную оценку по стране в целом. Если в то же время принять, что стоимость пшеницы составляет $1^1/_2$ долл. за бушель, а стоимость кукурузы — 75 центов ($^3/_4$ долл.) за бушель, и 33 бушеля равны 1 тонне, то стоимость пшеницы будет равна затратам на ее перевозку на расстояние 330 миль, а стоимость кукурузы — затратам на ее перевозку на расстояние 165 миль... Однако, оказывается, существует возможность перевозок и по железной дороге, причем затраты составляют 1,5 цента за одну милю, или $^1/_{10}$ затрат на перевозку по шоссейным дорогам. Вследствие этого экономические ограничения на перевозку упомянутых выше товаров расширяются соответственно до 3 300 и 1 650 миль. В точке, являющейся экономической границей (пределом) при перевозке этих товаров по обычным шоссейным дорогам, пшеница, [32] перевозимая по железной дороге, все еще стоила бы 44 доллара 50 центов, а кукуруза 22 доллара 20 центов за тонну, — суммы, которые представляли бы действительное увеличение стоимости, обусловленное выполнением такого рода работы».

Короче, говорит англо-американец, цитирующий Эндрюса,

«товары, которые на таком расстоянии от рынка (по гужевой дороге) не стоят ничего, при пользовании железной дорогой приобретают соответственно стоимость в 44 доллара 50 центов и 22 доллара 20 центов за тонну. Таким образом, железная дорога создает денежную стоимость там, где без нее не было бы никакой стоимости» [29].

Как отмечал уже *доктор Кенэ*, от рыночной конъюнктуры зависит, добавляются ли транспортные издержки к стоимости товара целиком или лишь частично, или же они частично или полностью вычитаются из этой стоимости, другими словами, в какой мере они оплачиваются производителем или потребителем товаров или же распределяются между обоими [48].

---

[48]) *Доктор Кенэ* («*Physiocrates*», *ed. Daire. Premiere partie, Paris, 1846*) говорит: «*торговые издержки*, хотя и необходимые, следует рассматривать как обременительную затрату» («*Analyse du Tableau Économique*», p. 71). В «*Dialogues sur le commerce et sur les travaux des artisans*» он пишет, что понижение прибылей торговцев вследствие конкуренции между ними — это лишь «*уменьшение потерь* для продавца в первой инстанции и для покупателя-потребителя. Уменьшение же потерь за счет торговых издержек не представляет собой... прироста богатства, полученного с помощью торговли, независимо от того как ее рассматривать — как *просто обмен*, то есть без учета расходов на перевозку, или же совместно с ними» (p. 145—146). «Торговля представляет собой обмен только стоимости на равную стоимость, а ее *издержки*... — только *убыточную затрату*» (p. 146). Поэтому Кенэ различает действительный обмен между производителями, являющимися в то же время и потребителями, как *действительную торговлю*, лишь инструментом которой служит так называемая торговля, ведущаяся купцами; последнюю он поэтому отделяет как «*négoce*» от «действительной торговли».

Если капиталистический способ производства, с одной стороны, уменьшает благодаря революции в средствах транспорта и связи транспортные издержки, приходящиеся на данное количество товаров, то, с другой стороны, он увеличивает ту часть общественного труда, которая применяется в транспортной индустрии. Он отнюдь не склонен прислушаться к приветливым словам поэта:

«Отчего ты в даль стремишься,
Если близко так добро!» *

[32a] ДОПОЛНЕНИЯ К ГЛАВЕ ПЕРВОЙ

К стр. 10.

Убедительным примером столь же путаной, сколь и напыщенной болтовни о капитале и его различных формах мог бы послужить господин *Маклеод*, который, согласно его собственному торжественному уверению, есть

«удивительное явление среди всех школ» и «нечто из ряда вон выходящее в науке»;

он утверждает, в частности, что превосходит в тонкости дефиниций даже своего хитроумного соотечественника Дунса Скота.

Прежде всего, он говорит нам:

«Выделить и определить смысл и значение *слова* «*капитал*» — один из важнейших моментов при изучении предмета, так как это» {«это»? к чему оно относится: к «предмету» или к «слову»?} «претерпело так много изменений значения у авторов, употребляющих его в различном смысле,

---

«Издержки торговли всегда оплачиваются за счет продавца продуктов, который получал бы всю цену, даваемую за них покупателями, если бы не было промежуточных издержек» (p. 163).

«Потребители, рассматриваемые в качестве первых продавцов и последних покупателей, являются причиной торговли» («*Physiocrates*» [Deuxième partie, Paris, 1846]. *Mercier de la Rivière*. «*L'ordre naturel et essentiel etc.*», p. 552—553). «С торговлей дело обстоит так же, как с судебными процессами: *ведут* их отнюдь не второстепенные служители правосудия... даже если процессы и возбуждаются ими, то ведутся они всегда сторонами и ради сторон; ... они *ведут* их и они же оплачивают издержки этих процессов. То же следует сказать и об агентах торговли: они являются орудием торговли... отнюдь не те, которые *ведут* торговлю вещами, вступают в обмен, — напротив, в действительности при посредничестве этих агентов торговлю между собой *ведут* потребители» (p. 553—554). Эту цитату мы приводим потому, что немецкие поклонники господина *Кэри* приписывают ему открытие различия между «*общением*» и «*торговлей*». Если верить им, то и *двойную конкуренцию*, о которой имеется целая глава еще у сэра Джемса Стюарта (книга II, глава VII [30]), не говоря уже о более старых авторах, открыл тоже он.

Если Кенэ и его школа рассматривают *транспортные издержки* так же, как и издержки, вытекающие из *простой формы обращения*, то они делают это все же исходя из различных оснований, причем оснований совершенно различной значимости. Акты купли и продажи, говорят они, являются простым обменом эквивалентов данных стоимостей. Напротив, *транспортную промышленность* они рассматривают как простую издержку, ибо они вообще считают непроизводительной, то есть не производящей прибавочную стоимость, любую отрасль промышленности, кроме земледелия.

* Гёте, «Воспоминание». *Ред.*

что возникла немалая путаница» (*H. D. Macleod. The Elements of Political Economy.* London, 1858, p. 62).

Господин Маклеод хочет теперь помочь устранить эту путаницу, причем делает это следующим образом.

«Под капиталом в первоначальном, истинном и собственном смысле слова подразумеваются *накопленные сбережения* труда, и его *символом* являются *деньги*» [стр. 66—67].

От истинного смысла мы сразу переходим к символическому смыслу и затем объявляем символический смысл истинным смыслом. Но

«запас (store) накопленного труда еще не израсходован, и необходимо иметь какую-либо материальную субстанцию, которая его» {запас} «*представляет* и *измеряет*, и таковой *субстанцией* являются *деньги*» (стр. 66).

Развитие продукта в товар и товара в деньги *предполагается как само собою разумеющееся*, причем тем самым оно, конечно, *объяснено*. Накопленный труд, или капитал, становится символом... *самого капитала*.

«Наш рабочий *накопил запас капитала*, то есть его символа — денег» (l. c. [p. 68]).

Шотландской фантазии господина Маклеода делает честь то, что он сначала представляет себе рабочего *собирателем сокровищ* и в то же время воспроизводит представление монетарной системы, рассматривая капитал как накопленное золото и серебро.

«Некоторое количество золота и серебра», или по-ученому: «*некоторое количество реализованного символа* его прошлого умения, рассудительности, деятельности и т. д.» («a portion of the realised symbol of his past skill, judgment and industry etc.», l. c., p. 71).

Как «научно» это звучит: «некоторое количество *реализованного символа*»! И какой восторг это должно было вызвать у «образованных» представителей Сити!

После этого прелестного смешения капитала с *сокровищем* без дальнейших околичностей совершается переход к *купеческому капиталу:*

«Так как началом его» {купца} «операции должна быть купля товаров, которые он намерен продать, то какова же та *сила*, что позволяет ему купить их? *Капитал*. Капитал есть *поэтому* покупательная сила, движущая сила торговли, сила, которая заставляет товары перемещаться от производителя к купцу, — иначе говоря, это сила *обращения*, которая заставляет товары обращаться. В *первоначальном* смысле подразумеваются не товары сами по себе, а *сила*, что заставляет переходить из одних рук в другие воплощенную в этих товарах собственность... Но целью купца при купле товаров является... их продажа... Подлинная цель купца — обладать в конце сделки бо́льшим количеством денег, чем в начале ее. Если он отдал 1 000 ф. ст. при купле товаров, то он *надеется*...

получить за них 1 500 ф. ст. *Таким образом, в процессе оборота товарам* сообщается движущая сила, покупательная сила этих 1 500 ф. ст., и *следовательно...* наименование «капитал» применяется *во вторичном, метафорическом, смысле по отношению к товарам,* которые являются движущей силой, позволяющей купцу стать владельцем 1 500 ф. ст. Когда человек купил товары и затем продал их, то он говорит, выражаясь меркантильным языком, что *его капитал совершил оборот*» (стр. 69).

[32b] Однако почему деньги и товар, функционирующие в обоих этих актах купли и продажи только как деньги и товар, получают теперь помимо своих собственных наименований еще и наименование *капитала,* — это отсюда абсолютно не видно. Маклеод, напротив, выказывает «глубокий» взгляд, согласно которому, если мы пожелаем, то можем *называть* деньги и товар капиталом, деньги — капиталом в *первичном,* а товар — капиталом во *вторичном* смысле, ибо *купец* начинает свою первую операцию, куплю, деньгами, а свою вторую операцию, продажу, — товаром. Попутно он обнаруживает также, что «*истинной целью*» (the true object) купца является извлекать из обращения больше денег, чем он туда их бросает, что он «*надеется*» продать за 1 500 ф. ст. товар, купленный за 1 000 ф. ст., и что такую операцию «*на меркантильном языке*» называют «*оборотом капитала*». Каким образом деньги, обладающие свойством обращать товары, вдруг получают совершенно отличное от последнего свойство делать из 1 000 ф. ст. 1 500 ф. ст., то есть увеличиваться, самовозрастать и потому превращать все в капитал, — это господин Маклеод объясняет очень просто. Это объясняется просто «интуицией» и «надеждой» купца и «меркантильным языком». Последний должен помочь разрешить и все прочие сомнения.

«Так как целью труда любого человека является *получение денег,* то все, что этому способствует, может быть *в фигуральном смысле* названо *капиталом*» (стр. 69—70).

«Если человек вкладывает деньги как капитал, то есть с целью получения прибыли, то в принципе безразлично, в какой конкретно форме он их вкладывает. Один вкладывает свои деньги в ферму с целью продажи продукта, другой... — в покупку товаров с целью их прибыльной продажи, третий вкладывает свои деньги в развитие своего ума, овладевая какой-либо профессией, с целью получения прибыли при исполнении этой профессии... Значит, капитал, в наиболее *распространенном и общем смысле* слова, который в политической экономии и является *собственным смыслом* его, есть *нечто,* чем *человек может заниматься,* или что он *может использовать с целью получения прибыли,* или *что помогает ему увеличить доход...* Таким образом, орудия труда работника, а также его мастерство и труд составляют его *капитал*» (стр. 70).

Изложение здесь восхитительно. Сначала *капитал* в *первоначальном смысле* является «запасом накопленного труда», а деньги — *символом* этого запаса, то есть *просто символическим*

выражением капитала, затем, однако, символ капитала сразу же превращается в *первоначальный капитал*. Вследствие этого капитал есть состоящее из золота и серебра *сокровище*. Однако, поскольку купец сперва обращает товар при помощи денег, а затем все же обращает деньги при помощи товара, постольку *товар* является капиталом во *вторичном* или *метафорическом смысле*. Но купец не только обращает товар при помощи денег и деньги при помощи товара, но и *стремится* получить прибыль благодаря этим актам обращения. Однако так как, далее, помимо купца получают прибыль, или по крайней мере доход, также все прочие люди, следовательно, каждый желает, выражаясь меркантильным языком, «*делать* деньги», то все, что служит получению прибыли *или* также тому, чтобы зарабатывать средства к жизни, является капиталом в некоем третьем, или «*фигуральном*», смысле. И этот *фигуральный* смысл, который столь же плохо вяжется с *метафорическим* смыслом, как *метафорический*, или вторичный, смысл с *символическим*, а *символический* с *первоначальным* — этот фигуральный смысл является «широким и общим смыслом капитала» (the extended and general sense), а посему *фигуральный* смысл является «*собственным* смыслом» (the proper sense) капитала. В пиквикском смысле [31] все это — сущая бессмыслица.

После того как мы узнали, что капитал есть все то, при помощи чего получают прибыль или не прибыль, а только возможность жить, следует, как само собой разумеющееся, что *кредит* является *капиталом*, так как

«купец благодаря кредиту получает прибыль» (стр. 72).

[32c] Хотя кредит и является *капиталом*, но капитал тем не менее, согласно предшествующему объяснению, есть деньги. Их поэтому *два*, и мы поэтому можем говорить о «капитале *и* кредите». Так как, далее, и то и другое — деньги и кредит — обращают товары, то очевидным образом следует:

«Капитал *и* кредит конституируют *обращающееся* средство» (capital and credit constitute the circulating medium) (стр. 72),

тогда как мы прежде уже ведь выяснили, что обращающееся средство как таковое конституирует капитал.

К «*обращающемуся* средству» возвращаются для того, чтобы путаница между свойством денег *как денег* обращать товары и их свойством *как капитала* высиживать больше денег, которая возникла вследствие фокусничанья с «*меркантильным языком*», упрочилась в голове читателя как *научная находка*.

Действительно, эта путаница составляет большое «открытие» господина Маклеода, его *научный капитал* (в фигуральном

смысле). Близкий ему по духу француз, некий *Ришело,* перенес ее на романскую почву под названием «*Une rèvolution en économie politique*» (в метафорическом смысле). Неудивительно, что советник от путаницы [32] такой лошадиной мощи, как этот Маклеод (вернее, MacLoud [33]), обвиняет Рикардо в недостаточной «*scientific training*» (научной подготовке) — это *само собой разумеется,* уже *в любом смысле.*

К стр. 24 *(Томпсон).*

«Общая сумма накопленного капитала в этих странах, как оценивают, не превышает 1 200 миллионов, или утроенного годового труда всего общества... Здесь для нас важно скорее *отношение* величин, чем точные абсолютные размеры этих оценочных сумм...» (стр. 441). «При таком громадном объеме годового потребления и производства едва ли можно обойтись без горстки действительного накопления; и все же главное внимание уделяется не массе производительных сил, а именно этой горстке. Но немногие завладели этой горсткой и превратили ее в орудие *присвоения постоянно воспроизводимых продуктов труда большинства своих современников;* отсюда, по мнению этих немногих, чрезвычайная важность такого орудия» (стр. 442). «Обычный глаз всегда поражается накопленными массами, особенно если они сосредоточены в руках немногих. Ежегодно производимые и потребляемые массы, как вечные и неисчислимые волны могучего потока, катятся мимо и исчезают бесследно в океане потребления... Предметом исследования должно быть прежде всего количество этого годового продукта и его распределение. Действительное накопление имеет в целом второстепенное значение, да и это значение оно получает почти исключительно вследствие своего влияния на распределение годового продукта» (стр. 443). «...производительная сила рассматривалась в ее отношении к накоплению и увековечению существующего способа распределения, как подчиненная им» (стр. 443). «Несравненно бóльшая часть того, что называют *накопленным* богатством — это только номинальное богатство, состоящее не из реальных вещей, — кораблей, домов, хлопчатобумажных товаров, мелиоративных сооружений, — *а из спроса на будущие годовые производительные силы общества,* порождаемого и увековечиваемого орудиями и институтами неуверенности» (*W. Thompson.* [An Inquiry into the Principles of the Distribution of Wealth. London, 1850], p. 453).

К ТРАНСПОРТНОЙ ИНДУСТРИИ

«Но затраты на транспортировку малогабаритных товаров при перевозке их по американским железным дорогам больше, чем может быть заплачено за эти товары, хотя в юридическом порядке устанавливаемый тариф зависит *только от веса,* безотносительно к категории товаров» (*D. Lardner. Railway Economy.* London, 1850, p. 411).

Товары большого объема и малого веса. Кокс легче угля, но имеет более высокую стоимость.

«Предполагается, что классификация» {наименование} «основывается на относительной стоимости товаров» (*Royal Commission on Railways.* [London], 1855, [p. 37], N 761).

[32d] Транспортная индустрия Испании и Португалии

Испания

«Reports by Her Majesty's Secretaries of Embassy and Legation». London, 1866. No. 11.

«Во многих областях из-за недостатка внутренних коммуникаций невозможно доставить продукцию на выгодный рынок, и следствием этого является то, что когда в некоторых провинциях выдается хороший урожай, то много зерна, в котором как раз действительно нуждаются соседние районы, портится. Даже те немногие главные дороги, которые существуют, в совершенно недостаточной степени оснащены мостами, и вовсе не редко можно увидеть, как на берегах разлившейся реки скапливается до 80 или 90 «каррос», крестьянских телег, нагруженных земледельческими продуктами, прежде чем станет возможным перейти ее вброд, причем это длится иногда 3—4 дня. Все это в еще большей мере относится к областям, где нет дорог и все перевозки осуществляются на мулах. Пятьдесят лет тому назад внутренние перевозки осуществлялись только таким способом, и дорог, если таковые вообще имелись, было мало» (стр. 184).

«Развитие путей внутреннего сообщения в стране понемногу идет вперед, однако этому не придается подобающего значения, как делу, благотворно воздействующему на ее производственные ресурсы. Пожалуй, лучшим подтверждением этого является слабое движение по железным дорогам. Полустанки безлюдны. Видно, что по железной дороге не осуществляется никаких перевозок, и один-два пассажира — быть может, священник или сельский алькальд — вот и все признаки жизни. В настоящее время большая часть продукции страны не может быть доставлена к основным железнодорожным линиям... В особенности это относится к провинциям Кастилии, прежде всего — к Новой Кастилии» (стр. 184—185).

Португалия

«Reports by Her Majesty's Secretaries of Embassy and Legation», London, 1867. No. 1.

«В Португалии отлично развито кружевное производство, которое в некоторых отношениях превосходит подобные промыслы во Франции и в Бельгии. Кружева здесь значительно дешевле, чем в этих странах. Но как раз в самой стране кружевные изделия едва ли известны и их очень трудно приобрести, так как изготовляют их вручную в деревнях и в сельских округах, отдаленных от столицы и изолированных вследствие недостатка дорог от сколько-нибудь крупных населенных центров» (стр. 4).

«В настоящий момент в Португалии ощущается недостаточность строительства обычных дорог. Там, где они кончаются, государство начало строить железные дороги; железные дороги, не связанные с обычными дорогами, проходят через ненаселенные области, к станциям, где нет движения... Ныне Португалия, если и не по географическому положению, то фактически, представляет собой остров, добраться куда

можно только морским путем и во внутренние районы которого, малонаселенные территории с чудесными плодородными землями, можно попасть лишь верхом на лошади» (стр. 5).

«Что касается дорог, то я смею думать, что правительство взялось за дело не с того конца, приступив к строительству железных дорог до того, как будет создано достаточно связанных с ними обычных дорог. В 1849 г. во всей Португалии было только 42 километра шоссейных дорог, в 1865 г. их протяженность составила 1 976 километров, а в настоящее время имеется 2 195 километров обычных дорог. Ситуация с португальскими железными дорогами была в 1865 году такова: в эксплуатации находилось 6 940 километров и строилось 3 245 километров железных дорог» (то же, № 4, р. 506).

Греция

«Reports by Her Majesty's Secretaries» etc. 1865. No. 10.
(Отчет Фаркуа. Афины, 28 ноября 1864 года)

«Государственный долг приблизительно в 11 миллионов ф. ст. не обеспечил жителям Греции чего-либо большего, чем 7 дорог; протяженность многих из них очень мала, большинство из них весьма небезопасны; все они по протяженности составляют самое большее от 180 до 200 (английских) миль. В самом деле, дорога от Навплиона до Триполиса в официальных статистических документах фигурирует как 3—4 дороги, поскольку она проходит через три или четыре крупных города или селения. Однако это, конечно, просто участки одной большой дороги. Даже короткая дорога, соединяющая столицу с ее портом» {Афины с Пиреем}, «где движение наиболее оживленное, лишь отчасти защищается дневными и ночными конными армейскими патрулями от угрозы нападения дорожных грабителей, тогда как зимой, во время необычно сильных дождей, когда реки вздуваются, значительная часть дороги затопляется водой Кифисоса. Дороги сдаются государством в аренду... Железных дорог в Греции нет...» [стр. 232]. Уже 20 лет занимаются болтовней, планами и т. д. относительно железной дороги между Афинами и Пиреем. «В настоящее время результат сводится к появлению 30—40 рабочих, которые в течение четырех-пяти часов в неделю работают на холме Муз» (стр. 233).

«Тем временем, если не считать семи упомянутых дорог, единственным средством сообщения с внутренними районами страны является гужевой транспорт» (стр. 233).

«Трудиться не свойственно населению страны, где почти каждый второй день в году является общественным праздником или неофициальным днем отдыха» (стр. 233).

[130] ГЛАВА ТРЕТЬЯ*

РЕАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ ПРОЦЕССА ОБРАЩЕНИЯ И ПРОЦЕССА ВОСПРОИЗВОДСТВА

Непосредственный процесс производства капитала есть *процесс труда и процесс увеличения стоимости,* процесс, результатом которого является товарный продукт, а определяющим мотивом — производство прибавочной стоимости.

Процесс воспроизводства охватывает как этот непосредственный процесс производства, так и обе фазы собственно процесса обращения, т. е. процесс воспроизводства капитала охватывает *весь кругооборот,* который, как *процесс периодический,* то есть процесс, все снова и снова повторяющийся через определенные периоды времени, образует *оборот капитала.*

Будем ли мы рассматривать кругооборот в форме $\overbrace{Д - Т}$ — $П - \overbrace{Т' - Д'}$ или в форме $П - \overbrace{Т' - Д - Т} - П$, сам непосредственный процесс производства, $П$, всегда составляет только звено этого кругооборота. В одной форме он выступает как опосредствование процесса обращения, в другой форме процесс обращения выступает как его опосредствование. Его постоянное возобновление, постоянное появление капитала в форме производительного капитала в обоих случаях обусловлено его превращениями в процессе обращения. С другой стороны, постоянно возобновляемый процесс производства является условием превращений, которые капитал постоянно снова и снова проделывает в сфере обращения, то есть явля-

* Нижеследующие стр. 93—102 данной главы были включены Энгельсом в текст второго тома «Капитала» (настоящее издание, том 24, стр. 394—403). Здесь и далее в подобных случаях некоторые текстуальные расхождения обусловлены стилистической правкой Энгельса либо уточнением перевода. *Ред.*

ется условием его попеременного появления то в форме денежного капитала, то в форме товарного капитала.

Однако каждый отдельный капитал составляет лишь *обособившуюся,* так сказать, одаренную индивидуальной жизнью, часть *всего общественного капитала,* подобно тому как каждый отдельный капиталист представляет собой лишь индивидуальный элемент класса капиталистов. Движение общественного капитала состоит из совокупности движений его обособившихся частей, оборотов индивидуальных капиталов. Как метаморфоз отдельного товара является звеном в ряду метаморфозов товарного мира, товарного обращения, точно так же метаморфоз индивидуального капитала, его оборот, является звеном в кругообороте общественного капитала.

Этот совокупный процесс охватывает как производительное потребление (непосредственный процесс производства) вместе с превращениями форм (обменами, если рассматривать дело с вещественной стороны), которые его опосредствуют, так и индивидуальное потребление с опосредствующими его превращениями форм. Он охватывает, с одной стороны, превращение переменного капитала в рабочую силу, а поэтому и включение рабочей силы в капиталистический процесс производства. Рабочий выступает здесь в качестве продавца своего товара — рабочей силы, а капиталист — в качестве ее покупателя. А с другой стороны, продажа товаров включает куплю последних рабочим классом, следовательно, его индивидуальное потребление. Рабочий выступает здесь как покупатель, а капиталисты — как продавцы товаров рабочему.

Обращение *товарного капитала* включает обращение прибавочной стоимости, а следовательно, и те акты купли и продажи, которые опосредствуют индивидуальное потребление капиталистов, потребление прибавочной стоимости.

Следовательно, кругооборот индивидуальных капиталов в их совокупности, в их объединении в общественный капитал охватывает не только обращение капитала, но и все общее товарное обращение. Последнее может первоначально состоять только из двух составных частей: 1) собственно кругооборота капитала и 2) кругооборота товаров, входящих в индивидуальное потребление, то есть товаров, на которые рабочий расходует свою заработную плату, а капиталист — свою прибавочную стоимость (или часть своей прибавочной стоимости). В качестве *товарного капитала прибавочная стоимость* сама включена в обращение капитала, поскольку является результатом его процесса производства. Точно так же, с другой стороны, кругооборот капитала охватывает превращение переменного капи-

тала в рабочую силу, выплату заработной платы, хотя расходование этой заработной платы на покупку товаров не составляет звена в обращении капитала, несмотря на то что оно обусловливает его.

В первой книге * был подвергнут анализу капиталистический *процесс производства* и как отдельный акт, и как *процесс воспроизводства,* как *производство прибавочной стоимости и производство самого капитала.* Смена форм и обмен веществ, которые капитал претерпевает в сфере обращения, были взяты нами в виде предпосылки, на которой мы подробно не останавливались. Следовательно, предполагалось, с одной стороны, что капиталист продает продукт по его стоимости и, с другой стороны, что он находит в сфере обращения объективно существующие средства производства, необходимые для того, чтобы возобновить процесс или чтобы непрерывно продолжать его. Единственным актом в сфере обращения, на котором мы остановились там более подробно, *был акт купли и продажи рабочей силы* как основное условие капиталистического производства.

В первой главе этой книги ** мы рассмотрели различные формы, которые капитал принимает в своем кругообороте, и различные формы самого этого кругооборота. К рабочему времени, рассмотренному в первой книге, теперь присоединилось время обращения.

Во второй главе [34] мы рассматривали кругооборот капитала как *периодический,* то есть как *оборот* капитала. При этом, с одной стороны, было показано, как различные составные части капитала (основной и оборотный) проходят кругооборот форм в различные промежутки времени и различным способом; с другой стороны, были исследованы обстоятельства, которые обусловливают различную продолжительность рабочего периода и периода обращения. Было показано, какое влияние период кругооборота и различное соотношение его составных частей оказывают как на размер самого процесса производства, так и на годовую норму прибавочной стоимости. Действительно, если в первой главе рассматривались главным образом последовательные формы, которые в своем кругообороте постоянно принимает и сбрасывает капитал, то во второй главе мы рассмотрели, каким образом в этом движении и последовательной смене форм капитал данной величины *одновременно,* хотя и в изменяющемся соотношении, разделяется на различные формы: на производительный капитал, денежный капитал и товарный капитал, причем эти формы не только сменяются

* Имеется в виду первый том «Капитала» (настоящее издание, том 23). *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 7—92. *Ред.*

одна другой, но различные части совокупной капитальной стоимости постоянно пребывают одна возле другой и функционируют в этих различных состояниях. В частности, денежный капитал проявил себя в таком качестве, которого не было в первой книге. Были найдены те определенные законы, согласно которым различные по величине составные части данного капитала, в зависимости от условий оборота, постоянно должны авансироваться и возобновляться в форме денежного капитала для того, чтобы поддерживать постоянное функционирование производительного капитала данного размера.

Однако как в I, так и во II главе речь постоянно идет лишь об *индивидуальном* капитале, о движении *обособившейся части* общественного капитала.

Но кругообороты индивидуальных капиталов переплетаются друг с другом, предполагают и обусловливают друг друга и как раз благодаря этому-то сплетению образуют движение совокупного общественного капитала. Как при простом товарном обращении весь метаморфоз одного товара представляется звеном [131] в ряду метаморфозов товарного мира, так теперь метаморфоз индивидуального капитала является звеном в ряду метаморфозов общественного капитала. Но если простое товарное обращение отнюдь не включало в себя с необходимостью обращения капитала — так как оно может совершаться и на основе некапиталистических способов производства, — то обращение, кругооборот общественного капитала, как уже было отмечено, включает в себя также и товарное обращение, совершающееся вне кругооборота отдельного капитала, обращение товаров, которые не являются капиталом.

Теперь следует перейти к рассмотрению процесса обращения (который в своей совокупности есть форма процесса воспроизводства) индивидуальных капиталов как составных частей *общественного капитала,* то есть к рассмотрению процесса обращения этого *общественного капитала.*

Хотя нижеследующее относится лишь к дальнейшей части этой главы, тем не менее мы намерены исследовать это уже сейчас.

ДЕНЕЖНЫЙ КАПИТАЛ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ СОВОКУПНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО КАПИТАЛА

При рассмотрении оборота индивидуального капитала были показаны две стороны денежного капитала.

1) *Во-первых.* Он образует ту форму, в которой каждый индивидуальный капитал выступает на сцену, начинает свой

процесс как капитал. Он выступает поэтому как prime motor *, дающий начало всему процессу.

2) *Во-вторых.* В зависимости от различной продолжительности периода оборота и различного отношения между обеими составными частями последнего — рабочим периодом и периодом обращения — изменяется и относительная величина той составной части авансированной капитальной стоимости, которая должна постоянно авансироваться и возобновляться в денежной форме: изменяется ее величина по отношению к производительному капиталу, приводимому ею в движение, то есть по отношению к данному масштабу производства. Но каково бы ни было это отношение, при всех условиях *та часть процессирующей капитальной стоимости,* которая может постоянно функционировать как *производительный капитал, ограничена* той частью авансированной капитальной стоимости, которая должна постоянно существовать в *денежной форме* наряду с производительным капиталом. Речь идет здесь лишь о нормальном обороте, об абстрактной (средней) величине. При этом мы оставляем в стороне добавочный денежный капитал, необходимый для нейтрализации заторов в обращении и т. д.

К 1) Товарное производство предполагает товарное обращение, а товарное обращение предполагает выражение товара в деньгах, денежное обращение. Раздвоение товара на товар и деньги есть закон выражения продукта как товара. Точно так же *капиталистическое товарное производство* — рассматриваемое как с общественной, так и с индивидуальной точки зрения — предполагает существование *капитала в денежной форме,* или существование *денежного капитала* в качестве primus motor и в качестве постоянного двигателя для каждого вновь возникающего предприятия. Обращающийся капитал как раз предполагает, что через короткие промежутки времени постоянно вновь появляется денежный капитал в качестве двигателя.

Всю *авансированную капитальную стоимость* — то есть все составные части капитала, состоящие из *товаров,* то есть из рабочей силы, средств труда и средств производства, — приходится постоянно снова и снова покупать на деньги.

То, что говорится здесь об индивидуальном капитале, относится и к общественному капиталу, который функционирует лишь в форме многих индивидуальных капиталов.

---

* — первичный двигатель. *Ред.*

Отсюда, однако, отнюдь не следует, как уже показано в книге I, что арена функционирования капитала, масштабы самого производства на капиталистическом базисе в своих *абсолютных* границах зависят от размеров функционирующего денежного капитала.

В производительный капитал входят элементы производства, величина которых в известных пределах *не зависит* от величины авансированного денежного капитала. При одинаковой оплате рабочая сила может подвергаться более экстенсивной или более интенсивной эксплуатации. Если денежный капитал увеличивается в зависимости от более экстенсивной или более интенсивной эксплуатации, то *не пропорционально,* следовательно, *вовсе не pro tanto* *.

Производительно эксплуатируемый материал природы, не образующий элементов стоимости капитала — земля, море, рудники, леса и т. д., при разном интенсивном или экстенсивном использовании тех же самых рабочих сил может интенсивно или экстенсивно сильнее эксплуатироваться без увеличения авансированного денежного капитала. Таким образом, реальные элементы производительного капитала и произведенный стоимостной продукт, который представляется в них, возрастают без увеличения денежного капитала, без необходимости прибегать к добавочному авансированию денежного капитала. Если же последний потребуется на дополнительные вспомогательные материалы, то денежный капитал (в форме которого авансируется капитальная стоимость) увеличивается *непропорционально* увеличению эффективности производительного капитала, следовательно, он увеличивается *вовсе не pro tanto.*

Одни и те же средства труда, короче, основной капитал, можно использовать более эффективно как посредством удлинения времени их употребления, так и посредством увеличения интенсивности их применения, без *добавочной затраты денег* на *основной* капитал. В таком случае происходит лишь более быстрый оборот основного капитала, но вместе с тем и элементы его воспроизводства доставляются быстрее.

Оставляя в стороне материалы природы, в процесс производства могут быть включены в качестве действующих с большей или меньшей силой агентов *силы природы,* которые ничего не стоят. Это зависит от *методов* их применения и от прогресса *науки,* что опять-таки ничего не стоит капиталисту.

То же самое относится к общественной комбинации рабочей силы в процессе производства и к мастерству, накопленному

* — в той же мере, *Ред.*

отдельными рабочими. (Недалекий Кэри считает, что земельный собственник никогда не получает достаточно, так как ему оплачивается не весь тот капитал, соответственно не весь тот труд, который с незапамятных времен вкладывался в землю, чтобы довести ее плодородие до нынешнего уровня (конечно, о том плодородии, которого она лишается, нет и речи). В соответствии с этим каждый отдельный рабочий должен был бы оплачиваться сообразно с тем трудом, который затрачен всем человеческим родом, чтобы превратить дикаря в современного янки-механика. Следовало бы рассуждать как раз наоборот: если учесть весь вложенный в землю не оплаченный, но превращенный в деньги земельным собственником и капиталистом труд, то окажется, что капитал, который когда-либо вкладывался в землю, выплачен им многократно с ростовщическими процентами; таким образом, *земельная собственность* с давних пор и уже неоднократно выкуплена обществом.)

Правда, это повышение производительной силы труда, поскольку оно не предполагает добавочной затраты капитальных стоимостей, увеличивает прежде всего лишь *массу продукта,* но не его *стоимость,* если рассматривать дело с общественной точки зрения (за исключением того случая, когда оно позволяет посредством того же количества труда воспроизводить больше постоянного капитала, т. е. сохранять его стоимость). Но в то же время повышение производительной силы труда создает *материал для капитала,* следовательно, создает базис для увеличения накопления капитала.

Поскольку сама организация общественного труда, а потому и повышение общественной производительной силы труда требуют, чтобы производство велось в крупном масштабе и авансировались крупные массы индивидуального денежного капитала, то уже в книге I было показано, что это совершается отчасти посредством *концентрации* капиталов в немногих руках так, что отпадает необходимость абсолютного увеличения функционирующих капитальных стоимостей, а следовательно, и того денежного капитала, в форме которого они авансируются. Индивидуальные капиталы могут увеличиваться благодаря их концентрации в немногих руках без увеличения их общественной суммы. В этом случае изменяется лишь распределение индивидуальных капиталов.

Наконец, в предыдущей главе было показано, что уменьшение продолжительности периода оборота позволяет с *меньшим денежным капиталом* приводить в движение тот же самый производительный капитал или с *тем же* денежным капита-

лом приводить в движение *больший производительный капитал.*

[132] Однако очевидно, что все это не имеет никакого отношения к вопросу о собственно денежном капитале.

Это показывает только, что авансированный капитал — капитал, состоящий из данной *суммы стоимости,* который в своей свободной форме, в стоимостной форме, равен известной сумме денег — после своего превращения в производительный капитал содержит в себе производительные *потенции,* границы которых не определяются величиной стоимости, но которые в известных пределах могут действовать с различной степенью экстенсивности и интенсивности. Если цены элементов производства — средств производства и рабочей силы — даны, то этим определена величина того денежного капитала, который необходим для купли определенного количества этих элементов производства, существующих в качестве товара. Другими словами, этим определена величина стоимости авансируемого капитала. Но размеры, в которых этот капитал действует как фактор образования стоимости и продукта, эластичны и изменчивы.

Ко II) Само собой понятно, что та часть общественного труда и средств производства, которая ежегодно должна расходоваться на покупку (или производство) денег с целью возмещения изношенной монеты, *pro tanto* является вычетом из общественного производства. Что же касается денежного капитала (функционирующего частью в качестве средства обращения, частью в качестве сокровища), то он — раз он уже имеется, раз он уже приобретен — существует по большей части *наряду* с рабочей силой, произведенными средствами производства и естественными источниками богатства. Его *нельзя* рассматривать *как нечто, ограничивающее их.* Посредством превращения его в элементы производительного капитала (обмен с другими странами) мог бы быть расширен масштаб производства. Это предполагает, однако, что деньги по-прежнему играют роль мировых денег. В зависимости от относительной продолжительности периода оборота для приведения в движение производительного капитала требуется бóльшая или меньшая масса денежного капитала. Точно так же в большинстве случаев — то есть тогда, когда либо рабочий период и период обращения не равны друг другу, либо величина периода обращения не кратна величине рабочего периода — образуется скрытый (временно свободный) денежный капитал.

В той мере, в какой период оборота определяется величиной рабочего периода, он зависит, при прочих неизменных

условиях, от материальной природы процесса производства, следовательно, не от специфического общественного характера процесса производства.

Однако на основе капиталистического производства сравнительно крупные операции продолжительного характера требуют авансирования крупного денежного капитала на продолжительное время. Следовательно, производство здесь зависит от того, в какой мере отдельный капиталист располагает денежным капиталом. Эти границы прорываются с помощью кредита и связанной с ним ассоциации. (Акционерное дело.) Поэтому нарушения, происходящие на денежном рынке, приостанавливают деятельность таких предприятий, в то время как эти последние, в свою очередь, вызывают нарушения на денежном рынке.

На основе общественного производства необходимо определить пропорцию, в какой могут выполняться такие операции, которые на продолжительное время отвлекают рабочую силу и средства производства, не создавая за это время никакого продукта (полезного эффекта); необходимо определить пропорцию, в которой могут выполняться эти операции без участия таких отраслей производства, которые на протяжении года неоднократно или постоянно не только отвлекают рабочую силу и средства производства, но и создают жизненные средства и средства производства. Как и прежде, рабочие, занятые в отраслях с короткими рабочими периодами, будут лишь на короткое время отвлекать продукт, не давая взамен нового продукта; между тем отрасли производства с продолжительными рабочими периодами непрерывно отвлекают продукты на продолжительное время, прежде чем сами начнут создавать таковые.

Это различие вытекает из материального характера специфического процесса труда, а не из его общественной формы. Денежный капитал здесь отпадает. Общество распределяет рабочую силу и средства производства между различными отраслями производства. Производители получают бумажные удостоверения, по которым они извлекают из общественных запасов предметов потребления то количество продуктов, которое соответствует их рабочему времени. Эти удостоверения не деньги. Они не обращаются.

Итак, поскольку потребность в денежном капитале вытекает из продолжительности рабочего периода, то это происходит в силу двух обстоятельств: *во-первых,* в силу того, что *деньги* вообще являются той формой, в которой первоначально должен выступить каждый индивидуальный капитал для пре-

вращения в производительный капитал (*кредит* мы оставляем в стороне), и это вытекает из сущности капиталистического производства (вообще из сущности товарного производства). Во-вторых, величина необходимого денежного аванса и продолжительность этого аванса обусловливаются тем обстоятельством, что в течение более или менее продолжительного времени у общества постоянно отвлекаются рабочая сила и средства производства, причем ему не возвращается никакого продукта, который можно было бы опять превратить в деньги.

Первое обстоятельство, а именно, что подлежащий авансированию капитал должен авансироваться в *денежной форме*, не снимается самой *формой этих денег*, будь то металлические деньги, кредитные деньги, знаки стоимости и т. д.

На второе обстоятельство никакого влияния не оказывает то, при помощи каких денежных средств (или вообще при помощи какого рода сделки) отвлекаются труд, жизненные средства и средства производства, когда при этом обратно в обращение не выбрасывается никакого эквивалента.

[134] а) ОБЩЕСТВЕННОЕ ОБРАЩЕНИЕ ПОСТОЯННОГО КАПИТАЛА, ПЕРЕМЕННОГО КАПИТАЛА И ПРИБАВОЧНОЙ СТОИМОСТИ

а) СОСТАВНЫЕ ЧАСТИ СТОИМОСТИ ПРОДУКТА С ИНДИВИДУАЛЬНОЙ И С ОБЩЕСТВЕННОЙ ТОЧЕК ЗРЕНИЯ

При рассмотрении капиталистического процесса производства было показано, что стоимость продукта делится на три составные части: одну стоимостную составную часть, которая равна стоимости потребленных в процессе производства средств производства (постоянный капитал); другую стоимостную часть, которая равна стоимости (соответственно цене) примененной в процессе производства рабочей силы; и третью составную часть, которая равна созданной в самом процессе производства и воплощенной в продукте прибавочной стоимости. Следовательно, если, например, стоимость потребленных средств производства или постоянного капитала была равна 400 ф. ст., авансированный на рабочую силу *переменный капитал* — 100 ф. ст. и норма прибавочной стоимости — 100%, то есть масса прибавочной стоимости ditto * 100 ф. ст., то стоимость продукта составляла бы 600 ф. ст., а именно $\widehat{400c+100v+100m}$.

* — также. *Ред.*

При предположении неизменных цен элементов производства и неизменного масштаба производства было предположено, далее, что капиталист продает этот стоимостной продукт, превращает его в деньги, в деньги на сумму 600 ф. ст. Расходование 100 ф. ст. прибавочной стоимости нас не интересовало. Первая стоимостная составная часть продукта, равная 400*c*, лишь вновь появилась в продукте, тогда как две другие составные части, 100*v* и 100*m*, образовали стоимостной продукт, вновь произведенный в самом процессе производства. 400*c* ф. ст. затем снова превратились в результате купли средств производства в реальные элементы постоянного капитала, а 100 ф. ст. — в результате купли рабочей силы — в реальный образ переменного капитала. В продукте производительный капитал перестает существовать; он превращается в товар и воспроизводится в своей первоначальной форме вследствие метаморфозов, которые товарный продукт проделывает в сфере обращения, и вследствие опосредствующих эти метаморфозы актов обмена. Должно произойти обратное превращение товарной формы в денежную форму, денежной формы в элементы производства, которые конституируют производительный капитал. Обратное превращение продукта в производительный капитал, в форму элементов производства, в которой он лишь и может функционировать как производительный капитал, опосредствовано актами процесса его обращения. Но эти акты при рассмотрении непосредственного процесса производства были лишь *предположены*. Подробно мы на этом не останавливались. Однако, как только мы останавливаемся на этом более подробно, отчетливо выступают не решенные доселе вопросы и проблемы. В процессе своего обращения индивидуальный капитал функционирует лишь как часть совокупного общественного капитала. Его движение определено не только его общественными связями с другими частями совокупного общественного капитала, но и со всем товарным миром, со всем общественным процессом воспроизводства, включающим в себя общественный процесс потребления, не только производительного, но также и индивидуального. Например, продукт стоимостью в 600 ф. ст. — результат функционирования производительного капитала в 500 ф. ст. — должен превратиться в деньги, то есть должен быть продан как товар. От натуральной формы этого товара зависит, должен ли он войти в индивидуальное потребление рабочих и капиталистов как жизненные средства, или же он войдет в качестве завершенного или незавершенного производством средства труда или производственного материала в производительное потребление и, сле-

*

довательно, послужит вещественным фактором образования других капиталов.

Пусть продукт, рассматриваемый с точки зрения его натуральной формы, является, например, предметом роскоши. Хотя этот товарный капитал в 600 ф. ст. на $^4/_6$, то есть на 400 ф. ст., представляет для *индивидуального* капиталиста просто товарную форму его постоянного и на $^1/_6$, то есть на 100 ф. ст., просто товарную форму его переменного капитала, тем не менее ясно, что с общественной точки зрения он в этой товарной форме не образует вещественного элемента ни постоянного, ни переменного капитала, то есть он не может служить ни в качестве средства производства, ни в качестве необходимого жизненного средства. Другая, гораздо более серьезная трудность возникает перед нами на пороге исследования. Какова бы ни была натуральная форма товаров, в которых выражается продукт в 600 ф. ст., $^4/_6$ его стоимости, равные 400 ф. ст., то есть его постоянная стоимостная часть (стоимость изношенных при его производстве средств производства), лишь вновь *появляется* в продукте. Она, эта его постоянная стоимостная часть, как уже было доказано, не *воспроизводится действительно*. Она не образует части нового *стоимостного продукта*. (Смотри том I, стр. 174: «Поэтому стоимость средств производства *опять появляется* в стоимости продукта, но, строго говоря, не *воспроизводится*. Производится новая потребительная стоимость, в которой *вновь появляется* старая меновая стоимость» *.) Но как только продукт превращен в деньги, его постоянная стоимостная часть, в данном случае равная 400 ф. ст., совершает обратное превращение в *новые средства производства*, которые должны возместить старые, изношенные в процессе производства. Однако *стоимость* этих новых средств производства, которые возмещают изношенный постоянный капитал, определенно состоит не только лишь из *вновь появляющейся* стоимости. Другая трудность: мы видели, что каждый рабочий день распадается на две части — необходимое рабочее время и прибавочный труд. Годовой труд общества может рассматриваться как один рабочий день. Если мы возьмем среднюю из всех рабочих дней, то мы получим d'abord ** *индивидуальный рабочий день*, рассчитанный как общественная средняя величина. Умножив этот рабочий день на среднее количество применяющихся *ежедневно* в течение года рабочих, мы получим *общественный рабочий день*. Нако-

* См. настоящее издание, том 23, стр. 218—219. *Ред.*

** — сначала. *Ред.*

нец, умножив этот общественный рабочий день на среднее число рабочих дней в году (продолжительность которых, по нашему предположению, составляет 10 часов), мы получим все годовое рабочее время, представленное как один общественный рабочий день. Например, средний общественный рабочий день равен 10 часам. Среднее число рабочих, которые в течение года одновременно работают по 10 часов, равно 500. Таким образом, *один* общественный рабочий день составляет 500 × 10 = 5 000 часов. Наконец, число отработанных в течение года средних рабочих дней равно 300; таким образом совокупный годовой труд представляется как один рабочий день продолжительностью в 5 000 × 300 часов = 500 000 × 3 = = 1 500 000, то есть как рабочий день в 1 500 000 часов. Если теперь норма прибавочной стоимости равна 100%, то этот общественный рабочий день будет равен 750 000 часов необходимого рабочего времени + 750 000 часов прибавочного труда. Как и рабочий день каждого индивидуального рабочего, этот общественный рабочий день состоит только из необходимого рабочего времени и прибавочного труда, из рабочего времени, в течение которого производится заработная плата, и рабочего времени, в течение которого производится прибавочная стоимость. Где же остается рабочее время, требуемое не для производства заработной платы или прибавочной стоимости, а для того чтобы произвести новые средства производства, которые должны возместить изношенный, потребленный в течение года постоянный капитал?

Уже в I книге отмечается (стр. 574, стр. 575) *, что, по *А. Смиту*, если рассматривать совокупный товарный продукт с *общественной* точки зрения, а не с точки зрения индивидуального капиталиста, то та *стоимостная часть* продукта, которая возмещает постоянный капитал, полностью исчезает подобно чисто субъективной фантасмагории, и что эту догму он завещал всем своим последователям. Чтобы объяснить читателю сложность проблемы, которая должна быть разрешена, предоставим сначала слово самому А. Смиту.

[135] «Во всяком обществе *цена каждого товара в конечном счете сводится* к одной из этих основных частей или ко всем трем» {а именно, к земельной ренте, прибыли (включая процент) и заработной плате}; «и в каждом развитом обществе *все эти три составные части* в большей или меньшей мере *входят в цену* громадного большинства товаров.

Так, например, *в цене хлеба* одна ее доля идет на оплату ренты землевладельца, вторая — *на заработную плату или содержание рабочих*

* См. настоящее издание, том 23, стр. 603—604. *Ред.*

и рабочего скота, занятых в производстве хлеба», {наивным выглядит то, что Смит отводит здесь работнику и скоту одинаковую роль и одинаково «выплачивает» им заработную плату}, «и третья доля является *прибылью* фермера. Эти три части, по-видимому, либо непосредственно, либо в конечном счете составляют *всю цену хлеба.* Можно предположить, что необходима еще *четвертая часть* для *возмещения капитала фермера,* то есть для возмещения износа его рабочего скота и других хозяйственных орудий. Но надо иметь в виду, что *цена любого хозяйственного орудия,* как, например, рабочей лошади, *в свою очередь состоит из таких же трех частей:* из ренты за землю, на которой она была вскормлена, из труда, затраченного на уход за ней и содержание ее, и прибыли фермера, авансировавшего как ренту за землю, так и заработную плату за труд. И потому, хотя в цену хлеба должна входить оплата цены и содержания лошади, *в целом цена все же сводится — непосредственно или в конечном счете — к тем же трем составным частям: к ренте, заработной плате и прибыли*» (кн. I, гл. VI).

Позднее, в третьей книге, мы рассмотрим анализ цены товара А. Смитом в той форме, как он его дает, а именно, анализ цены трех ее составных частей: заработной платы, прибыли и земельной ренты. Для нашего исследования полагается, напротив, свести форму цены товара к более простому выражению. Прибыль (процент) и рента — это лишь различные названия составных частей прибавочной стоимости. Таким образом, анализ цены А. Смитом сводится к ее разложению на *заработную плату (переменный капитал) + прибавочная стоимость,* то есть три конституирующие цену составные части сводятся к двум. Четвертая составная часть, о которой он говорит и которую он приравнивает к нулю, на самом деле является третьей составной частью, стоимостной частью продукта, равной стоимости перенесенного на него *постоянного капитала.*

Таким образом, при таком изложении вопроса с точки зрения *индивидуального* капиталиста стоимость продукта существует в трех составных частях: составной части стоимости, возмещающей стоимость потребленных средств производства (*постоянная* капитальная стоимость), составной части стоимости, возмещающей переменный капитал (заработная плата) и, наконец, в прибавочной стоимости (прибыль и земельная рента). Например, стоимость зерна для индивидуального арендатора распадается на стоимостное возмещение изношенного сельскохозяйственного инвентаря и рабочего скота, на заработную плату и на прибавочную стоимость. (Прибыль арендатора и рента земельной собственности.) Но с *общественной* точки зрения это не имеет места. Что *для индивидуального капиталиста* субъективно представляет постоянную капитальную стоимость, то для другого само существует как нечто, состоящее из двух элементов: заработной платы + прибавоч-

ная стоимость. Хотя это и не так для другого индивидуального капиталиста, у которого арендатор, например, купил свой инвентарь и машины. Для этого фабриканта сельскохозяйственного инвентаря и машин стоимость его продукта, например сеялок, состоит из части стоимости изношенных при их производстве машин, израсходованного угля, сырых материалов (железо, дерево) и т. д., то есть *постоянной* части капитала, *переменной* [части] + прибавочная стоимость. Но где-то в другом месте стоимость потребленных в машиностроении машин, угля, сырых материалов и т. д. распадается лишь на две составные части: заработную плату и прибавочную стоимость; хотя, если мы рассмотрим индивидуального капиталиста, производящего паровые машины, или железо, или уголь, то это снова не так; и т. д.

(Здесь мы совершенно отвлекаемся от того обстоятельства, что Адаму особенно не повезло с его примером. Стоимость зерна в его иллюстрации лишь потому распадается на заработную плату, прибыль и ренту, что потребленный рабочим скотом корм изображается как *заработная плата рабочего скота,* а сам *рабочий скот — как наемный рабочий;* и потому наемный рабочий, в свою очередь, — просто как рабочий скот.)

Итак, для *каждого индивидуального капитала стоимость продукта* распадается на три составные части — *постоянную капитальную стоимость* + переменная (заработная плата) + + *прибавочная стоимость* (прибыль, рента), но для *общественного* капитала стоимость *совокупного продукта* распадается лишь на две составные части: *переменную капитальную стоимость* (заработная плата) + *прибавочная стоимость* (прибыль, рента). Как же это доказывается?

Утверждением:

«Если это» {распадение стоимости продукта на заработную плату + + прибыль + земельная рента, или на *заработную плату + прибавочная стоимость*} «происходит *с каждым единичным товаром, взятым в отдельности,* то это *должно относиться и ко всем товарам, составляющим совокупный годовой продукт земли и труда каждой страны. Совокупная цена или меновая стоимость этого годового продукта должна распадаться на такие же три части* и распределяться между различными жителями страны в виде ли *заработной платы за их труд, прибыли с их капитала или ренты с их земли*». (Книга II, гл. II.)

Итак, с точки зрения *каждого индивидуального капитала стоимость (соответственно цена)* продукта распадается на $c + \widehat{v + m}$, но с точки зрения *общественного капитала стоимость* (соответственно цена) *совокупного годового продукта* распадается на $v + m$; а именно, это имеет место потому, что

для каждого *индивидуального капитала стоимость товарного продукта* распадается на $v + m$, стоимость же *общественной товарной величины* лишь равна *сумме* стоимости *отдельных* товаров, из которых она состоит.

Адам Смит должен лишь показать, каким образом *общественная товарная стоимость*, или произведенная совокупным капиталом общества годовая товарная стоимость, может быть представлена *иначе*, чем как *индивидуальная* товарная стоимость, то есть как товарная продукция индивидуального капиталиста, и каким образом стоимостная составная часть, существующая для каждого индивидуального капиталиста, *не* существует (скорее, даже *исчезает*), как только мы рассматриваем сумму этих капиталистов, то есть каким образом она исчезает с точки зрения общественного капитала. Он доказывает это таким образом, что теперь предполагается обратное, а именно, что та составная часть стоимости, которая исчезает, если взглянуть на дело с точки зрения общественного капитала, *не* существует и с точки зрения индивидуального капиталиста. Он отрицает то, что с самого начала предположил: действительное или мнимое противоречие между общественным и индивидуальным составом товарной стоимости. Он говорит, напротив, что то, что верно для каждого индивидуального капиталиста, должно быть верно и для суммы последних, то есть для общественного капитала. Из этого должно следовать, скорее, что поскольку постоянная стоимостная часть продукта существует для индивидуального капитала, постольку она существует и для совокупного общественного капитала. [136] Именно поэтому Дагалд Стюарт обнаруживает в «*Богатстве народов*» Смита

«практическое воплощение логики» [35]!

Мы видим, что разложение *стоимости продукта* Смитом на *заработную плату* + *прибавочная стоимость* — это необдуманное представление, автор которого успокаивает себя тем, что если такое разложение стоимости и не происходит «*непосредственно*», то есть при рассмотрении какого-либо индивидуального капитала и, следовательно, индивидуального продукта, то «*в конечном счете*» оно все же должно быть верно. Это «*конечное*» *разложение* товарной стоимости на заработную плату + прибавочная стоимость — совершенно произвольное предположение, успокаивающее себя progressus *in infinitum* *. Продукт капитала *A* содержит составную часть

* — прогрессом в бесконечность. *Ред.*

стоимости, равную стоимости перенесенного на него постоянного капитала, но этот потребленный постоянный капитал является продуктом капиталиста *B*, средства производства которого, в свою очередь, являются продуктом капиталиста *C* и т. д. Содержащаяся в годовом продукте постоянная капитальная стоимость общественного продукта должна была бы быть в руках какого-нибудь капиталиста *X* в конечном счете исчерпана, исчезнуть. Проблему нельзя решить тем, что мы *переносим* ее с *A* на *B*, с *B* на *C*, с *C* и т. д. вплоть до *X* и таким образом делаем ее все более отдаленной и недоступной для нашего взгляда. Точно так же мы могли бы с самого начала, de prime abord, предположить, что стоимость продукта в руках *A*, *B* и т. д., то есть *непосредственно*, распадается на заработную плату + прибавочная стоимость. И мы видим, что в действительности весь ход доказательства Смита сводится лишь к тому, чтобы в конце концов предположить непосредственно то, что должно иметь место в конечном счете; ход его доказательства состоит, таким образом, в том, чтобы в конечном счете предположить прямо противоположное тому, что было им предположено непосредственно.

Шторх, принимая это представление А. Смита, называет эту цену, состоящую из суммы *заработной платы и прибавочной стоимости* (прибыль, рента), *необходимой ценой* (prix necessaire) и замечает:

«оборотный капитал, вложенный в материалы, сырье и готовые продукты» {это, следовательно, та часть *постоянного* капитала, которая состоит из вспомогательных веществ, производственных материалов; последние включают в себя полуфабрикаты}, «состоит сам из *товаров*, необходимая цена которых формируется из тех же исходных элементов, так что, если рассматривать *всю массу товаров в данной стране*, получается двойное применение этой части оборотного капитала, как одного из элементов необходимой цены» (том II, Петербург, 1815, стр. 140).

Единственное замечание, которое следует здесь сделать, относится к «двойному применению». Ясно, что, например, хотя цена пряжи, являющейся сырым материалом для производства холста, и образует часть постоянного капитала ткача, однако с общественной точки зрения та заработная плата, которая заключена, например, в стоимости пряжи, не может быть выплачена дважды, как *цена сырого материала* (или, скорее, части последнего) — с точки зрения ткача, и как заработная плата — с точки зрения прядильщика. Для общества эта часть стоимости представляет собой заработную плату, хотя для ткача она выступает как часть его постоянного капитала. Это лишь доказывает, что рассмотрение

цены с точки зрения общества отличается от ее рассмотрения с точки зрения индивидуального капиталиста, но ничего не доказывает относительно правильности анализа стоимости Смитом.

Далее Шторх:

«Верно, что заработная плата рабочего, как и та часть прибыли предпринимателя, которая состоит из заработных плат, если их рассматривать как определенное количество средств существования, образуются также из товаров, купленных по рыночной цене, и также включают в себя *заработные платы,* ренты с капиталов, *земельные ренты* и *прибыли предпринимателей*... Это наблюдение доказывает только, что невозможно сводить необходимую цену к ее простейшим элементам» (там же, примечание).

Например, предполагая разложение цены по Смиту, следует считать, что стоимость пряжи состоит из *заработной платы* + *прибавочная стоимость*. Если не учитывать денежную форму, то заработная плата состоит из *товаров,* а эти товары, в свою очередь, тоже состоят из *заработной платы* + + *прибавочная стоимость*. Этот вопрос собственно не имеет ничего общего с обсуждаемым. Здесь два момента. Во-первых, это порочный круг, когда цену труда определяют ценой товаров, а затем цену товаров — снова ценой труда. Во-вторых, как уже было показано (том I, стр. 187 и след. *), хотя стоимость (соответственно цена) каждого индивидуального частичного продукта (товарной части) разлагается на $c + \widehat{v + m}$, тем не менее, с другой стороны, продукт как целое может быть разложен на одну *часть продукта,* стоимость которой равна только *c,* на другую часть продукта, стоимость которой равна только *v,* и третью часть продукта, стоимость которой равна только *m*. Там (в томе I) это было выяснено для стоимости продукта каждого индивидуального капитала. Тем самым *эта* проблема уже решена и для общественного капитала. Так как экономисты не смогли объяснить это разложение стоимости для товарного продукта индивидуального капиталиста, они, конечно, в еще меньшей мере могут сделать это для совокупного общественного капитала.

Фраза Шторха о том, что нельзя *дважды учитывать* обращающийся постоянный капитал, это лишь иначе сформулированное положение Смита, необходимое для того, чтобы разложить цену товара на заработную плату + прибавочная стоимость и избавиться от необходимости учитывать постоянный (в данном случае, оборотный постоянный) капитал с *обществен-*

* См. настоящее издание, том 23, стр. 232—235. *Ред.*

ной точки зрения. Например, цена холста. В этой цене с самого начала заключена *заработная плата + прибавочная стоимость* занятых в производстве холста капиталистов и рабочих. Кроме того, *постоянная часть капитала,* равная стоимости пряжи, угля и т. д., использованных машин и строений и т. д. Товарная стоимость всех этих товаров, которые являются для ткача *постоянной капитальной стоимостью,* снова распадается на *заработную плату + прибавочная стоимость + постоянная часть капитала.* Что, рассматривая всю воплощенную в холсте часть общественного продукта, нельзя дважды учитывать содержащуюся в ней совокупную сумму *заработной платы и прибавочной стоимости* (как заработную плату и прибавочную стоимость прядильщика, льноводa, угольщика и машиностроителя и т. д. и как постоянную капитальную стоимость ткача), — это очевидно. Но из того, что одни и те же *элементы стоимости,* заработную плату и прибавочную стоимость, заключенные в совокупном продукте, нельзя дважды (вернее, нельзя повторно) учитывать, ни в коей мере не следует, что весь стоимостной продукт разлагается на заработную плату + прибавочная стоимость или что *совокупный постоянный капитал* исчезает, то есть *совсем не идет в счет.* Во всяком случае, отсюда следует, что постоянный капитал, рассматриваемый с *общественной* точки зрения, не может состоять из *суммы стоимости* всех частей капитала, которые с точки зрения различных индивидуальных капиталистов выступают как постоянный капитал.

[137] Рассмотрим теперь смитовский анализ с другой точки зрения.

Цена всех товаров разлагается на *заработную плату + + прибыль (включая процент) + земельная рента,* то есть на *заработную плату + прибавочная стоимость.*

Элемент цены товарного продукта, равный заработной плате, есть не что иное, как находящийся в товарной форме *переменный капитал,* который авансируется капиталистом при купле рабочей силы и расходуется рабочим как его заработная плата. Это та часть товарного продукта, которая *возмещает переменный капитал,* чтобы постоянно снова быть авансированной в качестве такового.

Цена товара по составу равна *заработной плате + прибавочная стоимость,* то есть равна *переменному капиталу + + прибавочная стоимость.*

Прибавочная стоимость не образует никакой части *авансированного капитала,* никакой части *капитального аванса.* Скорее, это новый *стоимостной продукт,* произведенный как

избыток над авансированной капитальной стоимостью. Это ясно прежде всего для той части общественной прибавочной стоимости, которую каждый индивидуальный капитал производит для себя. С другой стороны, индивидуальный капиталист уплачивает *стоимость средств производства,* которые он покупает и в которых постоянно все снова и снова воплощается *его* постоянный капитал.

Эта стоимость включает в себя также содержащуюся в этих товарах — этих средствах производства — прибавочную стоимость. Но если мы рассматриваем общественный капитал — то есть также *годовой общественный стоимостной продукт,* — то ясно, что прибавочная стоимость не может «дважды применяться», что она не может образовывать для каждого отдельного капиталиста избытка над той частью общественного капитала, которую он авансировал, одним словом, не может образовывать *прибавочной стоимости* и одновременно фигурировать в качестве *составной части* совокупного авансированного общественного *капитала.* Тот элемент стоимости годового общественного продукта, который состоит из *прибавочной стоимости,* не образует никакого элемента авансированного общественного капитала, каким бы образом дело ни представлялось с точки зрения индивидуального капиталиста.

Если смотреть с точки зрения авансированного капитала, или *капитального элемента* в цене общественного продукта, то формула разлагается на:

заработную плату + *прибавочная стоимость* = *переменный капитал* + *прибавочная стоимость,* на:

переменный капитал + +0, или на *переменный капитал* { так как прибавочная стоимость *не является* частью авансированного на производство общественного капитала.

Или, с общественной точки зрения, весь авансированный капитал, непосредственно или в конечном счете, сводится к *переменному капиталу,* к капиталу, авансируемому на куплю рабочей силы, или расходуемому на *заработную плату.*

Это — необходимое следствие смитовского анализа цены. На деле это лишь другое выражение того, что он прямо говорит — что четвертая часть, а именно, затраченная на средства производства, образует стоимостную составную часть товаров только субъективно (с точки зрения индивидуального капиталиста), но не в общественном плане; что, следовательно, в товарах не содержится *постоянной капитальной стоимости* как особого ценообразующего элемента и, следовательно,

что и на их производство постоянная капитальная стоимость, *как часть капитала, не авансируется.*

Хотя *А. Смит* забывает об этом там, где это вело бы к абсурдам, он тем не менее ясно высказал это:

«Та часть годового продукта земли и труда какой-либо страны, *которая возмещает капитал,* непосредственно употребляется только на содержание производительных рук. *Она оплачивает только заработную плату производительных рабочих...* Какую бы часть своих запасов человек ни затрачивал в качестве капитала, он всегда ожидает, что она будет *возмещена* ему с прибылью. *Поэтому* он затрачивает ее *исключительно на содержание производительных рук; выполнив функцию капитала для него, она образует доход этих последних*» (книга II, глава III).

Другими словами: весь авансированный общественный капитал состоит из *переменного капитала,* из стоимостной суммы, которая только тогда выполняет функцию капитала для капиталистов, когда они на нее покупают рабочую силу, и которая затем превращается в доход производительных рабочих, или расходуется ими на куплю необходимых жизненных средств.

А. Смит отмечает это в той главе, где он рассматривает *накопление капитала.* Это действительно так при накоплении, новообразовании капитала, где раскрываются его изначальная функция и способ производства, его истинная сущность. Здесь мы видим это в его первоначальности. То, что относится ко вновь образовавшемуся капиталу, верно и по отношению к старому капиталу. Там лишь видно то, что здесь по большей части ускользает от взора. Так как теперь авансирование капитала, по А. Смиту, может состоять в действительности только из авансирования переменного капитала, то в действительности накопление сводит этот капитал к той дополнительной части ежегодно производимого богатства, которая превращается в переменный капитал или затрачивается на заработную плату.

«То, что сберегается ежегодно, потребляется столь же регулярно, как и то, что ежегодно расходуется, и притом в продолжение того же времени; но потребляется оно другими людьми. Доля дохода богатого человека, которую он расходует ежегодно, в большинстве случаев потребляется праздными гостями и домашними слугами, которые ничем не возмещают свое потребление. Та доля его дохода, которую он ежегодно сберегает ради получения прибыли, *употребляется непосредственно в дело как капитал,* потребляется таким же образом и почти в то же время, но другими людьми, — *сельскохозяйственными рабочими* (labourers), «*промышленными рабочими*» {промышленные рабочие (manufacturers) в противоположность «labourers» как сельскохозяйственным рабочим} «и *ремесленниками,* которые воспроизводят с некоторой прибылью стоимость своего годового потребления» (l. c.).

В томе I, на стр. 574—575 *, мы уже отмечали, что А. Смит смешивает *потребление производительным трудом,* благодаря чему дополнительная часть ежегодно производимого богатства функционирует как капитал и поэтому накопляется как капитал, и *потребление* богатства *производительными рабочими;* вследствие этого все накопление превращается в *дополнительное применение переменного капитала* — представление, которое тем не менее полностью согласовывается с предпосылкой Смита, что весь авансированный капитал с общественной точки зрения, непосредственно или в конечном счете, есть авансированный *переменный капитал,* что общественный капитал, рассматриваемый в его совокупности, *состоит* вообще лишь из *переменного капитала* **.

[138] Рикардо почти дословно воспроизводит эту теорию накопления А. Смита:

«Следует иметь в виду, что все продукты страны потребляются, однако большая разница заключается в том, потребляются ли они теми, кто воспроизводит, или же теми, кто не воспроизводит другую стоимость. Если мы говорим, что доход сберегается и прибавляется к капиталу, то мы подразумеваем, что та доля дохода, о которой говорится, прибавляется к капиталу, потребляется производительными рабочими вместо непроизводительных» (*D. Ricardo.* On the Principles of Political Economy, and Taxation. Third edition. London, 1821, p. 163).

Действительно, Рикардо охотно принял теорию Смита относительно того, что цена товара *слагается* из *заработной платы* + *прибавочная стоимость,* или *переменного капитала* + + *прибавочная стоимость.* В чем он полемизирует с ним, так это: 1) Составные части прибавочной стоимости. Исключает земельную ренту из числа необходимых элементов прибавочной стоимости;

2) Действительное продвижение вперед: он разделяет *стоимость* товара на эти части. *Величина стоимости* поэтому, следовательно, — prius ***. Сумма *величин* составных частей стоимости предпослана. У Смита, наоборот (в разрез с его собственными более глубокими положениями), заработная плата, прибыль и т. д. предполагаются prius, и вследствие этого *величина стоимости* получается post festum ****, путем их *сложения.*

«Рикардо забывает, что весь продукт делится не только на заработную плату и прибыль, но что еще одна часть его необходима для возмещения основного капитала».

---

* См. настоящее издание, том 23, стр. 603—604. *Ред.*

** Нижеследующие стр. 114—115 данной главы были включены Энгельсом в текст второго тома «Капитала» (настоящее издание, том 24, стр. 438—439). *Ред.*

*** — первична. *Ред.*

**** — задним числом. *Ред.*

(*Основным* капиталом Рамсей в отличие от другого капитала называет то же самое, что я называю *постоянным,* а именно средства труда и материалы производства.) (*Ramsay*, l. c., p. 174, примечание.)

Рамсей говорит между прочим:

«Стоимость зависит 1) От всего количества труда, заключенного в любом товаре, от первого до последнего. 2) *От продолжительности времени,* в течение которого *известная часть продукта этого труда существовала как основной капитал,* то есть в *такой форме,* в которой, несмотря на то что это содействует возрастанию *количества товаров в будущем, она не составляет средств содержания рабочих*» (l. c., p. 59).

Последнее замечание важно. Даже та часть *постоянного капитала,* которая, либо по стоимости, либо in natura * входит в массу товарного продукта, предназначенного для потребления и составляющего собственно годовой доход общества, функционирует в течение известной «*продолжительности времени*» в качестве постоянного капитала. Эта «часть продукта труда», которая (хотя впоследствии она составляет элемент фонда потребления) в течение известного времени функционирует как *постоянный капитал,* как бы мы ни смотрели на дело — с индивидуальной или с общественной точки зрения. И эта часть должна постоянно воспроизводиться. Поэтому известная часть общественного продукта труда, которая превращается в товары, пригодные для потребления, неизменно функционирует как *постоянный капитал.* Это постоянный капитал подразделения *A* [36] (которое мы будем рассматривать позднее).

Господин *Дж. Ст. Милль,* конечно, с присущей ему педантичной надменностью воспроизводит доктрину, унаследованную от Смита его последователями:

«*...Затраты капиталиста* для целей производства... *состоят из заработной платы за труд.* Значительную часть расхода каждого капиталиста составляет прямая выдача заработной платы. Сюда же входят затраты на материалы и орудия, а также строения. Но материалы и орудия произведены трудом; и так как наш предполагаемый капиталист представляет не одну отдельно взятую отрасль, а тип производительной промышленности всей страны, то мы можем предположить, что он сам производит свои инструменты и добывает свои материалы. Он делает это с помощью предварительных затрат, которые также *состоят целиком из заработной платы.* Если мы предположим, что он не производит, а покупает орудия и материалы, то дело не меняется: он возмещает другому производителю заработную плату, которую этот другой производитель выплатил. Правда, *он возмещает ему с прибылью,* и если бы он сам произвел эти вещи, он сам и получил бы прибыль на эту часть своих издержек так же, как и на все прочие части. Но факт остается фактом,

* — в натуральной форме. *Ред.*

что во всем процессе производства, начиная с материалов и инструментов и кончая готовым продуктом, *все затраты состояли только лишь из заработной платы;* исключение составляют лишь те из вовлеченных капиталистов, которые *ради общей* выгоды (!) получили свою долю прибыли до завершения операции. Вся та часть конечного продукта, которая не является прибылью, представляет собой возмещение заработной платы» (*J. St. Mill. Principles of Political Economy. People's edition,* London, 1868, p. 253).

В действительности господин Дж. Ст. Милль в более раннем произведении, где он пытался на одном примере иллюстрировать и объяснить теорию Смита, а соответственно и Рикардо, для удобства расчетов и т. д. предполагал, что для капиталиста, возделывающего хлеб (арендатора), благодаря какому-нибудь *изобретению* отпадет необходимость в основном капитале и *семенном зерне* (*Essays on some unsettled Questions of Political Economy.* London, 1844, [p. 100]).

(Капиталист должен, как и любой другой товаропроизводитель, не являющийся капиталистом, оплачивать *стоимость своих средств производства.* Тот факт, что часть этой товарной стоимости состоит из неоплаченного труда и, следовательно, из прибавочной стоимости, ничего не меняет в стоимости этих товаров, а следовательно, и в том, что капиталист должен *оплачивать эту стоимость.* Поэтому может показаться, что капиталист, поскольку он должен бросить в обращение стоимость своих средств производства, реальных элементов своего капитала, в денежной форме, поскольку он eo ipso * предоставляет также необходимые для обращения прибавочной стоимости деньги. Тем самым та же сумма денег, которую один капиталист бросает в обращение для оплаты постоянного капитала, представляет в то же время для другого (как это, впрочем, и кажется в каждом отдельном случае) деньги, необходимые для обращения его прибавочной стоимости. Например, ткач покупает пряжу, машины, уголь и т. д. Стоимость этих средств производства включает в себя и прибавочную стоимость. Эти деньги авансированы или брошены в обращение ткачом как форма его постоянного капитала, однако в то же время они превращают в деньги прибавочную стоимость тех капиталистов, которые производят пряжу, машины, уголь и т. д. На эти деньги они опять могут купить холст для личного потребления, и эти деньги вновь могут реализовать прибавочную стоимость капиталиста-ткача. Но каждый отдельный капиталист, взятый сам по себе, не может израсходовать как свой доход те деньги, которые он авансирует на свой постоянный капитал

* — тем самым. *Ред.*

и которые постоянно вновь притекают к нему в результате продажи товара; он никогда не может израсходовать эти деньги как денежную форму его прибавочной стоимости. То, что верно для отдельного капиталиста, верно и для суммы отдельных капиталистов, для *класса капиталистов*. Отсюда происходит вся путаница. Стоимость товарной массы, из которой состоит постоянный капитал как отдельного капиталиста, так и всего общества, может быть разложена, как и стоимость всех капиталистически произведенных товаров, на *постоянную часть капитала* + *переменная часть капитала* + *прибавочная стоимость*. (Но это относится также к каждому частичному продукту отдельного капиталиста и становится наглядным, особенно в случае, если его продукт состоит из массы дискретных продуктов, как зерно, машины и т. д.) Для нас это обособившийся общественный частичный продукт. Но если рассмотреть дело с точки зрения части продукта, то эта [видимость] исчезает. *Товарная масса,* которая функционирует в форме постоянного капитала и которая поэтому распределяется путем купли и продажи между разными капиталистами, является лишь *частью общественной товарной массы,* или *годового продукта.* Как такая особая часть, она представляет собой лишь *натуральную форму общественной постоянной капитальной стоимости.* Эта товарная масса не охватывает ни той *товарной массы,* на которую расходуется заработная плата, ни той товарной массы, на которую расходуется (или в которой реализуется) прибавочная стоимость. Ее стоимость — это стоимость общественного продукта минус стоимость заработной платы и минус прибавочная стоимость.

[139] Те деньги, что должны быть авансированы на обращение той *части общественной товарной массы,* которая образует постоянный капитал, таким образом, не авансированы на обращение товарной массы, образующей прибавочную стоимость, как и той товарной массы, что образует заработную плату. Более подробно об этом следует сказать позднее.)

Ditto * господин *Дж. Ст. Милль:*

«*Сам капитал* в течение длительного процесса» {это должно означать продолжительность} {элегантный миллевский парафраз смитовского «*в конечном счете*» в противоположность «непосредственно»} «*целиком* уходит на *заработную плату* и даже когда возмещается при продаже продукта, то *затем снова превращается в заработную плату*» [37].

Ранее мы писали (том I, стр. 553):

«Как *периодическое приращение капитальной стоимости,* или периодический плод функционирующего капитала, при-

* — Также. *Ред.*

бавочная стоимость приобретает форму *дохода, возникающего из капитала*» *. Капиталист расходует свою прибавочную стоимость как *доход,* если он потребляет ее так же ежегодно, как и ежегодно она производится. Это та часть стоимости его продукта, которую он ежегодно может расходовать как частный потребитель. Если же он, напротив, превращает ее в капитал, если он вкладывает ее в капитал, то это, согласно только что изложенной теории Смита, также ничего не меняет в потребительском характере этой части продукта. Разница только в том, что капиталист позволяет проедать эту часть продукта другим людям — не челяди, а производительным рабочим.

То обстоятельство, что эта прибавочная стоимость распределяется между разными лицами, что одна часть прикарманивается и потребляется под названием прибыли производительного капиталиста, другая — под названием процента капиталиста, ссужающего деньги, третья — под названием земельной ренты земельного собственника, — это обстоятельство ничего не меняет в том, что вся годовая прибавочная стоимость представляется в виде годового дохода на капитал и в качестве такового может непроизводительно проедаться.

Другая составная часть товарной стоимости (согласно анализу Смита) есть переменная капитальная стоимость, на которую капиталист покупает рабочую силу и которая вследствие этого выплачивается рабочим в форме заработной платы. На самом деле как стоимость, так и натуральная форма переменного капитала, то есть действительных товаров, на которые обменивается рабочая сила (а не денежная форма, в которой они авансируются), есть не что иное, как часть ежегодно производимой самими рабочими in natura и по стоимости товарной массы. *Авансирование* ее в качестве переменного капитала есть лишь *присущая* капиталистическому процессу производства *форма проявления.* Так как эта часть годового продукта, или стоимости годового продукта, является периодическим плодом рабочей силы, который ежегодно им потребляется в процессе капиталистического производства, то она может быть также рассмотрена как годовой *доход* рабочих, хотя она в руках капиталиста не образует никакого авансированного переменного капитала. Он распадается на необходимые или иные жизненные средства, которые ежегодно потребляет рабочий.

Следовательно, поскольку стоимость ежегодно производимого общественного продукта равна:

---

* См. настоящее издание, том 23, стр. 579. *Ред.*

переменному капиталу + прибавочная стоимость, равна *заработной плате + прибавочная стоимость,*

постольку эта стоимость может быть потреблена непроизводительно, войти в личное потребление капиталистов + рабочих. Совокупная годовая заработная плата образует *годовой доход рабочего класса,* и его стоимость может быть в течение года потреблена в виде части годового продукта такой же стоимости. Совокупная годовая прибавочная стоимость *образует годовой доход класса капиталистов,* и класс капиталистов может ежегодно на эту стоимость купить и потребить ту часть годового товарного продукта, которая представляет *прибавочный продукт.*

Одним словом, *стоимость ежегодно производимой товарной массы* равна

стоимости заработной платы рабочих +

+ прибавочная стоимость класса капиталистов

равна *доходу рабочего класса + доходу класса капиталистов.*

Совокупная стоимость обоих этих доходов равна совокупной стоимости ежегодно производимой товарной массы. Одна совокупная стоимость покрывает другую. Поэтому ежегодно производимая товарная масса может быть израсходована и потреблена как доход.

Отсюда следует: совокупная годовая продукция общества или, вернее, страны или государства, сводится к *годовому доходу,* доходу класса капиталистов, равному сумме прибавочной стоимости, доходу рабочего класса, равному сумме ежегодно выплачиваемой заработной платы. Весь годовой продукт общества, таким образом, может войти в годовое личное потребление его членов.

А. Смит восстает против этого неизбежного вывода из его доктрины. Оригинальные мыслители никогда не делают абсурдных выводов. Они предоставляют это таким, как Ж. Б. Сэй и Мак-Куллох *.

После того как А. Смит начал главу 2 книги II со ссылки на свою теорию о том, что цена товара разлагается на *заработную плату* (переменный капитал) + *прибавочная стоимость* (*заработную плату + прибыль + земельная рента*), он *продолжает*:

«*Совокупная цена* или *меновая стоимость этого годового продукта*» («все товары, которые составляют совокупный *годовой продукт* земли и труда каждой страны, взятых вместе») «должна *распадаться на такие же три части*» («заработная плата за труд, прибыль на капитал или рента

* Данный абзац был включен Энгельсом в текст второго тома «Капитала» (настоящее издание, том 24, стр. 439). *Ред.*

с земли») «и распределяется между различными жителями страны в виде ли заработной платы за их труд, прибыли с их капитала или ренты с их земли».

Следовательно, весь годовой продукт сводится к доходам и может быть потреблен владельцами соответствующих доходов. От этого правильного применения своей теории цены А. Смит сразу же переходит к противоположному утверждению. Переход опосредствуется неверным примером, прямым искажением.

«Но хотя *вся стоимость годового продукта* земли и труда каждой страны распределяется, таким образом, между различными жителями страны и *составляет их доход,* однако подобно тому, как в ренте с частного имения мы *различаем валовую ренту и чистую ренту,* так и в доходе всех жителей обширной страны мы тоже можем проводить такое различие.

Валовая рента частного имения охватывает все, что уплачивает фермер; чистой рентой является все то, что остается у землевладельца за вычетом *расходов по управлению и по ремонту* и всех других необходимых издержек, или, другими словами, все то, что он может, не причиняя ущерба своему имению, включить в свой запас, предназначенный для непосредственного потребления...» (книга II, глава 2).

После того как А. Смит путем сведения совокупной стоимости годового продукта к *заработной плате* + *прибавочная стоимость,* или, как он говорит, к *заработной плате* + *прибыль* + *рента,* свел годовой совокупный продукт общества к его годовому доходу и, следовательно, к продукту, который должен быть потреблен в течение года, он пытается вывернуться из этого неприятного положения при помощи некоторых действительно нелепых операций со словом «доход».

Здесь берется земельная рента отдельного земельного собственника, так как рента образует часть прибавочной стоимости и как таковая — часть стоимости продукта, разлагающегося на доходы.

Теперь на этом примере должно быть показано, что доход все же не разлагается на доход, что это в столь же малой степени верно для отдельного земельного собственника, как и для общества. Но как это доказывается? С помощью нелепого quid pro quo *.

[140] *Первое искажение:* Предположим, что капиталист (арендатор) обеспечивает весь капитал, необходимый для ведения земледелия, включая также строения и прочее. Та часть стоимости продукта, которую он должен израсходовать, чтобы произвести ремонтные работы, вообще *возместить*

* — смешения понятий. *Ред.*

потребленный постоянный капитал, поддерживать в исправности его земледельческие орудия, не составляет никакой части произведенной им прибавочной стоимости или его дохода. Она составляет *часть стоимости* того продукта, который возмещает потребленный в производстве постоянный капитал. То обстоятельство, что в данном случае не арендатор, сельский капиталист, а земельный собственник обеспечивает эту часть постоянного капитала и должен ее возместить, ничего не меняет в том, что, как прежде, так и сейчас, та часть стоимости этого продукта, которая должна быть израсходована для оплаты этих ремонтных работ, не образует никакой составной части прибавочной стоимости, но образует составную часть, которая *возмещает* часть постоянного капитала. Эта часть стоимости продукта не образует никакой части земельной ренты, то есть прибавочной стоимости (Смит рассматривал земельную ренту только как часть прибавочной стоимости). Эта часть стоимости продукта лишь приобретает *видимость* принадлежности к земельной ренте и вследствие этого образует часть дохода земельного собственника, потому что арендатор, вместо того чтобы непосредственно израсходовать ее на возмещение постоянного капитала самому, выплачивает ее земельному собственнику, а последний возмещает эту постоянную часть капитала за арендатора. Расходует ли часть стоимости продукта на возмещение постоянного капитала лицо *A* или лицо *B*, это абсолютно ничего не меняет в том, что эта часть стоимости по-прежнему образует не доход, а [фонд] возмещения постоянного капитала. Этот неприятный факт А. Смит пытается скрыть таким образом, что он заставляет сначала арендатора уплатить эту постоянную часть стоимости продукта земельному собственнику, и затем предоставляет земельному собственнику вернуть ее в фонд производства: то есть Смит представляет земельного собственника не как такового, а как ассоциированного с арендатором капиталиста. Если бы арендатор имел компаньона и выплачивал ему за ремонт строений и т. д. определенную часть стоимостного продукта для возмещения потребленного постоянного капитала, то разве образовывала бы эта часть стоимости вследствие этого для кого-нибудь часть дохода или прибавочной стоимости?

Второе искажение. Но, не довольствуясь этой фальшивой уверткой, А. Смит говорит также и обо всех прочих расходах, которые делает отдельный земельный собственник из своей ренты. Например, скажем, он должен заплатить управляющему имением, который взимает для него ренту, процент капиталисту, который владеет ипотеками на его поместье,

налоги государству. Все это также образует порядочные вычеты из чистого дохода этого доброго земельного собственника. Но это абсолютно ничего не меняет в том, что та часть стоимости продукта земли, что выплачивается ему как земельная рента, образует прибавочную стоимость, которая потребляется или может быть потреблена им, его управляющим, его кредитором и государством как доход. То обстоятельство, что прибавочная стоимость, которую сначала получает *A*, не остается в его кармане целиком, а должна быть поделена с *B*, *C*, *D* и т. д., не имеет ни малейшего отношения к экономической природе этой прибавочной стоимости, — ни постольку, поскольку она образует составную часть стоимости продукта, ни постольку, поскольку она образует доход.

Но А. Смит говорит «salvavi animam meam» [38] — и приступает теперь со свежими силами к изложению того, что часть обращающегося капитала (под чем он здесь разумеет не что иное, как ту часть ежегодно производимого товарного капитала, которая необходима для возмещения основного капитала)

«составляет часть чистого дохода общества» (l. c.),

то есть никогда, с точки зрения общества, не может быть разложена на прибавочную стоимость или заработную плату, так же как и

«машины и прочие орудия производства, составляющие основной капитал отдельного лица или общества, не являются частью валового или чистого дохода» [т. II, стр. 272].

То, что А. Смит разлагает как часть стоимости, возмещающую постоянный капитал и поэтому не разлагающуюся ни на заработную плату, ни на прибавочную стоимость, а следовательно, на доход для кого бы то ни было, только ту часть стоимости продукта, которая возмещает основной капитал, здесь совершенно безразлично. Достаточно: результат таков, что часть стоимости продукта разлагается на постоянную капитальную стоимость, а не на заработную плату и не на прибавочную стоимость. Различение между валовым и чистым доходом делается Смитом лишь для того, чтобы оправдать этот результат, противоречащий его *разложению цены*, оправдать свое противоречие с самим собой. Валовой доход — это совершенно бесполезная фраза для обозначения совокупного *товарного продукта*. Что стоимость этого совокупного товарного продукта распадается — распадается *не на доход*, —это говорится уже в фразе о том, что стоимость валового дохода больше стоимости чистого дохода. Если под чистым доходом подразумевается прибавочная стоимость, то это означает,

что стоимость совокупного продукта разлагается на то, что необходимо для возмещения постоянного капитала + переменный капитал + *прибавочная стоимость* и она равна чистому доходу. Если же говорится, какая часть продукта вообще разлагается на доходы, то переменный капитал также разлагается на доход рабочего, и в результате оказывается, что стоимость продукта распадается на стоимость изношенного при его производстве постоянного капитала + доход (равный заработной плате + прибавочная стоимость).

То, чего не смел А. Смит, смеет его вульгаризатор *Ж. Б. Сэй*, а именно — сделать логический вывод из его анализа цены. Он говорит прямо, что с *общественной* точки зрения не существует никакого различия между валовым и чистым доходом, что поэтому весь общественный продукт распадается на доходы, которые ежегодно целиком потребляются как заработная плата — рабочим, как прибыль — капиталистом и как рента — земельным собственником.

«Человека, который располагает десятью тысячами франков дохода и который их целиком проедает, — не следует ли его рассматривать как не имеющего дохода, поскольку он его целиком потребил?»

Чистый продукт может иметь отношение только к частным интересам, «каждый предприниматель *считает* в частности» {следовательно, это дело чисто субъективное} «*чистым продуктом* то, что он получил за вычетом того, что он уплатил; но то, что он уплатил, то, что было *им авансировано*, является *чистым продуктом* для того, кому он платил. Фабрикант сукна покупает шерсть у земледельца: за стоимость, которая *со своей стороны* является *авансом*, является *прибылью* для земледельца, долей *дохода* земледельца. Земледелец, в свою очередь, *считает чистым продуктом* только то, что он получил, *возвращенные его* издержки; но сами его издержки составляют чей-то *доход* — например, его пахаря, труд которого он оплатил.

Таким образом, *совокупная стоимость всех продуктов* распределяется в обществе в виде доходов» (*J. B. Say. Traité d'Économie Politique.* 3-me edition. Paris, 1817, t. II, p. 64).

[141] Следовательно, так как стоимость всех товаров разлагается на *заработную плату* + *прибавочная стоимость* (на *заработную плату* + *прибыль* + *земельная рента*) и каждая из этих составных частей стоимости образует доход для рабочего, капиталиста или земельного собственника, *авансированный переменный капитал* капиталистов разлагается на заработную плату рабочих и вследствие этого на доходы, то стоимость годового общественного совокупного продукта разлагается на доходы и может быть поэтому потреблена в течение года.

Что касается *постоянной части стоимости*, стоимости потребленных в производстве средств производства, той части

стоимости годового продукта, которая образует *постоянный капитал,* то она является лишь *субъективной видимостью,* является истиной лишь с точки зрения индивидуального капиталиста. Что для одного представляется постоянным капиталом, следовательно, вообще капиталом, на деле *есть* для другого *доход* — фраза, которая с тех пор встречается в вульгарной экономии повсеместно.

Наконец, хотя, если рассматривать каждого индивидуального капиталиста, производимый стоимостной продукт равен только заработной плате + прибавочная стоимость и *не покрывает совокупной стоимости продукта,* которая охватывает также стоимость примененных, потребленных этим капиталистом, но не произведенных годовым трудом средств производства, — с общественной точки зрения стоимость, которую ежегодно производит класс капиталистов, покрывает *совокупную стоимость продукта, стоимость, опредмеченную* в годовом общественном продукте. Поэтому он может купить этот продукт на стоимость, равную заработной плате + прибавочная стоимость.

«Для полного понимания этого вида доходов необходимо *учитывать, что стоимость всей совокупности продукта* делится *на доходы для различных людей, так как общая* стоимость всякого продукта слагается из прибылей земельных собственников, капиталистов и мастеровых» {как раз заработная плата здесь называется «прибылью мастеровых»}, «которые содействовали его производству. Поэтому доход общества равен произведенной *валовой стоимости,* а не только чистому продукту земли, как полагала секта экономистов» (там же, стр. 63).

Кстати отметим, что и *Прудон* присвоил себе это открытие Сэя.

Анализ цены у Смита, доведенный до этого верного, с его точки зрения необходимого, но до очевидности абсурдного вывода, вызвал, естественно, противоположное мнение, и как раз со стороны человека, признавшего догму Смита как базис и на этой основе объявившего любой определенный анализ цены товара *невозможным,* — а именно, со стороны *Шторха.*

«Господин Ж. Б. Сэй утверждает... что *доход* страны равен ее *валовому продукту,* то есть *ничего не остается от дохода для издержек производства...* Ясно, что *стоимость годового продукта* частично *разлагается на капиталы,* а частично *на прибыли* и что каждая из *этих частей стоимости годового продукта* регулярно используется для *покупки* продуктов, в которых нуждается страна, так же как *для поддержания ее капитала* и *обновления ее потребительских фондов...*» (*Storch.* Considérations sur la nature du revenu national. Paris, 1824, p. 128, 134—135).

«Поставим себе такой вопрос: равен ли доход семьи, которая удовлетворяет все свои потребности своим собственным трудом, чему много примеров мы имеем в России ...равен ли доход такой семьи валовому продукту ее земли, ее капитала и ее труда? Может ли она жить в своих

амбарах и хлевах, проедать свой семенной фонд и предназначенный для скота корм, одеваться в шкуры своего рабочего скота, пользоваться своими земледельческими орудиями для развлечения? Согласно тезису господина Сэя, пришлось бы ответить утвердительно на все эти вопросы» [там же, стр. 135 — 136]. «Сэй рассматривает валовой продукт как доход общества и отсюда делает вывод, что общество может потребить *стоимость, равную* этому продукту» [там же, стр. 145]. «Чистый доход страны состоит не из *избытка произведенных стоимостей над* всей суммой *потребленных* стоимостей, как это изображает Сэй, а только из избытка *над стоимостями, потребленными в целях производства.* Поэтому, если страна в течение года потребляет весь этот избыток, то она потребляет весь свой чистый доход» [там же, стр. 146]. «Если допустить, что доход страны равен ее валовому продукту *без какого бы то ни было вычета капитала*» {то есть постоянного капитала, потому что стоимость переменного капитала потребляется рабочими как заработная плата, следовательно, как доход}, «то следует также признать, что эта страна может *непроизводительно потребить всю стоимость своего годового продукта*, не причинив ни малейшего ущерба своему будущему доходу» [там же, стр. 147]. «*Продукты, которые составляют капитал страны*» {то есть постоянный капитал}, «*не могут быть* потреблены» [там же, стр. 150].

Следовательно, по Шторху, *стоимость* годового общественного продукта разлагается на часть стоимости, возмещающую постоянный капитал (средства производства), и другую часть стоимости, распадающуюся на заработную плату и прибавочную стоимость *. Каким образом, однако, результат соответствует разделяемому им смитовскому анализу цены, согласно которому цена каждого товара равна заработной плате + прибавочная стоимость, то есть не содержит никакой постоянной части капитала, — это он забывает сказать. Ему лишь (благодаря Сэю) становится ясно, что этот анализ цены ведет к абсурдным результатам.

Сисмонди, который специально занимался рассмотрением отношения капитала к доходу, который на деле особую формулировку этого отношения превращает в differentia specifica ** своих «*Новых начал*», не сказал ни слова, имеющего научную значимость, не внес ни грана в разрешение проблемы.

Бартон, Рамсей и *Шербюлье* делают попытки возвыситься над точкой зрения Смита. Но они терпят неудачу, так как с самого начала ставят проблему неверно, не проводя ясной границы между различием *постоянной и переменной капитальной стоимости* и различием *основного и оборотного капитала.*

Результат: смитовская путаница продолжает существовать до настоящего времени и его догма является ортодоксальным символом веры политической экономии.

---

* Нижеследующие стр. 125—129 данной главы были в основном включены Энгельсом в текст второго тома «Капитала» (настоящее издание, том 24, стр. 440—445). *Ред.*

** — специфическое отличие. *Ред.*

[142] b) ВОСПРОИЗВОДСТВО В НЕИЗМЕННОМ МАСШТАБЕ

A) Представленное без денежного обращения

Если мы рассмотрим функционирование общественного капитала — следовательно, всего совокупного капитала, чьими дробными частями являются индивидуальные капиталы, движение которых, будучи их *индивидуальным движением,* в то же время представляет собой необходимое звено в движении совокупного капитала, — выраженное в его *результате* за год, то есть если мы рассмотрим *товарный продукт,* доставляемый обществом в течение года, то станет ясно, каким образом совершается процесс воспроизводства общественного капитала, какие характерные черты отличают этот процесс воспроизводства от процесса воспроизводства индивидуального капитала, какие черты являются для них общими. Годовой продукт заключает в себе как те части общественного продукта, которые возмещают капитал, то есть идут на производство, соответственно воспроизводство, так и те части, которые входят в фонд потребления, потребляются рабочими и капиталистами; следовательно, те части, которые идут как на производительное, так и на индивидуальное потребление. Это потребление заключает в себе воспроизводство как товарного мира, так и воспроизводство, то есть сохранение, класса капиталистов и рабочего класса, а потому также и воспроизводство *капиталистического* характера всего процесса производства.

Очевидно, что нам следует анализировать третью фигуру обращения: $T' - \overbrace{Д' - T + T'} - П - T'$, в частности, ввиду стоящей перед нами цели, с точки зрения возмещения стоимости и вещественной формы отдельных составных частей T'. Теперь мы уже не можем довольствоваться, как при анализе стоимости продукта отдельного капитала, тем *предположением,* что отдельный капиталист путем *продажи* своего товарного продукта сначала возмещает составные части своего капитала в денежной форме, а затем вновь превращает их в производительный капитал путем новой купли *элементов производства.* Поскольку эти элементы производства объективны, они образуют составную часть общественного капитала, как и тот индивидуальный продукт, который обменивается на них и возмещается ими. С другой стороны, движение той части общественного товарного продукта, которая потребляется рабочим при расходовании заработной платы и капиталистом при расходовании прибавочной стоимости, не только является необходимым составным звеном в движении всего совокупного про-

дукта, но и переплетается с движением индивидуальных капиталов, и поэтому этот процесс не может быть объяснен простым *предположением* того, что эта часть существует.

Вопрос, который непосредственно встает перед нами, заключается в следующем: каким образом *капитал,* потребленный в процессе производства, возмещается по своей стоимости и по своему веществу из годового продукта, и каким образом движение этого возмещения переплетается с потреблением прибавочной стоимости капиталистами и заработной платы рабочими? Следовательно, речь идет прежде всего о *воспроизводстве в неизменном масштабе.* Далее предполагается не только то, что продукты обмениваются *по своей стоимости,* но и то, что не происходит никаких *стоимостных революций* в составных частях производительного капитала. Что касается отклонения цен от стоимостей, то это обстоятельство, конечно, не может оказать какого-либо влияния на движение общественного капитала. В этом случае по-прежнему обменивались бы одни и те же массы, хотя, по отношению к индивидуальным капиталистам, не пропорциональные их авансам капитала и произведенным каждым из них в отдельности массам прибавочной стоимости. Что же касается *стоимостных революций,* то, если они имеют всеобщий характер и равномерно распространяются, они не вызывают никаких изменений в соотношении между составными частями стоимости всего годового продукта. Если же, напротив, они имеют частичный характер и распространяются неравномерно, то они представляют собой такие нарушения, которые, *во-первых,* могут быть поняты в качестве нарушений лишь при том условии, если их рассматривать как *отклонения* от неизменных отношений стоимости; но, *во-вторых,* если доказан закон, согласно которому одна *часть стоимости* годового продукта возмещает, например, постоянный, а другая — переменный капитал, то в этом *законе* ничего не изменила бы стоимостная революция, все равно, произойдет ли она в стоимости постоянного или переменного капитала. Это изменило бы только относительную величину тех *частей стоимости,* которые функционируют в качестве того или другого капитала, так как на место предположенных стоимостей выступили бы иные стоимости.

Наконец, чтобы свести проблему к ее простейшим условиям, необходимо сначала совершенно абстрагироваться от *денежного обращения,* то есть также и от денежной формы капитала. Обращающаяся денежная масса явно не образует никакой составной части *стоимости* совокупного общественного продукта, обращение которого она обеспечивает.

Таким образом, если речь идет о том, как *стоимость* совокупного продукта разделяется на постоянную стоимость и т. д., то этот вопрос сам по себе не зависит от денежного обращения. Лишь после того, как вопрос рассмотрен без учета денежного обращения, будет видно, каким образом феномен представляется, будучи опосредствован денежным обращением.

Пока мы рассматривали производство стоимости и стоимость продукта капитала с точки зрения индивидуального капитала, для нашего анализа натуральная форма товарного продукта была совершенно безразлична — безразлично, состоял ли товарный продукт, например, из машин, или из хлеба, или же из зеркал. В каждом случае мы брали эти натуральные формы только в качестве примера, и любая отрасль производства одинаково могла служить в качестве иллюстрации. Нам приходилось иметь дело с самим *непосредственным процессом производства,* который в каждом отдельном случае представляет собой процесс индивидуального капитала. Поскольку рассматривалось воспроизводство капитала, достаточно было предположить, что часть товарного продукта, представляющая капитальную стоимость, совершает в сфере обращения обратное превращение в элементы ее производства и, следовательно, снова принимает форму производительного капитала; совершенно так же нам достаточно было предположить, что рабочий и капиталист непременно находят на рынке товары, на которые они расходуют заработную плату и прибавочную стоимость. Но этот чисто *формальный* прием изложения уже недостаточен, если мы рассматриваем совокупный общественный капитал и стоимость его продукта. Обратное превращение одной части стоимости продукта в капитал, вступление другой части в индивидуальное потребление класса капиталистов и класса рабочих составляет движение в *пределах* самой *стоимости продукта,* в котором нашел свое выражение результат функционирования всего совокупного капитала; и это движение есть не только *возмещение стоимости,* но и *вещественное возмещение* продукта, а потому оно в одинаковой мере обусловлено как соотношением составных частей стоимости общественного продукта, так и их потребительной стоимостью, их *вещественной формой.*

Годовой совокупный продукт общества распадается на *два больших подразделения:* I) *предметы потребления,* товары, имеющие такую форму, в которой они входят в индивидуальное потребление класса капиталистов и рабочего класса, и II) *средства производства,* товары, имеющие такую форму, в которой они должны войти, или по меньшей мере могут войти, в производительное потребление.

I) *Производство предметов потребления*

Все отрасли производства, непосредственно доставляющие предметы потребления — продукты питания, одежду и т. д., составляют с общественной точки зрения *одну-единственную отрасль производства,* один *род* (хотя и состоящий из весьма разнообразных видов и подвидов), а именно *отрасль производства предметов потребления.* Весь капитал, применяемый в этой отрасли производства, образует с общественной точки зрения *одно-единственное крупное подразделение общественного капитала,* применяемую в производстве предметов потребления часть общественного капитала.

Этот капитал распадается на две составные части; [во-первых], *на переменный капитал.* Рассматриваемый со стороны *стоимости,* этот капитал равен *стоимости примененной* им *общественной рабочей силы,* то есть сумме стоимости заработной платы всех занятых им рабочих. Рассматриваемый с *вещественной* стороны, он состоит из проявляющей себя в действии рабочей силы, то есть из самого *приведенного им в движение живого труда.*

А во-вторых, он распадается на *постоянный капитал,* равный *стоимости* всех *средств производства,* примененных для производства жизненных средств. Средства производства распадаются, с одной стороны, на *основной* капитал, машины, орудия труда, тару и т. д., постройки, рабочий скот и т. д. или на оборотный постоянный капитал, *производственные материалы,* которые состоят из вспомогательных материалов, сырья, полуфабрикатов и т. д.

Что же касается годового (произведенного в течение года) совокупного *товарного продукта,* то его стоимость состоит, во-первых, из *прибавочной стоимости,* произведенной в течение года примененным прибавочным трудом; во-вторых, из *части стоимости,* равной *стоимости примененной рабочей силы* или *переменного* [143] капитала, то есть из той *части стоимости* продукта, в которой воплощено затраченное в течение года *необходимое рабочее время.* Таким образом, *стоимость* рабочей силы, примененной для производства средств производства, образует часть и вновь обнаруживает себя как часть *стоимости продукта, стоимости* предметов потребления. Однако ни рабочая сила сама по себе, то есть рабочий, ни проявляющая себя в действии рабочая сила не обнаруживают себя вновь как часть *товарного продукта.* Проявляющая себя в действии рабочая сила, живой труд, принадлежит только процессу производства. Она погашена в своем результате,

в продукте. Она действует лишь как функция капитала в его производительной форме, как его, присоединенная к нему, движущая сила. Она не образует никакого элемента произведенного капиталом товарного капитала. С другой стороны, однако, предположено, что капитал находит рядом с собой на рынке наемного рабочего. Иначе он не мог бы присоединить к себе рабочую силу. С другой стороны, столь же ясно, что продуктом процесса являются как товары (в собственном смысле), так и рабочие. Ибо потреблением приходящейся на их долю части предметов потребления рабочие сохраняют и воспроизводят себя, и в результате действия всего механизма процесса, как это уже было показано в первом томе [39], эти рабочие в конце концов снова оказываются на рынке в качестве *наемных* рабочих. Следовательно, на деле, если рассматривать весь процесс, рабочий, а именно как *наемный рабочий,* воспроизводится так же, как *средства производства* (и жизненные средства), воспроизводится как *капитал.* Но рабочие столь же мало, сколь и сам их труд, фигурируют как составная часть *товарного продукта,* хотя их *стоимость* фигурирует как его составная часть.

Третья составная часть стоимости товарного продукта — предметов потребления — равна *стоимости потребленных при их производстве средств производства,* то есть потребленного при их производстве *постоянного капитала.* Эта стоимость не охватывает всей стоимости *примененного* при их производстве *постоянного капитала.* Производственные материалы потребляются при этом целиком, и потому их стоимость целиком переносится на продукт. Но потребляется лишь часть *основного* постоянного капитала. Поэтому на товарный продукт переносится [только] *стоимость* этой части основного капитала. Другая часть основного капитала, то есть машины, постройки и т. д., существует и продолжает функционировать по-прежнему, хотя ее стоимость и уменьшилась. Если мы рассматриваем *стоимость продукта,* то эта часть продолжающего функционировать основного капитала для нас не существует. Она составляет часть капитальной стоимости, независимую от этой вновь произведенной *товарной стоимости* и наличествующую, продолжающую существовать наряду с последней. Это было показано уже при рассмотрении стоимости продукта индивидуального капитала («Капитал», том I, стр. 179 и следующая *). При рассмотрении воспроизводства обществен-

* См. настоящее издание, том 23, стр. 223—224. *Ред.*

ного капитала, поскольку мы его рассматриваем здесь сначала независимо от денежного обращения и поэтому также независимо от денежного капитала, эта дедукция (абстракция) стоимости продукта — товаров — уже недостаточна. Если мы рассматриваем годовой товарный продукт индивидуального капитала, то та стоимость, которую примененный для производства годового товарного продукта основной капитал на него переносит, не только равна стоимости основного капитала, который действительно был *возмещен* в натуральной форме. Она равна среднему годовому износу основного капитала, который должен быть возмещен с тем, чтобы по истечении его жизненного срока, например по прошествии 20 лет, он мог быть целиком обновлен в натуральной форме. При этом безразлично, будет ли $^1/_{20}$ этой стоимости (равная 1 000, если его стоимость составляет, например, 20 000) применяться для замены в натуральной форме ежегодно или нет. С точки зрения общественного капитала, напротив, при решении вопроса о том, каким образом из товарного продукта может быть возмещен потребленный в течение года капитал, сначала принимается в расчет лишь та часть стоимости примененного основного капитала, которая действительно должна быть частично или полностью заменена новыми экземплярами того же рода, то есть в натуральной форме. Следует заметить, что в последующем рассмотрении годового стоимостного продукта (в той части, в которой он состоит из предметов потребления) *предполагается,* что перенесенная на продукт *основная часть стоимости* постоянного капитала равна только той *части стоимости основного капитала,* которая должна быть возмещена в натуральной форме для того, чтобы снова могло начаться воспроизводство в том же масштабе.

Итак, предположим, что авансированный на производство общественных жизненных средств постоянный капитал равен 400 ф. ст. Эти 400 ф. ст. равны здесь стоимости средств производства, которые потреблены при производстве этих жизненных средств и должны быть возмещены *в натуральной форме* для того, чтобы процесс воспроизводства возобновился в следующем году. Пусть переменный капитал равен 100 ф. ст., то есть это — *стоимость* применяемой для производства этих жизненных средств рабочей силы. Наконец, пусть норма прибавочной стоимости будет равна 100%, следовательно, масса прибавочной стоимости, равная стоимости авансированного переменного капитала, будет равна 100 ф. ст.

Годовая стоимость продукта, то есть стоимость всех произведенных обществом в течение года предметов потребления,

при таком предположении равна 600 ф. ст., а именно $400_c + 100_v + 100_m$. Весь этот продукт существует *в натуральной форме предметов потребления,* то есть товаров, которые могут войти в общественное потребление и, по нашему предположению, действительно в него входят, так как предположено *воспроизводство* в неизменном масштабе, то есть предположено, что вся заработная плата потребляется рабочими и вся прибавочная стоимость — капиталистами.

Если мы рассмотрим сначала $^1/_6$ продукта, равную 100 ф.ст., то есть прибавочной стоимости класса капиталистов, *прибавочному продукту,* в котором представлен годовой прибавочный, или неоплаченный, труд, то эта часть целиком потребляется капиталистом и существует, как и любая другая часть этого общественного продукта, в такой форме, в которой она может непосредственно войти в потребление. Она состоит частично из необходимых жизненных средств, частично из предметов роскоши. Рассмотрение с позиции общества отличается здесь от рассмотрения с позиции индивидуального капитала лишь следующим: отдельный капиталист, производящий определенное жизненное средство, потребляет только некоторую часть своей прибавочной стоимости, и может быть вовсе не в натуральной форме того продукта, который он сам производит. Он потребляет ее в виде массы различных, не им самим произведенных товаров, и это потребление — эта реализация его прибавочной стоимости в целом ряде предметов потребления — опосредствовано для него, во-первых, продажей его продукта и, во-вторых, расходованием денег, которые покрывают заключенную в этом продукте прибавочную стоимость при купле различных предметов его потребления. Напротив, если рассматривать все подразделение капиталистов, производящих предметы потребления, то ясно, что все они проедают непосредственно ту часть их собственного *совокупного продукта,* стоимость которой равна заключенной в этом совокупном продукте прибавочной стоимости. Каждый из этих капиталистов извлекает из совокупной прибавочной стоимости необходимые жизненные средства и товары соответственно доле, которую производимая им индивидуальная прибавочная стоимость образует в произведенной всеми ими вместе взятыми прибавочной стоимости в 100 ф. ст., причем, естественно, происходит перемена места и смена владельцев товара, доставляемого каждым индивидуальным капиталистом в фонд потребления, и товаров, которые он извлекает из этого фонда для личного потребления.

Эта $^1/_6$ товарного продукта I) стоимостью в 100 ф. ст. состоит, как уже сказано, из необходимых жизненных средств и предметов роскоши. Если мы рассмотрим стоимость всех тех индивидуальных товаров, из которых складывается эта масса, то стоимость каждого из этих самостоятельных товаров самих по себе сведется к $c + \widehat{v + m}$. Это значит, что одна часть их стоимости состоит из стоимости потребленных при их производстве средств производства, другая часть — из стоимости примененной при производстве рабочей силы (она равна содержащемуся в них переменному капиталу, или заработной плате) и третья часть — из прибавочной стоимости, из воплощенного в них неоплаченного труда. Однако так как *общая сумма стоимости всех этих товаров* равна 100 ф. ст., то есть она равна $^1/_6$ стоимости совокупного продукта, в котором представлен весь затраченный в течение года неоплаченный труд, следовательно, она равна заключенной в этой части I) годового совокупного продукта прибавочной стоимости, то занятый в I) класс капиталистов может извлечь, отрезать от этого продукта и присоединить к своему фонду потребления товар на 100 ф. ст., товарную массу, равную $^1/_6$ стоимости совокупного продукта. Если отдельные товары рассматривать не сами по себе, а как частичный продукт, стоимость которого равна $^1/_6$ стоимости совокупного продукта, то окажется, что в них не содержится ни постоянной, ни переменной капитальной стоимости. Они есть просто воплощение *прибавочного труда,* вследствие чего, естественно, масса стоимости, перенесенная с постоянного и переменного капитала на совокупный продукт, концентрируется теперь в 5 других частях совокупного продукта. (Сравни: книга I, стр. 187 и след. *).

Точно так же обстоит дело со второй частью совокупного продукта стоимостью в 100 ф. ст. Она потребляется рабочим классом, занятым в I. В ее стоимости, как части стоимости совокупного продукта, воплощен только необходимый труд. Хотя товары, главным образом необходимые жизненные средства, которые рабочий класс I получает из совокупной товарной массы, состоят из постоянной стоимости, переменной стоимости и прибавочной стоимости, тем не менее общая сумма стоимости этих товаров равна 100 ф. ст., то есть она равна второй части стоимости товарной массы, в которой содержится лишь заработная плата (переменная капитальная стоимость), или в которой воплощен лишь необходимый труд.

* См. настоящее издание, том 23, стр. 232—233. *Ред.*

Для индивидуальных рабочих продукт, который они потребляют, не совпадает, или только отчасти совпадает, с продуктами, которые они сами произвели. Но потребляемая всеми ими вместе взятыми, как классом, масса образует лишь некоторую часть совместно произведенной ими [144] товарной массы.

Здесь, где мы рассматриваем процесс воспроизводства без опосредствования процессом обращения, необходимо, далее, отметить: извлечение части совокупного продукта I в фонд потребления рабочих сопровождается повторным возмещением переменного капитала для класса капиталистов I.

Индивидуальное потребление рабочих есть в то же время их собственный индивидуальный процесс воспроизводства или сохранения. Индивидуальным потреблением обеспечивается то, что рабочие постоянно существуют и находятся на рынке труда.

С другой стороны, вещественный элемент, в котором переменный капитал существует как капитал, — это сама *рабочая сила*. Капиталист возмещает эту переменную капитальную стоимость, покупая рабочую силу стоимостью, равной стоимости продукта рабочего (стоимость, выраженная в необходимых жизненных средствах и других товарах), в котором воплощается необходимый труд рабочего. С помощью этой части стоимости годового продукта рабочего класса I капиталист постоянно вновь покупает рабочую силу, производящую эту стоимость и прибавочную стоимость. Рабочий класс категории I получает только эти жизненные средства, получает только возможность приобрести их на рынке товаров в собственный фонд потребления благодаря тому, что за эту стоимость он постоянно отчуждает классу капиталистов I свою собственную рабочую силу. Потребление этой части продукта, равной 100 ф. ст. v, таким образом, включает в себя 1) потребление этих товаров, их удаление с рынка товаров и их вхождение в фонд потребления рабочего класса I; 2) воспроизводство самих рабочих за счет потребления этих товаров; 3) их обратное превращение и постоянное существование в качестве *наемных* рабочих за счет постоянно повторяющейся продажи их собственной рабочей силы капиталу в обмен на стоимость этой части производимой ими товарной массы, то есть за счет превращения переменной капитальной стоимости в рабочую силу и ее замещения рабочей силой той же стоимости. Этот процесс потребления рабочих сопровождается и обусловливается возмещением или постоянным воспроизводством переменной составной части капитала.

Эта часть общественного продукта I_2, стоимость которой равна $\overbrace{100 \text{ ф. ст. } c + 100 \text{ ф. ст. } m}$ = 200 ф. ст. = $^2/_6$ стоимости совокупного продукта, которая, следовательно, составляет только часть стоимостью в 200 всей массы продуктов, то есть $^2/_6$ стоимости совокупного продукта, — это весь *годовой стоимостной продукт,* произведенный капиталом I. Одна половина совокупного труда общества или *всего общественного рабочего дня* воплощена в 100 ф. ст., то есть $^1/_6$ стоимости совокупного продукта, равной стоимости примененной при его производстве рабочей силы, или половине всего общественного рабочего дня, образующего стоимость переменного капитала, заработной платы, или, другими словами, жизненных средств, входящих в потребление рабочих. Другая половина всего общественного рабочего дня состояла из неоплаченного труда, она воплощена в части стоимости совокупного продукта, равной его прибавочной стоимости. В стоимости продукта, равной 200 ф. ст. (и разлагающейся на стоимость заработной платы и прибавочную стоимость), воплощен весь рабочий день. Сверх того в течение этого рабочего дня не произведено никакого стоимостного продукта. Во всяком случае совокупная масса товаров категории I (то есть произведенных в течение года общественных предметов потребления) есть *продукт* труда, примененного в течение года в I. Это его продукт, если рассматривать его как *потребительную стоимость.* Именно благодаря *соединению* труда в различных его формах — во всех тех различных формах, которые необходимы для производства различных общественных предметов потребления, — со средствами производства, образующими объективные факторы производства, — в результате чего был произведен годовой продукт I. Однако совокупная стоимость этого годового продукта труда, примененного в I, не есть *стоимостной продукт* этого труда. Совокупная *стоимость продукта* I, напротив, равна $\overbrace{400c + 100v + 100m}$, то есть она равна вновь произведенной в течение года стоимости, или годовому стоимостному продукту в 200 ф. ст. ($100_v + 100_m$) + *стоимость в 400,* которая не была произведена в течение года рабочими I, а была предпослана их производству как *стоимость потребленных ими средств производства* — объективных условий их труда, то есть вошла в их процесс труда как *постоянная стоимость.* Эта постоянная стоимость 400 вновь появляется в стоимости $^4/_6$ совокупной стоимости продукта, в 400 ф. ст. Но она *появляется* вновь не в той натуральной форме, в которой она снова могла бы функционировать как постоянный капитал и потому могла

*

бы возместить в натуральной форме потребленный постоянный капитал в 400 ф. ст. Теперь она существует в натуральной форме предметов потребления, и именно она образует часть всех произведенных предметов потребления, равную $^4/_6 = {}^2/_3$ совокупной стоимости этих предметов потребления. Чтобы возместить авансированный и потребленный постоянный капитал, она должна совершить обратное превращение из этой формы предметов потребления в форму средств производства. Теперь она существует как постоянная часть стоимости продукта I, или как часть продукта I, стоимость которой равна стоимости авансированного постоянного капитала. Как *стоимость* этот постоянный капитал замещен в своем продукте, но эта стоимость существует в натуральной форме товаров, которые не функционируют как средства производства, а вследствие этого не *функционируют как постоянный капитал,* и, следовательно, не могут возместить в натуральной форме потребленный постоянный капитал. Воспроизводство становится возможным лишь при условии этого возмещения. Поэтому теперь мы должны рассмотреть еще второе подразделение годового общественного продукта, *средства производства.*

II) *Производство средств производства*

Допустим, стоимость авансированного на производство средств производства и потребленного капитала, то есть потребленного при их производстве постоянного капитала, равна 800 ф. ст.

Отсюда исключены (как и в I) как продолжающий существовать в своей натуральной форме основной капитал, так и та часть его стоимости, которая для воспроизводства в течение следующего года не возмещается в натуре.

Пусть стоимость примененной в этом подразделении производства II рабочей силы, то есть стоимость примененного и потребленного в течение года переменного капитала, равна 200 ф. ст. Норма прибавочной стоимости пусть, как и в I, составляет 100%; иными словами, половина всего годового рабочего дня во II) состоит из необходимого труда, другая половина — из прибавочного труда. Тогда масса прибавочной стоимости будет равна 200 ф. ст.

Стоимость годового совокупного продукта II) поэтому равна 1 200 ф. ст., а именно 800 ф. ст.$_c$ + 200 ф. ст.$_v$ + 200 ф. ст.$_m$. Этот совокупный продукт состоит, следовательно, из средств производства, вещественных элементов постоянного капитала.

Лишь $^4/_{12} = {}^2/_6 = {}^1/_3 = 400$ ф. ст. этой стоимости годового продукта II представляет собой произведенный рабочим классом II *годовой стоимостной продукт;* значит, весь годовой рабочий день добавил к продукту стоимость, равную *400;* одна половина этого рабочего дня, необходимый труд, — 200, равные заработной плате, или стоимости переменного капитала, другая половина рабочего дня, состоящая из прибавочного труда, *200 ф. ст.* прибавочной стоимости. Таким образом, одна часть стоимости совокупного продукта в 400 ф. ст. — $^1/_6$ от 1 200, то есть 200 ф. ст., расходуется рабочими, другая часть в 200 ф. ст. — капиталистами, одними — как заработная плата, другими — как прибавочная стоимость. Но все элементы продукта II состоят из средств производства, которые не входят в индивидуальное потребление. Следовательно, эта часть продукта должна быть обменена на часть продукта I, равную 400 ф. ст., которая представляет для ее капиталистического производителя *постоянную капитальную стоимость,* но не может функционировать в качестве постоянного капитала из-за натуральной формы (предметы потребления), в которой она существует. Таким образом, здесь происходит обмен товара I *(предметы потребления)* на сумму в 400, представляющего для его капиталистических производителей *постоянную капитальную стоимость,* на товар II) (средства производства) на сумму в 400, представляющий для его производителей, капиталистов и рабочих, соответственно прибавочную стоимость и заработную плату; *стоимость* его равна сумме произведенных ими заработной платы и прибавочной стоимости. Посредством этого обмена *постоянная часть стоимости* товарного продукта превращается обратно в форму средств производства его, то есть в форму, в которой эта постоянная стоимость I снова может функционировать как постоянный капитал, и это — постоянное условие воспроизводства в I.

С другой стороны, в результате *того же* обмена непосредственно существующая в натуральной форме средств производства, то есть в натуральной форме постоянного капитала, переменная капитальная стоимость (заработная плата) + прибавочная стоимость товарного продукта II превращается в форму предметов потребления капиталистов и рабочих II, то есть в натуральную форму, в которой эта часть стоимости их продукта может быть потреблена индивидуально. Тем самым выполняется другое условие общественного процесса воспроизводства, который включает процесс потребления как одно из своих условий или один из своих моментов.

[145] Во-вторых, необходимо отметить следующее.

Класс капиталистов II, как и класс капиталистов I, оплачивает рабочую силу — *авансирует* ее и таким образом *возмещает* свой *переменный капитал,* — отдавая рабочему часть его же собственного продукта. (Следует помнить, что мы здесь пока еще абстрагируемся от денежного обращения.) Но рабочий класс II должен обменять продукт, равный 200 ф. ст., на продукт I стоимостью в 200 ф. ст., чтобы можно было потребить его.

Обмен части продукта в 400 ф. ст. (в виде *предметов потребления*) не представляет для их капиталистических производителей категории I ничего иного, кроме превращения *постоянной части стоимости* их продукта из натуральной формы жизненных средств в средства производства этих жизненных средств, то есть превращения простой *постоянной части стоимости* собственного продукта этих капиталистических производителей в такую натуральную форму, в которой эта *постоянная часть стоимости* может фактически снова функционировать как *постоянный капитал.* Этот обмен в I) исходит только от капиталистов как капиталистов. Для них он есть обмен капитала. Напротив, для класса II этот обмен есть лишь обмен той части его продукта, стоимость которой состоит из заработной платы (то есть переменной капитальной стоимости) и прибавочной стоимости. Эта стоимость для них лишь переходит благодаря этому обмену из своей непосредственной натуральной формы непотребляемых товаров в потребляемые товары.

Теперь мы уже распорядились всем продуктом I и $^1/_3$ продукта II.

В частности, $^2/_6 = {}^1/_3 = 200$ ф. ст. продукта I стоимостью в 600 ф. ст., существующего в виде предметов потребления, съедаются *его же собственными производителями,* капиталистами и их рабочими, то есть переходит в их фонд потребления. $^4/_6$, или $^2/_3$, продукта I съедаются капиталистами и рабочими категории II, то есть поглощаются их фондом потребления. Напротив, из продукта II, из средств производства, употреблено лишь $^4/_{12} = {}^2/_6 = {}^1/_3$, то есть 400 ф. ст. Эта сумма возместила постоянный капитал капиталистов категории I.

Следовательно, во II) еще остаются $^2/_3$ стоимости продукта, равные 800 ф. ст. * Эта стоимость равна снова появляющейся в товарном продукте II стоимости средств производства, потребленных при производстве этой товарной массы, или стоимости постоянного капитала. Эта снова появляющаяся стои-

* Нижеследующие стр. 138—142 данной главы были в основном включены Энгельсом в текст второго тома «Капитала» (настоящее издание, том 24, стр. 478—481). *Ред.*

мость, которая не была произведена в процессе производства II, а годом раньше вступила в него как постоянная стоимость, как данная стоимость средств производства этого процесса, существует теперь в виде той части товарной массы II, которая не поглощена капиталистами категории I; стоимость этой товарной массы, оставшейся, таким образом, в руках класса капиталистов II, равна $^2/_3$ стоимости всего их годового товарного продукта.

Об отдельном капиталисте, который производит какой-либо особый вид средств производства, мы могли бы сказать: он продает свой товарный продукт, или превращает его в деньги. Превращая его в деньги, он превращает в деньги и постоянную часть стоимости своего продукта. На эту часть стоимости, превращенную в деньги, он потом обратно выкупает свои собственные средства производства у других продавцов товаров, или превращает постоянную часть стоимости своего продукта в ту натуральную форму, в которой она может снова функционировать как постоянный капитал. В нашем случае, напротив, такое предположение невозможно. Капиталисты класса II охватывают всю совокупность капиталистов, производящих средства производства. Кроме того, товарный продукт в 800 ф. ст., оставшийся в их руках, представляет собой ту часть общественного продукта, которую нельзя обменять ни на какую другую, потому что для такого обмена уже не существует никакой другой части годового продукта. Вся оставшаяся часть годового продукта уже распределена: часть его поглощена общественным фондом потребления, другая часть должна возместить постоянный капитал категории I, которая уже обменяла все, чем могла она располагать для обмена с категорией II.

Затруднение разрешается очень просто, если мы примем во внимание тот факт, что весь товарный продукт II по своей натуральной форме состоит из *средств производства,* то есть из вещественных элементов постоянного капитала. Здесь обнаруживается то же самое явление, которое мы видели в I, только в другом виде. В I весь товарный продукт состоял из предметов потребления, поэтому часть его, измеряемая заключающейся в этом товарном продукте заработной платой плюс прибавочная стоимость, могла быть потреблена самими производителями этой части продукта. Здесь, во II, весь товарный продукт состоит из средств производства: построек, машин, тары, вспомогательных материалов, сырых материалов и т. д. Поэтому часть его, возмещающая постоянный капитал, применяемый в данной сфере, может в своей натуральной форме быть возме-

щена товарным продуктом II, чтобы снова начать функционировать в качестве составной части производительного капитала. В I часть товарного продукта *в натуре* потребляется его собственными производителями *индивидуально,* напротив, во II часть товарного продукта в натуре потребляется капиталистическими производителями этого продукта *производительно.* В одном случае он входит в индивидуальное, в другом случае — в производительное потребление. В рассматриваемой нами *части товарного продукта* II = 800 ф. ст. *постоянная капитальная стоимость,* потребленная в этой категории, появляется вновь, и она появляется в такой *натуральной форме,* в которой она немедленно может начать функционирование в качестве нового производительного (постоянного) капитала.

В I та часть всего товарного продукта в 600, стоимость которой равна сумме заработной платы + прибавочная стоимость (в сумме = 200), непосредственно входит в *индивидуальное потребление* капиталистов и рабочих I; между тем *постоянная капитальная стоимость* этого товарного продукта (= 400), напротив, не может вновь войти в производительное потребление капиталистов I, а должна быть возмещена посредством обмена со II. В противоположность этому во II та часть всего товарного продукта стоимостью в 1 200, стоимость которой равна заработной плате плюс прибавочная стоимость (в сумме = = 400 ф. ст.), *не* входит в *индивидуальное потребление* производителей этого продукта, а сначала должна быть обменена на продукт I; между тем, наоборот, *постоянная часть стоимости* этого продукта находится в такой натуральной форме, в которой она — если рассматривать капиталистов категории II в их совокупности — непосредственно может вновь функционировать как постоянный капитал.

Постоянный капитал II состоит из массы различных *групп капитала,* вложенных в различные отрасли производства средств производства, например *X*K — в производство железа, *X* — в угледобычу и т. д. Каждая из этих групп капитала или каждый из этих общественных *групповых капиталов,* в свою очередь, слагается из большего или меньшего количества самостоятельно функционирующих индивидуальных капиталов.

Это вообще следует отметить для данного раздела, и это действительно также и для I.

Во-первых, капитал общества, равный, например, 1 500 (что может означать миллионы и т. д.), распадается на различные группы капитала; то есть общественный капитал в 1 500 делится на особые части, каждая из которых вкладывается в особую отрасль производства; вложенная в каждую *особую обще-*

ственную отрасль производства часть общественной капитальной стоимости по своей натуральной форме состоит отчасти из средств производства каждой особой производственной сферы, отчасти из рабочей силы, необходимой для предприятий в этой сфере и обладающей соответствующей квалификацией, по-различному модифицирующейся разделением труда, в зависимости от специфического вида частичной работы, которую она должна выполнять в особой сфере производства. Часть общественного капитала, вложенная в каждую особую отрасль производства, в свою очередь, состоит из суммы вложенных в нее, самостоятельно функционирующих индивидуальных капиталов. Это одинаково относится как к I, так и ко II, и *поэтому* изложение этого вопроса *следует поставить в начало данного раздела,* где капитал делится на две его больших общественных категории.

Что касается *постоянной капитальной стоимости* II, снова появляющейся в форме его товарного продукта, то она отчасти вновь входит как *средства производства* в ту особую сферу производства (или даже в ту индивидуальную часть этой сферы производства), из которой вышла как *продукт,* например зерно вновь входит в производство зерна, уголь — в процесс добычи угля, железо — в производство железа (в виде машин) и т. д.

Поскольку же частичные продукты, из которых состоит постоянная капитальная стоимость II, непосредственно не входят снова в свою особую или индивидуальную сферу производства, постольку они лишь меняют свое место. Они входят в натуральной форме в другую сферу производства категории II, между тем как продукт других производственных сфер II возмещает их в натуральной форме. Это — лишь перемещение данных продуктов II с одного места на другое. Все они вновь входят в процесс производства как факторы, возмещающие постоянный капитал во II, но только вместо одной группы II они входят в другую его группу.

[146] Поскольку здесь имеет место обмен между индивидуальными капиталистами категории II, постольку он представляет собой обмен *одной натуральной формы постоянного капитала,* то есть одного вида средств производства, на *другую натуральную форму постоянного капитала,* то есть на другой вид средств производства. Это — взаимный обмен различных индивидуальных постоянных частей капитала II. Продукты, поскольку они не служат непосредственно как средства производства в своей собственной отрасли производства, перемещаются с того места, где они были произведены, в другое место. Другими словами (подобно тому, как это происходит, например, в I с прибавоч-

ной стоимостью): каждый капиталист соответственно той мере, в какой он является совладельцем этого постоянного капитала II в 800 ф. ст., извлекает из этой товарной массы соответствующие, необходимые ему средства производства. Если бы производство было общественным, а не капиталистическим, то точно так же ясно, что эти продукты категории II в целях *воспроизводства* не менее постоянно распределялись бы вновь как средства производства между отраслями производства этой категории: одна часть непосредственно оставалась бы в той сфере производства, из которой она вышла как продукт, напротив, другая переходила бы в другие отрасли, и таким образом между различными отраслями производства категории II установилось бы va-et-vient *.

(Дальнейшее по этому вопросу следует изложить позднее.)

Как в I, так и во II *совокупная товарная масса,* в форме которой существуют 1 200 ф. ст., есть *продукт* труда, примененного в этой сфере в течение года. Однако лишь часть стоимости продукта — это годовой стоимостной продукт этого труда. Этот труд представлен в $^1/_3$ стоимости продукта, равной $200_v + 200_m$. Другая часть стоимости продукта, равная 800 ф. ст., следовательно, также часть массы продукта стоимостью в $^2/_3$ совокупного продукта — это лишь *вновь появляющаяся* стоимость, а не произведенная в течение года во II, и, следовательно, поскольку годовым трудом, примененным в I, уже распорядились, это не стоимость, которая произведена вообще годовым трудом общества. Продуктом годового труда является сам продукт, но не вся стоимость этого продукта, а только часть ее. Заключенная в средствах производства II стоимость была перенесена на продукт II особой конкретной формой нового труда во II, так как новый (и вследствие этого образующий новую стоимость) труд должен быть добавлен именно в конкретной форме, в которой он переносит старую стоимость на новый продукт (смотри книгу I, стр. [166] **).

[III) *Опосредствование общественного процесса воспроизводства распределением всего общественного товарного продукта*]

Если мы теперь представим все движение годового товарного продукта, то мы получим:

---

* — движение в противоположных направлениях. *Ред.*

** См. настоящее издание, том 23, стр. 210—211. *Ред.*

I) Предметы потребления стоимостью в 600 ф. ст.

Именно: 400 ф. ст.$_c$ + 100 ф. ст.$_v$ + 100 ф. ст.$_m$

II) Средства производства стоимостью в 1 200 ф. ст.

Именно: 800 ф. ст.$_c$ + 200 ф. ст.$_v$ + 200 ф. ст.$_m$

Вертикальный знак | изображает то, что продукт входит в индивидуальное потребление производителей его собственной категории; косой знак \ — что продукты категорий I и II обмениваются друг на друга; наконец, вертикальный знак | означает, что продукт служит для *производительного потребления* той же категории, в которой он произведен, то есть снова входит в производительное потребление в своей собственной сфере.

Или также:

α)

I) Производство предметов потребления: $C^{400} + V^{100} + M^{100}$

II) Производство средств производства: $C^{800} + V^{200} + M^{200}$

Эта схема включает весь общественный процесс воспроизводства в той мере, в какой он опосредствован распределением всего общественного товарного продукта.

После того как обмен C^{400} (I) на ($V^{200} + M^{200}$) (II) произошел, C^{400} (I) не только образует, как прежде, *постоянную часть стоимости* продукта I, состоящего из предметов потребления, но существует в своей *первоначальной натуральной форме,* в форме средств производства предметов потребления, то есть в такой натуральной форме, в которой он может функционировать как *постоянная часть* производительного капитала I, короче говоря, может снова функционировать как постоянный капитал. Эта часть капитала *постоянна* с точки зрения *процесса увеличения стоимости,* ее стоимость вновь *появляется* в продукте, или переносится на вновь образованный продукт. Она

не является продуктом этого процесса увеличения стоимости. Но с точки зрения процесса труда она существует в форме средств производства, объективных факторов процесса труда, — в противоположность его субъективному фактору, действующей рабочей силе, труду. Пока эта часть капитала существует не в этой форме, она не может функционировать в качестве составной части производительного капитала.

С другой стороны, ($V^{200} + M^{200}$) (II) существуют после того, как этот обмен совершился, не только как та стоимостная часть продукта II, то есть не только как та часть его стоимости, в которой выражаются стоимость переменного капитала, или цена труда, плюс прибавочная стоимость, но эти части стоимости существуют теперь также и в той *натуральной форме,* в той потребительной форме, в которой заработная плата служит для воспроизводства рабочего, а прибавочная стоимость — для воспроизводства индивидуальных капиталистов (для их индивидуального потребления).

Этот обмен между I и II есть не что иное, как обмен средств производства, образующих одну часть общественного продукта, на их эквивалент в форме предметов потребления, образующих по стоимости такую же часть общественного продукта. Те части стоимости, на которые распадается совокупная стоимость общественного продукта, не претерпевают вследствие этого никаких изменений.

Если мы рассмотрим эту стоимость после обмена между I и II и учтем, что обе [категории] образуют лишь части общественной стоимости продукта, то обнаружим:

β) $\overbrace{C^{800}\,(\text{II})} + \overbrace{C^{400}\,(\text{I})} + \overbrace{V^{200}\,(\text{II})} + \overbrace{V^{100}\,(\text{I})} + \overbrace{M^{200}\,(\text{II})} + \overbrace{M^{100}\,(\text{I})} = C^{1200} + V^{300} + M^{300}$ или

$1\,200$ ф. ст.$_c + \overbrace{300 \text{ ф. ст.}_v + 300 \text{ ф. ст.}_m} = 1\,800.$

Или стоимость общественного продукта распадается точно на те же составные части стоимости, что мы обнаружили бы в продукте индивидуального капитала в 1 500 ф. ст., который состоял бы из 1 200 ф. ст. постоянного капитала, 300 ф. ст. переменного капитала и норма накопления которого равнялась бы 100%. Стоимость была бы (согласно положениям, развитым в томе I) равна $1\,800$ ф. ст., а именно: $1\,200_c + 300_v + 300_m$.

[147] Согласно 2) фигуре обмена, следовательно, V^{200} (II) и M^{200} (II) находятся в форме *предметов потребления;* напротив, C^{400} (I) — в форме *средств производства.*

Таким образом, если весь общественный продукт делится на две большие категории — на *предметы потребления* и на *средства производства,* то он выступает теперь в таком виде:

β)

I) Предметы потребления:

$$V^{100}(\mathrm{I}) + V^{200}(\mathrm{II}) + M^{100}(\mathrm{I}) + M^{200}(\mathrm{II}) = V^{300} + M^{300} = 600\ £ = R^{600} = 600^{r}.$$

(R, r = доход)

II) Средства производства:

$$C^{800}(\mathrm{II}) + C^{400}(\mathrm{I}) = C^{1200} + 0 = 1200\ £ = 1200^{c}.$$

(Во II теперь находятся как те средства производства, которые служат непосредственно для производства предметов потребления, так и средства производства, которые служат для производства этих средств производства. Действительно, в то время как средства производства I потребляются при производстве предметов потребления, во II производятся новые средства производства для их возмещения.)

Эта фигура, таким образом, распадается на три фигуры, которые позволяют нам рассмотреть дело в различных аспектах:

I) Предметы потребления:

1)

$$(V^{100} + M^{100})(\mathrm{I}) + (V^{200} + M^{200})(\mathrm{II}) = \overset{300}{V^{100+200}}(\mathrm{I} + \mathrm{II}) + \overset{300}{M^{100+200}}(\mathrm{I} + \mathrm{II}) = 600\ £$$

II) Средства производства:

$$C^{800}(\mathrm{II}) + C^{400}(\mathrm{I}) = C^{800+400} = C^{1200} = 1200\ £.$$

Итак *, *совокупная стоимость* произведенных за год предметов потребления равна произведенной в течение года переменной капитальной стоимости I плюс вновь произведенная прибавочная стоимость (I) (т. е. равна *стоимости,* произведенной в течение года в I) плюс переменная капитальная стоимость II, произведенная в течение года, и вновь произведенная прибавочная стоимость (II), следовательно, плюс *стоимость,* произведенная в течение года во II.

Совокупная стоимость произведенных за год предметов потребления будет равна, следовательно, *годовому стоимостному*

* Нижеследующие стр. 145—150 данной главы были включены Энгельсом в текст второго тома «Капитала» (настоящее издание, том 24, стр. 481—486). *Ред.*

продукту, то есть равна всей *стоимости*, произведенной общественным трудом в течение года.

Весь общественный рабочий день распадается на две части: *необходимый труд* (он создает стоимость в V^{300}, или 300 ф. ст.) и *прибавочный труд* (он создает добавочную стоимость, или прибавочную стоимость, в 300 ф. ст.). Сумма этих стоимостей = = 600 ф. ст., равна *стоимости произведенных за год предметов потребления (600 ф. ст.)*.

Итак, *вся стоимость* произведенных за год предметов потребления равна всей стоимости, которую произвел совокупный общественный рабочий день, то есть равна стоимости общественного переменного капитала плюс общественная прибавочная стоимость, то есть равна *всему годовому стоимостному продукту*.

Но эта I) фигура показывает нам также еще и то, что хотя эти две стоимостные массы взаимно покрываются, тем не менее отнюдь не вся стоимость товаров I, то есть предметов потребления, *произведена* в этом подразделении общественного производства. Они взаимно покрываются потому, что постоянная капитальная стоимость, снова появляющаяся в стоимости продукта I, равна стоимости (переменной капитальной стоимости плюс прибавочная стоимость), вновь произведенной во II; поэтому переменная капитальная стоимость плюс прибавочная стоимость II могут купить ту часть продукта I, которая для производителей последнего представляет постоянную капитальную стоимость. Отсюда видно, почему, хотя для капиталистов I стоимость их продукта и равна $c + \widehat{v + m}$, тем не менее, рассматриваемая с *общественной* точки зрения, стоимость этого продукта распадается на $v + m$; дело обстоит так лишь потому, что здесь c (I) равно ($v + m$) II и что эти две составные части общественного продукта посредством обмена взаимно обмениваются своими натуральными формами, так что после такого обмена стоимость c (I) опять существует в виде средств производства, а стоимость $\widehat{v + m}$ (II), напротив, существует в виде предметов потребления.

Вот это обстоятельство и дало А. Смиту повод утверждать, что стоимость всего годового продукта разлагается на $v + m$. Это правильно: 1) лишь для той части годового продукта, которая состоит из предметов потребления; 2) правильно не в том смысле, что эта стоимость целиком произведена в I и что, следовательно, стоимость его продукта равна стоимости переменного капитала, авансированного в I (или равна стоимости примененной в I рабочей силы), плюс прибавочная стоимость, про-

изведенная в I, — это правильно лишь в том смысле, что $(c + \widehat{v + m})$ I $= (v + m)$ I $+ (v + m)$ II, или потому, что c (I) $= (v + m)$ (II), то есть постоянная капитальная стоимость I равна переменной капитальной стоимости плюс прибавочная стоимость II.

Из этого следует далее:

Хотя годовой общественный рабочий день (то есть труд, затраченный всем рабочим классом в течение всего года), как и каждый индивидуальный рабочий день, распадается только на *две части,* а именно на необходимый труд и прибавочный труд, поэтому и *стоимость,* произведенная этим рабочим днем, тоже распадается только на две части, а именно на переменную капитальную стоимость, то есть ту часть стоимости, на которую рабочий покупает средства своего собственного воспроизводства, и прибавочную стоимость, которую капиталист может израсходовать на свое индивидуальное потребление, тем не менее с *общественной* точки зрения часть общественного рабочего дня затрачивается исключительно на *производство нового постоянного капитала,* а именно на производство продуктов, которые предназначены исключительно для того, чтобы функционировать в процессе труда в качестве средств производства и, следовательно, в сопутствующем ему процессе увеличения стоимости — в качестве постоянного капитала.

Согласно нашему предположению, весь общественный рабочий день выражается в денежной стоимости в 600 ф. ст., из которых только $^1/_3$, равная стоимости в 200 ф. ст., произведена в подразделении, производящем предметы потребления, то есть товары, в которых в конечном счете реализуется вся переменная капитальная стоимость и вся прибавочная стоимость общества. Согласно этому предположению, следовательно, $^2/_3$ общественного рабочего дня употребляются на производство нового постоянного капитала. Хотя с точки зрения индивидуальных капиталистов и рабочих II эти $^2/_3$ общественного рабочего дня (которые с точки зрения рабочих II образованы их трудом, с точки зрения капиталистов — действием рабочей силы, которую их капитал к себе присоединил), то есть их совокупный труд, служат для производства лишь переменной капитальной стоимости плюс прибавочная стоимость, — совершенно так же, как и $^1/_3$ общественного рабочего дня в I, — тем не менее, рассматривая дело с *общественной* точки зрения, а также с точки зрения *потребительной стоимости* продуктов, эти $^2/_3$ общественного рабочего дня производят лишь *возмещение потребленного постоянного капитала* (или находящегося в процессе

производительного потребления постоянного капитала). Да и с индивидуальной точки зрения *вся стоимость,* произведенная за эти $^2/_3$ рабочего дня, равняется только переменной капитальной *стоимости* плюс прибавочная *стоимость* для ее производителей, однако этот рабочий день не производит *потребительных стоимостей,* [148] на которые можно было бы израсходовать произведенную им стоимость рабочей силы или прибавочную стоимость.

Прежде всего необходимо отметить, что никакая часть общественного рабочего дня, ни в I, ни во II, не служит для производства стоимости того *постоянного* капитала, который уже *применяется* в этих двух крупных сферах производства и функционирует в них. Они производят только стоимость (равную 400 во II и 200 в I), добавочную по отношению к *постоянной капитальной стоимости,* составляющей соответственно 800 во II и 400 в I. {Новая стоимость, которая производится в форме средств производства, еще не есть *постоянный* капитал. Она лишь предназначена к тому, чтобы в качестве такового функционировать в будущем.}

Совокупный продукт I — совокупность предметов потребления — есть потребительная стоимость; рассматриваемый конкретно, по его потребительной стоимости, по его натуральной форме, он есть продукт $^1/_3$ общественного рабочего дня в I; это продукт *работ* в их конкретной форме ткачества, хлебопечения и т. д., то есть тех, которые применяются в этой сфере, — продукт труда, поскольку труд функционирует как субъективный элемент процесса труда. Напротив, что касается *постоянной части стоимости* этого продукта I, то она снова появляется, только в *новой потребительной стоимости,* в новой *натуральной форме,* в форме предметов потребления, между тем как раньше она существовала в форме средств производства. Благодаря процессу труда стоимость этой части *перенесена* с прежней натуральной формы на новую натуральную форму. Но стоимость этих $^2/_3$ стоимостного продукта, равная 400 ф. ст., произведена не в процессе увеличения стоимости в I.

Точно так же, как рассматриваемый с точки зрения процесса труда продукт I есть результат вновь функционирующего живого труда и ему приданных, его обусловливающих средств производства, в которых этот труд осуществляется как в своих предметных условиях, так и с точки зрения процесса увеличения стоимости стоимостной продукт I равен новой стоимости, которая произведена вновь присоединенной $^1/_3$ общественного рабочего дня (переменной капитальной стоимости = 100 плюс

прибавочная стоимость = 100, вместе = 200) плюс постоянная стоимость в 400, в которой овеществлены $^2/_3$ прошлого *общественного рабочего дня,* истекшего до рассматриваемого здесь процесса производства в I. Эта часть стоимости продукта I выражается в части самого продукта. Она существует в массе предметов потребления, равной 400 ф. ст., то есть $^2/_3$ общественного рабочего дня. Это — та новая потребительная форма, в которой эта часть стоимости продукта снова появляется. Таким образом, обмен части предметов потребления I, равной по стоимости 400*c* (I), на средства производства II, равные 400 (200*v* + + 200*m*) (II), является по существу *обменом* $^2/_3$ всего рабочего дня, который не содержит труда текущего года, ибо был завершен до начала этого года, на $^2/_3$ рабочего дня, присоединенного вновь в текущем году. $^2/_3$ общественного рабочего дня текущего года не могли бы быть применены в производстве постоянного капитала и в то же время составлять переменную капитальную стоимость плюс прибавочная стоимость для своих производителей, если бы они не были обменены на ту *часть стоимости* ежегодно производимых предметов потребления, в которой заключаются $^2/_3$ рабочего дня, затраченного и реализованного до текущего года, не во время этого года. Это — обмен $^2/_3$ рабочего дня текущего года на $^2/_3$ рабочего дня, затраченные до этого года, обмен между рабочим временем текущего года и рабочим временем прошлых лет. Следовательно, это объясняет нам загадку, почему *стоимостной продукт,* вновь созданный за весь общественный рабочий день, может распадаться на переменную капитальную стоимость плюс прибавочная стоимость, хотя $^2/_3$ этого рабочего дня затрачиваются не на производство переменного капитала или прибавочной стоимости, а, наоборот, на производство средств производства, служащих для возмещения постоянного капитала, потребленного в течение года. Это объясняется просто тем, что те $^2/_3$ стоимости продукта I, в которых капиталисты и рабочие II реализуют произведенную ими переменную капитальную стоимость плюс прибавочная стоимость (или $^2/_9$, если мы будем рассматривать совокупную общественную стоимость продукта), представляют собой по своей стоимости продукт $^2/_3$ прошлого труда, затраченного до настоящего года.

Сумма общественного продукта, I + II, предметы потребления и средства производства, рассматриваемые по своей потребительной стоимости, конкретно, в их натуральной форме, являются продуктом труда текущего года, однако лишь постольку продуктом самого этого труда, поскольку он рассматривается как полезный конкретный труд, а не как затрата

рабочей силы, не как труд, создающий стоимость. При этом первое понимается лишь в том смысле, что средства производства только благодаря присоединенному к ним, функционировавшему с ними живому труду превратились в новый продукт, в продукт текущего года. И наоборот, без наличных средств производства, существующих независимо от труда в данном году, без средств труда и производственных материалов труд текущего года не мог бы превратиться в продукт.

Возьмем стоимость продукта, произведенную индивидуальным капиталом, например стоимость машины в 600 ф. ст.; анализ этой стоимости покажет, что она состоит, например, из $400_c + 100_v + 100_m$. Мы знаем, что вся эта стоимость существует в натуральной форме средства производства и знаем также, что натуральная, или потребительная, форма продукта абсолютно ничего не изменяет в структуре его стоимости, то есть совершенно ничего не меняет в том, что $^4/_6$ стоимости этой машины, равные по стоимости 400, равны стоимости потребленных при ее производстве средств производства, $^1/_6$, равная 100, равна стоимости (соответственно цене) потребленной при ее производстве рабочей силы и $^1/_6$, равная 100, — стоимости присоединенного к этой машине при ее производстве неоплаченного труда. Стоимость примененных средств производства равна 400, и распадение стоимостного продукта в 200, добавленного новым трудом, на *стоимость,* равную *стоимости рабочей силы,* и прибавочную стоимость явным образом не имеет абсолютно ничего общего ни с конкретной природой средств производства, ни с конкретной природой вида труда, превращающего эти средства производства в продукт. Поскольку, далее, необходимо, чтобы стоимость этого продукта снова совершила обратное превращение в капитал и т. д., то нам достаточно представить, что в процессе обращения 400 ф. ст. совершают обратное превращение в средства производства, $100v$ расходуются рабочими и $100m$ — капиталистами. Если обнаруживаются трудности, то следует удовлетвориться представлением, что благодаря ряду сделок, отсылающих нас от Понтия к Пилату [40], в конце концов все уладится. Эти оговорки отпадают, как только мы имеем дело с общественным капиталом и, следовательно, общественным стоимостным продуктом. Для каждого индивидуального капитала товарный мир имеет *внешнее* существование. Но общественный капитал и его продукт охватывают собой весь товарный мир. Далее. Рассмотрение *простого воспроизводства* устраняет оговорку о том, будто произведенные в нем средства производства являются

формой вновь накопленного капитала. В пределах простого воспроизводства это может быть лишь возмещением потребленного постоянного капитала.

$^2/_3$ общественного рабочего дня, заключающиеся в 400 ($200_v + 200_m$) (II), содержат труд, затрачиваемый только на производство средств производства, которые должны служить для возмещения потребленного постоянного капитала. Произведенная таким образом стоимость не существует *для общества дважды*. Она существует в форме самих вновь произведенных средств производства — машин, железа, дерева и т. д., винтов и т. д., угля и т. д. Для производителей этого постоянного капитала его стоимость также не существует дважды. Она существует для них *непосредственно* как стоимость их собственного продукта. Для них она изменяет свою форму — средства производства превращаются в предметы потребления, — однако лишь потому, что часть предметов потребления, в свою очередь, представляет для *их производителей вновь появляющуюся постоянную капитальную стоимость* и вследствие этого должна совершить обратное превращение из формы предметов потребления в форму средств производства. Таким образом, хотя эта составная часть стоимости средств производства для их производителей сводится к предметам потребления, для общества она сводится к возмещению потребленного постоянного капитала. Если этого не учитывать, то можно, подобно А. Смиту, прийти лишь к выводу о том, что, например, рабочими проедается часть стоимости машин, но сами машины не могут быть потреблены.

«Все издержки на основной капитал должны быть, очевидно, исключены из чистого дохода общества... *Цена же этого труда*» {который производит этот капитал} «может в действительности составлять часть чистого дохода» {таким образом, здесь под чистым доходом общества понимается та часть продукта общества, которая входит в индивидуальное потребление не только капиталистов, но и рабочих}; «ибо занятые с этой целью рабочие могут всю стоимость своей заработной платы обращать в свой запас, предназначенный для непосредственного потребления. Но что касается других видов [149] труда, то тут *и его цена, и продукт обращаются в этот запас;* цена — в запас рабочих, продукт — в запас других лиц, средства существования которых, удобства и удовольствия увеличиваются благодаря труду этих рабочих» (*A. Smith,* l. c., книга II, гл. II).

Поэтому и капиталистическое общество оказывается каждый год перед той же необходимостью, что и дикарь господина Сениора. Оно посвящает часть своего годового рабочего дня «промышленности», чтобы произвести все же если и не лук, то другие средства производства для возмещения потреблен-

ного постоянного капитала [1]. Таким образом, вопрос о том, откуда потребленный в течение данного года постоянный капитал вновь появляется на следующий год, не представляет тайны. Но, говорят, таким образом совершается несомненно и в полной мере *попятное* движение от наличных средств производства, соответственно постоянного капитала, как базиса производства. Можно прийти не только к «дикарю» Сениора, но даже к «дикарю» Торренса, которому природа доставляет камень и палку, одним словом, его средства производства [41]. Однако, если мы имеем дело со средствами производства как с *постоянным капиталом,* то уже предположено капиталистическое производство и процессы, в результате которых существующие средства производства превратились в капитал.

Если мы теперь рассмотрим формулу, как она выглядит после обмена C^{400} (I) и ($V^{200} + M^{200}$) (II), то мы обнаружим в ряду I (жизненные средства) V^{100} (I) + V^{200} (II) = V^{300} и ditto M^{100} (I) + M^{200} (II) = M^{300}; то есть $V^{300} + M^{300} = 600$ ф. ст. И в ряду II (средства производства) — C^{800} (I) + C^{400} (II) = = $C^{1200} = 1\,200$ ф. ст. V I, так же как и V II и т. д. — это просто части всего общественного продукта, фигурирующие как одноименные части стоимости последнего. Отсюда мы получаем:

γ) I) Предметы потребления: $V^{300} + M^{300}$
II) Средства производства: C^{1200}.

Если представить эту формулу таким образом, чтобы при этом были видны связанные друг с другом части капитала — составные части стоимости продукта, равные составным частям стоимости авансированного общественного капитала, то мы получим:

I) Предметы потребления: V^{300} | $+M^{300}$
II) Средства производства: C^{1200} |

Формула: $C^{1200} + V^{300} + M^{300}$, или $1\,200c + \overbrace{300v + 300m}$, т. е. абсолютно та же формула, которую мы получили бы, если бы мы разложили стоимость продукта индивидуального

[1] «Если дикарь,' — разглагольствует Сениор, — делает лук, то *он занимается промышленностью,* но *не практикует воздержания*» (смотри книгу I, стр. 582 [настоящее издание, том 23, стр. 610]).

Стоит привлечь для сравнения описание *Н. Флеровским* действительного воздержания русских крестьян с той целью, чтобы не съесть часть своего зерна, а «потребить» его как семенной материал [42].

капитала, 1 500 ф. ст., из которых 1 200 израсходованы на средства производства и 300 на рабочую силу, при норме увеличения стоимости, равной 100%. Стоимость потребленных средств производства, то есть постоянная часть капитала, лишь появляется как элемент стоимости продукта, лишь переносится на продукт в той мере, в какой эти средства производства действительно функционировали как объективные факторы живого труда и вследствие этого превращены в новый продукт. Превращая средства производства в продукт и тем самым перенося стоимость средств производства на продукт, следовательно, предоставляя ей возможность выступать в качестве элемента стоимости продукта, живой труд как полезный, конкретный труд — как особый вид труда, способ труда — создает в продолжение всей своей деятельности новую стоимость, добавляет к вновь появляющейся *постоянной* стоимости (или стоимости потребленных средств производства) новый *стоимостной продукт,* равный $v + m$.

Вся стоимость каждого нового продукта поэтому равна *вновь появляющейся стоимости средств производства,* или *постоянной части стоимости,* плюс *стоимость,* присоединенная к целому продукту в самом процессе его производства.

В действительности во II *(средства производства)* в потребленных средствах производства стоимость в 800 содержит $^4/_3$, или $1^1/_3$, общественного рабочего дня. (Если весь общественный рабочий день выражается в 600 ф. ст., то 800 ф. ст. равны $1^1/_3$, или $^4/_3$, общественного рабочего дня.)

Стоимостное выражение этих потребленных средств производства вновь появляется как часть стоимости продукта, равная $800c$, или C^{800}. Живой труд, превративший эти средства производства в новые продукты (в действительности — в новые *средства производства*), охватывает рабочее время, равное $^2/_3$ общественного рабочего дня. Вследствие этого он присоединяет к стоимости средств производства в C^{800} новый стоимостной продукт в 400 ф. ст., который подразделяется на V^{200} (или $200V$) и M^{200} (или $200M$). Это деление вновь присоединенной стоимости в 400 на V^{200} и M^{200} абсолютно ничего не изменяет в ее величине — напротив, ее величина определяет величину суммы стоимостей $V + M$. Таким образом, вся *стоимость продукта* II (средства производства) есть стоимостное выражение $^4/_3 + {}^2/_3$ рабочего дня $= {}^6/_3 = 2$ рабочих дня $=$ $= 1\,200$; и в этой совокупной стоимости постоянная стоимость 800 ф. ст. есть стоимостное выражение $^4/_3$ общественного рабочего дня, *имеющееся* до начала производства этого продукта II,

à 400 ф. ст. = $V^{200} + M^{200}$ — выражение $^2/_3$ [общественного рабочего дня] в живом труде, присоединенном при их производстве.

С другой стороны, в I *(предметы потребления)* стоимость потребленных средств производства или вновь появляющаяся *постоянная* часть стоимости продукта равна 400*c* (C^{400}), то есть равна стоимостному выражению $^2/_3$ общественного рабочего дня. Живой труд, который превращает эти средства производства в предметы потребления, по времени равен $^1/_3$ общественного рабочего дня, то есть он добавляет к постоянной части стоимости новую стоимость в 200 ф. ст., которая состоит из V^{100} и M^{100}. Вся стоимость продукта I в 600 ф. ст. (предметы потребления) есть стоимостное выражение одного общественного рабочего дня; причем $^2/_3$ = 400 есть стоимостное выражение $^2/_3$ труда, затраченного до начала данного процесса производства жизненных средств, а $^1/_3$ = 200 ф. ст. — стоимостное выражение труда, затраченного в процессе производства этих жизненных средств.

Рассмотрим теперь совокупный продукт и стоимость продукта:

£ 1 800. Стоимость продукта	$C^{1200} + \widehat{V^{300} + M^{300}}$
Весь *продукт*	Средства производства + предметы потребления

[150] Что * касается *стоимости* продукта в 1 800 ф. ст. и тех категорий, на которые он распадается, то их анализ отнюдь не представляет бóльших затруднений, чем анализ стоимости продукта индивидуального капитала. Он, напротив, абсолютно тождествен последнему.

Во всем годовом продукте общества содержится три одногодичных общественных рабочих дня. Стоимостное выражение каждого из этих рабочих дней = 600 ф. ст.; поэтому выражение стоимости всего продукта = 1 800 ф. ст.

Далее, рабочее время, истекшее до начала того одногодичного процесса производства, который мы анализируем, составляет из всего затраченного рабочего времени: во II — $^4/_3$ рабочего дня (800 ф. ст.) и в I — $^2/_3$ рабочего дня (400). Таким образом, вместе это составляет $^6/_3$ рабочего дня = 2 рабочих дня, т. е. 1 200 ф. ст. Следовательно, C^{1200} есть стоимость средств производства или *постоянная* стоимость, снова появляющаяся во всей стоимости общественного продукта.

---

* Нижеследующие стр. 154—160 данной главы были включены Энгельсом в текст второго тома «Капитала» (настоящее издание, том 24, стр. 486—491). *Ред.*

Далее, во II $^1/_3$ вновь присоединенного общественного годового рабочего дня представляет собой необходимый труд, или труд, возмещающий стоимость переменного капитала или оплачивающий цену труда, примененного во II. Его стоимостное выражение = 200 ф. ст. Точно так же в I $^1/_6$ рабочего дня, или половина примененной здесь $^1/_3$ общественного рабочего дня, представляет собой необходимый труд, выражающийся в 100. Итак, вместе 300 ф. ст. (200 ф. ст. + 100 ф. ст.), стоимостное выражение половины рабочего дня, состоящей из необходимого труда. ($^1/_3 + {}^1/_6 = {}^2/_6 + {}^1/_6 = {}^3/_6 = {}^1/_2$.) Поэтому V^{300} — стоимостное выражение половины добавочного рабочего дня, состоящего из необходимого труда.

Наконец, во II $^1/_3$ рабочего дня = 200 ф. ст. вновь созданной стоимости есть прибавочный труд; в I $^1/_6$ рабочего дня (100) есть прибавочный труд; в сумме $^1/_3 + {}^1/_6$, или $^1/_2$, общественного рабочего дня состоят из прибавочного труда. Поэтому произведенная обществом прибавочная стоимость = = 300 ф. ст.

Итак, постоянная часть общественной стоимости продукта равна 2 рабочим дням, затраченным до рассматриваемого процесса производства; стоимостное выражение:

$$C^{1200} = 1\,200 \text{ ф. ст.}$$

Необходимый труд, затраченный в течение года, равен $^1/_2$ рабочего дня, затраченного на годовое производство; стоимостное выражение:

$$V^{300} = 300 \text{ ф. ст.}$$

Прибавочный труд, затраченный в течение года, равен $^1/_2$ рабочего дня, затраченного на годовое производство; стоимостное выражение:

$$M^{300} = 300 \text{ ф. ст.}$$

Hence * вся стоимость продукта =

$$= C^{1200} + V^{300} + M^{300} = 1\,800 \text{ ф. ст.}$$

Следовательно, затруднение заключается не в анализе совокупной стоимости общественного продукта, или общественной *стоимости* продукта. Оно возникает из сопоставления *составных частей стоимости* общественного продукта с самими составными частями общественного продукта. Постоянная часть

* — следовательно, *Ред.*

стоимости равна стоимости той части общественного продукта, которая состоит из *средств производства,* и воплощена в данной части этого продукта.

Вновь созданная в течение года стоимость равна $V + M$, т. е. равна стоимости той части общественного продукта, которая состоит из *жизненных средств,* и воплощена в этой части.

Но если оставить в стороне исключения, которые здесь не имеют значения, то *средства производства* и *жизненные средства* представляют собой toto coelo * виды товаров совершенно различных родов, продукты совершенно различной натуральной или потребительной формы, следовательно, продукты toto coelo совершенно различных конкретных видов труда. Труд, применяющий машины для производства жизненных средств, совершенно отличен от труда, производящего машины. Кажется, будто весь годовой рабочий день, стоимостное выражение которого = 600 ф. ст., затрачен на производство жизненных средств = 600 ф. ст., в которых не появляется вновь никакой постоянной части стоимости, так как эти 600 ф. ст., равные сумме $V^{300} + M^{300}$, разлагаются лишь на переменную капитальную стоимость + прибавочная стоимость. С другой стороны, *постоянная капитальная стоимость*, равная 1 200, снова появляется в виде продуктов, совершенно отличных от жизненных средств, — в виде *средств производства;* между тем кажется, будто на производство этих новых продуктов не затрачено ни малейшей доли общественного рабочего дня, так как кажется, что весь рабочий день состоит лишь из таких видов труда, результатом которых являются не средства производства, а предметы потребления. Тайна уже раскрыта. Стоимостной продукт годового труда равен стоимости продукта I, всей стоимости вновь произведенных жизненных средств. Но стоимость этого продукта на $^2/_3$ больше, чем та часть годового труда, которая затрачена на производство жизненных средств (в I). На их производство затрачена лишь $^1/_3$ годового труда. $^2/_3$ этого годового труда затрачены на производство средств производства. Произведенный в течение этого времени во II добавочный стоимостный продукт, равный сумме произведенных в нем переменной капитальной стоимости и прибавочной стоимости, равен *постоянной* капитальной стоимости I, снова появляющейся в виде жизненных средств, произведенных в I. Масса жизненных средств, в которой вследствие этого вновь появляется *постоянная* капитальная стоимость I, образует поэтому *эквивалент* той массы средств производства, в которой представлены

* — в целом. *Ред.*

добавленные годовым трудом переменная капитальная стоимость + прибавочная стоимость II. Следовательно, они могут быть обменены одна на другую, могут в натуре возместить одна другую. Поэтому *вся стоимость жизненных средств,* произведенных в I, равна сумме вновь произведенной стоимости I и II, т. е. равна новой стоимости, произведенной $^2/_3$ годового труда во II и $^1/_3$ годового труда в I, следовательно, равна сумме $V + M$, произведенных общественным годовым трудом.

С другой стороны, *вся стоимость средств производства* (II) равна сумме *постоянной капитальной стоимости,* снова появляющейся в *форме средств производства* (II) и в форме *жизненных средств* (I), следовательно, равна сумме *постоянной капитальной стоимости,* снова появляющейся во всем продукте общества. Иначе говоря, вся эта стоимость равна стоимостному выражению $^4/_3$ *прошлого рабочего дня,* затраченных во II до начала процесса производства, и $^2/_3$ *прошлого рабочего дня,* затраченных в I до начала процесса производства в текущем году, или стоимостному выражению 2 рабочих дней.

Итак, трудность при анализе всего *общественного годового продукта* возникает потому, что *постоянная часть стоимости* представлена в средствах производства — в продуктах совсем иного рода, чем присоединенная к этой постоянной части стоимости новая стоимость, $V + M$, которая представлена в *жизненных средствах.* Это выглядит так, как будто $^2/_3$ потребленной массы продуктов — если рассматривать их со стороны стоимости — снова имеются в новой форме, появляются как новый продукт, хотя общество не затратило никакого труда на его производство.

С индивидуальным капиталом этого не происходит. Каждый индивидуальный капиталист применяет определенный конкретный вид труда, который превращает соответствующие этому виду средства производства в какой-нибудь продукт определенной натуральной формы. Допустим, капиталист является машиностроителем; затраченный в течение года постоянный капитал = 1 200_c, переменный = 300_v, прибавочная стоимость = = 300_m, продукт = 1 800; допустим, что этот продукт представляет собой 18 машин, стоимость каждой из которых равна 100 ф. ст. Весь продукт существует здесь в одной и той же форме, в форме машин. (Если машиностроитель производит несколько видов машин, то для каждого вида счет ведется самостоятельно.) Весь товарный продукт представляет собой продукт труда, затраченного в течение года в машиностроении, и плод соединения одного и того же конкретного вида труда с одними и теми же средствами производства. Поэтому различные

части стоимости продукта представлены в одной и той же натуральной форме как продукты одного и того же вида труда; в 12 машинах — 1 200_c, в 3 машинах — 300_v, в остальных 3 машинах — 300_m. Здесь ясно, что стоимость 12 машин = 1 200_c не потому, что в этих 12 машинах воплощен только труд, затраченный до начала производства машин, и не воплощен труд, затраченный на само производство машин в текущем году. Стоимость средств производства 18 машин сама по себе не превратилась в стоимость 12 машин, но их *стоимость* (состоящая в свою очередь из $800_c + 200_v + 200_m$) равна всей стоимости заключающегося в 18 машинах постоянного капитала и т. д. Поэтому машиностроитель из 18 машин должен продать 12, чтобы возместить затраченный постоянный капитал, необходимый ему для воспроизводства 18 новых машин и т. д. Напротив, дело было бы необъяснимо, если бы результатом применяемого труда, заключенного только в машиностроении, оказались 6 машин = $300v + 300m$ и железо, медь, дерево, ремни, гвозди и т. д. на сумму в 1 $200c$, то есть средства производства машин в их натуральной форме. Эти последние отдельный капиталист, напротив, должен возмещать себе при посредстве процесса обращения.

[151] Продукт индивидуального капитала, то есть любая самостоятельно функционирующая, наделенная собственной жизнью часть или доля имеет какую угодно *натуральную форму*. Единственное условие состоит в том, чтобы он действительно имел *потребительную форму, потребительную стоимость,* которая сделала бы его способной к обращению частью товарного мира. При этом совершенно безразличным и случайным является то обстоятельство, может ли он как средство производства — средство труда или производственный материал — снова войти в тот самый процесс производства, из которого вышел как продукт, следовательно, обладает ли та *часть стоимости этого продукта,* в которой представлена *постоянная часть капитала,* такой натуральной формой, в которой она реально может снова функционировать в качестве постоянного капитала. Если этого нет, то указанная часть стоимости продукта посредством обращения продукта вновь превращается из формы продукта в форму вещных элементов производства этого продукта, а *постоянный капитал* тем самым воспроизводится в той натуральной форме, в которой он может функционировать как таковой.

Иначе обстоит дело с продуктом совокупного общественного капитала. Все вещные элементы воспроизводства должны в своей натуральной форме составлять части самого этого продукта.

Потребленная постоянная часть капитала может быть возмещена и воспроизведена совокупным производством лишь при том условии, если вся *снова появляющаяся* в годовом продукте *постоянная часть капитала* появляется в *натуральной форме новых средств производства,* которые действительно могут функционировать как постоянный капитал. Поэтому, поскольку предполагается простое воспроизводство, стоимость той части продукта, которая состоит из средств производства, должна быть равна постоянной части стоимости общественного капитала.

Далее, если рассматривать дело с индивидуальной точки зрения, то посредством вновь присоединяемого труда капиталист производит лишь свой переменный капитал плюс прибавочная стоимость, входящие в общую стоимость его продукта, между тем как *постоянная* часть стоимости переносится на продукт благодаря конкретному характеру вновь присоединяемого труда.

Если рассматривать дело с точки зрения всего общества, то *та часть общественного рабочего дня,* которая производит средства производства, — следовательно, как присоединяет к ним новую стоимость, так и переносит на них стоимость средств производства, потребленных при их производстве, — не производит ничего иного, кроме нового *постоянного капитала,* предназначенного возместить изношенный в форме старых средств производства постоянный капитал, — постоянный капитал, изношенный, производительно потребленный как частью I класса капиталистов, так и частью II класса капиталистов. Эта часть общественного рабочего дня производит только продукты, предназначенные для производительного потребления. Следовательно, вся стоимость этого продукта представляет собой стоимость, которая может вновь функционировать только как постоянный капитал, на которую можно вновь купить только постоянный капитал в его натуральной форме и которая, следовательно, если рассматривать дело с общественной точки зрения, не разлагается ни на переменный капитал, ни на прибавочную стоимость.

С другой стороны, *та часть общественного рабочего дня,* которая производит *предметы потребления,* ничего не производит для возмещения общественного постоянного капитала. Она производит лишь продукты, которые в своей натуральной форме предназначены реализовать в них стоимость переменного капитала и прибавочную стоимость I и II.

Если говорить об *общественном* способе рассмотрения, следовательно, рассматривать совокупный общественный продукт,

который включает одновременно и воспроизводство общественного капитала, и индивидуальное потребление, то не следует впадать в заимствованную Прудоном у буржуазной политической экономии манеру смотреть на дело таким образом, как будто общество с *капиталистическим способом производства,* взятое en bloc, то есть в целом, утрачивает этот свой специфический исторически-экономический характер. При общественном способе рассмотрения приходится иметь дело с совокупным капиталистом, весь капитал общества представляется как бы акционерным капиталом всей совокупности индивидуальных капиталистов. Это акционерное общество имеет то общее со многими другими акционерными обществами, что каждый знает,что он вкладывает, но не знает, что он извлекает.

Может показаться, что в отношении продукта II, *средств производства,* равного C^{800} (II) + C^{400} (I), повторится та же трудность, что и в отношении всей формулы в целом. Правда, многие средства производства в одной и той же натуральной форме служат как *C*I, именно как средства производства жизненных средств и как средства производства этих средств производства. Например, зерно служит средством производства зерна как семенное зерно, точно так же как оно служит средством производства муки или хлеба, то есть жизненного средства. Таким образом, если зерно воспроизводится, то один и тот же труд, доставляющий зерно, доставляет как постоянную часть этого капитала, а именно зерно для производства зерна, так и зерно как средство производства жизненных средств. Продукт в его натуральной форме возмещает как *потребленное при производстве жизненных средств средство производства — зерно,* так и зерно, потребленное при производстве этого средства производства. Он возмещает частично как C^{800} (I), так и C^{400} (I). Однако с другими средствами производства, участвующими в производстве зерна — этого средства производства жизненных средств, — такого не происходит. Труд, производящий зерно, не производит строений, земледельческого инвентаря, рабочего скота, минеральных удобрений и т. д., участвующих в производстве этого средства производства. Вновь появляющаяся в виде зерна *постоянная часть стоимости* (часть C^{800} (II)), то есть стоимости средств производства, потребленных при производстве этих средств производства, не появляется вследствие этого в такой форме, в которой она вновь может служить в качестве средства производства данного средства производства, хотя может служить средством производства жизненных средств, хлеба, водки и т. д.

Но теперь совокупная стоимость продукта представляется таким образом:

$$C^{800} + \widehat{V^{200} + M^{200}}.$$

При этом предполагается, что $V^{200} + M^{200}$ обменивается на C^{400} (I), то есть находится в такой натуральной форме, в которой эта часть возмещает средства производства или постоянный капитал I. Напротив, C^{800} представлен как та часть продукта II, в которой вновь появляется лишь *постоянная* капитальная стоимость. Но труд, потребленный при производстве $V^{200} + M^{200}$, то есть производящий средства производства предметов потребления I, отчасти отличается от труда, производящего средства производства этих средств производства. Следовательно, C^{800} не целиком находится в такой форме, в которой он снова мог бы функционировать как постоянный капитал II.

Но эта трудность — лишь кажущаяся. Предположим, например, что *все работы,* которые производят средства производства средств производства I, составляют $^1/_3$ общественного рабочего дня, а постоянная стоимость примененных в течение этого рабочего дня средств производства равна C^{600}. Допустим, далее, что общественный труд, производящий средства производства для I, составляет $^1/_3$ общественного рабочего дня, и стоимость средств производства, применяемых для производства этих средств производства, равна C^{200}.

Тогда мы имели бы:

a) *Средства производства средств производства* $= 800$ ф. ст. $= C^{600} + V^{100} + M^{100}$.

b) *Средства производства предметов потребления* $= 400$ ф. ст. $= C^{200} + V^{100} + M^{100}$.

Как и прежде, продукт *b*) обменивался бы на C^{400} (I). Но капиталистам класса II*b* необходимо было бы возместить свой постоянный капитал C^{200} за счет класса II), следовательно, они должны были бы обменять половину жизненных средств, полученных у I, на $V^{100} + M^{100}$ (*a*). В конце процесса в руках *класса* II, производящего средства производства, находились бы C^{600}, натуральная форма постоянного капитала II*a*), и C^{200} (обмененные на $V_a^{100} + M_a^{100}$), натуральная форма постоянного капитала II*b*).

Как и прежде, C^{800} находится в руках капиталистов II, а C^{400} — в руках капиталистов I, то есть, как и прежде, C^{1200} находится в руках совокупного капиталиста. Это — лишь влияние на форму денежного обращения, которое мы здесь еще не рассматриваем.

[152] Точно так же не имеет значения и то обстоятельство, что один и тот же вид продуктов служит как предмет потребления и как средство производства, например уголь, используемый для отопления жилища, служит как предмет потребления, а будучи использован для приведения в действие машин — как вспомогательный материал, для изготовления красителей — как средство производства (производственный материал). Поскольку он используется в одной функции, он не используется в других; в одной функции он относится к I, в других — ко II. Если производитель угля покрывает свои личные потребности в угле сам, из своего собственного продукта, то он лишь находится в положении любого капиталиста, потребляющего часть своего собственного продукта. Эта часть не входит в общественное обращение и поэтому нет необходимости в том, чтобы возмещать ее при посредстве последнего.

Точно так же не имеет значения, что продукт, например мука и холст, непосредственно входит как предмет потребления в фонд потребления или, например, как средство производства — в производство хлеба или беленого холста. В одном случае он относится к I, в другом — ко II. Общий расчет остается одинаковым. Если впоследствии продукт не входит в процесс производства как средство производства, а входит непосредственно в фонд потребления, то не будет надобности возмещать его в качестве средства производства. Если он входит в процесс производства как средство производства, то он должен быть и возмещен как средство производства.

Наконец, может возникнуть вопрос, как же обстоит в действительности дело, например, с C^{1200} единицами хлопка? В действительности это количество должно быть возмещено на следующий год, тем не менее оно есть продукт данного года, совершенно так же, как зерно. Но позднее этот хлопок становится пряжей, потом — ситцем, потом — набивным ситцем, потом — производственным материалом портного, наконец — готовым предметом одежды. Мы знаем, что стоимость этой одежды = стоимости хлопка + стоимость, добавленная прядением, + стоимость, добавленная ткачеством, + стоимость, добавленная при окраске или при выделке набивного ситца, + стоимость, добавленная шитьем. Эта стоимость образует часть стоимости предметов потребления I и может быть равна только той части $V^{300} + M^{300}$, которую общество превращает в предметы одежды. Это уже само собой разумеется. Правда, теперь часть общественных средств производства, то есть постоянного капитала общества, одновременно находится в форме хлопка, пряжи, ситца, набивного ситца, чтобы постоянно превращаться

в предметы одежды. Все эти натуральные формы *постоянного капитала,* входящие в производство предметов одежды, должны постоянно существовать *наряду друг с другом.* Тем не менее в начале следующего года бóльшая часть хлопка, который должен быть сохранен в течение всего года, находится в форме хлопка и лишь небольшая часть (т. е. вообще не вся сумма C^{400}) — в другой натуральной форме. Однако этот вопрос лучше рассмотреть в § 2 данной главы [43].

Вернемся теперь к последней формуле.

C^{1800}. Стоимость продукта Весь продукт	C^{1200} Средства производства	$+\widehat{V^{300}+M^{300}}$ +предметы потребления

$V^{300} + M^{300} = 600$ ф. ст. предназначены здесь, при предпосылке простого воспроизводства, для реализации в виде предметов потребления и потребляются в этом виде в течение года. Это означает, что стоимость в 600 ф. ст. отвлекает из общественного производства в фонд потребления предметы потребления на ту же стоимость. Поэтому V^{300} расходуются рабочим классом, а M^{300} — классом капиталистов как *доход.* Поэтому они образуют в действительности *доход* общества, в отличие от его капитала. Они образуют ту часть общественной стоимости продукта, которая потребляется индивидуально, в отличие от той части, которая потребляется производительно, то есть снова должна войти в производственный фонд и в процесс труда. Если мы, учитывая это, обозначим доход буквой R, то мы получим:

1800 ф. ст. Стоимость продукта Весь продукт	C^{1200} Средства производства	$+R^{600}$ +предметы потребления

Доход в 600 может извлечь из совокупного общественного продукта только предметы потребления; это составляет стоимость в 1 800 ф. ст. — всю стоимость продукта. 1 200 ф. ст., напротив, должны превратиться в натуральную форму постоянного капитала, то есть в капитал, и существуют по большей части в той *натуральной форме,* в которой они могут функционировать только как постоянный капитал.

{Вся совокупная стоимость общественного продукта = = 1 800 ф. ст. Из них лишь $^1/_3$, равную 600 ф. ст., составляет стоимость общественного дохода, и все потребители (рабочие + капиталисты) могут иметь товары, продукты из совокупного общественного продукта и включать их в фонд своего

потребления лишь на сумму стоимости этой трети *. Напротив, 1 200 ф. ст., равные $^2/_3$ стоимости продукта, представляют собой стоимость постоянного капитала, который должен быть возмещен в натуре. Следовательно, средства производства на такую сумму должны быть снова включены в производственный фонд. Необходимость этого видел уже Шторх, хотя он не смог доказать эту необходимость:

«Ясно, что *стоимость годового продукта* делится частью *на капиталы* и частью *на прибыли,* и *каждая из этих частей стоимости годового продукта* регулярно *покупает* продукты, которые необходимы стране как *для поддержания своего капитала,* так и для возмещения своего *потребительного фонда*... Продукты, составляющие капитал страны, *не* подлежат потреблению» **.}

Однако А. Смит выдвинул свою фантастическую догму, которую до сих пор принимают на веру, не только в уже упомянутой форме, будто бы вся стоимость общественного продукта разлагается на *доход* — на *заработную плату плюс прибавочная стоимость,* или, как он выражает это, на *заработную плату* плюс *прибыль* (процент), плюс земельная рента, но еще и в той более популярной форме, будто *потребители* «ultimately», «в конечном счете», должны оплатить *производителям всю стоимость продукта.* Это до сих пор остается одним из наиболее упрочившихся общих мест или даже одной из вечных истин так называемой науки политической экономии. Это стараются сделать наглядным при помощи следующего благовидного приема. Возьмем какое-нибудь изделие, например полотняные рубашки. Прежде всего, прядильщик должен оплатить льноводу всю стоимость льна, то есть стоимость затраченных семян, удобрений, рабочего скота и т. д.; ту часть стоимости, которая от основного капитала льновода передается продукту (как-то постройки, сельскохозяйственный инвентарь и т. д.); кроме того, он должен возместить заработную плату, выданную при производстве льна; оплатить прибавочную стоимость (прибыль, земельную ренту), заключающуюся в льне; наконец, возместить издержки по перевозке льна от места его производства к прядильне. Потом ткач, в свою очередь, должен возвратить льнопрядильщику не только эту цену льна, но и ту часть стоимости машин, построек и т. д., короче, основного капитала, которая переносится на лен, все потребленные в процессе пря-

* Нижеследующие стр. 164—167 данной главы были включены Энгельсом в текст второго тома «Капитала» (настоящее издание, том 24, стр. 492—494). *Ред.*

** *H. Storch.* «Considérations sur la nature du revenu national». Paris, 1824, p. 134—135, 150. *Ред.*

дения вспомогательные материалы, заработную плату прядильщика, прибавочную стоимость и т. д.; и точно так же обстоит дело с белильщиком произведенного полотна, с возмещением издержек по транспорту готового полотна, наконец, с фабрикантом рубашек, который оплачивает всю цену всех предыдущих производителей, доставивших ему лишь сырой материал. Теперь совершается присоединение стоимости со стороны фабриканта рубашек: частью за счет стоимости постоянного капитала, который он потребил в форме средств труда, вспомогательных материалов и т. д. при изготовлении рубашек, и частью посредством затраченного при изготовлении рубашек труда, который присоединяет стоимость заработной платы рабочих, изготовляющих эти рубашки, плюс прибавочная стоимость фабриканта рубашек. Пусть весь конечный продукт, то есть готовая рубашка, стоит 100 ф. ст., и пусть это будет та часть стоимости всего годового стоимостного продукта, которую общество затрачивает на рубашки. Потребители рубашек оплачивают 100 ф. ст., следовательно, они оплачивают стоимость всех средств производства, заключающуюся в рубашках, а также заработную плату и прибавочную стоимость льновода, прядильщика, ткача, белильщика, предпринимателей в сфере транспорта, изготовителя рубашек. Это совершенно верно. Этот факт действительно очевиден всякому ребенку. Но потом выясняется: так обстоит дело и со стоимостью *всех других товаров*. Следовало бы сказать: так обстоит дело *со стоимостью всех товаров,* которые входят в фонд потребления, со стоимостью той части общественного продукта, которая состоит из предметов потребления, следовательно, с той частью стоимости общественного продукта, [153] которая может быть израсходована как доход. *Сумма стоимости всех этих товаров,* конечно, равна стоимости всех потребленных на них средств производства (потребленных частей постоянного капитала) плюс стоимость, созданная трудом, присоединенным в последний раз (заработная плата плюс прибавочная стоимость рабочих и капиталистов, которые придали продукту конечную форму). Но вся масса потребителей может оплатить *всю* эту *сумму стоимости* потому, что, хотя стоимость каждого отдельного товара и состоит из $\overbrace{c + v + m}$, совокупная *сумма стоимости* всех товаров, входящих в фонд потребления, максимально равна лишь той части *стоимости общественного продукта,* которая разлагается на $v + m$, то есть той стоимости, которую труд, затраченный в течение года, *присоединил* к средствам производства, к стоимости постоянного капитала. Что

же касается постоянной капитальной стоимости, то, как мы видели, она возмещается из массы общественного продукта двояким образом; отчасти посредством обмена капиталистов I, производящих предметы потребления, с капиталистами II, производящими средства производства этих жизненных средств. Здесь и кроется источник фразы, по которой то, что для одних является капиталом, для других представляет собой доход [44]. Но дело обстоит не так. Те C^{400} (I), которые существуют в виде предметов потребления стоимостью в 400 ф. ст., составляют для капиталистов класса I *постоянную капитальную стоимость*. Они не могут ее потребить, хотя натуральная форма продукта пригодна для потребления. С другой стороны, R^{400} ($V^{200} + M^{200}$), равные 400 ф. ст., представляют собой *заработную плату* и *прибавочную стоимость*, произведенные капиталистами и рабочими класса II. Эта стоимость существует в натуральной форме средств производства, вещей, в которых их собственная стоимость не может быть потреблена. Следовательно, в целом здесь перед нами *сумма стоимости* в 800 ф. ст., из которых могут быть потреблены лишь 400, из которых — как до обмена, так и после обмена — половина служит лишь для возмещения *постоянного капитала*, а другая половина составляет только доход. Что же касается постоянного капитала ***капиталистов класса*** II, то он возмещается в натуре отчасти посредством обмена различных средств производства (в которых воспроизводится постоянный капитал) между капиталистами II, отчасти посредством того, что они возмещают свои средства производства в натуре из своего же собственного продукта; например, крестьянин использует часть урожая для посева, производитель угля сам снова применяет часть ежедневно производимого угля при производстве угля и т. д. Тот постоянный капитал, который капиталисты возмещают в натуре из своего продукта или посредством обмена ими самими произведенных средств производства на средства производства, произведенные другими капиталистами, — этот постоянный капитал, разумеется, не должен возмещаться им никакими другими лицами. Двойного возмещения не происходит.

Фраза, по которой вся стоимость годового продукта в конечном счете должна оплачиваться потребителями [45], была бы верна лишь при том условии, если бы под потребителями подразумевали два их совершенно различных вида: индивидуальных потребителей и производительных потребителей; под потреблением — индивидуальное потребление и производительное потребление. Но коль скоро часть продукта должна быть потреблена производительно, то это означает лишь одно: она

должна функционировать как капитал и не может быть потреблена как доход.

Ранее мы уже рассматривали формулу:

I) Предметы потребления: $V^{300} + M^{300} = 600$ ф. ст.

II) Средства производства: $C^{1200} = 1\,200$ ф. ст.

По видимости, А. Смит прав, когда он разлагает весь капитал на *переменный капитал* и всю стоимость продукта на *доход*.

Прежде всего, в первом ряду $V^{300} + M^{300} = 600$ ф. ст. в действительности представляют собой стоимость, равную стоимостному продукту общественного труда, примененного в течение года. Обе эти стоимости покрывают друг друга, хотя данная стоимость продукта I отнюдь не представляет собой стоимостного продукта годового рабочего дня, более того, лишь $^1/_3$ последнего затрачена в I и $^2/_3$ — во II. Но *видимость* не дает оснований считать, что, поскольку стоимость продукта I, равная 600 ф. ст., которая состоит из стоимостного продукта в 200 ф. ст. ($^1/_3$ рабочего дня), плюс постоянная часть стоимости в 400 ф. ст. (равная $^2/_3$ рабочего времени, истекшего до начала производства жизненных средств), поскольку эта стоимость равна стоимостному продукту живого труда, примененного в I и II, равна, следовательно, стоимостному продукту всего общественного рабочего дня, то эта стоимость продукта в действительности также предполагает весь годовой труд, то есть *стоимостной продукт* труда, примененного в I. Прежде всего, ясно, что продукт I может быть целиком разложен на доход, так как V^{300} разлагается на 300 ф. ст. заработной платы рабочих (доход), а M^{300} — на 300 ф. ст. дохода капиталистов. Во-вторых, C^{1200} должен быть простой *видимостью* и с общественной точки зрения превратиться в нуль, ибо весь годовой продукт, в какой бы натуральной форме он ни существовал, является продуктом годового труда, но весь этот годовой труд, согласно предпосылке (вследствие quid pro quo *), затрачен в I. Таким образом, остаются лишь $V^{300} + M^{300}$. Поскольку M^{300} равны прибавочной стоимости, то в качестве капитала остаются лишь V^{300}, т. е. *переменный капитал*, что и говорят со всей определенностью А. Смит и Дж. Ст. Милль; весь капитал, непосредственно или в конечном счете, сводится к заработной плате.

Если же мы, напротив, рассмотрим последнюю формулу

1 800 ф. ст. Стоимость продукта Весь продукт	C^{1200} Средства производства	$+R^{600}$ Жизненные средства,

* — смешения понятий. *Ред.*

то * покажется, наоборот, что исчезает *переменный капитал* и капитал, рассматриваемый с *общественной* точки зрения, состоит исключительно из *постоянного* капитала. Ибо то, что первоначально представлялось как V^{300}, теперь свелось к одной из частей общественного дохода — к заработной плате, к доходу рабочего класса. Вместе с тем исчез и характер этой части как капитала. *Рамсей* действительно пришел к такому заключению. Согласно Рамсею, капитал, рассматриваемый с общественной точки зрения, состоит только из *основного капитала,* но под основным капиталом он разумеет *постоянный капитал,* ту массу стоимости, которая заключается в *средствах производства,* причем для него безразлично, будут ли эти средства производства средствами труда или производственным материалом, каковы сырье, полуфабрикаты, вспомогательные материалы и т. д.

Переменный капитал он называет «circulating capital» **:

«Оборотный капитал состоит исключительно из средств существования и других предметов необходимости, авансируемых рабочим, пока не будет завершен продукт их труда... Только основной капитал, а не оборотный, является, строго говоря, источником национального богатства... Оборотный капитал не является *непосредственным* агентом производства, он вообще не имеет для него существенного значения; это — лишь удобство, которое необходимо оплачивать вследствие плачевной бедности массы народа... С национальной точки зрения лишь основной капитал составляет элемент издержек производства» (*Ramsay,* l. c., p. 23—26 passim).

Основной капитал, то есть, согласно Рамсею, *постоянный,* он точнее определяет так:

«*Время,* в течение которого какая-нибудь *часть продукта этого труда*» {а именно «труда, отданного на производство какого-либо товара»} «существовала в виде *основного капитала,* то есть *в такой форме, в которой* эта часть продукта хотя и содействует производству будущего товара, но не идет на содержание рабочих...» (там же, стр. 59).

Здесь мы прежде всего видим то зло, которое причинил А. Смит, потопив различия постоянного и переменного капитала в различиях основного и оборотного капитала. Постоянный капитал состоит из средств труда, переменный капитал — из жизненных средств; оба суть товары данной стоимости; и те и другие одинаково не могут производить какую-либо прибавочную стоимость.

[154] Когда говорят, что капиталист авансирует некоторую *сумму стоимости,* отчасти в виде постоянного капитала (то есть он покупает средства производства), отчасти же в виде

---

* Нижеследующая стр. 168 данной главы была включена Энгельсом в текст второго тома «Капитала» (настоящее издание, том 24, стр. 494—495). *Ред.*

** — «оборотным капиталом». *Ред.*

переменного капитала (то есть он покупает рабочую силу), то с самого начала следует понимать *авансирование* стоимости на обе части капитала в одном и том же смысле. Слово *авансирование* обозначает здесь лишь тот особый способ, которым владелец некоторой суммы стоимости ее расходует. Он расходует ее как капитальную стоимость, то есть как стоимость, которая должна функционировать для него как постоянный источник прибавочной стоимости. Он расходует стоимость не для того, чтобы реализовать ее в предметах потребления и присоединить к своему фонду потребления. Напротив, имея в виду тех лиц, с которыми он вступает в сделку при авансировании своего капитала, следует сказать, что здесь *капиталист ничего не авансирует*. Ткач покупает у прядильщика пряжу, а у машиностроителя — ткацкие станки и т. д. Одним словом, он покупает средства производства, в натуральной форме которых должна функционировать в качестве постоянного капитала часть суммы стоимости, которой он владеет. Точно так же он покупает у рабочего потребление [den Gebrauch] его рабочей силы. Здесь имеет место обмен стоимостного эквивалента на стоимостной эквивалент, следовательно, здесь не происходит никакого *авансирования*. Если то обстоятельство, что капиталист дает рабочему деньги и в этой сделке получает взамен их не готовый продукт, а элемент производства, превращает такую оплату рабочей силы в *авансирование*, то ткач ведь тоже авансировал прядильщика, оплачивая его пряжу, потому что пряжа для него, для ткача, есть лишь элемент будущего производства. Ткач, в свою очередь, получает аванс, поскольку он продает свой продукт. Вообще, *покупатель* авансирует, так как он платит деньгами, а продавец получает аванс, так как он дает лишь *товар*. Для какой надобности покупатель употребит товар, который он покупает у его владельца — для своего ли индивидуального или же для производительного потребления, — это владельцу товара совершенно безразлично. Поскольку здесь может быть речь об авансировании, то можно сказать, что рабочий авансирует свой труд, который ему оплачивается лишь после того, как он действовал, точно так же как машиностроитель авансирует прядильщика, когда он передает ему машину на определенное время и лишь по истечении последнего получает оплату. Далее, стоимость, которую ткач выплачивает прядильщику, принадлежит ткачу, а не прядильщику. Напротив, стоимость, которой ткач оплачивает своих рабочих, есть денежная форма лишь части *стоимостного продукта* самого *рабочего*, а капитал — если рассматривать его в потоке процесса воспроизводства — есть *денежная форма*

этой заработной платы, лишь некоторая часть *превратившегося в золото* стоимостного продукта самого рабочего. Рабочий не только оплачивается за счет части своего стоимостного продукта, но дело еще и в том, что деньги, которыми он оплачивается, сами являются денежной формой части его же собственного стоимостного продукта. Если в излюбленной вульгарно-экономической манере рассматривать капиталиста как банкира, который учитывает неготовый или непроданный продукт рабочего, то пусть недельный продукт труда рабочего — например ткача — будет равен $100_v + 100_m = 200$ ф. ст. Капиталист учитывает ему эту стоимость при помощи 100 ф. ст., то есть дисконт составляет 50%, следовательно, капиталист применяет свои деньги из 100% еженедельных. Но он сам учитывает у банкира ежегодно из 50%. Итак, считая, что в году 50 недель, он платит 2 шиллинга. А как посредник между рабочим и банкиром он вновь получает от рабочего 49 ф. ст. 18 шилл. за те 2 шилл., что платит банкиру. Этот прием, следовательно, не помогает вульгарной политической экономии, не говоря уже о том, что простой дисконт совершенно не объясняет существования продукта, в котором могут быть реализованы заработная плата или прибавочная стоимость.

Мы рассматриваем здесь процесс воспроизводства сначала без денежного обращения, следовательно, также и авансирование переменного капитала — без вмешательства денежного капитала. Совокупное богатство находится как собственность в руках совокупного класса капиталистов, который здесь нам следует рассматривать как joint-stock company *. Одна часть находится в виде производительного капитала в его производственном фонде; другая часть как его товарный капитал — на рынке (который здесь следует рассматривать как общий базар, где все индивидуальные капиталисты оставляют свои товары). Переменную часть капитала они, таким образом, могут авансировать — при сделанных предположениях, когда мы отвлекаемся от денежного обращения — только своим рабочим в форме предметов потребления. Они берут предметы потребления стоимостью в 300 ф. ст. из этого товарного капитала и покупают на них рабочую силу в 300 ф. ст. Эта рабочая сила теперь образует часть их производительного капитала, она вошла в их процесс производства и образует, как действующая рабочая сила, действительное, вещественное наличное бытие переменного капитала в *процессе производства*. В продукте, *товарном капитале, воспроизведена авансированная стоимость*

* — акционерное общество. *Ред.*

рабочей силы и [содержится] также прибавочная стоимость. Таково обращение капитала, рассматриваемое как обращение капитала. Но здесь мы имеем дело — поскольку речь идет о воспроизводстве совокупного продукта — не только с обращением капитала, но и с элементами товарного продукта, которые входят в индивидуальное потребление, будь то капиталистов или рабочих.

V как часть производительного капитала

Если 300_v — переменный капитал, или рабочая сила в процессе производства, то $\overbrace{300_v + m}$ — это та форма, в которой дело представляется как обращение капитала.

Но после того, как капиталист обменял эти 300_v ф. ст. на живую рабочую силу, рабочий потребляет *жизненные средства стоимостью в 300 ф. ст.*, которые он получил при обмене за свою рабочую силу, как доход. Они входят в его индивидуальный фонд потребления. Они являются доходом, потому что они есть *периодический плод* постоянно повторяющейся продажи его рабочей силы. При данной предпосылке, что стоимость переменного капитала, равная стоимости рабочей силы, авансируется непосредственно в форме жизненных средств, уже заключено то, что переменный капитал, например в 300 ф. ст., представляется лишь *доходом рабочего* после того, как 300 ф. ст. в действительности превратились в переменную составную часть производительного капитала, то есть после того, как капиталист купил на эти 300 ф. ст. жизненных средств живую рабочую силу; тем самым в то же время предположено, что в продукте процесса труда таким образом авансированная капиталистом стоимость в 300 ф. ст. вновь появляется как стоимостная часть, то есть что благодаря труду рабочего переменная часть его капитала возвращается к нему из процесса производства. $\overbrace{1\,200\,c + 300 \text{ ф. ст.} + 300 \text{ ф. ст.}}^{R}$ включают не только 1 200 *c*, но и 300_v ф. ст., воспроизводимые как переменный капитал или находящиеся в процессе воспроизводства.

Чтобы иметь перед собой картину совокупного воспроизводства, недостаточно одного лишь воспроизведенного *товарного капитала.* Следует учитывать также 1) *продолжающую существовать* в своей старой натуральной форме и *способную функционировать часть основного капитала.* Эта часть средств производства не была произведена ни как продукт, ни как стоимость в течение данного года. Но она содержалась в пригодном

для функционирования состоянии благодаря употреблению в течение этого года, то есть благодаря функционированию в качестве предметного элемента живого труда. В этом смысле она также относится к годовому продукту труда.

2) К товарному продукту капитала следует относить, во-первых, самих *капиталистов* и, во-вторых, тот *специфический товар,* который также образует часть товарного рынка, но не находится во владении капиталистов и не образует части выброшенного ими на рынок товарного продукта, а продается его владельцами — рабочими, а именно — рабочую силу.

Класс капиталистов, поскольку капиталисты посредством потребления прибавочной стоимости поддерживают свое существование и воспроизводят себя, воспроизводится не только в его индивидуальных элементах. Отношение прибавочной стоимости к совокупному доходу одновременно показывает, что капиталисты воспроизводятся как высший свет. Они воспроизводятся, далее, как *класс капиталистов,* потому что *общественные средства производства* воспроизводятся как их *постоянный капитал,* а рабочая сила снова и снова образует переменную составную часть их производительного капитала.

Рабочий класс поддерживается и воспроизводится благодаря превращению части продукта — необходимых жизненных средств — в рабочую силу. Рабочие в то же время воспроизводятся как *наемные рабочие,* потому что весь мир предметного богатства и средств осуществления их труда противостоит им как *капитал,* как чужая собственность, *средства производства* — как постоянный капитал, *жизненные средства* — как часть товарного капитала; одна часть этих жизненных средств потребляется классом капиталистов, другую часть рабочие вынуждены вновь покупать посредством новой *продажи* своей рабочей силы классу капиталистов, посредством превращения своей живой рабочей силы в составную часть производительного капитала общества.

[ЕЩЕ РАЗ О ВОСПРОИЗВОДСТВЕ В НЕИЗМЕННОМ МАСШТАБЕ]

[155] Все изложенное в этом параграфе могло бы быть выведено непосредственно из формулы, найденной для товарного продукта индивидуального капитала.

Допустим, что при производстве определенного вида товара, например пряжи, потреблены средства производства стоимостью в 1 200 ф. ст. и рабочая сила стоимостью в 300 ф. ст. Пусть степень эксплуатации составляет 100%. Тогда, в соответствии с произведенным в I томе анализом стоимости, стои-

мость продукта разлагается на $c + v + m$, или в данном конкретном случае на: $1\,200_c + 300_v + 300_m$ или, если угодно, на: $C^{1200} + \widehat{V^{300} + M^{300}}$.

Теперь перенесем эту формулу на весь годовой продукт общества, причем сотни здесь могут означать миллионы. В остальном же мы предполагаем, что соотношение между постоянным капиталом, переменным капиталом и прибавочной стоимостью то же самое. Итак, стоимость годового общественного продукта равна $1\,200_c + 300_v + 300_m$, или $C^{1200} + V^{300} + M^{300}$.

Этот продукт состоит отчасти из *предметов потребления*, отчасти же из *средств производства*.

Предполагается простое воспроизводство, следовательно, предполагается, что как часть, приходящаяся на долю рабочих в качестве заработной платы, так и та часть, что приходится на долю капиталистов в качестве прибавочной стоимости, поступает в *фонд потребления*.

Прежде всего, ясно, что при данном предположении стоимость продукта в 600 ф. ст. $= V^{300} + M^{300}$ приходится на индивидуальное потребление, то есть состоящая из *предметов потребления* часть продукта, если рассматривать ее по *стоимости*, должна быть равна 600 ф. ст. $= V^{300} + M^{300}$.

Следовательно, *стоимость* этих *предметов потребления* равна *стоимостному продукту всего года*, то есть $\widehat{v + m}$ ($V^{300} + M^{300}$), и $\widehat{v + m} = 600$ ф. ст. есть та стоимость, в которой *реализуется весь вновь присоединенный в течение года труд*.

Но хотя *стоимость* этих предметов потребления равна 600, *стоимостному продукту всего года*, тем не менее отсюда ни в коем случае не следует обратное, что в этих предметах потребления реализовался весь труд, добавленный в течение года, то есть что их *стоимость как продукта*, 600 ф. ст., в действительности есть стоимостной продукт в 600 ф. ст., вновь созданный в течение года.

Как стоимость предметов потребления, так и стоимость средств производства — а *совокупный общественный продукт состоит из этих двух видов товаров* (один и тот же вид товара может быть столь же пригодным для того, чтобы служить в качестве предмета потребления, как и для того, чтобы служить средством производства другого товара, будь то средства производства или предмета потребления; однако в общем и целом оба вида товаров отличаются не только по функциям, но и по натуральной форме, и для нашей теперешней цели это разде-

ление может быть представлено как абсолютная разграничительная линия), — эта стоимость состоит отчасти из вновь появляющейся стоимости потребленных при их производстве средств производства (производственных материалов и средств труда), которую *переносит* на продукт примененный при его производстве труд, отчасти из *новой стоимости,* равной стоимости примененной рабочей силы плюс прибавочная стоимость, произведенная этим же трудом.

Таким образом, 600 ф. ст., равные стоимости предметов потребления, есть стоимость продукта, которая должна быть разложена на $c + v + m$. Допустим, что стоимость потребленных при производстве этого продукта средств производства равна 400 ф. ст., стоимость примененной рабочей силы — 100 ф. ст. и (так как, по нашему предположению, степень эксплуатации равна 100%) прибавочная стоимость, заключенная в стоимости этого продукта, равна 100 ф. ст.

Итак, мы получаем:

I) Стоимость: 600 ф. ст.	$400c + \overbrace{100v + 100m}$ или $C^{400} + \overbrace{V^{100} + M^{100}}$.
Продукт — предметы потребления	

Так как в стоимости предметов потребления, 600 ф. ст., 400 ф. ст. есть лишь *вновь появляющаяся постоянная стоимость,* а потому лишь 200 ф. ст. из всего добавленного в течение года труда являются новым стоимостным продуктом, а *совокупный стоимостной продукт* годового труда тем не менее представлен в 600 ф. ст., то 400 ф. ст. из 1 200 c (или из стоимости вновь произведенных средств производства, равной 1 200 ф. ст.) должны разлагаться на $\overbrace{v + m}$, на вновь произведенную в течение года стоимость, т. е. должны быть стоимостью, в которой представлен труд, затраченный на производство этих средств производства. Так как, далее, степень эксплуатации труда равна 100%, то эти 400 ф. ст. должны быть равны $200_v + 200_m$, или $V^{200} + M^{200}$. Напротив, 800 ф. ст. из этих 1 200 должны представлять собой только постоянную капитальную стоимость, вновь появляющуюся в стоимости средств производства. Следовательно, мы получаем:

II) Стоимость: 1 200 ф. ст.	$800c + \overbrace{200v + 200m}$ или $C^{800} + \overbrace{V^{200} + M^{200}}$.
Средства производства	

С помощью этих формул, пожалуй, лишь повторено то, что было высказано уже раньше. Если мы будем далее анализировать II), то непосредственно из этой формулы следует лишь то, что 400 ф. ст. из этих 1 200 ф. ст. могут быть обменены на предметы потребления, т. е. на C^{400} (I). Следовательно, 400 ф. ст. из 1 200 ф. ст. должны находиться в такой натуральной форме, в которой они могут быть обменены на C^{400} (I); то есть они должны быть в такой натуральной форме, чтобы они смогли в натуре возместить средства производства стоимостью в 400 ф. ст., потребленные при производстве предметов потребления, продукта I; фактически *натуральная форма* этих товаров II на сумму в 400 ф. ст. должна быть *натуральной формой средств производства*, которые должны в натуре [возместить средства производства] I.

Однако вся товарная масса II) охватывает:

α) *Средства производства,* непосредственно входящие в производство жизненных средств в качестве производственных материалов и средств труда;

β) *Средства производства,* необходимые для производства средств производства α).

При производстве средств производства α) потреблена известная масса средств производства β), и она должна быть возмещена из годового продукта общества. Правда, часть средств производства II α) и II β) может обладать одинаковой натуральной формой, то есть может служить как средством производства предметов потребления, так и средством производства самой себя или других средств производства. Однако в значительной части натуральные формы средств производства α) и средств производства β) различны, и для упрощения мы можем здесь предположить, что это различие носит абсолютный характер, и строго разграничить обе категории. Следовательно, они также являются продуктами различных видов труда; или часть общественного труда, в течение года присоединенная во II, затрачена в одной натуральной форме в производстве II α) и в другой натуральной форме — в производстве II β). Другими словами: $V^{200} + M^{200}$ не могут быть стоимостным продуктом всего присоединенного во II труда, тогда C^{800} были бы лишь *вновь появляющейся постоянной капитальной стоимостью.*

Итак, допустим, что в продукте II α), равном 400 ф. ст., постоянная часть капитала равна 200 ф. ст., а вновь присоединенная стоимость — 200 ф. ст., в том числе 100_v и 100_m.

Или продукт II α):

Стоимость = 400 ф. ст. | $200c + \overbrace{100v + 100m} = C^{200} + \overbrace{V^{100} + M^{100}}$

Средства производства жизненных средств или средства производства α).

[156] Так как стоимостной продукт всего труда, присоединенного в течение года, равен 600 ф. ст., или годовой рабочий день представлен в стоимости 600 ф. ст., но в I присоединены лишь 200 ф. ст., в II α) ditto * — только 200 ф. ст., то, следовательно, $^1/_3$ годового труда затрачена в II β) и вследствие этого представлена в стоимостном продукте в 200 ф. ст., который равен $100v + 100m$. Существующая стоимость продукта II разлагается, следовательно, на:

Стоимость = 800 ф. ст. | $600c + \widehat{100v + 100m}$, или $C^{600} + \widehat{V^{100} + M^{100}}$

Продукт II β). Средства производства β), или средства производства средств производства α).

Совокупный продукт общества, следовательно, представляется так:

I) Предметы потребления стоимостью в 600 ф. ст.	*Стоимость* $= C^{400} + \widehat{V^{100} + M^{100}}$
II) Средства производства стоимостью в 1 200 ф. ст.	Средства производства β) стоимостью в 800 ф. ст. $= C^{600} + \widehat{V^{100} + M^{100}} +$ + средства производства α) стоимостью в 400 ф. ст. $= C^{200} + \widehat{V^{100} + M^{100}}$.

Средства производства α) стоимостью в 400 ф. ст. непосредственно обмениваются на C^{400} (I) в форме предметов потребления и таким образом возмещают *в натуре* постоянный капитал I.

Из 400 ф. ст. предметов потребления II α) удерживает половину стоимостью в 200 ф. ст., то есть $(V^{100} + M^{100})$ (II α) и обменивает другие 200 ф. ст. предметов потребления на одну треть продукта II β), равную $(V^{100} + M^{100})$ (II β), вследствие чего *постоянный* капитал II α, равный C^{200} (II), возмещается in natura.

Предпоследняя общая формула, которую мы получили на стр. 153 **, выглядела так:

A) Предметы потребления:

$V^{300} + M^{300} = 600$ ф. ст.

B) Средства производства:

$C^{1200} = 1\,200$ ф. ст., или C^{800} (II) $+ C^{400}$ (I).

---

* — также. *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 167. *Ред.*

Здесь следует сделать еще несколько замечаний относительно C^{400} (I).

Часть этих C^{400} (I) состоит из составных частей основного капитала, которые были потреблены в течение года и к следующему году должны быть возмещены *в натуре,* если производство должно быть возобновлено в том же масштабе. Известная доля составных частей основного капитала может состоять из быстро потребляемых и столь же постоянно вновь воспроизводимых в течение года средств труда, например из емкостей, которые постоянно снова разрушаются в самом процессе производства. Они должны быть в наличии к началу второго года, как и к началу первого. Но для того, чтобы функционировать на протяжении всего года, они возмещаются в течение своих собственных периодов воспроизводства, повторяющихся раньше, а не к началу года. Однако их более быстрый оборот — более быстрое потребление и более быстрое возмещение — не препятствует тому, чтобы они постоянно функционировали только как основной капитал, и часть общественного продукта должна была все время воспроизводиться в одной и той же натуральной форме.

Часть C^{400} (II) состоит из производственных материалов, которые, потребляясь в течение года в I в той или иной форме, должны воспроизводиться во II, причем так, чтобы они имелись в наличии в течение всего года. Например, зерно должно быть полностью воспроизведено, ditto растительное сырье — такое, как хлопок, лен и т. д. Но C^{400} (II) сами в течение года проходят через различные формы, которые в том же году входят в I и здесь производительно потребляются. Например, из зерна делают муку (II), из муки — хлеб (I) или из хлопка (II) делают пряжу (II), ткань (II), одежду (I).

Кроме произведенных в течение года и — в форме хлеба, одежды и т. д. — потребленных муки, пряжи, ткани и т. д. еще не *произведено* в течение года второе *такое же количество* муки, пряжи, ткани и т. д. для возмещения первого, как это во всяком случае имеет место с хлопком, зерном и т. д. Одно и то же сырье последовательно сменило в течение года форму зерна, муки, хлеба, пряжи, ткани, одежды и т. д. и вновь последовательно сменяет эти же формы в течение следующего года. Однако производство в этих различных сферах производства, в которых предметы потребления сменяют различные последовательные формы, является, с одной стороны, последовательным, с другой — одновременным. Как на отдельной фабрике продукт последовательно проходит различные формы, переходит из одной стадии производства в другую и вместе с тем нахо-

дится одновременно в каждой из этих различных фаз, точно так же это относится и к «общественной» фабрике.

{«Если мы рассмотрим определенное количество сырого материала ... то окажется, что оно проходит в руках различных частичных рабочих ряд следующих друг за другом во времени фаз производства, пока продукт не примет своей окончательной формы. Но если мы будем рассматривать мастерскую как один совокупный механизм, то окажется, что сырой материал *одновременно* находится во всех фазах производства... Последовательное расположение отдельных стадий процесса во времени превратилось в их пространственное расположение друг возле друга» (том I, стр. 327, 328 *). «Каждая частичная машина доставляет другой машине, непосредственно следующей за нею, сырой материал, и так как все они действуют одновременно, то продукт непрерывно находится на различных ступенях процесса своего образования, постоянно переходит из одной фазы производства в другую» (там же, стр. 366 **).}

Следовательно, если мы предположим, что C^{400} (I) есть стоимость всех средств производства (то есть всего постоянного капитала), которые потребляются в течение года в производстве предметов потребления, то эти C^{400} в течение года возмещаются в натуральной форме средствами производства той же стоимости не полностью; возмещаются лишь: 1) те составные части основного капитала, которые в течение года потреблены, но должны быть возмещены к концу года; 2) те производственные материалы, воспроизводство которых носит годичный характер, так что они в течение года потребляются, но в конце года должны быть возмещены в натуре; 3) наконец, такие величины средств производства, изготавливаемых в течение короткого рабочего периода (как, например, уголь, пряжа, мука и т. д.), которые необходимы для того, чтобы общественное производство происходило беспрерывно во всех отраслях, дающих средства производства для I. Например, известное количество угля, пряжи и т. д. должно иметься наготове в качестве запаса у ткача в тот момент, когда производятся новые уголь и пряжа. От продолжительности рабочего периода (а также и периода обращения, поскольку сюда включается транспорт) в различных конкурирующих, переплетающихся друг с другом отраслях зависит, какова должна быть величина *запаса*, производимого для I.

(Точно так же обстоит дело во II; и хотя каждый элемент, производимый как составная часть C^{800} (II), средства производ-

* См. настоящее издание, том 23, стр. 357. *Ред.*

** Там же, стр. 391. *Ред.*

ства, образует постоянный капитал, тем не менее, например, уголь, который сегодня сам был применен и потреблен в производстве угля как средство производства, посредством сегодняшнего производства вновь возмещается назавтра и т. д. Следовательно, в конце года воспроизводится не вся сумма потребленных средств производства из этих C^{800}. Воспроизведенными оказываются все те составные части, потребление которых, как и их производство, длится год. Другие составные части воспроизводятся лишь в той мере, в какой необходимо — исходя, соответственно, из рабочих периодов, в течение которых они могут быть произведены, — чтобы постоянно имелся наготове их *запас*.)

Но как в I, так и во II обязательно также, чтобы *годовой* продукт был массовым продуктом, который в течение года неоднократно производится, потребляется и снова производится. Следовательно, из продукта I, *предметов потребления* стоимостью в 600 ф. ст., бóльшая часть *потребляется* в течение года. И так дело обстоит во все времена. Если мы имеем простое воспроизводство, весь продукт в 600 ф. ст. или потребляется *фактически*, или, во всяком случае, абсорбируется [157] общественным фондом потребления.

Этот пункт следует разобрать лишь в последующих параграфах.

Далее следует отметить, что 600 ф. ст. (I) представляют не всю совокупность потребленных в течение года предметов потребления.

Мы говорим здесь не о предметах длительного пользования, входящих в фонд потребления отдельных лиц.

Дома, которые сдаются в аренду как жилье, для домовладельцев являются их капиталом: они не входят в их личный фонд потребления. Использование их, например, рабочими (в значительной мере — и не-рабочими), оплачивается au fur et à mesure *.

Но лишь стоимость вновь построенного жилья образует часть совокупной стоимости годового продукта. Таким образом, как стоимость, так и масса находящихся в обращении предметов потребления больше, чем стоимость произведенных в течение года предметов потребления. Следовательно, часть 600 ф. ст. потребляется не соответствующими ее владельцами, а, например, квартиродателями, которые отдают им взамен эквивалент, созданный не в данном году. К этой категории принадлежат также все быстро потребляющиеся предметы

* — постепенно. *Ред.*

потребления, которые еще не поглощены фондами потребления, а находятся на рынке *как товарные запасы,* и которые в *минимальных размерах* опосредствуют непрерывное снабжение от года к году.

Если мы рассматриваем годовое производство, то мы, естественно, с самого начала исходим — как из условия этого производства — из наличия того капитала, который необходим для этого производства и значительная часть которого имеется уже в начале года в готовом виде, как, например, основной капитал (лишь часть которого является продуктом последнего года) или как все средства производства, время воспроизводства которых составляет один год, и которые служат средствами производства (хлопок, зерно и т. д.). При этом мы, как и физиократы, *начинаем с осени,* то есть с продукта земледелия, доставляющего в течение года средства производства — отчасти для воспроизводства его самого, отчасти для переработки и изготовления из него предметов потребления.

Часть годового продукта существует не в форме осязаемых товаров. Например, в уже упомянутых 600 ф. ст. заключаются все железнодорожные поездки и другие перемещения, входящие в личное потребление. Их продукт есть *перемещение.* Для производства этого продукта предусматривается определенная масса постоянного и переменного капитала. Стоимость самого продукта — которая может быть потреблена лишь в момент его производства — образует часть стоимости в 600 ф. ст. в той мере, в какой речь здесь идет о личном потреблении и транспорт не выступает как процесс производства, ибо сами товары исчезают. В последнем случае цена этого перемещения оказывается фиксированной в цене товара.

Если мы рассмотрим всю формулу, то на первый взгляд предположение о *пропорциональности* — например, что $400c$ (I) = ($V^{200} + M^{200}$) (II) — кажется произвольным. Однако:

1) Предполагается простое воспроизводство — то есть что потребляется весь годовой продукт (отчасти индивидуально, отчасти производительно). {Средства производства и предметы потребления не полностью поглощаются непосредственно фондами производства и потребления, часть их остается в качестве товарного запаса на следующий год. Однако от этого обстоятельства можно абстрагироваться, так как при простом воспроизводстве эти излишки различных лет будут сбалансированы, так что то, что остается от этого года на следующий в качестве товарного запаса, непрерывно *возмещается* товарной стоимостью, которая потребляется в данном году.} Продукт имеет некоторую величину стоимости, — например, 1 800 ф. ст. Часть

стоимости его, состоящая из стоимости предметов потребления, ditto имеет известную величину, например 600 ф. ст. Часть из этих 600 ф. ст. состоит из постоянной капитальной стоимости. Последняя имеет определенную величину, например 400 ф. ст. (Определенное число, которым здесь обозначена эта величина, является произвольным, но так же безразлично и то, *как велика* она.) Если из 600 ф. ст. 400 ф. ст. составляют постоянный капитал C^{400}, то оставшиеся 200 *должны* быть переменным капиталом плюс прибавочная стоимость, 200 $(V + M)$. Как эти 200 делятся на V и M, зависит от цены рабочей силы. Если последняя равна 100, то оставшиеся 100 ф. ст. должны быть прибавочной стоимостью, $100m$. Если же цена рабочей силы равна 150, то остальные $50 = 50m$. Таким образом, мы получаем: 600 ф. ст. (предметы потребления) $= C^{100} + \widehat{V^{100} + M^{100}}$. Эти C^{400} *должны* быть обменены на $(V + M)^{400}$ (II), ибо они постоянно должны превращаться из формы продукта (предметов потребления), в которой они существуют, в форму средств производства этих предметов потребления. Но во II лишь известное количество стоимости продукта (состоящего из средств производства) может быть затрачено его производителями на предметы потребления, причем это количество равно вновь присоединенной во II стоимости, которая разлагается на V и M. Итак, $(V + M)$ II должны быть равны 400 ф. ст. Распределение этой суммы между V и M ничего не меняет в том, что их сумма должна быть равна C^{400} (I). Здесь это распределение безразлично. Предполагается, что оно здесь равно 200 V плюс 200 M. При производстве этих $(V + M)^{400}$ (II) потреблено определенное количество средств производства, которые должны быть возмещены в натуре за счет продукта II. Соотношение безразлично. Но это может быть только сумма стоимости средств производства, потребленных вновь присоединенным во II трудом, который создал новую стоимость $(V + M)^{400}$. Здесь мы предполагаем, что эта сумма равна $800C$.

Таким образом (если предположить простое воспроизводство): 1) пропорциональность частей стоимости 200 $(M + V)$ (I) и C^{400} (I), C^{400} (I) и $(V + M)^{400}$ (II), наконец, 800^c (II) и $(V + M)^{400}$ (II) — не произвольна, а необходима.

2) Эта пропорциональность предполагает (или она в этом выражается) пропорциональное распределение общественного рабочего дня по категориям I и II; например, если общественный рабочий день представлен в стоимости, равной 600 ф. ст., и C^{400} (I) равны 400 ф. ст., то $^2/_3$ общественного рабочего дня должны быть затрачены во II, а $^1/_3$ — в I. Распределение

общественного рабочего дня предполагает — включает — распределение объективных условий осуществления этого труда.

3) Эта схема:

предметы потребления = 600 ф. ст.: $C^{400} + V^{100} + M^{100}$

средства производства = 1 200 ф. ст.: $C^{800} + \overbrace{V^{200} + M^{200}}$,

таким образом, является также схемой того, как представлялось бы дело при планомерном, пропорциональном общественном производстве (предполагается простое воспроизводство).

Часть C^{400} в течение года постоянно вновь и вновь превращается в предметы потребления и потребляется, тем самым и та часть ($V^{200} + M^{200}$), которая постоянно образует часть C^{400}, обменивается на часть существующих в виде предметов потребления C^{400} (I).

Ясно, что та часть C^{400}, которая в постоянно повторяющиеся в течение года короткие промежутки времени производится (или доставляется) II, сначала существует как продукт II, а затем функционирует как постоянный капитал в I. В то время, как она потребляется в качестве средства производства в I, она уже вновь произведена как продукт во II. Часть ($V^{200} + M^{200}$) существует в конце года как продукт, необходимый для возмещения C^{400}, если в конце года нужно возместить в качестве основного капитала или запаса производственных материалов часть этих C^{400}. Следует ли отсюда, что если C^{400} есть весь потребленный в течение года в I постоянный капитал, то он *не* обменивается на 200 ($V + M$), поскольку часть 400 ($V + M$) уже учтена в форме C^{400}?

[158] Рассмотрим, прежде всего, отношение C^{400} (I) и $(V + M)^{400}$ (II).

Средства производства, функционирующие в I в качестве постоянного капитала, являются продуктом II, и в частности, произведенный во II постоянный *капитал для возмещения*, если рассмотреть его по стоимости, равен ($V + M$) (II); этот продукт есть та натуральная форма, в которой во II представляются $V + M$.

В схеме дело представлено таким образом, как будто в начале годового производства вся масса средств производства, функционирующих в течение года в I в качестве постоянного капитала, стоимость которых равна 400 ф. ст., находится в руках капиталистов I. Так как, согласно этому предположению, вся эта

масса в течение года потребляется I, то в конце года она должна была бы быть целиком возмещена за счет продукта II. {Если предположить денежное обращение, то [категория] II должна была бы получить в начале года 400 ф. ст. денег за C^{400} и покупала бы в течение года на эти деньги предметы потребления у I. К концу года I получила бы деньги на сумму 400 ф. ст. и на эти деньги вновь купила бы средства производства на сумму 400 ф. ст. у II и т. д.}

Ясно, однако, что при таком допущении лишь часть этих средств производства действительно функционировала бы как производительный капитал в I, другая же часть постоянно функционировала бы как производственный запас I. Чтобы продолжалось производство в данном масштабе, основной капитал — та часть средств производства, которая образует основной капитал I — должен был бы постоянно целиком входить в процесс производства, постоянно в нем иметься. Но производственные материалы, например древесина, металл и т. д., входящие в производство мебели, посуды и т. д., красящие вещества, уголь и другие вспомогательные материалы, относящиеся к основному капиталу, мука, ткань (пряжа — там, где ткань входит непосредственно в потребление) и т. д., входят в потребление постепенно. Лишь определенная часть этой обращающейся части постоянного капитала потребляется еженедельно, соответственно объему основного капитала и рабочей силы, еженедельно применяемой в I, которую представляют V^{100}. В действительности часть C^{400} (I) постоянно находится в течение года — более короткое или более длительное время — в форме производственного запаса в руках капиталистов I или в форме товарного запаса в руках класса капиталистов II.

Значительная часть средств производства, которые имеют предназначение функционировать в качестве составных частей C^{400} (I), постоянно в течение года производится и воспроизводится во II за более короткие или более продолжительные отрезки времени. Например, уголь (как вспомогательный материал для применяемых в I машин и т. д.). Допустим, что уголь каждые две недели поставляется из II в I. Ясно, что в этом случае I требуется лишь двухнедельный запас угля. Производство в I начиналось бы при этом двухнедельном запасе угля в начале года, и в конце года он ditto должен был бы быть возмещен за счет продукта II. Но в I находился бы более чем двухнедельный запас потребленного в течение 50 недель года угля, который возмещался бы за счет одновременного производства во II каждые две недели. Следовательно, неверно было бы вести двойной счет, а именно считать, что уголь, потреблен-

ный за 50 недель в I, и уголь, произведенный в течение 50 недель II, и тот и другой — это уголь на 100 недель, 50 недель потребления в данном году и 50 недель предварительного производства на следующий год (то есть что этот уголь произведен заранее). Происходит *одновременное* потребление угля, необходимого I на две недели и, следовательно, образующего здесь составную часть постоянного капитала, и производство во II угля для новой доставки на две недели. В конце года, как и в начале его, *стоимость двухнедельного запаса угля* оказывается *составной частью постоянного капитала I.*

Далее, значительная часть продукта II) несколько раз в течение года вновь появляется в целом ряде последовательных форм, то есть проходит ряд форм, прежде чем этот продукт входит в I. Например, лен, потребляемый в течение года, должен быть возмещен в конце года, то есть должен быть произведен запас льна для следующего года. Этот лен образует часть постоянного капитала II (а именно, постоянного капитала прядильщика льна и т. д.). Он существует здесь отчасти как товарный запас производителя льна, отчасти — как товарный капитал (например, в руках торговцев), отчасти — как производственный запас производителей II, для которых он служит сырьем. Но часть этого льна еженедельно используется в прядении, после чего он в виде пряжи попадает в руки ткача и т. д., пока, наконец, в виде ткани не входит в I, — скажем, как сырье для производства рубашек и т. д. Лен должен постоянно, скажем, в течение двух недель, находиться в руках прядильщика, пряжа в течение двух недель — в руках ткача, ткань в течение двух недель — в руках производителя рубашек и т. д.

Следовательно, в конце года [категории] I должен быть возмещен двухнедельный запас ткани, ткачу — двухнедельный запас пряжи и т. д. Сам лен, хотя он действительно входит в годовой процесс производства au fur et à mesure *, должен целиком иметься во II как годовой производственный запас, то есть как скрытая форма постоянного капитала II.

Предположим, что $^1/_4$ от C^{400} (I) составляют составные части основного капитала, которые должны возмещаться *один раз* в квартал — следовательно, в размере 25 ф. ст., — тогда с самого основного капитала еженедельно *на продукт переносится стоимость только в 2 ф. ст.,* за две недели — 4 ф. ст. Остальные 300 ф. ст. пусть представляют собой стоимость потреблен-

* — постепенно. *Ред.*

ного за год постоянного оборотного капитала (производственные материалы). Если предположить, что это необходимо в качестве запаса продуктов, тогда это будет составлять $\frac{300 \text{ ф. ст.}}{50 \text{ недель}} = \frac{30}{5} = 6$ ф. ст. в неделю, или 12 ф. ст. за две недели.

Следовательно, в I мы будем иметь $16c + 4v + 4m = 24$ ф. ст. (что составляет 600 ф. ст. в год); во II: $32c + \overset{\frown}{8v + 8m} = 48$ *ф. ст.* (что составляет 1 200 ф. ст. в год).

Соотношения между функционирующим постоянным капиталом, переменным капиталом и прибавочной стоимостью для $I + II$ такие же, как и в схеме.

Но, с одной стороны, так как 4 ф. ст. основного капитала в I возмещаются не один раз в две недели, а каждые $12\frac{1}{2}$ недели $\left(\frac{50}{4} \text{ недель}\right)$, то в конце года во II должны быть воспроизведены 25 ф. ст. + 12 ф. ст. = 37 ф. ст. вместо 16 ф. ст., чтобы возместить постоянный капитал I. Кроме того, здесь не учтены те элементы капитала II, которые, хотя и входят в I в уже переработанном виде (чтобы быть производительно потребленными) каждые две недели, но присутствуют в качестве производственного запаса II в течение всего года, — как это имеет место в отношении хлопка, льна и других производственных материалов, для которых рабочий период растягивается почти на целый год.

На схеме видна эта часть годового продукта, который должен иметься в качестве продукта или товарного запаса, в то время как в последней формуле ее не видно. В ней, напротив, виден оборот. Здесь видно, что часть продукта II постоянно вновь производится в течение года, и — будь то в его первичной форме (например, угля), будь то в целом ряде последовательных процессов, которые она снова и снова проходит для того, чтобы войти в I в качестве готового средства производства, — столь же постоянно функционирует в течение года в I как постоянная часть капитала, то есть производительно потребляется. Так отпадает создаваемая схемой видимость, будто в конце года C^{400} (I) должны быть *целиком* возмещены из продукта II и что, следовательно, они должны быть воспроизведены в полном объеме.

Внешняя торговля нарушает эти строгие пропорции между I и II в той мере, в какой элементы возмещения в I и II обмениваются друг на друга не в самой стране, а за ее пределами.

[159] B) Изображение опосредствующего денежного обращения

Различные относящиеся сюда вопросы были рассмотрены в предыдущей главе (II, 5[46]) и должны быть здесь помещены.

Сначала мы разрешили обращенный к Туку вопрос: каким образом весь класс капиталистов может постоянно извлекать из обращения *больше денег,* чем он сам их туда бросает[47]? Оказалось, что это не что иное, как вопрос о том, откуда берутся деньги, необходимые для обращения совокупной товарной массы.

Ни в стоимости товаров, ни в сумме стоимости обращающихся товаров ничего не меняется от того, что в этих товарах заключена прибавочная стоимость, то есть что часть их стоимости ничего не стоила их владельцам и продавцам.

Затруднение происходит лишь оттого, что коль скоро предполагается капиталистическое производство, все находящиеся в обращении деньги первоначально должны были быть брошены в него классом капиталистов.

Как *капиталисты,* поскольку они функционируют лишь как персонификация капитала, они бросают деньги лишь на обращение капитала — переменного или постоянного, — но не на реализацию прибавочной стоимости. (Хотя, как мы увидим впоследствии, и это происходит в определенных пределах.) Расхожее представление о том, что капиталист X, покупая товар у капиталиста Y, оплачивает последнему стоимость его товара, а следовательно, также и заключенную в этом товаре прибавочную стоимость, в то время как капиталист Z оказывает такие же услуги капиталисту X и т. д., — это представление отсылает нас от Понтия к Пилату, оно выражает собой дурной прогресс in infinitum *. Хотя каждый отдельный товар и каждое определенное количество товаров, если рассматривать их изолированно, равны $c + \overbrace{v + m}$, следовательно, их реализация включает в себя реализацию также и заключенной в них прибавочной стоимости, тем не менее совокупный годовой продукт, как и продукт каждого отдельного капиталиста, распадается на одну составную часть стоимости, равную $c + v$, капитальную стоимость, и другую составную часть стоимости, равную m, прибавочную стоимость. Следовательно, обращающаяся денежная масса, предназначенная для реализации $c + v$, или C, не является обращающейся денежной массой, предназначенной

* — в бесконечность. Парафраз гегелевского понятия «дурная бесконечность». *Ред.*

для реализации *m*. Как для отдельного капиталиста, так и для всего класса капиталистов деньги, которые капиталисты авансируют как капитал (или на которые они покупают рабочую силу и средства производства), отличны от тех денег, которые они расходуют как доход, то есть на личное потребление. Некоторые касающиеся этого пункта модификации обнаружатся при более близком рассмотрении механизма обращения, опосредствующего воспроизводство. Загадка разрешается просто, поскольку часть находящейся в руках класса капиталистов массы денег, то есть, попросту говоря, массы денег, находящейся в руках общества, функционирует как денежный капитал, другая часть — служит для обращения дохода класса капиталистов.

В главе II, 5, например, уже было показано, как сам капиталист, открывающий свое предприятие, может бросить в обращение деньги, которые затем служат реализации его прибавочной стоимости, не как капиталист, а как индивидуальный потребитель. Посредством обращения его капитала — то есть реализации произведенного им товарного капитала — он снова выуживает эти деньги как средство обращения его дохода *.

Но вообще трудность проистекает из двух источников.

Во-первых, если мы будем рассматривать только обращение и оборот капитала, следовательно, если мы и капиталиста будем рассматривать лишь как персонификацию капитала, а не как прожигателя жизни, капиталистического потребителя, то, хотя мы и будем видеть, как он постоянно бросает в обращение прибавочную стоимость, поскольку она образует составную часть его товарного капитала, мы тем не менее никогда не увидим в его руках денег как формы дохода. Мы никогда не увидим, чтобы он бросал в обращение деньги с целью проедания прибавочной стоимости.

Во-вторых, если класс капиталистов в целом бросает в обращение известную денежную сумму — хотя она благодаря обращению одних и тех же денег может быть в любое число раз меньше совокупной суммы годового продукта, в котором реализуется прибавочная стоимость, — то кажется, что он уплачивает эквивалент также и за эту часть годового продукта и последняя, следовательно, как бы перестает представлять прибавочную стоимость. Но прибавочный продукт, в котором представлена прибавочная стоимость, ничего не *стоит* классу капи-

* Нижеследующие стр. 187—190 данной главы были включены Энгельсом в текст второго тома «Капитала» (настоящее издание, том 24, стр. 539—541). *Ред.*

талистов. Как *класс* капиталистов, он владеет им, потребляет этот продукт *безвозмездно,* и это не может быть изменено денежным обращением. Изменение, которое опосредствуется денежным обращением, заключается только в том, что каждый капиталист вместо того, чтобы потреблять прибавочную стоимость непосредственно в форме им самим произведенных товаров извлекает и присваивает из всей массы годового общественного прибавочного продукта всякого рода товары на сумму произведенной им прибавочной стоимости. Но механизм обращения покажет, что если класс капиталистов бросает в обращение деньги на расходование дохода, то он также извлекает из обращения эти деньги и таким образом постоянно может начинать тот же самый процесс; или, рассматриваемый как *класс капиталистов,* он по-прежнему остается владельцем денежной суммы, необходимой для превращения прибавочной стоимости в деньги. Итак, если капиталист не только извлекает с товарного рынка для своего фонда потребления прибавочную стоимость в форме товаров, но в то же время к нему притекают обратно и деньги, на которые он купил эти товары, то ясно, что он безвозмездно извлек товары из обращения. Они ему ничего не стоят, хотя он и уплатил за них деньги. Если я покупаю товар на 1 ф. ст., а продавец этого товара возвращает мне этот 1 ф. ст., то очевидно, что я получил этот товар безвозмездно, и постоянное повторение этой операции ничего не меняет в том, что я постоянно извлекаю товар и постоянно остаюсь владельцем фунта стерлингов, хотя я нуждаюсь в нем для того, чтобы извлечь товар, и постоянно на время отчуждаю свой фунт стерлингов. Капиталист постоянно получает эти деньги обратно как превращенную в деньги прибавочную стоимость, которая ему ничего не стоила.

Мы видим, что у *Смита* в формуле:

$$\begin{cases} \text{I) Предметы потребления: 600 ф. ст.} = R^{600} = V^{300} + M^{300} \\ \text{II) Средства производства: 1 200 ф. ст.} = C^{1200} \end{cases}$$

стоимость всего продукта разлагается на 600 ф. ст., а стоимость средств производства в 1 200 ф. ст. предполагается равной нулю. Из этого необходимо следует, что деньги, требующиеся для обращения годового дохода в 600 ф. ст., оплачивают весь продукт, — или представление, что *денег, расходуемых потребителем как потребителем, достаточно для оплаты всего годового продукта.* То же самое повторяет *Т. Тук.* Это ошибочное представление об отношении количества денег, требующегося для превращения дохода в деньги, к тому количеству денег, которое

необходимо для обращения всего годового общественного продукта, есть неизбежный результат непонимания, необдуманного представления о том, каким образом воспроизводятся и ежегодно возмещаются различные вещественные и стоимостные элементы всего годового продукта. Поэтому оно уже опровергнуто.

Послушаем немного *Смита* и *Тука*.

[160] «Обращение каждой страны можно разделить на две различные части: *обращение между торговцами и обращение между торговцами и потребителями*. Хотя *одни и те же деньги* — бумажные или металлические — *могут употребляться то в одной сфере обращения, то в другой*, все же, поскольку оба эти процесса обращения происходят в одно и то же время и рядом друг с другом, каждый из них требует для своего совершения определенной суммы денег того или иного рода. *Стоимость товаров, обращающихся между различными торговцами, никогда не может превысить стоимость товаров, обращающихся между торговцами и потребителями, поскольку все, что торговцы покупают, в конечном счете предназначается для продажи потребителям*. Обмен между торговцами, носящий оптовый характер, обычно требует довольно значительной суммы для каждой отдельной сделки. Напротив, обращение между торговцами и потребителями, поскольку оно отличается преимущественно розничным характером, часто требует лишь очень небольших сумм, — нередко бывает достаточно шиллинга или даже полпенни. Но малые суммы обращаются гораздо быстрее крупных. Шиллинг меняет владельцев гораздо чаще, чем гинея, а полпенни чаще шиллинга. *Поэтому, хотя покупки за год всех потребителей по стоимости* по меньшей мере» {хорошо это «по меньшей мере»!} «равны покупкам за год всех торговцев, тем не менее покупки первых, как правило, могут быть произведены посредством гораздо меньшего количества денег; ибо одно и то же количество денег, благодаря более быстрому обращению, служит для совершения гораздо большего количества покупок первого рода, чем второго» (*A. Smith. Wealth of Nations*, b. II, ch. II).

По поводу этого места из книги Адама Смита *Т. Тук* замечает:

«Не подлежит никакому сомнению, что это проведенное здесь различие по существу является правильным... *Обмен между торговцами и потребителями* включает также и *выдачу заработной платы*, которая составляет основной доход потребителей... Все сделки между торговцами, то есть все продажи, от производителей или импортеров, через все стадии непосредственного процесса производства, или, иначе говоря, вплоть до розничного торговца или экспортера, могут быть сведены к перемещениям капитала. Но это перемещение капитала не предполагает необходимо и фактически не влечет за собой в громадном большинстве случаев движения денег, банкнот или монет, — я имею в виду материальную, а не фиктивную сторону... *Общий итог сделок между торговцами в конечном счете должен определяться и ограничиваться суммой таковых между торговцами и потребителями*» (*Th. Tooke. An Inquiry into the Currency Principle*. London, 1844, p. 34—36 passim).

Если последнюю фразу взять обособленно, то можно было бы подумать, что Тук просто констатирует, что существует

известное соотношение между сделками торговцев друг с другом и сделками торговцев с потребителями, — другими словами, существует известное соотношение между стоимостью всего годового дохода и стоимостью капитала, посредством которого производится этот доход. Но смысл не в этом. Тук совершенно отчетливо присоединяется к точке зрения А. Смита.

Мы видели *(книга I, глава 1 *)*, что находящаяся в стране масса денег больше той массы денег, которая постоянно поглощается обращением товаров (образование сокровищ и т. д.). В еще большей мере это относится к массе денег, поглощаемой обращением товарной массы, произведенной в течение года, так как в качестве товаров обращаются всевозможные вещи, которые произведены не в данном году, как, например, земельные участки, дома, государственные бумаги и т. д. Это относится также и к продуктам, для которых рабочий период растягивается на несколько лет, или более чем на год, как, например, рабочий скот, продуктивный скот, древесина, вино и т. д.

(Отсюда, однако, не следует, что *все* товары, которые произведены не в данном году и потреблены не в данном году, требуют *особого* денежного обращения. Например, рабочий часть своей заработной платы расходует в качестве платы за дом, который построен раньше и прослужит еще годы. На эти деньги домовладелец удовлетворяет свои потребности. Эта же сумма денег, следовательно, служит для обращения по частям стоимости дома, не являющегося продуктом данного года или частью продукта данного года.) Важно иметь в виду, что в известных случаях кроме необходимой для обращения товаров (в частности, стоимости годового продукта) массы денег известное количество денег постоянно находится в латентном состоянии, не функционирует, но эти деньги тем не менее под воздействием определенного импульса могут начать функционировать.

С другой стороны, совокупный процесс воспроизводства не требует денежного обращения для всех его движений. Прежде всего, следует исключить весь функционирующий *производительный капитал,* точно так же как и латентный производительный капитал — производственные запасы в распоряжении производителей, машины, постройки и т. д., которые *еще не* функционируют, и т. д.; так же обстоит дело с тем *продуктом,* который вместо того, чтобы функционировать в качестве *товарного капитала,* непосредственно потребляется его производи-

* См. настоящее издание, том 23, стр. 141—156. *Ред.*

телем — будь то индивидуально (как часть его дохода), будь то *производительно* (то есть когда он вновь входит как средство производства в тот процесс, из которого вышел как продукт); или может быть и такой случай, когда капиталист часть своего переменного капитала вкладывает не в форме денег, а в натуральной форме своего продукта, например когда арендаторы выплачивают рабочим заработную плату земледельческими продуктами и т. д.

{(Следовательно, если речь идет о годовом стоимостном продукте (а не о стоимости продукта), то для всех продуктов, чьи рабочие периоды составляют несколько лет, следует включать сюда только стоимость, присоединенную к ним в течение года, например не все то, что входит в стоимость вина до урожая за данный год, а лишь стоимость, присоединенную к вину в течение этого года. Точно так же обстоит дело со скотом и т. д. Хотя труд данного года во всех этих случаях производит не всю *стоимость продукта,* а только бóльшую или меньшую часть этой стоимости, тем не менее благодаря труду данного года этот продукт получает и созданную в прошлом году и т. д., уже имеющуюся стоимость. Если с вином не обращаются должным образом, то вместе с потребительной стоимостью оно теряет и свою стоимость. Так же обстоит дело со скотом и т. д. Если начатое строительство не продолжается, то весь уже заключенный в строениях и т. д. прежний труд оказывается напрасным.)}

Следовательно, той денежной массой, посредством которой обращается годовой продукт и которую мы здесь должны рассмотреть специально, общество располагает, она постепенно накоплена им. Она не относится к *стоимостному* продукту данного года. Лишь поскольку необходимо возмещать изношенные деньги, часть годового продукта должна обмениваться на те деньги, которые возмещают изношенные и т. д., или же в самой данной стране определенная сумма общественного капитала и рабочей силы общества должна быть затрачена в этой отрасли, производстве благородных металлов. От этого можно пока совершенно абстрагироваться, так как на этом мы более подробно останавливаемся в разделе B b [48]. Необходимая для обращения денежная сумма предполагается данной и в действительности дана.

[161] Следовательно, помимо продукта в 1 800 ф. ст. существует также известная денежная масса, находящаяся в руках капиталистов, которая необходима для обращения этого продукта. И если мы рассматриваем процесс воспроизводства вместе с опосредствующим его денежным обращением, то мы должны

заниматься *товарами* стоимостью в 1 800 ф. ст. *плюс* необходимая для их обращения денежная масса.

I) Предметы потребления: $C^{400} + V^{100} + M^{100}$

II) Средства производства: $C^{800} + V^{200} + M^{200}$.

1) *Рассмотрим сначала I.* Стоимость купленной и потребленной в течение года рабочей силы равна 100 ф. ст. Рабочая сила покупается или оплачивается деньгами. Это значит, что та форма, в которой авансируется переменный капитал, есть *денежный капитал.* Максимум денежного капитала понадобился бы для этой цели лишь в случае *однократного оборота в течение года.* В этом случае необходимый для обращения переменного капитала денежный капитал должен был бы быть равен стоимости самой купленной или оплаченной рабочей силы, то есть в данном случае — 100 ф. ст. Это *максимум* денежного капитала, необходимого для обращения переменного капитала. Предположим пока для упрощения, что дело действительно так и обстоит. Капиталист I (совокупный капиталист I) платит 100 ф. ст. денег рабочим II (совокупному рабочему II) и тем самым превращает часть своего капитала в переменный капитал, то есть в присоединенную к его производительному капиталу, действующую рабочую силу. Теперь он должен производительно потребить рабочую силу, а рабочие должны индивидуально потребить эти 100 ф. ст., то есть израсходовать их как доход.

Рабочие израсходовали эти 100 ф. ст. на предметы потребления. Они извлекают с товарного рынка I товары на сумму 100 ф. ст. и включают их в свой фонд потребления. Но у кого они покупают эти предметы потребления? У капиталистов I, товарный капитал которых как раз и пребывает в натуральной форме предметов потребления. Следовательно, 100 ф. ст. денег возвращаются рабочими капиталистам I для извлечения предметов потребления на эту сумму. Таким образом, капиталист снова становится обладателем своего переменного капитала в денежной форме на сумму в 100 ф. ст. Его переменный капитал вновь возвратился к нему в виде денежного капитала, и на следующий год он будет снова таким же способом авансирован на куплю рабочей силы. Благодаря потреблению жизненных средств рабочий сохранил и воспроизвел свою рабочую силу,

однако и после этого процесса он воспроизведен как наемный рабочий, как лицо, которое снова, как и прежде, должно продавать за деньги свою рабочую силу, то есть снова превращать деньги капиталиста в переменный капитал.

Следовательно, здесь происходят две сделки, опосредствующие обратный приток переменного капитала в денежной форме к его исходному пункту, к капиталистам I.

Во-первых, капиталист I является *покупателем,* а именно покупателем рабочей силы. Следовательно, он авансирует на куплю рабочей силы *деньги,* соответствующие стоимости этой рабочей силы. В этой сделке деньги удаляются от него и им присваивается рабочая сила как составная часть его капитала. С другой стороны, рабочий I является *продавцом.* Поэтому он получает деньги и перестает распоряжаться своей собственной рабочей силой.

Во-вторых, рабочий II является *покупателем,* а именно покупателем предметов потребления. Он получает, следовательно, предметы потребления на 100 ф. ст. и возвращает 100 ф. ст. капиталисту I. Капиталист, который как покупатель отдал рабочему 100 ф. ст. денег, как *продавец предметов потребления* получает те же 100 ф. ст. денег обратно. То, что он продает рабочему, есть часть продукта самого рабочего.

В результате сделки, следовательно, капитал I со 100 ф. ст. денег снова противостоит рабочему I, а этот последний снова противостоит ему как продавец 100 ф. ст. рабочей силы. Если, как здесь предположено, производящий предметы потребления капитал I оборачивается лишь один раз в год, то, следовательно, продукта этого года, например 1870 г., должно хватить на весь следующий 1871 г., в то время как в 1871 г. производится продукт, необходимый для покрытия потребности в 1872 г., а в 1870 г. был потреблен продукт 1869 года. В этой предпосылке предположено для *всех* продуктов лишь то, что в действительности имеет место в отношении части продуктов земледелия. При этих обстоятельствах капиталист I платит рабочим, например, в течение 1870 г. 100 ф. ст., а рабочие покупают на них часть ими самими в *1869 г., год назад, произведенных предметов потребления.* Посредством этой купли они возвращают капиталисту I в 1870 г. те 100 ф. ст., которыми он снова оплатит их рабочую силу в 1871 г., или за которые им в 1871 г. вновь выдадут *часть* ими же самими произведенных в 1870 г. предметов потребления.

Часть потребленных в данном году *предметов потребления* в действительности постоянно существует как *товарный запас* из прошлых лет.

Теперь перейдем к M^{100} (I). Деньги, необходимые для обращения этой товарной массы, которая потребляется классом капиталистов I, должны находиться в руках класса капиталистов I точно так же, как и сама эта M^{100}. Кроме 100 ф. ст. денег, в виде которых они авансируют свой переменный капитал, которые они авансируют *как капитал,* то есть как часть своего капитала, в их руках должна находиться другая денежная сумма, которая служит для обращения их прибавочного продукта, то есть опосредствует *распределение* (обмен) этого прибавочного продукта внутри класса капиталистов, — расходование прибавочной стоимости в качестве дохода.

Какова бы ни была та денежная сумма, которая необходима для обращения M^{100}, — скажем, пусть она будет равна X ф. ст. — ясно, что это обращение включает в себя не просто распределение, или распределение посредством обмена, товаров, предметов потребления, в натуральной форме которых существуют M^{100}. Происходит движение и перемещение не только товаров, образующих M^{100}, но и X ф. ст. денег, посредством которых обращаются эти товары. X ф. ст. денег не исчезают, хотя они и переходят в другие руки. Они сами должны после опосредствованного ими изменения местонахождения и смены рук, в которых находятся различные части товарной массы M^{100}, осесть в различных пунктах. Каждый капиталист I бросает в обращение определенную часть этих X ф. ст. постольку, поскольку он как *покупатель* извлекает из общественного запаса продовольствия, находящегося на товарном рынке, приходящуюся на его долю часть товарного запаса M^{100}. Но как к *продавцу* его доли товарной массы M^{100} к нему возвращается та часть X ф. ст., которая превращает в звонкую монету его прибавочную стоимость. Иначе говоря, в конце процесса, как и в начале его, X ф. ст. снова распределяются внутри класса капиталистов I, и вся денежная сумма в X ф. ст., как и до процесса обращения M^{100}, снова находится в руках совокупного класса капиталистов I.

Скажем, например, та часть стоимости M^{100}, которую доставляет капиталист A, равна 5 ф. ст. Он бросает 5 ф. ст. в обращение, на куплю $M^{100/20} = M^5$, так как он потребляет свою прибавочную стоимость не в натуральной форме своего собственного продукта, а в виде товаров, доставляемых другими капиталистическими производителями M^{100}. Но он продает также M^5, или $M^{100/20}$, и при этом извлекает из обращения 5 ф. ст.; иначе говоря, как и до совершения процесса обращения, у него в руках остается его доля X ф. ст., равная 5 ф. ст.

[162] Как *покупатель* прибавочного продукта в 5 ф. ст. капиталист бросает в обращение 5 ф. ст., а как *продавец* прибавочного продукта в 5 ф. ст. он вновь извлекает из обращения те же 5 ф. ст. Он отдает их одной рукой и вновь берет другой рукой.

Иначе обстоит дело (для рабочих) с теми деньгами, посредством которых обращаются V^{100}.

С точки зрения рабочего эта сделка представляет собой $T^p — Д — T^n$. А именно, T^p — это тот товар, который продает рабочий. То, что он бросает в обращение при этой продаже, — это товар, его собственная рабочая сила, а не деньги. Путем этой продажи он превращает ее в деньги. На эти деньги он покупает T^n, то есть товары, образующие его средства потребления. Их потребление сохраняет его рабочую силу и поэтому позволяет ему вновь ее продавать. Если деньги к нему и возвращаются, то не посредством обращения $T^p — Д — T^n$, а вследствие *повторения* этого обращения. Это повторение происходит для него лишь в том случае, если капиталист как покупатель снова проявляет инициативу, вновь покупает рабочую силу. (Следовательно, $T — Д — T$.)

Для капиталиста это же обращение представляет собой $Д — T — Д$; то есть он покупает за деньги рабочую силу, она превращается в процессе производства (поскольку мы рассматриваем отношение капиталиста к рабочему просто как покупателя рабочей силы и продавца товара) в товар, и последний совершает обратное превращение в деньги. Обратный приток денег вызван самим ходом обращения $Д — T — Д$, а не его *повторением*. Тот акт, который капиталист повторяет, — это купля рабочей силы и т. д. Рабочий всегда продает капиталисту только себя самого и постоянно покупает у него товары, в то время как из M^{100} капиталист покупает товары и продает товары на ту же цену.

Вследствие обратного притока 5 ф. ст. к капиталисту A (то есть его части денег, необходимых для обращения M^{100}) 5 ф. ст. в капитал не превращаются. Капиталист бросил в обращение товар в 5 ф. ст. (часть M^{100}) и 5 ф. ст. денег, то есть стоимость в 10 ф. ст. Но он извлекает из обращения стоимость лишь в 5 ф. ст. Таким образом, если бы эти 5 ф. ст. денег к нему не возвратились, то он потерял бы 5 ф. ст.; иначе говоря, он расстался бы со своей частью товарной стоимости M^{100}, *не получив ничего взамен.*

5 ф. ст. имеют для капиталиста A значение *возвращающихся,* потому что он израсходовал их как *покупатель* и получил их обратно как *продавец*. В действительности это те 5 ф. ст., кото-

рые он получает, потому что он продал товар на 5 ф. ст., а превращение товара в деньги никоим образом не конституирует деньги в качестве денежного капитала. Если бы, например, он сначала продал свой товар за 5 ф. ст. и затем купил бы на эти 5 ф. ст. денег товар, то сделка ничего бы не изменила. Правда, 5 ф. ст. были бы просто взяты у него, израсходованы и не возвратились бы к нему. Они должны были бы возвратиться к другим капиталистам I.

Следовательно, это возвращение X ф. ст., необходимых для обращения M^{100}, к классу капиталистов I не есть обратный приток авансированной в качестве капитала стоимости к ее исходному пункту. Это простое следствие, так сказать, *техники* процесса обращения M^{100}, того обстоятельства, что капиталисты I, извлекая свою долю M^{100}, бросают в обращение деньги, которые они вновь взаимно возвращают друг другу.

Ясно, что *максимум* тех X ф. ст., которые необходимы для обращения M^{100}, не может быть равным 100 ф. ст., как у V^{100}, потому что в случае с V^{100} мы имеем две противостоящие стоимостные величины: 100 ф. ст. денег, которые образуют существующую в денежной форме часть переменного капитала I, и рабочую силу стоимостью в 100 ф. ст., обменивающуюся на эту денежную массу. Следовательно, вся находящаяся в обращении масса стоимости равна 200 ф. ст., 100 ф. ст. в виде денег (переменный капитал) плюс 100 ф. ст. в виде рабочей силы. В действительности при посредстве этих 100 ф. ст. денег обращаются товары стоимостью в 200 ф. ст.; они служат сначала для купли 100 ф. ст. рабочей силы капиталистами I, а затем для купли 100 ф. ст. предметов потребления рабочими I.

Иначе обстоит дело с M^{100}. Во-первых, совокупная стоимость, которая здесь обращается, равна 100 ф. ст. предметов потребления, а не 200 ф. ст., как в вышеприведенном случае (100 ф. ст. рабочей силы + 100 ф. ст. предметов потребления). Этим 100 ф. ст. предметов потребления противостоит не внешний покупатель, который их покупает, как это имеет место по отношению к рабочей силе в 100 ф. ст., которой противостоит в качестве ее покупателя капиталист. Капиталисты I являются одновременно и покупателями, и продавцами M^{100}. Даже если бы мы предположили, что все они одновременно покупают и продают свою долю этих M^{100} — а в этом случае для обращения M^{100} потребовался бы максимум денег, так как каждая единица денег оборачивалась бы только один раз, — то часть *этих же* капиталистов, безусловно, всегда противостояла бы друг другу одновременно в качестве покупателей и продавцов, и поскольку

их покупки и продажи уравновешивались бы, постольку в этом обороте деньги не обращались бы.

Если мы предположим, что X ф. ст. так же относится к стоимости обращающихся товаров, как 100 ф. ст. (для V), то для обращения товарной массы M^{100} будет достаточно 50 ф. ст.

Если бы, например, капиталист A покупал товары стоимостью в $2^1/_2$ ф. ст., то он бросил бы в обращение такую же сумму денег. Если бы он продавал товар в 5 ф. ст., то он извлек бы из обращения 5 ф. ст. Таким образом, к нему *вернулись бы* $2^1/_2$ ф. ст. и добавились бы $2^1/_2$ ф. ст. за проданный товар. Если он снова покупает на $2^1/_2$ ф. ст., то в конце этой процедуры он будет находиться в следующем положении: он 1) извлечет свою прибавочную стоимость на сумму в 5 ф. ст. из M^{100}; 2) вновь извлечет из обращения те $2^1/_2$ ф. ст. денег, которые он бросил в него, чтобы извлечь 5 ф. ст. стоимости (товаров). Если бы он истратил и возвратившиеся к нему $2^1/_2$ ф. ст. денег — после того, как он извлек 5 ф. ст. из M^{100}, — то это означало бы, что он потребил больше, чем была произведенная им прибавочная стоимость, и если он потребляет больше на $2^1/_2$ ф. ст., то он становится соответственно и беднее на $2^1/_2$ ф. ст. денег, владельцем которых он был. С другой стороны, если скряга B потребляет только на $2^1/_2$ ф. ст., в то время как весь свой продукт он продает, допустим, нашему капиталисту A, за 5 ф. ст., то итог для него будет таков: он извлек из M^{100} лишь половину своей прибавочной стоимости, чтобы присоединить ее к своему фонду потребления. При купле этой части M^{100} он бросил в обращение $2^1/_2$ ф. ст. денег. При продаже товаров, входящих в M^{100}, на сумму в 5 ф. ст. он извлекает из обращения 5 ф. ст., из которых $2^1/_2$ ф. ст. представляют собой для него *возвратившиеся* к нему *деньги* (но возвратившиеся после указанных превращений), а $2^1/_2$ ф. ст. — *реализацию в деньгах* его продукта. В свой фонд потребления он извлекает на $2^1/_2$ ф. ст. меньше, чем мог бы (и чем он доставил в M^{100}). Зато у него теперь вместо $2^1/_2$ ф. ст. есть 5 ф. ст. Если рассматривать класс капиталистов I, то он, как и прежде, располагает 50 ф. ст., которые до сих пор функционировали исключительно для обращения M^{100}, хотя эта сумма распределялась между индивидуальными составными частями этого класса, то есть между отдельными капиталистами, различным образом. У капиталиста A на $2^1/_2$ ф. ст. меньше, а у B — на $2^1/_2$ ф. ст. больше.

Хотя *стоимость* товаров, *продаваемых* каждым представителем класса капиталистов (поскольку речь идет о продаже доли каждого в M^{100}), может быть разложена на $c + \widehat{v + m}$,

то есть и сумма этих товаров равна $X \times (c + \widehat{v + m})$, поэтому каждый капиталист выплачивает другому за предметы потребления, которые он у него покупает, $c + \widehat{v + m}$, тем не менее совокупная стоимость предметов потребления, которые покупает класс капиталистов I, равна лишь *совокупности произведенной им прибавочной стоимости* $= M^{100}$, и — при наших предположениях — та часть стоимости, которую каждый отдельный капиталист извлекает как составную часть из M^{100}, равна лишь им самим произведенной прибавочной стоимости; то есть, если он произвел $^1/_{20}$ от M^{100}, то она составит лишь $M^{100/20}$, 5 ф. ст.

В действительности товары на 100 ф. ст., что равно V^{100}, уже поглощены рабочими, которые за это возвратили капиталистам 100 ф. ст. денег. Точно так же M^{100} наряду с 50 ф. ст. денег, при посредстве которых совершается обращение M^{100}, распределены между капиталистами. Но на C^{400} совершаются покупки и продажи, они не распределяются и обращаются не в пределах I (так как на них I должна вновь купить свой постоянный капитал), а [162] между I и II.

Сначала мы должны обратиться ко II.

V^{200} (II), вложенный во II переменный капитал, авансируется рабочим в денежной форме. Следовательно, капиталисты II платят им 200 ф. ст. (условия те же, что в I). Но товарный капитал II состоит из средств производства, а не из предметов потребления, то есть не из тех товаров, в которых рабочие II реализуют свою заработную плату, или свой доход. Напротив, они покупают на 200 ф. ст. товары у капиталистов I. Таким образом, товары на сумму в 200 ф. ст., C^{200} (I), отвлекаются в фонд потребления рабочих II, в то время как 200 ф. ст. денег переходят от рабочих II к капиталистам I. С помощью этих 200 ф. ст. капиталисты I возмещают $C^{400}/_2 = C^{200}$, половину своего потребленного в течение года постоянного капитала; то есть они покупают на эту сумму средства производства у капиталистов II. Таким образом (предполагая денежную форму переменного капитала), переменный капитал, затраченный капиталистами II в течение года, вновь возвратился к ним, в то время как капиталисты подразделения I возместили in natura половину потребленного ими в течение года постоянного капитала.

Капиталистам I теперь нужно лишь возместить в натуральной форме половину потребленных ими в течение года средств производства стоимостью в 200 ф. ст., C^{200} (I). Для них они существуют в форме предметов потребления стоимостью

в 200 ф. ст., которые для них в такой форме бесполезны. С другой стороны, существует прибавочный продукт, в котором представлена прибавочная стоимость капиталистов II в 200 ф. ст., M^{200} (II), в форме средств производства, то есть в той форме, в которой капиталисты II не могут его потребить, в которой он для них бесполезен. Следовательно, должна произойти перемена мест (обмен) между C^{200} (I) и M^{200} (II). Эта перемена мест опосредствуется денежным обращением между I и II.

Если мы теперь примем все те же предпосылки, что и в I, то капиталисты II должны сами бросить в обращение необходимые для реализации их прибавочной стоимости деньги, но не денежную сумму, равную половине прибавочной стоимости, как в I, а равную всей прибавочной стоимости. Ибо здесь речь идет не о распределении (следовательно, обращении) M^{200} между самими капиталистами II, владельцами M^{200} (как это было в I с M^{100}), а об обмене M^{200} (II) на C^{200} (I), то есть обращении товарной массы в 400 ф. ст. Следовательно, если капиталисты II бросают в обращение денежную стоимость M^{200}, то это значит, что они бросают в обращение деньги лишь в половину обращающейся товарной стоимости в 400 ф. ст. ($C^{200} + M^{200}$). Они покупают на эту стоимость 200 ф. ст. предметов потребления; тем самым C^{200} (I), существующие в I в форме предметов потребления, переносятся к капиталистам II, в то время как 200 ф. ст. денег переходят в руки капиталистов I. Эти последние никогда не располагали всем своим продуктом C^{400}. C^{200} (половина его) была возмещена им в натуральной форме средств производства. Но другой его половиной, равной C^{200}, они сейчас владеют в форме денег. Таким образом, половиной своего постоянного капитала они сейчас владеют в денежной форме, в качестве денежного капитала. Но в этой форме он не может функционировать как постоянный капитал. Следовательно, он должен быть превращен из денежной формы в натуральную форму средств производства. Капиталисты, следовательно, покупают на эти 200 ф. ст. денег средства производства, в которых воплощены, если рассматривать дело с точки зрения натуральной формы, M^{200} (II). Тем самым возмещается в натуральной форме и другая половина постоянного капитала I. Поэтому весь постоянный капитал I (C^{400}) теперь вновь существует, воспроизведен для I в той натуральной форме, в которой он снова может функционировать как постоянный капитал. С другой стороны, денежная форма тех 200 ф. ст., при помощи которых капиталисты II совершили обращение своей прибавочной стоимости, в результате этой же операции возвратилась к ним из I и находится поэтому по завершении обмена меж-

*

ду I и II, как и до него, снова в их распоряжении, с тем чтобы в следующем году могла быть возобновлена та же операция.

Этот обратный приток возникает только из того технического момента, что необходимые для обращения этих 400 ф. ст. ($C^{200} + M^{200}$) деньги были *авансированы,* брошены в обращение капиталистами II, и *поэтому* снова к ним возвращаются. Это не такой момент, который возникает из действительного движения оборота капитала, как, например, обратный приток денег, в виде которых были авансированы V^{100} (I) или V^{200} (II). Если капиталист I и II применяют деньги как средство платежа и сроки платежей взаимно покрываются, то для обращения между C^{200} (I) и M^{200} (II) не требуется ни копейки. В таком случае деньги всегда обращались бы как идеальные счетные деньги (каковы бы ни были их фиктивные знаки).

С другой стороны, если предполагается, что II покупает предметы потребления на 100 ф. ст., то есть авансирует половину обращения между I и II, а I, напротив, покупает средства производства на 200 ф. ст., то в таком случае другую половину необходимых для обращения денег авансировал бы I. Течение процесса было бы тогда следующим: II покупает предметы потребления у I на 100 ф. ст. денег и тем самым превращает в деньги C^{100}. I покупает на эти 100 ф. ст., полученные от II, и на другие 100 ф. ст., находящиеся в его распоряжении (свободный денежный капитал для обращения его постоянного капитала), средства производства стоимостью в 200 ф. ст., то есть превращает для II в деньги его M^{200}. II теперь располагает 1) 100 ф. ст. денег, которые он сам первоначально затратил на куплю предметов потребления у I и которые *возвратились* к нему в результате продажи капиталисту I, и 2) 100 ф. ст. денег, затраченными капиталистом I и представляющими реализацию в деньгах, денежную форму M^{100} (II). Но в этой денежной форме капиталист II не может потребить M^{100}, точно так же, как прежде он не мог потребить их в натуральной форме средств производства. Следовательно, он должен купить на эти деньги предметы потребления у I. Тем самым C^{100} (существующие в форме предметов потребления) переходят ко II, в то время как посредством этой же операции к I возвращаются авансированные им 100 ф. ст. денег, необходимые для обращения его постоянного капитала.

Наконец, нам нужно рассмотреть еще обращение C^{800} (II). Часть средств производства, в натуральной форме которых существует C^{800}, не входит *в обращение* и поэтому также не требует никаких денег для своего обращения. Например, произво-

дитель угля постоянно потребляет часть своего собственного продукта в виде угля, арендатор — часть своего продукта в виде семян, удобрений, рабочего скота, машиностроитель — часть своего собственного продукта для возмещения своих машин и т. д.

Но значительная часть продукта C^{800} должна менять место своего пребывания и владельца, переходить с того места, где она была произведена как продукт, в другие места, где она функционирует как средство производства. Для этого многостороннего va-et-vient * необходимо денежное обращение, и необходимыми для этого обращения деньгами должен владеть класс капиталистов II как денежной формой своего постоянного капитала, и они должны авансироваться им самим.

[163] Далее, необходимо отметить, что сумма стоимости C^{800} обменивается не на другую сумму в 800 ф. ст. — будь то в виде денег или в виде товара (как M^{200}на C^{200}), — а между самими владельцами C^{800} (подобно M^{100}). Следовательно, если мы предположили бы, что необходимая для данного денежного обращения сумма составляет 400 ф. ст., то этого было бы вполне достаточно. Эти 400 ф. ст. меняют свое местоположение и возвращаются, после того как они выполнили свою функцию средства обращения, к своим владельцам, к первоначальным исходным пунктам, в качестве денежной формы постоянного капитала. Например, капиталист A расходует 20 ф. ст. на куплю средств производства стоимостью в $^{800}/_{40}$ ф. ст. = 20 ф. ст. Для него, следовательно, вся операция состоит в следующем: собственный продукт стоимостью в 20 ф. ст. он продал, купил чужой продукт стоимостью в 20 ф. ст. и тем самым возместил свой постоянный капитал in natura при помощи чужого продукта, а чужой постоянный капитал стоимостью в 20 ф. ст. возмещен его продуктом. Для совершения этой операции он бросил в обращение 20 ф. ст. денег, которые возвратились к нему из процесса обращения. Снова, как и прежде, в его распоряжении находятся 20 ф. ст. в виде средств производства (в натуральной форме его постоянного капитала) и 20 ф. ст. в виде денег. Если брать весь класс капиталистов II, то он, как и прежде, является владельцем 800 ф. ст. в виде средств производства и 400 ф. ст. в виде денег, необходимых для обращения этих средств производства в пределах самого этого класса (within the sphere of their own class).

Если мы теперь рассмотрим всю картину, то, учитывая второе предположение о том, что I располагает 100 ф. ст. денег

* — движения в противоположных направлениях. *Ред.*

для обращения своего постоянного капитала в C^{400}, получим следующий результат:

I) Предметы потребления. Стоимость продукта 600 ф. ст.	250 ф. ст. денег, а именно: 100 ф. ст. — денежная форма переменного капитала, 50 ф. ст. — средство обращения дохода и 100 ф. ст. — денежная форма для обращения постоянного капитала, всего 250 ф. ст.

Далее: C^{400} в натуральной форме средств производства I.
$R^{100}(V^{100})$ — фонд потребления рабочих.
$R^{100}(M^{100})$ — фонд потребления капиталистов.
V^{100} — рабочая сила стоимостью в 100 ф. ст. (V^{100}).

и:

II) Средства производства. Стоимость продукта 1 200 ф. ст.	700 ф. ст. денег: 200 ф. ст. — денежная форма переменного капитала, 100 ф. ст. — средств обращения дохода, 400 ф. ст. — денежная форма постоянного капитала

за: C^{800} в натуральной форме средств производства,
$R^{200}(V^{200})$ — фонд потребления рабочих,
M^{200} — фонд потребления капиталистов,
V^{200} — рабочая сила стоимостью в 200 ф. ст. (V^{200}).

Те 400 ф. ст. денег, которые опосредствуют обращение C^{800}, никоим образом не входят в обращение между потребителями и производителями, так же как и продукт C^{800}, обращение которого совершается при посредстве этих 400 ф. ст. 550 ф. ст., которые опосредствуют обращение в пределах I и между I и II, не равны совокупной массе обращающихся денег, составляющей 950 ф. ст., из которых 400 ф. ст. опосредствуют только обмен различных составных частей постоянного капитала II.

Точка зрения Смита, согласно которой обращение денег между потребителями и производителями включает в себя также и обращение между самими производителями, основывается d'abord на его нелепом предположении, что постоянный капитал равен нулю, вследствие чего 600 ф. ст. дохода общества равны 1 800 ф. ст., стоимости годового продукта общества.

Но, во-вторых, эта точка зрения основывается на недостаточном и поверхностном анализе *действительного феномена*, на

том вообще предположении, что то, что для одного есть капитал, для другого есть доход, и поэтому, с общественной точки зрения, вся годовая стоимость продукта в конечном счете разлагается на доход.

Как только применяемый в I и II капитал (постоянный и переменный) превратился в продукт, C^{400} (I) существует в форме предметов потребления, то есть в такой форме, в которой они уже не могут функционировать как постоянный капитал I и вследствие этого — как часть постоянного общественного капитала, а лишь как часть фонда потребления общества, а поэтому как продукт, в потреблении которого реализуется часть общественного дохода. В этой форме лишь его *стоимость* является постоянной капитальной стоимостью для I, но не его потребительная форма.

С другой стороны, $(V^{200} + M^{200})$ (II) существует в форме средств производства, а именно — средств производства для I. Рассматриваемые по их *стоимости,* они представляют собой прибавочную стоимость + заработная плата, доход класса капиталистов II и рабочего класса II, но если рассматривать их по их потребительной форме, они могут функционировать лишь как часть общественного постоянного капитала.

Следовательно, обмен C^{400} (I) (в форме продукта I, *предметов потребления*) на $(V^{200} + M^{200})$ (II) (в форме продукта II, *средств производства*) представляет собой для I превращение постоянной капитальной стоимости и, таким образом, капитальной стоимости вообще, из натуральной формы, в которой она может быть потреблена просто как доход, в форму, в которой она может функционировать как постоянный капитал. Для I это превращение является превращением части его продукта в вещественные элементы производства последнего. Для II тот же обмен является превращением его продукта из формы элементов производства в форму предметов потребления. Следовательно, та же самая операция, которая для II является превращением его дохода, для I является превращением капитала; но это имеет место лишь потому, что капитал K I существует в форме предметов потребления, а доход II — в форме средств производства.

Денежное обращение, опосредствующее это превращение, является не денежным обращением для взаимного обмена капиталов, оно является денежным обращением для обмена средств производства на предметы потребления. Благодаря чему во время этого превращения постоянная капитальная стоимость I получает денежную форму, необходимую для того, чтобы эта постоянная капитальная стоимость превратилась

в элементы своего производства (II), деньги. Благодаря этому стоимость доходов II получает денежную форму, необходимую для того, чтобы они могли превратиться из формы средств производства в форму предметов потребления. Часть денежного обращения продукта в 600 ф. ст. (I) происходит между I и II, а не в пределах I.

Напротив, денежное обращение, опосредствующее C^{800} (II), есть простое превращение постоянного капитала из одной формы в другую, т. е. простой [164] обмен между производительными потребителями, и оно происходит совершенно вне пределов обращения в I или между I и II, то есть вне пределов того обращения, которое опосредствует потребление продукта в 600 ф. ст., общественного дохода *.

Пример путаной, безмозглой и в то же время претенциозной глупости политико-экономов — «великий логик» *Дестют де Траси* (ср. стр. 126, примечание 30 моего тома I**), этот Дестют, которого даже Рикардо воспринимал всерьез, называя его «*весьма известным писателем*» (Рикардо, l. c., p. 333).

Этот «выдающийся писатель» дает следующие объяснения совокупного общественного процесса воспроизводства и обращения:

«Меня спросят, как удается этим промышленным предпринимателям извлекать такие крупные прибыли и из чего они могут извлекать их. Я отвечаю, что они достигают этого, *продавая все то, что производят, дороже, чем стоило им производство; они продают:*

1) *друг другу* все то, что идет на их потребление, на удовлетворение их потребностей, оплачивая это *частью своих прибылей*» (*Destutt de Tracy. Élémens d'idéologie. IV-e et V-e parties. Traité de la volonté et de ses effets.* Paris, 1826, p. 239).

Итак, капиталисты *обогащаются,* во-первых, обманывая друг друга *при обмене той части прибавочной стоимости* («une portion de leurs profit»***), которая предназначается ими для личного потребления или потребляется как доход. Иначе говоря: если эта часть их прибавочной стоимости, соответственно прибыли, равна 400 ф. ст., то эти 400 ф. ст. превращаются, например, в 500 ф. ст. вследствие того, что каждый *держатель* этих 400 ф. ст. продает свою часть другому *дороже,* — например, часть, которая стоит 20 ф. ст., за 25 ф. ст. Так как это делают *все,* то каждый продает другому свою часть, скажем, на 25% дороже. Результат получается *такой,* как если бы они продавали друг другу по действительной

* Нижеследующие стр. 204—213 данной главы были включены Энгельсом в текст второго тома «Капитала» (настоящее издание, том 24, стр. 546—555). *Ред.*

** См. настоящее издание, том 23, стр. 174. *Ред.*

*** — «части их прибылей». *Ред.*

стоимости. Только для обращения товарной стоимости в 400 ф. ст. им требуется денежная масса в 500 ф. ст., а это представляется скорее методом *обеднения*, чем *обогащения*, так как им приходится значительную долю их общего достояния непроизводительно держать в бесполезной форме средств обращения. Все сводится к тому, что класс капиталистов путем общего номинального повышения цен своих товаров может распределить между собой для своего личного потребления товарный капитал стоимостью лишь в 400 ф. ст., но при этом капиталисты доставляют друг другу обоюдное удовольствие, обращая 400 ф. ст. при помощи такой денежной массы, которая требуется для обращения 500 ф. ст. товарной стоимости.

Мы совершенно оставляем в стороне то, что для «une portion de leurs profits» и, следовательно, вообще *предположено* наличие запаса товаров, в котором представлена прибыль. Речь шла именно о том, откуда проистекает эта прибыль. Какова та денежная масса, которая необходима для ее обращения, — это совершенно второстепенный вопрос. Создается видимость, будто *товарная масса*, в которой представлена прибыль, *происходит* из того, что капиталисты не только *продают* эту товарную массу друг другу, хотя уже и эта «мысль» очень хороша и глубока, но что все они продают друг другу *дороже*. Итак, мы знаем теперь один источник обогащения капиталистов. Он сводится к тайне рейтеровского инспектора [49], который объясняет своим крестьянам, что бедность проистекает из большой бедности.

2) Те же капиталисты продают товары

«*наемным рабочим*, как тем, которым они платят жалованье, так и тем, которым платят праздные капиталисты, и таким путем» {а именно, путем продажи товаров} «они получают обратно от этих наемных рабочих *всю их заработную плату*, за исключением разве небольших сбережений, которые рабочие могут делать» (l. c.).

Обратный приток того денежного капитала, в форме которого капиталисты авансировали рабочим заработную плату, или стоимость рабочей силы, конституирует, согласно господину Дестюту, второй источник их обогащения. Следовательно, если класс капиталистов авансирует, например, V^{100} (или 100 ф. ст.) на заработную плату рабочих, на оплату их труда, и если затем те же рабочие покупают товары стоимостью в 100 ф. ст. у того же класса капиталистов, и потому 100 ф. ст., авансированные капиталистами как *покупателями* рабочей силы, притекают к ним обратно от рабочих вследствие продажи товаров на 100 ф. ст., то капиталисты благодаря этому *обогащаются*. С точки зрения обычного человеческого рас-

судка представляется, что капиталисты посредством этой процедуры владеют теми 100 ф. ст., которыми они обладали *до* нее. Они покупают на 100 ф. ст. денег рабочую силу. Следовательно, в начале процедуры они обладают 100 ф. ст. денег. За эти 100 ф. ст. денег купленный труд производит товары стоимостью в 100 ф. ст. Посредством продажи рабочим этих 100 ф. ст. в товарах капиталисты получают обратно от рабочих 100 ф. ст. деньгами. Таким образом, кажется, что в конце процесса достигнут следующий результат: после этой операции, как и до нее, капиталисты владеют 100 ф. ст. денег, рабочие же — товаром на 100 ф. ст., который они сами произвели. Как капиталисты hic rodo * обогащаются — это не видно. Если 100 ф. ст. денег не притекают к ним обратно, то тогда получается, что они безвозмездно отдают рабочим товары на 100 ф. ст., ибо они, *во-первых,* заплатили рабочим 100 ф. ст. денег за их труд и, во-вторых, они безвозмездно отдали им продукт этого труда, предметы потребления на 100 ф. ст. Следовательно, обратный приток денег мог бы объяснить, почему капиталисты *не становятся беднее* вследствие этой операции, но отнюдь не объясняет, почему они в результате нее *обогащаются.*

{Конечно, совсем иным является вопрос о том, каким образом у капиталистов оказываются эти 100 ф. ст. денег и почему рабочие вынуждены обменивать свою рабочую силу на эти 100 ф. ст. Но это нечто такое, что для мыслителей такой мощи, как Дестют, понятно само собой.}

[165] Дестют сам не вполне удовлетворен этим решением. Ведь он не сказал нам, что обогащение происходит вследствие того, что сначала расходуется денежная сумма в *X* ф. ст. и потом опять поступает денежная сумма в 100 ф. ст., то есть он не сказал, что обогащение происходит вследствие *обратного притока X* ф. ст. денег (который показывает лишь, почему эти *X* ф. ст. денег *не пропадают,* их лишь берут левой рукой, отдавая правой). Он сказал нам, что капиталисты обогащаются,

«продавая все то, что производят, дороже, чем стоило их производство».

Таким образом, капиталисты при своей сделке с рабочими также должны обогащаться благодаря тому, что они *продают рабочим дороже.* Va bene **!

«Они выплачивают заработную плату... и вся она притекает к ним обратно вследствие расходов всех тех людей, которые платят им... *дороже,* чем обошлась им» {капиталистам} «эта заработная плата» (стр. 240).

* — при этом. *Ред.*
** — превосходно. *Ред.*

Таким образом, например, капиталисты выплачивают рабочим 100 ф. ст. (V^{100}), а потом продают рабочим собственный продукт последних за 120 ф. ст., так что к капиталистам не только притекают обратно эти 100 ф. ст., но они получают еще и прибавку в 20 ф. ст. Это невозможно, потому что рабочие могут уплатить лишь теми деньгами, которые они получили в качестве заработной платы. Если они получили от капиталистов 100 ф. ст., то они могут купить у капиталистов лишь на 100 ф. ст., а не на 120 ф. ст. Значит, так ничего не выгадаешь. Но капиталисты хитры. Они находят иной путь. Рабочие покупают у капиталиста товар на 100 ф. ст., но в действительности получают товар стоимостью в 80 ф. ст.; поэтому они безусловно обмануты на 20 ф. ст., а капиталист безусловно обогатился на 20 ф. ст., потому что он фактически оплатил рабочую силу на 20% ниже ее стоимости, или окольным путем сделал из номинальной заработной платы вычет размером в 20%.

Если рассмотреть дело точнее, то класс капиталистов достиг бы той же цели, если бы он с самого начала платил рабочим лишь 80 ф. ст. заработной платы, а затем доставил бы им за эти 80 ф. ст. денег товарную стоимость действительно в 80 ф. ст. вместо того, чтобы доставлять себе ненужные удовольствия — сначала платить 100 ф. ст. заработной платы, а затем за эти 100 ф. ст. давать только 80 ф. ст. товарной стоимости. Таким представляется — если рассматривать класс капиталистов в целом — нормальный путь, потому что, согласно самому господину Дестюту, рабочий класс должен получать

«достаточную заработную плату» (стр. 219),

так как этой заработной платы должно хватить по меньшей мере на то, чтобы поддерживать его существование и трудоспособность, чтобы рабочие могли

«приобрести... самые необходимые средства существования» (стр. 180).

Если рабочие не получают такой «достаточной заработной платы», то, согласно тому же Дестюту, это —

«*смерть для промышленности*» (стр. 208),

следовательно, по-видимому, это отнюдь не средство обогащения для капиталистов. Но какова бы ни была величина реальной заработной платы, уплачиваемой классом капиталистов рабочему классу, она имеет определенную стоимость, например 80 ф. ст. Следовательно, если класс капиталистов уплачивает рабочим 80 ф. ст., то он должен доставить им за

эти 80 ф. ст. товар на 80 ф. ст., и потому обратный приток этих 80 ф. ст. *не обогащает его*. Если же он уплачивает им деньгами 100 ф. ст., то он уплачивает им деньгами на 25% больше их реальной заработной платы, но зато доставляет им за эти деньги на 25% меньше товара.

Иначе говоря, фонд, из которого класс капиталистов вообще извлекает свою прибыль, образовался бы посредством *вычета из нормальной заработной платы,* посредством *оплаты рабочей силы ниже ее стоимости,* то есть ниже стоимости жизненных средств, необходимых для ее нормального воспроизводства как рабочей силы наемных рабочих. Следовательно, если бы уплачивалась нормальная заработная плата, что, согласно Дестюту, и должно совершаться, то не существовало бы никакого *фонда прибыли,* которую могли бы производить промышленники и «праздные капиталисты».

Итак, всю тайну того, каким образом обогащается класс капиталистов, господину Дестюту пришлось бы свести к следующему: класс капиталистов обогащается посредством *вычета из заработной платы.* Других фондов прибавочной стоимости, о которых он говорит в своих пунктах 1 и 3, не существовало бы. Следовательно, во всех странах, где денежная заработная плата рабочих сведена к стоимости предметов потребления, необходимых для *их существования как класса,* не существовало бы ни фонда потребления, ни фонда накопления для капиталистов, следовательно, не существовало бы также и фонда, необходимого для существования класса капиталистов, а следовательно, не существовало бы и класса капиталистов. Согласно Дестюту, именно так оно и было бы во всех богатых, развитых странах старой цивилизации; здесь,

«в наших старых обществах *фонд содержания наемных рабочих*» является «*величиной почти постоянной*» (стр. 202).

Но и при *неполной заработной плате* [beim *Abbruch am Lohn*] обогащение капиталистов происходит не потому, что они сначала платят рабочему 100 ф. ст. деньгами, а потом доставляют ему за эти 100 ф. ст. деньгами 80 ф. ст. товарами, — следовательно, при этом фактически товары на 80 ф. ст. обращаются при посредстве денежной суммы в 100 ф. ст., то есть на 25% больше, — а потому, что капиталист присваивает себе из продукта рабочего не только *прибавочную стоимость* — ту часть продукта, в которой представлена прибавочная стоимость, — но и, кроме того, еще 25% той части продукта, которая в форме заработной платы должна была бы достаться рабочему. Таким нелепым способом, как это представляет

Дестют, класс капиталистов абсолютно ничего не выиграл бы. Он выдает рабочим 100 ф. ст. в качестве заработной платы (при купле рабочей силы) и за эти 100 ф. ст. возвращает рабочему (из собственного продукта того же рабочего) 80 ф. ст. товарной стоимости. Но при следующей операции он опять должен авансировать на ту же самую процедуру 100 ф. ст. Следовательно, он лишь предавался бесполезной забаве, авансируя 100 ф. ст. деньгами и доставляя за них 80 ф. ст. товарами, вместо того чтобы авансировать 80 ф. ст. деньгами и доставить за них 80 ф. ст. товарами. То есть класс капиталистов без всякой пользы постоянно авансирует для обращения своего переменного капитала на 25% больше денежного капитала, что представляет собой совершенно оригинальный метод обогащения.

3) Наконец, класс капиталистов продает

«*праздным капиталистам,* которые платят им той частью своего дохода, которая еще не израсходована на наем непосредственно ими эксплуатируемых рабочих; таким образом, *вся рента,* ежегодно получаемая ими, так или иначе возвращается обратно к классу капиталистов» (там же).

Выше мы уже видели, что промышленные капиталисты

«*частью своих прибылей оплачивают...* все то, что составляет их фонд потребления, предназначенный для удовлетворения их потребностей».

Итак, предположим, что их прибыли = 200 ф. ст., или M^{200}. Пусть, например, 100 ф. ст. (или M^{100}) они расходуют на индивидуальное потребление. Но другая половина, равная 100 ф. ст., или M^{100}, принадлежит не им, а праздным капиталистам, то есть получателям земельной ренты и капиталистам, ссужающим деньги под проценты. Следовательно, промышленные капиталисты должны уплатить 100 ф. ст. деньгами двум этим последним. Из этих денег праздным капиталистам требуется, скажем, 80 ф. ст. на их собственное потребление и 20 ф. ст. на наем прислуги и т. д.

[166] 80 ф. ст. они используют для личного потребления. Следовательно, на них они покупают предметы потребления у промышленных капиталистов, тем самым от последних удаляется продукт в 80 ф. ст., но в то же время к ним притекают обратно 80 ф. ст. деньгами, или $^4/_5$ тех 100 ф. ст., которые они выплатили праздным капиталистам в виде ренты, процента и т. д.

Далее, непосредственные наемные рабочие праздных капиталистов получили от своих патронов 20 ф. ст. заработной платы. Они покупают на них — тоже у промышленных капиталистов — предметы потребления на 20 ф. ст. Таким образом,

в то время как от этих капиталистов удаляется продукт в 20 ф. ст., к ним притекают обратно 20 ф. ст. деньгами, или $^1/_5$ тех 100 ф. ст. деньгами, которые они выплатили праздным капиталистам в виде ренты, процента и т. д.

В конце сделки оказывается, что 100 ф. ст. денег, которые промышленные капиталисты выплатили праздным капиталистам в качестве прибавочной стоимости, возвратились обратно к ним, между тем как половина их прибавочного продукта, равная M^{100} (100 ф. ст.), из их рук перешла в фонд потребления праздных капиталистов.

Итак, ясно, что для решения того вопроса, о котором здесь идет речь, совершенно излишне как-либо включать в игру (принимать в расчет) разделение этих 100 ф. ст. между праздными капиталистами и их непосредственной челядью. Дело обстоит просто: их рента, проценты, короче — та доля, которая достается им из прибавочной стоимости, из M^{200}, уплачивается им промышленными капиталистами в форме денег, в виде 100 ф. ст. На эти 100 ф. ст. они прямо или косвенно покупают предметы потребления у промышленных капиталистов. Следовательно, они выплачивают им обратно 100 ф. ст. деньгами и получают у них на эти 100 ф. ст. предметы потребления.

Таким образом совершилось возвращение к промышленным капиталистам тех 100 ф. ст. деньгами, которые они выплатили праздным капиталистам. Является ли этот обратный приток денег, как разглагольствует Дестют, средством обогащения промышленных капиталистов? До сделки у них была сумма стоимости в 200 ф. ст. — 100 ф. ст. в форме денег и 100 ф. ст. в форме предметов потребления. После сделки они располагают лишь половиной первоначальной суммы стоимости. У них опять имеются 100 ф. ст. в форме денег, но они потеряли 100 ф. ст. в форме предметов потребления, которые перешли в руки праздных капиталистов. Следовательно, они стали на 100 ф. ст. беднее, а не на 100 ф. ст. богаче. Если бы они вместо такого окольного пути — сначала уплатив 100 ф. ст. деньгами, а потом снова получив эти 100 ф. ст. деньгами в качестве платы за предметы потребления на 100 ф. ст., — если бы они непосредственно выплатили ренту, процент и т. д. в натуральной форме своего продукта, то к ним не возвратилось бы из обращения никаких 100 ф. ст. деньгами, потому что они не бросили бы в него никаких 100 ф. ст. деньгами. При натуральной оплате дело представлялось бы просто так, что они из прибавочного продукта стоимостью в 200 ф. ст. одну половину удержали бы для себя, а другую половину отдали бы

без эквивалента праздным капиталистам. Даже и Дестют не почувствовал бы искушения объявить это средством обогащения.

Конечно, земля и капитал, которые промышленные капиталисты арендовали или взяли взаймы у праздных капиталистов и за которые они должны уплатить последним часть прибавочной стоимости в форме земельной ренты, процента и т. д., были прибыльны для них, потому что это одно из *условий* производства как продукта вообще, так и той части продукта, которая составляет *прибавочный продукт* или в которой представлена *прибавочная стоимость*. Эта прибыль вытекает из пользования арендованной землей и взятым взаймы капиталом, но не из *цены*, которую платят за них. Напротив, эта последняя составляет вычет из ее полной величины. Иначе надо было бы утверждать, что промышленные капиталисты стали бы не богаче, а беднее, если бы вместо того, чтобы отдать половину прибавочной стоимости, они могли удержать ее для самих себя! (У этого осла везде можно встретить чрезвычайную путаницу, когда *феномены обращения*, например обратный приток денег, смешиваются с распределением продукта, которое опосредствуется этим обращением.)

И тем не менее тот же Дестют столь хитер, чтобы заметить:

«Откуда берутся доходы этих праздных людей? Не из ренты ли, которую платят им *из своей прибыли* те люди, которые пускают в дело свои капиталы, то есть люди, оплачивающие своими фондами труд, производящий больше, чем он стоит, — одним словом, промышленники? Поэтому, чтобы найти источник всякого богатства, всегда приходится возвращаться к промышленникам. В действительности именно они кормят рабочих, которых используют другие» (там же, стр. 246).

Итак, уплата ренты и т. д. теперь представляет собой вычет из прибыли промышленников. Раньше она была для них средством обогащения. Но почему? Nota bene *, — потому что промышленники выплачивают эту ренту в 100 ф. ст. не два раза (сначала — 100 ф. ст. деньгами, а затем — 100 ф. ст. в виде товара), но лишь один раз, именно — в виде 100 ф. ст. денег, и доставляют в обмен на них 100 ф. ст. товара, как только последний будет оплачен им этими 100 ф. ст. денег; то есть те 100 ф. ст. денег, которые они сначала уплатили [праздным] капиталистам, выплачиваются им последними за 100 ф. ст. товара.

Но для Дестюта все же осталось еще одно утешение. Эти бравые промышленники, alias ** — рыцари промышленности — обходятся с праздными капиталистами так же, как

* — Заметим особо. *Ред.*
** — иначе говоря. *Ред.*

друг с другом и с рабочими. Они продают им все товары, например, на 25% дороже. При этом возможны два случая. Праздные кроме тех 100 ф. ст., которые они ежегодно получают от промышленников, либо имеют еще другие денежные средства, либо не имеют таковых. В первом случае промышленники продают им свои товары стоимостью в 100 ф. ст., скажем, за 120 ф. ст. Следовательно, при продаже товаров к промышленникам возвращаются не только те 100 ф. ст., которые уплачены ими праздным, но, кроме того, поступают еще 20 ф. ст., составляющие для них действительно новую стоимость. Какой же будет теперь счет? Промышленники даром отдали товары на 100 ф ст., так как те 100 ф. ст., которыми им отчасти заплатили, были их собственными деньгами. Следовательно, их собственный товар оплачен им их собственными деньгами. Значит, 100 ф. ст. — это убыток. Но, кроме того, они получили 20 ф. ст. за счет превышения цены над стоимостью. Следовательно, 20 ф. ст. прибыли + 100 ф. ст. убытка составит 80 ф. ст. убытка, то есть всегда будет минус, а не плюс. *Надувательство* в отношении праздных уменьшило убыток промышленников, но от этого потеря богатства не превратилась в средство обогащения. Однако этот метод не может действовать в течение длительного времени, так как праздные не могут из года в год платить 120 ф. ст. деньгами, если они ежегодно получают только 100 ф. ст. деньгами.

Тогда другой метод. Промышленники продают товар в 80 ф. ст. за 100 ф. ст. деньгами, которые они уплатили праздным. В этом случае, как и раньше, они даром отдают 80 ф. ст. Таким надувательством они уменьшили дань праздным, но она существует по-прежнему, и, согласно той же теории, по которой цены зависят от доброй воли продавцов, праздные вместо прежних 100 ф. ст. могут впредь требовать 120 ф. ст. ренты, процентов и т. д. за свою землю и капитал.

[167] Это блестящее рассуждение вполне достойно глубокого мыслителя, который, с одной стороны, списывает у А. Смита, что

«*труд есть источник всякого богатства*» (стр. 242),

что промышленники

«применяют свой фонд, чтобы оплачивать *труд*, воспроизводящий *этот фонд вместе с прибылью*» (стр. 246),

а с другой стороны, тут же делает вывод, что эти промышленные капиталисты

«кормят всех остальных (людей)», что «только они умножают общественное богатство и создают все наши предметы наслаждений» (стр. 242),

что не рабочие кормят капиталистов, а капиталисты — рабочих, и это на том великолепном основании, что деньги, которыми оплачиваются рабочие, не остаются в их руках, а постоянно возвращаются к капиталистам в уплату за произведенные рабочими товары.

«Они лишь получают одной рукой, а другой отдают обратно. Следовательно, их потребление следует рассматривать как порожденное теми, кто нанимает их» (стр. 235).

После столь блестящего изображения общественного воспроизводства и потребления, того, как они опосредствуются денежным обращением, Дестют продолжает:

«Вот чем дополняется это вечное движение богатства, — движением, которое, хотя оно и *плохо понято*» {точно!}, «но очень хорошо названо *обращением*, потому что оно действительно представляет собой кругооборот и постоянно возвращается к своему исходному пункту. Этим пунктом является то место, где совершается производство» (стр. 239, 240).

Дестют, этот «весьма известный писатель», *член Института Франции и Философского общества в Филадельфии* [50] и действительно в некотором роде светило среди вульгарных экономистов, в заключение просит читателей подивиться той поразительной ясности, с которой он изобразил ход общественного процесса, тому потоку света, который он пролил на предмет, и проявляет даже такую снисходительность, что сообщает читателю, откуда исходит весь этот свет.

«Надеюсь, что обратят внимание на то, насколько такой взгляд на потребление наших богатств согласуется со всем сказанным нами о их производстве и их распределении, и в то же время, *какую ясность он придает всему ходу общественной жизни*. Откуда берутся эта согласованность и эта *ясность?* Из открытой нами истины. Она напоминает нам эффект тех зеркал, которые точно и с сохранением правильных пропорций между частями изображают все, что ставится перед ними в надлежащем месте, а все, что находится слишком близко или слишком далеко, представляют неясным и расплывчатым» (стр. 242, 243).

Вот буржуазный кретинизм во всей его красе! (самоубийство!)

---

2)

I) Предметы потребления:

$$\overbrace{(50£ \text{ денег})}^{a}$$

$C_a^{200} + V^{50} + M^{50}$ (предметы потребления рабочих) + + предметы потребления капиталистов:

$$\left.\overbrace{\left(50\,£\ \textit{денег}\right)}^{b}\right|\ 25\,£$$

$$C_b^{200}+V_b^{50}+M_b^{50}\ (\textit{деньги})$$

II) Средства производства:

$$\overbrace{C_\alpha^{200}+V_\alpha^{50}+M_\alpha^{50}+C_{\alpha\alpha}^{200}+V_{\alpha\alpha}^{50}+M_{\alpha\alpha}^{50}}^{\alpha)\qquad\qquad\qquad\alpha\alpha)}+$$

([средства производства] жизненно необходимых предметов потребления)

$$+\overbrace{C_\beta^{200}+V_\beta^{50}+M_\beta^{50}+C_{\beta\beta}^{200}+V_{\beta\beta}^{50}+M_{\beta\beta}^{50}}^{\beta\qquad\qquad\qquad\beta\beta}$$

([средства производства] предметов потребления капиталистов).

Под рубрикой 1) мы рассмотрели движение в простейшей форме. Теперь мы рассмотрим его в более сложной форме, и это позволит показать, что, из каких бы пестрых и различных отраслей промышленности ни состояли I и II, это ничего не меняет в сущности дела, хотя и осложняет как это va-et-vient, так и опосредствующее это движение денежное обращение.

Прежде всего, мы выделим в I два рода продуктов и, следовательно, — две большие сферы производства, а именно: 1) *производство необходимых предметов потребления для рабочих* и 2) *производство предметов потребления для капиталистов*. С точки зрения той цели, которую мы здесь ставим себе, дело не меняется от того, что в потребление рабочего класса могут в известных пределах входить предметы роскоши и что, с другой стороны, в потребление капиталистов должно входить достаточное количество необходимых жизненных средств, — то есть что продукты одного и того же рода и одних и тех же отраслей производства обнаруживаются в обоих подразделениях.

Вначале мы рассмотрим опосредствование потребления и воспроизводства *денежным обращением*.

Сначала мы находим в I *a*) продукт в 300 ф. ст. в виде *предметов потребления рабочих*. Капиталисты в этой сфере производства авансируют 50 ф. ст. денег на рабочую силу; на эти 50 ф. ст. денег рабочие покупают у тех же капиталистов товары на сумму 50 ф. ст. ($= V_a^{50}$). Эти 50 ф. ст. обращаются исключительно между капиталистами и рабочими I*a*).

Далее, в I*b*) мы находим продукт в 300 ф. ст. в виде *предметов потребления капиталистов*. Последние авансируют

50 ф. ст. денег на рабочую силу; на эти 50 ф. ст. денег рабочие покупают в I*b*) товары на сумму 50 ф. ст. у I*a*) (= M^{50}_{Ia}). На эти 50 ф. ст. денег капиталисты I*a*) покупают продукт I*b*) (= V^{50}_{b}), входящие в их потребление предметы потребления класса I*b*). Тем самым к капиталистам I*b*) одновременно возвращается тот денежный капитал, которым они выплачивают заработную плату. Наконец, фонд M^{50} (I*b*) распределяется между капиталистами этого класса посредством денежного обращения 25 ф. ст. В действительности V^{50} (I*a*) обменивается на M^{50} (I*a*).

В I после этого оборота дело обстоит так: капиталисты I*a*) еще располагают 200 ф. ст. в виде необходимых предметов потребления (C^{200}_{a}) и 50 ф. ст. денежного капитала для повторной купли рабочей силы. Капиталисты I*b*) еще располагают 200 ф. ст. в виде предметов потребления капиталистов (C^{200}_{b}), 50 ф. ст. денежного капитала для повторной купли рабочей силы и 25 ф. ст. для обращения их дохода. $C^{200}(a)$(I) и C^{200} (*b*) (I) должны быть вновь из формы продукта превращены в средства производства этого продукта. Это происходит посредством обращения между I и II.

Рассмотрим сначала IIα + IIαα, ту часть продукта II, которая состоит из *средств производства предметов потребления рабочих.*

[168] В IIαα) 50 ф. ст. денег авансируется на рабочую силу, на эти 50 ф. ст. денег рабочие IIαα) покупают предметы потребления в соответствующем объеме у I*a*).

Таким образом, постоянный капитал I*a*) состоит теперь, после этой сделки, из C^{150}_{a} в виде товаров и 50 ф. ст. в виде денег. На эти 50 ф. ст. денег капиталисты I покупают товары на сумму в 50 ф. ст. (= V^{50} II) у IIαα. Следовательно, денежный капитал для обращения переменного капитала возвращается в руки капиталистов IIαα) и постоянно затрачивается ими на заработную плату.

Далее, капиталисты IIα) затрачивают 50 ф. ст. денег на рабочую силу. На эти 50 ф. ст. денег рабочие покупают товары у I*a*); капиталисты I*a*) покупают на эти 50 ф. ст. денег товары у IIαα) (= M^{50}αα).

Следовательно, дело теперь обстоит так.

Капиталисты $II_{\alpha\alpha}$ располагали 100 ф. ст. товаров (= $V^{50}_{\alpha\alpha}$ + + $M^{50}_{\alpha\alpha}$). Они владеют еще 200 ф. ст. в виде товаров (C^{200}), 100 ф. ст. денег в качестве денежной формы их переменного капитала и 50 ф. ст. денег, в которых реализовалась их прибавочная стоимость. (Денежная форма их прибавочной стоимости.) Капиталисты IIα владеют еще всем своим продуктом

и, кроме того, они израсходовали 50 ф. ст. денег, которые теперь находятся в руках капиталистов $II_{\alpha\alpha}$. На эти 50 ф. ст. денег капиталисты $II_{\alpha\alpha}$ покупают товары на 50 ф. ст. у капиталистов $II\alpha$, к которым таким образом обратно возвращается *денежный капитал, необходимый* для обращения их переменного капитала.

Посмотрим теперь на II_{β} и $II_{\beta\beta}$.

$II_{\beta\beta}$ авансирует 50 ф. ст. денег на рабочую силу. Рабочие $II_{\beta\beta}$ покупают на них товары на 50 ф. ст. у I*a*). На эти 50 ф. ст. I*a*) покупает товаров на 50 ф. ст. у $II_{\alpha\alpha}$). На эти 50 ф. ст. $II_{\alpha\alpha}$ покупает прибавочную стоимость I*b*) на сумму в 50 ф. ст. На эти 50 ф. ст. I*b*) покупает товары на 50 ф. ст. у капиталистов $II\beta\beta$, к которым таким образом возвращается денежный капитал, необходимый для обращения их переменного капитала.

Представим для большей ясности все совершившиеся до сих пор сделки в виде таблицы в том порядке, в каком мы их рассматривали.

По завершении оборота в пределах I дело здесь выглядит так:

I) Предметы потребления рабочих:

C_a^{200} (в виде товаров) $+ V_a^{50}$ (в виде денег и рабочей силы) $+$
$+$ предметы потребления капиталистов:

C_b^{200} (в виде товаров) $+ V_b^{50}$ (деньги и рабочая сила) $+$
$+ 25$ ф. ст. для обращения дохода.

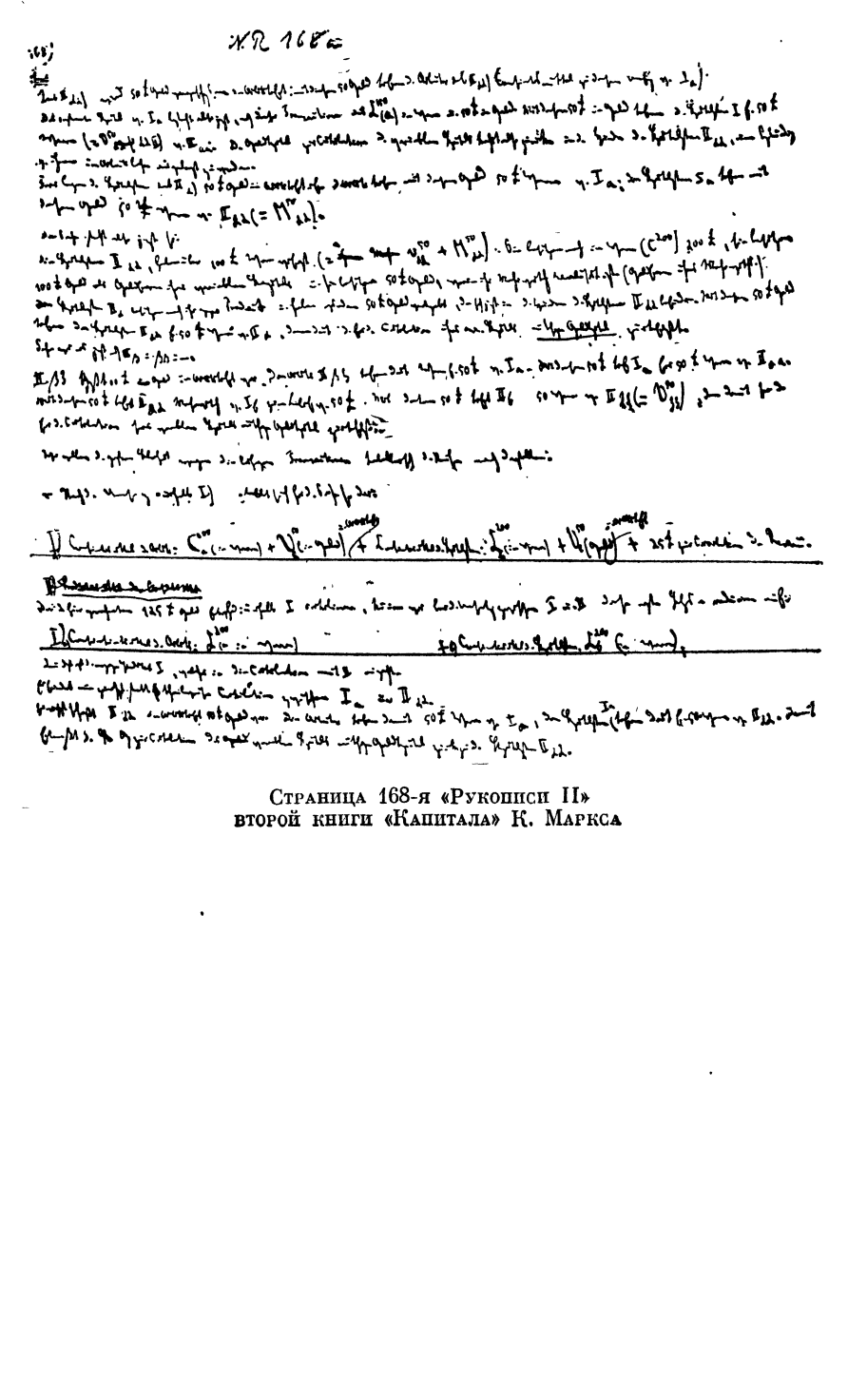
Так как учтенные здесь 125 ф. ст. денег постоянно обращаются в пределах I, то мы можем при рассмотрении обмена между I и II первый из этих классов свести к:

I*a*) Предметы потребления рабочих: C_a^{200} (в виде товаров) $+$
$+$ *b*) Предметы потребления капиталистов: C_b^{200} (в виде товаров);

так как это единственный продукт I, который входит в обращение с II.

Теперь сначала происходит частичное обращение между I*a*) и $II_{\alpha\alpha}$.

Сначала $II_{\alpha\alpha}$ авансирует 50 ф. ст. денег на рабочую силу. На них рабочие покупают 50 ф. ст. товаров у I*a*); капиталисты I*a*) покупают на эти деньги товары на 50 ф. ст. у $II_{\alpha\alpha}$. Таким образом необходимый для обращения переменного капитала денежный капитал вновь притекает к капиталистам $II_{\alpha\alpha}$.



Страница 168-я «Рукописи II»
второй книги «Капитала» К. Маркса

Таким образом, мы получаем:

1) Первое частичное обращение между Ia) и II_{aa} и в пределах II_{aa}

Ia) Предметы потребления рабочих C_a^{200} (в виде товаров)

50 ф. ст. денег

II_{aa}) Прямые средства производства предметов потребления Ia) $C_{aa}^{200} + V_{aa}^{50} + M_{aa}^{50}$

[Продолжение]

C_a^{200} (в виде товаров)

50 ф. ст. денег

C_{aa}^{200} (товар) + V_{aa}^{50} (товар)

C_a^{200} (в виде товаров)

или

C_{aa}^{200}(товар)+V_{aa}^{50}(товар)+V^{50}(деньги).

Результатом этого первого обращения является:

Ia) Предметы потребления рабочих:
C_a^{150} (в виде товаров)
+ C^{50} (в виде средств производства $aa = V_{aa}^{50}$)

II_{aa}) Прямые средства производства предметов потребления *a*):
C_{aa}^{200} (товары) + V_{aa}^{50} (деньги) (рабочая сила) + M_{aa}^{50} (товары).

[169] Все-таки лучше начинать ряд всегда тем кругом, из которого исходит обращение.

Итак, результат первого частичного обращения может быть представлен следующим образом:

II_{aa}) Средства производства *aa*.
C_{aa}^{200} (товары *aa*) + V_{aa}^{50} (50 ф. ст. денег + *P*) + M_{aa}^{50} (товары *aa*).

Ia) Предметы потребления рабочих.
$C_a^{50}(\alpha)$ (в виде средств производства $aa = V_{IIaa}^{50}$)
+ C_a^{150} (в виде предметов потребления).

2) Второе частичное обращение в пределах II_a и между II_a, Ia) и II_{aa}

Капиталисты II_a вкладывают 50 ф. ст. денег в качестве переменного капитала; рабочие покупают на эти деньги 50 ф. ст. товаров у Ia). Капиталисты Ia) покупают на эти деньги сред-

ства производства у $II_{\alpha\alpha}$ на 50 ф. ст., капиталисты $II_{\alpha\alpha}$ возмещают при посредстве этих денег средства производства, покупая их у II_{α}. Таким образом, необходимый для обращения их переменного капитала денежный капитал в 50 ф. ст. вновь притекает к капиталистам II_{α}.

Следовательно, в пределах $II_{\alpha\alpha}$ происходят следующие изменения:

Во-первых, I*a*) покупает на 50 ф. ст. денег у $II_{\alpha\alpha}$ средства производства. Последние переходят в I*a*).

$II_{\alpha\alpha}$ выглядит после этой сделки таким образом:

$II_{\alpha\alpha}$. $C_{\alpha\alpha}^{50}$ (в виде денег) $+ C_{\alpha\alpha}^{150}$ (в виде товаров $\alpha\alpha$) $+ V_{\alpha\alpha}^{50}$ (50 ф. ст. денег $+ P$) $+ M_{\alpha\alpha}^{50}$ (товары $\alpha\alpha$).

На эти 50 ф. ст. денег ($C_{\alpha\alpha}^{50}$) $II_{\alpha\alpha}$ покупает у II_{α} средства производства.

Поэтому после этой сделки имеем:

$II_{\alpha\alpha}$. $C_{\alpha\alpha}^{50}$ (в виде средств производства II_{α}) + и т. д.

Вследствие этого результат совокупного движения таков:

II_{α}. Средства производства α).

C_{α}^{200} (товары α) $+ V_{\alpha}^{50}$ (50 ф. ст. денег $+ P$) $+ M_{\alpha}^{50}$ (товары α).

I*a*). Предметы потребления *a*).

$+ \begin{matrix} C_{a}^{100} \text{ (в виде средств производства } II_{\alpha\alpha}) \\ C_{a}^{100} \text{ (в виде предметов потребления).} \end{matrix}$

$II_{\alpha\alpha}$. Средства производства.

$+ C_{\alpha\alpha}^{50}$ (в виде средств производства $II_{\alpha\alpha}$)
$+ C_{\alpha\alpha}^{150}$ (в виде товаров $\alpha\alpha$)
$+ V_{\alpha\alpha}^{50}$ (50 ф. ст. денег $+ P$)
$+ M_{\alpha\alpha}^{50}$ (товары $\alpha\alpha$).

*3) Третье частичное обращение в пределах $II_{\beta\beta}$ и между $II_{\beta\beta}$ и I*a*), $II_{\alpha\alpha}$, I*b*)*

Капиталисты $II_{\beta\beta}$ авансируют 50 ф. ст. на рабочую силу; рабочие покупают на эти 50 ф. ст. товары у I*a*), I*a*) покупает на эти 50 ф. ст. средства производства у $II_{\alpha\alpha}$, $II_{\alpha\alpha}$ покупает на эти 50 ф. ст. прибавочный продукт I*b*), I*b*) покупает на эти 50 ф. ст. средства производства у $II\beta\beta$. К последнему таким образом вновь притекает денежный капитал в 50 ф. ст., необходимый для обращения его переменного капитала.

Результат всего движения:

$II\beta\beta$. Средства производства $\beta\beta$.

$+ C_{\beta\beta}^{200}$ (средства производства $\beta\beta$)
$+ V_{\beta\beta}^{50}$ (50 ф. ст. в виде денег $+ P$)
$+ M_{\beta\beta}^{50}$ (в виде средств производства $\beta\beta$).

I*a*). Предметы потребления *a*).
C_a^{150} (в виде средств производства αα).
$+ C_a^{50}$ (в виде предметов потребления *a*).

IIαα. Средства производства αα.
$C_{\alpha\alpha}^{50}$ (в виде средств производства IIα)
$+ C_{\alpha\alpha}^{150}$ (в виде товаров αα)
$+ V_{\alpha\alpha}^{50}$ (50 ф. ст. денег $+ P$)
$+$ 0. (Так как $M_{\alpha\alpha}^{50}$ израсходованы на предметы потребления I*b*.)

I*b*). Предметы потребления *b*).
C_b^{50} (в виде средств производства $II_{\beta\beta}$)
$+ C_b^{150}$ (предметы потребления *b*).

*4) Четвертое частичное обращение в пределах II_β и между II_β и I*a*), $II_{\alpha\alpha}$, II_α, I*b* и $II_{\beta\beta}$*

Капиталисты II_β авансируют 50 ф. ст. денег на рабочую силу; рабочие покупают на эти деньги предметы потребления у I*a*) на 50 ф. ст. Капиталисты I*a*) покупают на эти 50 ф. ст. денег средства производства у $II_{\alpha\alpha}$ на 50 ф. ст. Капиталисты $II_{\alpha\alpha}$ покупают на эти деньги средства производства в 50 ф. ст. у II_α. Капиталисты II_α покупают на эти 50 ф. ст. денег предметы потребления у I*b*). Капиталисты I*b*) покупают на эти 50 ф. ст. средства производства в 50 ф. ст. у $II_{\beta\beta}$. Капиталисты $II_{\beta\beta}$ возмещают при посредстве этих 50 ф. ст. денег 50 ф. ст. средств производства II_β. Таким образом к II_β возвращается необходимый для обращения его переменного капитала денежный капитал в 50 ф. ст.

Результат всего движения таков:

II_β. Средства производства β.
$C_\beta^{200} + V_\beta^{50}$ (50 ф. ст. денег $+ P$)
$+ M_\beta^{50}$ (в виде средств производства β).

I*a*). Предметы потребления *a*. C_a^{200} (в виде средств производства αα).

IIαα. Средства производства αα.
$C_{\alpha\alpha}^{100}$ (в виде средств производства IIα)
$+ C_{\alpha\alpha}^{100}$ (в виде средств производства αα)
$+ V_{\alpha\alpha}^{50}$ (50 ф. ст. денег $+ P$)
$+$ 0 (за счет 50 ф. ст. в фонде потребления).

IIα. Средства производства α.
C^{200} (средства производства α)
$+ V_\alpha^{50}$ (50 ф. ст. денег $+ P$)
$+$ 0. (А именно, за счет 50 ф. ст. в фонде потребления.)

Ib). Предметы потребления b.
C_b^{100} (в виде средств производства ββ)
$+ C_b^{100}$ (в виде предметов потребления b).

IIββ. Средства производства ββ.
$C_{\beta\beta}^{50}$ (в виде средств производства IIβ)
$+ C_{\beta\beta}^{150}$ (средства производства ββ)
$+ V_{\beta\beta}^{50}$ (50 ф. ст. денег $+ P$)
$+ M_{\beta\beta}^{50}$ (средства производства ββ).

Если теперь посмотреть на доселе достигнутый результат, то:

Ia). Предметы потребления a.
C^{200} (в виде средств производства αα)

Следовательно, весь постоянный капитал Ia) совершил обратное превращение из формы предметов потребления a) в средства производства этих предметов потребления, в средства производства αα.

Весь вложенный в различные производственные сферы I и II переменный капитал (денежный капитал) израсходован на предметы потребления Ia).

Здесь не может происходить никакого дальнейшего обмена.

Вместо продукта Ia) мы имеем:

Ia). Функционирующий в производстве предметов потребления капитал:

C_a^{200} (в виде средств производства αα) $+$ { V_a^{50} (в виде денег) и рабочая сила стоимостью в 50 ф. ст.

Следовательно, этот капитал воспроизведен и начинает свой процесс снова.

[170] Если мы рассмотрим далее
IIα и IIαα,
то сначала существует:

IIα). C_α^{200} (средства производства) $+ V_a^{50}$ (в виде денег) $+$ рабочая сила стоимостью в 50 ф. ст.

и

IIαα). $C_{\alpha\alpha}^{100}$ (в виде средств производства α)
$+ C_{\alpha\alpha}^{100}$ (в виде средств производства αα) { $+$ { $V_{\alpha\alpha}^{50}$ (в виде денег) $+$ { рабочая сила стоимостью в 50 ф. ст.

Отсюда следует, прежде всего, что — исходя из предположения о делении капитала на различные составные части — $C_{\alpha\alpha}^{100}$ возмещается из его собственного продукта, то есть половина постоянного капитала $C_{\alpha\alpha}^{200}$, как и весь постоянный капитал C_{α}^{200}, возмещается из собственного продукта этого капитала.

Если бы мы исходили из другого деления, то результат был бы отличен от данного. В общественном разделении, как это еще выяснится в дальнейшем, это ничего бы не изменило.

Возможно, что часть $C_{\alpha\alpha}^{100}$ входит как средства производства в C_{α}^{200}, то есть соответствующая часть C_{α}^{200} входит в средства производства $C_{\alpha\alpha}^{200}$.

Например, в таком случае $C_{\alpha}^{200} = C_{\alpha}^{180}$ (средства производства α) $+ C_{\alpha}^{20}$ (средства производства $\alpha\alpha$)

и $C_{\alpha\alpha}^{200} = C_{\alpha\alpha}^{120}$ (в виде средств производства α) и $C_{\alpha\alpha}^{80}$ (в виде средств производства $\alpha\alpha$).

В этом случае имело бы место еще денежное обращение между C_{α}^{200} (II) и $C_{\alpha\alpha}^{200}$ (II).

Если мы ради упрощения не будем принимать этого во внимание, то будет иметь место *еще* лишь *денежное обращение внутри C_{α}^{200} (II) и независимое от него денежное обращение внутри $C_{\alpha\alpha}^{200}$ (II)*. Если мы предположим, что для каждого из них необходимы 100 ф. ст., то совокупное воспроизводство в пределах II_{α} и $II_{\alpha\alpha}$ будет выглядеть так:

$II\alpha$. C_{α}^{200} (в виде средств производства α) и 100 ф. ст. для обращения этого постоянного капитала между капиталистами $II\alpha$ $+ V_{\alpha}^{50}$ (в виде 50 ф. ст. денег) + рабочая сила стоимостью в 50 ф. ст.

и

$II\alpha\alpha$. $C_{\alpha\alpha}^{200}$ (C^{100} в виде средств производства α и C^{100} в виде средств производства $\alpha\alpha$) $+ V_{\alpha\alpha}^{50}$ (в виде 50 ф. ст. денег) + 100 ф. ст. для обращения постоянного капитала 200 ($\alpha\alpha$). + рабочая сила стоимостью в 50 ф. ст.

Следовательно, все условия процесса воспроизводства в прежнем масштабе возобновлены.

Если рассмотреть весь класс II как общественное целое, то выяснится:

IIα+αα). Примененный в производстве средств производства предметов потребления α капитал:

$C_{\alpha+\alpha\alpha}^{400}$ (средства производства) + $V_{\alpha+\alpha\alpha}^{100}$ (в виде 100 ф. ст. денег) + *200 ф. ст. для обращения* + рабочая сила стоимостью в *постоянного капитала* 100 ф. ст.

Следовательно:

IIα. Производство средств производства предметов потребления I*a*):

C^{400} (средства производства) + V^{100} (в виде 100 ф. ст. денег) + 200 ф. ст. денег для их обращения + рабочая сила стоимостью в 100 ф. ст.

Теперь нам остается еще рассмотреть только дальнейший ход обращения между I*b*) и $II_{\beta+\beta\beta}$.

Результат, который нами достигнут до сих пор, таков:

I*b*). Предметы потребления *b*.
C_b^{100} (в виде средств производства ββ)
+ C_b^{100} (в виде предметов потребления *b*).

IIββ. Средства производства ββ.
$C_{\beta\beta}^{50}$ (в виде средств производства IIβ)
+ $C_{\beta\beta}^{150}$ (средства производства ββ)
+ V^{50} (50 ф. ст. денег)
+ $M_{\beta\beta}^{50}$ (средства производства ββ).

IIβ. Средства производства β.
C_β^{300} (в виде средств производства β)
+ V_β^{50} (в виде 50 ф. ст. денег)
+ M_β^{50} (в виде средств производства β).

*5) Пятое частичное обращение между $II_{\beta\beta}$, I*b*) и II_β*

$II_{\beta\beta}$ расходует 50 ф. ст. денег на куплю товаров I*b*), I*b*) покупает на эти 50 ф. ст. денег средства производства в 50 ф. ст. у $II_{\beta\beta}$, $II_{\beta\beta}$ покупает на эти 50 ф. ст. средства производства в 50 ф. ст. у II_β, II_β покупает на эти 50 ф. ст. товары I*b*) в 50 ф. ст., I*b*) покупает на 50 ф. ст. товары у $II_{\beta\beta}$, к которому поэтому возвращаются его деньги.

Как следует из этого, дело происходит (если рассматривать отдельные шаги), так:

IIββ. Средства производства ββ.
$C^{50}_{\beta\beta}$ (в виде средств производства IIβ)
$+ C^{150}_{\beta\beta}$ (средства производства ββ)
$+ V^{50}$ (50 ф. ст. денег)
$+ M^{50}_{\beta\beta}$ (средства производства ββ)
+
50 ф. ст. денег для обращения дохода.

Ib). Предметы потребления b.
C^{150}_{b} (в виде средств производства ββ)
+
C^{100}_{b} (в виде предметов потребления b).

[171] Таким образом, следующий результат:

Ib). Предметы потребления b:
C^{150}_{b} (в виде средств производства IIββ)
$+ C^{50}$ (в виде предметов потребления b).

IIββ. Средства производства ββ.
$C^{50}_{\beta\beta}$ (в виде средств производства IIβ)
$+ C^{150}_{\beta\beta}$ (в виде средств производства ββ)
$+ V^{50}_{\beta\beta}$ (в виде 50 ф. ст. денег)
$+ M^{50}_{\beta\beta}$ (в виде 50 ф. ст. денег).

Следующий процесс происходит между IIββ и IIβ; IIββ покупает за 50 ф. ст. деньгами 50 ф. ст. товаров у $II\beta_1$ и результат таков:

IIββ. Средства производства ββ.
$C^{100}_{\beta\beta}$ (в виде средств производства IIβ)
$+ C^{150}_{\beta\beta}$ (в виде средств производства ββ)
$+ V^{50}_{\beta\beta}$ (в виде 50 ф. ст. денег).

IIβ. Средства производства β.
C^{200}_{β} (в виде средств производства β)
$+ V^{50}_{\beta}$ (в виде 50 ф. ст. денег)
$+ M^{50}_{\beta}$ (в виде 50 ф. ст. денег).

Затем инициатива исходит от II_β, покупающего на 50 ф. ст. денег товары у Ib_1 и результат таков:

IIβ. Средства производства β.
C^{200}_{β} (в виде средств производства β)
$+ V^{50}_{\beta}$ (в виде 50 ф. ст. денег)
$+ 0$ (так как 50 ф. ст. денег затрачено на фонд потребления β).

Ib). Предметы потребления b.
C_b^{50} (в виде средств производства IIββ) + C^{50} (в виде денег).

Наконец, Ib) покупает на эти 50 ф. ст. денег средства производства у IIββ, и результат таков:

Ib. Предметы потребления b.
C_b^{200} (в виде средств производства IIββ).

IIββ. Средства производства ββ.
$C_{\beta\beta}^{100}$ (в виде средств производства IIβ) + $C_{\beta\beta}^{100}$
+ 50 ф. ст. в виде денег для обращения прибавочной стоимости.

Если бы не было предположено, что IIββ авансирует все деньги на обращение прибавочной стоимости в пределах IIβ и ββ (например, 25 ф. ст. авансированы IIββ и 25 ф. ст. — II_β), то эти 50 ф. ст. не возвращались бы к $II_{\beta\beta}$, происходил бы возврат 25 ф. ст. к $II_{\beta\beta}$ и 25 ф. ст. — к II_β. Совокупный результат всего обращения (5) таков:

Ib. Предметы потребления b.
C_b^{200} (в виде средств производства IIββ).

IIββ. Средства производства ββ.
$C_{\beta\beta}^{100}$ (в виде средств производства IIβ)
+ $C_{\beta\beta}^{100}$ (средства производства ββ)
+ $V_{\beta\beta}^{100}$ (в виде денег)
+ 50 ф. ст. для обращения прибавочной стоимости.

IIβ. Средства производства β.
C_β^{200} (в виде средств производства β)
+ $V_{\beta\beta}^{100}$ (в виде денег).

Капитал II полностью восстановлен и с учетом $C_{\beta\beta}^{200}$ (C^{100} в виде средств производства β и C^{100} в виде средств производства ββ) и C_β^{200} (в виде средств производства β) действительно то, что было предположено для II_α и $II_{\alpha\alpha}$.

Здесь должно быть также предположено, что для обращения этого постоянного капитала требуется 200 ф. ст., 100 — в $II_{\beta\beta}$ и 100 — в II_β.

Следовательно, необходимые для воспроизводства IIβ и ββ условия полностью восстановлены, и дело представляется сведенным к итогу:

IIβ. Производство средств производства предметов потребления I*b*):

C^{400} (в виде средств производства)
+ V^{100} (в виде 100 ф. ст. денег)
+ 50 ф. ст. для обращения прибавочной стоимости
+ *200 ф. ст. для их обращения*
+ рабочая сила стоимостью в 100 ф. ст.

Если мы представим, наконец, общий результат процесса, то он будет таков.

Фонд производства:

C^{400} (для производства средств производства предметов потребления I*a*)
+ 200 ф. ст. для обращения постоянного капитала
+ C^{400} (для производства средств производства предметов потребления I*b*)
+ 200 ф. ст. для обращения этого постоянного капитала
+ C^{200} ф. ст. *(средства производства, применяемые в производстве предметов потребления I*a*)*
+ C^{200} (средства производства, применяемые в производстве предметов потребления I*a*).
+ (V^{100} (денежный капитал в 100 ф. ст.) + V^{100} (денежный капитал в 100 ф. ст.)
+ (рабочая сила стоимостью в 100 ф. ст. + рабочая сила стоимостью в 100 ф. ст.

Или: *Фонд производства.*

C^{1200} (в виде средств производства)
+ 400 ф. ст. денег для их обращения
+ V^{300} (денежный капитал в 300 ф. ст.)
+ рабочая сила стоимостью в 300 ф. ст.

И: *Фонд потребления.*

R^{600}*
+ 75 ф. ст. денег для обращения прибавочной стоимости и жизненных средств рабочей силы.

* *R* здесь и далее обозначает доход («revenu»). *Ред.*

Следовательно:

C^{1200}
+ 400 ф. ст. денег для его обращения
+ V^{300} (рабочая сила)
+ 300 ф. ст. для ее обращения *(фонд производства)*
+ R^{600}
+ 75 ф. ст. для обращения прибавочной стоимости.

Следовательно, как и раньше, $C^{1200} + R^{600}$, только с учетом рабочей силы и необходимой для обращения суммы денег.

Продукт в 1 800 ф. ст. обращается посредством денег на общую сумму 775 ф. ст., а именно: 400 ф. ст. — только для обмена постоянного капитала, из остальных 375 ф. ст. 25 ф. ст. служат лишь для обмена прибавочной стоимости, а 350 ф. ст. — напротив, для обращения, в котором постоянный капитал, переменный капитал и прибавочная стоимость становятся на свои места.

[172] Следовательно, товары на 1 800 ф. ст. обращаются посредством 775 ф. ст. денег. Однако неверно говорить лишь о *1 800 ф. ст. товара*. Мы должны учесть здесь же еще и 300 ф. ст. рабочей силы.

Рассмотрим еще раз специально движение денег. Итак, всего 1 800 + 300 = 2 100 ф. ст. стоимостей в виде *T* (товаров) и *P* (рабочей силы).

Сначала мы имеем:

A) Первое частичное обращение в пределах Ia, Ib и между Ia и Ib

A) Ia и Ib: (стр. 167, 168*)

Ia) = 50 ф. ст. авансированного в деньгах переменного капитала покупают *P* (рабочую силу), на те же 50 ф. ст. рабочие (I*a*) покупают предметы потребления у капиталистов I*a*, и деньги тем самым возвращаются обратно, к капиталистам I*a* и т. д. Эти 50 ф. ст. обращают товары на 100 ф. ст., а именно: рабочую силу на 50 ф. ст. и на 50 ф. ст. — товары. Вследствие такого характера их расходования эти деньги в то же время

* См. настоящий том, стр. 213—216. *Ред.*

50 ф. ст.

2 оборота. Реализуются товары стоимостью в 100 ф. ст. *I форма обращения как денежная форма переменного капитала.* Денежная форма *переменного капитала, дохода рабочих.*

Возвратная денежная форма переменного капитала.

функционируют как *денежный капитал,* то есть как денежная форма переменного капитала, поэтому они постоянно вновь притекают к своему исходному пункту.

Капиталист покупает у рабочих рабочую силу на 50 ф. ст. и продает рабочим часть их собственного продукта стоимостью 50 ф. ст. Отсюда обратный приток этого денежного капитала. Движение $Д^{100} — Р^{100} — Т' — Д^{100}$. Деньги функционируют сначала как денежный капитал, затем как *средство обращения для рабочих и возвращаются таким образом к исходному пункту.*

Сначала в виде денег был авансирован *капитал* (переменный), затем в виде этих денег был израсходован доход.

Ib): *50 ф. ст. авансированного в виде денег переменного капитала (Ib).* Здесь движение уже сложнее, чем в I*a*. 50 ф. ст. должны пройти большее количество сделок, прежде чем они возвратятся как форма денежного капитала к своему исходному пункту.

50 ф. ст. авансированы на оплату рабочей силы. Рабочий класс I*b* покупает у I*a* предметы потребления на 50 ф. ст., класс капиталистов I*a* покупает на 50 ф. ст. предметы потребления у I*b*, таким образом 50 ф. ст. денежного капитала притекают обратно к I*b*.

Тогда 50 ф. ст., сначала авансированные на рабочую силу стоимостью в 50 ф. ст. в I*b*: *первая сделка.* 50 ф. ст. покупают товар *(Р)* на 50 ф. ст. *Денежная форма переменного капитала.*

Рабочие I*b* покупают на 50 ф. ст. предметы потребления, товары I*a*: *вторая сделка. 50 ф. ст. сначала являются денежной формой заработной платы, или стоимости рабочей силы.*

Следовательно, *денежной формой их дохода.* Израсходованы как средство обращения их дохода на куплю 50 ф. ст. товаров I*a*.

Следовательно, до сих пор при посредстве 50 ф. ст. совершили обращение 100 (100 ф. ст. рабочей силы I*a* + 100 ф. ст. товаров I*b*).

Для капиталистов I*a* эти 50 ф. ст. являются *денежной формой их дохода* (M^{50} (I*a*)), или *средством обращения их дохода.* Они покупают на эти деньги 50 ф. ст. товаров (I*b*).

Следовательно, теперь при помощи 50 ф. ст. совершили обращение товары стоимостью в *150 ф. ст.*, то есть P^{50} (I*a*), T^{50} (I*a*), T^{50} (I*b*) = 150.

Посредством последней сделки эти 50 ф. ст. возвращаются обратно в качестве денежной формы переменного капитала.

50 ф. ст.

3 оборота. Реализуются товары + *P* стоимостью в 150 ф. ст.

Денежная форма переменного капитала (Ib), дохода рабочих (Ib), дохода капиталистов (Ia), денежная форма переменного капитала Ib.

Что касается формы, то 50 ф. ст. сначала являются денежной формой *переменного капитала (Ib), средством обращения дохода рабочих (Ib).*

Как таковые — покупательным средством по отношению к 50 ф. ст. товаров (I*a*)

Три *оборота 50 ф. ст.* опосредствуют *1 обращение* их же самих, благодаря чему они возвращаются к I*b*

	и поэтому *денежной формой дохода капиталистов Ia*, как таковые — покупательным средством по отношению к 50 ф. ст. товаров I*b*, и вследствие этого *снова денежной формой переменного капитала (Ib)*.	как денежная форма *переменного капитала*.
25 ф. ст. — денежная форма дохода капиталистов I*b*, авансированная ими. Распределяются между ними.	25 ф. ст. обращают доход капиталистов I*b*.	
Эти 125 ф. ст. обращаются только в пределах Ia и Ib, то есть в пределах I.		

[173] *B) Второе частичное обращение. В пределах IIαα и между IIαα и Ia*

50 ф. ст.

1) *Денежная форма переменного капитала IIαα.*
2) *Денежная форма дохода рабочих IIαα.*
3) *Денежная форма постоянного капитала* ($^1/_4$) *Ia.*

Реализуется как денежная форма этого постоянного капитала в виде средств производства I*a* (или

50 ф. ст., авансированные *в качестве переменного капитала* (деньги), покупают *P* в IIαα *(непосредственные средства производства предметов потребления Ia)*.

Рабочие (IIαα) покупают на эти деньги товары (предметы потребления) I*a* на 50 ф. ст. 50 ф. ст. — денежная форма дохода рабочих.

Эти 50 ф. ст. теперь являются денежной формой C^{50} (I*a*), то есть $^1/_4$ части постоянного капитала I*a*.

Посредством этих 50 ф. ст. денег капиталисты I*a* покупают 50 ф. ст.

функционирует по отношению к IIαα как покупательное средство, по отношению к Iа — как *денежная форма* его переменного капитала).

4) *Возвратная денежная форма переменного капитала IIαα.*

Посредством этих 50 ф. ст. реализовано 50 ф. ст. *P* (IIαα), 50 ф. ст. *T* (Iа), 50 ф. ст. *T* (IIαα) = = 150 ф. ст.

товаров (средств производства) (IIαα). Тем самым денежный капитал для обращения переменного капитала (IIαα) возвратился к капиталистам IIαα.

C) Третье частичное обращение в пределах IIα и между IIα, Iа и IIαα

50 ф. ст.

1) *Денежная форма переменного капитала IIα,*
2) *дохода рабочих IIα,*
3) *постоянного капитала (¹/₄) Iа,*
4) *постоянного капитала (¹/₄) IIαα.*
5) *Возвратная денежная форма переменного капитала IIα.*

Посредством 50 ф. ст. реализуются: 50 ф. ст. *P* (IIα), 50 ф. ст. *T* (Iа), 50 ф. ст. *T* (IIαα), 50 ф. ст. *T* (IIα) = = *200 ф. ст.*

50 ф. ст. авансированы как переменный капитал IIα. Рабочие покупают на них 50 ф. ст. товаров Iа. Iа покупает на эти деньги средства производства у IIαα (на 50 ф. ст.). Капиталисты IIαα возмещают посредством этих денег 50 ф. ст. средств производства, покупая их у IIα. Таким образом, к капиталистам IIα вновь притекает необходимый для обращения их переменного капитала денежный капитал в 50 ф. ст.

D) Четвертое частичное обращение в пределах IIββ и между IIββ, Ia, IIαα, Ib и IIββ

50 ф. ст.

1) *Денежная форма переменного капитала IIββ,*
2) *дохода рабочих IIββ,*
3) *постоянного капитала (1/4) Ia,*
4) *дохода капиталистов IIαα,*
5) *постоянного капитала (1/4) Ib.*
6) *Возвратная денежная форма переменного капитала IIββ.*

Посредством этих 50 ф. ст. реализуются: 50 ф. ст. *P* (IIββ), 50 ф. ст. *T* (I*a*), 50 ф. ст. *T* (II*αα*), 50 ф. ст. *T* (I*b*), 50 ф. ст. *T* (IIββ) = = 250 ф. ст.

Капиталисты IIβ авансируют 50 ф. ст. как переменный капитал. Рабочие покупают на них 50 ф. ст. товаров I*a*, I*a* покупает на эти деньги 50 ф. ст. средств производства у II*αα*, II*αα* покупает на эти деньги прибавочный продукт I*b*, I*b* покупает на эти 50 ф. ст. средства производства у IIββ. Тем самым к капиталистам IIββ вновь притекает необходимый для обращения их переменного капитала денежный капитал в 50 ф. ст.

E) Пятое частичное обращение в пределах IIβ и между IIβ и Ia, IIαα, IIα, Ib и IIββ

50 ф. ст.

1) *Денежная форма переменного капитала IIβ,*
2) *дохода рабочих IIβ,*
3) *постоянного капитала (1/4) Ia,*
4) *постоянного капитала (1/4) IIαα,*
5) *дохода капиталистов IIα,*

Капиталисты IIβ авансируют 50 ф. ст. денег в качестве переменного капитала; рабочие покупают на них 50 ф. ст. товаров I*a*, капиталисты I*a* покупают на эти деньги 50 ф. ст. средств производства у II*αα*, последние — 50 ф. ст. средств производства у II*α*, эти — 50 ф. ст. предметов потребления у I*b*, эти последние — 50 ф. ст. средств производства у IIββ, которые покупают 50 ф. ст. средств производства у IIβ.

6) *постоянного капитала ($^1/_4$) Ib,* 7) *постоянного капитала ($^1/_4$) IIββ.* 8) *Возвратная* денежная форма переменного капитала IIβ.	Тем самым к IIβ вновь притекает необходимый для обращения их переменного капитала денежный капитал в 50 ф. ст.
Посредством этих 50 ф. ст. реализуются: 50 ф. ст. *P* (IIβ), 50 ф. ст. *T* (I*a*), 50 ф. ст. *T* (IIαα), 50 ф. ст. *T* (IIα), 50 ф. ст. *T* (I*b*), 50 ф. ст. *T* (IIββ), 50 ф. ст. *T* (IIβ) = = *350 ф. ст.*	*Набросок*

[174] *F) Шестое частичное обращение в пределах класса II* (α и αα)

200 ф. ст. для обращения постоянного капитала IIα и IIαα	200 ф. ст. (*обращение постоянного капитала* II (α и αα)). Сравни: стр. 170*

G) Седьмое частичное обращение между IIββ, Ib и IIβ

50 ф. ст. 1) *Деньги* для обращения *прибавочной стоимости* (IIββ). 2) *Денежная форма постоянного капитала* (I*b*), 3) *постоянного капитала (IIββ).*	Предполагается, что IIββ вкладывает все деньги в обращение своей прибавочной стоимости, то есть *50 ф. ст. в виде денег,* покупает на них предметы потребления у I*b*; I*b* покупает на эти 50 ф. ст. средства производства у IIββ, IIββ покупает на 50 ф. ст. средства производства у IIβ.

* См. настоящий том, стр. 222—224. *Ред.*

4) *Средство обращения прибавочной стоимости IIβ.*
5) *Денежная форма постоянного капитала* (I*b*).
6) *Возвратная денежная форма прибавочной стоимости IIββ.*

Посредством этих 50 ф. ст. денег реализованы: 50 ф. ст. *T* (I*b*), 50 ф. ст. *T* (IIββ), 50 ф. ст. *T* (IIβ), 50 ф. ст. *T* (I*b*), 50 ф. ст. *T* (IIββ) = = 250 ф. ст.

IIβ покупает на эти 50 ф. ст. предметы потребления у I*b* (реализует свою прибавочную стоимость);

I*b* *покупает на 50 ф. ст. средства производства у IIββ*, к которому вследствие этого вновь притекают эти 50 ф. ст.

H) Восьмое частичное обращение в пределах IIββ и IIβ

200 ф. ст. для обращения постоянного капитала в пределах IIβ и IIββ.

200 ф. ст. для обращения постоянного капитала в пределах IIββ и IIβ. (Стр. 171*).

[C)] Заметки к вышеизложенному

a) Возвращение тех денег, которые вкладываются как переменный капитал

Прежде всего, важнейшая роль денег как *денежной формы переменного капитала*, в то же время — как средства обращения дохода рабочих.

Капиталист платит рабочему деньги, на которые рабочий покупает у капиталиста товары. Тем самым капиталист получает обратно те деньги, на которые он снова покупает рабочую силу и т. д. Но непосредственно так этот процесс происходит только в тех отраслях промышленности, которые производят собственно предметы потребления рабочих. (Здесь ничего не меняется в том случае, если вмешивается купец. Лавочник получает товары от производителя, который в таком

* См. настоящий том, стр. 225—227. *Ред.*

случае продает их рабочим не сам, а через лавочника; последний должен вернуть производителю полученные таким образом от рабочих деньги.)

Чем отдаленнее данная отрасль промышленности от производства предметов потребления рабочих (то есть, вообще говоря, от производства необходимых жизненных средств), тем *меньше непосредственный обратный приток затраченных на заработную плату денег к их исходному пункту (сравни: Е)* Пятое частичное обращение, стр. 173 *, с *А)*, стр. 172 **).

Здесь постоянно предполагается, что *одни и те же деньги,* которые затрачиваются, например, на заработную плату, возвращаются к своему исходному пункту как денежная форма переменного капитала. В действительности это, конечно, не имеет места или происходит лишь случайно. Когда мы говорим о возвращении, то речь идет только о том, что определенная сумма стоимости *возвращается к своему исходному пункту как деньги,* а индивидуальность тех денежных единиц, в виде которых она возвращается, совершенно безразлична. Когда же мы говорим об *обращении денег,* то, напротив, речь идет непосредственно о различных актах обращения, или смене мест, которые проходят одни и те же денежные единицы.

Между тем здесь мы имеем дело не с отдельным капиталистом, а с *совокупной массой переменных капиталов* — поскольку они сначала авансируются в *денежной форме* и постоянно вновь и вновь должны авансироваться.

Возвращение должно происходить столь же постоянно, как и расходование. Следовательно, так как это возвращение опосредствовано рядом актов обращения, в которых выражается действительное движение процессов воспроизводства и потребления, то есть возмещение как тех частей капитала, которые изымаются из продукта, так и других частей продукта, которые попадают в индивидуальный фонд потребления, — то в общем и целом значительная часть денег, вложенных как переменный капитал, должна проделать путь, *идентичный* изображенным в таблицах *оборотам.*

Отсюда следует, что возвратное движение *денег,* которые сначала авансируются или выплачиваются как денежная форма переменного капитала, включает в себя, или может включать, [175] *целый ряд оборотов* этих самых денег.

Различие периодов оборотов различных самостоятельных частей общественного капитала и вытекающее отсюда разли-

---

* См. настоящий том, стр. 233—234. *Ред.*

** Там же, стр. 228—231. *Ред.*

чие в величине денежного капитала, который должен быть авансирован в различных отраслях для приведения в движение одинаковых масс рабочей силы, здесь не рассматривается. Хотя оборот в одной отрасли происходит, например, лишь за год, тогда как в другой он длится всего несколько недель и т. д., тем не менее авансированный в качестве переменного капитала денежный капитал и в одном, и в другом случае немедленно бросается рабочими в обращение — к примеру, еженедельно — как средство обращения их дохода. Для обращения совокупной массы переменного капитала необходима только вполне определенная денежная масса. Следовательно, если в какой-либо отрасли — вследствие большей продолжительности ее периода оборота — в обращение бросается бóльшая кратная часть этой совокупной массы, то в других отраслях — меньшая. Поэтому там совершает возвратное движение бóльшая часть, чем здесь.

b) Различие между обратным притоком денег, в виде которых вкладывается переменный капитал, и денег, функционирующих как средство обращения прибавочной стоимости, дохода капиталистов

Процесс воспроизводства, рассматриваемый в его совокупном движении, не только доставляет часть продукта в фонд производства (как вещественный элемент производительного капитала), не только воспроизводит рабочую силу и вновь присоединяет ее к капиталу, но и снова распределяет функционирующие *деньги,* частично — как денежную форму капитала, частично — как средство обращения (денежную форму) прибавочной стоимости. (Доход капиталистов.)

Возвращение денег, которые первоначально обращаются как средство обращения дохода, или расходуются, тем не менее toto coelo * отличается от возвращения денег, поскольку они авансируются как денежная форма переменного капитала (капитала вообще).

Деньги, авансированные в этой последней форме, притекают обратно вследствие самой их затраты. Они превращаются капиталистом в рабочую силу, и в товарное обращение их бросает рабочий, для которого они являются денежной формой его заработной платы, или его дохода. Но стоимость рабочей силы образует часть стоимости произведенного им товара. Следовательно, посредством продажи этого товара деньги,

* — в целом. *Ред.*

первоначально выплаченные капиталистом рабочему и брошенные последним в обращение (или часть обращающихся денег, равная по сумме стоимости рабочей силы), вновь возвращаются, совершают обращение и приходят к своему исходному пункту: непосредственно — в тех случаях, когда рабочий выступает как покупатель своего собственного товара, опосредствованным путем — во всех других случаях.

Иначе обстоит дело с той частью денег, которую бросают в обращение для превращения в деньги [Versilberung], или обращения, прибавочной стоимости. Капиталист — а деньги для обращения дохода класса капиталистов могут быть брошены в обращение только им самим, — который расходует деньги на куплю предметов своего потребления, самим этим актом не обеспечивает обратный приток в свой карман этих денег. Напротив. Единственным содержанием этого акта является то, что капиталист отдает стоимость в виде денег и взамен получает стоимость в виде предметов потребления, которую он потребляет (которая входит в его индивидуальное потребление). Тем самым она для него исчерпывает себя. Она возвращается к нему — как здесь предположено, каждый капиталист потребляет только свою прибавочную стоимость — потому, что он реализует посредством продажи своего товара заключающуюся в этом товаре прибавочную стоимость. То обстоятельство, что в его товаре заключена прибавочная стоимость, то есть что посредством продажи товара она реализуется, не имеет абсолютно никакого отношения, не является следствием того, что капиталист затратил деньги на куплю предметов потребления. В действительности он лишь предвосхитил продажу этой прибавочной стоимости и поэтому затратил соответствующие ее величине деньги. В результате продажи его товара к нему вновь притекают эти деньги.

Иначе дело выглядит в действительности, когда прибавочная стоимость лишь частично принадлежит самому капиталисту, который выколотил ее из рабочего, частично же она должна быть отдана капиталистом, скажем, в уплату ренты земельному собственнику, процента — ссужающему деньги капиталисту, налогов (дани) — государству. Эти платежи промышленный капиталист осуществляет деньгами. Вместо того чтобы расплачиваться с ними частью прибавочного продукта in natura, он выплачивает часть, причитающуюся им долю стоимости этого продукта деньгами. Следовательно, эти деньги в обращение бросает все тот же класс промышленных капиталистов, но не как покупательное средство или средство платежа за товары, а для того, чтобы рассчитаться с другими

совладельцами прибавочной стоимости. Последние снова бросают их в обращение на куплю товаров. Так деньги снова притекают к промышленным капиталистам, поскольку эти не платят дважды: сначала деньгами, а затем товарами. Таким образом, часть необходимых для обращения прибавочной стоимости денег постоянно находится в руках указанных партнеров капиталиста, и она возвращается к нему вследствие того, что они покупают его товары. Промышленные капиталисты получают здесь от своих партнеров те деньги, которыми выплачивают им ренту и т. д.

c) Операция, совершаемая деньгами как покупательным средством (или платежным средством) и как денежной формой капитала или дохода

Возьмем, например, обращение *E)*, стр. 173 *.

Одна и та же денежная сумма 50 ф. ст. фигурирует здесь попеременно как денежная форма *переменного капитала* IIβ (то есть как *денежный капитал*), затем как денежная форма дохода рабочих, или средство обращения их дохода (денежная форма дохода), денежная форма *постоянного капитала* I*a* (то есть как денежный капитал), денежная форма *постоянного капитала* IIαα (то есть как денежный капитал), *денежная форма дохода капиталистов* IIα (денежная форма дохода), *денежная форма постоянного* капитала I*b* (то есть как *денежный капитал*), *денежная форма постоянного капитала* IIββ (то есть как денежный капитал), наконец, как *возвратная денежная форма переменного капитала IIβ* (то есть как *денежный капитал*).

То, что деньги существуют здесь сначала как *денежная форма переменного капитала* IIβ, означает лишь, что часть стоимости совокупного капитала IIβ, которая должна быть превращена в рабочую силу, находится в качестве денег в руках класса капиталистов IIβ. Расходуя ее, он тем самым превращает ее в рабочую силу. Эта часть стоимости совокупного капитала IIβ прекратила свое существование в качестве денежного капитала, денежной формы переменного капитала, и обладает теперь, напротив, такой формой, в которой она образует составную часть *производительного капитала*. Следовательно, денежной формой переменного капитала она является только в руках капиталистов IIβ — как сокровище-запас, которое должно выполнить определенную функцию,

* См. настоящий том, стр. 233—234. *Ред.*

а именно: превратиться в рабочую силу. Как *возвратная денежная форма* того же самого переменного капитала она проявляется вновь лишь потому, что она превращается из формы товарного капитала в форму денежного капитала, и из этой последней вновь должна превратиться в рабочую силу. Те же самые деньги (50 ф. ст.) становятся, переходя на другое место, в руки рабочего, денежной формой дохода, стоимости его рабочей силы, или реализованной цены его труда, — но они остаются ею лишь до тех пор, пока рабочий *не израсходовал* эти деньги. Как только он их израсходовал, они превратились для него в жизненные средства и стали денежной формой постоянного капитала, то есть денежным капиталом, в руках капиталистов I*а*; это значит, что постоянная часть стоимости их капитала перешла (превратилась) из товарной формы в денежную форму. Из этой денежной формы она должна быть вновь превращена в свою натуральную форму постоянного капитала, то есть в *средства производства.* Лишь до тех пор, пока она находится в руках капиталистов, она образует денежную форму постоянного капитала и т. д.

Этими различными функциями, которые выполняет одна и та же денежная сумма на своем пути, она *никогда* не обладает, пока обращается. Она обладает ими всегда лишь в то время, когда *не* обращается. В самое обращение деньги входят лишь как функционирующее *средство обращения.* (Обращаясь в качестве *средства платежа*, в рассмотрение функции которого мы здесь не стали вдаваться, деньги также образуют часть обращающейся денежной массы.)

Поэтому число различных состояний, которые деньги представляют — как денежная форма переменного капитала, постоянного капитала, дохода и т. д. — больше, нежели *число их оборотов,* то есть процессов обращения, в ходе которых они меняют владельцев и их владельцы покупают, или оплачивают, товары. Ибо в исходном пункте и в конце они всегда должны задерживаться в таком месте, где они представляют собой денежную форму капитала или дохода, не функционируя фактически в качестве *средства обращения* или средства платежа. Так, в обращении *E)* они 1) являются *денежной формой переменного капитала,* который должен быть вложен. Пока деньги застывают в этом состоянии, они не обращаются. И они 2) возвращаются на то же место и в той же определенности, то есть, не функционируя, выполняют повторно ту же функцию. Поэтому мы обнаруживаем их в восьми формах (из которых две — *одинаковые*), тогда как они совершают лишь шесть оборотов.

С другой стороны, в той мере, в какой они действительно входят в обращение, они действуют постоянно только как *средство обращения* (соответственно средство платежа). (Мы здесь не знаем еще тех функций, в которых они служат только для перевода, не выступая в качестве средства обращения или средства платежа за товары.)

[176] *d) Авансированные на оплату рабочей силы деньги функционируют отчасти также и как средство обращения постоянного капитала и прибавочной стоимости и т. д., однако часть постоянного капитала обращается посредством денежной массы, совершенно не зависящей от первой*

Рассмотрим снова, как протекает процесс:

I) Первый класс. Предметы потребления:

a) Потребление рабочих:	+ *b*) Потребление капиталистов:
$C_a^{200} + \overbrace{V_a^{50} + 50}$ ф. ст. денег $+ M_a^{50}$	$C_b^{200} + \overbrace{V_b^{50} + 50}$ ф. ст. денег $+ M_b^{50}$

II) Второй класс:

Средства производства *a*):	+ Средства производства *b*):
α) $C_\alpha^{200} + \overbrace{V_\alpha^{50\,(T)} + 50}$ ф. ст. денег $+ M_\alpha^{50}$	$C_\beta^{200} + \overbrace{V_\beta^{50\,(T)} + 50}$ ф. ст. денег $+ M_\beta^{50}$
$+\alpha\alpha$) $C_{\alpha\alpha}^{200} + \overbrace{V_{\alpha\alpha}^{50\,(T)} + 50}$ ф. ст. денег $+ M_{\alpha\alpha}^{50}$	$+ C_{\beta\beta}^{200} + \overbrace{V_{\beta\beta}^{50\,(T)} + 50}$ ф. ст. денег $+ M_{\beta\beta}^{50}$

В целом в I и II — во всех отраслях, вместе взятых, — на рабочую силу затрачивается 300 ф. ст. денег; посредством этих 300 ф. ст. рабочие покупают свою долю общественных предметов потребления. Весь продукт I*a*, по стоимости равный 300 ф. ст., превращается таким образом в деньги. Ясно, что те 50 ф. ст. денег, которые сами капиталисты I*a* затрачивают на заработную плату, вновь притекают к ним как денежная форма их переменного капитала вследствие продажи ими своих товаров на сумму 50 ф. ст. их собственным рабочим. Следовательно, после того как 300 ф. ст. были затрачены на куплю, или оплату, рабочей силы и рабочие затратили эти 300 ф. ст. денег на жизненные средства, дело представляется таким образом (*T* — товар: продукт соответствующей отрасли промышленности):

I) Первый класс. Предметы потребления:

a) Предметы потребления рабочих:	+ *b*) Предметы потребления капиталистов:
$C_a^{200} = 200$ ф. ст. в виде *денег*	$C_b^{200}(T)$
$+ V_a^{50} = 50$ ф. ст. в виде *денег*	$+ V_b^{50}(T)$
$+ M_a^{50} = 50$ ф. ст. в виде *денег*	$+ M_b^{50}(T)$

II) Второй класс. Средства производства:

α) $C_{\alpha}^{200}(T) + V_{\alpha}^{50}(T) + M_{\alpha}^{50}(T)$	+ β) $C_{\beta}^{200}(T) + V_{\beta}^{50}(T) + M_{\beta}^{50}(T)$
+ αα) $C_{\alpha\alpha}^{200}(T) + V_{\alpha\alpha}^{50}(T) + M_{\alpha\alpha}^{50}(T)$	+ ββ) $C_{\beta\beta}^{200}(T) + V_{\beta\beta}^{50}(T) + M_{\beta\beta}^{50}(T)$.

Что касается капиталистов I*a*), то весь их продукт существует теперь в виде денег = 300 ф. ст. Из них 50 ф. ст. являются возвратившейся денежной формой переменного капитала; следовательно, они находятся в той форме, в которой эта часть капитала может снова начать процесс воспроизводства. Но другие части продукта должны совершить обратное превращение из этой денежной формы.

M_a^{50}, теперь равная 50 ф. ст. денег, находится в такой форме, в которой капиталисты I*a*) могут превратить ее в прибавочный продукт, в предметы своего потребления; они покупают 50 ф. ст. *(T)* у I*b*); к последним тем самым притекает денежная форма их переменного капитала. (Эта часть их капитала воспроизведена в такой форме, в которой она должна начать процесс снова.) Эти 50 ф. ст. товара I*b*) попадают в фонд потребления капиталистов I*a*) и поэтому как составная часть их товарного капитала исчезают.

Но, во-вторых, капиталисты I*a*) должны вновь превратить C_a^{200}, *существующие в виде денег* (200 ф. ст.), в форму своих средств производства (IIαα). Следовательно, они покупают 200 ф. ст. товаров у IIαα. То, что [подразделение] IIαα сначала должно возместить при посредстве этих денег, — это его переменный капитал (то есть $V_{\alpha\alpha}^{50}$), который из товара превращается в деньги, 50 ф. ст. Если мы, далее, предположим, что $M_{\alpha\alpha}^{50}$ превращена в деньги и $C_{\alpha\alpha}^{100} = \frac{C_{\alpha\alpha}^{200}}{2}$, то дело теперь будет выглядеть так (P — рабочая сила):

I) Первый класс. Предметы потребления

a)	+ *b*)
$+ C_a^{200}$ (в виде товаров αα) $+ V_a^{50}$ (в виде денег) $(+P^{50})$ (+ 50 ф. ст. в фонде потребления)	$+ C_b^{200}(T)$ $+ V_b^{50}$ *(деньги)* $(+P^{50})$ $+ M_b^{50}(T)$.

II) *Второй класс: Средства производства*

αα) $+ C^{100}_{\alpha\alpha\,(T)} + C^{100}_{\alpha\alpha}$ (в виде денег) $+ V^{50}_{\alpha\alpha}$ (в виде денег) $(+P^{50})$ $+ M^{50}_{\alpha\alpha}$ (в виде денег)	+β) $+ C^{200}_{\beta\,(T)} + V^{50}_{\beta\,(T)} + M^{50}_{\beta\,(T)}$
+α) $C^{200}_{\alpha\,(T)} + V^{50}_{\alpha\,(T)} + M^{50}_{\alpha\,(T)}$	+ββ) $C^{200}_{\beta\beta\,(T)} + V^{50}_{\beta\beta\,(T)} + M^{50}_{\beta\beta\,(T)}$

Если рассмотреть класс I*a*, то, во-первых, капитал полностью воспроизведен. C^{200}_{a} существует в виде новых средств производства, V^{50}_{a} снова имеет денежную форму, чтобы снова присоединить к себе P^{50}.

Наконец, M^{50}_{a}. Эта прибавочная стоимость превращена из денежной формы в фонд потребления. Таким образом, с одной стороны — полное воспроизводство капитала C^{200}_{a} в виде средств производства, V^{50}_{a} — в виде денег; в то же время P^{50} воспроизвела себя жизненными средствами, ditto капиталисты — фондом потребления. Следовательно, классу I*a*) нечего больше делать в процессе обращения, и поэтому он выпадает из таблицы.

Класс IIαα превращает $M^{50}_{\alpha\alpha}$ из денежной формы в предметы потребления I*b*). Поэтому $C^{200}_{\beta\,(T)}$ превращается здесь в $C^{150}_{b\,(T)} + C^{50}_{b}$ (*деньги*); затем, что касается $M^{50}_{b\,(T)}$, то она с самого начала предназначена для того, чтобы быть фондом потребления самих капиталистов I*b*).

Далее, класс IIαα превращает $C^{100}_{\alpha\alpha}$ из денежной формы в средства производства (II*a*); благодаря чему превращаются обратно в *деньги* V^{50}_{α} и ditto M^{50}_{α}.

В конце этих сделок мы, следовательно, имеем:

I класс. Предметы потребления

a)	+*b*) $C^{150}_{b\,(T)} + C^{50}_{b}$ (деньги) $+ V^{50}_{b}$ (деньги) $+(P^{50})$ $+ M^{50}_{b\,(T)}$

II класс. Средства производства:

αα) $+ C^{100}_{\alpha\alpha\,(T)} + C^{100}_{\alpha\,(T)}$ $+ V^{50}_{\alpha\alpha}$ (в виде денег) $+$ (50 ф. ст. в фонде потребления) $+$	+β) $+ C^{200}_{\beta\,(T)} + V^{50}_{\beta\,(T)} + M^{50}_{\beta\,(T)}$
+α) $+ C^{200}_{\alpha\,(T)} + V^{50}_{\alpha}$ (в виде денег) $+(P^{50})$ $+ M^{50}_{\alpha}$ (в виде денег)	+ββ) $+ C^{200}_{\beta\beta\,(T)} + V^{50}_{\beta\beta\,(T)} + M^{50}_{\beta\beta\,(T)}$

Что касается класса IIαα, то половина C^{200} находится в своей вновь воспроизведенной форме $C^{100}_{a\,(T)}$. Нужно рассмотреть только другую половину. Что касается других частей, $V + M$, то

первая из них вновь превращена в свою денежную форму, в то время как P, сохранившая себя за счет жизненных средств Ia), вновь противостоит [V] как объект купли. Наконец, M^{50} превратилась в фонд потребления Ib). Обе последние части, следовательно, выпадают в следующей таблице.

Что касается IIα), то V вновь превратился в денежную форму из товарной формы; посредством M^{50} (в виде денег) он покупает товары Ib), которые попадают в его фонд потребления. Поэтому в Ib) теперь: $C^{100}_{b\,(T)} + C^{50}_{b}$ (деньги) $+ C^{50}_{b}$ (деньги) $+$ и т. д.

В конце этих сделок мы, следовательно, имеем:

I класс. Предметы потребления

a)	$+b)$ $C^{100}_{b\,(T)} + C^{100}_{b}$ (деньги) $+ V^{50}_{b}$ (деньги) $+^{(P^{50})} + M^{50}_{b\,(T)}$

II класс. Средства производства:

$\alpha\alpha)$ $C^{100}_{\alpha\alpha\,(T)} + C^{100}_{\alpha\,(T)}$ + и т. д. +	$+\beta\beta)$ $C^{200}_{\beta\beta\,(T)} + V^{50}_{\beta\beta\,(T)} + M^{50}_{\beta\beta\,(T)}$
$+\alpha)$ $C^{200}_{\alpha\,(T)}$ + и т. д. +	$+\beta)$ $C^{200}_{\beta\,(T)} + V^{50}_{\beta\,(T)} + M^{50}_{\beta\,(T)}$

[177] Класс Ib) превращает C^{100} (деньги) в средства производства II$\beta\beta$, и тогда мы имеем:

I класс: Предметы потребления

a)	$+b)$ $C^{100}_{\beta\beta\,(T)} + C^{100}_{b\,(T)}$ $+ V^{50}_{b}$ (деньги) $+^{(P^{50})} + M^{50}_{b\,(T)}$

II класс: Средства производства

$\alpha\alpha)$ $C^{100}_{\alpha\alpha\,(T)} + C^{100}_{\alpha\,(T)}$ + и т. д. +	$+\beta\beta)$ $C^{150}_{\beta\beta\,(T)} + C^{50}$ (деньги) $+ V^{50}_{\beta\beta}$ (деньги) $+^{(P^{50})} + M^{50}_{\beta\beta}$
$+\alpha)$ $C^{200}_{\alpha\,(T)}$ + и т. д. +	$+\beta)$ $C^{200}_{\beta\,(T)} + V^{50}_{\beta\,(T)} + M^{50}_{\beta\,(T)}$.

Класс II$\beta\beta$ покупает на эти 50 ф. ст. денег средства производства IIβ на сумму 50 ф. ст. Тем самым V^{50}_{β} совершает обратное превращение из товарной формы в денежную форму, то есть в переменную капитальную стоимость в ее воспроизведенной форме.

Тогда для II$\beta\beta$ и для IIβ мы имеем:

$$\begin{cases} C^{150}_{\beta\beta\,(T)} + C^{50}_{\beta\,(T)} + V^{50}_{\beta\beta} \text{ (в виде денег)} +^{(P^{50})} + M^{50}_{\beta\beta}. \\ C^{200}_{\beta\,(T)} + V^{50}_{\beta} \text{ (деньги)} +^{(P^{50})} + M^{50}_{\beta}. \end{cases}$$

Теперь денежная форма переменного капитала восстановлена во всех классах — как в Ia) и Ib), так и в II$\alpha\alpha$ и IIα,

IIββ и IIβ. Она везде совершила обратный приток к своим исходным пунктам.

Поэтому мы имеем:

I класс. Предметы потребления

$$a) + \quad \Big| + b) + C^{100}_{\beta\beta}(T) + C^{100}_{b}(T) + V^{50}_{b} \text{ (в виде денег)} + {}^{(P^{50})} + M^{50}_{b}(T)$$

II класс. Средства производства

$$\alpha\alpha)\ C^{100}_{\alpha\alpha}(T) + C^{100}_{\alpha}(T) + \text{ и т. д. } + \quad \Big| + \beta\beta) + C^{150}_{\beta\beta}(T) + C^{50}_{\beta}(T) + V^{50}_{\beta\beta} \text{ (в виде денег)} + {}^{(P^{50})} + M^{50}_{\beta\beta}(T)$$

$$+\alpha)\ C^{200}_{\alpha}(T) + \text{ и т. д. } + \quad \Big| + \beta) + C^{200}_{\beta}(T) + V^{50}_{\beta} \text{ (в виде денег)} + {}^{(P^{50})} + M^{50}_{\beta}(T)$$

Деньги, равные 300 ф. ст., которые первоначально были авансированы в классе I (I*a* и I*b*), (IIαα и IIα) и (IIββ и IIβ) как денежная форма переменного капитала, а затем как покупательное средство, средство обращения дохода рабочих были затрачены ими на необходимые жизненные средства, везде возвратились к своему исходному пункту как денежная форма переменного капитала, чтобы затем вновь начать свое движение.

Совокупный продукт капитала I*a*, равный 300 ф. ст., с общественной точки зрения равен фонду потребления (доходу) рабочих. Следовательно, он целиком покупается рабочими, то есть превращается в деньги (причем безразлично, что рабочие, например, *X* ф. ст. из этих денег платят за жилье и т. д. и что деньги расходуются в счет другой, непотребленной ими части их годовых предметов потребления, или также за услуги и т. д.).

Сам *класс капиталистов I*a*)* авансирует 50 ф. ст. как переменный капитал. Эти деньги притекают обратно непосредственно к тем же капиталистам благодаря продаже $^1/_6$ их продукта = = 50 ф. ст. их же собственным рабочим. Эти 50 ф. ст. следует исключить из дальнейших расчетов. Следовательно, остаются 250 ф. ст. в виде денег.

Так как продукт I*a*), рассматриваемый с вещественной стороны, равен фонду потребления рабочих, а по стоимости — сумме выплаченной в данном обществе заработной платы (на которую он непосредственно обменивается), то ясно, что затраченные на заработную плату деньги (или деньги, в которых представлен общественный переменный капитал) одновременно представляют собой денежную форму, и поэтому в дальнейшем также средство обращения, $C_a + M_a$, тех частей продукта

I*a*), в которых представлены постоянный капитал и прибавочная стоимость класса капиталистов I*a*). I*a*) должен затратить 200 ф. ст., чтобы возместить in natura C_a, и 50 ф. ст. — чтобы реализовать в виде предметов потребления M_a. Следовательно, деньги, перешедшие от класса I*b*), II (α, αα, β, ββ) к I*a*) как средство обращения для рабочих, должны прежде всего возвратиться к I*b*) и IIαα; последний [класс] доставляет непосредственно средства производства для I*a*).

I*b*) возмещает при помощи 50 ф. ст. свой переменный капитал, который поэтому выпадает из дальнейших расчетов. Точно так же IIαα возмещает посредством 50 ф. ст. свой переменный капитал, который поэтому равным образом выпадает из дальнейших расчетов.

Теперь 150 ф. ст. денег находятся в руках класса IIαα (после вычета 50 ф. ст. на переменный капитал). Из них 50 ф. ст., служащие превращению в деньги прибавочной стоимости, затрачиваются на предметы потребления I*b*). Тем самым часть продукта I*b*), равная 50 ф. ст., превращается в деньги. На остальные 100 ф. ст. I*a* покупает средства производства у IIα. Таким образом, к IIα вновь притекает денежная форма переменного капитала и его прибавочная стоимость ditto превращается в деньги = M_a^{50}. Эти 50 ф. ст. IIα затрачивает на предметы потребления I*b*); тем самым вторая часть продукта I*b*, равная C^{50}, превращается в деньги. Если мы отвлечемся от постоянного капитала в I*a*) и IIαα, то обращение для последних закончено.

Теперь, за исключением прибавочной стоимости M_b^{50}, половина продукта I*b*) превращена в деньги. Он должен быть целиком превращен в деньги, так как, за исключением M^{50} (I*b*), он целиком входит в потребление классов капиталистов I*a*) и IIα, IIαα, IIββ и IIβ, in fact * он образует фонд потребления класса капиталистов. Однако после вычета V^{50} (I*b*), который является *воспроизведенной* формой переменного капитала I*b*, остаток C_b должен быть вновь превращен в средства производства. Поэтому I*b*) покупает на 100 ф. ст. денег средства производства у IIββ. Тем самым $V_{\beta\beta}$ *воспроизведен* в денежной форме и C^{50} (IIββ) = $\frac{C^{200}\ (\text{II}\beta\beta)}{4}$ превращен в деньги. На эти 50 ф. ст. денег IIββ покупает 50 ф. ст. средств производства у IIβ, к которому таким образом возвращается денежная форма его переменного капитала.

На этом движение 300 ф. ст., затраченных на заработную плату, закончено.

---

* — фактически. *Ред.*

Тем самым осуществлены следующие процессы:

1) сначала в различных классах куплена рабочая сила стоимостью в 300 ф. ст. *(= 300 ф. ст. стоимости P);*

2) *весь продукт Ia) превращен в деньги* (из которых $^1/_6$, равная 50 ф. ст., представляет собой лишь обратный приток выплаченной в самом I*a*) заработной платы) *(= 300 ф. ст. товаров Ia);*

3) 50 ф. ст. прибавочной стоимости I*a*) реализованы в товарах I*b*) = 50 ф. ст. (обратный приток переменного капитала I*b*) и 200 ф. ст. товаров IIαα (= *250 ф. ст. товаров:* 50 ф. ст. I*b* + 200 ф. ст. IIαα);

4) *50 ф. ст. V возвратились* в IIαα, M^{50} (деньги) затрачиваются на *T* (I*b*) = 50 ф. ст. и 100 ф. ст. — на продукт IIα, равный 100 ф. ст. (= *150 ф. ст.:* 50 ф. ст. I*b* + 100 ф. ст. IIα);

5) *50 ф. ст. V возвратились* в IIα, M^{50} (деньги) затрачиваются на *T* (I*b*) = 50 ф. ст. (= *50 ф. ст.* I*b*);

6) I*b*) вновь превращает 100 ф. ст. в средства производства, покупая их у IIββ (= *100 ф. ст. товаров* ββ).

Тем самым к IIββ вновь притекают *50 ф. ст. V* и IIββ превращает его в средства производства IIβ (= 50 ф. ст. товаров β).

Тем самым *совершился обратный приток* к IIβ *его переменного капитала.*

$$\left.\begin{matrix}= 100 \text{ ф. ст. } T\beta\beta \\ = 50 \text{ ф. ст. } T\beta\end{matrix}\right\} = 150 \text{ ф. ст.}$$

На этом 300 ф. ст. завершили свое движение, чтобы начать его снова.

Они реализовали 300 ф. ст. I*a*), V^{50} ($T\alpha\alpha$), M^{50} ($T\alpha\alpha$), C^{100} ($T\alpha\alpha$), V^{50} ($T\alpha$), M^{50} ($T\alpha$), V^{50} (Tb), C^{100} (Tb), C^{50} ($T\beta\beta$), V^{50} ($T\beta\beta$) и V^{50} ($T\beta$).

300 ф. ст. Ia). Из них вычесть:

50 ф. ст. Ia,

50 ф. ст. Ib ($V^{50}Ib$);

остаток: 200 ф. ст. Эти прежде всего: 200 ф. ст. *T* (αα) = $= V^{50}_{\alpha\alpha} + M^{50}_{\alpha\alpha} + C^{100}_{\alpha\alpha}$. Из них вычесть:

50 ф. ст. денег на IIαα (V^{50}),

50 ф. ст. Ib;

остаток: 100 ф. ст. Эти прежде всего: 100 ф. ст. *T* (*a*) = $= V^{50}_{\alpha} + M^{50}_{\alpha}$. Из них вычесть:

50 ф. ст. денег на IIα,

50 ф. ст. — на I*b*;

остаток: 0.

[178] В общем на заработную плату затрачено 300 ф. ст.

$$\text{Из них} \left\{\begin{matrix}150 \text{ ф. ст.} — \text{в I}a), \text{ IIαα и IIα;} \\ + \\ 150 \text{ ф. ст.} — \text{в I}b), \text{ IIββ и IIβ.}\end{matrix}\right| = 300 \text{ ф. ст.}$$

Эти 300 ф. ст. превращают в денежную форму совокупный продукт I*a*), равный $C_a^{200} + V_a^{50} + M_a^{50}$.

Затраченные на заработную плату во всех шести классах деньги непосредственно притекают к I*a*). $^1/_6$ из них, равная V_a^{50}, затрачивается непосредственно в I*a*) и непосредственно сюда же она вновь возвращается.

Следовательно, ясно, что деньги, которые первоначально образуют денежную форму переменного капитала во всех шести классах, сначала, после своего первого обращения, должны образовывать денежную форму, а далее средство обращения, не только переменного капитала, но и постоянного капитала и прибавочной стоимости I*a*). (Ибо продукт I*a* = 300 ф. ст. = $= C_a^{200} + V_a^{50} + M_a^{50}$.)

Затраченные в самом I*a*) на заработную плату 50 ф. ст. денег *вновь непосредственно притекают сюда же* как денежная форма V_a^{50} и поэтому не входят в дальнейшие расчеты для всего обращения в целом. Следовательно, при последующем рассмотрении обращения нужно учитывать только 250 ф. ст.

Однако следует отметить, что в I*a*), IIα и IIαα на заработную плату затрачивается только 150 ф. ст. Следовательно, этими классами должны быть снова абсорбированы как денежная форма переменного капитала (иначе говоря, должен произойти обратный приток к ним) также только 150 ф. ст. Но 50 ф. ст. $= {}^{150}/_3$, или $^1/_3$, уже совершили обратный приток к ним. Следовательно, лишь $^2/_3 \times 150 = 100$ могут быть еще абсорбированы классами IIαα и IIα, а остальные 150 ф. ст. должны возвратиться к I*b*), IIββ и IIβ.

От класса I*a*), который теперь представляет собой совокупную общественную заработную плату, не могут непосредственно возвратиться к IIββ и IIβ никакие деньги, потому что I*a*) нечего покупать у IIββ и IIβ.

Только к *Ib*) *могут непосредственно возвращаться деньги от Ia),* потому что продукт I*b*) является фондом потребления капиталистов; в этом продукте реализуют свою прибавочную стоимость капиталисты всех классов I и II — точно так же, как рабочие всех классов — в фонде потребления I*a*).

Следовательно, 50 ф. ст. денег совершают обратный приток к I*b*) — как средство обращения M_a^{50} — и превращают здесь V_b^{50} в денежную форму. Здесь они являются совершающей обратный приток денежной формой переменного капитала; следовательно, в этой функции они и абсорбируются классом I*b*)и выпадают из дальнейшего обращения. В обращении еще находятся лишь 200 ф. ст. ($= C_a^{200}$). Те 100 ф. ст., которые должны еще быть возмещены классом IIββ и IIβ за авансированную заработную

плату, могут возвратиться к этим классам лишь от IIαα и IIα как денежная форма прибавочной стоимости в этих сферах.

(Здесь предположено, что $V_b^{50} = M_a^{50}$; поэтому превращение в денежную форму M_a^{50} покрывается деньгами V_b^{50}. Теперь возможны другие случаи только двоякого рода: $V_b^{50} \vee M_a^{50}$. Это надлежит исследовать позднее.)

Итак, 200 ф. ст. теперь являются денежной формой C_a^{200}. Они могут быть превращены в натуральную форму только посредством купли товаров класса IIαα. А именно, эти 200 ф. ст. $= C_{\alpha\alpha}^{100} + V_{\alpha\alpha}^{50} + M_{\alpha\alpha}^{50}$. При этом предположено, что лишь $^1/_3$ продукта 300 (αα), равная C^{100}, может снова войти в процесс воспроизводства в своей собственной форме. Другая треть, равная $C_{\alpha\alpha}^{100}$, должна быть возмещена за счет продуктов IIα. Поэтому $^2/_3$ продукта должны быть проданы классу I*a*. $^1/_3$ в своей натуральной форме остается в IIαα (вновь служит здесь средством производства).

Из этих 200 ф. ст. денег 100 ф. ст. сначала превращают в денежную форму *переменный капитал* $V_{\alpha\alpha}^{50}$ и прибавочную стоимость $M_{\alpha\alpha}^{50}$. Те 50 ф. ст. денег, которые превращают в денежную форму $V_{\alpha\alpha}^{50}$, составляют *обратный приток* затраченных на заработную плату денег. Следовательно, они выпадают из дальнейших расчетов. 50 ф. ст. $= M_{\alpha\alpha}^{50}$ превращают в денежную форму продукт I*b*) $= 50$ ф. ст. Следовательно, осталось учесть еще только 100 ф. ст.

Этими 100 ф. ст. класс IIαα возмещает из продукта IIα половину своего постоянного капитала, равную $C_{\alpha\alpha}^{100}$. Другая половина его средств производства возмещается из его собственного продукта.

Следовательно, класс IIα получает 100 ф. ст., из которых 50 ф. ст. $= V_\alpha^{50}$ составляют обратный приток их собственного переменного денежного капитала, а 50 ф. ст. $= M_\alpha^{50}$ реализуются в I*b*), следовательно, возвращаются в I*b*).

Следовательно, в действительности в IIαα и IIα абсорбированы 100 ф. ст. денег ($V_{\alpha\alpha}^{50} + V_\alpha^{50}$). Другие 100 ф. ст., напротив, возвратились в I*b*) как средство обращения прибавочной стоимости $M_{\alpha\alpha}^{50} + M_{\beta\beta}^{50}$.

Если рассмотреть общую сумму, которая реализуется с помощью 200 ф. ст. денег в IIαα + IIα, то получится: $(C_{\alpha\alpha}^{100} + V_{\alpha\alpha}^{50} + M_{\alpha\alpha}^{50})$, но это выражение распадается на $\widehat{(V_\alpha^{50} + M_\alpha^{50})} + \widehat{(V_{\alpha\alpha}^{50} + M_{\alpha\alpha}^{50})}$, из которых $M_{\alpha\alpha}^{50}$ и M_α^{50} после превращения в деньги расходуются на T^{100} (I*b*), а 100 ф. ст. остаются в IIα и IIαα как обратный приток переменного капитала V_α^{50} и $V_{\alpha\alpha}^{50}$.

C^{200} (Ia) всегда равен, как это было видно в нашей первой форме, $(V + M)$ IIa (= II$\alpha\alpha$ + IIα).

Стоимость постоянного капитала C^{200} (Ia) равна (если предположено простое воспроизводство) сумме *заработной платы* и *прибавочной стоимости* класса II$\alpha\alpha$, IIα, который производит — прямо и косвенно — средства производства для Ia). Это только та сумма стоимости, которую производители II$\alpha\alpha$ и IIα могут израсходовать на жизненные средства.

Эта стоимость равна 200 ф. ст. (C_a^{200}).

Деньги, в которые превращается эта часть продукта Ia) — а именно, C^{200} (Ia) — составляют лишь часть заработной платы, выплачиваемой в I и II и их подразделениях. Следовательно, та часть денег, в которые превращается постоянная часть капитальной стоимости C_a^x, должна быть равна $(V + M)$ (II$\alpha\alpha$, IIα). Следовательно, она должна быть способна обращаться, — с одной стороны, осуществлять *обратный приток* переменного денежного капитала II ($\alpha\alpha$ и α), с другой стороны, — превращать в денежную форму M (II$\alpha\alpha$, IIα), чтобы реализовать эту прибавочную стоимость в Ib) и тем самым обеспечить обратный приток к классам Ib, II$\beta\beta$ и IIβ.

Продукт Ia) превращается в деньги благодаря потреблению рабочих; следовательно, теперь он существует в виде денег, первоначально авансированных на заработную плату, — C_a + + V_a + M_a. Из этой суммы V_a остается в классе Ia) как возвратная денежная форма переменного капитала Ia). M_a затрачивается в классе Ib). C_a должен быть равен $(V + M)$ (II$\alpha\alpha$, IIα).

Если теперь в обращении 200 ф. ст. $= C^{50}$ (Ia) внутри класса II, то эти деньги реализуют в каком-либо из подразделений этого класса II не только $V + M$, но и часть C, и эта часть всегда окончательно распадается в другом подразделении на $V + M$. Например, 200 ф. ст. реализуют прежде всего $C_{\alpha\alpha}^{100}$ + + $V_{\alpha\alpha}^{50}$ + $M_{\alpha\alpha}^{50}$, то есть не только $(V + M)\alpha\alpha$, но и часть $C_{\alpha\alpha}$. Но, правда, те 100 ф. ст., которые реализуют $C_{\alpha\alpha}$, служат классу II$\alpha\alpha$ для того, чтобы возместить in natura его постоянный капитал; поэтому для него они являются денежной формой постоянного капитала. Этими деньгами оплачиваются 100 ф. ст. T_α. Но в руках класса IIα, куда они *окончательно переходят*, они не служат средством обращения постоянного капитала. Они лишь возмещают (лишь способствуют обратному притоку) V (IIα) и превращают в денежную форму M (IIα). Они окончательно превращают в деньги в классах II$\alpha\alpha$ и IIα только (V^{50} (II$\alpha\alpha$) + V^{50} (IIα)) + (M^{50} (II$\alpha\alpha$) + M^{50}(IIα)), то есть V^{100} (II$\alpha\alpha$, α) + M^{100} (II$\alpha\alpha$, α); то есть в этих классах II$\alpha\alpha$ и IIα — не что иное, как V^{100} + M^{100} (II) = C^{200} (Ia).

Ясно, что класс, производящий средства производства, состоит из массы подразделений, которые сами доставляют одно другому средства производства — полностью или лишь отчасти. Поэтому то, что в одном из этих классов составляет C, в другом распадается на $V + M$. Иначе говоря, коль скоро они могут реализовать свои $V + M$ в «косвенных» подразделениях, то лишь постольку, поскольку C в «прямых» подразделениях распадается на $V + M$.

[179] Обратимся теперь к классам I*b*), IIββ, IIβ.

Сначала к I*b*) возвратились 150 ф. ст. = сумме первоначально затраченной в I*b*), IIββ, IIβ заработной платы.

В то время как продукт I*a*) непосредственно превращается в 300 ф. ст. = сумме, затраченной на заработную плату во *всех* классах, к I*b*) притекает обратно лишь половина этой суммы, равная половине прибавочной стоимости I*a*) (IIαα, IIα) + + I*b*) (IIββ, IIβ).

В *обращении между I*a*) и IIαα, IIα* денежный капитал, который превращается в деньги C^{200} (I*a*), обращается для превращения в денежную форму прибавочной стоимости и переменного капитала IIαα, IIα.

Напротив, деньги, притекающие как к I*b*) (IIββ и IIβ), так и к I*a*), IIαα и IIα, могут быть равны лишь сумме прибавочной стоимости, которую I*a*) непосредственно в виде денег переводит обратно в I*b*) для реализации своей прибавочной стоимости и которая состоит из денег, полученных от IIαα и IIα за C (I*a*). Это означает, что в качестве *переменного денежного капитала* из I*a*, IIαα, IIα непосредственно в I*b*) — а тем самым опосредованным образом и в IIββ, IIβ — может возвратиться только сумма стоимости, равная сумме прибавочной стоимости ($M_a^{50} + M_{aa}^{50} + M_{\alpha}^{50}$), или вообще M^a (I*a*), M^a (IIαα), M^a (IIα). Величины этих M здесь приравниваются, потому что эксплуатация рабочей силы во всех отраслях предположена равной. *Неравная эксплуатация* не изменила бы ход движения, а лишь модифицировала бы детали в распределении M.

Следовательно, вывод таков: от I*a*) непосредственно к I*b*) может возвратиться лишь денежная сумма, равная M (I*a*).

К IIαα, IIα должна возвратиться от I*a*) денежная сумма, равная C (I*a*).

Стоимость этой денежной суммы равна ($V + M$) (IIαα, IIα). Следовательно, эта денежная сумма, минус V (IIαα, IIα), равный M (IIαα, IIα), — это единственное, что может быть передано обратно классами IIαα, IIα классу I*b*) и т. д.

Итак, в конце концов, окольными путями (через IIαα, IIα) к I*b*) притекает C (I*a*) — сумма, равная M (IIαα, IIα), — и т. д.

Наконец, следует заметить, что совокупная стоимость продукта I*a*) превращается в деньги посредством обмена на него всего общественного переменного денежного капитала. I*a*) = = 300 ф. ст. и превращается в деньги за счет V_a^{50}, $V_{a\alpha}^{50}$, V_{a}^{50}, V_b^{50}, $V_{\beta\beta}^{50}$, V_{β}^{50}. Из них V_a^{50} остается в самом I*a*) и опосредствует обращение 250 ф. ст. с другими классами II$\alpha\alpha$, IIα и I*b*), II$_{\beta\beta}$, II$_{\beta}$. Ни одна часть продукта I*a*) не входит in natura в потребление производителей I*a*). Часть [его, равная] V^{50} (I*a*), затрачиваемая в самом I*a*) на заработную плату, возвращается к нему в виде денег. Напротив, весь продукт I*a*) *продается* in natura рабочим I*a*) и т. д., и т. д.

С фондом потребления капиталистов I*b*) дело обстоит иначе. Он равен C^{200} (I*b*) + V^{50} (I*b*) + M^{50} (I*b*). Ни одна часть этого продукта не продается рабочим in natura. Поэтому не происходит и непосредственного обратного притока V^{50} (I*b*) в виде денег. M^{50} (I*b*), напротив, потребляется in natura непосредственно самим этим классом. Поскольку для этого требуются деньги, чтобы совершить обращение M^{50} (I*b*), постольку это есть обращение между собственниками M^{50} (I*b*). Необходимые для этого обращения деньги должны быть авансированы ими самими и возвращаются к ним самим в количестве, зависящем от той доли, которую составляют авансированные ими на это обращение деньги в общей сумме. Следовательно, если мы предполагаем, что для этого обращения необходимы 25 ф. ст., то эти 25 ф. ст. находятся по завершении данного обращения, как и прежде, в руках капиталистов I*b*) *как средство обращения их прибавочной стоимости*. Часть совокупного обращения, равная 25 ф. ст., не имеет никакой другой функции, которую она должна выполнять.

Остающийся от общественной заработной платы денежный фонд I*a*) = 300 ф. ст., в который превращена стоимость этого продукта I*a*), служит для обращения только прибавочной стоимости, равной прибавочной стоимости I*a*) и заключающейся в средствах производства этого класса (II$\alpha\alpha$, IIα) прибавочной стоимости, но не для обращения прибавочной стоимости классов I*b*), II$\beta\beta$ и IIβ.

Эти 300 ф. ст. сначала превращают в деньги C_a^{200} + V_a^{50} + + M_a^{50}. V_a^{50} — то есть его денежная форма — остается для повторения обращения между капиталистами и рабочими I*a*) в самой этой сфере, не входит в дальнейшее обращение. M^{50} (I*a*) непосредственно превращается в деньги в самом классе I*a*) и образует возвратную форму заработной платы V^{50} (I*b*), где она, следовательно, не превращает в деньги никакой прибавочной стоимости. C^{200} (I*a*) распадается на V^{50} (II$\alpha\alpha$) +

$+ M^{50}$ (IIαα) $+ V^{50}$ (IIα) $+ M^{50}$ (IIα), и эти M^{50} (IIαα) и M^{50} (IIα) превращают в деньги в классах I*b*), IIββ, IIβ и т. д. только заработную плату, а не прибавочную стоимость.

Следовательно, рабочий фонд служит средством обращения только прибавочной стоимости M^{50}_{a}, M^{50}_{aa} и $M^{50}_{\beta\beta}$. Во всех этих трех категориях деньги являются денежной формой прибавочной стоимости и в качестве таковых — обратным притоком в I*b*) переменного капитала I*b*), IIββ и IIβ.

Следовательно, прежде всего, денежный фонд класса I*b*) равен 150 ф. ст., которые перешли сюда от I*a*, IIαα и IIα в результате реализации их прибавочной стоимости, плюс 25 ф. ст., затраченные самим этим классом для обращения M^{50} (I*b*) и возвращающиеся к нему. Итак, в сумме — 175 ф. ст.

Из этих 175 ф. ст.: 25 ф. ст. — внутри самого этого класса для обращения M^{50} (I*b*).

50 ф. ст. — улавливаются этим классом, остаются в нем для превращения в деньги V^{50} (I*b*).

Следовательно, образ стоимости продукта I*b*) (вместе с деньгами, необходимыми для обращения прибавочной стоимости) теперь таков:

I*b*): $C^{100}_{b(T)} + C^{100}_{b}$ (*в виде денег*) $+ V^{50}_{b}$ (в виде денег) $+$ ($+$ (*фонд потребления* $= M^{50}_{b}$) $+$ 25 ф. ст. денег, авансированных на обращение M^{50} и возвратившихся по завершении этого обращения к классу I*b*).

Следовательно, I*b*) может доставить только деньги, равные 100 ф. ст. $= V^{50}$ (IIββ) $+ V^{50}$ (IIβ), обоим последним классам; то есть лишь деньги, необходимые для *обратного притока* затраченного ими *переменного капитала.*

[180] Поэтому та часть I*b*), которую нужно еще учитывать при рассмотрении дальнейшего обращения с $II^{\beta\beta}_{\beta}$ и II^{β}_{β}, сократилась до:

I*b*): $C^{100}_{b(T)} + C^{100}_{b}$ (деньги).

На эти 100 ф. ст. I*b*) покупает товары у $II^{\beta\beta}_{\beta}$ на 100 ф. ст. и вследствие этого превращается в:

I*b*): $C^{100}_{b(T)} + C^{100}_{b}$ (в виде средств производства ββ).

Напротив, IIββ представляет собой теперь:

$II^{\beta\beta}_{\beta}$): $C^{150}_{\beta\beta} + C^{50}_{\beta\beta}$ (в виде денег)
$+ V^{50}_{\beta\beta}$ (в виде товаров) $+ V^{50}_{\beta\beta}$ (в виде денег)
$+ M^{50}_{\beta\beta}$ (в виде товаров).

50 ф. ст. денег остаются в классе IIββ как денежное выражение переменного капитала $V^{50}_{\beta\beta}$, и на 50 ф. ст. IIββ покупает средства производства IIβ (хотя предполагается, что эти деньги предназначены для $M^{50}_{\beta\beta}$).

Тогда мы имеем:

IIββ): $C^{200}_{\beta\beta\,(T)} + C^{50}_{\beta\,(T)} + V^{50}_{\beta\beta}$ *(в виде денег)*,
а для IIβ): $C^{200}_{\beta} + V^{50}_{\beta\beta}$ (в виде денег) $+ M^{50}_{\beta}$ (в виде товаров).

Тем самым деньги, перешедшие из классов I*a*), IIαα и IIα распределены; и для того чтобы совершилось дальнейшее обращение между I*b*, IIββ и IIβ, деньги должны быть авансированы самими этими классами.

Если мы, например, предположим, что класс IIβ авансирует на обращение своей собственной прибавочной стоимости 50 ф. ст. денег, то он покупает на эти 50 ф. ст. у I*b*), и последний выглядит теперь так:

I*b*): $C^{50}_{b\,(T)} + C^{50}$ (в виде денег)
$+ C^{100}_{b}$ (в виде средств производства ββ).

На эти 50 ф. ст. I*b*) покупает средства производства ββ и поэтому выглядит теперь так:

I*b*): C^{150} (в виде средств производства ββ) $+ C^{50}_{b\,(T)}$.
IIββ), напротив, выглядит теперь так:
IIββ): $C^{150}_{\beta\beta\,(T)} + C^{50}_{\beta\,(T)} + 50$ ф. ст. в виде денег $(= M^{50}_{\beta\beta})$.

Если предположить, что IIββ покупает на эти 50 ф. ст. товары у I*b*), а последний — снова товары IIββ, то:

I*b*): C^{200} (в виде средств производства ββ).
IIββ): $C^{100}_{\beta\beta} + C^{50}_{\beta\,(T)} + 50$ ф. ст. в виде денег.

На эти 50 ф. ст. IIββ покупает средства производства IIβ и тогда:

IIββ): $C^{100}_{\beta\beta} + C^{100}$ (средства производства IIβ).
IIβ): $C^{200}_{\beta} + V^{50}_{\beta}$ (в виде денег) и 50 ф. ст. денег для обращения прибавочной стоимости.

Тем самым это распределение было бы завершено.

[181] Продукт I*b*) = 300 ф. ст. целиком входит в фонд потребления капиталистов различных классов, которые реализуют в нем свою прибавочную стоимость.

M^{50} (I*a*) + M^{50} (IIαα) + M^{50} (IIα) + M^{50} (I*b*) + M^{50} (IIββ) + + M^{50} (IIβ) = 300 ф. ст. I*b*).

Но для реализации прибавочной стоимости к I*b* возвращаются лишь 150 ф. ст. = V^{50} (I*a*) + V^{50} (IIαα) + V^{50} (IIα),

то есть, по нашему предположению, ровно столько, сколько необходимо для обратного превращения переменного капитала (I *b* и т. д.) в денежный капитал. Но эти деньги обращаются не как средство обращения между товарами I*b*) и заработной платой I*b*) и т. д., а прежде всего и непосредственно между I*b*), IIββ, IIβ, чтобы постоянно вновь и вновь проходить этот круг. Следовательно, их полностью поглощает V^{150} (I*b*, IIββ, IIβ), и они не могут служить для обращения прибавочной стоимости внутри этих трех подклассов.

Поэтому внутри этих сфер деньги должны были быть затрачены капиталистами как средство обращения их прибавочной стоимости. Мы прежде всего предполагаем 25 ф. ст. для M^{50} (I*b*). Они остаются в этой сфере, то есть остается примерно такая сумма денег, хотя отдельные входящие в нее монеты могут меняться местами с другими денежными элементами совокупного обращения. В этом случае они должны быть замещены этими денежными элементами из других сфер. Как в I*a*) происходит денежное обращение просто между рабочими и капиталистами I*a*) (= 50 ф. ст.), так и здесь — денежное обращение только между капиталистами I*b*), причем сумма обращающихся денег равна 25 ф. ст. (для реализации M_b^{50}).

Мы предполагаем, что требуется ditto * 50 ф. ст. для обращения оставшихся 150 ф. ст. прибавочной стоимости в классах IIββ, IIβ. Как они распределены между этими двумя подклассами — безразлично. Они возвращаются туда, где они были затрачены.

Если теперь отвлечься от тех 25 ф. ст. денег, которые обращают M^{50} (I*b*), то возвратившиеся к классам I*a*), IIαα, IIα 150 ф. ст. представляют собой денежную форму прибавочной стоимости (форму дохода капиталистов).

Сначала рассмотрим I*b*) (отвлекаясь от прибавочной стоимости, равной M_b^{50}, которая вошла как продукт в фонд потребления капиталистов I*b*) и для обращения которой они авансировали 25 ф. ст.):

$$\overbrace{C_b^{100}(T) + C_b^{100}}\ (\text{деньгами}) + V_b^{50}\ \textit{(деньгами)}.$$

Одна часть тех денег, которая раньше представляла прибавочную стоимость (50 ф. ст.), теперь является возвращающейся *денежной формой переменного капитала* V^{50} (I*b*).

Далее, C^{100} (в виде денег) являются денежной формой половины постоянного капитала I*b*).

---

* — также. *Ред.*

Денежная форма C^{200} (I*b*) может быть доставлена, во-первых, за счет *прибавочной стоимости*, затраченной классами IIαα, IIα. (Ибо обратно притекает лишь затраченный в I*a*) переменный денежный капитал I*b*.) Если половину этих денег доставила прибавочная стоимость IIαα, IIα, то другую половину должна доставить прибавочная стоимость IIββ, IIβ.

Итак, в классе IIββ были затрачены 100 ф. ст. Они реализуют здесь сумму, равную $V^{50}_{\beta\beta\,(T)} + M^{50}_{\beta\beta}$.

I*b*) : $C^{100}_{b\,(T)} + C^{100}_{b}$ (деньгами), — превращается в:

I*b*) : $C^{100}_{b\,(T)} + C^{100}$ (средства производства ββ).

Что касается IIββ, то ему прежде всего нужно возместить заработную плату, равную $V^{50}_{\beta\beta}$. Следовательно, эта сумма перехватывается. Сумма, равная 50 ф. ст., являющаяся частью постоянного капитала I*b*), образует возвращающийся *переменный денежный капитал* IIββ. Эта сумма в дальнейшем не принимается во внимание.

[182] Теперь $\text{IIββ} = C^{200}_{\beta\beta} + V^{50}_{\beta\beta}$ (в виде *денег*) + $M^{50}_{\beta\beta}$ (в виде *денег*). {50 ф. ст. денег V^{50} — возвращающаяся денежная форма переменного капитала. Остаются абсорбированными в этой сфере.}

Если бы теперь IIββ израсходовал 50 ф. ст. ($M^{50}_{\beta\beta}$) на реализацию своей прибавочной стоимости, а не на возмещение части своего постоянного капитала, то:

I*b*) (после вычета V^{50}_{b} в виде денег и M^{50}_{b}, которые не входят в дальнейшем в общее обращение):

C^{100}_{b} (средства производства, доставленные IIββ) + $C^{50}_{b\,(T)}$ + + C^{50}_{b} (деньгами);

и IIββ (после вычета $V^{50}_{\beta\beta}$ — в виде денег и $M^{50}_{\beta\beta}$ — фонд потребления):

$C^{200}_{\beta\beta}$; наконец, IIβ : $C^{200}_{\beta} + V^{50}_{\beta} + M^{50}_{\beta}$.

I*b*) превращает 50 ф. ст. денег в средства производства IIββ, IIββ — в средства производства IIβ, где эти 50 ф. ст. (V^{50}_{β}) превращаются в денежную форму. Деньги, поглощенные классом I*b*), не служат в дальнейшем для обращения между I*b*), IIββ и IIβ. Тогда мы имеем:

I*b*): C^{150}_{b} (средства производства ββ) + C^{50}_{b} (товары).

IIββ: $C^{150}_{\beta} + C^{50}$ (в виде средств производства β).

IIβ: $C^{200}_{\beta} + V^{50}_{\beta}$ (в виде денег) + M^{50}_{β}, или входит в дальнейшее обращение:

IIβ: $C^{200}_{\beta} + M^{50}_{\beta}$.

По-прежнему для дальнейшего обращения прибавочной стоимости (M^{50}_{β}) должны быть авансированы деньги. В данном случае мы предположим, что IIββ авансирует 25 ф. ст. на куплю средств производства IIβ. Тогда для IIββ эти 25 ф. ст. являются

теперь *денежной формой постоянного капитала,* но для IIβ они — денежная форма и форма обращения прибавочной стоимости. IIβ покупает на эти 25 ф. ст. предметы потребления I*b*); в этом случае мы имеем:

I*b*): C_b^{150} (средства производства ββ) + $C_{b(T)}^{25}$ + C_b^{25} (*деньги*).

IIββ: $C_{\beta\beta}^{150}$ + C^{75} (*средства производства* β).

IIβ: C_β^{200} + M_β^{25}.

I*b*) покупает на 25 ф. ст. средства производства у IIββ, IIββ на 25 ф. ст. — средства производства IIβ. Тогда мы имеем:

I*b*): C_b^{175} (средства производства ββ) + $C_{b(T)}^{25}$,

IIββ: $C_{\beta\beta}^{125}$ + C^{100} (средства производства β),

IIβ: C_β^{200} + 25 ф. ст. в виде денег.

IIβ покупает на 25 ф. ст. предметы потребления у I*b*), I*b*) — средства производства у IIββ, 25 ф. ст. вновь притекают к IIββ. Следовательно:

I*b*): C_b^{200} (в виде средств производства IIββ),

IIββ: $C_{\beta\beta}^{100}$ (в виде средств производства IIββ) +
+ $C_{\beta\beta}^{100}$ (в виде средств производства IIβ) + 25 ф. ст. денег.

IIβ: C_β^{200}.

Если бы IIββ сейчас же авансировал 50 ф. ст., то:

исходный пункт:

I*b*) : C_b^{150} (средства производства IIββ) + C_b^{50} (*товары* I*b*),

IIββ : $C_{\beta\beta}^{150}$ + C^{50} (в виде средств производства IIβ) +
+ 50 ф. ст. денег,

IIβ : C_β^{200} + M_β^{50}.

[183] Тогда:

IIββ покупает на 50 ф. ст. средства производства у IIβ и поэтому принимает вид:

IIββ: $C_{\beta\beta}^{150}$ + C^{100} (средства производства IIβ).

IIβ затрачивает 50 ф. ст. на предметы потребления и поэтому принимает вид: C_β^{200}.

Наконец, I*b*) покупает на эти 50 ф. ст. средства производства у IIββ и вследствие этого приобретает вид : C_b^{200} (средства производства IIββ). 50 ф. ст. вновь притекают к IIββ, и мы имеем:

I*b*): C_b^{200} (средства производства IIββ),

IIββ: $C_{\beta\beta(T)}^{100}$ + $C_{\beta\beta}^{100}$ (средства производства IIβ) +
+ 50 ф. ст. денег,

IIβ: C_β^{200}.

В этом случае 50 ф. ст. за один оборот возвращаются к IIββ, после того как они прошли через IIβ и I*b*) (проделали *3 оборота:* реализовали 50 ф. ст. товаров IIβ, 50 ф. ст. товаров I*b*), 50 ф. ст. товаров IIββ). Благодаря этому последнему обмену они возвращаются к IIββ.

Напротив, если затрачиваются только 25 ф. ст., то они должны будут *дважды возвратиться* к IIββ и совершить всего 6 оборотов.

Затраченные на обращение I*b*) M_b^{50} деньги обращаются непосредственно только в этом кругу как денежная форма прибавочной стоимости, как средство ее обращения.

Возвратившиеся сначала непосредственно к I*b*) из I*a*), IIαα и IIα деньги являются, при принятых нами предпосылках, всего лишь возвратной денежной формой авансированного в I*b*), IIββ и IIβ переменного денежного капитала.

Что касается, однако, тех денег, которые авансируются впоследствии в I*b*), IIββ и IIβ, то они, хотя и функционируют попеременно как денежная форма (следовательно, как средство обращения) постоянного капитала и прибавочной стоимости, в конце концов сводятся просто к деньгам, авансированным на *обращение прибавочной стоимости* внутри этих классов. Они выступают как денежная форма C_b^{100}, когда C_b^{100} распадается на $C_{\beta\beta}^{100}$ (так как C_b^{100} уже распался на $V_{\beta\beta}^{50} + V_\beta^{50}$)

($V_{\beta\beta}^{50} + M_{\beta\beta}^{50}$, как в случае $M_{\beta\beta}^{50} + M_\beta^{50}$).

Все рассмотренное до сих пор денежное обращение служит в конечном счете лишь для обращения переменного денежного капитала и как средство обращения прибавочной стоимости в классах I (*a*, *b*) и II (αα, α, ββ, β). Однако совершенно независимо от этого обращения еще остаются:

A) Средства производства a)		*B) Средства производства b)*
IIαα: $C_{\alpha\alpha}^{100}(T) + C_\alpha^{100}(T)$	+	IIββ: $C_{\beta\beta}^{100}(T) + C_\beta^{100}(T)$
IIα: $C_\alpha^{200}(T)$.	+	IIβ: C_β^{200}.

Прежде всего, следует заметить, что не происходит никакого обращения между IIββ, IIβ, с одной стороны, и IIαα, IIα — с другой. (В действительности многие средства производства являются общими для обоих классов.)

В той мере, в какой $C_{\alpha\alpha}^{100}(T)$ и т. д., $C_\alpha^{200}(T)$ и т. д. состоят из продуктов различных отраслей промышленности, в этих сферах совершается обращение; то же самое относится и к $C_{\beta\beta}^{100}(T)$, C_β^{100}. В той мере, в какой происходит дальнейший обмен между $C_{\alpha\alpha}^{100}(T)$ и $C_\alpha^{200}(T)$, деньги будут обращаться между этими двумя классами (это не имеет отношения к той части $C_\alpha^{100}(T)$, которая уже находится на своем месте).

Точно так же обстоит дело с IIββ и т. д.

Следовательно, сумма стоимости совокупного обращения распадается на две независимые части, из которых одна авансиру-

ется на обращение переменного капитала и прибавочной стоимости, другая же обращается между частями воспроизводимого в различных натуральных формах постоянного капитала. Большое заблуждение — думать, что на расходуемую потребителями денежную сумму (то есть заработную плату + доход капиталистов) покупается весь продукт, или что она служит для его обращения.

Авансированные на заработную плату и прибавочную стоимость деньги служат для обращения постоянного капитала лишь в той мере, в какой *часть стоимости предметов потребления,* представляющая постоянную часть капитала этой сферы производства, должна быть обменена на *средства производства,* в виде которых сами $V + M$ представлены в сферах производства постоянного капитала; с другой стороны — в той мере, в какой этот обмен также обусловливает обмен между прямыми и косвенными средствами производства.

[e) Воспроизводство в неизменном масштабе при различных случаях неравенства заработной платы и прибавочной стоимости]

Предположение, что заработная плата больше прибавочной стоимости

До сих пор они предполагались равными. Если мы предположим, что заработная плата больше, то, так как все условия производства принимаются неизменными, один и тот же годовой рабочий день (равный данному числу рабочих, работающих ежедневно данное число часов) выражен в стоимости *600 ф. ст., стоимости фонда потребления,* который состоит отчасти из предметов потребления рабочих, отчасти — из предметов потребления капиталистов.

До сих пор предполагалось, что $^{600}/_{2}$ = фонду потребления рабочих и $^{600}/_{2}$ = фонду потребления капиталистов. Предположим теперь, что $^{2}/_{3}$ от 600, равные 400 ф. ст., представляют собой фонд потребления рабочих и $^{1}/_{3}$ от 600, равная 200 ф. ст., — фонд потребления капиталистов.

При старых, *неизменных* условиях производства рабочие работают бóльшую часть дня на себя ($^{2}/_{3}$ вместо $^{1}/_{2}$), меньшую часть дня — на капиталиста ($^{1}/_{3}$ вместо $^{1}/_{2}$).

Это изменившееся деление рабочего дня предполагает изменившееся соотношение между *числом рабочих,* производящих предметы потребления для рабочих, и числом рабочих, производящих предметы потребления для капиталистов.

[184] Так как отношение живого труда к массе средств производства (а также стоимости рабочей силы к стоимости средств производства) осталось прежним, то это предполагает также и *изменившееся деление средств производства* в двух больших классах, которые производят предметы потребления I*a*) и предметы потребления I*b*).

Структура совокупного продукта такова: $C^{1200} + V^{400} + M^{400}$.

Фонд потребления = *600 ф. ст.*, из которых 400 ф. ст. приходится на долю рабочих и *200 ф. ст.* — на долю капиталистов.

Для производства I*a*) используется на $^1/_3$ больше рабочих (400 ф. ст. вместо 300 : $300 + {}^{300}/_3 = 400$); для производства I*b*) — на $^1/_3$ меньше (200 ф. ст.: $300 - {}^{300}/_3 = 200$).

Стоимость продукта отраслей промышленности I*a* + I*b*) должна быть равна 600 ф. ст. ($= V^{400} + M^{200}$).

Стоимость продукта отрасли промышленности I*a*) = = 400 ф. ст., I*b*) = 200 ф. ст.

Теперь спрашивается, как эти 400 ф. ст. (стоимость продукта) разлагаются на $C + V + M$.

Число рабочих, используемых для производства этих 400 ф. ст., должно быть на $^1/_3$ больше (так как условия производства те же самые), чем число рабочих, необходимых для производства 300 ф. ст. Стоимость рабочей силы, применявшейся для производства 300 ф. ст., была равна 50 ф. ст. Теперь она должна быть равна 50 ф. ст. $+ \frac{50 \text{ ф. ст.}}{3} = 66\,{}^2/_3$ ф. ст.

Но эти $66\,{}^2/_3$ ф. ст. выплачены, исходя из стоимости рабочей силы, по прежней цене. Однако ее цена поднялась на $^1/_3$ (для всего общества — с 300 до $300 + {}^{300}/_3 = 400$ ф. ст.). Следовательно, стоимость рабочей силы I*a*) теперь равна $66\,{}^2/_3$ ф. ст. $+ {}^1/_3 \times (66\,{}^2/_3$ ф. ст.) $= 88\,{}^8/_9$ ф. ст. Следовательно, $V_a = V^{88\,8/9}$.

Так как прибавочная стоимость составляет $^1/_2$ от величины заработной платы, то:

I*a*) $M = M^{44\,4/9}$ и вместе $(V + M)$ (I*a*) $= 133\,{}^3/_9 = 133\,{}^1/_3$.

Стоимость средств производства не изменилась. Так как численность рабочих увеличилась на $^1/_3$, то и стоимость необходимых им средств производства возросла на $^1/_3$.

Следовательно, вместо $200 - 200 + {}^1/_3 \times 200 = 266\,{}^2/_3$.

Следовательно, $C_a = C^{266\,2/3}$.

И совокупная стоимость продукта I*a*) $= C^{266\,2/3} + V^{88\,8/9} + M^{44\,4/9} =$ $= 400$.

Теперь рассмотрим вторую часть *предметов потребления, Ib), равную 200 ф. ст.*

Прежняя рабочая сила в 50 ф. ст. относится к продукту 300, как рабочая сила X — к продукту 200. Или $50 : 300 = X : 200$. $X = 33^1/_3$ ф. ст.

Но эта рабочая сила на $^1/_3$ дороже, чем раньше, следовательно, ее стоимость равна $33^1/_3$ ф. ст. $+ {}^1/_3 \times (33^1/_3$ ф. ст.$) = 44^4/_9$ *ф. ст.*

Следовательно, $V_b = V^{44^4/_9}$.

Прибавочная стоимость Ib) равна *половине* $22^2/_9$ *ф. ст.* (*Вместе* $(V + M)$ $(Ib) = 66^2/_3$ ф. ст.)

Стоимость средств производства Ib) раньше была равна C^{200}. Затем она уменьшилась на $^1/_3$, $^1/_3$ от 200 равна $66^2/_3$. Следовательно, $200 - 66^2/_3 = 133^1/_3$.

Следовательно, Ib) $C_b = C^{133^1/_3}$.

Следовательно, совокупный продукт Ib) $= C^{133^1/_3} + V^{44^4/_9} + M^{22^2/_9}$ (*= 200 ф. ст.*).

[185] Поэтому весь класс I (жизненные средства), равный 600 ф. ст., представляется таким образом:

$$(Ia)\ (C_a^{266^2/_3} + V_a^{88^8/_9} + M_a^{44^4/_9}) + (Ib)\ (C^{133^1/_3} + V_b^{44^4/_9} + M_b^{22^2/_9}).$$

$C_a^{266^2/_3}$ должен быть обменен на $266^2/_3$ класса IIαα. А именно, он был бы равен $(V + M)$ IIαα, если бы часть постоянного капитала IIαα не состояла из товаров, которые непосредственно входят в I*a*), но должны возмещаться из IIα. А именно, согласно принятому в самом начале предположению, $C_a^{266^2/_3}$ обменивается на товары IIαα $(266^2/_3)$, из которых лишь половина равна $(V + M)$ IIαα, другая же половина, которую IIαα должен возместить за счет IIα, равна $(V + M)$ IIα.

Тогда мы получим:

$$\left.\begin{array}{ll} \text{IIαα)} & C_{\alpha\alpha}^{266^2/_3} + V_{\alpha\alpha}^{88^8/_9} + M_{\alpha\alpha}^{44^4/_9}\ (V + M = 133^1/_3) \\ \text{IIα)} & C_{\alpha}^{266^2/_3} + V_{\alpha}^{88^8/_9} + M_{\alpha}^{44^4/_9}\ (V + M = 133^1/_3) \end{array}\right\} \begin{array}{l} \text{Оба } (V+M) \times \\ \times (\text{IIαα} + \text{IIα}) = \\ = 266^2/_3 = C_{\alpha}^{266^2/_3}. \end{array}$$

Наконец, что касается IIββ и IIβ, то $C_b^{133^1/_3} = (V + M)$ (IIββ + IIβ) и распределяется равномерно при одинаковом строении капиталов IIββ, IIβ и I*b*).

$$\text{IIββ)}\ C_{\beta\beta}^{133^1/_3} + V_{\beta\beta}^{44^4/_9} + M_{\beta\beta}^{22^2/_9}$$
$$\text{IIβ)}\ C_{\beta}^{133^1/_3} + V_{\beta}^{44^4/_9} + M_{\beta}^{22^2/_9}.$$

Единственно, что важно в данном случае, — это то, что C_a^X должен быть равен $(V^Y + M^Z)$ (IIαα + IIα)

и

C_b^X должен быть равен $(V^Y + M^Z)$ (IIββ + IIβ).

Как относятся C^X (IIαα, IIα) к $(V^Y + M^Z)$ (IIαα, IIα) и друг к другу — то же самое можно сказать и о IIββ и IIβ — это здесь совершенно безразлично; точно так же безразлично и то, является ли это *отношение одинаковым* в IIαα, IIα и IIββ, IIβ.

Далее, как видно, в данном случае отношения обращения остаются теми же самыми, потому что в I*b*) затрачивается на заработную плату (непосредственно для I*a*) $3 \times 44^4/_9 = 133^3/_9$ ф. ст. и вновь притекает к I*b*) в оплату прибавочной стоимости I*a*), IIαα и IIα ditto $3 \times 44^4/_9$, которые конституируют прибавочную стоимость в этих сферах.

Как и раньше, мы имеем: $V_b^{44^4/_9}$ и т. д. $= M_a^{44^4/_9}$ и т. д. (Раньше было: $V_b^{50} = M_a^{50}$ и т. д.)

Предположим теперь, что I*a*) = 350 ф. ст., а I*b*) = 250 ф. ст.

Так как стоимость совокупной заработной платы равна стоимости I*a*), а совокупной прибавочной стоимости — стоимости I*b*), то $\frac{M}{V} = \frac{250}{350} = \frac{5}{7}$.

Продукт I*a*), 350 ф. ст., на $^1/_6$ больше прежнего продукта I*a*), равного 300. Следовательно, применяется на $^1/_6$ больше рабочей силы.

50 ф. ст. рабочей силы : 300 ф. ст. = *X* ф. ст. рабочей силы : 350 ф. ст. $X = 58^1/_3$ ф. ст.

Но рабочие получают ditto на $^1/_6$ больше заработной платы; уже вследствие этого требуется применять в I*a*) на $^1/_6$ больше рабочей силы.

Вследствие этого цена рабочей силы I*a*) равна $58^1/_3$ ф. ст. + $+ {}^1/_6 \times (58^1/_3$ ф. ст.) $= 68^1/_{18}$ ф. ст.

Далее, $M/V = {}^5/_7$. Следовательно, $M = 48^{11}/_{18}$.

Раньше применялось 200 *C*, теперь — на $^1/_6$ больше: $200 + {}^{200}/_6 = 233^1/_3$.

Следовательно, общая структура стоимости продукта I*a*:

I*a*) $C_a^{233^1/_3} + V_a^{68^1/_{18}} + M_a^{48^{11}/_{18}}$ (= 350 ф. ст.).

Что же теперь касается, прежде всего, структуры I*b*), то стоимость продукта [равна] *250 вместо 300;* следовательно, рабочей силы [требуется] на $^1/_6$ меньше.

50 ф. ст. рабочей силы : 300 ф. ст. = *X* ф. ст. *P* [абочей силы] : 250 [ф. ст.]

То есть $X = \frac{250 \times 50}{300} = 41\,{}^2/_3$.

Следовательно, V (Ib) $= V^{41^2/_3}$. Так как $M/V = {}^5/_7$, то $M = \frac{41^2/_3 \times 5}{7}$.

[186] *Следовательно,* $M_b = 29^{16}/_{21}$.

Следовательно, $C_b = 178^{12}/_{21}$.

Следовательно, стоимостной продукт $Ib = C_b^{178^{12}/_{21}} + V_b^{41^{14}/_{21}} + M_b^{29^{16}/_{21}}$ (= *250 ф. ст.*)

$C^{233^1/_3}$ (*Ia*) = *товару* $233^1/_3$ ($\alpha\alpha$), который, однако, равен ($V + M$) IIαα + ($V + M$) IIα.

Следовательно, ($V + M$) *II*αα $= \frac{233^1/_3}{2} = 116^2/_3$; также и ($V +$ $+ M$) *II*α $= 116^2/_3$.

Рабочая сила 100 раньше требовалась IIαα и IIα, чтобы произвести стоимостной продукт 200, равный C (I*a*).

Чтобы произвести стоимостной продукт $233^1/_3$, потребуется рабочей силы на ${}^1/_6$ больше. То есть потребуется рабочая сила стоимостью в $116^2/_3$.

Но эта увеличившаяся на ${}^1/_6$ по численности рабочая сила на ${}^1/_6$ дороже. $\frac{116^2/_3}{6} = 19^4/_9$. Следовательно, стоимость рабочей силы $= 116^2/_3 + 19^4/_9 = 136^1/_9$; половина этой суммы равна $68^1/_{18}$.

Следовательно, IIαα) : $V_{\alpha\alpha} = V_{\alpha\alpha}^{68^1/_{18}}$ и IIα) : $V_\alpha = V_\alpha^{68^1/_{18}}$.

Следовательно, $M_{\alpha\alpha} = M^{48^{11}/_{18}}$ и $M_\alpha = M^{48^{11}/_{18}}$.

Так как строение капитала предполагается таким же, как и в I*a*, то мы получим:

IIαα) $C_{\alpha\alpha}^{233^1/_3} + V_{\alpha\alpha}^{68^1/_{18}} + M_{\alpha\alpha}^{48^{11}/_{18}}$ (= 350)

IIα) $C_\alpha^{233^1/_3} + V_\alpha^{68^1/_{18}} + M_\alpha^{48^{11}/_{18}}$ (= 350).

*Далее, в классах II*ββ, *II*β капиталы имеют такое же строение, как и в I*b*.

Отсюда мы получаем в общем:

Ia) $C_a^{233^1/_3} + V_a^{68^1/_{18}} + M_a^{48^{11}/_{18}}$ (= 350) + Ib) $C_b^{178^{12}/_{21}} + V_b^{41^{14}/_{21}} + M_b^{29^{16}/_{21}}$ (= 250)

IIαα) $C_{\alpha\alpha}^{233^1/_3} + V_{\alpha\alpha}^{68^1/_{18}} + M_{\alpha\alpha}^{48^{11}/_{18}}$ + IIββ) $C_{\beta\beta}^{178^{12}/_{21}} + V_{\beta\beta}^{41^{14}/_{21}} + M_{\beta\beta}^{29^{16}/_{21}}$

IIα) $C_\alpha^{233^1/_3} + V_\alpha^{68^1/_{18}} + M_\alpha^{48^{11}/_{18}}$ + IIβ) $C_\beta^{178^{12}/_{21}} + V_\beta^{41^{14}/_{21}} + M_\beta^{29^{16}/_{21}}$

Нет надобности прослеживать прежние движения.

I*a* (*за вычетом* $V_a^{68^1/_{18}}$, который затрачен в самом I*a* и посредством продажи товаров рабочим I*a* возвращается туда) по стои-

мости равен $281^{17}/_{18}$. Из них обратно к IIαα, IIα притекают $233^{1}/_{3}$, из которых $136^{2}/_{18}$ поглощаются сферами IIαα и IIα.

Обратный приток *к Ib* должны еще совершить:

из классов IIαα, IIα — $97^{4}/_{18}$
и из класса Ia — $48^{11}/_{18}$

$145^{15}/_{18}$ *ф. ст.*

Совокупная заработная плата, которая должна совершить обратный приток к I*b*, IIββ и IIβ, равна $41^{14}/_{21} \times 3 = 125$ ф. ст. После возмещения переменного денежного капитала V (*b*, ββ, β) в классе I*b*) остается избыток $145^{15}/_{18} - 125 = 20^{15}/_{18}$ ф. ст. При том же предположении, что и прежде, примерно половины этих денег достаточно для обращения $M_b^{29^{16}/_{21}}$ внутри I*b*. Поэтому у класса I*b* еще остается избыток для дальнейшего обращения между ним и IIββ, IIβ (после того как V_b, $V_{\beta\beta}$, V_β восстановлены в денежной форме). Следовательно, в этих сферах I*b*, IIββ, IIβ достаточно затратить гораздо меньше денег для обращения прибавочной стоимости, чем прежде, потому что к ним притекает избыток денег сверх того, что необходимо для превращения в денежную форму V_b, $V_{\beta\beta}$, V_β из Ia, IIαα и IIα.

Если, как было прежде предположено, $V = M$ — так что и *стоимость фонда потребления делится на две равные части*, из которых одна образует доход рабочих, а другая доход капиталистов, — то ясно, что авансированного на рабочую силу *денежного капитала достаточно лишь для того, чтобы во всех сферах обеспечить его же собственный обратный приток*, то есть для того, чтобы снова доставить различным классам I и т. д. денежный фонд, необходимый для затрат на рабочую силу. {Что это обращение вызывает целый ряд процессов обращения, обеспечивающих обмен C (I*a*) на ($V + M$) (IIαα, IIα), и необходимых для этого обменов между IIαα и IIα, а также обратный приток переменного капитала I*b*, IIββ, IIβ и необходимые для этого опосредствования, — это разобрано выше.}

[187] Весь стоимостной продукт Ia превращен в денежную форму посредством продажи товаров Ia рабочим.

Он существует теперь в виде денег, равных $V_a + V_{aa} + V_\alpha + V_b + V_{\beta\beta} + V_\beta$.

V_a остается в Ia, совершает обратный приток после того, как он здесь же был авансирован.

Следовательно, остается $V_{aa} + V_\alpha + V_b + V_{\beta\beta} + V_\beta$.

На деньги V_b Ia покупает товары у I*b*, реализует свою прибавочную стоимость; после превращения в деньги (поскольку везде $V = M$) $V_b = M_a$. Таким образом, денежной суммы =

$= M_a$ достаточно как раз для того, чтобы вернуть V_b его денежную форму, то есть для обратного притока переменного денежного капитала Ib (V).

Но $V_a + V_{a\alpha} + V_a + V_b + V_{\beta\beta} + V_\beta - (V_a + V_b) = C_a$, так как стоимость $Ia - (V_a + M_a) = C_a$.

Следовательно, $C_a = 4V$, или $C_a = 2V + 2M$ (так как $V = M$).

Деньги для V_a поглощены в $II\alpha\alpha$, $II\alpha$. Следовательно, те $2M$, которые вначале возвращаются к Ib (они равны $V_{\beta\beta} + V_\beta$), здесь поглощаются и проходят лишь такие процессы обращения, которые служат для опосредствования этого обратного притока. Эти опосредствующие процессы могут ограничиваться лишь тем, что часть C_b обменивается на ($V + M$) $II\beta\beta$ и предназначенные для $M_{\beta\beta}$ деньги, в конце концов, оседают в результате обращения между $II\beta\beta$ и $II\beta$ как денежная форма V_β.

Иначе обстоит дело в данном случае, когда $V > M$, то есть рабочие получают бóльшую часть общественного фонда потребления, чем капиталисты, или их совокупный доход больше совокупного дохода капиталистов.

Прежде всего, следует заметить, что при этой предпосылке стоимость продукта Ia больше стоимости продукта Ib, а их совокупная стоимость равна совокупной стоимости общественного фонда потребления. Это не только предполагает, что рабочие во *всех сферах производства основную часть рабочего дня* работают *на самих себя*, то есть что *цена труда возросла*, но и (так как здесь предполагается данная численность рабочих) что в *Ia, а потому — в IIαα, IIα* занято *больше рабочих*, чем прежде, и *настолько же меньше — в Ib, а потому и в IIββ, IIβ*.

Отсюда, прежде всего, следует, что V (Ib, $II\beta\beta$, $II\beta$) $<$ $<$ V(Ia, $II\alpha\alpha$, $II\alpha$).

Но отсюда следует, далее, что M (Ib, $II\beta\beta$, $II\beta$) $< M$ (Ia, $II\alpha\alpha$, $II\alpha$), затем — предполагая равную норму прибавочной стоимости — масса прибавочной стоимости будет больше по сравнению с массой примененной рабочей силы, или численностью применяемых рабочих, то есть она будет больше в отраслях, производящих предметы потребления рабочих, чем в отраслях, производящих предметы потребления капиталистов.

Если мы возьмем стоимость совокупного продукта Ib, то Ib):

$$C_b + V_b + M_b = M_a + M_{a\alpha} + M_\alpha + M_b + M_{\beta\beta} + M_\beta,$$

и далее: $M_a + M_{a\alpha} + M_\alpha > M_b + M_{\beta\beta} + M_\beta$.

Минимум денег, который должен совершить обратный приток к Ib и т. д., равен $M_a + M_{a\alpha} + M_\alpha$. Следовательно, он

больше, чем та прибавочная стоимость, которая должна быть реализована классами I*b*, IIββ, IIβ.

$$\left\{\begin{array}{l} \textit{Продукт } I_b - M_b, \\ \quad \text{или} \\ \textit{продукт } C_b + V_b = \overbrace{M_a + M_{\alpha\alpha} + M_\alpha}^{} + M_{\beta\beta} + M_\beta. \end{array}\right.$$

$$C_b = \overbrace{M_a + M_{\alpha\alpha} + M_\alpha}^{} + M_{\beta\beta} + M_\beta - V_b.$$

Очевидно, что ряд I*b*, IIββ, IIβ неверен, потому что $(V + M)$ (IIββ, IIβ) не равны здесь C_b.

[187] Прежде всего необходимо определить *величину* V_b, а потому также и величину $V_{\beta\beta}$, V_β, так как предполагается одинаковое деление капитала в I*b*, IIββ и IIβ.

Если исходить из прежнего строения ($300_b = C^{200} + V^{50} + M^{50}$), то $50 : 300 = X : 250$.

$X = 41^{12}/_{18}$.

Но цена рабочей силы больше на $^1/_6$.

Поэтому $X = 41^{12}/_{18} + \frac{41^{12}/_{18}}{6} = 48^{11}/_{18}$.

Следовательно, $V_b = 48^{11}/_{18} = V_b^{48^{11}/_{18}}$.

$M : V = 5 : 7$. Следовательно, $M = 34^{9\,1}/_{126}$.

$C_b = 250 - (48^{11}/_{18} + 34^{9\,1}/_{126})$. $C_b = 166^{8\,4}/_{126}$.

$\therefore C_b = 166^{8\,4}/_{126}$, ditto $= 2\,(V_b + M_b)$.

Следовательно, мы имеем: $Ib = C_b^{166^{8\,4}/_{126}} + V_b^{48^{7\,7}/_{126}} + M_b^{34^{9\,1}/_{126}}$. Но $V_b^{48^{7\,7}/_{126}} = V_b^{48^{11}/_{18}}$, следовательно, равен $M_a^{48^{11}/_{18}}$.

Следовательно, $V_b = M_a$ . . . $V\,(b,\ \beta\beta,\ \beta) = M\,(a,\ \alpha\alpha,\ \alpha)$.

[188] Следовательно, мы неверно объясняли ход при первой предпосылке, когда $M = V$, полагая, что M_a покрывает V_b и т. д.

Здесь, когда $V > M$, получается, что $V : M = 7 : 5$. Отсюда $V = {}^7/_5$, однако M_a и т. д. равна V_b, хотя $M_a < V_a$ и $M_b < V_b$. Этот результат мы могли бы установить a priori *.

Действительно, мы имеем:

1) Стоимость продукта Ib $= C_b + V_b + M_b$.

2) $C_b = V_{\beta\beta} + M_\beta + V_\beta + M_\beta$.

То есть постоянная часть капитала продукта I*b* находится в такой форме, в которой она целиком входит в потребление капиталистов, — совершенно так же, как C_a целиком входит в потребление рабочих.

Следовательно, C_b должен быть целиком возмещен за счет средств производства ββ. Но так как C_b *(по стоимости) больше*

* — заранее. *Ред.*

$V_{\beta\beta} + M_{\beta\beta}$, то это возможно лишь потому, что часть $C_{\beta\beta}$, то есть той части товаров, которая представляет собой *постоянную* часть $C_{\beta\beta}$, входит в производство C_b, и лишь часть $C_{\beta\beta}$ может войти в воспроизводство $C_{\beta\beta}$, в то время как другая часть должна быть превращена в натуральную форму товаров IIβ. Эта часть продукта IIβ, которая возмещает часть $C\beta\beta$, является избытком этого продукта β над той его частью, которая образует C_β, — частью, которую IIβ производит для $C_{\beta\beta}$; этот избыток равен $V_\beta + M_\beta$. Если бы этого не происходило, то существовал бы только класс IIββ, но не было бы класса IIβ.

3) Следовательно, стоимость продукта $Ib = V_{\beta\beta} + M_{\beta\beta} + V_\beta + M_\beta + V_b + M_b$.

Но, далее:

4) Стоимость продукта $Ib = M_a + M_{aa} + M_\alpha + M_b + M_{\beta\beta} + M_\beta$.

Ибо общественная прибавочная стоимость M (a, aa, α, b, ββ, β) равна стоимости продукта Ib, или фонду потребления капиталистов. Их доход равен стоимости их фонда потребления, совершенно так же, как доход рабочих равен стоимости продукта Ia, фонду потребления рабочих.

Отсюда следует:

5) $M_a + M_{aa} + M_\alpha + [M_b] + [M_{\beta\beta}] + [M_\beta] = V_b + [M_b] + V_{\beta\beta} + [M_{\beta\beta}] + V_\beta + [M_\beta]$ *.

Если убрать из обеих частей этого уравнения M_b, $M_{\beta\beta}$ и M_β, то остается:

6) $M_a + M_{aa} + M_\alpha = V_b + V_{\beta\beta} + V_\beta$.

Иначе говоря, производимая в $Ia + IIa\alpha + IIa$ прибавочная стоимость должна *быть равна* сумме, затраченной в Ib, IIββ и IIβ на заработную плату.

Дело разрешается очень просто и так:

Продукт Ib = 1) $C_b + V_b + M_b$,

или = 2) $(V_{\beta\beta} + M_{\beta\beta} + V_\beta + M_\beta) + V_b + M_b$.

Весь продукт состоит из *предметов потребления* капиталистов. Стоимость этого продукта = сумме доходов капиталистов = сумме прибавочной стоимости, которую потребляют капиталисты *всех* классов. Из этого продукта подлежит потреблению капиталистами Ib in natura лишь M_b, $M_{\beta\beta} + M_\beta$, то есть сумма прибавочной стоимости, которая произведена в самих этих классах Ib, IIββ, IIβ. Если бы они *больше потребляли*, то они потребляли бы индивидуально часть C_b или V_b *(формула)*.

---

* Здесь и далее слагаемые, заключенные в квадратные скобки, в рукописи зачеркнуты. *Ред.*

Поэтому они не могли бы продолжать производство в неизменном масштабе.

После вычета этой попадающей в их фонд потребления части продукта остается $V_b + V_{\beta\beta} + V_\beta$. Это — переменная капитальная часть I*b*. Но она существует в такой натуральной форме, в которой она проедается не рабочими, которые ее производят, а капиталистами. Стоимость этой части продукта капиталисты I*b* авансировали рабочим в виде денег. Эти деньги распределяются между I*a*, далее — II$\alpha\alpha$ и IIα.

Так как $V_b + V_{\beta\beta} + V_\beta$ должны быть куплены в натуральной форме I*a*, II$\alpha\alpha$, IIα (предположено простое воспроизводство), то ясно, что $(V_b + V_{\beta\beta} + V_\beta)$ должны быть равны $(M_a + M_{aa} + M_a)$, ибо стоимость $(V_b + V_{\beta\beta} + V_\beta)$ может быть покрыта капиталистами I*a*, II$\alpha\alpha$, IIα только из затраченной ими на предметы потребления суммы прибавочной стоимости.

(Во всем этом изложении как по отношению к I*a*, II$\alpha\alpha$, IIα, так и по отношению к I*b*, II$\beta\beta$, IIβ совершенно случайным является то, что, например, по нашему предположению, $V_a = V_{aa}$ и $V_{aa} = V_a$, точно так же $V_b = V_{\beta\beta}$ и $V_{\beta\beta} = V_\beta$; далее, $M_a = M_{aa} = M_a$ и $M_b = M_{\beta\beta} = M_\beta$. V_a мог бы быть больше V_{aa} и т. д., и точно так же и IIβ и II$\beta\beta$ и т. д. Единственным законом является:

$\left\{ \begin{array}{l} C_a = (V_{aa} + V_a + M_{aa} + M_a);\ C_b = (V_{\beta\beta} + V_\beta + M_{\beta\beta} + M_\beta); \\ \text{наконец: } M_a + M_{aa} + M_a = V_b + V_{\beta\beta} + V_\beta. \end{array} \right.$)

[189] Продукт Ia = 1) $C_a + [V_a] + M_a = [V_a] + V_{aa} + V_a + V_b + V_{\beta\beta} + V_\beta$.

Если уберем из обеих частей этого уравнения V_a, то получится:

2) $C_a + M_a = V_{aa} + V_a + V_b + V_{\beta\beta} + V_\beta$.

Следовательно: 3) $[V_{aa}] + M_{aa} + [V_a] + M_a + M_a = [V_{aa}] + [V_a] + V_b + V_{\beta\beta} + V_\beta$; если мы уберем одинаковые члены уравнения, то получим: 4) $M_{aa} + M_a + M_a = V_b + V_{\beta\beta} + V_\beta$.

Следовательно, мы получаем тот же результат прямо из Ia, как и из *Ib*, и т. д.

$C_a = V_{aa} + M_{aa} + V_a + M_a$.

Точно так же $C_b = V_{\beta\beta} + M_{\beta\beta} + V_\beta + M_\beta$.

Теперь мы обнаруживаем, что обращение всех классов Ia, Ib и т. д. доставляет деньги, которые реализуют C_a и вследствие этого также служат для обращения $(V_{aa} + M_{aa}) + (V_a + M_a)$. Напротив, C_b оно доставляет недостаточно денег для обращения его эквивалента $(V_{\beta\beta} + M_{\beta\beta} + V_\beta + M_\beta)$. Оно доставляет деньги, достаточные для обращения лишь части этого эквивалента, равной $(V_{\beta\beta} + V_\beta)$.

Но в действительности из денег, совершивших приток к I*b*, из денег, которые реализуют $C_a + M_a$, известная часть стоимости ($= M_a$) притекает к I*b* непосредственно; другая часть стоимости, равная C_a, высвобождает в классах II$\alpha\alpha$, IIα сумму, равную $V_{\alpha\alpha} + V_\alpha$, в то время как другую сумму, равную $M_{\alpha\alpha} + M_\alpha$, она отсылает через I*b* к II$\beta\beta$, IIβ.

Однако, так как $M_a + M_{\alpha\alpha} + M_\alpha = V_b + V_{\beta\beta} + V_\beta$, то денежная сумма обращается, поскольку $C_a + M_a$ реализовали $V_b + V_{\beta\beta} + V_\beta$.

И все обращение в конце концов сводится к обратному притоку переменных денежных капиталов, равных $V_{\alpha\alpha} + V_\alpha + V_b + V_{\beta\beta} + V_\beta$, — совершенно так же, как денежная сумма, реализующая сначала продукт I*a* (после вычета V_a, который затрачивается в I*a* и возвращается сюда), образована переменными денежными капиталами $V_{\alpha\alpha} + V_\alpha + V_b + V_{\beta\beta} + V_\beta$, затраченными в различных классах, кроме I*a*.

Из тех денег, благодаря которым произошло первоначальное превращение I*a* в денежную форму — то есть *суммы всех затраченных переменных капиталов* — часть, равная V_a, сама затрачивается и поглощается, следовательно, не входит далее в *общее обращение*. Другая часть, равная M_a, совершает обратный приток непосредственно к I*b*. Безразлично, равна ли эта часть M_a части V_b, или не равна; в той мере, в какой она не покрывает V_b, $M_{\alpha\alpha} + M_\alpha$ должны быть больше $V_{\beta\beta} + V_\beta$, — если только сумма $M_a + M_{\alpha\alpha} + M_\alpha = V_b + V_{\beta\beta} + V_\beta$. Все эти деньги сначала притекают к I*b*, который вследствие этого сначала превращает в деньги V_b и затем посылает остаток в дальнейшее обращение.

C_a (равный $V_{\alpha\alpha} + M_{\alpha\alpha} + V_\alpha + M_\alpha$), напротив, сначала проходит через эти последние классы, воздействует на обращение между I*a* и II$\alpha\alpha$, между II$\alpha\alpha$ и IIα, но после того, как он воздействовал на необходимый обмен продуктами между этими различными классами, эти деньги не остаются в этих классах, а возмещают переменный денежный капитал I*b*, II$\beta\beta$ и IIβ и опосредствуют этот процесс различными обменами.

Денежный фонд, равный I, доставлен всеми классами пропорционально относительной величине их переменного капитала. Этот денежный фонд сначала возмещает V_a, авансированный в самом I*a*; он реализует $(V + M)$ $(\text{II}_{\alpha\alpha} + \text{II}_\alpha)$, оставляет здесь V $(\text{II}_{\alpha\alpha} + \text{II}_\alpha)$, затем посылает денежную сумму, равную $M_a + M_{\alpha\alpha} + M_\alpha$, в I*b*, непосредственно реализует здесь V_b, а затем — $V_{\beta\beta} + V_\beta$. На этом его движение закончено. Дальнейших оборотов он не совершает. Все прочие различные перемещения товаров между I*b*, II$\beta\beta$ и IIβ, которым он способствует,

являются лишь стадиями, опосредствующими обратный приток, или оборот переменного денежного капитала.

Следовательно, именно переменный *денежный капитал* опосредствует все эти сделки.

Но в избытке остается еще часть прибавочной стоимости, равная M (Ib, IIββ, IIβ), которая не совершает обращения за счет этого денежного капитала и на обращение которой должна быть авансирована особая денежная сумма.

В действительном движении деньги могут авансироваться, например, на прибавочную стоимость во *всех* классах точно так же, как во всех классах должен авансироваться переменный капитал, в то время как движения перекрещиваются. Например, IIαα купил прибавочный продукт без опосредствования обратного притока денег от Ia. Однако дело от этого не меняется. Если дана определенная скорость обращения, то действительно находящаяся в обороте сумма и находящаяся в движении сумма не может быть больше тех денег, которые необходимы для реализации *всего продукта* Ia (их, конечно, необходимо тем меньше, чем многочисленнее сделки, чем большим количеством кругообращений опосредствованы обороты), то есть для превращения в деньги переменного капитала + части прибавочной стоимости (Ib, IIββ, IIβ). Так как в различных классах разные стороны затрачивают деньги на M, то тем больше должно возникать либо бесполезных денежных заторов (потому что обращается больше денег, чем это необходимо при нормальных условиях), либо таких случаев, когда, например, того, что затрачивается в Ia, IIαα и IIα на прибавочную стоимость, не нужно затрачивать в Ib, IIββ, IIβ.

[190] Предположение, что заработная плата меньше прибавочной стоимости

Сначала мы предположили, что $V = M$, затем — что $V > M$. Предположим, наконец, что $V < M$.

Следовательно, вместо того чтобы предполагать, как прежде, что Ia возрастает с 300 до 350, а Ib уменьшается с 300 до 250, мы предположим теперь противоположное: что Ia уменьшается с 300 до 250, а Ib увеличивается с 300 до 350.

Стоимость продукта Ia = 250 ф. ст. ($^5/_{12}$ рабочего дня воплощены в 250 (Ia), а $^7/_{12}$ — в 350 (Ib). (250 : 350 = 5 : 7.) 50 ф. ст. рабочей силы было необходимо для производства 300, следовательно, $41^2/_3$ — для производства 250.

Однако в Ia не только применяется на $^1/_6$ меньше рабочей силы, но поскольку разделение рабочего дня вообще измени-

лось, то есть увеличился прибавочный труд, а необходимое рабочее время уменьшилось, то цена примененной рабочей силы упала. А именно, совокупная цена труда упала с 300 до 250, то есть на 50, 300 : 50 = 6, то есть на $^1/_6$.

$41^2/_3 = V_{Ia}$ по старой цене. Это [число] нужно разделить на шесть и результат *вычесть из* $41^2/_3$.

$^1/_6$ от $41^2/_3 = 6^{17}/_{18}$.

$41^2/_3$, или $41^{12}/_{18} - 6^{17}/_{18} = 34^{13}/_{18}$.

Следовательно, $V_a = 34^{13}/_{18} = V_a^{34^{13}/_{18}}$.

Далее, $V_a : M_a = 250 : 350 = 5 : 7$.

Следовательно, также $34^{13}/_{18} : M_a = 5 : 7$. Следовательно, $M_a = 48^{11}/_{18}$.

В действительности мы теперь имеем в I*a* то же разделение, что прежде было в I*b*, только M и V поменялись местами. Раньше M_b была равна $34^{13}/_{18}$ (теперь — V_a) и $V_b = 48^{77}/_{126}$ (= $= 48^{11}/_{18}$), теперь — M_a.

Следовательно, мы имеем:

$V_a = 34^{13}/_{18}$ и $M_a = 48^{11}/_{18}$.

$250 - (V_a + M_a) = 166^{12}/_{18}$ (или, как перед этим на стр. 187 внизу *, $- 166^{84}/_{126}$).

Следовательно:

$$\begin{cases} \text{I}a) & = C_a^{166^{12}/_{18}} + V_a^{34^{13}/_{18}} + M_a^{48^{11}/_{18}} (= 250 \text{ ф. ст.}) \\ \text{II}\alpha\alpha) & = C_{\alpha\alpha}^{166^{12}/_{18}} + V_{\alpha\alpha}^{34^{13}/_{18}} + M_{\alpha\alpha}^{48^{11}/_{18}} \\ \text{II}\alpha) & = C_\alpha^{166^{12}/_{18}} + V_\alpha^{34^{13}/_{18}} + M_\alpha^{48^{11}/_{18}}, \end{cases}$$

и таким же образом мы получаем:

$$\begin{cases} \text{I}b) & = C_b^{233^1/_3} + V_b^{48^{11}/_{18}} + M_b^{68^1/_{18}} \\ \text{II}\beta\beta) & = C_{\beta\beta}^{233^1/_3} + V_{\beta\beta}^{48^{11}/_{18}} + M_{\beta\beta}^{68^1/_{18}} \\ \text{II}\beta) & = C_\beta^{233^1/_3} + V_\beta^{48^{11}/_{18}} + M_\beta^{68^1/_{18}}. \end{cases}$$

V (a, $\alpha\alpha$, α) $<$ V (b, $\beta\beta$, β), и поэтому — так как в этих классах применяется меньше рабочей силы — M (a, $\alpha\alpha$, α) меньше, чем M (b, $\beta\beta$, β).

Однако, хотя масса M_a и т. д. меньше, чем масса M_b и т. д., это не меняет отношения, согласно которому везде $V = {}^5/_7 M$ (во всех классах). Денежная форма V_a составляет $34^{13}/_{18}$, авансированных и возвращающихся в I*a*.

Если вычесть $V^{34^{13}/_{18}}$ из 250, то останется $215^5/_{18}$.

$C_a = V(\alpha\alpha + \alpha) + M(\alpha\alpha + \alpha) = V_{\alpha\alpha+\alpha}^{69^8/_{18}} + M_{\alpha\alpha+\alpha}^{97^4/_{18}}$.

V ($\alpha\alpha$, α) остается в II ($\alpha\alpha$, α), и переходящая в I*b* для превращения в деньги сумма переменного капитала равна:

---

* См. настоящий том, стр. 266. *Ред.*

$M_a^{48^{11}/_{18}} + M_{aa} + M_a = 3 \times 48^{11}/_{18} = 145^{15}/_{18} = 3V$ (то есть V_b, $V_{\beta\beta}$, V_β).

Подтверждается тот же закон, что и прежде: $M_a + M_{aa} + M_a = V_b + V_{\beta\beta} + V_\beta$.

Как прежде, сумма, необходимая для обращения прибавочной стоимости I*b*, II$\beta\beta$ и IIβ, была меньше, потому что заработная плата была больше и из общего обращения бóльшая часть требовалась для обращения заработной платы, — так теперь *возрастает обращение прибавочной стоимости* I*b*, II$\beta\beta$ и IIβ, в то время как из той суммы, при посредстве которой совершается обращение между $C_a^{166^{12}/_{18}}$, или вообще C_a, и II$\alpha\alpha$, IIα меньше остается для V и больше идет на реализацию M ($\alpha\alpha$, α), на обращение с I*b*.

[191] *Составим сначала общую таблицу полученных до сих пор результатов*:

I) $V = M$.

I*a*)	$C_a^{200} + V_a^{50} + M_a^{50}$ (= 300 ф. ст.)	+ I*b*)	$C_b^{200} + V_b^{50} + M_b^{50}$ (= 300 ф. ст.)
II$\alpha\alpha$)	$C_{aa}^{200} + V_{aa}^{50} + M_{aa}^{50}$ (= 300 ф. ст.)	+ II$\beta\beta$)	$C_{\beta\beta}^{200} + V_{\beta\beta}^{50} + M_{\beta\beta}^{50}$ (= 300 ф. ст.)
IIα)	$C_\alpha^{200} + V_\alpha^{50} + M_\alpha^{50}$ (= 300 ф. ст.)	+ IIβ)	$C_\beta^{200} + V_\beta^{50} + M_\beta^{50}$ (= 300 ф. ст.)

II) $V > M$.

α) $V = 2M$.

I*a*)	$C_a^{266^2/_3} + V_a^{88^2/_3} + M_a^{44^4/_9}$ (= 400 ф. ст.)	+ I*b*)	$C_b^{133^1/_3} + V_b^{44^4/_9} + M_b^{22^2/_9}$ (= 200 ф. ст.)
II$\alpha\alpha$)	$C_{aa}^{266^2/_3} + V_{aa}^{88^2/_3} + M_{aa}^{44^4/_9}$ (= 400 ф. ст.)	+ II$\beta\beta$)	$C_{\beta\beta}^{133^1/_3} + V_{\beta\beta}^{44^4/_9} + M_{\beta\beta}^{22^2/_9}$ (= 200 ф. ст.)
IIα)	$C_\alpha^{266^2/_3} + V_\alpha^{88^2/_3} + M_\alpha^{44^4/_9}$ (= 400 ф. ст.)	+ IIβ)	$C_\beta^{133^1/_3} + V_\beta^{44^4/_9} + M_\beta^{22^2/_9}$ (= 200 ф. ст.)

β) $V = {}^7/_5 M$.

I*a*)	$C_a^{233^6/_{18}} + V_a^{68^1/_{18}} + M_a^{48^{11}/_{18}}$ (= 350 ф. ст.)	+ I*b*)	$C_b^{166^{12}/_{18}} + V_b^{48^{11}/_{18}} + M_b^{34^{13}/_{18}}$ (= 250 ф. ст.)
II$\alpha\alpha$)	$C_{aa}^{233^6/_{18}} + V_{aa}^{68^1/_{18}} + M_{aa}^{48^{11}/_{18}}$ (= 350 ф. ст.)	+ II$\beta\beta$)	$C_{\beta\beta}^{166^{12}/_{18}} + V_{\beta\beta}^{48^{11}/_{18}} + M_{\beta\beta}^{34^{13}/_{18}}$ (= 250 ф. ст.)
IIα)	$C_\alpha^{233^6/_{18}} + V_\alpha^{68^1/_{18}} + M_\alpha^{48^{11}/_{18}}$ (= 350 ф. ст.)	+ IIβ)	$C_\beta^{166^{12}/_{18}} + V_\beta^{48^{11}/_{18}} + M_\beta^{34^{13}/_{18}}$ (= 250 ф. ст.)

III) $V < M$ ($V = {}^5/_7 M$).

Ia) $C_a^{166^{12}/_{18}} + V_a^{34^{13}/_{18}} + M_a^{48^{11}/_{18}}$ (=250 ф. ст.) + Ib) $C_b^{233^6/_{18}} + V_b^{48^{11}/_{18}} + M_b^{68^1/_{18}}$ (= 350 ф. ст.)

II$\alpha\alpha$) $C_{\alpha\alpha}^{166^{12}/_{18}} + V_{\alpha\alpha}^{34^{13}/_{18}} + M_{\alpha\alpha}^{48^{11}/_{18}}$ (= 250 ф. ст.) + II$\beta\beta$) $C_{\beta\beta}^{233^6/_{18}} + V_{\beta\beta}^{48^{11}/_{18}} + M_{\beta\beta}^{68^1/_{18}}$ (= 350 ф. ст.)

IIα) $C_\alpha^{166^{12}/_{18}} + V_\alpha^{34^{13}/_{18}} + M_\alpha^{48^{11}/_{18}}$ (= 250 ф. ст.) + IIβ) $C_\beta^{233^6/_{18}} + V_\beta^{48^{11}/_{18}} + M_\beta^{68^1/_{18}}$ (= 350 ф. ст.)

Исходным должно быть I ($V = M$), потому что здесь дело представляется наиболее простым. Если здесь предположено — так же как и во II) и в III), — что степень эксплуатации рабочей силы одинакова, то тем более порядок, когда классы Ia, Ib и т. д. сами есть лишь объединенные массы отраслей промышленности, представляет средние отношения, в которых случайные, индивидуальные различия — будь то между индивидуальными капиталами *одной и той же* отрасли, будь то между *отдельными* отраслями — уже сняты средней величиной.

Если $V = M$, то стоимость Ia равна стоимости Ib; далее, $V_a = M_a$ и $V_b = M_b$. Отсюда, однако, не следует, что стоимости продуктов Ia и Ib имеют одинаковое строение. Например, Ib мог бы быть $C_b^{250} + V_b^{25} + M_b^{25}$; но в этом случае ($V_{\beta\beta} + M_{\beta\beta}$) должны были быть больше ($V_\beta + M_\beta$) на 50, так как $C_b^{250} = (V + M)$ (II$\beta\beta$, IIβ).

{Тогда мы имели бы:

Ib) $C_b^{250} + V_b^{25} + M_b^{25}$.

II$\beta\beta$) $C_{\beta\beta}^{200} + V_{\beta\beta}^{62^1/_2} + M_{\beta\beta}^{62^1/_2}$.

IIβ) $C_\beta^{200} + V_\beta^{62^1/_2} + M_\beta^{62^1/_2}$.

Это различное разделение в Ib и т. д. ничего не изменило бы в тех отношениях, которые следует здесь рассмотреть. Сумма стоимости V_b, $V_{\beta\beta}$, V_β остается равной M_a, $M_{\alpha\alpha}$, M_α, хотя ни одно отдельное V не равно отдельному M.}

Далее, следует отметить, что отношения $(V + M)$ ($\alpha\alpha$, α) к $C(\alpha\alpha, \alpha)$ и $(V + M)$ ($\beta\beta$, β) к $C(\beta\beta, \beta)$ могут быть различными, то есть стоимость воспроизводимых под этими номерами средств производства может иметь различную величину, — например, она больше в II$\alpha\alpha$ + IIα, чем в II$\beta\beta$ + IIβ.

Это также ничего не меняет в отношениях, покоящихся на том, что M и V повсюду равны, и т. д. (Так же $C_a = (V + M)$ ($\alpha\alpha$, α) и $(M_a, M_{\alpha\alpha}, M_\alpha) = (V_b, V_{\beta\beta}, V_\beta)$ и т. д.)

{В подклассах, например в II$\alpha\alpha$, IIα, могло бы существовать, не меняя рассматриваемых здесь отношений, другое строение

[Arrangement]. Единственное, что здесь предписывается законом, — это то, что $C_\alpha = (V + M)\alpha\alpha + (V + M)\alpha$. Положим, например, что $(V + M)\alpha\alpha < (V + M)\alpha$. Например, $II\alpha\alpha = C_{\alpha\alpha}^{200} + V_{\alpha\alpha}^{40} + M_{\alpha\alpha}^{40}$.

В этом случае, как и прежде, классом $II\alpha\alpha$ должно быть продано классу $I a$ 200. И: $II\alpha\alpha)\ C_{\alpha\alpha}^{100} + C_{\alpha\alpha}^{120} + V_{\alpha\alpha}^{40} + M_{\alpha\alpha}^{40}$. $C_{\alpha\alpha}^{120} + V_{\alpha\alpha}^{40} + M_{\alpha\alpha}^{40}$, равные 200, возместят постоянный капитал C_α. Но $C_{\alpha\alpha}^{120}$ должен был быть возмещен из $II\alpha$, следовательно, должен был быть равен $(V + M)\alpha$.

Следовательно, мы имели бы следующее строение:

$I a)\quad C_a^{200} + V_a^{50} + M_a^{50}$

$II\alpha\alpha)\ C_{\alpha\alpha}^{200} + V_{\alpha\alpha}^{40} + M_{\alpha\alpha}^{10}$

$II\alpha)\quad C_\alpha^{180} + V_\alpha^{60} + M_\alpha^{60}.\}$

(Походя посмотрим, как будет выглядеть дело, если предположить общую норму прибыли. Совокупный авансированный капитал $= C^{600} + V^{150} = 750$.

Совокупная прибавочная стоимость = 150.

Следовательно, $\frac{M}{C+V} = \frac{150}{750} = \frac{1}{5} = 20\%$.

Следовательно, продукт $I a$ имеет среднее строение и продается за 300 ф.ст. $II\alpha\alpha = 220 + 40 = 260$; $V = 40$. $\frac{M}{C+V} = \frac{40}{260} = 15\%$. *Это надлежит исследовать позднее.*)

(В $II\alpha$ норма прибыли составила бы 25%.)

[192] Вернемся к I) ($V = M$).

Стоимостной продукт $I a$ равен стоимостному продукту $I b$, стоимость фонда потребления рабочих равна стоимости фонда потребления капиталистов; *поэтому равны также и необходимые для их обращения денежные суммы.*

В каждом отдельном классе $I a$, $II\alpha\alpha$ и т. д. $V = M$.

Так как стоимость продукта $I a$) при дальнейшем анализе равна $(V + M)II\alpha\alpha + (V + M)II\alpha + (V + M)I a$, равна всему живому труду, затраченному на производство необходимых жизненных средств; точно так же стоимость продукта $I b$ равна $(V + M)\ II\beta\beta + (V + M)II\beta + (V + M)\ I b$, равна всему труду, затраченному на производство предметов потребления капиталистов.

Так как, далее, стоимость продукта $I a$ равна стоимости продукта $I b$, то следует, что $^1/_2$ *общественного рабочего дня* затрачена на производство необходимых жизненных средств (в $I a$, $II\alpha\alpha$, $II\alpha$), а другая *половина общественного рабочего дня* — на производство жизненных средств капиталистов (в $I b$, $II\beta\beta$,

IIβ), или в обоих больших подразделениях применяется одинаковое количество живого труда.

Так как предположена равная степень эксплуатации рабочей силы, то предполагается, далее, равное количество рабочего времени в I*a* и I*b*, равная *численность рабочих,* которые применяются в обоих классах и подклассах.

Рабочий день среднего мужчины составляет ежедневно t (рабочих часов). *Годовой рабочий день* $= t \times n$ (дневной труд, умноженный на число дней в течение года), $t \times n = T$, годовому дню среднего рабочего, средней рабочей силы. Следовательно, общественный рабочий день $= T \times n$ (среднему годовому рабочему дню, умноженному на *число* (N) *средних рабочих сил,* где, например, одна мужская средняя рабочая сила $= X$ женских рабочих сил или Y детских рабочих сил).

Если, следовательно, в I*a* и т. д. и I*b* и т. д. применено по половине общественного рабочего дня, то получим $\frac{T \times N}{2}$, или $T \times \frac{N}{2}$, то есть в каждом из них находит применение половина числа средних рабочих сил, вообще примененных обществом.

Равное разделение рабочего дня на V и M — необходимый труд и прибавочный труд — означает для отдельного рабочего, что он работает $^1/_2$ рабочего дня на себя самого, $^1/_2$ рабочего дня — на капиталиста.

Равенство *стоимости* I*a* (фонд потребления рабочих) и I*b* (фонд потребления капиталистов) означает, что общественный рабочий день разделен между ними на две равные части и что (поскольку предположена равная степень эксплуатации средней рабочей силы) в I*a* и т. д. и I*b* и т. д. занято *равное число рабочих,* или что в каждом из двух классов и подклассов занято по половине общественной рабочей силы, то есть по половине средних — сведенных к одной мере — общественных рабочих сил.

Это — важный момент, показывающий нам, что отношение $^M/_V$ в общественном плане выражается не только в *разделении рабочего дня* для отдельного рабочего, но также и в том отношении, в каком *массы рабочей силы распределены между отраслями производства I*a *и т. д. и I*b *и т. д.* (обстоятельство, которое часто упускают из виду).

Далее, здесь следует заметить, что при предположении I ($V = M$) рабочая сила V (a, αa, α) $= 150$ ф. ст. (образует половину общественной рабочей силы), и здесь рабочий день наполовину образует V, наполовину — M, следовательно, произ-

водит стоимость 300 = V 150 + M 150, то есть воспроизводит V^{150} (a, $\alpha\alpha$, α) + M^{150} (a, $\alpha\alpha$, α), совокупную общественную рабочую силу, то есть необходимые для нее жизненные средства. Ее рабочий день распадается, правда, на V^{150} (a, $\alpha\alpha$, α) + + M^{150} (a, $\alpha\alpha$, α). Поэтому если рассмотреть ее самое и тех, кто ее применяет, то ее рабочий день состоит на $^1/_2$ из необходимого труда и на $^1/_2$ — из прибавочного труда. Но M_a, как и V_a, состоит из продуктов Ia, то есть из продуктов, которые образуют фонд потребления рабочих Ia. Но в фонд потребления капиталистов Ia и т. д. входит не сам продукт M_a, а лишь *стоимость* этого продукта, деньги, получаемые при продаже последнего.

Сам продукт входит в потребление рабочих (Ib, II$\beta\beta$, IIβ). Это тот фонд, в котором они реализуют свою заработную плату, в то время как часть стоимости продукта Ib и т. д., в котором они реализуют свой необходимый труд, напротив, существует в потребительной стоимости, в продукте, который входит в фонд потребления капиталистов Ia и т. д. {Они реализуют в нем свою прибавочную стоимость, равную стоимости V (b, $\beta\beta$, β).}

Рабочая сила V^{150} (Ia, II$\alpha\alpha$, IIα), следовательно, совершает сначала необходимый труд для себя; то, что *образует ее прибавочный труд* и, следовательно, — *прибавочную стоимость* для ее капиталистов, сводится к рабочему времени, равному необходимому рабочему времени занятой в Ib, II$\beta\beta$, IIβ рабочей силы.

Следовательно, с общественной точки зрения *рабочая сила* V^{150} (Ia и т. д.) совершает только *необходимый труд;* в течение одной половины рабочего дня она производит свои собственные жизненные средства, в течение другой половины она производит *жизненные средства рабочих,* которые производят фонд потребления I и т. д., фонд потребления капиталистов. С другой стороны, *рабочая сила* V^{150} (Ib и т. д.) совершает — если рассматривать дело с общественной точки зрения — только *прибавочный труд.* Ни одна часть их продукта не входит ни в их собственное потребление, ни в потребление рабочих Ib и т. д.

Рабочий день Ia и т. д. равен $^1/_2$ общественного рабочего дня; он равен V_a *и т. д.* + M_a *и т. д.* Это то же самое, что $^1/_2$ общественного рабочего дня равна V_a *и т. д.* + V_b *и т. д.*

Рабочий день Ib и т. д. равен $^1/_2$ общественного рабочего дня, — он равен V_b *и т. д.* + M_b *и т. д.*, а другая $^1/_2$ общественного рабочего дня равна M_a *и т. д.* + M_b *и т. д.*

Если предположить, что производительность, интенсивность, продолжительность рабочего дня — короче говоря, все условия процесса труда — неизменны, то вместе со стоимостью

V, то есть с частью рабочего дня, равной необходимому рабочему времени (рабочему времени, в течение которого рабочий трудится на себя), возрастает — при соответствующем сокращении его прибавочного труда — и реальная заработная плата. То есть отдельный рабочий получает не только бóльшую часть стоимости своего собственного продукта, но — поскольку масса произведенного за данное рабочее время продукта осталась прежней — он получает также бóльшую долю произведенного им продукта.

[193] Мы только что видели, что если Ia = Ib, то $V = M$. Теперь мы предполагаем, что $V > M$; в какой пропорции — это совершенно безразлично, как показывает сравнение IIα и IIβ. Предположим удобства ради, что в Ia V возрастает с 300 до 400; следовательно, M уменьшается с 300 до 200 и поэтому Ia (400) становится равным 2(Ib)(200), или $V = 2\,M$.

Только что обнаружилось, что если Ia = Ib или $V = M$, то отдельный рабочий не только совершает половину дня необходимый труд и половину дня прибавочный труд, но половина общественной рабочей силы, или половина числа средних рабочих, применяется в Ia, а другая половина — в Ib.

Совокупный общественный рабочий день равен TN, то есть *годовому рабочему дню (T) среднего рабочего, умноженному на число средних рабочих.* Следовательно, если одна половина общественного рабочего дня поглощается классом Ia и т. д., другая — классом Ib и т. д., то это значит, что в каждой из обеих сфер и подклассов применяется $T \times {}^{N}/_{2}$.

Следовательно, если ${}^{2}/_{3}$ общественного рабочего дня применено для производства предметов потребления рабочих, то есть затрачено рабочими на себя, а ${}^{1}/_{3}$ — на предметы потребления капиталистов, то $T \times {}^{2}/_{3}N$ — *в Ia, II$\alpha\alpha$, IIα* и $T \times {}^{1}/_{3}N$ — *в Ib, II$\beta\beta$, IIβ*.

Следовательно, если для рабочих в каждой отдельной отрасли и на каждом отдельном предприятии отношение $V = 2\,M$ (или повышение заработной платы на ${}^{1}/_{3}$) выражается в том, что рабочий впредь будет работать ${}^{2}/_{3}$, или ${}^{4}/_{6}$, рабочего дня на себя, а ${}^{1}/_{3}$, или ${}^{2}/_{6}$, — на хозяина, в то время как прежде он работал ${}^{1}/_{2}$ (= ${}^{3}/_{6}$) на себя и ${}^{1}/_{2}$ (= ${}^{3}/_{6}$) — на хозяина, то этот факт одновременно выражается в том, что ${}^{2}/_{3}$, или ${}^{4}/_{6}$, совокупной рабочей силы теперь занято в Ia, II$\alpha\alpha$ и IIα и только ${}^{1}/_{3}$, или ${}^{2}/_{6}$, — в Ib, II$\beta\beta$, IIβ.

Поэтому мы обнаруживаем: 1) что если рассмотреть каждую отдельную сферу, то $V = 2M$ вместо прежнего $V = M$.

Например, в Ia $V = 88{}^{8}/_{9}$ и $M = 44{}^{4}/_{9}$ или в Ib $V = 44{}^{4}/_{9}$ и $M = 22{}^{2}/_{9}$. (Это отношение $V = 2M$ случайно, оно возни-

кает здесь оттого, что V возрастает на $^1/_3$, а M уменьшается на $^1/_3$.)

2) $^2/_3 \times 400$ занято в Ia и т. д. (то есть $^2/_3$ рабочей силы) и $^1/_3 \times 400$ — в Ib и т. д. (то есть лишь $^1/_3$ рабочей силы), в то время как раньше, до этого изменения, рабочая сила была равномерно распределена между Ia, II$\alpha\alpha$, IIα и Ib, II$\beta\beta$, IIβ.

Далее следует:

3) что поскольку возрастает масса примененной рабочей силы в Ia, II$\alpha\alpha$, IIα и, напротив, уменьшается в Ib, II$\beta\beta$, IIβ, то поэтому также *возрастает и масса произведенной прибавочной стоимости* в Ia и т. д., в то время как в Ib и т. д. она уменьшается. Раньше она была равномерно распределена между Ia и т. д. и Ib и т. д.

Раньше *масса прибавочной стоимости,* произведенной в Ia, II$\alpha\alpha$, IIα, была равна 150 ф. ст., и масса прибавочной стоимости, произведенной в Ib и т. д., также = 150 ф. ст. Теперь *масса прибавочной стоимости,* произведенной в Ia, II$\alpha\alpha$, IIα, равна $133^3/_9$ ф. ст., а масса прибавочной стоимости, произведенной в Ib и т. д., — $66^6/_9$ ф. ст. (вместе — 200 ф. ст.).

Следовательно, уменьшение всей массы произведенной прибавочной стоимости (так как Ib сокращается с 300 ф. ст. до 200 ф. ст., а стоимость Ib равна массе произведенной прибавочной стоимости) и прирост всей массы дохода рабочих сопровождаются тем феноменом, что из этой уменьшившейся массы прибавочной стоимости (следствие падения нормы прибавочной стоимости при прочих в общем неизменных условиях производства) больше производится в Ia и т. д., чем в Ib и т. д. Хотя произведенная *масса* прибавочной стоимости сокращается также и в Ia и т. д., тем не менее произведенная в Ia и т. д. часть ее возрастает *по сравнению* с произведенной в Ib и т. д. частью той же прибавочной стоимости.

Это представляет собой важный и примечательный феномен.

4) Наконец, возрастает та часть постоянного капитала, которая применяется в Ia и т. д., по сравнению с применяемой в Ib и т. д. В какой пропорции, здесь безразлично. Во всяком случае, сначала:

$$C_a\{ = \text{II}\alpha\alpha\ (V + M) + \text{II}\alpha\ (V + M)\} > C_b\{ = \text{II}\beta\beta\ (V + M) + \text{II}\beta\ (V + M)\}.$$

Что касается совокупного примененного *постоянного капитала*, то он равен Ia и т. д. ($266^6/_9$) $\times$ 3 + Ib и т. д. ($133^3/_9$) $\times$ $\times$ 3 = Ia и т. д. (800) + Ib и т. д. (400). Вместе — 1 200 ф. ст.

Раньше, в случае $V = M$, *постоянный капитал* был равен I*a* и т. д. (200 × 3) = 600 и I*b* и т. д. (200 × 3) = 600. Вместе — 1 200 ф. ст.

Масса примененного постоянного капитала *та же самая*, в обоих случаях равная 1 200 ф. ст., — из которых теперь, однако, $^2/_3$ = 800 ф. ст. применяются в I*a* и т. д. и лишь $^1/_3$ = = 400 ф. ст. — в I*b* и т. д., в то время как раньше 600 ф. ст. применялось в I*a* и т. д. и 600 ф. ст. — в I*b* и т. д.

Следовательно, имел место не *рост постоянного капитала*, а лишь *иное распределение* его между I*a* и т. д. и I*b* и т. д.

Единственная часть капитала, которая возросла, — это переменная.

Она теперь равна I*a* ($266^6/_9$) + I*b* ($133^3/_9$) = 400, в то время как раньше она была равна 300 ф. ст. {= I*a* и т. д. (150 ф. ст.) и I*b* и т. д. (150 ф. ст.)}.

Прежде всего, что касается *возросшей стоимости* V, то это здесь не означает ничего иного, кроме *понижения стоимости M на такую же величину*. Масса примененной рабочей силы, так же как и масса затраченного труда, осталась *прежней*.

Сумма *стоимости предметов потребления общества* осталась вообще *неизменной*. Лишь бóльшая ее часть произведена в форме предметов потребления рабочих, а меньшая — в форме предметов потребления капиталистов. В действительности необходимые жизненные средства образуют как часть I*b*, так и часть I*a*. Но весьма значительная часть I*b* состоит из предметов роскоши. При изменившемся распределении бóльшая часть общественного фонда потребления находится в *форме* необходимых жизненных средств, меньшая часть — в форме предметов роскоши.

Наконец, что касается денежного капитала, в виде которого авансируется переменный капитал, то в случае $V = M$ он был равномерно распределен между I*a* и I*b*. Теперь 1) авансируется меньше денежного капитала на V в I*b*, чем в I*a* и в абсолютных величинах в I*b* меньше, чем прежде. M_a и т. д. должна быть меньше, чем V_a и т. д., так как $V > M$; но $M_a = V_b$ и т. д. Следовательно, теперь авансированный в I*b* денежный капитал должен быть *меньше в абсолютном выражении*, чем когда $V = M$.

Однако авансированный в I*a* и т. д. денежный капитал (на V_a и т. д.) должен в большей степени возрасти, нежели авансированный в I*b* и т. д. денежный капитал уменьшился. Так как $V_a + V_{aa} + V_\alpha + V_b + V_{\beta\beta} + V_\beta$ теперь больше (на $^1/_3$, чем прежде, поскольку I*a* возрос с 300 до 400), а V_b, $V_{\beta\beta}$, V_β — меньше, чем прежде, то $V_a + V_{aa} + V_\alpha$ должны возрасти

не настолько, насколько уменьшается V_b, $V_{\beta\beta}$, V_β, а *больше*. Иначе I*a* не будет больше, чем I*a* в случае $V = M$.

[194] Раньше было: авансированный в качестве переменного денежный капитал — 300 ф. ст., прибавочная стоимость — 75 ф. ст., [всего] — 375 ф. ст.; теперь: *переменный денежный капитал* — 400 ф. ст., *прибавочная стоимость* — 37 ф. ст., *всего* — 437 ф. ст.; то есть переменный капитал теперь на 100 ф. ст. больше.

В действительности (не говоря уже о том, что здесь вообще взяты слишком большие по отношению к стоимости товара обращающиеся суммы: так, отношение денег, обращающих прибавочную стоимость, к деньгам, обращающим V, принято слишком малым), хотя C_a и т. д. $= (V + M)$ (II$\alpha\alpha$, IIα), тем не менее также и внутри IIα, II$\alpha\alpha$ и т. д. постоянно будут находиться деньги в качестве запаса для обращения прибавочной стоимости, прежде чем I*a* купит постоянный капитал у II$\alpha\alpha$, IIα. Однако более подробно об этом — впоследствии.

Если I$a >$ Ib, то при всех обстоятельствах требуется *больше* денег для обращения V и *меньше* денег для обращения M. Часть денег, которая прежде служила средством обращения прибавочной стоимости, служит теперь средством обращения заработной платы и принимает поэтому форму *денежного капитала*.

Следовательно, если требуется больше денег для обращения V, то значительная часть из них во всяком случае доставляется за счет тех денег, которые стали избыточными для обращения прибавочной стоимости.

Когда же отсутствует такой избыток, то он — при чисто металлическом обращении — образуется за счет приведения в текучее состояние лежащих праздно сокровищ.

При этом изменившемся распределении речь идет не только, как показано, *о просто измененном распределении имеющегося в наличии фонда потребления*, или *части годового продукта общества*, которая входит *в его фонд потребления*. Так это обычно представляют себе. Речь идет об измененном распределении в формах фонда потребления, о потребительных формах, в которых он существует, об измененном распределении рабочей силы в различных сферах производства, наконец — об измененном распределении постоянного капитала.

Итак, посредством такого изменения в вышеуказанном случае I*a* увеличился бы с 300 до 400, то есть на $^1/_3$, или на $33^1/_3\%$. Авансированный постоянный капитал остался бы прежним (по *стоимости*). Масса примененного труда осталась бы прежней. Авансированный переменный капитал возрос бы, —

что, однако (поскольку мы рассматриваем лишь его материальный субстрат), не означает ничего иного, кроме того, что бóльшая часть фонда потребления приняла бы форму предметов потребления рабочих, а меньшая — форму предметов потребления капиталистов.

Если бы тот же результат достигался вследствие *накопления капитала,* то (при неизменной пропорции $V : M$):

Первоначально капитал, равный 1 500 ф. ст. $= C^{1200} + V^{300}$, производит 300 M. Следовательно, если бы V возрос с 300 до 400, то так же возросла бы и M, и мы имели бы:

$$300 : 1\,500 = 400 : x. \qquad x = \frac{1500 \times 400}{300} = 2\,000.$$

Капитал был бы теперь: $C^{1600} + V^{400} + M^{400}$. Или капитал возрос бы с 1 500 до 2 000, то есть на $^1/_3 = 33^1/_3\%$.

Рост капитала на $^1/_3$ огромен и требует времени, не говоря о том, что это сопровождалось бы обстоятельствами и движениями, которые заставили бы сомневаться, не хуже ли теперь обстоят дела у рабочей силы, представленной V^{400}, чем они были прежде у рабочей силы, представленной V^{300}.

Механизм буржуазного общества способствует тому, что такие изменения, как, например, представленные в случае I ($V = M$) и II ($V > M$) (например, $V_\alpha = 2M_\alpha$) (стр. 191 *), сопровождаются обстоятельствами, парализующими их действие и даже их исключающими.

Итак, если мы сравниваем I ($V = M$) и IIα ($V = 2M$), то это предполагает *одновременное* повышение заработной платы на $^1/_3$ *во всех* отраслях производства.

Бóльшая часть продуктов I*a* (здесь мы сначала абстрагируемся от внешней торговли) состоит из *продуктов питания,* которые должны быть произведены на один год вперед, — по крайней мере, в виде сырых материалов для производства продуктов питания. Спрос на них очень сильно возрастает. Прибыль в I*a* и т. д. соответственно пока тоже сильно возрастает. Короче говоря, капитал и рабочая сила должны быть извлечены из I*b* и т. д. и перейти в I*a* и т. д. Это изменение сопровождается помехами в I*b* и т. д. Во-первых, падающим спросом на значительную часть этого продукта (так как лишь относительно небольшая часть его превращается из продукта I*b* в продукт I*a*, то есть покупается теперь рабочими вместо капиталистов). Поскольку это имеет место, постольку это означает простое перемещение *того же самого продукта* (и ка-

* См. настоящий том, стр. 272. *Ред.*

питала и рабочих, которые его производят) из I*b* в I*a*. Он просто учитывается не в одном классе, а в другом, потому что *M* уменьшается и в новых условиях в I*b* и т. д. наступает перепроизводство. Это падение сказывается на занятости рабочих в I*b* и т. д. Их *заработная плата снижается, вместо того чтобы возрасти,* в той мере, в какой их перевод в I*a* происходит не столь быстро, как их высвобождение в I*b* и т. д. (а их перевод отчасти затруднен из-за их принадлежности определенному предприятию в силу определенного разделения труда). С другой стороны, падение их заработной платы будет сдерживать рост спроса в самом I*a*. Итак, возникает внезапное изменение, которое, по крайней мере частично, парализует указанное изменение.

Продукт I*b* и т. д. состоит отчасти из необходимых жизненных средств и т. д., которые потребляются челядью капиталистов, слугами и т. д., — короче говоря, непроизводительными работниками. Часть из них увольняют при падении *M* на $^1/_3$. (Однако если рассматривать совокупный класс капиталистов, то есть всех, кому принадлежит прибавочная стоимость, то это не имело бы такого значения, как может показаться на первый взгляд. Сравни английские отчеты о народонаселении за 1861 год [51].) Часть уволенных — дети рабочих и т. д. — могла бы с возрастом быть использована самими их родителями разумнее, чем в качестве прислуги и т. д.: они поступают на рынок рабочей силы, а именно — на рынок рабочей силы I*a* и т. д. Это прежде всего было бы просто компенсацией за то, что часть излишних в I*b* рабочих здесь влачит жалкое существование. Короче говоря, если учесть, что, с одной стороны, класс капиталистов может наблюдать за делом, а, с другой стороны, высвобождение применяемых в I*b* производительных рабочих и части непроизводительных работников, участвующих в потреблении продукта I*b*, может вызывать реакцию против самого процесса, — то становится понятной трудность и относительная невозможность изменений таким путем. Именно — при принятых предположениях, что производительность, интенсивность и продолжительность рабочего дня остаются прежними. При этом не упомянута реакция, которую вызывает повышение заработной платы в применении машин и т. д., то есть средств дальнейшего высвобождения рабочей силы.

Это — *имманентные* механизму капиталистического производства *препятствия* на пути любого *быстрого и всеобщего изменения* этого рода; и если изменение является лишь постепенным и частичным, то *только накапливаются препят-*

ствия, которые капиталистическое производство стихийно создает против подобного изменения, — те препятствия, которые буржуазные экономисты зачастую рассматривают как доказательство того, что дело вообще невозможно. Отсюда лишь следует, что необходимы *всеобщие меры,* которые затрудняют действие нашего стихийного механизма, и если они и не могут преобразовать его тотчас же, то вызывают *внезапные значительные изменения,* которые подрывают, ослабляют имманентную ему силу сопротивления и вследствие этого облегчают дальнейшие изменения в том же направлении.

Если теперь мы сравним III ($V < M$) со II и I, то здесь имеют место обратные явления, или изменения в противоположном направлении.

[195] I*b* > I*a*. $V < M$ во всех сферах производства. В I*b* производится бóльшая масса прибавочной стоимости, чем в I*a*. I*b* поглощает больше рабочей силы, чем I*a*. Постоянного капитала больше поглощается в I*b*, чем в I*a*.

Что касается авансированного переменного денежного капитала, то он равен 250 ф. ст. (а не так, как в I случае, 300, и не так, как во II случае, 400). Кроме того, для обращения прибавочной стоимости необходимо, если исходить из старого масштаба, $34^2/_{18} + 68^1/_{18} = 102^3/_{18} = 102^1/_6$, скажем, 103 ф.ст. Вся сумма обращающихся денег равна 353 ф. ст.

* * *

Рабочий фонд. Прежде всего следует отметить: здесь — распространенный взгляд на фиксированность так называемого *рабочего фонда.* При одной и той же величине стоимости годового общественного продукта этот рабочий фонд может быть равен 300, 400, 350, 250 и т. д. Он может упасть намного ниже *стоимости рабочей силы* — вплоть до абсолютного минимума, и он может возрасти и стать больше последнего и т. д., — возможны самые различные вариации. Но то, что он есть *фиксированная* величина, является одной из основных догм политической экономии!

[f) Абстрактные предпосылки исследования обращения и воспроизводства общественного капитала и действительный процесс]

Спрашивается, прежде всего, в какой мере изложенное до сих пор покоится не на чисто абстрактных и противоречащих действительности предположениях?

Ясно, что такого абстрактного разделения на I*a* и т. д. — *производство предметов потребления рабочих* — и I*b* и т. д. — *производство предметов потребления капиталистов* — в действительности не существует.

Необходимые жизненные средства образуют, конечно, наиболее значительную часть предметов потребления рабочих. Но они в значительной мере входят также и в потребление капиталистов. Очень значительная часть продуктов питания идентична и для тех, и для других. Так же топливо. Во всем остальном, даже если это продукты одной и той же категории — жилище, одежда, меблировка и т. д., — то все же это продукты разного рода. С другой стороны, в потребление рабочих входят также некоторые предметы роскоши (хотя наверняка это не так, если брать среднюю для всего класса и взвесить, например, то, как много тратится на водку и т. д. и как мало — на пищу, одежду для детей и т. д.).

Большая часть постоянного капитала — та же самая, сырые материалы, машины, орудия, здания и т. д. Там, где различны станки, там одни и те же постройки, двигатели и передаточные механизмы и т. д. Это в действительности доказывает, что перевод постоянного капитала из I*a* в I*b* и vice versa * связан с гораздо *меньшими трудностями, чем перевод рабочих сил, ставших односторонне развитыми вследствие разделения труда.*

Противоречит ли это изложенным законам?

Прежде всего, остается большое различие в *вещественном образе,* потребительной форме фонда I*a* и фонда I*b*. Первый состоит в своей большей части из необходимых жизненных средств, второй — в очень значительной части из предметов роскоши, то есть из продуктов, которые при данном развитии производительной силы и данной рабочей силе отчасти вовсе не производились бы, отчасти производились бы в самом небольшом размере, если бы производители были в то же время и потребителями своего продукта.

Поскольку рассматривается общая схема, постольку кажется, что наибольшая трудность возникает из того, что один и тот же капиталист принадлежит и категории I*a*, и категории I*b*. Например, капиталистический земледелец производит хлеб, который входит как в фонд потребления I*a*, так и в фонд потребления I*b*. Следовательно, часть прибавочной стоимости, производимой в I*a*, потребляется самим ее капиталистическим производителем в I*a*, и ее не нужно сначала превращать из натуральной формы I*a* в натуральную форму I*b*. Следовательно,

* — обратно. *Ред.*

часть $M_{\alpha\alpha}$ (соответственно M_α) не нужно сначала реализовывать в I*b* и т. д., и вследствие этого M_α не должна быть обязательно равна V и т. д. (I*b* и т. д.).

Лучше всего все-таки рассмотреть найденные законы во всеобщей форме и посмотреть, насколько они связаны с определенной формой схемы — или, вернее, позволяет ли данная форма выступить отчетливее этим законам.

I) Согласно схеме (например, I $V = M$) (стр. 191 *), *стоимость фонда потребления рабочих равна цене общественной рабочей силы,* которая была применена во всех отраслях процесса производства. (В данном случае она равна V (a, $\alpha\alpha$, α) + + V (b, $\beta\beta$, β).) С другой стороны, *стоимость фонда потребления капиталистов* равна сумме произведенной во всех отраслях прибавочной стоимости. Поэтому *сумма стоимости продуктов,* предназначенных для индивидуального потребления, равна сумме стоимости затраченного обществом *переменного капитала* V (a, $\alpha\alpha$, $\alpha + b$, $\beta\beta$, β) + M (a, $\alpha\alpha$, $\alpha + b$, $\beta\beta$, β), то есть равна *стоимостному продукту годовых общественных рабочих дней.*

Это положение абсолютно не зависит от того, что I*a* и т. д. и I*b* и т. д. рассматриваются как два самостоятельных отдельных больших подразделения общественного процесса производства, как это было в схеме.

Каков бы ни был материальный образ потребительной стоимости общественного фонда потребления, а следовательно, и особенных процессов производства, из которых выходят конституирующие этот фонд элементы, его *стоимость* равна $V + M$, где V — цена всей примененной рабочей силы, равная *стоимостному продукту необходимой части рабочего дня,* M — сумма прибавочной стоимости, равная *стоимостному продукту затраченного прибавочного труда,* а $V + M$ равны *стоимостному продукту годового общественного рабочего дня.*

II) Точно так же ясно, что если весь фонд потребления равен, например, 600 (как в вышеуказанном случае) и если эти 600 разлагаются соответственно своим стоимостным составным частям на $C^{400} + V^{100} + M^{100}$, то содержащаяся здесь *постоянная часть капитала,* C^{400}, должна быть [равна] $(V_{II} + M_{II})^{400}$, произведенным в сферах производства, которые доставляют — прямо или косвенно — средства производства товаров, образующих фонд потребления. Эти C^{400} *(I) в виде предметов потребления* должны быть обменены на $(V_{II} + M_{II})$ *в виде средств производства.*

---

* См. настоящий том, стр. 272. *Ред.*

Это следует просто уже из того, что *стоимость фонда потребления* разлагается на $(V + M)$ всех отраслей производства. Следовательно, *стоимость фонда потребления* равна $V_{300} + M_{300}$, где V_{300} есть V всех классов и M_{300} — M всех классов.

Далее, стоимость этого фонда потребления равна $C_I^{400} + V_I^{100} + M_I^{100}$. Здесь мы обозначаем через C_I постоянную часть капитала в стоимости фонда потребления; далее, V_I и M_I — созданная в самой сфере производства предметов потребления стоимость V и M.

[196] Следовательно, так как $C_I^{400} + V_I^{100} + M_I^{100} = V^{300} + M^{300}$, то $C_I^{400} (= V^{300} + M^{300}) - (V_I^{100} + M_I^{100})$, а именно, $V^{300} + M^{300} = V_X^{200} + M_X^{200} + V_I^{100} + M_I^{100}$.

Следовательно, $C_I^{400} = (V_X + M_X)^{400}$, то есть *стоимость постоянной капитальной части предметов потребления* равна *стоимости переменной капитальной части плюс прибавочная стоимость средств производства.*

Или вообще, если *стоимость предметов потребления* равна T и это

$T = C_a + V_a + M_a$ (где C_a — постоянная часть капитала, V_a — переменная, M_a — прибавочная стоимость этой сферы I),

то $C_a = T - (V_a + M_a)$, то есть равна $(V_b + M_b)$, где V_b — созданный во всех сферах, исключая I*a*), V, а M_b — созданная во всех сферах, исключая I*a*), прибавочная стоимость.

Теперь, далее, ясно, что C_a (здесь $= C_I^{400}$) должен сначала обменяться на (быть возмещен посредством) *средства производства,* входящие *непосредственно* в производство предметов потребления, или, другими словами, образующие *натуральную форму постоянного капитала* C_a. C_a как раз нужно вновь превратить из формы продукта — предметов потребления — в его натуральную форму, то есть в средства производства этого продукта, предметов потребления.

Поэтому если мы обозначим эти средства производства b_1, то C_a должен сначала быть возмещен этими средствами производства b_1 той же стоимостью (то есть стоимость которых равна $V_b + M_b$). (Следовательно, в данном случае — товарами b_1 на сумму $V_b + M_b = 400$.)

Если бы теперь $V + M$ в сфере b_1 были равны $V_b + M_b$, то есть равны сумме *производимых вообще вне сферы I*a $V + M$, то сопутствующий воспроизводству процесс обращения (об-

мен между различными сферами) достиг бы тем самым своей цели.

Но вне сферы b_1, охватывающей все отрасли промышленности, производящей прямые средства производства (товаров I*a*), находятся другие сферы производства, которые производят средства производства сферы b_1. Следовательно, $V_b + M_b$ должны иметь *бо́льшую стоимость, чем* $V_{b_1} + M_{b_1}$; следовательно, так как стоимость товаров b_1, которые возмещают C_a, больше, чем $V_{b_1} + M_{b_1}$, то часть этих товаров b_1, обмениваемых на C_a, должна образовывать *часть постоянной части стоимости продукта* b_1; *часть стоимости* C_{b_1}, которая снова должна быть возмещена за счет C_{b_2}.

Эта часть C_{b_1}, которая должна быть возмещена за счет C_{b_2}, может быть равна только $(V + M)_{b_2}$, — совершенно так же, как C_a был равен $(V + M)_b$. (Предполагается, что все отрасли промышленности, которые доставляют средства производства для C_{b_1}, объединены в сфере b_2.)

Масса товаров *b*), равная $(V + M)_b = C_a$, продается им [классу] а). Но эта масса больше, чем $(V + M)_{b_1}$, то есть больше, чем та часть стоимости продукта b_1, которая может быть израсходована на предметы потребления. Поскольку $C_a > (V + M)_{b_1}$, постольку [классу] *a*) продается часть постоянной части стоимости C_{b_1}, которая снова возмещена в своей натуральной форме посредством обмена с b_2; таким образом, что перешедшие к b_1 в первую очередь предметы потребления *a*), или их стоимость (равная C_a) — поскольку эта стоимость больше $(V + M)_{b_1}$, — в действительности переходят от b_1 к b_2, а b_2 доставляет взамен снова подлежащую возмещению часть C_{b_1}. Часть стоимости b_2, которая таким образом обменивается на часть C_{b_1}, должна быть равна $(V + M)_{b_2}$, так как b_2 должен обменять на предметы потребления только $(V + M)_{b_2}$. Если бы обмениваемая таким образом на b_2 часть C_{b_1} была больше $(V + M)_{b_2}$, то она охватывала бы часть C_{b_2}, который тогда нужно было бы снова обменивать на товар b_3 на сумму $(V + M)_{b_3}$ и т. д., — до тех пор, пока расчет не удастся завершить без остатка. Поэтому для наглядности достаточно предположить, что кроме класса b_1 существует еще класс b_2, так что $(V + M)_{b_1} + (V + M)_{b_2} = (V + M)_b$, то есть равны сумме стоимости всех $V + M$, заключающихся в прямых и косвенных средствах производства *a*).

Следовательно, процесс таков: C_a целиком обменивается на $\frac{C_{b_1}}{X}$ (то есть часть C_{b_1}) + $\widehat{V_{b_1} + M_{b_1}}$ (товары b). $\frac{C_{b_1}}{X}$ возмещается из $V_{b_2} + M_{b_2}$ и за это отдает b_2 часть стоимости C_a, равную $\frac{C_{b_1}}{X}$.

Следовательно, в действительности $(V + M)_{b_1} + (V + M)_{b_2}$ возмещаются в натуральной форме за счет C_a, в то время как C_a возмещается за счет товаров b стоимостью, равной $\frac{C_{b_1}}{X}$ + + $\widehat{V_{b_1} + M_{b_1}}$, и $\frac{C_{b_1}}{X}$ возмещается за счет товаров b_2 стоимостью $(V + M)_{b_2}$.

Вследствие этого распределение части предметов потребления, равной C_a, между $(V_{b_1} + M_{b_1}) + (V_{b_2} + M_{b_2})$, то есть между $(V + M)_b$, *сопровождается возмещением всего постоянного капитала* a) *из* b_1) *и части постоянного капитала* b_1) — *из* b_2.

III) Следовательно, после того как это движение завершено:

1) вся совокупность предметов потребления — весь продукт a) — распределена между рабочими и капиталистами классов a), b_1) и b_2). $(V_a + M_a)$ присвоены их производителем a) in natura, и часть стоимости продукта a), равная C_a, распределена так, что часть ее на сумму $V_{b_1} + M_{b_1}$ попала к классу b_1, а другая часть, на сумму $V_{b_2} + M_{b_2}$, — к классу b_2. Весь доход общества распределен.

С другой стороны, в натуральной форме возмещены:

C_a (из класса b_1)
C_{b_1} (отчасти состоящий из своего собственного продукта, отчасти — возмещенный из b_2)
C_{b_2} (состоит из своего собственного продукта).

Единственное обращение, которое может еще совершиться, — это внутри класса b_1 (между различными сферами производства, образующими этот класс) и внутри b_2; возможен также еще частичный обмен между C_{b_1} и C_{b_2}.

Все это обращение, следовательно, совершается только между постоянным капиталом классов b_1 и b_2.

Между a), b_1) *и* b_2) обращение совершается лишь до тех пор, пока C_a не возмещен in natura и $(V + M)$ (b_1 и b_2) не реа-

лизованы в предметах потребления *а*). Поэтому это тот обмен — именно этот последний, — на явлениях которого основывается ложное представление А. Смита и т. д.

197] I*а*) $C_a^{50}{}_{(T)} + C_{a\alpha}^{350}{}_{(T)} + V_a^{100}$ (деньги) $+ M_{a\,(T)}^{100}$

II$\alpha\alpha$) $+ C_{\alpha\alpha}^{250}{}_{(T)} + C_{\alpha}^{200}{}_{(T)} + V_{\alpha\alpha}^{100}$ (деньги) + 50 ф. ст. деньгами

50 ф. ст. в фонде потребления

IIα) $+ C_{\alpha}^{400}{}_{(T)} + V_{\alpha}^{100}$ (деньги)

50 ф. ст. для обращения прибавочной стоимости.

II$\alpha\alpha$ покупает на 50 ф. ст. *T*I*а*, I*а* покупает на 50 ф. ст. *T*II$\alpha\alpha$, и к II$\alpha\alpha$ окончательно притекают те 50 ф. ст. денег, которые он авансировал.

Мы имеем:

I*а*) C_a^{400} (в виде средств производства $\alpha\alpha$)
$+ V_a^{100}$ (в виде денег)
$+ M_{a\,(T)}^{100}$

(Допустим, что на обращение M_a^{100} в этом классе предназначаются 50 ф. ст.)

II$\alpha\alpha$) $C_{\alpha\alpha}^{200}{}_{(T)} + C^{200}$ (в виде средств производства *товаров а*)
$+ V_{\alpha\alpha}^{100}$ (деньгами)
+ 50 ф. ст. деньгами для обращения прибавочной стоимости.

IIα) $C_{\alpha}^{100}{}_{(T)} + V_{\alpha}^{100}$ *(деньгами)*
+ 50 ф. ст. *для обращения прибавочной стоимости.*

В целом на обращение здесь авансированы: *300 ф. ст. — на выплату заработной платы V* (*а*, $\alpha\alpha$, α и др.) и *150 ф. ст. — на обращение прибавочной стоимости* (50 ф. ст. — в I*а*, 50 ф. ст. — в II$\alpha\alpha$, 50 ф. ст. — в IIα).

Как и раньше, авансированных в II$\alpha\alpha$ и IIα на обращение $V + M$ денег должно хватить для того, чтобы вновь превратить C_a^{400} из формы товара (предметов потребления *а*) в форму средств их производства ($\alpha\alpha$); далее, для обмена $V_{a\alpha}^{100}$ (как дохода рабочих $\alpha\alpha$) на товар *а*); также для обратного притока денежной формы $V_{a\alpha}^{100}$ как денежной формы переменного капитала; также — для реализации $M_{a\alpha}$ в товаре I*а* и для обратного притока в II$\alpha\alpha$ денег, авансированных на реализацию прибавочной стоимости II$\alpha\alpha$ в пределах II$\alpha\alpha$. Наконец, этих денег достаточно для того, чтобы превратить часть постоянного капитала II$\alpha\alpha$, равного ($V + M$) IIα, в средства производства α, восстановить денежную форму переменного капитала IIα, обеспечить обратный приток денег, авансированных на обращение прибавочной стоимости в IIα, — точно так же, как и для

того, чтобы опосредствовать реализацию прибавочной стоимости IIα в товаре I*a*.

Если бы в IIαα и IIα авансировалось вместо 50 ф. ст. по 100 ф. ст. денег, то к IIαα и IIα соответственно вновь притекало бы по 100 вместо 50 ф. ст. Обмен той же самой товарной массы совершался бы при посредстве 550 вместо 450 ф. ст., т. е. бóльшая часть богатства осела бы в непроизводительной металлической форме.

Наконец, необходимые для обращения $C_{\alpha\alpha}^{200}$ (*T*) и C_{α}^{400} деньги действуют только в самих этих сферах и не входят в обращение с I*a*.

2) *Во-вторых. Закон:* $M\ (a, \alpha\alpha + \alpha) = V\ (b, \beta\beta + \beta)$.

В схеме предположено, что предметы потребления капиталистов *b*) и предметы потребления рабочих *a*) производятся совершенно различными капиталами; предполагается, что они представляют собой совершенно различные предметы.

В действительности это не имеет места. Большая часть *необходимых жизненных средств*, которые образуют массу предметов потребления рабочих *a*), входит также в потребление капиталистов и их челяди, следовательно, в категорию товаров I*a*. С другой стороны, относительно малая часть *предметов роскоши* I*b* входит в потребление рабочих.

В какой же мере этим модифицируется закон, приведенный в пункте 2)?

Поскольку определенное *численное отношение* здесь может быть установлено произвольно, нисколько не меняя внутренней связи, то рассмотрим схему с той точки зрения {например, при предположении I: $V = M$ (стр. 191 *)}, что $^1/_2$ предметов потребления капиталистов состоит из необходимых жизненных средств, $^1/_2$ — из предметов роскоши и $^1/_{10}$ потребления рабочих — из предметов роскоши, $^9/_{10}$ — из необходимых жизненных средств.

I*a*) тогда превращается в производство необходимых жизненных средств, а I*b*) — в производство предметов роскоши.

Предполагая прежние отношения производства, мы получаем тогда:

I*a*)	(Необходимые жизненные средства)	+ I*b*)	(Предметы роскоши)
	$C_a^{280} + V_a^{70} + M_a^{70}$		$C_b^{120} + V_b^{30} + M_b^{30}$
IIαα)	$C_{a\alpha}^{280} + V_{a\alpha}^{70} + M_{a\alpha}^{70}$	+ IIββ)	$C_{\beta\beta}^{120} + V_{\beta\beta}^{30} + M_{\beta\beta}^{30}$
IIα)	$C_{\alpha}^{280} + V_{\alpha}^{70} + M_{\alpha}^{70}$	+ IIβ)	$C_{\beta}^{120} + V_{\beta}^{30} + M_{\beta}^{30}$.

* См. настоящий том, стр. 272. *Ред.*

На заработную плату сначала затрачиваются 300 (то есть $3 \times 70 = 210\ V\ (a, \alpha\alpha, \alpha)$ и $3 \times 30 = 90\ V\ (b, \beta\beta, \beta)$, и 210 + + 90 = 300 ф. ст., как и прежде).

Сначала к I*a*) возвращаются 70 ф. ст. — $^1/_{10}$ [× 70], то есть 70 — 7 = 63 ф. ст., так как рабочие израсходовали $^1/_{10}$ своего дохода на товары I*b*).

Точно так же к I*a*) притекают 2 × 63 ф. ст. = 126 ф. ст. от IIαα и IIα и 81 ф. ст. от I*b*, IIββ, IIβ. (Так как здесь ditto $^1/_{10}$ израсходована на предметы роскоши.)

Следовательно, к I*a*) притекают 63 ф. ст. + 126 ф. ст. + + 81 ф. ст. деньгами = *270 ф. ст.* (= 300 — $^1/_{10}$ × 300).

Из этих 270 ф. ст. в I*a* остаются 63 ф. ст. — как возвращающаяся денежная форма переменного капитала, — и поэтому мы имеем: (набросок)

[198] I*a*) $C_{a(T)}^{73} + C_a^{207}$ (деньги) $+ V_{a(T)}^{7} + V_a^{63}$ (деньги) $+ M_a^{70}$ + I*b*) $C_b^{120} + V_b^{30} + M_b^{30}$

IIαα) $C_{\alpha\alpha}^{280} + V_{\alpha\alpha}^{70} + M_{\alpha\alpha}^{70}$ + IIββ) $C_{\beta\beta}^{120} + V_{\beta\beta}^{30} + M_{\beta\beta}^{30}$

IIα) $C_\alpha^{280} + V_\alpha^{70} + M_\alpha^{70}$ + IIβ) $C_\beta^{120} + V_\beta^{30} + M_\beta^{30}$.

Рабочие затрачивают, далее, остаток своей заработной платы на товары I*b*. Следовательно, к I*b*) притекает от *Ia, IIαα и IIα* 21 ф. ст. деньгами ($3 \times V^7$) и в самом I*b* $3 \times 3 = 9$ ($= 3\ V^3$). *Всего* — 30 ф. ст.

Тем самым, следовательно, совершается обратный приток переменного денежного капитала к I*b*, и мы имеем:

I*a*) $C_{a(T)}^{73} + C_a^{207}$ (деньги) $+ V_{a(T)}^{7} + V_a^{63}$ (деньги) $+ M_a^{70}$ + I*b*) $C_b^{120} + V_b^{30}$ (деньгами) $+ M_b^{30}$

IIαα) $C_{\alpha\alpha}^{280} + V_{\alpha\alpha}^{70} + M_{\alpha\alpha}^{70}$ + IIββ) $C_{\beta\beta}^{120} + V_{\beta\beta}^{30} + M_{\beta\beta}^{30}$

IIα) $C_\alpha^{280} + V_\alpha^{70} + M_\alpha^{70}$ + IIβ) $C_\beta^{120} + V_\beta^{30} + M_\beta^{30}$.

Следовательно, если к I*a* притекает только 300 — $^1/_{10}$ × × (300) = 270 от *совокупной заработной платы*, то, напротив, прямо к I*b* V_b^{30}, равные $^1/_6$ фонда потребления I*b*, который равен 180, и $6 \times 30 = 180$ ф. ст. ($^1/_6$ *стоимости* I*b* = $^{180}/_6$ = = 30 ф. ст.), что равно $^1/_{10}$ рабочего фонда ($^{300}/_{10}$ = 30 ф. ст.).

Для упрощения дальнейшего рассмотрения следует, кроме того, с самого начала отметить, что M_a^{70} потребляется in natura. Необходимые для этого обращения деньги столь же мало принимаются во внимание другими классами, как и продукт M_a^{35}, который обращается с помощью этих денег.

Совокупная стоимость, которую проедают капиталисты Ia, равна $^1/_2$ их прибавочной стоимости, то есть $^{300}/_2 = 150$ ф. ст. Но из этих 150 ф. ст. в самом Ia потребляются 35 ф. ст.

Следовательно, для потребления других капиталистов в Ia остается $150 - 35 = 115$ *ф. ст.* И действительно, то, что еще можно потребить в виде товара в Ia, составляет теперь $73 + 7 + 35 = 115$ ф. ст.

Следовательно, в дальнейшем обращении нам следует рассмотреть еще:

Ia) $C_{a(T)}^{73} + C_a^{207}$ (деньги) $+ V_{a(T)}^{7} + V_a^{63}$ (деньги) $+ M_{a(T)}^{35}$ $+$ Ib) $C_{b(T)}^{120} + V_b^{30}$ (деньги) $+ M_b^{30}$

II$\alpha\alpha$) $C_{\alpha\alpha}^{280} + V_{\alpha\alpha}^{70} + M_{\alpha\alpha}^{70}$ $+$ II$\beta\beta$) $C_{\beta\beta}^{120} + V_{\beta\beta}^{30} + M_{\beta\beta}^{30}$

IIα) $C_\alpha^{280} + V_\alpha^{70} + M_\alpha^{70}$ $+$ IIβ) $C_\beta^{120} + V_\beta^{30} + M_\beta^{30}$.

207 ф. ст. Ia затрачиваются на товары II$\alpha\alpha$. Следовательно, сначала превращаются в деньги $V_{\alpha\alpha}^{70} + M_{\alpha\alpha}^{70} = 140$ ф. ст. Если вычесть эти 140 из 207, то остаются 67, посредством которых превращается в деньги часть $C_{\alpha\alpha}^{280}$. $280 - 67 = 213$ в виде товаров II$\alpha\alpha$. Если II$\alpha\alpha$ возмещает свой переменный капитал $V_{\alpha\alpha}^{70}$ деньгами, то ему еще нужно затратить на товары IIα $70 + 67 = 137$. Тогда оказываются возмещенными в деньгах $V_\alpha^{70} + M_\alpha^{67}$, и мы имеем в общем:

Ia) $C_{a(T)}^{73} + C_a^{207}$ (средства производства $\alpha\alpha$) $+ V_{a(T)}^{7} + V_a^{63}$ (деньги) $+ M_{a(T)}^{35}$ $+$ Ib) $C_{b(T)}^{120} + V_b^{30}$ (деньги) $+ M_{b(T)}^{30}$

II$\alpha\alpha$) $C_{\alpha\alpha}^{213} + C_{\alpha\alpha}^{67}(T\alpha) + V_{\alpha\alpha}^{70}$ (деньги) $+ M_{\alpha\alpha}^{70}$ $(T\alpha)$ $+$ II$\beta\beta$) $C_{\beta\beta}^{120} + V_{\beta\beta}^{30} + M_{\beta\beta}^{30}$

IIα) $C_\alpha^{280} + V_\alpha^{70}$ (деньги) $+ M_\alpha^{67}$ (деньги) $+ M^3(T\alpha)$ $+$ IIβ) $C_\beta^{120} + V_\beta^{30} + M_\beta^{30}$.

IIα должен потребить в целом 70 ф. ст. прибавочной стоимости. Из них 35 — в виде товаров Ia) и 35 — в виде товаров Ib). Но у него имеется лишь 67 деньгами. Следовательно, он сначала затрачивает 35 ф. ст. на товары Ia и 32 ф. ст. на товары Ib).

Тогда мы получаем:

I*a*) $C_{a(T)}^{73} + C_a^{207}$ (продукт $\alpha\alpha$) $+ V_{a(T)}^{7} + V_a^{68}$ *(деньги)* $+ M_a^{35}$ *(деньги)* + I*b*) $C_b^{118} + C^2$ *(деньги)* $+ V_b^{30}$ *(деньги)* $+ M_b^{30}$ *(деньги)*

II$\alpha\alpha$) $C_{\alpha\alpha}^{213} + C_{\alpha\alpha}^{67}(T\alpha) + V_{\alpha\alpha}^{70}$ *(деньги)* $+ M_{\alpha\alpha}^{70}(T\alpha)$ + II$\beta\beta$) $C_{\beta\beta}^{120} + V_{\beta\beta}^{30} + M_{\beta\beta}^{30}$

IIα) $C_\alpha^{280} + V_\alpha^{70}$ *(деньги)* $+ M^3(T\alpha)$ + IIβ) $C_\beta^{120} + V_\beta^{30} + M_\beta^{30}$.

На эти *35 ф. ст. Ia покупает 35 [ф. ст.] т[оваров]*$\alpha\alpha$. $C_{\alpha\alpha}^{213}$ *превращается в* $C_{\alpha\alpha}^{178} + C_{\alpha\alpha}^{35}$ *(деньги) + и т. д.*

Но теперь II$\alpha\alpha$ должен еще затратить 3 ф. ст. на товар IIα. После этого обмена мы бы имели:

II$\alpha\alpha$) $C_{\alpha\alpha}^{178} + C^3(T\alpha) + C_{\alpha\alpha}^{32}$ (деньги) $+ C_{\alpha\alpha}^{67}(T\alpha) + M_{\alpha\alpha}^{70}(T\alpha) + V_{\alpha\alpha}^{70}$ (деньги)

или

$C_{\alpha\alpha}^{140}(T\alpha) + C^{140}(T\alpha\alpha) + V_{\alpha\alpha}^{70}$ (деньги) $+ \{M^{38}(T\alpha) + M_{\alpha\alpha}^{32}$ (деньги)$\}$ и IIα) *был бы:* $C_\alpha^{280} + V_\alpha^{70}$ (деньги) $+ M_\alpha^3$ (деньги).

Следовательно, мы имели бы:

I*a*) $C_{a(T)}^{73} + C^{207}$ (средства производства $\alpha\alpha$) $+ V_{a(T)}^{7} + V_a^{68}$ *(деньги)* $+ M_a^{35}(T\alpha\alpha)$ + I*b*) $C_b^{118} + C_b^2$ (деньги) $+ V_b^{30}$ (деньги) $+ M_b^{30}$ (деньги)

II$\alpha\alpha$) $C_{\alpha\alpha}^{280}$ $(= C^{140}\,T\alpha + C^{140}\,T\alpha\alpha) + V_{\alpha\alpha}^{70}$ *(деньги)* $+ M^{70}$ $(= M^{38}\,T\alpha\alpha + M^{32}$ деньги) + II$\beta\beta$) $C_{\beta\beta}^{120} + V_{\beta\beta}^{30} + M_{\beta\beta}^{30}$

IIα) $C_\alpha^{280} + V_\alpha^{70}$ (деньги) $+ M_\alpha^3$ (деньги) + IIβ) $C_\beta^{120} + V_\beta^{30} + M_\beta^{30}$.

[199] IIα должен еще только затратить 3 ф. ст. в I*b*, и тогда мы получим:

I*a*) $C_{a(T)}^{73} + C_a^{207}(T\alpha\alpha) + V_{a(T)}^{7} + V_a^{68}$ (деньги) $+ M^{35}(T\alpha\alpha)$ + I*b*) $C_b^{115} + C_b^5$ (деньги) $+ V_b^{30}$ (деньги) $+ M_b^{30}$ (деньги)

II$\alpha\alpha$) $C_{\alpha\alpha}^{280}$ $(= C^{140}[T]\alpha\alpha + C^{140}[T]\alpha) + V_{\alpha\alpha}^{70}$ (деньги) $+ M^{70}\{= M^{38}\,T\alpha\alpha + M_{\alpha\alpha}^{32}$ (деньги)$\}$ + II$\beta\beta$) $C_{\beta\beta}^{120} + V_{\beta\beta}^{30} + M_{\beta\beta}^{30}$

IIα) $C_\alpha^{280} + V_\alpha^{70}$ (деньги) + IIβ) $C_\beta^{120} + V_\beta^{30} + M_\beta^{30}$.

IIαα затрачивает 32 ф. ст. на товар I*a*, I*a* покупает на 32 ф. ст. товар IIαα. IIαα покупает на 3 ф. ст. из этих 32 ф. ст. 3 ф. ст. товара у I*a* и 29 ф. ст. [товара] I*b*. После этого мы имеем:

I*a*) $C_{a(T)}^{41} + C_{a}^{32}([T]\alpha\alpha) + C_{a}^{207}([T]\alpha\alpha) + V_{a(T)}^{4} + V_{a}^{66}$ (деньги) $+ M^{35}(T\alpha\alpha)$ + I*b*) $C_{b(T)}^{36} + C_{b}^{34}$ (деньги) $+ V_{b}^{30}$ (деньги) $+ M_{b}^{10}$ (деньги)

IIαα) $C_{\alpha\alpha}^{280} (= C^{140}[T]\alpha\alpha + C^{140}[T]\alpha) + V_{\alpha\alpha}^{70}$ (деньги) $+ M_{\alpha\alpha}^{6}(T)$ + IIββ) $C_{\beta\beta}^{120} + V_{\beta\beta}^{30} + M_{\beta\beta}^{30}$

IIα) $C_{\alpha}^{280} + V_{\alpha}^{70}$ (деньги) + IIβ) $C_{\beta}^{120} + V_{\beta}^{30} + M_{\beta}^{30}$.

I*b* должен купить у I*a* на 15 ф. ст. Предположим, что он делает это (прежде чем он возместил свой постоянный капитал).

Тогда мы имеем:

I*a*) $C_{a(T)}^{30} + C_{a}^{11}$ (деньги) $+ C_{a}^{32}(\alpha\alpha) + C_{a}^{207}(\alpha\alpha) + V_{a}^{70}$ (деньгами) $+ M^{35}(T\alpha\alpha)$ + I*b*) $C_{b(T)}^{36} + C_{b}^{34}$ (деньги) $+ V_{b}^{30}$ (деньги) $+ M_{b}^{15}$ (деньги)

IIαα) $C_{\alpha\alpha}^{280} + V_{\alpha\alpha}^{70}$(деньги) $+ M_{\alpha\alpha(T)}^{6}$ + IIββ) $C_{\beta\beta}^{120} + V_{\beta\beta}^{30} + M_{\beta\beta}^{30}$

IIα) $C_{\alpha}^{280} + V_{\alpha}^{70}$ (деньги) + IIβ) $C_{\beta}^{120} + V_{\beta}^{30} + M_{\beta}^{30}$.

Из этих 11 ф. ст. деньгами I*a*) затрачивает 6 ф. ст. на *т[овар]*αα и 5 ф. ст. на т[овар] I*b*. Ditto IIαα затрачивает эти 6 ф. ст. на товар I*b*, так что эти II ф. ст. притекают обратно к I*b*, и мы имеем:

I*a*) $C_{a(T)}^{30} + C_{\alpha\alpha}^{6} + C_{\alpha\alpha}^{32} + C_{\alpha\alpha}^{207} + V^{70}$ (деньгами) $+ M_{\alpha\alpha}^{35}$, или:

I*a*) $C^{280}([T]\alpha\alpha) + V^{70}$ (деньгами) $+ C_{a(T)}^{30} (= M^{35-5})$ + I*b*) $C_{b(T)}^{75} + C_{b}^{45}$ (деньги) $+ V_{b}^{30}$ (деньги) $+ M_{b}^{15}$ (деньги)

IIαα) $C_{\alpha\alpha}^{280} (= C_{\alpha\alpha}^{140} + C_{a}^{140}) + V_{\alpha\alpha}^{70}$ (деньгами) + IIββ $C_{\beta\beta}^{120} + V_{\beta\beta}^{30} + M_{\beta\beta}^{30}$

IIα) $C_{\alpha}^{280} + V_{\alpha}^{70}$ (деньгами) + IIβ) $C_{\beta}^{120} + V_{\beta}^{30} + M_{\beta}^{30}$.

Страница 198-я «Рукописи II»
второй книги «Капитала» К. Маркса

На эти 60 ф. ст. денег I*b*) покупает товары IIββ. 30 ф. ст. из этой суммы превращают в деньги $V_{\beta\beta}^{30}$, и 30 ф. ст. расходуются в IIβ, где при их посредстве превращается в деньги V_{β}^{30}. Тем самым *это* обращение закончено. И мы имеем:

I*a*) $C^{280}([T]\alpha\alpha) + V_{a}^{70}$ *(деньгами)* $+ C_{a(T)}^{30} (= M^{35-5})$ + I*b*) $C_{b(T)}^{75} + C_{b}^{60}([T]\beta\beta) + V_{b}^{30}$ (деньгами)

IIαα) $C_{\alpha\alpha}^{280} (= C_{\alpha\alpha}^{140} + C_{\alpha}^{140}) + V_{\alpha\alpha}^{70}$ (деньгами) + IIββ) $C_{\beta\beta}^{120} + V_{\beta\beta}^{30}$ (деньгами) $+ M_{\beta\beta}^{30}$ (товарами IIβ)

IIα) $C_{\alpha}^{280} + V_{\alpha}^{70}$ (деньгами) + IIβ) $C_{\beta}^{120} + V_{\beta}^{30}$ (деньгами) $+ M_{\beta}^{30}$.

Из C^{75} (Tb) нужно возместить в виде товара IIββ 60 [ф. ст.], в то время как 15 ф. ст. должны быть потреблены в самом I*b*. Если мы предположим, что для этого обращения необходимо $7^1/_2$ ф. ст., то

I*b*) $= C_{b(T)}^{60} + C_{b}^{60}([T]\beta\beta) + V_{b}^{30}$ (деньгами) $+ (7^1/_2$ ф. ст. для обращения прибавочной стоимости).

Если мы предположим далее, что для обращения $M_{\beta\beta}^{30} + M_{\beta}^{30}$ каждый из обоих классов авансирует 15 ф. ст., всего 30 [ф. ст.], то IIββ затрачивает 15 ф. ст. деньгами и покупает на них 15 ф. ст. у I*b*. Точно так же IIβ затрачивает 15 ф. ст. деньгами и покупает на них товар у I*b*.

Тогда мы имеем:

I*b*) C_{b}^{30} (деньгами) $+ C_{b}^{30}(Tb) + C_{b}^{60}([T]\beta\beta) + V_{b}^{30}$ (деньгами).

I*b* покупает на них 30 ф. ст. товара ββ, и отсюда получается:

I*b*) $C_{b}^{30}([T]\beta\beta) + C_{b}^{30}(Tb) + C_{b}^{60}([T]\beta\beta) + V_{b}^{30}$ (деньгами).

Напротив, IIββ становится:

IIββ) $C_{\beta\beta}^{90} + C_{\beta\beta}^{30}$ (деньги) $+ V_{\beta\beta}^{30}$ (деньгами) $+ M_{\beta\beta}^{30}$ (товаром IIβ).

IIββ покупает на 30 ф. ст. товар IIβ и становится:

IIββ) $C_{\beta\beta}^{90} + C_{\beta\beta}^{30}$ (товар β) $+ V_{\beta\beta}^{30}$ (деньгами) $+ M_{\beta\beta}^{30}$ ([товар] β).

Ditto IIβ) $C_{\beta}^{120} + V_{\beta}^{30}$ *(деньгами)* $+ M^{30}$ *(деньги)*.

[200] Или мы имеем:

I*a*) C_a^{280} (*Tαα*) + V_a^{70} (деньги) + $M_{a(T)}^{30}$ + I*b*) C_b^{30} ([*T*]ββ) + C_b^{30} (*Tb*) + V_b^{30} (деньгами)

IIαα) C_{aa}^{280} (= $C_{aa}^{140} + C_a^{140}$) + V_{aa}^{70} (деньги) + IIββ) $C_{\beta\beta}^{60} + C_{\beta\beta}^{60}$ (β) + $V_{\beta\beta}^{30}$ (деньгами) + $M_{\beta\beta(T)}^{30}$

IIα) $C_a^{280} + V_a^{70}$ (деньги) + IIβ) C_β^{120} + V_β^{30} (деньгами) + (15 ф. ст. для обращения *M*) + M_β^{15} (деньгами).

IIβ покупает на 15 ф. ст. т[овар] I*a*), I*a*) — на 15 ф. ст. т[овар] I*b*), I*b*) — на 15 ф. ст. товар IIββ.

После этого мы имеем:

I*a*) C_a^{280} ([*T*]αα) + V_a^{70} (деньги) + $M_{a(T)}^{15}$ + I*b*) C_b^{105} ([*T*]ββ) + C_b^{15} (*Tb*) + V_b^{30} (деньгами)

IIαα) C_{aa}^{280} + V_{aa}^{70} (деньгами) + IIββ) C^{120} ([*T*]ββ и β) + $V_{\beta\beta}^{30}$ (деньги) + $M_{\beta\beta}^{15}$ (деньги) + $M_{\beta\beta(T)}^{15}$

IIα) $C_a^{280} + V_a^{70}$ (деньги) + IIβ) $C_\beta^{120} + V_\beta^{30}$ (деньгами) + (15 ф. ст. для обращения *M*).

IIββ покупает на 15 ф. ст. т[овар] I*a*), I*a*) — на 15 ф. ст. т[овар] I*b*), I*b*) — на 15 ф. ст. товар IIββ, и эти 15 ф. ст. вновь притекают к IIββ. После этого мы имеем:

I*a*) C_a^{280} ([*T*]αα) + V_a^{70} (деньги) + I*b*) C_b^{120} (*Tββ*) + V_b^{30} (деньгами) + ($7^1/_2$ ф. ст. денег, затраченных на обращение *M*)

IIαα) $C_{aa}^{280} + V_{aa}^{70}$ (деньги) + IIββ) $C_{\beta\beta}^{120} + V_{\beta\beta}^{30}$ (деньгами) + (15 ф. ст., затраченных на обращение *M*)

IIα) $C_a^{280} + V_a^{70}$ (деньги) + IIβ) $C_\beta^{120} + V_\beta^{30}$ (деньгами) + (15 ф. ст., затраченных на обращение *M*).

Сумма $M\ (a + \alpha\alpha + \alpha) = 70 \times 3 = 210$ ф. ст.
Сумма $V\ (b + \beta\beta + \beta) = 30 \times 3 = 90$ ф. ст.

Теперь следует прежде всего отметить, что $\frac{M\ (a+\alpha\alpha+\alpha)}{2} = \frac{70}{2} \times 3 = 105$ ф. ст. потребляется в виде самого продукта Ia). Следовательно, эта часть стоимости $M\ (a + \alpha\alpha + \alpha)$ не входит в обращение с Ib) и т. д.

Разность между $\frac{M\ (a+\alpha\alpha+\alpha)}{2}$ $(= 105)$ и $V\ (b + \beta\beta + \beta)$ $(= 90)$ равна $105 - 90 = 15$ ф. ст. Ее нужно объяснить.

Ia) $= C_a^{280} + V_a^{70} + M_a^{70} = 420$ ф. ст. $(T\ \text{I}a) = V_a^{70} + M_a^{70} + V_{\alpha\alpha}^{70} + M_{\alpha\alpha}^{70} + V_\alpha^{70} + M_\alpha^{70}$.

Классами Ia, II$\alpha\alpha$, IIα потребляется в [классе] Ia:

1) $3 \times V^{67} = V^{189}\ (a,\ \alpha\alpha,\ \alpha)$; следовательно, остается $3 \times V^7 = V^{21}\ (a,\ \alpha\alpha,\ \alpha)$.

Кроме того:

2) $3 \times M^{35} = M^{105}\ (a,\ \alpha\alpha,\ \alpha)$; следовательно, остается $3 \times M^{35} = M^{105}\ (a,\ \alpha\alpha,\ \alpha)$.

Кроме того:

Ib) $= C_b^{120} + V_b^{30} + M_b^{30} = V_b^{30} + M_b^{30} + V_{\beta\beta}^{30} + M_{\beta\beta}^{30} + V_\beta^{30} + M_\beta^{30}$.

Классами Ib), II$\beta\beta$, IIβ в классе Ib) потребляется:

1) $3 \times V^3 = V^9\ (b,\ \beta\beta,\ \beta)$. Следовательно, остается: $3 \times V^{27} = V^{81}\ (b,\ \beta\beta,\ \beta)$.

Кроме того:

2) $3 \times M^{15} = M^{45}\ (b,\ \beta\beta,\ \beta)$; следовательно, остается: $M^{45}\ (b,\ \beta\beta,\ \beta)$.

Следовательно, мы имеем:

Ia) $= V^{21}\ (a,\ \alpha\alpha,\ \alpha)\ (T\ \text{I}a) + M^{105}\ (a,\ \alpha\alpha,\ \alpha)\ (T\ \text{I}a) +$
$+$ Ib) $= V^{81}\ (b,\ \beta\beta,\ \beta)\ (T\ \text{I}b) + M^{45}\ (b,\ \beta\beta,\ \beta)\ (T\ \text{I}b)$.

Кроме того, в Ia) $M^{105}\ (a,\ \alpha\alpha,\ \alpha) = M^{81}\ (a,\ \alpha\alpha,\ \alpha) +$ $+ M^{24}\ (a,\ \alpha\alpha,\ \alpha)$.

Отсюда мы имеем:

Товар Ia) $= V^{21}\ (a,\ \alpha\alpha,\ \alpha) + \overbrace{M^{81}\ (a,\ \alpha\alpha,\ \alpha) + M^{24}\ (a,\ \alpha\alpha,\ \alpha)} +$
$+$ Ib) $= V^{81}\ (b,\ \beta\beta,\ \beta) + \overbrace{M^{24}\ (b,\ \beta\beta,\ \beta) + M^{21}\ (b,\ \beta\beta,\ \beta)}$.

Прибавочная стоимость I*a*, которая должна реализоваться в I*b*, распадается, следовательно, на 2 части:

I*a*) M^{81} (*a*, αα, α) = I*b*) V^{81} (*b*, ββ, β), — которые взаимно обмениваются.

Стоимость I*a*) M^{81} реализуется в тех *товарах*, из которых состоит V^{81} (*b*, ββ, β), а стоимость I*b*) V^{81} (*b*, ββ, β) реализуется в тех товарах, из которых состоит I*a*) M^{81}.

Но, во-вторых, та часть прибавочной стоимости I*b* и т. д., которая реализуется в товарах I*a*, равных M^{24} (*b*, ββ, β), равна избытку прибавочной стоимости 105 [ф. ст.] (*a*, αα, α) над V^{81} (*b*, ββ, β), то есть равна M^{24} (*a*, αα, α).

Наконец, остаток прибавочной стоимости I*b*, IIββ, IIβ, равный M^{21} (*b*, ββ, β), равен той части *V* (*a*, αα, α), которая реализуется в товарах I*b*, — то есть V^{21} (*a*, αα, α).

Прибавочная стоимость I*a*, IIαα, IIα равна 70 × 3 = 210, или M^{210} (*a*, αα, α).

Переменный капитал I*b*, IIββ, IIβ равен 30 × 3 = 90, или V^{90} (*b*, ββ, β).

Следовательно, M^{210} (*a*, αα, α) — M^{105} (*a*, αα, α) (которые потребляются в самих I*a* и т. д.) — M^{24} (*b*, ββ, β) (которые потребляются в I*a*) = V^{90} (*b*, ββ, β) — V^{9} (*b*, ββ, β), которые потребляются в виде товаров I*b*.

M^{210} (*a*, αα, α) — M^{105} (*a*, αα, α) — M^{24} (*b*, ββ, β) = M^{81}(*a*, αα, α), и V^{90} (*b*, ββ, β) — V^{9} (*b*, ββ, β) ditto равны V^{81} (*b*, ββ, β).

[201] Или, так как M^{24} (*b*, ββ, β) = M^{45} (*b*, ββ, β) — — M^{21} (*b*, ββ, β) = V^{21} (*a*, αα, α), то:

M^{210} (*a*, αα, α) — M^{105} (*a*, αα, α) — {M^{45} (*b*, ββ, β) — — M^{21} (*b*, ββ, β) = V^{21} (*a*, αα, α)} = V^{90} (*b*, ββ, β) — V^{9} (*b*, ββ, β), или M^{81} (*a*, αα, α) = V^{81} (*b*, ββ, β).

То есть, если мы из произведенной в I*a*, IIαα, IIα прибавочной стоимости M^{210} (*a*, αα, α) *вычтем*, во-первых, *ту ее часть, которая реализуется в товарах I a* {равную M^{105} (*a*, αα, α)} и, *во-вторых*, часть прибавочной стоимости I*a*, IIαα, IIα, равную той части прибавочной стоимости I*b*, IIββ, IIβ, которая *реализуется в товарах I a* (эта часть равна избытку прибавочной стоимости I*b*, IIββ, IIβ над той ее частью, которая обменивается на *V* (*a*, αα, α), — то есть над той ее частью, которая реализуется в товарах I*a*), то остаток *M* (*a*, αα, α) будет равен *V* (*b*, ββ, β) — той части *V* (*b*, ββ, β), которая реализуется в товарах I*b*.

Вообще, например $Ib) = C_b^{120} + V_b^{30} + M_b^{30}$, или равен $V_b^{30} + M_b^{30} + V_{\beta\beta}^{30} + M_{\beta\beta}^{30} + V_\beta^{30} + M_\beta^{30}$.

Если мы обозначим те части V и M, которые потребляются в Ia, V' и т. д., а те, которые потребляются в Ib, — V'' и т. д., то

1) $V_b + M_b + V_{\beta\beta} + M_{\beta\beta} + V_\beta + M_\beta = V'_b + V''_b + M'_b + M''_b + V'_{\beta\beta} + V''_{\beta\beta} + M'_{\beta\beta} + M''_{\beta\beta} + V'_\beta + V''_\beta + M'_\beta + M''_\beta$.

Кроме того,

2) $Ib = V''_a + V''_{\alpha\alpha} + V''_\alpha + M''_a + M''_{\alpha\alpha} + M''_\alpha + V''_b + V''_{\beta\beta} + V''_\beta + M''_b + M''_{\beta\beta} + M'_\beta$.

Отсюда следует:

3) $V''_a + V''_{\alpha\alpha} + V''_\alpha + M''_a + M''_{\alpha\alpha} + M''_\alpha + [V''_b] + [V''_{\beta\beta}] + [V''_\beta] + [M''_b] + [M''_{\beta\beta}] + [M''_\beta] = V'_b + [V''_b] + M'_b + [M''_b] + V'_{\beta\beta} + [V''_{\beta\beta}] + M'_{\beta\beta} + [M''_{\beta\beta}] + V'_\beta + [V''_\beta] + M'_\beta + [M''_{\beta\beta}]$ *.

Если мы вычтем здесь из обеих частей V'' (b, ββ, β) и M'' (b, ββ, β), то мы получим:

4) V'' (a, αα, α) + M'' (a, αα, α) = V' (b, ββ, β) + M' (b, ββ, β).

Теперь, во-первых:

V'' (a, αα, α) < M'' (a, αα, α) и V' (b, ββ, β) > M' (b, ββ, β).

Далее: V'' (a, αα, α) < M' (b, ββ, β).

Если бы было V'' (a, αα, α) = M' (b, ββ, β), то

$$M'' (a, \alpha\alpha, \alpha) = V' (b, \beta\beta, \beta).$$

И поэтому:

V'' (a, αα, α) + V' (b, ββ, β) = M'' (b, ββ, β) + M' (a, αα, α).

Но из уравнения 4) следует:

M'' (a, αα, α) = V' (b, ββ, β) + M' (b, ββ, β) — V'' (a, αα, α).

1) *Если бы было* M' (b, ββ, β) = V'' (a, αα, α), то

M'' (a, αα, α) = V' (b, ββ, β).

2) *Если* M' (b, ββ, β) > V'' (b, ββ, β), то

$$M'' (a, \alpha\alpha, \alpha) > V' (b, \beta\beta, \beta),$$

а именно на остаток от M' (b, ββ, β).

---

* Слагаемые, заключенные в квадратные скобки, в рукописи зачеркнуты. *Ред.*

3) Наконец, если M' $(b,\ \beta\beta,\ \beta) < V''$ $(a,\ \alpha\alpha,\ \alpha)$, то

$$M'\ (a,\ \alpha\alpha,\ \alpha) < V'\ (b,\ \beta\beta,\ \beta),$$

а именно на остаток, получающийся после [202] вычитания M' $(b,\ \beta\beta,\ \beta)$ из V'' $(a,\ \alpha\alpha,\ \alpha)$.

Случай 2) — это тот, который мы предположили в нашем примере.

Достаточно случаи 1) и 3) проиллюстрировать примером, чтобы показать, что практически, на *основе капиталистического производства,* они невозможны. Следовательно, надо принять один лишь *случай 2).*

К. МАРКС
и
Ф. ЭНГЕЛЬС

ПРОИЗВЕДЕНИЯ

(1840—1894)

Ф. ЭНГЕЛЬС

НОВЫЙ ТОРГОВЫЙ ДОГОВОР. — ВОЕННЫЙ НАЛОГ [52]

** *Бремен,* 10 августа. Бургомистр д-р Смидт, заключивший торговый договор с государствами Таможенного союза [53], вот уже несколько дней как снова находится в нашем городе. Одновременно вышел в свет очередной выпуск «Актов городского парламента», посвященный результатам переговоров по данному вопросу между советом и городским парламентом. Эти переговоры состоялись уже 10 июля, но из-за вполне понятного уважения к государствам Таможенного союза их результаты могли быть обнародованы лишь после опубликования договора в Берлине. Между тем, этот договор мало что меняет в условиях нашей торговли. Основную выгоду извлекает виноторговля; в то время как сахарные головы здесь очень мало употребляются, а сахарный песок, составляющий одну из важнейших статей бременской торговли, по-прежнему облагается пошлиной. По началу недостаток договора находили в том, что представитель Бремена, взамен других жертв, не дал согласия — как это имело место в Гамбурге со времени заключения договора с этим городом [54] — на свободный ввоз и вывоз льняных тканей, производства союзных государств, в частности Силезии и Саксонии, составляющих главный предмет нашего вывоза в Америку. Однако вскоре убедились, что в этом случае государство ценой значительной жертвы добилось бы лишь ничтожной выгоды для немногих. Дело в том, что при ввозе эти льняные ткани, как и все товары, поступающие сухопутным путем, совсем не облагаются пошлиной, вывозная же пошлина на все товары составляет лишь $^1/_3$ процента стоимости; таким образом, эти ткани, даже обремененные вывозной по-

шлиной, превосходно могут выдержать конкуренцию с гамбургскими; при этом почти четвертая часть всего дохода от ввозных пошлин поступает с льняных тканей. Итак, государство может быть лишь благодарно бургомистру Смидту за то, что он сумел спасти эти постоянные доходы.

После продолжительных дебатов в городском парламенте, наконец, принято определенное решение о средствах для бременского контингента союзных войск. Здешние законы обязывают граждан мужского пола нести военную службу только в гражданской гвардии, но не в линейных войсках, поэтому линейные войска приходилось формировать посредством вербовки; при этом всегда составляло трудность обеспечивать союзный контингент в полном составе. Чтобы покончить посредством соответствующей реформы с этим постепенно укоренившимся нерадивым отношением, сенат поставил городской парламент перед альтернативой: либо распространить всеобщую воинскую повинность бременских граждан и на линейные войска, либо ввести военный налог, позволяющий увеличить жалование линейных войск и полагающееся им вознаграждение в размере 25 золотых талеров в год. Парламент решительно высказался против всеобщей воинской повинности для линейных войск, и обоснованно, ибо в таком небольшом государстве эта повинность принимает лишь обременительную и в конечном счете нелепую форму. Тогда-то можно было услышать характерное для бременцев выражение: «Мы согласны отдать свои деньги, но не свою кровь». Между тем введение военного налога также натолкнулось на трудности, и только теперь принят с незначительными изменениями превосходно разработанный проект [55]. По этому проекту налог является личным и взимается со всех молодых мужчин в возрасте от 16 до 26 лет, распределенных, в свою очередь, по нескольким разрядам в зависимости от имущественного положения.

Написано Ф. Энгельсом 10 августа 1840 г.

Напечатано без подписи в «Allgemeine Zeitung» № 233, 20 августа 1840 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

Ф. ЭНГЕЛЬС

ВИНТОВЫЕ ПАРОХОДЫ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ В СУДОХОДСТВЕ МЕЖДУ ГЕРМАНИЕЙ И АМЕРИКОЙ

****Бремен,** 22 сентября. С удовлетворением я могу теперь не только подробно ознакомить читателей этой газеты с новой победой, одержанной духом старого Архимеда, но и сообщить им о том, что здесь уже готовятся к открытию рейсов винтовых пароходов между Германией и Америкой. Известно, что г-н Ф. П. Смит из Лондона изобрел способ заменить лопастные колеса пароходов гораздо более целесообразным Архимедовым винтом, установленным ниже поверхности воды между штурвалом и корпусом корабля *, и что это изобретение было применено на пароходе «Архимед» и блестящим образом доказало свою целесообразность.

Винт установлен в кормовой части корабля, где трюм совершенно изолирован и куда вода поступает с обеих сторон. Другое значительное усовершенствование заключается в том, что вместо одной винтовой нарезки были сделаны две бегущие навстречу одна другой на той же оси, благодаря чему удалось устранить многие неудобства. В частности, при двойном винте руль сам удерживается в вертикальном положении, так как напор воды на него одинаков с обеих сторон. Подобно всем гениальным изобретениям, это изобретение являет собой пример Колумбова яйца. Каждый, увидя такой корабль, воскликнет: почему же ты раньше до этого не додумался? Но именно в такой области, как механика, это — верный признак гениальности. Однако англичанами, этими приверженцами старины,

* Описание и изображение этого двигателя для пароходов приводит «Polytechnisches Journal» Динглера (1837). Bd. LXIV, S. 401. (*Примечание Энгельса.*)

идея небогатого Смита не была понята. Даже когда он, еще четыре года тому назад, с большим успехом испробовал винт на маленьком судне длиной в 32 фута с машиной мощностью в две лошадиных силы и когда он нашел покровителя, который согласился построить «Архимед» на свои средства, даже тогда ни один из лондонских гражданских инженеров не взялся за строительство машины. Какая-то безвестная фабрика построила машину мощностью номинально в 80 лошадиных сил, в действительности же ее мощность составляла едва 60 лошадиных сил, что, кстати сказать, несоразмерно мало для такого судна, как «Архимед», водоизмещением в 240 тонн (тонна равна приблизительно 2 000 фунтам). Когда судно было готово, на него обратило внимание адмиралтейство и отдало распоряжение капитану Чаппелю принять на себя командование новым пароходом. Первый его рейс был из Дувра в Кале; он покрыл этот путь за небывало короткий срок, за один час 53 минуты. Английский почтовый пароход «Виджон», признанный самым быстроходным, отправился одновременно с «Архимедом» и отстал от него на десять минут. В июне «Архимед» совершил плавание вокруг Великобритании, посетив при этом крупнейшие гавани страны и осуществив там опытные плавания в присутствии самых авторитетных представителей морского флота, науки и торгового судоходства. Теперь, когда это стало очевидным, все выражают изобретателю свое полное признание. Послушаем мнение одной шотландской газеты [56]:

«Сегодня мы имеем удовольствие, — пишет «Glasgow Argus», — сообщить нашим читателям о результате нового испытания винтового парохода «Архимед», которое во всех отношениях стало триумфом изобретателя этого двигателя. Убежденный в своем успехе, он пригласил на борт крупнейших инженеров, людей науки и вообще всех, кто в нашем городе интересуется развитием парового судоходства, так что можно быть уверенным, что в данном случае подвергались обсуждению каждый недостаток устройства, любое сомнение в его целесообразности. Во вторник утром 16 июня судно под приветственные возгласы огромной массы людей, собравшейся на стоявших в гавани кораблях и на набережных, спустилось по р. Клайд. И приглашенные на борт пассажиры, увлекаемые вперед силой пара, но без шума колес и без бортовой качки, могли почувствовать, что они испытывают воздействие нового изобретения, которому предназначено совершить великое дело в судоходстве. К сожалению, вследствие многочисленных остановок в пути оказалось невозможным точно определить скорость; но все же можно дать здесь некоторое представление о пригодности винта как двигателя. Прежде всего, «Архимед» построен не как быстроходное судно, а лишь для того, чтобы показать, как легко при новом устройстве можно использовать попеременно на одном корабле как силу пара, так и парус; машина построена весьма небрежно, к тому же в мастерской, которая никогда не выпускала машин для морского судоходства. Вдобавок, к большому числу остановок, которые мы делали в пути, нам противостояла вся сила течения,

и несмотря на все эти неблагоприятные обстоятельства, совершенно, однако, не связанные с новым изобретением, «Архимед» является прекрасным быстроходным судном и продвигался вперед с большой скоростью. Если бы условия, в частности мощность машины, были такие же, как у наших обычных пароходов, его скорость была бы огромной. Между Дамбартоном и Глазго мы попытались пройти некоторое время под парусами при одновременной работе винта, и результат был блестящим, так как скорость значительно возросла (поскольку винтовые пароходы по своей конструкции не отличаются от обычных парусных судов, то они могут двигаться либо под парусом, либо при помощи винта, либо используя одновременно то и другое). Пройдя Гринок, «Архимед» вошел в озеро Гэрлох, где винт был поднят и плавание продолжалось под одними парусами.

Хотя случайная конструкция «Архимеда» неблагоприятно отразилась на скорости, тем не менее все специалисты убедились, что винтовые пароходы, идущие под парусами с поднятым винтом, при прочих равных условиях вполне развивают скорость, ничуть не меньшую чем обычные парусники. Преимущества винта перед гребными колесами особенно наглядно обнаружились при повороте судна: в то время как пароходы старой конструкции при каждом повороте вынуждены описывать дугу длиною в шесть корпусов, и поэтому для них требуется значительное свободное пространство, «Архимед» описал дугу всего в $1^1/_4$ своей длины».

«В заключение сделаем несколько кратких замечаний. Неприятность доставляет шум многих сцепленных маховиков, обеспечивающих скорость вращения винта; этот шум слабее, чем шум, создаваемый лопастями колес, но поскольку он более всего слышен внутри корабля, то отравляет пребывание в каюте. Однако многие из присутствовавших специалистов тут же предложили ряд способов для устранения этого недостатка. Зато вибрация, ощущаемая при движении на обычных пароходах, здесь полностью исчезает. Кроме того, поскольку винт целиком находится под холодной водой, то значительно уменьшается износ оси и т. д. Одно из главных преимуществ винта состоит в том, что в отличие от лопастей колес он не вызывает колебательного движения водной поверхности и тем самым устраняет опасность, которой до сих пор подвергались небольшие лодки на каналах и в узких реках при прохождении парохода. Поверхность воды остается совершенно спокойной, так что и берегам не причиняется вред, который ранее наносили им удары волн, образуемых лопастями колес. Напротив, под действием винта со дна поднимаются илистые осадки, которые затем уносятся течением, так что, по рассказу капитана Чаппеля, начальник Плимутского порта рекомендовал применение винта, хотя бы только для очистки гавани».

В том же тоне полнейшего признания высказываются и отчеты других газет. Можно здесь привести еще несколько замечаний из «Edinburgh Evening Post» относительно преимуществ винтового пароходства [57].

«Винт может с существенной выгодой применяться на судах, предназначенных для дальних плаваний, во время которых можно было бы использовать попеременно работу машины и парусов в штиль и при слабом или непопутном ветре. Винт применим в любую погоду, даже в сильнейший шторм, ибо он все время остается под водой, тогда как у колесного парохода при сильном крене под ударом ветра в воде находится только одно из двух колес. Кроме того, винтовые пароходы легко могут

заходить в узкие гавани, что недоступно для пароходов обычной конструкции с их широкими кожухами над гребными колесами. Огромное значение имеет винт для военных кораблей, ибо, находясь под водой, он укрыт от ядер; к тому же его действие не зависит от вертикального положения корабля и становится тем сильнее, чем глубже он погружен, так как в этом случае винт работает в более плотном слое воды. Далее, кожухи над гребными колесами не позволяют устанавливать орудия у широких бортов корабля; с отказом от кожухов устраняется и этот недостаток».

****Бремен,** 22 сентября. (Окончание.) Пробный рейс «Архимеда» близ Эдинбурга поразил и здесь самое избранное общество следующим экспериментом. Когда корабль взял курс на определенный пункт, рулевой покинул свой пост и «Архимед» продолжал идти к своей цели без малейшего отклонения от прямого курса, настолько прочно удерживался руль в прямом направлении водой, приведенной в движение винтом. Совершенно очевидно, насколько важно это обстоятельство во многих случаях, особенно при штормах. Затем был сделан поворот руля и корабль с большой легкостью стал совершать круговое движение таким образом, что носовая часть описывала окружность, а руль находился почти в центре. На каждый полный оборот судна уходило каких-нибудь две минуты. Когда «Архимед» проходил мимо форта Лейт, артиллерия, проводившая учение, вела стрельбу по установленной в море мишени. Капитан Чаппель, уверенный в том, что искусство военных владеть своим орудием обеспечивает безопасность судна, решил в шутку, к ужасу находившихся на борту дам, пройти между пушками и мишенью, не мешая при этом артиллерийским маневрам. В свою очередь, артиллеристы, чтобы напугать пассажиров, навели орудия на корабль; 24-фунтовая пушка послала снаряд, который упал в воду перед самым носом корабля, другой снаряд упал позади руля, а третье ядро пролетело над мачтами. Пассажиры корабля ответили на это приветствие громким ура, к которому с восторгом присоединились и солдаты. В состязании с колесным пароходом «Форт», славящимся своей скоростью, «Архимед» покрыл расстояние в семь английских миль за $^3/_4$ часа, обогнав своего соперника на полмили, хотя «Форт» имел некоторые преимущества благодаря более легкой конструкции и относительно более мощной паровой машине.

После этого рейса г-н Френсис П. Смит под приветственные возгласы был избран членом эдинбургского Общества искусств и ремесел [58] и получил от этого общества официальную благодарность от имени науки. В Портсмуте в пробном рейсе принял участие адмирал сэр Эдуард Кодрингтон, который, будучи

преисполнен искреннего признания, обратил внимание морского ведомства на это изобретение. В Бристоле инициатор трансатлантического пароходства капитан Клэкстон решил снабдить винтом строящийся огромный железный пароход водоизмещением в 3 000 тонн, предназначенный для плавания между Англией и Соединенными Штатами [59]. Путь вокруг Великобритании, составляющий примерно 1 700 английских миль, при всех остановках был пройден за три недели; в среднем корабль проходил десять английских миль в час. В июле «Архимед» вышел из Портсмута в Опорто * и покрыл это расстояние в 800 английских миль за 69 часов, чего не удавалось до сих пор совершить ни одному пароходу. В августе он «винтил» (англичане обозначают этот вид передвижения глаголом to screw) в Нидерланды; в этом рейсе он покинул Антверпен в 5 часов утра, взяв курс на Амстердам, обогнул о-в Тессель ** в Зёйдер-Зе и около 7 часов вечера был у цели. За эти успехи изобретателю выданы патенты Англией, Северной Америкой, Голландией и Бельгией.

Результаты первых рейсов «Архимеда» обратили на себя внимание одного бременского купца ***, который этим летом перевел свое дело в Англию. Он совершил на «Архимеде» путешествие вокруг Великобритании, чтобы иметь возможность изучить на досуге конструкцию судна и ее целесообразность. С каждым из многочисленных успехов ему, надо полагать, приходила в голову мысль об огромном значении этого изобретения для оживленных и постоянно возрастающих связей между Соединенными Штатами и ганзейскими городами и, в особенности, для перевозки немецких эмигрантов! В то время как Англия, Бельгия и Франция горячо подхватили идею о пароходном сообщении между Европой и Западным континентом, Германия еще не приняла никаких мер к использованию преимуществ такого рода сообщения; теперь, когда производятся существенные усовершенствования в области судоходства, нельзя дальше медлить с использованием этих преимуществ как судоходства в океане, так и Архимедова винта. Поскольку винт не всегда применим на реках, ибо он имеет в диаметре самое малое пять футов, а глубина при прохождении корабля должна достигать по меньшей мере семи футов, — так, например, винтовой пароход на Рейне мог бы подняться вверх по течению только до Кобленца, — то тем более нам следует поспешить с использованием нового изобретения для наших трансатлан-

* Современное название: Порту. *Ред.*
** Современное название: Тексел. *Ред.*
*** — Карла Кейтгена. *Ред.*

тических связей. Ежегодно из Бремена в Америку перевозятся десять — четырнадцать тысяч человек. Скорость парусного судна, естественно, зависит от множества случайностей; если при самых благоприятных условиях требуется 26 дней, чтобы добраться с берегов Везера до Соединенных Штатов, то нередко бывает и так, что кораблю приходится тратить на этот рейс от 60 до 75 дней. Средняя продолжительность плавания судов, которые в прошлом году отправились отсюда в Балтимору, Нью-Йорк и Филадельфию, составляла от 42 до 45 дней; но так как здесь еще не учтены суда, курсировавшие с середины сентября до конца февраля, эти средние цифры можно считать точными лишь для наиболее благоприятного времени года. Пароход, снабженный винтом, совершил бы этот рейс втрое, а в случае неблагоприятных обстоятельств вдвое быстрее, тогда как плата за проезд возросла бы едва на одну четверть.

Упомянутый бременец * обратил внимание первого кораблестроителя ** нашего вольного города на новое устройство, и тот намеревается теперь, отчасти на собственный счет, оснастить большой винтовой пароход, предназначенный для сообщений между Бременом и Нью-Йорком. Надо надеяться, что наши состоятельные частные лица и судовладельцы ухватятся за это важное дело и не откажутся поддержать его из эгоистического или недальновидного представления о своих личных выгодах. Правда, на первый взгляд может показаться, что подобное предприятие не в интересах пароходства, так как парусные суда, естественно, лишатся какого-то числа тех пассажиров-эмигрантов, которые перевозятся по этой линии. Между тем, не нужно быть пророком, чтобы предсказать, что если из-за мелочного соперничества судовладельцев это дело будет сорвано, пароходное сообщение между Бременом и Северной Америкой вскоре все равно будет открыто, но тогда уж из какого-нибудь северо-американского города [60]. Здешние законы не помешают регулярной перевозке пассажиров пароходом, плавающим под северо-американским или английским флагом, точно так же, как американские законы не препятствуют регулярным рейсам во все основные гавани страны почтовых пароходов из всех частей света. Таким образом, здешние судовладельцы поступили бы более разумно, если бы взяли в свои руки и пароходное сообщение между Бременом и Америкой, что не составило бы трудностей, ибо для этого им достаточно было бы согласия трех торговых домов. Если они этого

---

* — Карл Кейтген. *Ред.*
** — Иоганна Ланге. *Ред.*

не сделают, то здесь имеются довольно состоятельные граждане, которые вряд ли могли бы найти более доходного предприятия для вложения своих капиталов. Если и они упустят эту возможность, тогда за дело возьмется Англия или Америка, Германия же не только лишится выгоды, но и прослывет страной, меркантильный дух которой совершенно не способен на подобный взлет.

Написано Ф. Энгельсом 22 сентября 1840 г.

Напечатано без подписи в приложении к «Allgemeine Zeitung» №№ 281 и 282, 7 и 8 октября 1840 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

Ф. ЭНГЕЛЬС

ПРОДОЛЖАЮЩИЙСЯ ПРОВОЗ ЛОШАДЕЙ. — КОРПОРАТИВНЫЙ ДУХ СРЕДИ РЕМЕСЛЕННИКОВ

****Бремен,** 30 октября. И через наш город еще недавно проследовали значительные транспорты лошадей для французской армии вопреки уже обнародованному запрещению их вывоза из Ганновера [61]. Транспорты шли почти в течение нескольких дней; позднее, однако, стало известно, что эти лошади были задержаны на первой же ганноверской почтовой станции, в Бассуме.

Сообщения ряда газет о существовании здесь больших союзов ремесленников воспринимаются публикой как не столь уж важные. Уже давно не является тайной, что подмастерьев одной профессии связывают определенные узы. В условиях совместной жизни на постоялых дворах и во время странствования вполне естественно, что среди этих людей складывается некий esprit de corps *, вследствие чего при размолвках со своими мастерами, особенно в случае стычек, они могут рассчитывать друг на друга. Нет ничего нового или удивительного в том, что иногда тому или другому мастеру, плохо обращавшемуся со своими рабочими, объявлялся бойкот, что странствующие подмастерья держались подальше от тех городов, где мастера той или иной профессии пользовались дурной славой, хотя этим я отнюдь не хочу оправдать подобного рода шаги. Никто вовсе не собирается принуждать подмастерьев поступать на работу к несговорчивому мастеру или посещать город, где тот или иной цех находился в оппозиции к подмастерьям. Но усматривать в их поведении организованные союзы, происки

* — корпоративный дух. *Ред.*

демагогов [62], тайные судилища было бы большим преувеличением, и тот, кто, подобно корреспонденту одной северонемецкой газеты [63], видит в этом симптомы, предвещающие заговоры, аналогичные заговорам парижских ouvriers*, поступил бы разумнее, если бы сначала уяснил себе значение слова ouvrier и разницу между организацией немецкого сословия ремесленников и французского. Впрочем, я выражаю лишь свое мнение и мнение здешней публики. Правда, в связи с выступлениями некоторых подмастерьев-каменщиков против их мастеров был произведен ряд арестов, но с тех пор об этом ничего не сообщалось, по крайней мере официально, и по этому поводу строят лишь предположения. Одно, однако, несомненно, что, как уже сказано, тут имеют место очень большие преувеличения.

Написано Ф. Энгельсом 30 октября 1840 г.

Напечатано без подписи в «Allgemeine Zeitung» № 312, 7 ноября 1840 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

* — рабочих. *Ред.*

Ф. ЭНГЕЛЬС

ВВЕДЕНИЕ ПАРОХОДНОГО СООБЩЕНИЯ С НЬЮ-ЙОРКОМ

****Бремен,** 5 ноября. Я рад возможности сообщить вам, что теперь принято окончательное решение о строительстве парохода водоизмещением в тысячу тонн для регулярных рейсов между Бременом и Нью-Йорком *. Все акции разошлись за полтора дня. Никто не ожидал столь быстрого успеха, и из-за этого многие опоздали со своими предложениями. Только теперь это дело привлекло к себе внимание всего города; до сих пор оно никого не трогало, и крупных судовладельцев, которые были вообще против этого предприятия, не тревожила угроза конкуренции. Участие в этом предприятии было ниже их достоинства; уж если бы пожелали взяться за это дело, то сумели бы осуществить его собственными силами, рассуждали они. В списке акционеров значатся только имена людей, либо недавно перебравшихся в город, либо тех, кто сам нажил свое состояние, а не получил его по наследству. Лишь одно имя принадлежит старому патрицианскому роду; об отношении этих преемников Бременской республики к упомянутому предприятию говорит тот факт, что два весьма состоятельных представителя таких фамилий отослали обратно, из-за почтового сбора в сумме одного грота ($1^1/_8$ крейцера), отправленные им по городской почте проспекты, с замечанием, что сначала они должны узнать, что содержится в конверте. Получив разъяснение, они заявили, что, по их мнению, за это не стоит платить одного грота и вторично отослали проспекты обратно. Об этом любопытном факте мне сообщил сам отправитель. Этот послед-

* См. настоящий том, стр. 312. *Ред.*

ний, г-н Карл Кейтген, заслуживает, впрочем, полнейшего признания за то бескорыстное усердие, с которым он принялся за это весьма важное дело. Затратив много времени и труда, он собрал в Англии сведения о деталях винтовых пароходов, а по прибытии в Бремен не остановился ни перед какими жертвами, чтобы осуществить свой план, не получив при этом каких-либо преимуществ по сравнению с другими акционерами. Он заранее отказался от управления этим предприятием. Пароход будет построен в Вегезаке нашим первым судостроителем г-ном Иоганном Ланге, который уже выразил готовность предоставить в случае необходимости половину требуемого капитала; ближайшей весной пароход уже будет установлен на стапель, и, следовательно, рейсы начнутся самое позднее весной 1842 года.

Написано Ф. Энгельсом 5 ноября 1840 г.

Напечатано без подписи в «Allgemeine Zeitung» № 318, 13 ноября 1840 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

Ф. ЭНГЕЛЬС

ПОСЛЕДНИЕ НАВОДНЕНИЯ

***Бремен*, 1 февраля. Недавно здесь произошло наводнение, какого не было с 1827 года. Вода в Везере поднялась неожиданно быстро, прорвала одну за другой в шести местах плотины нашего района и затопила весь правый и левый берег. Лед, стоявший выше нашего моста, внезапно пришел в движение и снес часть временных мостов, наведенных на период строительства основного моста. Хотя лед вскоре снова стал выше города, но к берегу прибилось достаточно много льдин, чтобы отрезать доступ судам в затопленный район. Вследствие этого почтовые сообщения были прерваны на четыре-пять дней, и лишь на прошлой неделе их удалось кое-как наладить. Когда вода спала, обнаружилось, что мосты на шоссе, ведущее через болотистую местность, сильно повреждены, из-за чего проезд для почтовых карет будет еще закрыт в течение некоторого времени; точно также и сообщение между обоими берегами Везера восстановлено только для пешеходов. Для оказания помощи нуждающимся и сильно пострадавшим вследствие прорыва плотины жителям района создано общество, которое в течение одной недели собрало свыше 10 000 талеров и большое количество продуктов питания, предметов одежды и т. п.

Написано Ф. Энгельсом 1 февраля 1841 г.

Напечатано без подписи в «Allgemeine Zeitung» № 40, 9 февраля 1841 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

Ф. ЭНГЕЛЬС

КОЛА ДИ РИЕНЦИ [64]

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Сцена первая

Форум в Риме, на заднем плане — Капитолий *.
Колонна, Орсини, Орландо Орсини. На заднем плане — народ.
Патриции выступают вперед и вначале стоят в углу сцены.

Орсини

Отступать пора, Колонна!
Смотри, как нас теснит народ.

Колонна

Неистовство его меня не поколеблет,
Никогда еще я в бегство не пускался!

Орсини

Но хоть на этот раз отступим,
Безумьем было б дольше здесь стоять!

Орландо

Уйдем, покуда нас не растерзала
В ожесточении толпа!

Колонна

Нет, пусть я здесь погибну!
Но встречу их, и я пробьюсь!

* Ниже следует переработанный Энгельсом текст начала первой сцены. *Ред.*

Батиста

(Выходит из толпы народа. Народ приближается)

Ну, как дела, господа благородные?
Так спешите нас покинуть?
Иль остались бы охотно!

Орсини

Как терпишь ты такое униженье? *

Батиста

Огорчен неимоверно
Вашим бегством весь народ...

Колонна, Орсини, Орландо

Прочь с дороги, наглый сброд!

Батиста

Мы служить вам будем верно...

Колонна *(обращаясь к патрициям)*

Обнажить мечи!..

Батиста

Беда!
Присягаем, господа,
Вас лелеять, нежить, холить,
О свободе не глаголить,
Даже в мыслях не позволить
Восставать и бунтовать!
Мы сочтем за благодать,
За великую удачу
Вам детей и жен отдать
И добро свое в придачу.
Только режьте нас и жгите,
Бейте, вешайте, стригите,
Чтоб прощенье заслужить,
В кандалах мы рады жить.
Все мы, в трудный этот час,
«Оставайтесь!», — просим вас.

---

* В первоначальном варианте первой сцены эту реплику патрициям бросает сам Колонна. *Ред.*

К о л о н н а *(обращаясь к патрициям)*

Что вы скажете на это?

К о л о н н а, О р с и н и, О р л а н д о

Прочь с дороги! Сгинь со света!

К о л о н н а

Прочь с дороги, сброд злосчастный!
Иль вам вправду незнаком
Голос мой — свирепый гром,
Иль доселе слишком мало
Вас моя нога топтала?
Я — владыка ваш! Узнали?!

Н а р о д

Долой, долой их!

К о л о н н а *(обращаясь к патрициям)*

Обнажить мечи!.. Жизнь на кону!

Н а р о д

Долой их! Мы свободны!

Б а т и с т а

Останьтесь с нами, молим вас...

П а т р и ц и и

Бежим! Ужасна в ярости толпа,
Но мести час ударит!

К о л о н н а

Ну что ж, отступимте пока!
Беснуйся, чернь!
Но мы еще вернемся,
И гнев наш будет страшен! *

Н а р о д

Долой их! Долой!

Колонна и патриции уходят. Народ разделяется на два хора, из которых первый многочисленнее второго.

* Здесь кончается переработанный Энгельсом текст первой сцены. *Ред.*

Батиста

Страх трясет господ вельможных,
Ищут выходов возможных
Герцог, князь, маркиз, барон,
Убрались, черти, вон!
Но при этом помнить надо:
Главный повелитель ада
Вскоре явится сюда —
Вот в чем главная беда!
Ведь трибун для нас страшней,
Чем ярмо минувших дней.

Первый хор

Славься, трибун! Славься, освободитель народа!
Кто оскорбленьем посмеет его запятнать?

Второй хор

Долой его! Прочь!

Батиста

Он на былых господ похож.
Плох, как они, и, как они, хорош.
Речами ваш потешит слух,
А сам к народу будет глух.
Тираны — вон, а деспот — в дверь!
Как раньше шло, так и теперь!

Первый хор

Умолкни, клеветник!

Второй хор

Нет, продолжай!

Батиста

Он на былых господ похож,
Плох, как они, и, как они, хорош.

Первый хор

Изменник! Не черни принесшего свободу!
Трибуну слава! Слава Риенци!
А ты, изменник, прочь! Бей его! Бей!

Второй хор

Долой тирана! Проклят будь, Риенци!
Смерть трибуну! Мы защитим тебя!

Батиста

Речами и т. д.
Тираны и т. д.

Замешательство. Вдали возникает музыка триумфального шествия. Пушечная пальба. Общее изумление.

Оба хора

Вот он идет! Навстречу ему!

Первый хор

Да здравствует освободитель!

Второй хор

Сколь бы ни был он силен,
Вскоре падет и он
От нашей мести,
Как пали другие.

Оба хора

Ему навстречу!

Все уходят.

Сцена вторая

Дворец Колонны, комната Камиллы.

Камилла

Что на улицах творится?
Грохот, шум, столпотворенье,
Вопли ярости слепой,
Окровавленные флаги
Над бушующей толпой!..
И я слышу: со ступеней
Главной лестницы дворца

Гулом грозных обвинений
Моего клянут отца.

Ах, отец! Пред дикой лавиною
Смерть ли сможешь от нас отвести
И защиту, опору единую
В приснодеве Марии найти?
Несказанным я страхом охвачена:
Неужели — конец?
Неужели надежда утрачена?
О, вернись же, отец!

Разбежались стража, слуги,
В замке бросили меня,
Я в немыслимом испуге
Смерти ждать обречена.
Но, о боже!.. Скачет кто-то...
То на вздыбленном коне
Сквозь дворцовые ворота
Вальтер мой летит ко мне!

Входит Монреаль.

Камилла

Ради всего святого, Монреаль!
Как вы решились?

Монреаль *(падая к ее ногам)*

О Камилла! Моя Камилла!

Камилла

Как вы вступить решились в этот дом,
Ведь запрещен вам вход моим отцом?
И если он вас встретит здесь, ничто
Вас от его меча спасти не сможет!

Монреаль

О милая жена! Иль ты забыла,
Что есть любовь, связующая нас?
Ты ей клялась, когда меня любила
И плакала в тот давний звездный час.

Камилла

Оставь меня! О боже,
Рвется сердце в моей груди!

Монреаль

Любимая! Безумства пламя
Лицо мое нещадно жжет!
Иль все, что было между нами,
Душа твоя не сбережет?

Камилла

Я на тебя взглянуть не вправе,
Мне быть с тобою не дано.
Но сердце — молвлю не лукавя
Безмерно болью сведено.
Я рвусь к тебе...

Монреаль

Я припадаю
К твоим стопам... Горю в огне...
И на земле я пропадаю,
И в небе нет спасенья мне.

Камилла

Обречена на злую долю,
Свою любовь скрывала я.
Нет больше сил! Дам сердцу волю!
Навски, Вальтер, я твоя!

Оба

Любовь победу одержала!
Что́ мир в безумии своем,
Коварство, злоба, смерти жало,
Что́ гибель, если мы вдвоем?
Пускай позор, пускай бесчестье
На наши головы падет —
До той поры, пока мы вместе,
Звезда над нами не зайдет!

Камилла

Но объясни мне, Вальтер, отчего
Бесчинствует на улицах народ

И где — ответь мне — мой отец?
Что с ним?

Монреаль

Отец твой в безопасности. Не бойся!
С патрициями во дворце Орсини
Совет он держит: уходить иль нет?
Трибун взял власть. В народе — ликованье...
Он молнией внезапно вторгся к нам.
Еще и оглянуться не успели,
Как он уж был у городских ворот.
Отец твой с приближенными своими
Сейчас прибудет, чтобы увести
Тебя в надежное укрытье.
Взгляни: спешит его отряд.
А вот он сам, седой и грозный...
Литавры медные гремят...
Прощай!.. Бегу — пока не поздно!

Камилла

О, Вальтер мой! Я вновь одна,
Но за меня не бойся, милый.
Навеки я тебе верна,
Стремлюсь к тебе я всею силой!

Вальтер *

Итак, прощай моя любовь!
И да помогут все святые,
Еще со славой за тобой
Я вернусь, моя княгиня!
Мной смелый замысел владеет,
Я положу на это жизнь,
Но возведу тебя на трон,
Ты станешь королевой Рима!

Камилла

Мне б только быть твоей женой,
И сердце любящее радо.
С тобой я телом и душой
Блаженства высшего не надо!

Оба

Победу венчает верность в любви и т. д.

* — Монрсаль. *Ред.*

Сцена третья

Народ устремляется на сцену и выстраивается на заднем плане, в то время как на передний план выходят Батиста и хор недовольных. Триумфальное шествие.

Хор народа

Славься, трибун, освободитель народа!
Славься, Риенци, отчизны отец!

Шествие разворачивается.

Батиста

Орду наемников ведя,
Он корчит из себя вождя!
Но как огня страшась народа,
Он не протянет и полгода.

Хор народа *(как выше)*.

Батиста

Ликуйте, дурни! Грянет час —
Беда уму научит вас!

Хор недовольных

Долой чужеземных наемников, долой!
Долой трибуна!
Будь проклят, народа душитель!
Будь проклят, святынь осквернитель!
Долой чужеземцев! Долой!

Хор народа

Слава, слава, слава трибуну!
Отцу отечества — слава!

Батиста

Глядите, как заулыбался:
Смошенничал — и не попался!
Что за осанка, что за вид!
И все ж на плаху угодит!
Ах, как он съежится, как струсит,
Когда его народ раскусит!

Хор народа *(как выше)*.

Риенци *(стоя на трибуне)*

Итак, я снова среди вас,
Достойнейшие римляне! И снова вижу
Священные места: Капитолий, вечный Форум!
Вы ликованьем встретили меня,
За что вам бесконечно благодарен
И богом здесь торжественно клянусь
Жизнь посвятить свободе вашей, дабы
Велик и волен, древний Рим восстал
Навеки из своих развалин!
Забуду отдых и покой,
Покуда Рим во всем былом величье
Вновь не воспрянет с прежним блеском,
Народам мира освещая путь!
Подобный фениксу, который каждый раз
Сильней и краше снова восстает из пепла.
Так пусть вернется вновь и навсегда
Былое время Римского всевластья!

Хор народа *(как выше)*.

Занавес опускается

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Сцена первая

Палестрина. Комната в доме Колонны.
Вначале время от времени слышны отдаленные выстрелы.
Колонна, Камилла.

Камилла

Ради Христа, что случилось, отец?
С мрачными лицами тебя покидают друзья.
Все ближе, ближе
Доносится грохот орудий.
Отец, мы погибли? Скажи!

Колонна

Успокойся, Камилла, и слушай!
Алчущий власти Орсини

Перечить осмелился мне, избранному,
Желая наравне со мной повелевать!
Я не пошел на уступки.
Уж был неизбежен раскол,
Как сын его входит и молвит:
«Отцы, дорогие, сегодня
В час крайней угрозы
Всего нам важнее — единство.
И я вас объединю!
Вот что, Колонна, отдай за меня
Дочь свою замуж, давно любимую мной
Прекрасную деву Камиллу.
И если священные узы
Свяжут ваших детей,
То объединитесь и вы
И вас не разделят споры о власти».
«Что ж, я согласен, — сказал отец его, —
Но ты, Колонна, я вижу,
Колеблешься? Если так,
То утром я выйду с отрядом своим,
Чтоб помириться с трибуном.
Тогда мы посмотрим, как ты один
Отстоишь эту крепость!»
Вот что сказал он. И ты, моя дочь,
Нынче еще до заката солнца —
Так сказал я ему —
Обручишься с юным Орсини.
Ступай приготовься!..

Камилла

О боже! Что делать мне?

Колонна

Как будто неохотно ты идешь на это.
И я бы предпочел, чтоб было все иначе.
Я для тебя мечтал о большем,
Чем жалкая корона графская Орсини,
Домогаться мог бы твоей руки
Лишь тот, кто королевства завоевал,
Так думал я, чего хотел, поверь!
Как быть теперь?

Камилла

Итак, судьба решила,
Что жертвой я паду,
Чтоб сохранили мир вы,
Утрачу я покой.
Ужель я так отвержена,
Что с недругом заклятым,
Всех более ненавистным,
Пойду я под венец?
Отец, умоляю, прости!
Не говори ни слова,
За тебя умереть готова,
Но за Орсини замуж не смогу пойти!

Колонна

Неужто злые духи тебе затмили разум?
Не позволю
Нарушать мою волю!
Как смеешь ты? Я приказываю тебе, бунтарка!

Камилла

Что же, требуй от меня чего хочешь!
Но слову, данному
Ему, долгожданному,
Останусь верна!

Колонна

Мнишь, я тебя отдам за Монреаля?
Оставь надежду! Слышишь? Никогда
Не потерплю я этого стыда!
Зятек неплох, но для меня — едва ли!
Убийцы, насильники, воры
Не осквернят достойный род Колонны!

Камилла

Нет, не нарушу
Клятву священную,
Не запятнаю душу
Изменою.
В мрачную бездну пусть бросят меня —
Вальтер, и в горе с тобой не расстанемся!
Тот, кто в несчастье верность хранит,
Доживет до счастливого дня!

Колонна

Разве не видишь ты, что нам грозит?
Крепость смять силясь,
Ядра взбесились,
И вражеское все теснее кольцо.
О, ведомо ль тебе, что ждет
Тебя, когда
Последний бастион падет
И в крепость ворвется враг?
И кто тебя от насилья избавит,
Когда лапа наемника горло сдавит?

Камилла

Кто защитит меня? Мой верный Вальтер!
Я верю: он придет! А если нет,
То от позора
Спасет меня кинжал!

Колонна

Но ведь то Монреаля отряды,
Не милуя, не щадя,
Нас держат в кольце осады,
На помощь трибуну придя.
И вдруг —
Он, Монреаль, твой супруг?!

Камилла

Я буду вечно ему верна!

Колонна

Ты образумиться не хочешь?

Камилла

Что я решила, я все сказала.

Колонна

Прочь, строптивица, отсюда!
Я укрощу твое упрямство!

Камилла

Что ж, мне клятву верности нарушить?

Колонна

Стоит только дню истечь...

Камилла

О, тщета моих признаний!

Колонна

Вижу я, что ты сдаешься!

Камилла

Это пламя...

Колонна

Затопчу я!

Камилла

Эта страсть...

Колонна

Она остынет!

Камилла

Эту верность побороть...

Колонна

Для меня пустое дело!

Камилла

От клятвы я никогда не отступлю!

Колонна, Камилла

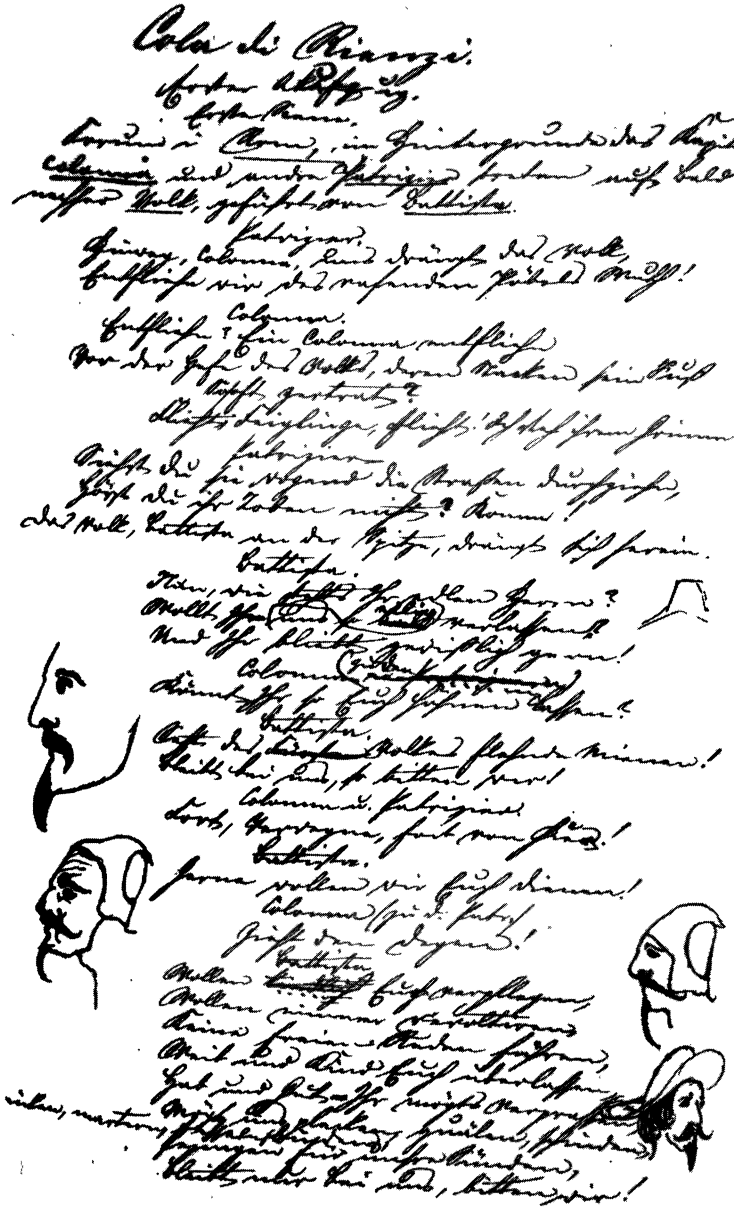
И пусть это будет стоить { твоей / моей } жизни

Камилла

Что́ бы жизни ни грозило
Буду верной до конца!

Камилла, Колонна

Покорись! { Мне внемли! / Не в силах внять! }
Не покорюсь я
Верной быть ему клянусь я! { меня понять! }
Поспеши!



Страницы рукописи стихотворной драмы Ф. Энгельса «Кола ди Риенци»

Слуга *(входит)*

Синьор, там ждет незнакомец,
Он намерен сообщить вам важные вести,
Только имя свое назвать не желает.

Колонна

Впустить его!

Слуга уходит. В плаще и шляпе входит Монреаль, снимает шляпу и распахивает плащ.

Камилла

О боже! Мой Вальтер!

Колонна

Монреаль! Как Вы осмелились переступить
Порог моего дома,
Вы, чьи наемники нас осаждают,
Вы, кто связался с нашим врагом,
Вы, кто похитил сердце
Моей единственной дочери? Что Вам здесь надо?

Монреаль

Спокойствие, мой доблестный синьор!
Прошу покорно выслушать меня.
Надеюсь, Вы еще не позабыли,
Как был я изгнан Вами
За то, что о Камилле завел однажды разговор?
Теперь я мщу, как и подобает рыцарю!
Вас окружили ратники мои.
От пушек зашатались башни Палестрины,
Один мой знак — и в крепость
Ворвется дикая орда.
Вы все обречены. Кто вас спасет тогда?
Молчите?! Что ж. Я вас спасу!
Скажите слово — и от Палестрины
Войска немедля отойдут.
А Вас в красе и в славе поведу я в Рим!

Колонна

Изменник! Вы бросаете трибуна?
Но где же Ваша рыцарская честь?
Я в этом деле не участник.

Монреаль

Изменник?! В чем Вы видите измену?
Отнюдь не мною — братьями моими
Трибуну были посланы войска,
Что я воспринимал с неодобреньем.
И кто, скажите, может помешать
Мне отозвать свои войска?! Никто!
Я так и поступлю. Но и от Вас
Я требую принять мое условье:
Отдайте мне по доброй воле то,
Что мог бы силой я завоевать...

Колонна

Чего же требуете Вы от меня?

Монреаль

В Романье и в провинции Анкона
Несметные подвластны мне войска.
Я, не имея собственных земель,
Могущественней всех в Италии.
И вот я требую от Вас:
Согласье дайте, чтобы власть над Римом
Я взял и на престол со мною
Чтобы взошла моя супруга — Ваша дочь!

Колонна задумчиво прохаживается по сцене.

Камилла

Вот видишь, отец? Иль я не говорила:
Явится Вальтер и нас спасет!
Чуяло сердце: верность храня,
Милый в беде не оставит меня.

Монреаль

О, мог ли я в столь страшный час покинуть
Любимую мою? Ее отца?

Колонна

Что же, коли так, я жертвую Орсини
С завистливым его высокомерьем.

Пусть он падет и дом его... А я,
Я вознесусь!.. Мой сын, вот дочь моя!
Возьми ее, введи властительницей в Рим!

Так радуйся, Камилла!
Конец былым раздорам!
Я дам тебе спасенье!
Я одолел беду!

Камилла

О, жизни воскресенье!
Над болью, над позором,
Над смертью торжествует
Любовь, поправ вражду!

Монреаль

Все то, чем мы горели,
Что ждали без надежды,
Что ранило и мучило—
Не будем вспоминать!

Камилла

О, день блаженный счастья!

Монреаль

О, сладкий дар любовный!

Камилла

О, сладостная плата
За дни безмерных бед!

Колонна

Вы обрели друг друга!
Любовь вам да совет!

Все трое

Спасенные судьбою,
Утешенные ей,
С надеждою святою
Мы ждем грядущих дней.
Наш долгий путь отмечен
Борьбой — в огне, в крови,
Но вспыхнул, чист и вечен,
Нетленный свет любви!

Сцена вторая

Комната в доме Риенци.

Риенци *(держа бумаги в руке)*

Предателям проклятье! Клеветою
Они меня решили отлучить
От моего народа и твердят,
Что пью я кровь народа, пот народа...
Пусть трижды будут прокляты они!
Но если так случится, что народ
Останется мне верен, то меня
Грядущее навеки оправдает!
О, мой народ! Не для тебя ли
Я гнет, неволю — все сносил,
Чтоб палачи затрепетали!
Не я ль, скажи, провозгласил
Великий клич: «Долой тиранов!» —
Чтоб ты, задавленный народ,
Очнулся, сказочно воспрянув,
Как новый, смелый, вольный род!

Прямо в очи смерти глядя,
Сколько раз я был гоним
Лишь твоей свободы ради
И тобой дышал одним.
Жил, готовый к мукам ада,
Ад сносил из года в год.
Благодарности не надо!
Я не жду хвалебных од.
Нет! Жертву распрей и расправы,
Освободить хотел я Рим.
Восстановленье римской славы
Я делом почитал святым.
И если гордый ясноликий
Рим будет снова воскрешен,
То, значит, был не зря свершен
Всей жизни подвиг мой великий.

Нина *(входит)*

Мой Кола! Это правда? Снова
Ты жертва заговора злого?
Вновь над твоей священною главой
Беда нависла тучей грозовой?

Риенци

Дорогая жена, успокойся!
Лишь горстка властолюбцев и завистников
И с ними предатель Вальтер Монреаль
Мутят народ и подбивают
Восстать и свергнуть меня.
Силен поддержкой верного народа,
И с божьей помощью
Я одолею предателей
И, прежде чем почувствуют опасность,
В оплату за измену падут их головы!
Так пусть враги идут стеною,
Но я спокоен неспроста:
Ведь ты, жена моя, со мною
И совесть у меня чиста!

Нина

Мой Кола! Страх свирепый, бурный
Меня охватывает во сне.
С тех пор как ты в мантии ходишь пурпурной,
Ты мертвенно-бледен являешься мне.

Кола

Дорогая жена, не бойся страхов ложных!
Ниоткуда опасность еще не грозит;
Иль над шипеньем змей ничтожных
Орел привольно не парит?

Нина

Ужель мне суждена утрата!
Я и представить не могу,
Кто у меня тебя отнимет,
Отнимет вместе жизнь мою.

Кола

Оставь, оставь пустые страхи!
Велик тот бой, что я веду.
Не буду я лежать во прахе,
Пока до цели не дойду.
Пока свободный, не заблещет
Мой Рим в могуществе былом
И мир, как встарь, не вострепещет
Перед так долго спавшим львом!

Но чем судьба мне ни ответит
В огне борьбы, в боях крутых —
Ужели путь мой не осветит
Взгляд верных чистых глаз твоих?

Нина

На все, мой Кола, воля божья,
Все предначертано судьбой,
Но знай, что ты мне всех дороже!
В беде и в смерти я — с тобой!

Оба

Обнимемся! И будь что будет:
Обман, измена, смертный час.
И если нас весь мир покинет,
Любовь останется при нас!

Сцена третья

Зал во дворце Колонны, торжественно украшенный для пиршества. Монреаль, Батиста, хор гостей.

Монреаль

Так властвуй, буйное вино!
Веселье знойное, цари!
Который час — не все ль равно!
Пей и на время не смотри!
Чтоб без печали
Песни звучали
До пробужденья ясной зари!

Хор

Бокалы — чем они полней,
Тем больше, больше в нас огня.
И чем пьяней мы, тем сильней.
Прочь малодушие гоня!
Чтоб без печали
Песни звучали
До наступления ясного дня!

Батиста

Давайте песню! Кто ее споет?

Монреаль

Эй, мальчик, дай-ка лютню мне!
Я вас потешу провансальской песней,
Напевом милой родины моей,
Твореньем сладостного трубадура.

(Следует вставка — любовная песня.)

Батиста

Женщинам слава!

Хор

Женщинам слава! За чашей вина
Да не забудем мы их никогда!
Женщинам слава!

Монреаль

Эй, слуги, наливайте
Lagrime Cristi, Monte Falerne!
Лучшие вина подать нам сюда!
Пейте и пойте!

Хор

Бокалы — чем они полней и т. д.

Раздается удар капитолийского колокола.

Батиста

Что это? Вы слышите? Ударил
Капитолийский колокол?

Монреаль

Да нет! Ничто не может омрачить наш праздник!
Веселье продолжается! Живей!

Батиста

За Вас хочу бокал поднять,
За Вашу доблестную рать,
И пусть скорее к нам придет
Тот миг, когда трибун падет.
Мой клич летит и вширь и вдаль:
Будь славен, Вальтер Монреаль!

Хор

Пусть клич летит наш вширь и вдаль:
Хозяин благородный наш,
Будь славен, Вальтер Монреаль!

Хор монахов на улице

Requiem aeternam dona eis
Domine! Et lux perpetua
Luceat eis! *

Монреаль

Друзья мои, что вас тревожит? Вздор!
Гнусавить про смерть предоставим попам —
Румяная жизнь улыбается нам!

Хор монахов (поет время от времени «Dies irae, dies illa» **).

Спасибо вам, друзья! Перекричим
Монаший хор
Радостным кличем:
«Славься Рим, вечный город!»

Хор

Будь славен, Рим, вечный город!
Да здравствует! и т. д.

Хор на улице: «Ne me perdas illa die! quia pius es!» ***

Монреаль

А эту чашу пьем за падение трибуна!
Предателя, который, выжав из народа пот,
Пробрался в Капитолий!
Но мщенье близко! Раньше, чем он ждет,
Настанет мщенье!

Хор

Трибун с престола да падет,
Он от расплаты не уйдет!

* Господи, даруй им вечный покой, и вечный свет да воссияй им! *Ред.*
** «День гнева, тот день». *Ред.*
*** «Не погуби меня в сей день, ибо ты милостив!». *Ред.*

(В дверь трижды стучат. Замешательство.)

Монреаль

Войдите, вы, непрошенные гости!

Трибун в пурпурной мантии, отделанной горностаем, входит в сопровождении вооруженной свиты. Пауза.

Риенци

Итак, ты веселишься, Монреаль,
В то время как колокол Капитолия
И хор священников возвещает,
Что твоих братьев отправляют на смерть?
Так знай же и знайте вы все!

Хор

Judex ergo nunc tedebit * и т. д.

[Риенци]

Пробил ваш час,
И плата за измену уже назначена!

Монреаля и Батисту уводят.

Занавес опускается

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Сцена первая

Комната в доме Риенци.

Нина

(задыхаясь, врывается в комнату)

Спаси, отец небесный!
Спаси, Мария-дева!
В неистовстве гнева
Бушует толпа!
Голодная, дикая,
Горланя и гикая,
С окраин рвется
К нам во дворец!
Слепа и тупа.

* И судия тогда вознегодует. *Ред.*

Ей нет укрощенья!
Ей нет насыщенья!
В ней жажда отмщенья!
В ней вопль возмущенья!
Погибель нас ждет!..

Пусть же тот нас не покинет,
Кто избавил мир от зла,
Ангел божий пусть раскинет
Необъятные крыла.
О, мои услышьте стоны,
Иль сомнет нас и сотрет
Злобный, дикий, ослепленный,
Обезумевший народ!

Толпа приближается
Препоны взломала,
Все нарастает
Безумие шквала.
Блеснули мечи,
Смерти лучи.

Копья взметнулись!..

Все ближе, все сильнее
Объятие смерти.
Отврати, о всемогущий!
Роковой, ужасный час!

Риенци *(входит)*

Случилось то, чего не ждал я,
Народ восстал против меня,
Требуя казни моей
За казнь Батисты и Монреаля!

Нина

О, дорогой Кола!
Все ближе, ближе опасность,
Спаси себя и меня!

Риенци

Спокойной будь, любимая жена!
Опасность еще не так близка.
Еще я молод, полон сил и выйду,
Бесстрашен и упорен,

Навстречу обезумевшей толпе,
Гордо перед ней
Предстану я!

Огонь очей я смог сберечь,
Мой лоб не ведает морщин,
А речь моя остра, как меч,
Еще страшиться нет причин!
Пусть смерть, пусть ад со всех сторон!
Я все равно не отступлю
И завоеванный я трон
Врагам вовек не уступлю!

Нина

Уступим им, прошу тебя!
Послушайся меня хоть раз!
Напор толпы неудержим.
О Кола, молю тебя: бежим!

Риенци

Бежать, как трусу? Никогда!

Нина

О Кола! Срок не упусти!..

Риенци

Пусть смерть сама придет сюда
Я в схватку с ней вступлю!

Нина

Идем! Народ того не стоит,
Чтоб ты был в жертву принесен!

Риенци

Пусть знают, для чего я жил,
Коль погружусь я в смертный сон.
Я жил, всю жизнь дыша одним,
Чтобы воскрес великий Рим!

Нина

Ну что ж, супруг мой остается?
И я отсюда не уйду,
Чтоб, счастье разделив с тобой,
Отныне разделить беду!

Риенци

Прильни ко мне, моя жена!
Чтобы поверженный врагами
Я знал: твоя любовь богами
Мне в возмещение дана!

Нина

Муж мой! Могуч, прекрасен, смел!
Ты наделен великой силой,
И умереть с тобою, милый,
Вот в чем завиднейший удел!

Кола*, Нина

Так что ж! Вперед! Пусть гряпет бой!
О, верная моя супруга!
Верны в любви, обняв друг друга,
Готовы мы к судьбе любой!
И пусть нам всюду и везде
Грозят мечом, кинжалом, ядом,
Мы будем вместе, будем рядом,
Готовы к счастью иль к беде!

Сцена вторая

Перед Капитолием.

Камилла

(с распущенными волосами, с мечом в руке)

Вот пробил час
Долгожданного мщения.
Нет дела священнее,
Чем правая месть!
Кровью убийцы,
Мой верный возлюбленный,
Подло загубленный,
Будь отомщен
Моею рукой!
Убита любовь,
Гнев пылающий мой
Меч кровью тирана
Яростно пурпурной влагой омой!

* — Риенци. *Ред.*

Была я женою —
Фурией стану,
Мстить не устану
Тому, кто смертельную рану
Предательски
Другу нанес моему!
Прочь состраданье!
Прочь робость, смущенье!
Лишь мщенье, лишь мщенье
За злодеянье —
Вот моя цель!
Толпа приближается.
Снова и снова
Ярость готова
Все сжечь, все смести!
Что ж! Пусть так будет!
Рухни, Риенци,
С трона в могилу,
Где мой любимый,
Став твоей жертвой,
Ждет встречи с тобой!

(К народу, который собирается вокруг нее.)

Отмщенье, отмщенье!
Для тирана час расплаты!
В пышные его палаты
Грозно судьями войдите!
Гнев пусть правит вашей волей!
Ярость праведную множьте!
И, ворвавшись в Капитолий,
В прах тирана уничтожьте!

Хор

Отмщенье! Отмщенье! В Капитолий!..

Камилла

Пусть безмерные невзгоды
На его главу падут!
Смерть губителю свободы!
Да свершится правый суд!
Пусть он, кровью истекая,
Здесь умрет, у ваших ног,

Дух презренный испуская, —
Вот предательства итог!

Хор

Пусть он и т. д.

Входит Риенци, за ним Нина.

Риенци

Граждане Рима! Отчего, скажите,
С мечами вы и копьями в руках
Здесь перед Капитолием толпитесь?
Ужель лишился вашего доверья
Я, тот, кто вами избран был когда-то,
Кого вы сами мантией пурпурной
Недавно облекли? Так в чем же, в чем,
Ответьте, я виновен перед вами?
О, дайте мне свое закончить дело,
Восстановить прекрасный гордый Рим,
Вновь сделать вас властителями мира,
Свободными, под собственным законом
Не поддавайтесь гласу клеветы,
Меня ж судите по моим поступкам!

Камилла

О, не поддавайтесь лести,
Лжи не слушайте его!
Только в беспощадной мести
Вижу ваше торжество.

Хор

Мы не поддадимся лести,
Ибо ложь в речах его!
Только в беспощадной мести
Ныне наше торжество!

Они бросаются на него.

Нина

Боже, о боже!

Риенци

Прочь с дороги, наглецы!

Нина

Ужели вас мой плач не тронет? Сжальтесь!..

Камилла

Торжество! Пью мести чашу,
Пламень мщенья запылал.

Хор

Ты украл свободу нашу!
Час возмездия настал!

Нина

Чью вы кровь пролить хотите?
Кровь того, кто жил для вас?
Если вам так кровь нужна,
Не его — мою возьмите!

Камилла

Жалость прочь! Месть! Месть одна
Пусть господствует сейчас!

Нина

Сжальтесь, слышите, я плачу и стенаю
Он же делал все для вас!

Камилла

Вспоминайте те невзгоды,
Что взвалил на плечи вам!

Хор

Да, мы помним те невзгоды,
Что взвалил на римлян он!

Нина

Сжальтесь!

Камилла

Помните о мести!

Нина

Не вершите грех кровавый!

Камилла

Мстите за свободу,
Ее украл у вас тиран!

Хор

Будем мстить за свободу,
Что украл у нас тиран!

Нина

Люди! Ведь туман кровавый
Вас опутал! Месть слепит!

Камилла

Пусть же гнев народа правый
Гордеца испепелит!

Нина

Сжальтесь!..

Камилла

Помните о мести!

Нина

Сжальтесь.

Камилла

Не слушайте ее!

Хор

А, предатель, от нашей мести,
От нашего гнева ты не уйдешь!

Написано в конце 1840 — начале 1841 гг.

Впервые опубликовано в книге: Schriften aus dem Karl-Marx-Haus, Heft 13, Trier, 1974

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

На русском языке впервые опубликовано в журнале «Новый мир» № 9, 1975

Ф. ЭНГЕЛЬС

ЗАЯВЛЕНИЕ

В № 83 и последующих номерах этой газеты * бременский рационализм высказал свое мнение о тамошнем церковном споре [65], именно в непосредственной связи с моей корреспонденцией ** из этого города, появившейся в «Morgenblatt». — Со мной довольно часто случалось, что рационалисты принимали меня за пиетиста, а пиетисты за рационалиста, когда я не находил повода открыто и полно выразить свои убеждения. Поэтому меня нисколько не могло удивить, что 13 марта этого года я получил следующее письмо [66]:

«Чего Вы, собственно, добиваетесь, глупец, своими поношениями в южнонемецкой газете нашего уважаемого, высокообразованного человека? Ровно ничего, кроме как предоставить людишкам из вашей безвестной партии еще один повод для разговоров. — И все же, почтеннейший, если Вы не совсем еще неисправимы, я советую Вам и Вашему достопочтенному г-ну проповеднику прибегнуть в качестве наилучшего лекарства к «Откровенному осуждению и т. д.» [67] и к сочинениям Вебера по вопросам церкви. — Может быть, цели достигли бы и несколько безобидных пощечин, которые Вы могли бы получить от какого-нибудь поденщика (если этот человек также не сочтет свои руки слишком хорошими для этого). — Выпустил ли я в свет что-нибудь разумное или вздор, это мне безразлично, полагаете Вы; как я счастлив! В моем опустевшем кошельке снова что-то завелось! — В надежде повстречать Вас вскоре на более правильном пути приветствует Вас Ваш покорный слуга».

Такова полемика бременского рационализма! Так рационалисты и свободомыслящие Бремена поступают с каждым, кто не присягает безоговорочно на верность д-ру Паниелю!

---

* — «Morgenblatt für gebildete Leser». *Ред.*

** *Ф. Энгельс.* «Рационализм и пиетизм». *Ред.*

Как видно, абстрактный рационализм обладает такой моральной склонностью к роли великого инквизитора, о какой пиетизм еще только мечтает, однако ему в меньшей степени, нежели пиетизму, дано заклинать духов и открывать их происхождение. Ибо если бы эти господа только задали себе труд внимательно прочесть соответствующие статьи * и другие появившиеся в северонемецких газетах свидетельства моих убеждений, то избавились бы от хлопот поносить меня как пиетиста. Другим людям, интересующимся мною как писателем, давно известно, как именно обстоит дело. Бременскому же рационализму, воображающему себя non plus ultra ** свободомыслия и независимости, да будет здесь со всей ясностью сказано, что дух, продиктовавший эти корреспонденции, был не чем иным, как духом Гегеля и Штрауса, духом, со смелостью и независимостью которого не может сравниться так называемый свободный дух д-ра Паниеля. Разве я недостаточно откровенно сказал бременским рационалистам, что и я, и любой независимый выступили бы на их стороне, если бы они пожелали защищать действительную свободу, а не прежнюю половинчатость, и что ныне речь уже идет не о Толуке и Вегшейдере, а о гетерономии или автономии духа? Однако разумный рационализм, видимо, так глубоко погряз в своей упрямой косности, что вынужден против воли постоянно обнаруживать свои слабые стороны. Но как бы он ни упирался, он исчезает со сцены современности, уступая место более жизненным историческим формам. Поэтому было бы бесполезно опровергать его более обстоятельно. История вынесла ему свой приговор.

Ф. Освальд

Написано Ф. Энгельсом в середине апреля 1841 г.

Впервые опубликовано в книге: Schriften aus dem Karl-Marx-Haus. Heft 15, Trier, 1975

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

---

* *Ф. Энгельс.* «Две проповеди Ф. В. Крummахера». *Ред.*

** — вершиной. *Ред.*

Ф. ЭНГЕЛЬС

* ПО ПОВОДУ ОФИЦИАЛЬНОГО ОПРОВЕРЖЕНИЯ

Кёльн, 9 марта. От имени комендатуры г-н полковник Энгельс «позволил себе» направить нам «*официальное опровержение*» по поводу действий принца Вальдемара в Ост-Индии в связи со статьей из Берлина, напечатанной в № 229 «Neue Rheinische Zeitung» [68].

Мы не признаем ни за комендатурой, ни за каким-либо другим органом власти право направлять нам «*официальные опровержения*». Предписание об «опровержениях» относится ко временам цензуры и предназначено для подцензурных газет. Мы не публикуем в настоящее время опровержение полковника Энгельса, чтобы не посягать на права печати.

Г-н полковник Энгельс прислал нам для публикации в газете донесение лорда Гоуга о принце Вальдемаре, полученное им по его требованию от прусского посольства в Англии. Мы полагаем, что каждый армейский командир в *официальных* донесениях будет похвально отзываться об иностранном принце. Поэтому, с нашей точки зрения, официальное донесение лорда Гоуга ничего не доказывает. Нам помнится, что в то время, когда состоялся поход в Индию, нам приходилось читать в *самом Лондоне* сообщение противоположного содержания. Со своей стороны, мы, как и здешняя комендатура, написали в Лондон [69]. Как только получим ответ, мы опубликуем материал, присланный нам г-ном Энгельсом.

Мы никогда не отказываемся принимать опровержения *исторического* характера. Но мы столь же решительно отвергаем *официальные* опровержения. Однако в заключение мы не можем не задать вопрос. Что бы сказала Франция, если бы герцог

Орлеанский или Жуанвиль воевал в Ост-Индии на стороне Англии? Англия эксплуатирует немецкую и прусскую промышленность. Опорой английской промышленности является Ост-Индия. Таким образом, принц Вальдемар в лучшем случае воевал *против* немецкой промышленности на стороне ее заклятого врага. Если г-н Энгельс желает, чтобы его опровержение было опубликовано как опровержение, исходящее от частного лица, мы в любой момент готовы это сделать.

Написано Ф. Энгельсом 9 марта 1849 г.

Напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 242, 10 марта 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

Ф. ЭНГЕЛЬС

ДЖУЛИАН ГАРНИ ПРОТИВ ФЕРГЮСА О'КОННОРА [70]

Лондон, 10 марта. Неделю тому назад Фергюс О'Коннор на страницах «Northern Star» самым нелепым образом ополчился на республиканцев [71]. В сегодняшнем номере того же главного органа чартистов Джулиан Гарни, отвечая О'Коннору, показывает всю шаткость и несостоятельность его рассуждений и выпадов против республики [72]. В то время как О'Коннор представляет только свои собственные буржуазные фантазии, Дж. Гарни выражает взгляды подавляющего большинства чартистской партии. Поэтому мы публикуем ниже наиболее существенные выдержки из ответа Гарни, так как они дают представление о существе антиреспубликанских выпадов О'Коннора.

«Если я правильно понимаю г-на О'Коннора», — начинает Гарни, — «то я полностью согласен с мыслью, высказанной в первой фразе его письма, — а именно с тем, что взаимопонимание между партией и ее признанными представителями является весьма важным условием для обеспечения дальнейшего развития и успеха этой партии и ее принципов. Когда внутри партии возникают разногласия, то они могут быть устранены, если обе стороны свободно выражают свои взгляды и обмен мнениями происходит в братской атмосфере. Само собой разумеется, что противники, политические или личные, частные или публичные, придерживаются различных взглядов и ведут между собой борьбу. Но и лучшие друзья иногда могут придерживаться различных взглядов по теоретическим или практическим вопросам. Однако подобные расхождения не имеют дурных последствий, если обе стороны поступают честно...

Боюсь, что г-н О'Коннор был введен в заблуждение каким-нибудь глупцом или бессовестным интриганом. В противном случае он вряд ли стал бы писать письмо, чтобы предостеречь чартистов от мнимой попытки создания республиканской партии или ведения республиканской агита-

ции. Я хорошо знаком с различными направлениями внутри демократического движения, очень хорошо знаю взгляды тех, кто выражает чувства народа, нахожусь в переписке со многими руководителями чартистов, которые теперь томятся в тюрьме; и я могу смело заявить, что намерение заменить агитацию за Народную хартию [73] республиканской агитацией существует лишь в воображении тех, кто, по-видимому, ввел в заблуждение О'Коннора. Конечно, существует много республиканцев, но поистине не они бросили «яблоко раздора» в ряды чартистов. Это обвинение может касаться лишь тех, кто снабжал г-на О'Коннора ложными сведениями.

В то время как подлинные республиканцы в Англии подобающим образом выражают свои симпатии к республиканским собратьям на континенте, но при этом они хранят молчание в отношении английского народа. Они знают, что «плод еще не созрел», и «выжидают подходящего момента». Но это еще не все. Подлинные республиканцы оценивают ту или иную форму правления в зависимости от того, насколько эта форма пригодна для того, чтобы наделить народ *властью* — той властью, которая позволит массам осуществить свое социальное освобождение. Они знают, что мнимая власть позолоченной куклы, независимо от ее облачения, совершенно незначительна по сравнению с действительной гигантской и (в настоящее время) всемогущей властью «королей золотого мешка», спекулирующих человеческим трудом, вампиров, которые высасывают кровь из тех, кто занят изнурительным трудом. Таким образом, поскольку вопрос — за или против королевской власти — имеет по меньшей мере второстепенное значение и, кроме того, является в настоящий момент несвоевременным, а агитация за него политически нецелесообразной, ни *один* подлинный республиканец не стал бы теперь ставить его на обсуждение, если бы не опубликование письма г-на О'Коннора.

Я согласен с г-ном О'Коннором, что было бы нелепо пытаться предсказать политические и социальные последствия осуществления Народной хартии. Однако я не стал бы осуждать также тех, кто видит самый короткий путь осуществления хартии в разъяснении народу социального значения этого мероприятия. События минувшего года воочию свидетельствуют о том, что необходимо просветить массы по возможности *до того*, как они приобретут политическую власть. Ошибки временного правительства в сочетании с интригами богачей не нанесли бы такого ущерба славной февральской революции, если бы народ настолько разбирался в обстановке, что смог бы избрать достойное Национальное собрание. Но так или иначе, французская революция 1848 г. принесла как положительные, так и отрицательные результаты. Я сожалею, что г-н О'Коннор называет французскую конституцию «мешком, полным химер». Эта конституция, несмотря на все ее недостатки, — которые отнюдь нельзя назвать малочисленными или незначительными, — все-таки является нашей «хартией». И это еще не все. Если он полагает, что предстоящие всеобщие выборы во Франции не приведут к созданию лучшего Национального собрания, чем теперешнее, то я разделяю это предположение. Однако я мало надеюсь и на то, что у нас после принятия хартии первые и даже вторые выборы приведут к созданию палаты общин с большинством из действительных сторонников реформы. Однако если бы даже народ при всеобщем избирательном праве избрал парламент из Пилей и Кобденов, Расселов и Сибторпов, то этот образчик недомыслия народа не был бы основанием для того, чтобы называть хартию «мешком, полным химер». Это означало бы лишь, что головы народа наполнены не мозгом, а каким-то непонятным суррогатом. Французы в результате февральской революции получили всеобщее избирательное право.

Пусть они пеняют на себя, если они при своей республиканской конституции позволяют как овцы вести себя на заклание, тогда как лишь от них самих зависит быть свободными.

Г-н О'Коннор далее говорит: «В Америке также существуют классовые различия, общенациональные бедствия и недовольство народа, как в любой монархии мира». Да, конечно, в Америке *существуют* «классовые различия», «бедствия» и «недовольство», но далеко не в такой степени, как во *многих* монархиях. Противники хартии используют против хартии аргумент О'Коннора против республиканцев. Они вопят: «Посмотрите на Америку: там вы увидите результаты всеобщего избирательного права; рабство, классовые различия и т. п.!». Однако подобными аргументами не опровергнуть ни чартизм, ни республиканизм. Существование рабства, классовых различий и т. п. свидетельствует лишь о бесчестности меньшинства и о невежестве массы, а принципы вечной справедливости, провозглашенные в американской декларации независимости, по-прежнему остаются истинными и прекрасными.

Я бы не хотел, чтобы агитация за хартию ограничивалась разъяснением и обоснованием «6 пунктов». Даже если бы подобная агитация привела к осуществлению хартии, разве она смогла бы должным образом подготовить народ к тому, чтобы в надлежащей мере воспользоваться завоеванной наконец властью? Более того, я твердо убежден, что хартия не будет завоевана до тех пор, пока массы в полной мере не поймут, чего они смогут добиться для улучшения своего социального и политического положения, когда будут иметь хартию. На мой взгляд, свободное обсуждение всех социальных и политических вопросов, которыми должен будет заниматься парламент, избранный на основе всеобщего избирательного права, является наилучшим средством воодушевить миллионы в борьбе за хартию и в то же время подготовить их к тому, чтобы полностью воспользоваться хартией, когда она станет законом.

Г-н О'Коннор говорит: «Если оратор выйдет на трибуну и скажет: я республиканец, то он, возможно, будет встречен аплодисментами, но ни он, ни его слушатели не понимают значения этого выражения». Если это так, то тем более необходимо разъяснять, что такое республиканизм, чтобы народу стали ясны хорошие и дурные стороны республиканской формы правления. Однако я полагаю, что чартисты во всяком случае лучше осведомлены о значении слова «республика», чем это воображает г-н О'Коннор. Я даже позволю себе утверждать, что в этом отношении они придерживаются взглядов, которые значительно отличаются от взглядов г-на О'Коннора.

Утверждение г-на О'Коннора, что Америка никогда не была монархией и что там республиканцам не противостояли монархисты, ошибочно. Америка *была* составной частью британской монархии, и в начале революции *существовала* сильная монархическая партия. К счастью, она оставалась в меньшинстве и справедливо подверглась конфискации имущества и преследованиям за свои враждебные выступления против прав и свободы своих соотечественников. И еще до последних лет британский парламент ежегодно вотировал некоторую сумму на вознаграждение «американских роялистов» за принесенные ими жертвы в пользу священной британской монархии...

Пусть восторженные поклонники монархии вспомнят резню в Галиции, пусть они подумают о невероятных жестокостях австрийцев в Ломбардии, пусть они вспомнят штурм Вены, бомбардировку Праги, Кракова, Лемберга * и т. д. и — последнее, но не менее важное — пусть

* Современное название: Львов. *Ред.*

попытаются составить себе представление о нынешних событиях в Венгрии, пусть они обратят свой взор на эту страну, обагренную кровью, опустошенную огнем и охваченную неописуемыми бедствиями: *все это — дело рук негодяев, которые лишь выполняют приказы еще более гнусного чудовища — монарха-императора «божьей милостью»!*

(Наш друг Гарни совершенно упустил при всем этом обилии фактов геройские деяния «моей доблестной армии» в Познани [74], в Швейднице, Лигнице, Майнце, в Берлине, Потсдаме, Шпандау, Эрфурте, Миндене, Мюнстере, Дюссельдорфе, Кобленце и т. д. и т. д. и бесчинства божьей милостью германских «имперских» войск в тысяче пунктов 34 благословенных отечеств![75])

Я не могу согласиться с г-ном О'Коннором, когда он говорит, что даже после принятия хартии не будет иметь значения, кто окажется на троне — папа, дьявол или претендент. Я полагаю, что дьявол, несмотря на его многочисленных друзей, не смог бы завоевать большинства, обеспечивающего его господство. А что касается папы, то похоже, что римляне не согласны с г-ном О'Коннором. Только жалкий народ мог бы принять в качестве короля изгнанного из Рима папу. Я, со своей стороны, испытываю столь же мало симпатии к претенденту — Луи-Наполеону или кому-либо из его соперников. Г-н О'Коннор говорит: «Между монархией и республикой не существует ни малейшего различия, если только власть, *стоящая* за троном, сильнее, чем сам трон». Но к чему тогда весь этот «варварский блеск трона»? Или зачем нужен пожизненный президент или президент, избираемый на 4 года? Г-н О'Коннор, по-видимому, не замечает, что его представление о республиканизме устарело и вышло из моды. 60 лет тому назад оно, возможно, было правильным; однако нынешние *подлинные* республиканцы — *люди будущего* — отвергают как президента, так и короля и не станут голосовать ни за того, ни за другого. Главная цель республиканцев в будущем сводится к тому, чтобы предостеречь народ от такой ошибки, которую совершили французские крестьяне в декабре прошлого года, когда они посадили в президентское кресло этого субъекта — Луи-Наполеона. Если такого кресла нет, то нечего опасаться, что его займет неподходящее лицо или что оно превратится в трон.

Это письмо очень затянулось, и поэтому я вынужден лишь кратко прокомментировать совет О'Коннора чартистам о их позиции по отношению к другим народам. Если я правильно его понял, позиция, которую он рекомендует занять, носит чисто своекорыстный характер. Если правильно, что «ни одному народу на земле нет дела до вас», то пеняйте сами на себя. Вы не совершили во имя своей собственной свободы ничего, что было бы достойно народа, тогда как, с другой стороны, ваши отцы были пособниками и послушными орудиями угнетателей Европы. Правда, сами вы выразили сожаление по поводу глупости своих отцов, но не высказали искренней симпатии в адрес тех, кто борется за свое освобождение от ига континентальных деспотов, которым Англия оказывает поддержку золотом и войсками.

Если бы ваши отцы уделяли больше внимания внешней политике, им не пришлось бы ни проливать свою кровь, ни оставлять своим потомкам чудовищный груз преступлений, запятнав себя удушением свободы во Франции (а тем самым и в остальной Европе). Кроме того, имейте в виду, что ваши правители не последуют совету О'Коннора. Они либо сами вмешаются, чтобы подавить друзей свободы, либо заставят других

совершить интервенцию. Если они сами и не нанесут свободе смертельного удара, то во всяком случае предадут ее, подобно Иуде, в руки врагов. Если вы «откажетесь от рассмотрения вопросов внешней политики» (как этого требует г-н О'Коннор) и позволите вашим правителям в союзе с тиранами на континенте вновь заковать народы в старые цепи рабства, то народы континента по праву будут считать вас соучастниками преступлений ваших правителей, а «проклятия, ненависть и гневное презрение» будут сопровождать имя «англичанин» по всему миру.

Было замечено, что тот, у кого сердце не стучит чаще и кровь не льется в жилах быстрее на полях Марафона, чем на обычном куске земли, не обагренном кровью свободных и смелых людей, тот человек не достоин зависти. Однако еще менее достоин зависти тот, кто с равнодушием относится к борьбе и страданиям своих современников, к страданиям и борьбе за свободу народов. Когда я вижу народ, который разрывает вековые цепи, в мощном порыве освобождается от чужеземной тирании угнетателей внутри страны и завоевывает духовную и физическую свободу посредством избавления от оков, в которых держали его попы и короли; когда я вижу, что такой народ, преданный своими руководителями, брошенный на произвол судьбы своими прежними союзниками, тем не менее полон твердой решимости любой ценой отстаивать свою недавно завоеванную свободу, и когда я затем обращаю взор на свою родину, то я полон удивления и краснею от стыда при виде апатии, эгоизма и рабского образа мыслей моих соотечественников, у которых не хватает ни мужества, чтобы последовать примеру итальянцев, ни благородства, чтобы поспешить им на помощь или хотя бы обратиться к небу с мольбой об их победе.

Пусть г-н О'Коннор поощряет ваше пагубное равнодушие к «внешнеполитическим вопросам», — я хотел бы это равнодушие побороть. Уверяю вас, каждый удар, нанесенный свободе *одного* народа, имеет целью нанести удар и свободе всех других народов; что «угнетатель одного народа — это открытый враг всех народов», что люди всех стран — братья и «должны оказывать друг другу помощь и содействие как граждане одного государства».

Так пишет Гарни. Нападки О'Коннора на республиканскую партию и вышеприведенный ответ Гарни означают открытый разрыв между О'Коннором, чартистским буржуа и мелким лавочником, и остальными демократически-социальными лидерами чартизма и их многочисленными сторонниками в чартистской партии. Это размежевание является весьма желательным для дела демократии.

Написано Ф. Энгельсом 10 марта 1849 г.

Напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» № 247, 16 марта 1849 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

К. МАРКС

* В РЕДАКЦИЮ «ALLGEMEINE ZEITUNG» [76]

Лондон, 4 октября 1851 г.
28, Deanstreet, Soho

Достопочтенной редакции аугсбургской
«Allgemeine Zeitung»

Поскольку в одной корреспонденции из Кёльна, помеченной 26 * сентября, редакция аугсбургской «Allgemeine Zeitung» поместила прямой донос на меня, я надеюсь, что чувство справедливости побудит ее напечатать в одном из своих ближайших номеров нижеследующий ответ **.

Преданный Вам

д-р ***Карл Маркс***

Впервые опубликовано в журнале «Beiträge zur Geschichte der Arbeiterbewegung» № 3, 1978

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого
На русском языке публикуется впервые

---

* В оригинале, видимо, описка: 27. *Ред.*

** *К. Маркс.* «Заявление». (См. настоящее издание, т. 8, стр. 114). *Ред.*

К. МАРКС

* ОБ ЭРНЕСТЕ ДЖОНСЕ (ИЗ «ПОЛИТИЧЕСКОГО ОБОЗРЕНИЯ» ГАЗЕТЫ «DAS VOLK»[77])

Несколько дней тому назад в суде королевской скамьи [78] слушалось дело, о котором мы должны рассказать подробно. Эрнест Джонс, который в 1848 г. за свои революционные выступления был приговорен к двум годам тюремного заключения, а по отбытии срока наказания с величайшей самоотверженностью и талантом принялся за реорганизацию чартистской партии, — осенью 1857 г., как известно, выдвинул план союза пролетариата со средним классом. С целью осуществления этой идеи он пригласил представителей буржуазии и рабочих на совместную конференцию, которая в начале минувшего года номинально состоялась в Сент-Мартинс холле [79]. Но только номинально. Со стороны чартистов не было ни одного сколько-нибудь авторитетного деятеля, а в качестве «представителей буржуазии» вместо господ Кобдена, Брайта и т. д., которые с пренебрежением отклонили приглашение, явились две сомнительные личности: г-н Кенингем, пальмерстонец коммунистическо-уркартистского толка, и некий г-н Ингрем, который с тех пор был уличен в обыкновенном мошенничестве. Так называемая «конференция» выработала программу подобного «альянса» и провозгласила буржуазно-пролетарский крестовый поход против аристократов. Напрасный труд. Пролетариат запротестовал, буржуа смекнули, что ничего от этого не выиграют, а Эрнест Джонс вскоре обнаружил, что покинут и старыми, и новыми друзьями. Круг читателей «People's Paper» и «London News», двух издаваемых им газет чартистского направления, сокращался с каждым днем, и в конце концов Джонс решился продать их г-ну *Бакстеру Лангли,* издателю

брайтовской «Star» *, — шаг в лучшем случае опрометчивый и тем более непростительный, что «People's Paper» являлась в то время единственным официальным органом чартистской партии. Как и следовало ожидать, этот шаг вызвал сильное возмущение среди части чартистов. Эрнест Джонс подвергся резким нападкам; в числе прочих «Reynolds's Newspaper» опубликовала ряд статей, в которых утверждалось, что Джонс якобы продался манчестерской школе [80], эксплуатировал рабочих как в политическом, так и в финансовом отношении, что он-де подкупленный изменник и т. д. и т. п. В ответ на это Джонс возбудил против Рейнольдса дело по обвинению в клевете. По ряду обстоятельств процесс затянулся и слушался лишь в прошлую субботу ** в суде королевской скамьи. Джонс самым убедительным образом доказал, что в результате своей борьбы за чартистские принципы он вконец разорился в буржуазном понимании, что никогда не принимал от чартистов денег для себя лично и не был подкуплен буржуазией, а, напротив, буржуа обманули его в отношении продажной цены «People's Paper». Г-н Рейнольдс, не располагавший никакими доказательствами, торжественно взял обратно свои обвинения, и был тогда оштрафован ради проформы на 40 шиллингов, и одновременно, — а это не пустяк, — присужден к уплате судебных издержек в размере нескольких сот фунтов стерлингов.

Эрнест Джонс восстановил свое доброе имя как частное лицо, но решение суда королевской скамьи не вернет ему его политической чести. Сейчас он поплатился за свою безрассудную попытку примирения, однако ошибки никогда не прощаются пролетариатом.

Написано К. Марксом 15 июля 1859 г.
Напечатано в газете «Das Volk» № 11, 16 июля 1859 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого
На русском языке публикуется впервые

* — «Morning Star». *Ред.*
** — 9 июля. *Ред.*

К. МАРКС

О ЗЕМЕЛЬНОЙ РЕНТЕ

[Набросок]

1) В прошлый раз мы видели:

Чтобы правильно понять земельную ренту, нужно отличать от [...] * два момента:

1) *Во-первых.* Та часть, которая выплачивается земельному собственнику [за] *улучшение* земли, то есть за вложенный в землю и *соединенный* с ней *капитал.* Это есть [...] процент. Вложил ли я 1000 талеров в машину для переработки хлопка или в устройство [...] каналов на участке земли, — это ничего не меняет в источнике дохода, [который можно] извлечь из этих 1000 талеров. Это является и остается процентом на производительно примененный капитал.

2) *Во-вторых.* Форма, которую земельная рента [получает] в качестве *денежной ренты.* Предположим, земельный участок приносит 20 талеров ренты в год. Земельный собственник продает этот земельный участок, то есть он продает годовую ренту в [20 талеров]. Как в таком случае [определяется] цена земельной ренты или земельного участка? Земельный участок имеет стоимость лишь постольку, поскольку он может быть оценен в эти 20 талеров [...]?

Следовательно, вопрос таков:

Сколько капитала я должен заплатить земельному собственнику, [чтобы] купить годовую ренту в 20 талеров? Другими словами, капитал какой величины [будет приносить] мне 20 талеров в год при наших [...] общественных условиях? Чтобы

---

* Многоточием в квадратных скобках обозначены поврежденные места рукописи. Слова в квадратных скобках вставлены по смыслу. *Ред.*

ответить на этот вопрос, я должен знать, как высока вообще процентная ставка и средний процент с капитала в [...].

Процентная ставка составляет 5%, это значит: 100 талеров, которые я вкладываю, дают мне 5 талеров процента. Вопрос таков.

Если 100 талеров дают 5 талеров процента в год, то как велик должен быть капитал, чтобы [давать] 20 талеров процента в год? Если 100 талеров дают 5 талеров процента в год, то 400—20 талеров процента в год.

Следовательно, если процентная ставка составляет 5%, то земельный собственник продаст свой земельный участок, который дает 20 талеров в год [за 400 талеров]. За 20 лет покупатель возместил бы свой капитал. $20 \times 20 = 400$.

Итак, арендатор выплачивает 20 талеров ренты в год, но [покупатель], который купил земельный участок за 400 талеров, получает в год [20 талеров] процента. Для него те 20 талеров, которые ему выплачивает арендатор, являются лишь процентом, выплачиваемым ему на те 400 талеров, что [он] заплатил за землю в качестве покупной цены. Во многих местах капитал, вложенный в землю, приносит более низкий процент, чем капитал, применяемый в других отраслях предпринимательства. Таким образом, может оказаться, [что] капитал, вложенный в землю, дает лишь $2^1/_2\%$, в то время как будучи вложен в торговлю или промышленность [...]. В этом случае земельный участок, который приносит годовую ренту в 20 талеров, был бы [продан] за 800 талеров вместо 400. [Покупатель] может возместить свой капитал лишь по прошествии 40 лет. Если арендатор платит за один морген земли [...] 20 талеров ренты в год, то весьма возможно, что землевладелец, который получает эти 20 талеров, [довольствуется] только $2^1/_2\%$.

[Высокий или] низкий уровень земельной ренты не имеет ничего [общего с] высоким или низким процентом с капитала, [затраченного] на куплю земельной ренты, то есть земли.

[...] далее, что земля имеет цену, что она может быть продана потому, что существует земельная рента, а не наоборот, что земельная рента существует потому, что выплачивается цена земли.

[...] вообще то, что цена земли есть [не что] иное, как *капитализированная земельная рента*. Что это значит, *капитализированная земельная рента?* Это значит, что я рассматриваю земельную ренту как процент на капитал, затраченный на куплю земли. Пусть рента с одного моргена земли будет составлять 20 талеров; эти 20 талеров не могут представлять для того, кто покупает землю, ничего кроме 5, 3, $2^1/_2\%$ и т. д., ничего

кроме обычного для данной страны процента на капитал. Если процентная ставка равна 5%, то я могу возместить капитал через 20 лет. Следовательно, чтобы капитализировать, то есть обменять на капитал, земельную ренту, ее умножают на число лет, в течение которых капитал снова восстанавливается, возмещается при той процентной ставке, при которой совершается этот обмен.

с) Сама продажа земли уже предполагает *существование земельной ренты,* а значит, ее не объясняет.

3) *В-третьих.* Земельная рента есть годовая плата, которую арендатор выплачивает владельцу земли, производитель продуктов земледелия — земельному собственнику, владельцу земли. Для того чтобы производитель, промышленный капиталист, применял свой капитал в земледелии, нужно, чтобы оно приносило в среднем ту же прибыль, что и любая другая отрасль предпринимательства. Иначе ни один капиталист не стал бы обрабатывать землю. Если арендатор, производитель продуктов земледелия, вкладывает капитал в 100 талеров в год, чтобы обработать землю, купить семена, удобрения, возместить издержки, которых ему стоит износ или обновление орудий труда, заплатить заработную плату и т. д., то он должен из продажи продуктов земледелия извлечь 110 талеров, процент и прибыль. То, что он извлекает из продажи своих продуктов земледелия сверх этих 110 талеров, достается земельному собственнику, образует земельную ренту. Таким образом, если он извлекает 120 талеров, то земельная рента будет равна 10 талерам. Следовательно, земельная рента равна *превышению рыночной цены продукта земледелия над его ценой производства.* В эту цену производства включены процент и прибыль арендатора.

Откуда же происходит это превышение рыночной цены продукта земледелия над его ценой производства? Благодаря чему производитель продуктов земледелия в состоянии, — кроме того, что он имеет процент, прибыль, выплачивает заработную плату, возмещает прочие издержки производства — выплачивать еще и земельную ренту тому, кто предоставляет ему землю? Благодаря чему продажная цена продукта земледелия настолько высока, что можно, помимо заработной платы, процента и прибыли, платить еще и ренту, чего не происходит ни в одной другой отрасли промышленного предпринимательства?

Во-первых, нельзя сказать, что это вытекает из особой *производительности* земледелия, из особого *плодородия* земли. Столь же мало это вытекает из того, что количество земли *ограничено.* Если сказать, что земледелие *более производительно,*

чем любая другая отрасль промышленности, то это не будет означать ничего иного, кроме: ни в одной другой отрасли промышленности невозможно получить больше продуктов при тех же издержках. Но так как цена продуктов в среднем регулируется их издержками производства, то именно цена продуктов земледелия должна была бы быть ниже, чем цена всех других продуктов, что не объясняет *превышения их рыночной цены над их ценой производства.*

Теперь мы подходим к *ограниченности* земли *.

Написано К. Марксом в конце 1861 г.

Впервые опубликовано в MEGA², Bd. 2/II, Berlin, 1980

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* На этом рукопись обрывается. *Ред.*

К. МАРКС и Ф. ЭНГЕЛЬС

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА, ПРИНЯТЫЕ ЛОНДОНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИЕЙ [81]

1. Во избежание всяких недоразумений будет строго соблюдаться постановление Базельского конгресса [82], согласно которому центральные советы различных стран, в которых существует регулярная организация Интернационала, будут обозначаться как федеральные советы или комитеты соответствующей страны, а местные секции или комитеты будут обозначаться как секции или комитеты соответствующих местностей.

2. Конференция поручает Генеральному Совету опубликовать новое издание Устава [83], поместив рядом с английским текстом аутентичный французский и немецкий переводы. Все переводы на другие языки должны быть перед опубликованием утверждены Генеральным Советом.

3. Конференция, по предложению Генерального Совета, рекомендует создавать среди работниц женские секции. Само собой разумеется, что это ни в коем случае не исключает существования смешанных секций обоего пола [84].

4. Конференция предлагает Генеральному Совету ввести в действие статью 5 Устава, предписывающую ведение всеобщей статистики рабочего класса, а также решение Женевского конгресса по данному вопросу. О рабочих обществах и секциях, отказавшихся представить требуемые сведения, следует сообщить Генеральному Совету.

5. Все делегаты, назначенные Генеральным Советом для выполнения особых поручений, имеют право присутствовать и высказываться на всех собраниях федеральных советов, окружных и местных комитетов и местных секций, не пользуясь, однако, правом участвовать в голосовании.

6. После окончания работы конференции ни одна секция, не уплатившая Генеральному Совету причитающиеся за текущий год взносы в размере 10 сантимов с каждого члена, не будет рассматриваться как принадлежащая к Товариществу ни Генеральным Советом, ни федеральными советами.

Записано Ф. Энгельсом около 20 сентября 1871 г.

Впервые опубликовано в MEGA², Bd. 22/I, Berlin, 1978

Печатается по рукописи

Перевод с французского

На русском языке публикуется впервые

К. МАРКС и Ф. ЭНГЕЛЬС

* СПИСКИ ГАЗЕТ, ОРГАНИЗАЦИЙ И ЛИЦ ДЛЯ РАССЫЛКИ ЭКЗЕМПЛЯРОВ ПЕРВОГО ВЫПУСКА ФРАНЦУЗСКОГО ИЗДАНИЯ I ТОМА «КАПИТАЛА» [85]

I

1) «Times»
2) «Daily News»
3) «Standard» и «Evening Standard» 2
4) «Hour» *
5) «Pall Mall» **
6) «Spectator»
7) «Examiner»
8) «Manchester Guardian»
9) Имандт 2
10) Allgemeine Augsburger ***
11) «Frankfurter Zeitung»
12) «Kölnische» ****
13) «Kreuz-Zeitung» *****
14) «Neue Freie Presse»
15) «Volkswille»
16) «Volksstaat» 4
17) «Volksf[reund]» 2
18) «Indépendance» ******
19) «Journal de Bruxelles»
20) «Nieuwe Rott[erdamsche] Courant»
21) «Journal de Genève»

---

* — «The Leisure Hour». *Ред.*
** — «The Pall Mall Gazette». *Ред.*
*** — «Allgemeine Zeitung». *Ред.*
**** — «Kölnische Zeitung». *Ред.*
***** — «Neue Preußische Zeitung». *Ред.*
****** — «Indépendance belge». *Ред.*

22) «Tagwacht»
23) «Justicia social»
24) «Suisse Radicale»
25) «Socialisten», Копенгаген
26) «Plebe» 2
27) «Capitale»
28) Лейпциг. «Deutsche Allgemeine Zeitung»
29) «Saturday Review» *

II

1) Меса 4
2) Франса 4
3) Герхардт 1
4) Кугельман 2
5) Дицген 1
6) Мур и Шорлеммер ** 2
8) Дронке 1
9) Вильброр *** 1
10) Егер, Шпейер 1
11) Беккер (отправлено) 16
12) Врублевский (имеет 6) 15
13) Русским через Брюссель 6
14) Якоби 1
15) Манчестерская иностранная секция [86] 1
16) Ноттингем, французская секция [87] 1
17) Британский Федеральный Совет [88] 2
18) Бизли 1
19) Ла Сесилиа 2
20) Вишар 1
21) Боркхейм 1
22) Реньяр 1
23) Лафарг 1
24) Ни одного Серрайе и Лафаргу. В Америку послано 30 (из них 5 бесплатно) ****
25) Потель 1
26) Файе 1

---

* — «The Saturday Review of Politics, Literature, Science and Art». *Ред.*

** В рукописи следующая порядковая цифра 7 опущена. Очевидно, она относится к имени Шорлеммера. *Ред.*

*** — Глязер де Вильброр. *Ред.*

**** Эта фраза вставлена Марксом вместо зачеркнутых им слов: «Комиссионные 12». *Ред.*

Вторая страница списка лиц,
газет и организаций для рассылки первого выпуска
французского издания I тома «Капитала»

III

6 Россия
6 Врублевский
5 Зорге, Карл, Дерёр, Шпейер, Больте
2 Имандт
4 Франкель (Париж и 2 Шёй)
25 Америка
9 Вишар (1 Париж, 2 Эльзас, 1 Бургундия, 4 Франш-Конте, 1 Амаду, Милан)
9 Врублевский
2 Ле Муссю
2 Д-р Хозмер, Нью-Йорк, Хобокен
2 Коллет
1 Д-р Егер
1 «La Capitale»
2 Дюпон
4 Тейс (3 Париж)
1 Освальд
1 «Graphic»
1 «Athenaeum»
1 Утин
1 Лефевр-Ронсье
4 Врублевский
1 Дейкинс
1 Меса
1 Гнекко, Ливерпуль
1 Франса
6 Вишар (4 Лион, 2 Эльзас и Лотарингия)
6 Врублевский
2 Лопатин
12 Зорге
1 Вильмар

Составлены в конце сентября — октябре 1872 г.

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Ф. ЭНГЕЛЬС

* НАБРОСОК РЕЧИ НА МОГИЛЕ ЖЕННИ МАРКС [89]

Женщина прекрасной души, у могилы которой мы стоим, родилась в Зальцведеле в 1814 году. Ее отец, барон фон Вестфален, вскоре после этого был назначен правительственным советником в Трир, где он близко познакомился с семьей Маркса. Дети обеих семей росли вместе. Когда Маркс поступил в университет, он и его будущая жена знали, что отныне их судьбы будут неразделимы.

В 1843 г., после того как Маркс впервые выдвинулся на общественном поприще как редактор первой «Rheinische Zeitung» и после запрещения газеты прусским правительством, состоялась их свадьба. С этого дня Женни не только следила за успехами, делами и борьбой своего мужа, но и активно участвовала в них с величайшим пониманием и страстным увлечением.

Молодая чета отправилась в Париж в изгнание, вначале добровольное, но вскоре ставшее вынужденным. Даже в Париже прусское правительство преследовало Маркса. С сожалением приходится отметить, что даже такой человек, как А. Гумбольдт, унизился до того, что содействовал тем, кто добивался от правительства Луи-Филиппа изгнания Маркса из Франции. Семья отправилась в Брюссель. Разразилась февральская революция. Во время волнений, вызванных этим событием в Брюсселе, бельгийская полиция не только арестовала Маркса, но ей понадобилось еще заключить в тюрьму его жену без малейшего к тому повода.

Революционный подъем 1848 г. сменился спадом в следующем году. Вновь последовало изгнание, сначала опять в Па-

риж, затем, вследствие вмешательства французского правительства, — в Лондон. На этот раз это было действительное изгнание со всей его горечью. Обычные страдания изгнанников она еще могла переносить, хотя они и были причиной гибели троих ее детей *, в том числе двух мальчиков. Но то, что все партии, правительственные и оппозиционные — феодалы, либералы, так называемые демократы, — составили один большой заговор против ее мужа, возводя на него самые низкие и подлые клеветнические измышления, что вся без исключения печать была для него закрыта, что он был беспомощен и беззащитен перед противниками, которых и он и она могли лишь презирать, — все это причиняло ей жгучую боль. И это продолжалось долгие годы.

Но не бесконечно. Мало-помалу европейский рабочий класс оказался в таких политических условиях, которые дали ему, наконец, *некоторый* простор для действий. Было основано Международное Товарищество Рабочих. Оно втягивало в борьбу одну цивилизованную страну за другой, и в этой борьбе первым среди первых сражался ее муж. И вот наступило время, которое вознаградило ее за многие пережитые страдания. Она дожила до того дня, когда развеялась в прах низкая клевета, возводившаяся на ее мужа; она дожила до того момента, когда учение ее мужа, удушить которое тщетно силились реакционеры всех стран, и феодалы, и так называемые демократы, открыто и победоносно провозглашается во всех цивилизованных странах и на всех цивилизованных языках. Она дожила до того, чтобы увидеть, как революционное движение пролетариата, уверенного в своей победе, охватывает одну страну за другой и развивается дальше, от России до Америки. И одной из последних ее радостей было полученное ею на смертном одре блестящее доказательство неукротимой жизненной силы, которое дал немецкий рабочий класс, несмотря на все исключительные законы, на последних выборах.

То, что эта женщина с таким ясным и критическим умом, с таким политическим тактом, с таким страстным и энергичным характером, с такой способностью к самопожертвованию сделала для революционного движения, не предавалось гласности, не отмечалось на страницах периодической печати. То, что она сделала, известно только тем, кто жил рядом с ней. Но одно я знаю: нам часто будет недоставать ее смелых и благоразумных советов; смелых без бахвальства, благоразумных без ущерба для чести.

---

* — Генриха Гвидо, Франциски и Эдгара. *Ред.*

Мне нет необходимости говорить о ее личных качествах. Ее друзья знают их и никогда их не забудут. Если существовала когда-либо женщина, которая видела свое высшее счастье в том, чтобы делать счастливыми других, — то это была она.

То обстоятельство, что мы стоим у ее могилы именно здесь [90], является лучшим подтверждением материалистических и атеистических убеждений, в которых она прожила всю свою жизнь и с которыми умерла. У нее не было страха смерти. Она знала, что наступит день, и ей предстоит вернуться — телом и духом — в лоно природы, которая ее породила. Сохраним же память о ней и постараемся быть похожими на нее, мы все, проводившие ее теперь к месту ее последнего отдохновения *.

Произнесена Ф. Энгельсом 5 декабря 1881 г.

Напечатано на французском языке в газете «L'Égalité» № 1, 11 декабря 1881 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке полностью публикуется впервые

* В рукописи последний абзац перечеркнут карандашом. *Ред.*

К. МАРКС

РУССКОЕ В МОЕЙ БИБЛИОТЕКЕ [91]

1) ***Сборник статистических сведений по Московской губернии. (Отдел хозяйственной статистики). Издание Московского губернского земства.*** 6 томов.
   1-й том: в качестве заглавия имеет только ***«Отдел хозяйственной статистики».***
   2-й том: составили ***Орлов и Каблуков.***
   4-й том: Формы крестьянского хозяйства, составил ***В. Орлов.*** *(Это первая часть 4-го тома).*
   5-й том: *Хозяйство частных землевладельцев. Составил Каблуков.*
   3-й том: *Орлов и Каблуков.*
   6-й том: *Промышленность (Орлов и* ***Боголепов).*** *См. № 21* *.
2) ***Свод материалов по кустарной промышленности в России.*** (Императорское Русское Географическое общество). *С.-Петербург. 1874.*
3) ***Ежегодник Министерства финансов.*** *4 тома.* Именно: *1869, 1874, 1875, 1878.*
4) ***Журнал Министерства путей сообщения.*** *1879. С.-Петербург.*
5) ***Отчет государственного контроля*** *за 1877 год. С.-Петербург. 1878. 2 тома.*
   То же — *3 других тома (2 — за 1876 г., 1 — за 1877 г.).*
6) ***Статистический сборник Министерства путей сообщения.*** *1-й том 1877.* С.-Петербург. *2-й том 1878.*

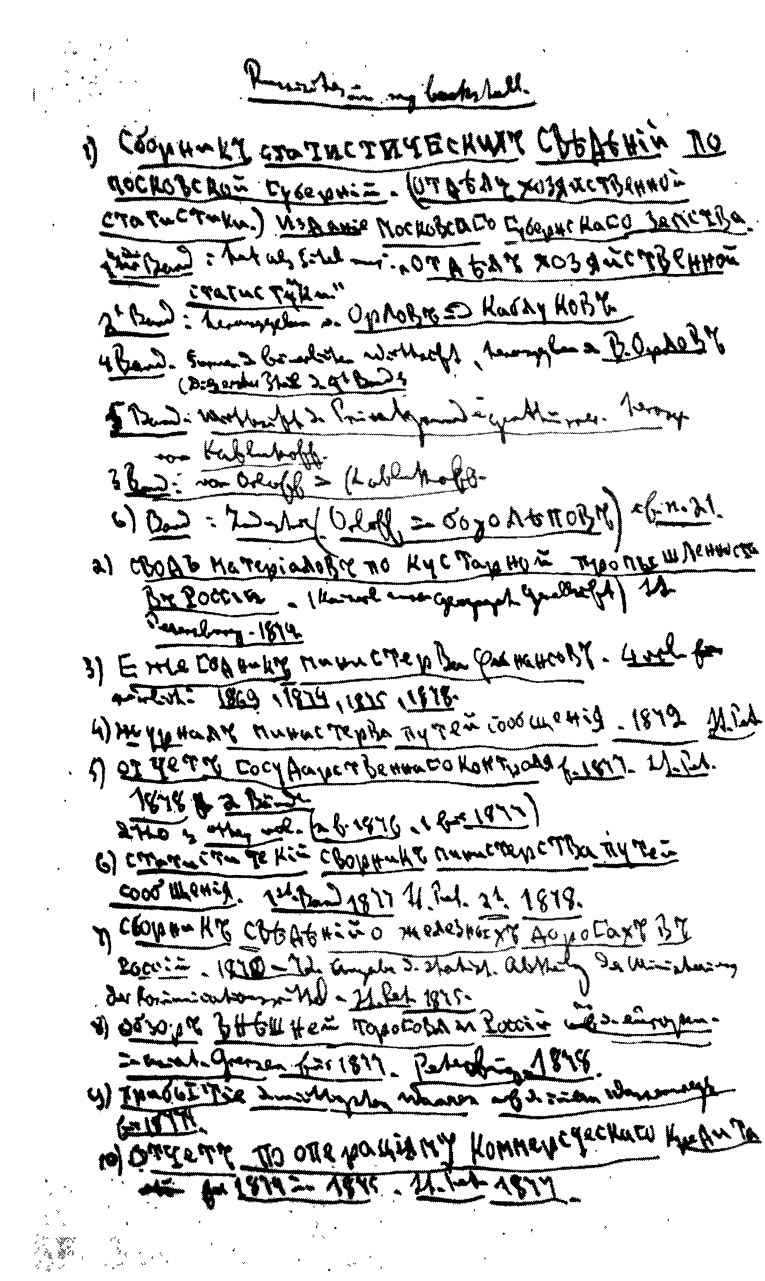
---

* См. настоящий том, стр. 376. *Ред.*

7) ***Сборник сведений о железных дорогах в России. 1870—1872.*** Данные статистического отдела Министерства путей сообщения. *С.-Петербург. 1875.*
8) ***Обзор внешней торговли России*** по *европейской и азиатской границам за 1877 г. Петербург. 1878.*
9) ***Прибытие*** *важнейших товаров по внутренним водным путям за 1874 г.*
10) ***Отчет по операциям коммерческого кредита*** за *1874 и 1875 гг. С.-Петербург. 1877.*
11) ***Отчет Государственного банка*** *за 1863 г. Петербург. 1864.*
12) ***Отчет*** —»— —»— *за 1877 г. Петербург. 1878.*
13) ***Доклад*** *комиссии о положении сельского хозяйства и производительности в России. 5 синих книг:* первый том — это *доклад комиссии. 4 других — подтверждающие документы.*
14) *Процесс против коммерческого ссудного банка в Москве (Строусберг), 3 части. Москва. 1875—1876.*
15) ***Областные учреждения России*** *в* 17-м веке. *Б. Чичерин. Москва. 1856.*
16) ***О состоянии хлебной торговли и производительности в Северном районе.*** П. П. ***Чубинский.*** *С.-Петербург. 1870.*
17) *То же в Центральном* ***районе*** *России.* ***В. Чаславский.*** *С.-Петербург. 1873.*
18) *Продолжение вышеупомянутого.* ***Чаславский.*** *Торговля в Риге. С.-Петербург. 1875.*
19) *Труды экспедиции и т. д. Экономического и Русского Географического обществ. К исследованию хлебной торговли и производительности России. Т. I. С.-Петербург. 1870.*
20) *Т. II (того же труда). С.-Петербург. 1872.*
21) *Московское* ***губернское земство:*** ***Промыслы*** *Московской губернии. 1-й выпуск. 1876. 2-й выпуск. 1877. (Относится к № 1).*
22) *(Относится к № 19 и 20). Торговое движение по Волжско-Мариинскому водному пути.* ***И. Борковский.*** *С.-Петербург. 1874.*
23) *(Относится к № 19 и 20). Западный* * ***район*** *экспедиции* и т. д. ***М. Раевский.*** *С.-Петербург. 1874.*
24) Изданные *Черниговской* ***губернской земской управой*** *материалы для оценки земельных угодий.*

---

* В оригинале неточно: южный. *Ред.*



Страницы рукописи К. Маркса
«Русское в моей библиотеке»

11) Отчетъ Государственнаго Банка für 1863. Pet. 1864

12) Отчетъ " " " für 1877. Pet. 1878.

13) Доклады d. Commission [illegible] d. [illegible] [illegible] d. Produktion Russlands. 5 blue books, d. [illegible] d. Commission, d. Handel d. Russlands

14) d. Crooss [illegible] d. [illegible] Loan bank in Moskau (Strombe 3 Theile Moskau. 1875–76.

15) Областныя учрежденія Россіи — [illegible] von Б. Чичеринъ. Moskau 1856

16) О состояніи хлѣбной торговли и производительности въ Сѣверному Районѣ. von П. П. Губинскій. St. Pet. 1870

17) d. — Central Rayon d. Russland. von W. Гаславскій St. Pet. 1873

18) Ehst. d. Obigen d. Гаславскій. Handel in Riga. St. Pet. 1875

19) Arbeiten d. Expedition etc. d. ökonom. u. [illegible] geograph. Gesellschaften. Zur Erforschung d. Getreidehandels u. d. Produktivität Russlands. 1. I. St. Pet. 1870

20) 1 II (selben Werks. St. Pet. 1872.

21) [illegible] Губернск. Земство: Промыслы d. Moskau gouv. 1st Heft 1876. 2te Heft. 1877 (Gehört zu Nr. 1)

22) (Gehört zu Nr. 19) [illegible] Bewegung auf Wolga-Mariinskischen Wasserweg. von W. Борковскій. St. Pet. 1874

23) (gehört zu Nr. 19 u. 20) d. [illegible] d. Expedition etc. von [illegible] Раевскій. St. Peterb. 1874.

24) [illegible] Губ. Земской Управы. Materialien zur Leitung d. земельныхъ угодій. 1st Band: Черниговскій уѣздъ. Kiew 1877.

2st d. — Борзенскій уѣздъ. Kiew 1877

25) [illegible] Борзов. уѣзда d. [illegible] (Горное хозяйство) — [illegible]. St. Pet. 1869.

26) [illegible] d. offentlichen Bestrebung v. 1783–84. [illegible] Губернскаго Управ. Киев. 1873.

1-й том: ***Черниговский уезд.*** *Киев. 1877.*
2-й том: ***Борзенский уезд.*** *Киев. 1877.*

25) ***В. П. Безобразов.*** Горное хозяйство ***(Горное хозяйство)*** *на Урале. С.-Петербург. 1869.*

26) *Тверская губерния. Сравнение с официальным описанием 1783—84 гг. Издание Тверской* ***губернской земской управы.*** *Тверь. 1873.*

27) *Тверь.* ***Сборник*** *статистических материалов.* Издание Тверского ***губернского земского собрания.***
Первый выпуск: Тверь. 1874.
Второй » » 1874.
Третий » » 1876.
Четвертый » » 1877.

28) *Еще о Твери, также издание* ***губернской земской управы.*** ***Исторические*** *и статистические* ***очерки.*** *Тверь. 1875.*

29) ***О ценности и доходности земель в Тверской губернии.*** *1876.*

30) ***Как вознаграждается в Тверской губернии труд средней крестьянской семьи. В. И. Покровский.*** *1874.* Тверь.

31) ***Сапожный промысел в селе Кимры*** (*Тверская* губерния). ***Ф. Тихомиров.***

32) ***Очерки Тверской губернии*** *того же автора, что № 30* *. (Это дважды.)

33) ***С. В. Пахман: Обычное гражданское право в России.*** *1-й том. 1877. Петербург. 2-й том — 1879.*

34) *М. Горчаков:* ***О земельных владениях всероссийских митрополитов, патриархов и св. синода.*** *С.-Петербург. 1871.*

35) ***А. Романович-Славатинский: «Дворянство в России*** от *начала 18-го века до отмены крепостного права». С.-Петербург. 1870.*

36) ***Сборник государственных знаний*** и т. д., ***т. VI.*** *1878.*

37) ***«Русский вестник».*** *1873.* Июнь.

38) ***Кауфман.*** Статистика русских банков. *Петербург. 2 т. 1871 и 1872.*

39) ***Н. Аристов: Промышленность древней Руси.*** *Петербург. 1866.*

40) ***Ю. Э. Янсон: «Опыт статистического исследования о крестьянских наделах и платежах».*** *С.-Петербург. 1877.*

41) *(Лавров)* ***Опыт истории мысли.*** *1-я книга. С.-Петербург. 1871.*

* — В. И. Покровского, *Ред.*

42) ***В. Я. Буняковский.*** *Антропологические исследования* *. *Петербург. 1874.*
43) ***Гр. Немиров: «Биржевые артели*** в *С.-Петербурге». 1876.*
44) *Анонимная брошюра без названия.* Вопрос о войне с Турцией и ее ***союзниками.***
45) ***Законы и жизнь.*** *(О крестьянских судах).* ***Зарудный.*** *С.-Петербург. 1874.*
46) *Капустин:* ***«Формы землевладения у русского народа».*** *С.-Петербург. 1877.*
47) ***Доклад о ценности и доходности земель*** (относится к *№ 30, того же автора*).
48) ***В. Трирогов: «Экономические опыты. Сельское общество».*** *С.-Петербург. 1878* (неумно).
49) ***«Неделя».*** *1870.*
50) ***М. В. Неручев. «Русское землевладение и земледелие». Москва.*** *1877.*
51) *2 статьи (по-русски) Чернышевского.* (Статьи *1859—1860 гг.* в *«Современнике».)*
52) ***Записки*** *императорского Новороссийского университета.* ***«Хорвато-Далматское законодательство».*** *Одесса. 1868.*
53) ***«Русская беседа».*** (№ III). *О древних сельских общинах в Южной России. Москва. 1857.*
54) ***Николай Калачов: Артели*** *в древней и нынешней России.* С.-Петербург. 1864.
55) *Чернышевский: О выкупе земли.* Напечатано до освобождения ** в «Современнике».
56) *Процесс против 50 социалистов —* ***«Вперед».*** Лондон. 1877.
57) *Чернышевский: Борьба партий во Франции. Женева. 1875.*
58) *Его же: Кавеньяк.*
59) ***Н. Русанов: «Новейшая литература по общинному землевладению»,*** против ***Посникова*** и *Васильчикова.* Москва. 1879.
60) ***А. В. Половцов: Первые шаги*** и т. д. *о сельской общине. Петербург. 1879.*
61) *Шедо-Ферроти: «Очерки о будущем России». Берлин. 1868.*
62) *Д. Карл Валокер: Современное положение России.* Лейпциг. 1873.
63) *Евгений Де-Роберти:* ***«Политико-экономические этюды».*** *С.-Петербург. 1869.*

---

* *В. Я. Буняковский.* «Антропобиологические исследования и их применение к мужскому населению России». *Ред.*

** Имеется в виду реформа 1861 г. *Ред.*

64) ***Сборник «Недели»*** (см. № 49). *1872. Петербург.*
65) ***А. Клаус. «Наши колонии».*** *С.-Петербург. 1869.*
66) *Труды статистического бюро Донского казачества.* (1874).
67) ***П. Соколовский:*** *Очерк истории сельской общины на Севере России.*
68) ***Чупров:*** *Железнодорожное хозяйство. 1-й том. Москва.* 1875. *2-й том — там же. 1878.*
69) *Ковалевский:* ***Общинное землевладение.*** *1-я часть. Москва. 1879.*
70) ***«Отечественные Записки».*** Петербург. За *1877* г. — 3 тома *(ноябрь, декабрь, октябрь).*
71) *Горчаков:* ***Монастырский приказ*** (1649—1725). *С.-Петербург. 1868.*
72) *Министерство государственных имуществ.* ***Сборник сведений.*** 1880.
73) ***Салтыков (Щедрин). «Господа ташкентцы».*** *1873.*
74) ***В. И. Немирович-Данченко. «Соловки».*** *Петербург. 1875.*
75) *А. Посников:* ***«Общинное землевладение». 1-й том.*** *Ярославль. 1875. 2-й том. Одесса. 1877.*
76) *Иван Энгельман: О приобретении права собственности на землю по русскому праву (по-русски). С.-Петербург. 1859.*
77) ***«Знание»*** за *январь 1871 г. (Петербург).*
78) ***Хитрая механика.*** *Москва. 1875.*
79) ***Из огня да в полымя.*** 1876.
80) *Фальшивомонетчики или агенты русского правительства (по-русски). Женева. 1875.*
81) *Сочинения Кауфмана о банковом деле. 1877 и 1878.*
82) ***Хлебников: Общество и государство*** *в домонгольский период. Петербург. 1872.*
83) *Бакунинское: Анархия и Прудон* (по-русски). *1874* (2-я часть) *.
Государство и анархия: (ditto **). 1873 (1-я часть).
Историческое развитие Интернационала (ditto). *1873.*
84) ***Ковалевский: «История полицейской администрации*** *и т. д. в английских графствах до смерти Эдуарда III». Москва. 1876.*
85) *Он же. О том же предмете. Лондон. 1876.*
86) *Он же. О том же предмете. Прага. 1876.*
87) *Он же. Кантон Ваадт. Общность полей. Русское издание 1876 и немецкое 1877.*

* Дж. Гильом. «Анархия по Прудону». *Ред.*
** — также. *Ред.*

88) *Он же.* Налоги во Франции до смерти *Людовика XIV. Том 1. 1876. Москва.*
89) ***Сборник материалов об артелях в России.*** *1-й том 1873 (С.-Петербург); 2-й том 1874; 3-й том 1875.*
90) ***О быте рабочих людей в С.-Петербурге.*** *Берлин. 1863.*
91) ***Н. Кареев: «Крестьяне и крестьянский вопрос во Франции*** *в последней четверти 18-го века». Москва. 1879.*
92) ***П. А. Соколовский: «Экономический быт*** *сельского населения России и колонизация юго-восточных степей перед крепостным правом». 1878.*
93) ***«Обычное право».*** *Ярославль. 1875.*
94) ***«Вперед!».*** *1873 и 1877.*
95) ***А. Д. Градовский. «История местного управления в России. Введение. Уезд Московского государства».*** *Т. 1. С.-Петербург. 1868.*
96) ***Н. Хлебников: «О влиянии общества на организацию государства».*** *Петербург. 1869.*
97) ***В. И. Сергеевич: «Вече и князь».*** *Москва. 1867.*
98) *Государственное хозяйство во Франции. 17-й век* (по-русски). ***Виктор Гольцев.*** *Москва. 1878.*
99) ***И. Янжул:*** *Косвенные налоги в Англии.* ***Акциз.*** *Москва. 1874* (по-русски).
100) *Он же. Английская свободная торговля (по-русски). Москва. 1876.*
101) *О приобретении права собственности на землю в России.* В ***отчете*** *о 4-м присуждении* ***наград*** *графа Уварова. С.-Петербург. 1860.*
102) ***Л. Сабанеев:*** *Степное хозяйство на башкирских* ***землях.*** *Москва. 1873.*
103) *Юридические исследования о секуляризации церковных земель в России (1503—1580). А. Павлов. Одесса. 1871.*
104) *Архангельский* ***губернский*** *статистический комитет:* ***Сборник*** *юридических* ***обычаев*** *Архангельской губернии. Архангельск. 1869.*
105) *Против Посникова.* ***Цитович.*** *Одесса. 1878.*
106) ***Общинное владение. К. Кавелин.***
107) ***Герье и Б. Чичерин: «Русский*** *дилетантизм».* *Москва. 1878.*
108) ***Лилли и Марло. Николай Стороженко.*** *1872.*
109) ***Б. Чичерин: «Опыты по истории русского права».*** *Москва. 1858.*
110) ***Общественная служба в будущем обществе.*** *Лондон. 1875.*
111) *«Чем нам быть?»* (по-русски). *Берлин. 1875.*

112) *«По поводу самарского голода». Лондон. 1874.*
113) *«Государственный элемент в будущем обществе». 1876.*
114) *«Пролог». Роман начала 60-х годов.* (1877).
115) *Письмо Васильчикова графу Толстому. 1875.*

Составлено К. Марксом, вероятно, во второй половине 1881 г.

Впервые опубликовано на языках оригинала и в русском переводе в журнале «Вопросы истории КПСС» № 9, 1975 г.

Печатается по рукописи на русском языке, в переводе с немецкого, английского и французского

Ф. ЭНГЕЛЬС

* В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА «TO-DAY» [92]

[Набросок] *

Британской издательской К°

Сэр (или джентльмены)!

В ответ на Ваше письмо от ... ** я позволю себе сказать, что после отправки моего последнего письма я сличила Вашу статью с оригиналом «Капитала» ***.

Я убеждаюсь, что перевод гл. XXIII (23) «*Простое воспроизводство*» весьма несовершенен и что переводчик допустил очень серьезные ошибки вследствие недостаточных знаний отчасти основных идей «Капитала», а отчасти — французской грамматики.

Мне представляется совершенно неправильным выхватывать какую-либо одну главу из середины единого логично связанного научного труда и преподносить ее публике без всякого введения.

Когда дело идет об издании переводов целых глав трудов моего отца ****, возникает вопрос об авторском праве. Пожалуйста, не забывайте, что я несу ответственность перед другими людьми за их долю в этом авторском праве и перед памятью моего отца за то, как его труды переводятся на английский. В этом деле я сохраняю за собой все свои права.

Тем не менее я разрешу Вам опубликовать еще одну главу в Вашем следующем выпуске при условии, что Вы предпошлете ей несколько строк, в которых укажете:

---

* Набросок сделан рукой Энгельса от имени Элеоноры Маркс-Эвелинг. *Ред.*

** В рукописи здесь прочерк. *Ред.*

*** — французского издания «Капитала». *Ред.*

**** — К. Маркса. *Ред.*

1) Что ранее опубликованная глава является главой 23, а данная — такой-то главой «Капитала», изданного в Париже в 1872 году [93].

2) Что перевод принадлежит Вам и... *

3) Что Вы сообщите мне, какие еще главы Вы намерены перевести, после чего я обдумаю, могу ли дать Вам разрешение сделать это, что в значительной степени будет зависеть от характера самого перевода.

Ваша ссылка на поэму В. Гюго [94] абсолютно неуместна, учитывая, что В. Гюго, как известно, не мог написать ни строчки по-английски, в то время как мой отец более тридцати лет выступал как автор на английском языке.

Написано Ф. Энгельсом во второй половине апреля 1883 г.

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с английского

* В рукописи фраза не закончена. *Ред.*

Ф. ЭНГЕЛЬС

* В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ «DER SOZIALIST» [95]

Фридрих Энгельс сообщает из Лондона, 31 декабря 1884 г., что II том «Капитала» Маркса, так давно и с большим нетерпением ожидаемый, теперь готов для печати, и, что еще более отрадно и превосходит наши ожидания, мы будем осчастливлены также III и IV томами.

Энгельс пишет:

Что касается моего сотрудничества, то я в связи с этим не могу Вам ничего обещать в ближайшее время. Но если у меня окажется свободное время и представится какой-либо материал или произойдут события, при которых моя помощь была бы действительно полезной, я, само собой разумеется, буду немедленно готов ее оказать.

Написано Ф. Энгельсом 31 декабря 1884 г.

Напечатано в газете «Der Sozialist» № 452, 24 января 1885 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

Ф. ЭНГЕЛЬС

В РЕДАКЦИЮ «NEW YORKER VOLKSZEITUNG» [96]

В касающейся меня * статье в «Volkszeitung» от 2 марта Вы утверждаете, [97]

«что Эвелинг представил счет, включающий такие статьи расходов, которые, по правде сказать, не должен был бы включать рабочий агитатор, обязанный знать, что собранные с трудом на агитационные расходы пожертвования ** идут из кармана малоимущих рабочих».

Не затрагивая всех второстепенных моментов и ограничивая свой ответ этим главным пунктом, я заявляю:

Еженедельные счета, которые я посылал Исполнительному комитету, включали все мои издержки, следовательно, как расходы партии, так и те, которые я делал лично. Я заранее и самым недвусмысленным образом разъяснил Исполнительному комитету, — сначала в разговоре с его казначеем Р. Мейером, а затем в ряде писем, — что все чисто личные расходы начисляются на меня и погашаются в счет гарантированных мне Исполнительным комитетом 366 долларов (из расчета 3 доллара в день) и что я полностью предоставляю Исполнительному комитету решать, какие статьи расходов принять на счет партии, а какие отнести на мой счет.

Я никак не ожидал и тем более не требовал, чтобы какие-либо расходы личного характера оплачивались «из кармана малоимущих рабочих», и ни разу расходы такого рода не покрывались из этого источника. Для более подробных сведений по данному

---

* Имеется в виду Эдуард Эвелинг, от имени которого написано данное письмо. *Ред.*

** В тексте письма, опубликованном в «New Yorker Volkszeitung», вместо слова «пожертвования» напечатано «деньги». *Ред.*

вопросу я отсылаю Вас к моему циркулярному письму секциям от 26 февраля [98], которое прилагаю и в отношении публикации которого я, после случившегося, не могу больше иметь возражений.

Замечу еще, что в Вашу статью вкралась опечатка. Мой ответ на Вашу статью от 12 января [99] датирован не «февралем 1887 г.», а 26 января 1887 г. и был отправлен Вам в тот самый день, когда мне попалась на глаза указанная статья.

С социал-демократическим приветом *

(подпись) *Эдуард Эвелинг*

Лондон, 16 марта 1887 г.

Напечатано в «New Yorker Volkszeitung» № 76, 30 марта 1887 г.

Печатается по рукописи, сверенной с текстом газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

* Эта фраза отсутствует в опубликованном тексте письма. *Ред.*

Ф. ЭНГЕЛЬС

* О ГЕНРИХЕ ОБЕРВИНДЕРЕ [100]

[Набросок]

Обервиндер — продавшись либералам (плательщик Шепс из «Neues Wiener Tagblatt») — требовал, чтобы либералов обязательно поддержали, в особенности в вопросе о прямых выборах депутатов (но уже не провинциальными собраниями, а избирательными округами). Шёй был против, остался в Вене в меньшинстве, отделился и основал «Gleichheit» в Винер-Нёйштадте; он провоцировал Обервиндера, который был редактором еженедельной газеты «Volkswille» и израсходовал на нее 10 000 флоринов, собранные на новую ежедневную газету, пока тот не обвинил его в клевете, но суд присяжных в Винер-Нёйштадте оправдал Шёя, так как он доказал свою правоту. После этого Обервиндер потерял всякое влияние в Вене, либералы отвернулись от него, и тогда он отправился сначала в Гамбург, где действовал заодно с брёйеранцами [101], а затем в Париж.

В брошюре *, изданной около года тому назад, Обервиндер призывал немецких рабочих поддержать политику Бисмарка, и тогда он-де и для них будет проводить социальные реформы.

Написано Ф. Энгельсом около 29 декабря 1887 г.

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* *Г. Обервиндер,* «Социализм и социальная политика». *Ред.*

Ф. ЭНГЕЛЬС

* ЗАМЕТКИ О ПУТЕШЕСТВИИ ПО АМЕРИКЕ И КАНАДЕ [102]

Примитивность. «Цивилизованная страна» *.

Мебель. — Манеры. — Бостонские кэбы. Нью-йоркские повозки. Организация отелей. Дилижансы, путешествие в стиле 17 века. Наряду с этим ультрасовременно даже в комнатах. Оконные затворы. Шторы. Ключи. Двойные замки.

Страна неожиданных контрастов: больше железных дорог, чем шоссейных, а эти последние ужасны. Сверху хорошие надземные железные дороги на эстакадах, а внизу — отвратительные мостовые. Дома блочные, но внутри — ковры и фортепьяно; даже буржуазные янки рядом с феодальными канадцами; идиллический Хобокен и насекомые у самого Нью-Йорка.

Жизнь на виду у всех, в противоположность Англии. Приватны только спальни, да и то не совсем (вентиляция через окна верхнего света). — Холл, контора, кабинет, дамский будуар, калориферы избавляют от необходимости закрывать комнаты также и зимой, и это не делается. В гостиницах слоняются повсюду.

Греки в Риме в последнее время Республики.

Религия — *их* теория, если рассматривать с исторической точки зрения. Go ahead nation ** — проталкиваться и не допускать, чтобы кто-либо шел или стоял впереди тебя. Даже в Бостоне, и это — весьма неприятно из-за узких улиц. И женщины также ***.

---

* Это выражение написано на полях рукописи. *Ред.*

** — Устремляющаяся вперед нация. *Ред.*

*** См. настоящий том, стр. 475. *Ред.*

Плевки — отхожие места — лицемерное соблюдение трезвости не только в тех штатах, где существует сухой закон. Открыто никто не пьет. Чопорность. Петухи и тараканы.

Противоположность Канаде. — Французские канадцы действительно оторваны от Франции в результате революции и сохранили у себя гарантированный при завоевании феодализм, они приходят в упадок, — и это факт по сравнению с Ниагарой *, пустые дома, мосты и т. д. — Переселение в Новую Англию, где они занимают место китайцев. Английские канадцы тоже отсталые, и в Торонто много ветхих домов.

Американцы не умеют наслаждаться.

» » » ходить, они либо стремительно несутся, либо слоняются без дела.

Провинциалы **.

Опору составляет исконный солидный мелкий буржуа, обыватель небольшого городка и мелкий крестьянин 17—18 века. Он выдает себя всюду своей неповоротливостью, но образует в то же время крепкую основу в бешеной спекуляции, совсем как швейцарцы, с которыми имеет известное сходство.

Назойливость американских манер: доктор, Сити оф Берлин.

Ранний подъем.

Нью-Йорк — Гавань — Красота — Самой природой предназначен быть средоточием капиталистического производства — и как это предназначение осуществляется. Первое впечатление от вечернего Нью-Йорка: слепящий свет, булыжник, нечистоты, шум — отвратительно. Днем вид еще более непривлекательный — телеграфные столбы, надземные железные дороги, вывески поперек улиц, рекламные щиты компаний, архитектура не просматривается, скопление людей, повозок, экипажей, вагонов гораздо большее, чем в Лондоне, — безобразно и отвратительно; повсюду навязчивая *реклама*. Тип крупье. Изнуренный вид у мужчин, у женщин тоже. Магазины великолепны по сравнению с Лондоном и более многочисленны. Таковы *врата* обетованной земли. На море и на суше ужасающие звуки. Грохот повозок, одна повозка поднимает его больше, чем

* Ср. настоящий том, стр. 476. *Ред.*

** Это слово написано на полях рукописи. *Ред.*

десять в Европе. Всякая эстетика попирается при появлении малейшей надежды на прибыль.

С лошадьми дело обстоит не лучше, чем с людьми: элементы хорошей породы, но еще не вполне сложившейся. В большинстве своем — более легкие, чем в Англии; зато в Канаде — сплошь английская порода.

Вывод: капиталистическое производство является хищническим хозяйствованием. Истребление лесов в Адирондаке, да и в других местах нет строевого леса (за исключением может быть «Комариного острова»).

Железные дороги плохие, медленный пассажирский поезд, опоздание и ожидание в Буффало, непостижимо длительные стоянки на станциях; *мало* поездов в день; большие закругления, поэтому и вагоны длинные (см. Нью-йоркскую городскую железную дорогу), качает из-за упругости балок и вибрации, морская болезнь.

Американцы — это не нация: 5—6 различных типов, которых соединила вместе необходимость совместных действий во время Гражданской войны [103] и чувство, что в них кроются задатки *величайшей нации 20-го столетия.*

Чисто по-капиталистически *.

Деловые соглашения заключаются строго по-деловому. Никаких чаевых. Там, где по нашим представлениям без них нельзя было бы обойтись, тот, кто их дает, сразу же подвергается эксплуатации в качестве неопытного юнца.

Выскочка — национальный характер.

У образованных людей общей чертой является уверенная манера держаться, у остальных — по меньшей мере самоуверенность или апломб, доходящий до навязчивости.

Написано Ф. Энгельсом во второй половине сентября 1888 г.

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

---

* Эти слова написаны на полях рукописи. *Ред.*

Ф. ЭНГЕЛЬС

ЧЛЕНАМ ПРАВЛЕНИЯ ЛОНДОНСКОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО ПРОСВЕТИТЕЛЬНОГО ОБЩЕСТВА НЕМЕЦКИХ РАБОЧИХ [104]

[Лондон], 11 декабря 1890 г.
122, Regent's Park Road, N.W.

Хочу выразить вам, хотя и с некоторым опозданием, свою сердечную благодарность за добрые пожелания, переданные мне вместе с вашим поздравительным адресом от 28 прошлого месяца. Я разделяю ваши сожаления, что моему другу Марксу не суждено было дожить до нынешнего неодолимого развития пролетарского социалистического движения, подготовке почвы для которого он способствовал больше, чем кто-либо другой.

Да осуществятся ваши пожелания и приблизится час победы!

С искренним приветом

Ф. Энгельс

Публикуется впервые

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого

Ф. ЭНГЕЛЬС

КОМИТЕТУ ЛОНДОНСКОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО ПРОСВЕТИТЕЛЬНОГО ОБЩЕСТВА НЕМЕЦКИХ РАБОЧИХ

[Лондон], 1 декабря [18]91 г.
122, Regent's Park Road

Сердечно благодарю за ваши поздравления по случаю моего 71-летия.

С искренним приветом

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано в журнале «Internationale wissenschaftliche Korrespondenz zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung» № 10, Berlin (West), 1970

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого
На русском языке публикуется впервые

Ф. ЭНГЕЛЬС

* ДОПОЛНЕНИЕ К БИОГРАФИИ [105]

1) Секретарь для Италии, Испании и Португалии в Генеральном Совете Международного Товарищества Рабочих.
2) Новое издание «Положения» *. 1892.
3) «Л. Фейербах» **. Штутгарт. 1888.

Написано Ф. Энгельсом в конце октября 1892 г.

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

* *Ф. Энгельс*, «Положение рабочего класса в Англии». *Ред.*

** *Ф. Энгельс*, «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии». *Ред.*

Ф. ЭНГЕЛЬС

ЧЛЕНУ ПРАВЛЕНИЯ ЛОНДОНСКОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО ПРОСВЕТИТЕЛЬНОГО ОБЩЕСТВА НЕМЕЦКИХ РАБОЧИХ

[Лондон], 30 ноября [18]92 г.
122, Regent's Park Road

Уважаемый товарищ!

Примите мою сердечную благодарность за дружескую память со стороны товарищей. Пусть Союз будет чувствовать себя так же хорошо, когда достигнет моих лет, как чувствую я себя в настоящее время.

С социал-демократическим приветом

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано в журнале «Internationale wissenschaftliche Korrespondenz zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung» № 10, Berlin (West), 1970

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

Ф. ЭНГЕЛЬС

ВЕНСКОМУ ПРОСВЕТИТЕЛЬНОМУ ОБЩЕСТВУ РАБОЧИХ [106]

[Лондон], 9 декабря [18]92 г.
122, Regent's Park Road

Уважаемые товарищи!

Сердечно поздравляю с серебряным юбилеем Общества. Достаточно долго пришлось вести борьбу, чтобы вы могли достойным образом отметить этот прекрасный праздник.

И за пределами Австрии есть немало людей, которые способны оценить выдержку, проявленную вами в этой борьбе. В вашем прошлом мы все видим залог вашего будущего.

Сердечное спасибо за ваше дружеское приглашение, которым, к сожалению, не могу воспользоваться.

Да здравствует пролетарский праздник! Да здравствует международная социал-демократия!

Всегда ваш

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано в журнале «Weg und Ziel» № 5, май 1978

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

На русском языке впервые опубликовано в журнале «Новая и новейшая история» № 6, 1980 г.

Ф. ЭНГЕЛЬС

* ЧЕШСКИМ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТАМ [107]

К сожалению, возраст не позволяет мне изучить также и чешский язык. В истории вашего народа имеется много социальных и демократических традиций, важных для нашего движения. Те из вас, кто добивается самоопределения, правы; их устремления естественны, и мы должны это одобрить. Жаль, что в отношении столь же естественного социального движения они проявляют меньшую широту взглядов. Мы твердо уверены в нашей победе, которая положит конец всякому национальному угнетению. Передайте привет нашим братьям!

Написано Ф. Энгельсом в августе 1893 г.

Впервые опубликовано на чешском языке в газете «Posel lidu» № 15, 19 августа 1893 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с чешского

На русском языке публикуется впервые

Ф. ЭНГЕЛЬС

КЁЛЬНСКОМУ СЪЕЗДУ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ГЕРМАНИИ[108]

[Телеграмма]

[Лондон, 24 октября 1893 г.]

Сердечная благодарность и самые искренние пожелания успеха партийному съезду!

Энгельс

Напечатано в брошюре: «Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands. Abgehalten zu Köln a. Rh. vom 22. bis 28. Oktober 1893». Berlin, 1893

Печатается по тексту брошюры
Перевод с немецкого
На русском языке публикуется впервые

Ф. ЭНГЕЛЬС

*УСЛОВИЯ ЗАЙМА ДЛЯ ОСНОВАНИЯ ЕЖЕДНЕВНОЙ «ARBEITER-ZEITUNG» [109]

Условия поставлены следующие:

1) Заем в 5 000 флоринов оформляется на имя редакции «Arbeiter-Zeitung» или на любое другое название, под которым будет зарегистрирована газета; квитанция выписывается лицом, официально уполномоченным в качестве представителя редакции. Деньги перечисляются на имя д-ра Виктора Адлера.

2) Все касающиеся займа дела, переговоры, выплата процентов и соответственно возврат долга осуществляются через посредство Луизы Фрейбергер-Каутской как представительницы кредиторов и д-ра В. Адлера как представителя «Arbeiter-Zeitung».

3) Заем предоставляется на 2 года начиная с 1 января 1895 г., и возврат суммы не может быть затребован раньше. После 1 января 1897 г. заем может быть затребован в любое время и в этом случае подлежит выплате в течение одного года, считая со дня затребования.

4) «Arbeiter-Zeitung», со своей стороны, может по договоренности произвести выплату и раньше.

5) Ежегодное начисление по займу составляет 4%.

6) Перечисление производится отдельными взносами начиная с 1 января 1895 г.; по договоренности с «Arbeiter-Zeitung» последний взнос должен быть произведен не позднее 30 июня 1895 года.

Написано в сентябре — начале октября 1894 г.

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

К. МАРКС
и
Ф. ЭНГЕЛЬС

ПИСЬМА

(1842—1895)

1

ЭНГЕЛЬС — АРНОЛЬДУ РУГЕ [110]

В ДРЕЗДЕН

Берлин, 19 апреля 1842 г.

Милостивый государь!

Когда я имел честь лично познакомиться с Вами в пивном зале Вальмюллера во время Вашего пребывания в Берлине, в нашей беседе о Шеллинге я, как мне кажется, упомянул написанную мной о нем брошюру *, находившуюся в печати. Позволю себе направить Вам при сем один экземпляр этого только что вышедшего небольшого сочинения с просьбой способствовать его распространению, поместив при случае упоминание о нем в «Jahrbücher» [111]. Вряд ли нужно говорить о том, что оно предназначено для читателей, стоящих примерно на уровне образования студента.

Возможно, в ближайшее время я позволю себе прислать Вам для «Jahrbücher» статью, которая, правда, не относясь непосредственно к какому-либо определенному и опубликованному труду, касается христианской поэзии средневековья и, в частности, ее центрального пункта, Данте, в свете раскрытых Фейербахом перспектив. А пока примите мои наилучшие пожелания успеха «Jahrbücher».

С совершенным почтением

Ф. Освальд

Впервые опубликовано в Marx-Engels-Jahrbuch 3, Berlin, 1980

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого
На русском языке публикуется впервые

---

* *Ф. Энгельс.* «Шеллинг и откровение. Критика новейшего покушения реакции на свободную философию». *Ред.*

2

МАРКС — ВИЛЬГЕЛЬМУ СЕН-ПОЛЮ
В КЁЛЬНЕ

[Кёльн, февраль 1843 г.]

Ваше высокоблагородие!

Посылаю Вам данную брошюру [112] с запросом, не соблаговолите ли дать разрешение на печатание ее в качестве приложения к нашей газете *.

Преданный Вам

д-р ***Маркс***

Впервые опубликовано в Marx-Engels-Jahrbuch 1, Berlin, 1978

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого
На русском языке публикуется впервые

3

МАРКС — ЮЛИУСУ КАМПЕ [113]
В ГАМБУРГ

Париж, 7 октября 1844 г.
38, Rue Vanneau

В книгоиздательство Гофмана и Кампе в Гамбург
Его благородию г-ну Юлиусу Кампе!

Милостивый государь!

Я и Энгельс написали брошюру ** приблизительно в 10 листов против Бруно Бауэра и его сторонников.

В ней рассматриваются вопросы философии, истории, идеализма, содержится критика «Парижских тайн» *** [114] и т. д. и для Германии она не лишена интереса. В целом она не противоречит требованиям цензуры.

Если Вы согласны взяться за ее издание, то прошу Вас немедленно мне ответить, ибо из-за оттяжки издания брошюра может только потерять в интересе. Если Гейне еще в Гамбурге, то, пожалуйста, передайте ему мою сердечную благодарность

---

* Имеется в виду «Rheinische Zeitung für Politik, Handel und Gewerbe». *Ред.*
** *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. «Святое семейство». *Ред.*
*** *Эжен Сю*. «Парижские тайны». *Ред.*

за пересланные стихи [115]; я до сих пор еще не поместил сообщения о них, так как хочу одновременно сообщить также о получении первой части — баллад.

Преданный Вам

д-р ***Маркс***

Впервые полностью опубликовано в MEGA², Bd. I/III, Berlin, 1975

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого
На русском языке полностью публикуется впервые

4

ЭНГЕЛЬС — МАРИИ БЛАНК
В ЛОНДОН

Брюссель, 7 марта 1846 г.
7, Rue de l'Alliance
Saint-Josse-ten-Noode

Дорогая Мария!

С большой радостью встретил я известие о том, что ты имеешь счастье любоваться крепким здоровым малышом *, который походит чертами лица на твоего любимого супруга **. Я давно бы тебя с этим поздравил, так как уже шестой день ношу в кармане сообщение, полученное от нашей матери ***, но такое обычное поздравление является настолько ординарным и церемонным, что мне, право, было бы стыдно послать тебе, моей горячо любимой сестре, подобного рода письмо лишь по долгу вежливости. Напротив, я выждал шесть дней, дабы ты убедилась, что пишу от всего сердца; немедленно поздравить может каждый, выжидать шесть дней способен лишь тот, кто питает особую привязанность. Незамедлительное поздравление решительно ничего не доказывает и как чистая формальность наверняка лицемерно; выжидание в течение шести дней свидетельствует о глубине чувств, которые невозможно выразить словами. По той же причине я не выражаю тебе и обычного пожелания, чтобы за этим юным другом последовал ряд братишек и сестренок; последнее особенно излишне в Лондоне, так как лучший пример этому подает королева Виктория [116]. Да и вообще в конце этого письма останется еще столько места, что ты сама сможешь выписать для себя достаточное количество при-

* — Фридрихом Бланком. *Ред.*
** — Карла Эмиля Бланка. *Ред.*
*** — Элизы Франциски Энгельс. *Ред.*

ятных поздравлений и пожеланий per procura * из любого попавшего письмовника. Меня, правда, огорчает, что по твоей милости я уже в 26 лет становлюсь дядей, для чего я во всяком случае слишком молод и не обладаю необходимой солидностью. Впрочем, поскольку маленькая Элиза ** стала теткой уже в 12 лет, что гораздо хуже, то я могу утешиться и лишь заверить тебя, что приложу все старания к выполнению своих (мне совершенно неизвестных) обязанностей дяди, если только ты задашь себе труд подробно их мне разъяснить. Так как у меня есть еще семь товарищей по несчастью, со-дядей и сотеток, то восьмая доля обязанностей, которая ложится на меня, не будет столь обременительной, и это также меня несколько утешает. Я рад, что ты чувствуешь себя хорошо, я тоже, и думаю самое позднее этим летом повидать тебя в Остенде. Мне действительно очень хочется посмотреть, какова ты в роли мамы и как действуют на тебя житейские заботы, которые теперь стали твоей обязанностью в качестве «супруги и матери». А чтобы это воздействие не было слишком сильным, я написал тебе как можно легкомысленнее, но все же прошу прислать мне ответ, причем такой, в котором хоть что-нибудь говорилось бы о житейских заботах, о супруге, матери, хлопотливой хозяйке, или, как говорят голландцы, welgeliefde Echtgenoot ***. Итак, напиши мне на сей раз, если ты уже можешь это сделать.

Привет маме, Эмилю и Герману ****.

Твой ***Фридрих***

Впервые опубликовано в MEGA², Bd. I/III, Berlin, 1975

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого
На русском языке публикуется впервые

5

МАРКС — КАРЛУ ЛЮДВИГУ БЕРНАЙСУ

В САРСЕЛЬ

Брюссель, 7 мая [1846 г.]

Г-н Бернайс!

Гонорар, причитающийся Вам за Вашу рукопись — 500 фр[анков] — будет выплачен в конце этого месяца [117].

---

* В рукописи: p. p. (per procura) — по доверенности. *Ред.*
** — Элиза Энгельс. *Ред.*
*** — возлюбленной супруге. *Ред.*
**** — Герману Энгельсу. *Ред.*

Согласно договору с книгоиздателем *, оставшаяся задолженность подлежит выплате лишь после публикации рукописей.

Остаюсь преданный Вам

д-р ***Карл Маркс***

Впервые опубликовано на языке оригинала в журнале «Acta Historica». Tomus XXIII, № 3—4, Budapest, 1977

Печатается по тексту журнала
Перевод с французского
На русском языке публикуется впервые

6

МАРКС — ИОСИФУ ВЕЙДЕМЕЙЕРУ [118]

В ШИЛЬДЕШЕ

Брюссель, 14 — [около 16] мая 1846 г.

Дорогой Вейви!

Ты получаешь запоздалое письмо. За это время возникли всякого рода обстоятельства. Я хотел написать тебе, как условились, еще из Льежа [119], но из-за истории с деньгами это было мне очень неприятно. Такие истории я охотно откладывал со дня на день. Но, в конце концов, приходится покориться неприятной необходимости.

Скоро ты получишь отсюда *официальное* письмо [120]. Рукописи получишь в ближайшее время. Второй том почти готов [121]. Как только поступят рукописи для первого тома (лучше посылать эти вещи в *два* приема), было бы весьма желательно начать печатание.

Что касается твоей идеи насчет Лимбурга, то, пожалуй, это неплохо для брошюр. Книги объемом свыше 20 листов лучше всего печатать в самой Германии. Мне кажется, я нашел для этого путь, при котором: 1) Мейер *номинально* остается совершенно в стороне, 2) правительства оказываются в очень затруднительном положении и 3) дело представляется верным при условии, что экспедиция будет находиться в опытных руках.

Проживающий здесь *Фоглер*, у которого имеется в *Лейпциге* контрагент **, человек, занимающийся распространением преимущественно изданий, которым грозит конфискация, взял бы как раз на себя все связанное с продажей книг. Сами книги печатались бы в Германии. В качестве *издателя* всякий раз указывалось бы имя *ответственного редактора*, следовательно, «*Собственное издательство автора*». Фоглер предложил свои

---

* — Леске. *Ред.*
** — Альберт Томас. *Ред.*

услуги на следующих условиях, которые я привожу дословно из его письма ко мне [122]:

«Я обязуюсь за 10% от *общей выручки* взять на себя все расходы по рассылке, упаковке, доставке, инкассовым и комиссионным операциям и другие издержки при условии, что книги будут доставлены мне франко Лейпциг».

Следовательно, Фоглер выписывал бы здесь накладные, а книги из типографии направлялись бы непосредственно его контрагенту в Лейпциг. Типография, разумеется, не должна находиться в *Пруссии*. Расчеты с Фоглером производились бы во время каждой весенней ярмарки.

Это кажется мне пока что самым лучшим для работ объемом свыше 20 листов. Для брошюр твое предложение, несомненно, приемлемо. Насчет книгоиздательства на паях я еще подумаю. Во всяком случае, с этим будут затруднения.

Если Мейер согласится с предложением Фоглера, то можно будет немедленно браться за дело, — нашлась бы только какая-нибудь *типография за пределами Пруссии*.

Я дописал до сих пор, когда пришло твое новое письмо, адресованное как Ф. Жиго, так и лично мне [123]. Рядом со мной сидит Энгельс, чтобы ответить тебе на общую часть [124]. Откровенно признаюсь, что содержащиеся в твоем письме сведения подействовали на меня довольно неблагоприятно.

Ты знаешь, что я очень нуждаюсь в деньгах. Чтобы как-то перебиться в данный момент, я заложил последние золотые и серебряные вещи и значительную часть столового и постельного полотна. В целях экономии я отказался также на время от ведения собственного хозяйства и переехал сюда, в Bois Sauvage [125]. Иначе мне пришлось бы нанять еще одну служанку, так как малютка * уже отнята от груди.

Тщетно обращался я в Трир (к своей матери **) и в Кёльн к одному из ее *комиссионеров*, чтобы одолжить 1200 франков, которые мне были очень нужны, чтобы снова привести в порядок свои дела. Сведения насчет книгоиздательства тем более неприятны для меня, что я надеялся получить эту сумму в качестве аванса за политическую экономию [126].

Правда, в Кёльне еще имеются некоторые буржуа, которые, вероятно, ссудили бы меня деньгами на определенный срок. Но поскольку эти люди уже давно принципиально придерживаются прямо противоположного направления, то я никоим образом не хотел бы ни в чем быть им обязанным.

Что касается гонорара за публикацию, то, как тебе известно, мне полагается за 1-й том лишь половина.

---

* — Лаура Маркс. *Ред.*

** — Генриетте Маркс. *Ред.*

Мало того, что мне самому не везет, но ко мне еще со всех сторон, как к издателю публикации, идут срочные письма и т. д. В частности, возникло неприятное дело с Бернайсом. Ты знаешь, что через тебя он уже получил аванс в 104 франка. Бернайс выдал вексель (своему булочнику), срок которого истек 12 мая; заплатить он не смог, пришлось опротестовать вексель, что повлекло за собой дополнительные расходы и т. д. и т. п. Теперь булочник хочет *засадить* его *в тюрьму*. Бернайс написал мне [127], я, разумеется, не смог ему помочь, но, чтобы добиться отсрочки, сделал единственно возможное:

1) написал *безрезультатное* письмо Гервегу в Париж с просьбой дать Бернайсу взаймы соответствующую сумму до выхода в свет его статьи,

2) написал письмо по-французски Бернайсу [128], чтобы в случае необходимости остановить его кредитора, в котором извещаю, что после появления публикации он получит причитающуюся ему еще такую-то сумму гонорара *. После этого кредитор дал ему отсрочку до 2 июня. В связи с расходами по опротестованию и т. п. Бернайс должен 120 франков (точная сумма мне неизвестна).

Как видишь: всеобщая miserè! ** В данный момент я не вижу никакого выхода.

В другой раз напишу тебе более содержательное письмо. Ты должен извинить мое молчание, у меня так много работы, семейные обязанности и т. д., и к этому еще добавились все эти денежные затруднения.

Будь здоров.

Твой *М.*

Жена *** и я шлем сердечный привет твоей невесте ****.

Замечу кстати, чтобы предотвратить всякие недоразумения: за оба тома, которые издаю теперь я, Гессу [129] не причитается больше ничего, напротив, он еще должен кое-что *вернуть*.

Мой *личный адрес: Au Bois Sauvage.* Г-ну Ланнуа, Plaine St. Gudule, № 19.

Письма, которые ты пишешь мне privatim *****, пиши по адресу: Г-ну *Ланнуа,* Plaine St. Gudule, Bruxelles, с конвертом.

Впервые опубликовано в журнале «Beiträge zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung» № 1, 1968

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

---

* См. настоящий том, стр. 404—405. *Ред.*

** — нужда, нищета. *Ред.*

*** — Женни Маркс. *Ред.*

**** — Луизе Люнинг. *Ред.*

***** — лично. *Ред.*

7

МАРКС — КАРЛУ ЛЮДВИГУ БЕРНАЙСУ [130]

В САРСЕЛЬ

[Отрывок]

[Брюссель, август 1846 г.]

Только преодолев сначала посредством критики эти существующие направления (обозначим их для краткости «плохими»), можно быть уверенным в собственном позитивном представлении.

Впервые опубликовано в MEGA², Bd. 2/III. Berlin, 1979

Печатается по рукописи письма Бернайса Марксу от августа 1846 г.

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

8

МАРКС — ВЕРНЕРУ ФЕЛЬТГЕЙМУ

В ОСТРАУ

Залт-Боммел, 29 сентября [1847 г.]

Дорогой Фельтгейм!

Вы будете удивлены, получив письмо от меня, которого вряд ли еще помните.

Изложу Вам кратко цель этого послания.

Вам известно состояние, в котором находится сейчас печать в Германии. Цензура делает невозможным почти каждое разумное начинание. С другой стороны, царит такая неразбериха во взглядах, что немецкая литература, с трудом достигшая известного единства, снова под угрозой распада на множество местных литератур — берлинскую, саксонскую, рейнскую, баденскую и т. д. А внутри этих распыленных литератур вновь наблюдается смешение самых разнородных религиозных, политических и социальных воззрений.

Друзья в Германии обратили мое внимание на то, что именно при таком состоянии анархии вполне отвечал бы потребностям времени обобщающий периодический журнал, который критически относился бы ко всем этим партиям и взглядам; его кри-

тика исходила бы при этом не из предвзятых принципов, а, напротив, показывала бы связь немецких политических, религиозных и социальных партий и направлений, как и их литератур, с экономическими условиями в Германии; главную роль в таком журнале играла бы, следовательно, политическая экономия. Что в самой Германии издание журнала невозможно, в этом все были единодушны.

Итак, было решено предпринять в Брюсселе издание такого рода журнала на паях, редакцию которого возглавил бы я [131]. Решено также на доходы от акций создать собственные наборный и печатный цехи, чтобы сократить издержки производства.

Поскольку для этой цели по всей Германии распространяются акции — каждая акция по 25 талеров, — то я хотел бы спросить Вас, не присоединитесь ли Вы и Ваши знакомые к этому предприятию?

Мне представляется совершенно бесспорным, что внесение ясного сознания в нынешнее очень распыленное немецкое движение, как и вообще в современное движение, может быть осуществлено только путем уяснения в первую очередь вопроса о производственных отношениях, а также рассмотрения и оценки других сфер общественного бытия в их связи с этими отношениями.

Предполагается ежегодно давать подробный отчет о выпуске акций и заявках на них. Количество акций достигает 200.

Если Вы будете мне отвечать, прошу писать по следующему адресу: Г-ну Карлу Марксу, Bruxelles, F[au]b[our]g Namur, Rue d'Orléans 42.

Здесь, в Голландии [132], я пробуду лишь несколько дней по семейным делам у своего дяди *.

Преданный Вам

Карл Маркс

Имеются ли у Вас какие-нибудь вести от Эдгара? **

Впервые опубликовано в газете «Neues Deutschland» № 107, 5 мая 1976 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

На русском языке впервые опубликовано в журнале «Вопросы истории КПСС» № 9, 1977 г.

---

* — Лиона Филипса. *Ред.*

** — фон Вестфалена. *Ред.*

9

МАРКС — ГЕРМАНУ БРЕМЕРУ [133]

В БРЕСЛАУ *

Гарбург, 6 мая [1849 г.]

Г-н Бремер в Бреслау

Настоятельно рекомендую Вам подателя этих строк, г-на Бруна, имя которого Вы, вероятно, еще помните в связи с прошлогодними событиями в Южной Германии [134].

Всецело преданный Вам

Карл Маркс

Впервые опубликовано в журнале «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft» № 4, 1974

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого
На русском языке публикуется впервые

10

МАРКС — ЭДУАРДУ МЮЛЛЕРУ-ТЕЛЛЕРИНГУ

В БРЕСЛАУ

Гарбург, 6 мая 1849 г.

Дорогой Теллеринг!

Настоятельно рекомендую Вам подателя сего, г-на Бруна, одного из наших главных агитаторов в Германии.

Всецело преданный Вам

д-р ***Карл Маркс***

Впервые опубликовано в журнале «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft» № 4, 1974

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого
На русском языке публикуется впервые

11

МАРКС — АНДРЕАСУ ШТИФТУ

В ВЕНУ

[Гарбург, 6 мая 1849 г.]

Дорогой Штифт!

Post tot discrimina rerum ** меня радует возможность снова напомнить Вам о себе. С каждым новым номером венской

---

* Современное название: Вроцлав. *Ред.*

** После всех превратностей судьбы (*Вергилий.* «Энеида», первая песня). *Ред.*

газеты * я с истинным удовлетворением убеждался в том, что контрреволюционное чудовище Вас не проглотило. Надеюсь, мы оба еще окажемся рядом в каком-нибудь конвенте.

Податель сего, Брун, — один из моих лучших друзей, дельный, энергичный революционер. Рекомендую его Вам наилучшим образом.

Ваш *К. Маркс*

Впервые опубликовано в журнале «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft» № 4, 1974

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого
На русском языке публикуется впервые

12

МАРКС — КАРОЛИНЕ ШЁЛЕР [135]

В КЁЛЬН

[Париж, 14 июля 1849 г.]
45, Rue de Lille

Дорогая Лина!

Будьте настолько любезны вложить в свое письмо к моей жене записку для красного Orlando furioso **. Вы должны мне немного помочь разыграть комедию.

Всецело преданный Вам

К. Маркс

Публикуется впервые

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого

13

МАРКС — ЛУИ БАУЭРУ

В ЛОНДОНЕ

[Черновик]

Лондон, 5 февраля [1850 г.]
20, Queensroad

Отвечаю Вам *только теперь* на Ваше письмо от 30 января [136], так как не склонен допускать, чтобы Вы предписывали мне сроки моих действий.

Мой ответ на Ваше письмо следующий:

* Возможно, имеется в виду газета: «Der Radikale. Deutsche Zeitung für In — und Ausland». *Ред.*

** Для Фердинанда Вольфа («Красного Вольфа»), которого Маркс сравнивает с героем поэмы Ариосто «Неистовый Роланд». *Ред.*

1) Если Шрамм писал, что срок уплаты моего долга Вам еще не «наступил», то это говорит лишь о том, что иск по счетам за врачебные услуги может быть предъявлен только по истечении 6 месяцев, а вовсе не о том, что долга не существует.

2) Я был далек от того, чтобы заявить Гейдеману, что признаю Ваш счет не «слишком большим», я сказал ему обратное, как он и сам подтверждает в письме к моей жене * от 22 января [137]. И *тем не менее*, я заявил ему, что намерен уплатить. Я надеялся, что в январе месяце в моем распоряжении окажется необходимая сумма денег, о чем я ему и сообщил, не имея, однако, возможности это гарантировать. Наглость г-на Гейдемана, пославшего женщине *запечатанное черным сургучом* напоминание об уплате долга, которое она восприняла, как извещение о смерти, побудила меня попросить написать ему, что впредь я не желаю вступать с ним ни в какие контакты.

3) Что касается Вашего счета, то я требую *теперь*, чтобы Вы его *детализировали*. Мне непонятно, как Вы можете утверждать, что израсходовали на меня 1 ф. стерлингов. Ведь Вы только трижды по непосредственному вызову выезжали ко мне в Челси, один раз на извозчике. Что же касается родов, то здешние акушеры берут за посещение в течение *9 дней* (за исключением буржуа), — *Вы же* посетили мою жену лишь 4 дня из 9, как может подтвердить Виллих — это одна гинея. Откуда же Ваши $4^1/_2$ фунта? Впрочем, мне сообщили, что сразу по получении моего письма Вы советовались с Гейдеманом и решили меня «зарезать». Итак, прежде всего, представьте подробный счет, который я затем оплачу.

К. Маркс

Публикуется впервые *Печатается по рукописи*
Перевод с немецкого

14

МАРКС, ЭНГЕЛЬС И ВИЛЛИХ — ХРИСТИАНУ КАРЛУ ЙОЗИАСУ БУНЗЕНУ

В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 30 мая 1850 г.
64, Deanstreet, Soho Square

Милостивый государь!

Нам стало известно из газет, что «Neue Preußische Zeitung» недавно опубликовала ряд разоблачений [138], касающихся той

* — Женни Маркс. *Ред.*

ласти немецкой, в частности прусской, эмиграции, которая в настоящее время проживает в Лондоне; что вышеназванная газета высказалась по поводу неких связей, существующих между Лондоном и Берлином, и что она в связи с этим делом упомянула имя одного из ниже подписавшихся.

Общество, к которому мы принадлежим [139], не выписывает «Neue Preußische Zeitung». Поэтому мы берем на себя смелость обратиться к Вам, уповая на Вашу лояльность и рассчитывая, что Вы, милостивый государь, в качестве официального представителя нашей нации в Англии, любезно предоставите нам соответствующие номера «Neue Preußische Zeitung».

Честь имеем кланяться, милостивый государь, и остаемся преданные Вам

Карл Маркс *
Август Виллих
Фред Энгельс

[На конверте адрес рукой Энгельса:]

To His Excellency Chevalier Bunsen, Carlton Terrace

Написано Ф. Энгельсом

Впервые опубликовано на немецком языке в Marx/Engels Werke, Bd. 39, Berlin, 1973

Печатается по рукописи
Перевод с английского
На русском языке публикуется впервые

15

МАРКС — ИОСИФУ ВЕЙДЕМЕЙЕРУ [140] В НЬЮ-ЙОРК

[Лондон, между 23 января и 2 февраля 1852 г.]

Дорогой Вейдемейер!

Штехан посылает тебе следующие заметки, причем ты не называй его имени. Позднее он пришлет оригинальную статью за своей подписью.

Твой *К. М.*

Дорогой Вейдемейер!

Не печатай эту вещь *дословно*, а только используй. Слишком по-филистерски написано.

Публикуется впервые

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого

* Подписи собственноручные. *Ред.*

16

МАРКС — АДОЛЬФУ КЛУССУ [141]

В ВАШИНГТОН

[Отрывок]

[Лондон, 30 августа 1852 г.]

Эти господа * прибегли к следующему маневру. Они игнорируют свое смещение поручителями из своего непосредственного окружения, которые видят их насквозь, и пытаются хитростью заполучить голоса отдельных лиц, для чего и Шурц также отправился в Америку. (Он имеет еще и другую цель: основать там детские сады в духе «Друзей света»[142].) Эти люди, до сих пор тщетно домогавшиеся неограниченного заведования фондом, к которому Рейхенбах их не допускал, делают вид, будто *теперь* они намерены от него отказаться, если им не пойдут на уступки. Скорее, речь для них идет о том, чтобы *к нему пробраться.*

Все дело в деньгах. Эти люди истратили 200 ф. ст., такие расходы вряд ли будут здесь утверждены. При помощи такого хода, посредством особых полномочий, полученных от других поручителей, они рассчитывают отобрать деньги у Рейхенбаха и в первую очередь *покрыть* израсходованные *200 ф. стерлингов.* Свой маневр они проделали следующим образом. Сначала послали документы, датированные 11 и 12 августа, в Америку и в Швейцарию *за спиной лондонских поручителей.* Затем направили последним письмо, 26-го, с указанием, что, если те не ответят до 1 сентября, их молчание будет рассматриваться как знак согласия. Что скажет Вейтлинг по поводу того, что деньги теперь окольными путями, несомненно, потекут бравому Гейнцену? Эти господа поостереглись также сказать, что попытка Революционного союза [143] обосноваться здесь жалким образом провалилась, несмотря на все увещевания Кинкеля и мольбы Гёгга. Ни один человек не откликнулся. То, что они теперь называют Революционным союзом в Лондоне, — это совершенно определенный круг лиц из семи человек — сторонников Руге, существовавший ранее под именем Агитационного союза [144]. В этот союз входят следующие господа: Руге, Гёгг, Франк (из Вены), Ронге, Таузенау, Зигель (другой **); вместо генерала Зигеля и Фиклера в него вступили табачный

---

* Имеются в виду Готфрид Кинкель и Август Виллих. *Ред.*

** — Альберт Зигель. *Ред.*

торговец Освальд и надменный Тралле. Этого Тралле осудил сам Дулон за то, что в момент опасности он сбежал из своего бременского листка *.

Виллих совершенно опустился. Шертнер отказал ему в бесплатном довольствии и публично показал ему на дверь. Теперь он намерен отправиться в Америку и надеется на дружеский прием со стороны Революционного союза, которому ведь он собирался преподнести в качестве приданого 1000 ф. стерлингов. В центральном правлении виллиховского союза Шертнера принимали очень заботливо. В Лондоне положение Виллиха стало весьма шатким; его паразитическому существованию пришел конец. Отнюдь не повредит, если эти планы и возвышенные мотивы этих патриотов будут преданы огласке. В кинкелевско-виллиховском документе ты найдешь красивую фразу: время пера миновало, настало время меча; на обыкновенном немецком языке и в более высоком смысле это значит: настало время «попрошайничества» **.

Революционный генерал Техов через несколько дней уезжает в Австралию вместе с мадам Шмидт (женой Штирнера). Он жил у нее здесь долгое время. Но тут приезжает сюда его невеста. Узнав об этом, г-жа Шмидт заявляет, что отказывается от него. Но затем появляется второй «жених» его невесты, которая заявляет, что Техов ей больше не нужен, раз он жил со Шмидт, что она выходит замуж за другого. Тем не менее, Техов живет у нее в доме, а жених (другой) в нескольких милях от Лондона. Несчастный Буридан-Техов!

Г-жа Пульская страшно негодует. Сюда прислана одна из американских газет, в которой упоминается ее имя.

А propos ***, Семере послал свою рукопись **** Уэббу; но сначала он письменно договорился, что Уэбб должен напечатать ее *без изменений*. Я раскрою тебе секрет Семере. Этот человек довольно *скупой* и предпочитает поэтому печатать свою работу через Уэбба, а не сам, что он прекрасно мог бы сделать.

Публикуется впервые *Печатается по рукописи*

Перевод с немецкого

---

* Имеется в виду «Bremer Tages-Chronik». *Ред.*

** Игра слов: «Fechten» означает «попрошайничество», а также «бой», «состязание в фехтовании». *Ред.*

*** — Кстати. *Ред.*

**** *Е. Семере*, «Граф Людвиг Баттяни, Артур Гёргей, Людвиг Кошут». *Ред.*

17

МАРКС — ДЖ. Г. МАЙЕРУ [145]

В ЛОНДОНЕ

[Черновик]

[Лондон, около 3 февраля 1853 г.]

Чарлз Уильямс * свидетельствует свое почтение г-ну Майеру и позволяет себе направить ему прилагаемое письмо для передачи г-ну Семере [146].

Публикуется впервые *Печатается по рукописи*
Перевод с английского

18

МАРКС — БЕРТАЛАНУ СЕМЕРЕ [147]

В ПАРИЖ

Лондон, 10 марта 1853 г. **

Получил Ваше последнее письмо. Вы, наверное, уже прочитали различные заявления Кошута [148]. Еще до того, как появилось заявление Мадзини [149], я знал, что он написал одному своему здешнему другу, англичанину ***, очень *обидное частное письмо* о Кошуте. По этому поводу я писал в «Daily New York Tribune» **** следующее [150]:

«Так как г-н Мадзини сам теперь нарушил молчание, я вполне могу подтвердить, что Кошут под давлением своих парижских друзей отрекся от собственного документа. Это не первое проявление непостоянства и слабости, крайней противоречивости и вероломного двурушничества в прежней деятельности Кошута. Он обладает всеми достоинствами, внушающими симпатию, но вместе с тем и всеми типично женскими недостатками так называемой *артистической натуры*. Он великий артист «en paroles» *****. Тем, кто не желает преклоняться перед общераспространенным предрассудком, стремится составить собственное мнение, основанное на фактах, я рекомендую прочитать написанные г-ном Семере и недавно опубликованные биографии «Баттяни, Гёргея и Кошута».

---

* Конспиративный псевдоним Маркса. *Ред.*
** В оригинале описка: «1852». *Ред.*
*** — Майн Риду. *Ред.*
**** — «New-York Daily Tribune». *Ред.*
***** — «по части фраз». *Ред.*

Я *подписываю* все свои статьи. Теперь последуют нападки, и тогда я получу возможность более основательно вникнуть в существо дела. Вы меня очень обяжете, если заранее сообщите мне новые доходящие до Вас сведения об эмиграции, особенно в отношении par nobele fratrum *. Наличие некоторых сведений подобного рода даст мне основание изложить на страницах «Tribune» и *само дело*.

А З[ерфи], которого я не видел две недели, я, разумеется, сказал, что если бы знал Кошута лично, то счел бы своим долгом предостеречь его от Бандьи. Зерфи кажется мне болтливым и несколько бестактным. Однако я ни в коем случае не думаю, что его следует ставить на одну доску с Бандьей, напротив, он намного порядочнее.

2 000 экземпляров моих «Разоблачений о кёльнском процессе коммунистов» (отправленные 6 декабря 1852 г. в Швейцарию) 3 месяца спустя были *конфискованы* на баденской границе. Я убежден, что Бандья и к этому приложил руку. C'est un infâme qu'il faut écraser **.

Пульский примерно месяц как находится в Америке. Я полагаю, его послал туда Кошут, чтобы восстановить в прессе свою пошатнувшуюся репутацию и интриговать против своих *противников*. Пульский попытается очернить меня и в «New-York Tribune», однако я не пророчу ему большого успеха. Остаюсь с глубоким уважением

Ваш *Ч. Уильямс*

Впервые опубликовано на языке оригинала и на венгерском языке в журнале «Magyar Tudomany» № 4, Budapest, 1978

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого
На русском языке публикуется впервые

19

МАРКС — АДОЛЬФУ КЛУССУ [151] В ВАШИНГТОН

[Лондон], 5 октября 1853 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Клусс!

Что я одержим страстью писать, даже в «высоком смысле», ты должен заключить из того, что я пишу тебе сегодня, хотя

* — знатной парочки братьев (*Гораций*. «Сатиры», книга II, сатира третья). *Ред.*

** Это гадина, которую следует раздавить (Маркс перефразирует известные слова Вольтера: écrasez l'infâme! из писем к энциклопедистам; относились к католической церкви). *Ред.*

и проработал, — что теперь очень часто со мной бывает, — без перерыва 30 часов подряд.

Первым делом мне хотелось бы, чтобы ты сделал все, что можешь для опубликования моей *статьи о Пальмерстоне* * в немецкой печати [152].

Джонс отправляется 17-го в новую поездку по фабричным округам и завтра вечером придет ко мне за материалом для кампании против тамошнего крупного обмана [153]. Смешно, что приходится учить англичан их собственной истории.

Виллиховское общество невежд (лондонцы [154]) — деморализованное со времени нашего ухода — теперь дошло до того, что даже гиппопотам Шаппер покинул его.

Относительно Кэри и теории земельной ренты Рикардо:

1) Если мы предположим, — как того хочет Кэри, — что рента представляет собой просто другую форму прибыли на капитал, или еще точнее *процента,* то тогда теория Рикардо будет не опровергнута, а лишь *упрощена.* Экономическая противоположность в ее наиболее общем выражении попросту совпала бы с *противоположностью* между капиталом и наемным трудом, прибылью (и процентом), с одной стороны, и заработной платой, с другой. Противоположность по отношению к капиталу *внутри* собственности была бы снята (в той мере, в какой мы абстрагируемся сначала от противоположности между отдельными *видами* капитала, обусловленными *разделением труда,* а затем от противоположности между отдельными капиталистами), но противоположность *по отношению* к собственности была бы тем более всеобъемлющей.

2) Мне, правда, известно, что бравый Кэри, дабы усовершенствовать теорию, сводит также и *прибыль* (включая процент) к *иной* форме заработной платы. Но не является ли, например, протестантизм лишь *иной* формой религии, чем католицизм? Исчезают ли их противоположность, их противоречие, их борьба, — а здесь речь идет об этом, — потому что то и другое — *религия?* Следовательно, даже если предположить, что прибыль и заработная плата — это всего лишь две *разные* формы трудового дохода, то тем самым они еще не примирены, но их *различие* только сведено к *упрощенному* выражению.

Но как он определяет их *инобытие?* Прибыль есть заработная плата *прошлого* труда. Заработная плата есть прибыль *непосредственного настоящего труда.* Ну, хорошо! Что он этим выгадал? Настоящий, то есть *действительный,* труд

* *К. Марко*, «Пальмерстон», статья первая. *Ред.*

хочет как раз вырваться из кабалы, рабской зависимости от *прошлого, материализованного* труда; *труд* хочет освободиться от кабальной зависимости, в которой держит его *продукт труда*. Старые законы феодализма тоже были *некогда* выражением тогдашней деятельности народа. Хотим ли мы на этом основании продолжать подчиняться им?

Следовательно, в *лучшем* случае Кэри лишь заменяет выражение «угнетение труда капиталом» фразой «угнетение настоящего труда прошлым трудом».

Тогда остается еще вопрос: *Как* овладеть мне *прошлым трудом?* Посредством труда? Нет. Посредством наследования, с одной стороны, и посредством *мошеннического* обмена прошлого труда на настоящий, с другой стороны. Если бы определенное количество прошлого труда обменивалось на равное количество настоящего труда, то владелец прошлого труда мог бы продолжать потреблять его, пока у него для обмена оставались бы соответственные доли, и в определенный момент ему пришлось бы самому вновь начать работать.

3) Кэри абсолютно не понял самой теории ренты Рикардо, если полагает, что в основе ее лежит постепенное *ухудшение земли*. Рикардо, — как я показал в своей работе против Прудона *, — впадает в свойственное всей буржуазной экономии заблуждение, когда выдает ту форму землевладения, которая является продуктом чисто промышленных условий, за «вечный естественный закон» всей истории. Его теория правильна лишь для вполне развитого буржуазного общества. Земельная рента в ее *коммерческой* форме — единственно, о которой он говорит,— нигде более не существует. Следовательно, к нему не имеет никакого отношения утверждение, что в *различные* исторические эпохи последовательно возделывались не худшие, а лучшие земли. *Исторически лучшие* земли одного периода вообще не считаются землями в другой период. Впрочем, Рикардо говорит не только о *естественном* состоянии земли, но и о *местоположении*, о социальном продукте, об общественной особенности.

Плодородие земли, как я также уже отмечал в Анти-Прудоне, есть нечто сугубо относительное. По мере того как развивается химическая наука и меняется ее применение в агрономии, меняется и плодородие земли и его *уровень* по отношению к обществу, и это единственное плодородие, которое нас касается.

---

* *К. Маркс*, «Нищета философии. Ответ на «Философию нищеты» г-на Прудона» (см. настоящее издание, т. 4, стр. 172—173 и 175). *Ред.*

4) Если *предположить* определенное состояние общества, но не общества вообще, а полностью развитого буржуазного общества, населенность страны и т. д., то даже и эта часть теории Рикардо — *несущественная* для его системы — является правильной.

Во-первых. Виды земли при одинаковом приложении *капитала* к ним и расположенные в одинаково благоприятных условиях для сбыта; в результате чего может различаться получаемая с них рента? Только в результате их *естественного* плодородия. Именно это и образует *уровень* ренты.

При таком предположении, в каком случае станут обрабатывать под пшеницу поле худшего качества или разрабатывать менее продуктивную угольную шахту? В том случае, когда цена на пшеницу или уголь поднялась настолько высоко, что можно обрабатывать или пускать в эксплуатацию менее продуктивные земли или шахту. *Следовательно, издержки производства худших земель определяют ренту с лучших.* (Это — закон Рикардо.)

Во-вторых. Исключает ли это тот факт, что плодородие *постоянно растет?* Стало быть, включает ли это Мальтуса? Ни в коем случае.

Если 1 — лучшая земля, затем следуют 2, 3, 4 и т. д., и плодородие увеличивается в десять раз, то соотношение между 1, 2, 3, 4 и т. д. остается прежним. Если бы плодородие в результате открытий в области химии стало настолько велико, что хватило бы 1, 2 и 3, то земля 4 осталась бы необработанной. Тогда земельную ренту определяли бы издержки производства земли 3 (обозначим их = 3). Когда требовалось еще обрабатывать землю 4 (обозначим ее издержки производства = 4), то рента с земли 1 (если ее издержки производства = 1) была равна 4 — 1 = 3. Рента с земли 3 = 3 — — 1 = 2. Рента с земли 2 = 2 — 1 = 1. Но теперь рента с земли 1 стала бы равна 2, с земли 2 = 1 и с земли 3 = 0. Если бы плодородие земли повысилось до такой степени, что достаточно было бы обрабатывать лишь 1, наилучшую землю, то рента *совсем исчезла бы.*

5) Теория Рикардо покоится не на учении о земельной ренте, а на законе, согласно которому *цена товара* определяется *издержками его производства.* Но этот закон не следует понимать так, что цена *отдельного* товара определяется издержками его производства. Его нужно понимать так, что произведенный при наименее благоприятных условиях товар, *необходимость* которого продиктована спросом, определяет цену всех *других товаров того же вида.* Например, если спрос

настолько велик, что на рынок может быть вывезена мука, цена производства которой составляет 20 шилл. за квартер, то квартер муки, издержки производства которой 19, 18, 17, 15 шилл. и т. д., также продается за 20 шиллингов. Это превышение рыночной цены, регулируемой разницей между издержками производства *самого дорогого* квартера, доставляемого на рынок, и издержками производства муки, производимой с меньшими затратами, регулирует и ренту. Следовательно, из чего возникает рента? Не из земли, как полагает Рикардо, а из *рыночной цены* и законов, которые ее регулируют. Если бы квартер, который стоит лишь 15 шилл. (включая прибыль), продавался не за 20, а за 15, то он не мог бы приносить ренту в 5 [шиллингов]. Почему же он ее приносит? Потому что рыночная цена регулируется той мукой, издержки производства которой равны 20. Для того чтобы ее можно было доставить на рынок, *20* должны быть *общей* рыночной ценой. Следовательно, чтобы опрокинуть ренту, следует не филантропически ее интерпретировать, а опрокинуть законы *рыночной цены* и тем самым цены вообще, то есть всю систему буржуазной политической экономии.

Сегодня довольно на эту тему.

Твой *К. М.*

Если имеются земли одинакового качества и с одинаково благоприятным местоположением, рента, разумеется, определяется *просто* размером вложенного в землю капитала. Этого не отрицает и Рикардо. В таком случае рента является просто процентом на основной капитал. В тех случаях, когда ренты в собственном, *специфическом* смысле не существует, не существует и ее *специфической* противоположности по отношению к капиталу и труду, — это так же верно, как и то, что там, где не вкладываются ни труд, ни капитал, не существует и противоположности между капиталом и наемным трудом. Вместо этого в данном случае существует противоположность между прибылью и процентом, между рантье (в обычном смысле слова) и промышленным капиталистом. Чем меньше арендатор платит человеку, вкладывающему капитал в землю, тем больше будет его прибыль, и наоборот. Арендатор и его лендлорд (хотя последний просто извлекает проценты с вложенного в землю капитала), как и прежде, будут враждовать друг с другом.

Наилучшим случаем для Кэри является следующий:

Пусть *продукт* труда, прибыль и процент = 2, рента = 1, заработная плата = 2. Если же вследствие роста произво-

дительности труда *продукт* удвоится и станет = 10, то рента могла бы стать = 2, прибыль и процент = 4, заработная плата = 4. Постольку можно было бы сказать, что каждый вид дохода может возрастать не за *счет труда* и без того, чтобы земельный собственник, капиталист, рабочий враждовали друг с другом, но:

1) Принять этот наилучший случай как реальный означает попросту, что все три противоположности — рента, прибыль, заработная плата — углубятся, ничего не теряя в своем качественном положении по отношению друг к другу;

2) *Относительно* они могут возрастать или уменьшаться лишь за счет *друг друга*. В вышеприведенном примере соотношение составляет 1 : 2 : 2. Разве это соотношение не остается тем же, если оно равно 2 : 4 : 4? Изменение в этом *соотношении* доходов произошло бы, если бы, например, заработная плата стала равняться 5, прибыль = 3, рента = 2. Тогда бы прибыль относительно *упала,* хотя абсолютно она бы возросла.

3) Слишком наивно предполагать, что если *совокупный продукт труда* растет, то 3 класса, которые должны поделить его между собой, поделят этот прирост *равномерно*. Когда прибыль увеличивается на 20%, рабочие должны бастовать, чтобы добиться повышения заработной платы на 2%.

4) *Условия возрастания совокупного продукта с самого начала исключают такой относительно равномерный характер возрастания.* Возрастает ли он вследствие лучшего разделения труда или более широкого применения машин, рабочий с самого начала поставлен в худшее положение, нежели капиталист. Если совокупный продукт возрастает вследствие повышения плодородия земли, то в менее выгодных условиях по сравнению с капиталистом оказывается земельный собственник.

Публикуется впервые *Печатается по рукописи*

Перевод с немецкого

20

МАРКС — АДОЛЬФУ КЛУССУ [155]

В ВАШИНГТОН

Лондон, 18 октября 1853 г.
28, Deanstreet, Soho

Дорогой Клусс!

Ты, действительно, затратил слишком много труда, переписав историю с Китаем [156]. Знал бы я, что это обернется такой

ценой, наверное не стал бы так бесцеремонно просить тебя относительно этой статьи. Дана почти буквально переписал меня, кое-что разбавил и с редким тактом *вычеркнул* все смелое. Пусть будет так. Это его дело, а не мое. Подобным же образом он правит и одну из моих статей об Индии *; там, где я называю холеру «the Indian's *revenge* upon the Western World» **, он правит на «the Indian *ravages*» ***, что является бессмыслицей. — Кстати, эту «revenge» Фрейлигрaт выпросил для стихотворения о холере, над которым еще работает [157].

В другой статье об Индии [158], о тамошних князьях, он также превратил «the skeleton of etiquette» **** в «the *seclusion* of etiquette» ***** (pitiful! ******). Пусть будет так, пока он платит.

Моя супруга также подвела меня, написав в первой статье о Пальмерстоне Ринальдо вместо Руджьеро и Альчиде вместо Альчины. Это «мелкие неприятности» писателя, у которого неразборчивый почерк [159]. Но это обидно для человека, трижды прочитавшего Ариосто в оригинале от начала до конца. Divino ******* Ариосто!

От Ариосто до Клейна большая дистанция или, вернее, долгое падение, и к тому же casus obliquus ********. Папаша Клейн писал мне, — разумеется, ни одним словом не обмолвился о своих разногласиях и кляузах, — а просил только рекомендовать его Вейдемейеру и тебе. В своем ответе (Пипер не писал ему относительно вас *ни единой строчки*) я, естественно, не написал ни слова, позволяющего считать, что Вейдемейер мне *не друг* [160]. Разве мог я допустить такую глупость и подлость? Г-н Клейн, очевидно, из безобидного высказывания, что Клусс «является *самым* талантливым и самым энергичным представителем нашей партии в Америке» [161], сделал заключение, что я отказываю Вейдемейеру и в таланте и в энергии. Впрочем, голова Клейна совершенно неспособна на такую софистическую словесную игру. Поэтому это его высказывание — всего лишь взятая с потолка чушь, чтобы дать выход

---

* *К. Маркс.* «Военный вопрос. — Парламентские дела. — Индия». *Ред.*

** — «индийской *местью* западному миру». *Ред.*

*** — «индийские *опустошения*». *Ред.*

**** — «основы этикета». *Ред.*

***** — «*уединение* этикета». *Ред.*

****** — ничтожный! *Ред.*

******* — Божественный. *Ред.*

******** — буквально: «косвенный падеж»; в переносном смысле: «относится к другой области». *Ред.*

своему раздражению. Несмотря на все это, Вы правильно поступили, сударь, что написали г-ну Снагу *.

Клейн действительно пользуется влиянием среди золингенских рабочих, а они лучшие в Рейнской провинции. Никогда, ни в пьяном, ни в трезвом виде я, со своей стороны, не говорил, что *рабочие* годятся только как пушечное мясо, хотя тех *субъектов,* до уровня которых постепенно опускается Клейн, я считаю вряд ли пригодными даже для этого. Тебе следует обращаться с маленьким Клейном ** *осторожно,* — ты это хорошо умеешь, — как с орудием, которое — кто знает? — может еще понадобиться in a time of action ***.

Письмо Пиперу передал. С «Gradaus» все покончено, так как газета не платит, а Пипер слишком нуждается, чтобы даром писать для нее.

Относительно «Reform» я подумаю, что́ можно будет поручить другим. Единственный, от кого можно ожидать реальной помощи, — *Энгельс.* Красный Вольф **** женился, он торгует в розницу ходячими фразами у Пруца, Гуцкова и Котта, и для нас в данный момент гроша ломаного не стоит. Лупус ***** не пишет; он так упрям, что невозможно заставить его забыть неудачу с вейдемейеровской «Revolution». Дронке теперь устроился конторским служащим в Брадфорде, ленив как гризетка. Веерт вот уже почти год как совершает поездку с коммерческими целями по Северной и Южной Америке. Энгельс действительно перегружен работой, но поскольку он — настоящая энциклопедия, работоспособен в любое время дня и ночи, трезвый и навеселе пишет и соображает быстро, как черт, от него все же можно чего-то ожидать в этом деле.

Геройский подвиг Гейнцена меня необычайно развеселил. Если вам когда-нибудь снова придется задать головомойку этому субъекту, то используйте его грубое невежество и то, с каким трудом этот несчастный перенимает фразы своих противников, после того как они уже утратили свою свежесть и стали избитыми. Великолепно, как этот субъект гонится за *престижем.* И вместе с этим получает тумаки! И поделом ему.

Земельная рента. В «Нищете» я привожу пример ******, как

---

* — Клейну (иронически назван Снагом — по имени персонажа из комедии Шекспира «Сон в летнюю ночь»). *Ред.*

** Игра слов: «klein» — маленький; Klein — фамилия. *Ред.*

*** — в момент действия. *Ред.*

**** — Фердинанд Вольф: *Ред.*

***** — Вильгельм Вольф. *Ред.*

****** См. настоящее издание, т. 4, стр. 175. *Ред.*

в Англии земля, которая на определенном уровне науки считалась неплодородной, при дальнейшем прогрессе науки становится наиболее плодородной. В качестве факта, имеющего общее значение, могу указать на то, что повсюду в средние века, особенно в Германии, возделывались преимущественно *тяжелые суглинистые почвы,* как по *своей природе* более плодородные. Но в течение последних 4—5 десятилетий, благодаря разведению картофеля, овцеводству и связанному с этим внесению удобрений и т. д., на первый план выдвинулись *легкие песчаные почвы,* тем более что они не требуют расходов на дренаж и т. д.; с другой стороны, химические удобрения легко восполняют то, чего в этих почвах не хватает. Отсюда, следовательно, видно, насколько *относительным* является «плодородие», даже *«естественное»* плодородие. В то же время видно, как плохо осведомлен г-н Кэри, даже в истории, если полагает, что всегда начинают с *наименее плодородных* земель. Из чего он это заключает? Из того, что тропические болота чертовски плодородны, но для их освоения требуется цивилизация. Однако тропическое болото само по себе плодородно для сорняков, а отнюдь не для полезных трав. Цивилизация явно возникает в тех районах, где *пшеница* произрастает в диком состоянии, как это имело место в определенной части Малой Азии и т. д. Именно такую землю историк справедливо называет *естественно* плодородной, а не ту, на которой растут ядовитые растения и где требуются большие усилия по культивации для того, чтобы сделать ее плодородной *для* человека. Ведь плодородие есть лишь отношение земли к человеческой потребности, а не абсолютное понятие.

Закон Рикардо действителен лишь для *буржуазного* общества. Там, где буржуа лишь *как таковой* соотносится с землей, а все крестьянские, или феодальные, или патриархальные отношения устранены, там закон поэтому действует в его наиболее чистом виде, то есть, прежде всего, *на рудниках* по добыче благородных металлов и на *плантациях,* где выращиваются такие *коммерческие культуры,* как сахарный тростник, кофе и т. д. Подробнее об этом — в другой раз. В обоих случаях буржуа рассматривает эксплуатацию земли и использование ее прежде всего с чисто коммерческой точки зрения.

Русские канальи, хотя они и не кажутся мне опасными для Европы, чертовски насолят нам, немцам. Мы сидим в самой луже между калмыками и crapauds *.

* — французскими обывателями. *Ред.*

Прилагаю номер «People's Paper».
Vale faveque *.

Твой *К. М.*

Полностью публикуется впервые

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого и английского

21

ЭНГЕЛЬС — ФЕРДИНАНДУ ФРЕЙЛИГРАТУ [162] В ЛОНДОН

[Отрывок]

[Манчестер, 24—25 февраля 1857 г.]

Из литературных произведений Веерта ** сюда прибыла пока лишь одна юмористическая история торговли *** (фрагмент, относящийся к Брюссельско-Брадфордскому периоду, 1845/47 [163]), но Штейнталь ожидает еще один ящик с бумагами. Я очень охотно сделаю все возможное, чтобы получить эти вещи; но нужно, чтобы брат Веерта **** написал мне письмо с тем, чтобы у меня был юридический документ. Вряд ли это вызовет большие затруднения, Штейнталь готов всячески содействовать. В частностях, однако, возможно возникнут некоторые разногласия.

Дневники, насколько я узнал от самого Веерта во время его последнего пребывания здесь, содержат лишь скупые заметки.

Тем не менее, как уже сказано, как только я буду уполномочен заняться этим делом, то прослежу за тем, чтобы получить все.

Впервые опубликовано в книге: M. Häckel. «Freiligraths Briefwechsel mit Marx und Engels». Teil I, Berlin, 1968

Печатается по рукописи письма Фрейлиграта К. Веерту от 26 февраля 1857 г.

Перевод с немецкого

На русском языке сохранившийся отрывок полностью публикуется впервые

---

* — Будь здоров и ко мне благосклонен. *Ред.*
** — Георга Веерта. *Ред.*
*** *Г. Веерт.* «Юмористические наброски из немецкой торговой жизни». *Ред.*
**** — Карл Веерт. *Ред.*

22

МАРКС — ФРАНЦУ ДУНКЕРУ

В БЕРЛИН

[Лондон], 30 мая 1859 г.

Милостивый государь!

Я не нахожу опечаток в присланных мне листах *. Прилагаю для Вас этот конверт с тем, чтобы при желании Вы могли востребовать с прусской почты деньги за франкирование. Я заплатил 4 шилл. и несколько пенсов за этот пакет и 2 шилл. и т. д. за предпоследний. Конверт от последнего поступления находится в руках английского почтового ведомства, согласно разъяснению которого все подобного рода почтовые посылки, даже когда они франкированы, должны оплачиваться при получении в том случае, если они посылаются не *через Кале*.

Всецело преданный Вам

д-р ***К. Маркс***

Публикуется впервые *Печатается по рукописи*
Перевод с немецкого

23

ЭНГЕЛЬС — Э. ДЖ. ФОЛКНЕРУ [164]

В МАНЧЕСТЕРЕ

Манчестер, 2 ноября 1859 г.

Дорогой Ф[олкнер]!

Подойдет ли нечто вроде прилагаемого наброска? Я загляну еще сюда до 7 часов.

Ваш ***Ф. Э.***

[Черновик]

Г-ну Даниельсу

Милостивый государь!

После того что произошло между нами в известный вечер, я первым принес бы Вам те извинения, которые при подобных обстоятельствах порядочный человек обязан принести

* Имеются в виду корректурные листы работы К. Маркса «К критике политической экономии». *Ред.*

другому, если бы Вы сразу не предприняли таких шагов, которые совершенно лишили меня возможности поступить таким образом. Я, правда, тут же попросил одного моего друга посетить Вас с этой целью, но когда он пришел, было уже слишком поздно. Если г-жа Даниельс, как я слыхал, считает себя оскорбленной чем-либо сказанным мной, то я очень сожалел бы, если бы самым решительным образом не взял обратно любое выражение, показавшееся оскорбительным даме, с которой не имею чести быть знакомым и на репутацию которой мне по этой причине не могло и в голову прийти бросать даже самую легкую тень.

Что касается другого дела между Вами и мной, то я очень сожалею, что подобный инцидент произошел, и я готов уплатить Вам 30 ф. ст. в качестве компенсации.

С почтением

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, 1 изд., т. XXV, 1936 г.

Печатается по рукописи
Перевод с английского

24

МАРКС — МОРУ ПЕРЦЕЛЮ [165]

В СЕНТ-ЭЛЬЕ

Лондон, 16 апреля 1860 г.
9, Grafton Terrace, Maitland Park, Haverstock Hill

Глубокоуважаемый г-н генерал!

В интересах произведения, которое я намерен опубликовать о бонапартистских происках *, я беру на себя смелость обратиться к Вам, как к одному из самых верных поборников европейской свободы. Во время последней итальянской войны Вы обнародовали заявление, в котором показали, что разобрались в обмане и поэтому своевременно удалились со сцены — весомое доказательство Вашего превосходства над комедиантом Кошутом и его сикофантами. К сожалению, я затерял это заявление. По этому поводу я обратился к Семере в Париж [166]. Он адресовал меня к Вам. Не соблаговолите ли Вы в связи с этим прислать мне копию этого заявления вместе с пояснениями того, как венгры были обмануты в Италии; этим Вы окажете услугу справедливому делу.

* *К. Маркс.* «Господин Фогт». *Ред.*

Уже летом 1859 г. в статьях *, опубликованных мною в «New-York Tribune» и лондонской «Free Press» [167], я назвал Вас как единственного человека среди венгерской военной эмиграции, не принадлежавшего ни к числу тех, кто подкуплен или обманут французско-русской дипломатией, ни к числу увлеченных фантасмагориями Кошута, и в подготовляемой мной новой книге я охотно бы отвел Вам надлежащее почетное место.

Осмеливаюсь напомнить Вам, что еще в 1848—49 гг., в качестве главного редактора «*Neue Rheinische Zeitung*», я был в Германии самым решительным защитником революционной Венгрии. И теперь, как и тогда, я рассматриваю *независимость и самостоятельность Венгрии как conditio sine qua non* ** *избавления Германии от рабства.* Но я столь же определенно отвергаю стремления тех, кто пытается опошлить понятие *национальности,* прикрывая им московитско-бонапартистские интриги.

С глубоким уважением
Всецело преданный Вам

д-р ***Карл Маркс***

Впервые опубликовано на языке оригинала и на венгерском языке в журнале «Párttörténeti Közlemények» № 4, Budapest, 1966

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого
На русском языке публикуется впервые

25

МАРКС — ЛАУРЕ ЛАФАРГ [168]

В ПАРИЖ

Лондон, 22 декабря 1868 г.

Мое дорогое дитя!

Я хотел послать тебе, вместе с Рюккертом ***, одну поистине восхитительную книгу — «*Цветы восточной мистики*» *Толука.* Но la plus belle fille de France ne peut donner que ce qu'elle a ****. Эту книгу нельзя было достать во всем Лондоне. Я заказал ее в Германии. Ты получишь ее через три недели.

---

* *К. Маркс,* «Кошут и Луи-Наполеон». *Ред.*

** — *непременное условие. Ред.*

*** Возможно, имеется в виду одно из изданий стихотворений Ф. Рюккерта. *Ред.*

**** — самая красивая девушка Франции может дать только то, что у нее есть. *Ред.*

Скажи Лафаргу, что он должен извинить мое молчание. Последние месяцы я был действительно перегружен работой, так как хотел закончить некоторые исследования до начала нового года. Однако отложить дело еще не значит отказаться от него совсем. А пока скажи Лафаргу, что д-р Хантер, несмотря на его прекрасный отчет, не знаком, как и большинство англичан, с прошлой (социальной) историей своей собственной страны. Разорение сельскохозяйственных рабочих не имеет ничего общего с хлебными законами 1815 года [169]. Если он хочет знать действительные причины, которые довели их до нынешнего плачевного состояния, тебе следует перевести ему главу VI, раздел II («*Первоначальное накопление*») моей книги *.

Счастливого Нового года

Твой искренне преданный «Старик»

К. Маркс

Впервые полностью опубликовано в журнале «Коммунист» № 17, 1980 г.

Печатается по рукописи
Перевод с английского

26

ЭНГЕЛЬС — ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ) В ЛОНДОН

Манчестер, 9 июля 1869 г.

Дорогая Женни!

Большое спасибо за два твоих милых письма [170] и за пиво, которое благополучно прибыло в среду и было испробовано в четверг после того, как отстоялось в течение суток. Я только что спускался в погреб за новой бутылкой; пиво очень приятное и особенно пришлось по вкусу Лиззи **, так как оно ей больше напоминает ее излюбленное «баварское», чем обычное венское пиво. Пиво, можно в этом не сомневаться, скоро будет выпито, тем более, что, как я опасаюсь, оно, будучи легче обычного венского пива, не сохранится очень долго в жару, — так что найдется много поводов часто «нырять» в погреб за бутылкой-другой «того самого».

Меня, да и всех нас, очень позабавило твое описание этого в высшей степени аристократического суаре. Краткое печат-

* — первого тома «Капитала» первого издания (см. настоящее издание, т. 23, стр. 725—773). *Ред.*

** — Бёрнс. *Ред.*

ное предупреждение относительно толпы и тот факт, что оно рассылается вместе с приглашениями, более чем характерны для «подобной компании», как говорят у нас в Ланкашире. Со стороны этих британцев также очень мило, что они объявляют этот свой излюбленный «вульгарный обычай» «принятым по всей Европе», — он и впрямь принят всюду, куда ни ступит нога британского сноба, — и все они в душе снобы и лакеи! Хотелось бы все же, хотя бы раз, увидеть то место на континенте, где был бы выпущен подобный циркуляр по такому случаю. Впрочем, из всей этой истории явствует, что проникновение богатых выскочек начинает давать себя знать также и в аристократических сферах и фактически в настоящее время затопляет «общество». Тем лучше. Твое описание, как и циркуляр, полностью применимы и к нашему манчестерскому псевдо-«обществу», и чем больше оманчестеривается аристократический сброд в Лондоне, тем утешительнее для нас.

Сейчас я как раз переживаю медовый месяц своей недавно обретенной свободы, и незачем тебе говорить, что вовсю ею наслаждаюсь [171]. Поскольку мне все еще приходится щадить зрение, хотя дело идет на поправку, то я еще не засел за регулярную работу, да, собственно, не сумею это сделать, пока не будут улажены все мои коммерческие дела, на что уйдет около месяца. Тем временем я много брожу вместе с Тусси и теми членами семейства — как человечьей, так и собачьей породы,— которых мне удается увлечь с нами. Мы, то бишь Тусси, Лиззи, Мери Эллен * и я, а также два пса, только что вернулись с прогулки в Хитон-чепл лугами, — это около 5—6 миль тем путем, какой мы избрали, — и мне специально поручено уведомить тебя, что эти две милые леди выпили по две кружки пива *a-piece* ** (таков ланкаширский диалект, на котором я получил это предписание). Не удивительно, что домой мне пришлось их доставить на поезде (благо имеется станция примерно в семи минутах ходьбы от нашего дома), но, едва прибыв домой, они вместе со мной набросились на твое легкое немецкое пиво. В настоящий момент они готовят себе чай, или сами готовятся к чаю, — не знаю, что из двух, а затем последует чтение ирландских рассказов, которое, вероятно, продлится почти до самого сна, если только для разнообразия не поговорят немного об «осужденной нации» ***.

---

* — Мери Эллен Бёрнс. *Ред.*

** — *на каждого. Ред.*

*** «Convicted nation» — это выражение нередко употреблялось Марксом и Энгельсом в отношении Ирландии. *Ред.*

Как бы то ни было, им это, видимо, нравится, а раз так, то и у меня нет никаких возражений.

Пока что все они, и я в том числе, шлют тебе сердечные приветы.

Искренне твой

Ф. Энгельс

Если ты и Мавр уедете в Германию в конце этого месяца и не возвратитесь до конца сентября, вполне возможно, что я там где-нибудь с вами встречусь *.

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: «Friedrich Engels 1820—1970. Referate. Diskussionen. Dokumente», Hannover, 1971

Печатается по рукописи
Перевод с английского и немецкого
На русском языке публикуется впервые

27

ЭНГЕЛЬС — ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ) В ЛОНДОН

Манчестер, 8 августа 1869 г.

Дорогая Женни!

Я получил от Лиззи предписание поблагодарить тебя от ее имени за прекрасный и очень удачно выбранный подарок — том «Ирландских мелодий» Мура [172]. Ты не могла бы доставить ей большего удовольствия. Она с детства знает большинство этих мелодий, но едва ли одну из них с начала до конца, а теперь благодаря книге она может освежить их в своей ослабевшей памяти.

В следующее воскресенье ** состоится большой ирландский концерт, на который должна собраться вся компания — фении и не фении, осужденные и не осужденные. Мне жаль лишь, что все музыкальные дарования в нашем доме окажутся не в состоянии полностью использовать эту книгу, когда Тусси нас покинет; но тогда Мери Эллен будет *вынуждена* приобрести необходимые для этого знания.

Когда вы с Мавром отправляетесь в Голландию и Германию? [173] Теперь, наконец, я уладил свои дела. Мне необходимо быть в Остенде вечером 17-го или утром 18-го августа, и я намерен пробыть там около недели [174]. В Лондон я, вероятно, заеду 16-го, в понедельник, чтобы провести день с вами и выяснить,

* См. следующее письмо. *Ред.*
** — 15 августа. *Ред.*

нельзя ли устроить встречу с тобой и Мавром где-нибудь в Германии. Если нет, то я, по всей вероятности, из Остенде вернусь прямо домой. Надеюсь, однако, что тем временем ваши планы в достаточной мере определятся, и это позволит нам распить бутылку рейнвейна на родине этого вина.

Сердечный привет Мавру и твоей маме.

Остаюсь преданный тебе

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: «Friedrich Engels 1820—1970. Referate. Diskussionen. Dokumente», Hannover, 1971

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке впервые опубликовано в журнале «Вопросы истории КПСС» № 11, 1980 г.

28

ЭНГЕЛЬС — ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ) В ЛОНДОН

Манчестер, 17 марта 1870 г.

Дорогая Женни!

Поздравляю тебя с вполне заслуженным успехом [175]. Очень важно, что г-н Брус вынужден был пробормотать извинения во вчерашнем номере «Daily News» [176]. Теперь необходимо показать всю их пустоту, а это не трудно. Вот некоторый материал, так как я не знаю, найдется ли у вас еще один экземпляр «Отчета» Поллока и Нокса [177] и «Вещей, не известных широкой публике».

Брус говорит:

«Что касается жалобы, что он был вынужден мыться в грязной воде, то члены комиссии после тщательного расследования тюремных порядков заявляют: «Было бы излишним подробно останавливаться на подобном вздоре»».

Что же говорят члены комиссии? Стр. 23:

«В час, отведенный для мытья, он стоял под № 1 в партии из 30 человек, *он не был вызван мыться первым*. Оказалось, что дежурный тюремщик один раз начинал вызывать с № 1, на следующей неделе — с № 30; на третьей неделе он брал первыми №№ 16 и 17, а затем переходил к фланговым *с тем, чтобы каждый по очереди мог оказаться первым*, иначе возникло бы общее недовольство. *Было бы излишним подробно останавливаться на подобном вздоре*» *.

Таким образом, вздором является не утверждение, что Р[осса] ** был вынужден мыться в грязной воде, в которой

* Слова курсивом в цитате выделены Энгельсом. *Ред.*

** — О'Донован-Росса. *Ред.*

мылись преступники. Нет, *а тот факт, что он жалуется на это.* Брус искажает признаваемый членами комиссии факт, заявляя, будто они этот факт трактовали «как вздор». Так Брус трактует истину.

По поводу самого факта заключенный Клонмел заявляет («Вещи, не известные широкой публике», стр. 9) [178]:

«широкой публике не известно, что нам приходилось мыться в той же самой воде, в которой до этого или одновременно с нами мылось несколько уголовных преступников».

Далее, я хотел бы еще заметить, что слова penal servitude равнозначны французским travaux forcés *, или так называемые galéres **, точно так же, как convict prison = французскому bagne ***, а convict = galérien ****.

Прилагаемая вырезка — передовая статья из здешней газеты Джона Брайта *****. «Manchester Guardian» также помещает передовую статью об этом, перепечатку из вчерашнего номера «Times» [179], но с примечанием, что политические заключенные все же вправе претендовать на некоторое уважение.

Nota bene ******: если у тебя нет упомянутого «Отчета» и «Вещей...», то я могу сразу же их тебе выслать.

Ты бы видела, как обрадовала вся эта история мою жену. Она бесконечно благодарна тебе за то, что ты разоблачила эти мерзости, и посылает тебе веточку трилистника *******, так как сегодня день св. Патрика, а мы не знаем, имеется ли в ваших местах трилистник. Для Тусси тоже прилагается трилистник.

Сердечный привет Мавру, твоей маме, Тусси и Елене.

Твой *Ф. Энгельс*

Впервые опубликовано в книге: «Friedrich Engels 1820—1970. Referate. Diskussionen. Dokumente», Hannover, 1971

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

На русском языке впервые опубликовано в журнале «Вопросы истории КПСС» № 11, 1980 г.

---

* — каторжные работы. *Ред.*
** — галеры. *Ред.*
*** — каторга. *Ред.*
**** — каторжник. *Ред.*
***** — «Manchester Daily Examiner and Times». *Ред.*
****** — Заметь себе. *Ред.*
******* Трилистник — национальная эмблема Ирландии. *Ред.*

29

МАРКС — РИЧАРДУ ДЖОЗАЙЯ ХИНТОНУ [180] В ВАШИНГТОН

[Отрывок]

[Брайтон, около 25 августа 1871 г.]

Мы испытываем великую нужду в деньгах... В связи с событиями Коммуны наши расходы и обязательства возросли, тогда как поступления с континента прекратились из-за войны, которая им предшествовала. Мы сейчас почти не успеваем отвечать на все письма, которые приходят из различных частей страны (Англии) от лиц, желающих получить сведения об Интернационале, и от секций, создаваемых в провинции. Образуются также ирландские секции, и у нас в Генеральном Совете теперь имеется секретарь для Ирландии в лице Мак-Доннела, известного фения. Кроме того, к нам обратились из Индии и Новой Зеландии.

Намечается возобновление деятельности Парижского федерального совета. В конечном итоге Тьеру удалось схватить лишь очень немногих из наших людей. Среди всех его пленников нет ни одного видного члена нашего Товарищества, и лишь двое или трое пропали без вести; они, вероятно, были убиты в последние дни боев, так как мы не можем разыскать никаких их следов. Многие из тех, о которых не раз сообщали как о расстрелянных и передавали даже подробности, снова неожиданно появились и сейчас находятся в безопасности здесь * или в Швейцарии.

Эмигранты Коммуны здесь очень бедствуют, а человек пятьдесят — шестьдесят не имеют никаких средств существования. Деньги поступают очень медленно. Будет выпущено обращение к рабочим вашей страны, мы рассчитываем, что на него щедро откликнутся.

Напечатано в газете «The World» № 3687, 21 сентября 1871 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с английского
На русском языке публикуется впервые

---

* — в Англии. *Ред.*

30

МАРКС — ЭДУАРУ ВАЙЯНУ В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 22 октября [18]71 г.

Господин Вайян!

Так как я сдаю брошюру * в печать в ближайший понедельник, не откажите в любезности прислать свои исправления как можно скорее.

Что касается резолюции о политическом действии [181], то первоначальная форма, приданная ей комиссией (в составе Энгельса, [Мартена] ** и Ле Муссю), и дальнейшие поправки, принятые голосованием Генерального Совета, привели к такой путанице, что я был вынужден внести изменения в расположение текста.

Всегда Ваш

Карл Маркс

Впервые опубликовано на языке оригинала в журнале «International Review of Social History», Vol. XVII, 1972, Parts I—II

Печатается по тексту журнала
Перевод с французского
На русском языке публикуется впервые

31

МАРКС — ФИРМЕ «АШЕР И К°» [182] В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 13 февраля [18]72 г.

Милостивый государь!

Вместе с этими строками посылаю Вам единственный экземпляр «Учредительного Манифеста» ***, которым я пока еще располагаю.

Преданный Вам

Карл Маркс

Публикуется впервые

Печатается по рукописи
Перевод с английского

---

* *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. «Резолюции конференции делегатов Международного Товарищества Рабочих, состоявшейся в Лондоне с 17 по 23 сентября 1871 года». *Ред.*

** Имя написано неразборчиво; третьим членом комиссии был К. Мартен. *Ред.*

*** *К. Маркс*. «Учредительный Манифест Международного Товарищества Рабочих». *Ред.*

32

ЭНГЕЛЬС — УИЛЬЯМУ БЁРСУ [183]

В МАНЧЕСТЕР

[Черновик]

[Лондон], 22 февраля [18]72 г.

В ответ...* позволю себе сообщить, что г-на Глязера ** мне горячо рекомендовали и что я считаю его безупречно порядочным человеком, к тому же не лишенным средств и вряд ли способным взять на себя обязательства, которые он не смог бы выполнить; поэтому, если бы мне пришлось вести с ним дела, я без колебаний открыл бы ему кредит в пределах определенной суммы, скажем от 100 до 200 ф. стерлингов.

Публикуется впервые

Печатается по рукописи
Перевод с английского

33

МАРКС — ЭДУАРУ ВАЙЯНУ

В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 4 апреля [18]72 г.

Дорогой Вайян!

Жду Вас завтра вечером, в 7 часов, ко мне на обед; будет...*** и еще несколько друзей.

Всегда Ваш

Карл Маркс

Вы меня очень обяжете, если одолжите мне книгу Вильтара **** (не знаю ее названия), в которой содержится французский перевод нашего воззвания о гражданской войне во Франции *****.

Впервые опубликовано на языке оригинала в журнале «International Review of Social History», Vol. XVII, 1972, Parts I—II

Печатается по тексту журнала
Перевод с французского
На русском языке публикуется впервые

---

* В рукописи здесь отточие. *Ред.*

** — де Вильброра. *Ред.*

*** Имя написано неразборчиво. *Ред.*

**** *Э. Вильтар.* «История Интернационала». *Ред.*

***** *К. Маркс.* «Гражданская война во Франции. Воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих». (Перевод с первого английского издания.) *Ред.*

34

МАРКС — ЭДУАРУ ВАЙЯНУ В ЛОНДОНЕ *

[Лондон], 24 мая 1872 г.

Дорогой Вайян!

Серрайе получил из Брюсселя от некоторых тамошних изгнанников письмо, которое, по-моему, вызывает необходимость принять здесь меры к тому, чтобы по возможности предотвратить возникновение нового скандала среди коммунаров. Именно с этой целью я условился с Серрайе просить Вас (и через Вас *Арно*), Курне и Ранвье прийти ко мне завтра вечером (*в субботу, в 8 или 9 часов,* как Вам будет удобно), чтобы договориться, что нам необходимо сделать (разумеется, Генеральный Совет не имеет никакого отношения к этому делу).

Всегда Ваш

Карл Маркс

Я получил письмо от Роша, который работает теперь на угольной шахте в Боринаже.

Впервые опубликовано на языке оригинала в журнале «International Review of Social History», Vol. XVII, 1972, Parts I—II

Печатается по рукописи. Перевод с французского

На русском языке публикуется впервые

35

ЭНГЕЛЬС — ДЖ. МОЛСУОРТУ В ЛЕСТЕР

[Черновик]

[Лондон, 5 июня 1872 г.]

...** вполне можно положиться на добрую репутацию г-на Глязера, подтверждение честности которого, я не сомневаюсь, Вы всегда найдете во всех деловых отношениях с ним. Что касается его средств, то не могу дать Вам сколько-нибудь определенной информации. Однако, достаточно доверяя ему в том, что он не стал бы заказывать больше, чем сможет оправдать, я бы без колебаний предоставил ему определенный кредит,

* Письмо написано на бланке Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих. *Ред.*

** Начало письма отсутствует. *Ред.*

в пределах, скажем, 100 ф. ст. и даже больше. Я полагаю, что ограничив Ваш кредит для начала 200 ф. ст. и увеличивая его в дальнейшем по мере того как сделки будут заключаться и Вы ближе познакомитесь с ним, Вы сможете быть совершенно спокойны.

Именно так поступил бы я, будь я в Вашем положении.

Публикуется впервые *Печатается по рукописи*
Перевод с английского

36

ЭНГЕЛЬС — ФИРМЕ «СМАРТ И К⁰»

*В ЛЕСТЕР **

[Черновик]

[Лондон, 3 июля 1872 г.]

Г-н Г[лязер] в высшей степени уважаемый человек, хорошо известный в Брюсселе, и я не сомневаюсь, что в его лице Вы всегда найдете вполне порядочного и честного человека в деловом отношении. Насколько мне известно, он не лишен средств, и если бы мне пришлось вести с ним дела, я без колебаний открыл бы ему кредит в пределах сотни-другой фунтов стерлингов.

Публикуется впервые *Печатается по рукописи*
Перевод с английского

37

МАРКС — ЖЮСТУ ВЕРНУЙЕ

В ПАРИЖ

[Лондон], 15 августа 1872 г.

Уважаемый гражданин!

Судя по письму, полученному вчера от г-на Лашатра [184], я должен был бы впредь направлять корректуры ** г-ну Лаюру. Однако г-н Лашатр забыл дать мне адрес г-на Лаюра. Вот почему я направляю эти строки Вам.

На прошлой неделе я послал г-ну Дерво по последнему адресу, который он мне дал, — 34, Rue Fontaine, Quartier

* Написано на бланке фирмы. *Ред.*
** — французского издания первого тома «Капитала». *Ред.*

St. Georges — рукопись II отдела. Подтверждения о получении я пока не имею.

Я также послал ему в прошлый понедельник корректуру 6-го выпуска, которую *подписал в печать* (предварительно я внес обозначенные в ней немногочисленные исправления).

Надеюсь, что все это прибыло в издательство. Если Вы получили № 6 и внесли поправки, я разрешаю Вам, как этого просит г-н Лашатр, немедленно приступить к печатанию 1—6 выпусков.

Не откажите в любезности прислать мне ответ с обратной почтой.

Искренне преданный Вам

Карл Маркс

Публикуется впервые *Печатается по рукописи*
Перевод с французского

38

ЭНГЕЛЬС — МАЛЬТМАНУ БАРРИ [185]
В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 19 сентября 1872 г.

Дорогой Барри!

Маркс просит меня послать Вам несколько данных о людях из Холл оф Сайенс [186], вот они; надеюсь, этого окажется достаточно. Маркс сказал, что пошлет Вам циркуляр Генерального Совета * относительно этих субъектов, но для гарантии прилагаю один экземпляр, который прошу вернуть.

Искренне Ваш

Ф. Энгельс **

Примерно в апреле сего года горстка людей, якобы представляющих несколько никому не известных обществ, объединилась под широковещательным названием Всемирный федералистский совет Международного Товарищества Рабочих и примыкающих к нему обществ [187]. Ни одно из обществ, на представительство которых они претендовали, не входило в Интернационал. Никто из этих лиц не был членом Интернационала, напротив, двое были исключены из него. Именно по этой причине они и добивались права занять место действовавшего

* *К. Маркс.* «Заявление Генерального Совета по поводу Всемирного федералистского совета». *Ред.*

** Подпись Энгельса заверена копиистом. *Ред.*

тогда Генерального Совета и захватить в собственные руки руководство Интернационалом. Циркуляр Генерального Совета выставил их на посмешище всей Европы, и на время они замолчали [188]. Теперь те же самые лица вновь появляются под названием Всемирного федералистского конгресса. Мы находим здесь снова того самого Ландека, который на последнем процессе Интернационала в Париже (июнь 1870 г.) торжественно обязался перед префектом полиции не заниматься больше ни политикой, ни делами Интернационала [189] и был затем исключен из лондонского Общества французских эмигрантов. Тот же Везинье — автор целой библиотеки непристойных книг о Луи-Наполеоне — исключенный из Интернационала комиссией, назначенной Брюссельским конгрессом в 1868 г. [190], и из лондонского Общества эмигрантов в 1872 году. Тот же Шнейдер, разоблаченный в немецкой печати как провокатор, срывавший собрания рабочих (на утро полиция обычно рассчитывалась за разбитые им и его пособниками окна, зеркала и мебель), и как мошенник. Тот же Зеленский, его правая рука, а также Адольф Смит и т. д. Кроме того, мы видим еще несколько новых претендентов на известность вроде поляка Милеского, который во время конференции переводил все речи на польский язык исключительно для себя самого, поскольку бо́льшую часть времени он был единственным поляком, присутствовавшим на ней, и Уде, чьи безрассудства во время Коммуны еще свежи в памяти многих. Прибавьте к ним несколько бедствующих немецких рабочих из Ист-Энда, и Вы получите весь состав этого Всемирного конгресса, насчитывающего двадцать пять мошенников и глупцов.

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: «Friedrich Engels 1820—1970. Referate. Diskussionen. Dokumente». Hannover, 1971

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

39

МАРКС — П. ВАН ДЕР ВИЛЛИГЕНУ [191] В ЛОНДОНЕ

Лондон, 4 октября 1872 г.

Милостивый государь!

Весьма благодарен за Вашу брошюру. Отчет о Гаагском конгрессе появится только через некоторое время, и тогда я пришлю Вам один экземпляр.

Прилагаю первый выпуск французского перевода моей книги «Капитал». Одновременно посылаю Вам вышедшие пока что 4 выпуска второго немецкого издания *.

Вы должны извинить меня за то, что вследствие абсолютного недостатка времени и чрезмерной занятости я не ответил Вам раньше на Ваши различные письма. Буду рад видеть Вас у себя дома в один из вечеров на следующей неделе (например, в среду).

Преданный Вам

Карл Маркс

Публикуется впервые *Печатается по рукописи*

Перевод с немецкого

40

МАРКС — МОРИСУ ЛАШАТРУ

В САН-СЕБАСТЬЯН

Лондон, 12 октября [18]72 г.

Дорогой гражданин!

Надеюсь Вы извините мое долгое молчание, приняв во внимание, что я был перегружен работой. Я освободился, наконец, от организационной работы, которая тяжелым грузом ложилась на меня как на члена Генерального Совета Интернационала и которая с каждым днем становилась все более несовместимой с моими теоретическими занятиями; я и в данный момент еще очень занят некоторыми работами, порученными мне Гаагским конгрессом, но после этого смогу более свободно располагать своим временем.

Первая серия «Капитала» ** в общем хорошо выполнена, — я говорю о вещах, ответственность за которые лежит на издателе. Однако я был неприятно поражен появлением *опечаток*, которых не было в последних корректурных листах, исправленных мной. В качестве примера посылаю Вам часть II выпуска стр. 16, где Вы сможете прочитать:

«Ensuite nous avons vu que dès qu'il s'exprime dans la valeur, tous les caractères qui distinguaient le travail productif de valeurs d'usage disparaissent» ***.

В опубликованном же II выпуске (стр. 16) этой фразе придан такой вид, что она лишена всякого смысла:

* — первого тома «Капитала». *Ред.*

** — французского издания первого тома «Капитала». *Ред.*

*** «Впоследствии обнаружилось, что и труд, поскольку он выражен в стоимости, уже не имеет тех признаков, которые принадлежат ему как созидателю потребительных стоимостей». *Ред.*

«Ensuite nous avons vu que dès que le travail productif s'exprime dans la valeur, tous les caractères qui le distinguaient des valeurs d'usage disparaissent» *.

Имеются другие такого же рода ошибки, список которых я послал г-ну Вернуйе, заявив ему, что не буду больше давать разрешение печатать, не просмотрев предварительно собственными глазами все пять выпусков серии, идущей в печать.

Г-н Вернуйе любезно прислал мне брошюру г-на Мориса Блока (извлечение из «Journal des Économistes»)[192]. Вот так знаток, — не знает даже, что такое *«средняя величина»*, хотя он и утверждает, что всю жизнь занимается статистикой! Я не отрицаю, что с его стороны здесь проявилось известное недоброжелательство, но вообще это скорее глупость, чем злонамеренность.

Изменения, которые необходимо было внести в перевод г-на Руа, отняли у меня много времени, однако, начиная с третьей серии, дело обстоит лучше.

В России моя книга ** имела необычайный успех; как только я немного освобожусь, пошлю Вам несколько выдержек из русских рецензий. Русский перевод (в одном толстом томе) вышел в свет в конце апреля ([18]72 г.), а меня уже уведомили из Петербурга, что предполагается второе издание в 1873 году[193].

В Гааге я застал Лауру весьма нездоровой, и состояние ее еще ухудшилось после моего отъезда. Письмо, которое я получил вчера, принесло более утешительные вести, и в следующем месяце я буду иметь удовольствие видеть ее здесь вместе с ее мужем ***.

В прошлую пятницу **** состоялось бракосочетание моей старшей дочери Женни с Лонге (который передает Вам привет).

Каково политическое положение в Испании? По моему мнению, Вы и многие другие французские изгнанники ***** (может быть, за исключением наиболее скомпрометированных) сможете вернуться домой.

Примите, дорогой гражданин, заверения в моей преданности

Карл Маркс

Впервые опубликовано на русском языке в газете «Правда», 5 мая 1970 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского

* «Впоследствии обнаружилось, что производительный труд, поскольку он выражен в стоимости, уже не имеет тех признаков, которые отличали его от потребительных стоимостей». *Ред.*

** — первый том «Капитала». *Ред.*

*** — Полем Лафаргом. *Ред.*

**** В оригинале описка. Бракосочетание состоялось в среду 9 октября. *Ред.*

***** Речь идет об эмигрантах Парижской Коммуны. *Ред.*

41

ЭНГЕЛЬС — ЖЕННИ ЛОНГЕ [194]

В ОКСФОРД

Лондон, как обычно, 30 октября 1872 г.

Дорогая Женни!

Ты, вероятно, считаешь меня очень жестоким человеком, если полагаешь, что я был бы способен злостно отравить, даже малейшей каплей уксуса, сладость твоего медового месяца. Меня бы не удивило, если бы подобное сказал обо мне Моттерсхед или Гильом, но ты! Я никак и не подозревал, что в одном из номеров * имелась эта небольшая заметка о некоем великом человеке **, которого мне лучше не называть, а если бы я ее видел, то придержал бы этот номер или прибегнул бы к методам русской цензуры, чтобы немного тебя подразнить.

То, что ты пишешь о жителях Оксфорда, служит лишь печальным подтверждением того не менее печального факта, что квартирные хозяйки одинаковы во всем мире; действительно, неизвестно еще, кто хуже — квартирные хозяйки или лендлорды ***. Разница между розницей и оптом — вот что отличает хозяйку Стенхоп-хауз от маркиза Вестминстерского, принцип тот же.

Лафарги находятся теперь здесь, и ты, несомненно, время от времени испытываешь желание приехать сюда; надеюсь, ты помнишь, что в нашем доме всегда имеется достаточно помещения как для тебя, так и для Лонге, лучшего из всех Шарлей; при этом для него найдется кровать, на которой он может укладываться не поперек, а вытянувшись во весь рост. И раз уж я завел об этом разговор, меня вдруг осенила мысль: завтра ровно в семь часов вечера мы ждем к обеду всех ваших, в том числе Лафаргов, Елену **** и других, и разве не будет для них приятным сюрпризом увидеть здесь и тебя? Я не мог написать об этом раньше, так как окончательно это решилось только сегодня, поскольку Мавр, очень загруженный работой, не мог дать определенного ответа. Но я знаю, что ты вполне способна принять решение даже завтра утром, и поэтому надеюсь,

---

* — газеты «La Emancipacion». *Ред.*

** Имеется в виду Прудон. *Ред.*

*** Игра слов: слово лендлорд (landlord) — крупный наследственный землевладелец — употребляется наряду со словом landlady для обозначения хозяина или хозяйки помещения, сдаваемого внаем. *Ред.*

**** — Демут. *Ред.*

что приедешь. А так как вообще продаются обратные билеты, действительные в течение трех-четырех дней, ты сможешь остаться здесь на несколько дней, а, возможно, и Лонге найдет время приехать в субботу, чтобы увезти тебя обратно в воскресенье или в понедельник утром. Если ты выедешь поездом в 2.30 (если только мое старое железнодорожное расписание остается в силе), то будешь здесь вовремя; мы могли бы даже до обеда сходить на Мейтленд-парк *, посмотреть, как идут у них дела. Надеюсь, что завтра утром, за завтраком, ты поразмыслишь над этим предложением и найдешь его превосходным.

Что касается чистых, нечистых и получистых [195], то их я вижу очень редко. Чистые собираются выпустить брошюру **, содержащую все их обиды, но для меня пока остается тайной, много ли они скажут о нас. Во всяком случае, они намерены создать независимое общество, откуда будет изгнана всякая антиреволюционная тенденция.

В прошлое воскресенье *** Мавр прочел лекцию у ремесленников [196]. Я привел немецкого химика-фабриканта, друга Шорлеммера («типа твоих братьев, а в остальном очень приятный уроженец Пфальца» — так охарактеризовал его Шорлеммер в незапечатанном письме!); он позволил себе некоторые возражения, но получил решительный отпор со стороны Лесснера и нескольких других рабочих.

Итак, в расчете на твою прирожденную энергию, надеюсь, что ты завтра примешь смелое решение и приедешь сюда. Это была бы самая большая радость. Моя жена **** и Пумпс *****, а также я сам сердечно приветствуем вас обоих.

Твой старый *Ф. Энгельс*

Эта страница написана по-немецки, разумеется, специально для Лонге. Лафарг неплохо владеет немецким, он мог хорошо следить за лекцией Мавра.

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: «Friedrich Engels 1820—1970. Referate. Diskussionen. Dokumente». Hannover, 1971

Печатается по рукописи

Перевод с английского и немецкого

На русском языке впервые опубликовано в журнале «Вопросы истории КПСС» № 11, 1980 г.

---

* На Maitland Park Road в Лондоне жила семья Маркса. *Ред.*
** — «Интернационал и революция». *Ред.*
*** — 27 октября. *Ред.*
**** — Лиззи Бёрнс. *Ред.*
***** — Мери Эллен Бёрнс. *Ред.*

42

МАРКС — УИЛЬЯМУ РАЙЛИ

В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 23 декабря [18]72 г.

Дорогой Райли!

Когда Хейлз пришлет свой ответ, самое лучшее будет сразу же сообщить об этом мне с тем, чтобы его письмо и наш ответ могли появиться в одном номере [197]. В то же время было бы неплохо заявить в редакционном примечании, что после всего того, что произошло, особенно после *его почтовой открытки* [198], страницы «*Herald*» * будут впредь закрыты для него.

Братски преданный Вам

Карл Маркс

Публикуется впервые *Печатается по рукописи*
Перевод с английского

43

ЭНГЕЛЬС — РУДОЛЬФУ ЗЕЙФЕРТУ [199]

В ЛЕЙПЦИГ

[Отрывок]

[Лондон, между 15 и 20 января 1873 г.]

31 декабря [1872 г.] — Письмо Либкнехту и Геппнеру [200].

6 января [1873 г.] (Финк) несколько печатных изданий, «International Herald» № 38 [201] и другие.

7 января (Финк) заказное письмо со статьей о Пруссии **.

15 января (ему же) снова «International Herald» [202] 2 номера и печатные издания.

Надо надеяться, что все благополучно прибыло.

Публикуется впервые *Печатается по рукописи*
Перевод с немецкого

---

* — «The International Herald». *Ред.*

** Ф. *Энгельс.* ««Кризис» в Пруссии». *Ред.*

44

ЭНГЕЛЬС — МОРИСУ ЛАШАТРУ

В САН-СЕБАСТЬЯН

[Черновик]

[Лондон, вторая половина февраля 1873 г.]

Гражданин!

Принимаю Ваше предложение написать очерк жизни Карла Маркса, который явится в то же время и очерком истории немецкой коммунистической партии до [18]48 г. и социалистической партии после [18]52 года.

Жизнеописание одного человека, рассматриваемое в таком аспекте, превратится в историю той партии, наиболее высоким воплощением которой бесспорно является Маркс, и будет представлять для французской демократии величайший интерес. Именно это соображение побуждает меня отвлечься от моих занятий и посвятить себя этому труду, который потребует немало исследовательской работы и времени, чтобы быть достойным своего предмета. Но я смогу взяться за дело лишь после того, как Вы сообщите мне во втором письме свои условия, о которых — очевидно по недосмотру — не упомянули в своем письме от 14 февраля [203].

Впервые опубликовано в журнале «Cahiers de l'Institut Maurice Thorez» № 28, Septembre-Octobre 1972

Печатается по рукописи

Перевод с французского

На русском языке впервые опубликовано в журнале «Коммунист» № 17, 1980 г.

45

ЭНГЕЛЬС — ЭЙГЕНУ ОСВАЛЬДУ

В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 18 марта [18]73 г.
122, Regent's Park Road

Дорогой Освальд!

Горячо благодарю за любезно присланные билеты на концерт. Тем временем мне удалось сбыть еще 2 таких же, которые я прошу передать Пумпс и за которые посылаю одновременно 10 шиллингов.

Горячий привет г-же и фрейлейн Освальд.
Дружески Ваш

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано в Marx/Engels Werke, Bd. 33. Berlin, 1966

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого
На русском языке публикуется впервые

46

ЭНГЕЛЬС — МОРИСУ ЛАШАТРУ
В САН-СЕБАСТЬЯН

[Черновик]

[Лондон, между 16 и 21 марта 1873 г.]

Гражданин!

Судя по Вашему письму от 16 марта, Вы как будто полагаете, что я «предлагаю Вам книгу о коммунистической партии», тогда как именно Вы, предложив мне написать серьезную биографию Карла Маркса *, попросили меня написать историю этой партии. Поскольку сущностью жизни Маркса всегда была его деятельность, рассказать о его жизни — значит написать историю развития философии, немецкого и международного революционного движения, начиная с [18]42 г., проследить как его личное участие в этом движении, так и то воздействие, которое оказали его произведения. Если Вам требуется биография, составленная репортером, такие уже имеются. Одна из них напечатана в «*Illustration*» [204], и если Вы мне пришлете один экземпляр, я готов внести в него необходимые поправки.

Рассматривая исследование, которое я имел в виду выполнить, как серьезный труд, я счел бы оскорбительным для Вас предположить, что, беря на себя в этом деле роль капиталиста, Вы хотели бы уклониться от соблюдения обычной социальной нормы, принятой даже в нашем буржуазном обществе, что капиталист оплачивает работника пропорционально его труду. Однако, раз Вы заявляете, что увеличиваете свой капитал лишь для того, чтобы поставить его на службу обществу, я согласен отдать свой труд при условии, что Вы выделите определенную сумму на создание интернационального еженедельного печатного органа, в котором так остро нуждается социалистическая партия, и что руководить им будет Маркс.

Впервые опубликовано в журнале «Cahiers de l'Institut Maurice Thorez» № 28, Septembre-Octobre 1972

Печатается по рукописи
Перевод с французского
На русском языке впервые опубликовано в журнале «Коммунист» № 17, 1980 г.

* См. настоящий том, стр. 447. *Ред.*

47

ЭНГЕЛЬС — УОЛТЕРУ УИТТЕРУ [205]

В ЛОНДОНЕ

[Черновик]

[Лондон, 24 июня 1873 г.]

Милостивый государь!

В ответ на Ваш запрос беру на себя смелость сообщить, что считаю г-на Де М[органа] очень честным, но не имею возможности сказать что-либо определенное относительно его средств.

Публикуется впервые *Печатается по рукописи*
Перевод с английского

48

МАРКС — ТОМАСУ ОЛСОПУ [206]

В ПЕНЗАНС

[Лондон], 23 декабря 1873 г.

Дорогой и уважаемый друг!

Меня очень беспокоило Ваше длительное молчание, так как г-н Леблан не мог ничего сообщить мне о Вашем местонахождении и занятиях. Из Вашего письма я с сожалением узнал, что мои опасения были небезосновательными, все же я горячо надеюсь, что мягкий климат Пензанса и Ваш крепкий организм помогут Вам вскоре избавиться от кашля — заболевания, которое, кстати сказать, распространилось по всей стране. Это, как принято говорить, обычная сезонная болезнь.

Моя младшая дочь * и я провели три недели в Харрогете, куда нас направил наш лечащий врач **. Спокойная жизнь, свежий воздух, минеральные воды и приятные прогулки очень помогли восстановить здоровье обоих пациентов. Когда мы приехали, сезон уже закончился, так что мы жили в своей гостинице в «блаженном одиночестве» ***. Лишь в последние дни пребывания нас потревожил и несколько развлек своим появлением пастор англиканской церкви, умудренный жизнью старик, лишенный всякого намека на ханжество, любитель

---

* — Элеонора Маркс. *Ред.*
** — Эдуард Гумперт. *Ред.*
*** *Шекспир.* «Сон в летнюю ночь», акт I, сцена первая. *Ред.*

поговорить на тривиальные темы, человек с благопристойными манерами, занятый исключительно своим желудком. Это — типичный образец современного христианина, употребляющий само это слово лишь применительно к блюдам, которые предлагал нам хозяин гостиницы. Так, например, он говорил: это — не по-христиански приготовленная баранья отбивная, если оказывалось, что ей не доставало того или иного качества. Он объездил большинство стран Европы и представлял собой ходячий справочник о всех достоинствах и недостатках различных европейских гостиниц, вечно занятый тщетным поиском идеала человечества — совершенного человека — то бишь повара. При этом он неустанно сыпал ядовитыми сарказмами по поводу чрезмерных притязаний и расточительности шахтеров черной страны *, в то время как сам занимает должность священника в Дургаме. Этот человек дал нам с Элеонорой повод постоянно вспоминать и говорить о Вас, ибо трудно представить себе более разительный контраст: Вы, можно сказать, прообраз того, чем станет человек будущего нового общества, а он, священник, — стереотипное воплощение того, чем умудрились стать люди старого общества.

Посылаю Вам сегодня следующие три выпуска «Капитала» **; в целом они менее абстрактны, нежели предыдущие. Буду очень счастлив, если они несколько скрасят часы Вашего уединения. Вообще должен сказать, что мои взгляды начинают распространяться среди рабочих континента и что тамошние высшие классы и официальные представители политической экономии, которые этим весьма недовольны, подымают много шума по этому поводу.

В бедной Испании дела еще могут поправиться, если французская реакция не одержит верх. При всех недостатках испанцам нельзя отказать в мужестве. Поражение восстания испанского рабочего класса — которое было незрелым и бессмысленным [207] — пойдет на пользу, если опыт, приобретенный дорогой ценой, поможет его руководителям избавиться от высокопарной, но пустой французской фразеологии, чтобы направить свои усилия на изучение реальных условий движения. У нас есть прекрасные люди в Мадриде и Валенсии. А в Лиссабоне мы имеем ядро действительно превосходных рабочих.

В Соединенных Штатах успехи нашей пропаганды были очень ускорены кризисом. Он сыграл для нас роль вербовщика.

---

* Имеется в виду каменноугольный и железообрабатывающий район Стаффордшира и Уорикшира. *Ред.*

** — второго немецкого издания первого тома «Капитала». *Ред.*

В Германии на предстоящих выборах [208] мы почти наверное пошлем в парламент не менее дюжины интеллигентных и энергичных рабочих. Стремительное и мощное развитие промышленности в этой стране — лучший наш агент. Бисмарк и буржуазия намереваются нанести удар по пролетарской печати, так как «респектабельная» пресса признается в своей неспособности справиться с ней, но старый король * быстро угасает, а его преемник ** вряд ли осмелится начать свое правление с непопулярных мер.

В России — как в связи с социальной дезорганизацией, последовавшей за освобождением крепостных, и ужасающим ростом финансового хаоса, так и в связи с народным недовольством, порождаемым потерей престижа страны в результате успехов Пруссии и колебаниями неустойчивой внутренней политики, сегодня делающей уступки, чтобы назавтра компенсировать их ультрареакционными мерами — накапливаются элементы всеобщего потрясения.

Таким образом, дорогой друг, что бы там ни было, а мир находится в движении. Чего стоят беспомощные усилия высшего класса Франции в момент, когда сотрясаются основы самого оплота европейской реакции — России?

С самым сердечным приветом от меня и от г-жи Маркс г-же Олсоп и наилучшими новогодними пожеланиями.

Остаюсь, дорогой и уважаемый друг,
искренне Ваш

Карл Маркс

Энгельс шлет Вам привет и немедленно же напишет Вам.

Впервые опубликовано на языке оригинала и на японском языке в журнале «Кэйдзай Гакуронсю», т. 35, № 1, Токио, 1969

Печатается по рукописи
Перевод с английского
На русском языке публикуется впервые

49

МАРКС — МОРИСУ ЛАШАТРУ
В БРЮССЕЛЬ

[Лондон], 23 июля 1874 г.
1, Maitland Park Road, N. W.

Дорогой гражданин!

После получения Вашего предпоследнего письма [209] я сообщил его содержание Рошфору, но он уже заключил договор

* — Вильгельм I. *Ред.*
** — будущий Вильгельм II. *Ред.*

с английским издателем, который выпускает теперь в Лондоне *англо-французское* издание «Lanterne».

Что касается перерывов в выпуске нашего издания *, будьте уверены, что никто не страдает от них так, как я. Дело не только в мелких стилистических и фактических исправлениях, как Вы, по-видимому, полагаете; я вынужден был, и сейчас еще вынужден, почти все переделывать заново. А раз уж пришлось выполнять эту неблагодарную работу, я местами дополнительно развил новые важные положения [210], которые придают французскому изданию самостоятельную ценность наряду с немецким оригиналом, о чем я, впрочем, скажу в послесловии [211]. Что касается моих друзей — французов, то их помощь может быть полезна лишь в незначительных вопросах стилистики.

Мои предшествующие письма должны были убедить Вас в том, что только физическое недомогание помешало мне завершить дело. Состояние моего здоровья еще ухудшилось из-за несчастий, постигших мою семью: мы потеряли единственного ребенка г-жи Лонге, десятимесячного ангелочка **, унесенного молниеносным приступом холерины, а моя младшая дочь *** уже много месяцев серьезно больна.

Однако мой врач ****, временно запретивший мне всякую работу, уверяет, что пребывание в Карлсбаде и тамошние минеральные воды полностью излечат меня. Я уеду туда 15 августа с тем, чтобы возобновить работу в конце сентября, и гарантирую Вам, что до конца ноября труд будет завершен [212]. Сейчас эта отсрочка уже не может иметь большого значения, учитывая наступление мертвого сезона.

Впрочем, прежние отсрочки, за которые я никак не несу ответственности, а также отсутствие всякой рекламы, обусловленное положением вещей в Париже, уже давно загубили продажу выпусками [213]. У меня в руках Ваше письмо (из Сан-Себастьяна), в котором Вы сами утверждаете это категорически и добавляете, что дело оживится только с поступлением в продажу всего произведения в целом.

Я всегда буду Вам глубоко признателен за большой интерес, который Вы проявили к этому изданию, и за терпение, с которым переносили связанные с ним неприятности. Потребность

---

* — французского издания первого тома «Капитала». *Ред.*
** — Шарля Лонге. *Ред.*
*** — Элеонора Маркс. *Ред.*
**** — Эдуард Гумперт. *Ред.*

в научной основе социализма все больше дает себя чувствовать во Франции, как и повсюду.

Всегда Ваш

Карл Маркс

Впервые опубликовано в газете «Les Lettres françaises» № 310, 4 мая 1950 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с французского

На русском языке впервые опубликовано в журнале «Вопросы истории КПСС» № 5, 1978 г.

50

МАРКС — БЕРНАРДУ КРАУСУ В ВЕНУ

Лондон, 30 сентября [18]75 г.

Дорогой Краус!

Рекомендую Вам с самой лучшей стороны моего друга Лео Франкеля, бывшего члена Парижской Коммуны, подателя этих строк. Прилагаю новый оттиск фотографии, поскольку первый был неудачным. Вы меня очень обрадуете, если пришлете мне свой компендиум нового в медицинской науке [214]. Французское издание * «Капитала» Вы бы уже давно получили, если бы появление всего комплекта выпусков не встречало всяческих задержек и препятствий со стороны французской полиции. Наконец, оно, вероятно, скоро выйдет в свет.

С наилучшими пожеланиями от меня и от моей дочери Элеоноры

Ваш ***Карл Маркс***

Впервые опубликовано в журнале «Weg und Ziel» № 5, май 1978

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

51

МАРКС — БЕРНАРДУ КРАУСУ В ВЕНУ

Лондон, 20 октября 1875 г.

Дорогой друг!

Из письма моей дочери ** Вы узнаете [215], что до меня не дошло ни одно из Ваших трех писем, посланных мне в Лондон,

* — первого тома «Капитала». *Ред.*

** — Элеоноры Маркс. *Ред.*

и что та же судьба постигла мои письма и письма, адресованные мне (во время моего пребывания в Карлсбаде). Это — рука Штибера! Итак, в дальнейшем следует писать мне по адресу: г-ну Джону Уизерсу, 54, Grafton Terrace, Maitland Park, London.

Из Карлсбада я Вам не писал, так как со слов Ваших тамошних друзей полагал, что Вы туда вернетесь из Гмунда.

С дружеским приветом

Ваш *К. М.*

Впервые опубликовано в журнале «Weg und Ziel» № 5, май 1978

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого
На русском языке публикуется впервые

52

МАРКС — МОРЕЛЮ [216]

[Лондон, вероятно осень 1875 г.]

Господин Морель!

Будьте добры сообщить мне через г-на Тейса, Вашего соседа, что сталось с тремя экземплярами «Капитала» *, которые были вручены Вам от меня.

Привет

Карл Маркс

Публикуется впервые

Печатается по копии
Перевод с французского

53

МАРКС — ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ В ЛЕЙПЦИГ **

Лондон, 14 июня 1876 г.

Дорогой Лайбрери ***!

Посылаю — для передачи кому следует в Хемнице **** — экземпляр брошюры Моста ***** с исправлением нередко очень грубых опечаток [217].

---

* — французского издания первого тома «Капитала». *Ред.*

** Написано на почтовой открытке (оригинал хранится в Доме-музее Маркса в Трире). *Ред.*

*** Шутливое прозвище Либкнехта («Library» — по-английски «библиотека»). *Ред.*

**** Современное название: Карл-Маркс-Штадт. *Ред.*

***** *И. Мост.* «Капитал и труд». *Ред.*

Сердечный привет всем вам от всех нас

Твой *К. М.*

[На открытке адрес рукой Маркса:]

Via Ostend, W. Liebknecht, Esq. 11, Braustrasse, *Leipzig* (Germany)

Публикуется впервые *Печатается по рукописи*

Перевод с немецкого

54

ЭНГЕЛЬС — ЖЕННИ МАРКС

В ЛОНДОН

Рамсгет, 20 августа [18]76 г.
11, Camden Square

Дорогая г-жа Маркс!

Большое спасибо за письмо от Тусси, которое немедленно было отправлено Женни *.

У Ленхен ** случилось здесь что-то странное и очень неприятное со здоровьем. В прошлый вторник она вместе с моей женой *** пошла купаться, но у нее началась сильная головная боль, длившаяся почти три дня. В пятницу она сделала вторую попытку, но тотчас же у нее снова разболелась голова, только еще сильнее. В пятницу вечером ей было очень плохо, она совсем не могла спать и только днем в субботу заснула ненадолго, затем был новый сильный приступ, прекратившийся, однако, поздно вечером, после чего она хорошо спала и сегодня опять чувствует себя хорошо. Вывод такой, что по крайней мере в этом году ей нельзя повторять эксперимент с купанием.

Ленхен хотела уже на другой день вернуться в Лондон, но мы уговорили ее еще один день отдохнуть после этих приступов, которые в отдельные моменты были чрезвычайно сильными; так что она уедет обратно только во вторник. Мы думаем, если Вы приедете сюда в среду, остаться здесь еще на неделю, до следующей пятницы, и тогда мы могли бы все вместе вернуться в Лондон. Так как пароход от мыса Доброй Надежды идет полных 30—31 день, то ведь и Каролинхен **** не сможет прибыть

* — Лонге. *Ред.*
** — Елены Демут. *Ред.*
*** — Лиззи Бёрнс. *Ред.*
**** — Каролина Юта. *Ред.*

ранее 3—4 сентября, то есть спустя 3—4 дня после Вашего возвращения.

Нам здесь также пришлось довольно сильно страдать от ужасной жары, затем несколько дней были грозы, а со вчерашнего дня полил дождь, но сейчас снова проясняется. Жена моя чувствует себя хорошо, и купание особенно идет ей на пользу. Она, как и Ленхен, шлет сердечный привет.

Ваш верный

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано в книге: «Friedrich Engels 1820—1970. Referate. Diskussionen. Dokumente». Hannover, 1971

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого
На русском языке публикуется впервые

55

МАРКС — ТОМАСУ ОЛСОПУ

В ЛИМИНГТОН

[Лондон], 16 октября 1876 г.
41, Maitland Park Road, N. W.

Дорогой и уважаемый друг!

Несколько дней тому назад г-н Леблан сообщил нам о кончине Вашей жены, но мне даже и сейчас еще кажется почти невозможным обращаться к Вам с этими несколькими строками. Кто имел счастье знать благородную спутницу Вашей жизни и восхищаться ею, не смеет докучать Вам обычными пустыми словами утешения. В самом деле, только ее любовь к Вам, ее боязнь оставить Вас в одиночестве придавали ей силы так мужественно сопротивляться обострившейся болезни и так стойко бороться за свою собственную жизнь наперекор природе. Ваша любовь к человечеству, Ваш страстный интерес ко всем проявлениям его жизнедеятельности помогут Вам, я надеюсь, перенести и эту невосполнимую утрату.

Дружески преданный Вам

Карл Маркс

Впервые опубликовано на языке оригинала в журнале «Économies et Sociétés», Tome IV, № 11, Genève, 1970

Печатается по рукописи
Перевод с английского
На русском языке публикуется впервые

56

ЭНГЕЛЬС — ТОМАСУ ОЛСОПУ

В ЛИМИНГТОН

Лондон, 17 октября 1876 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой друг!

Я только что узнал от Маркса о тяжелейшем ударе, постигшем Вас в связи со смертью Вашей жены. Я вполне представляю себе, в какое ужасное мрачное чувство одиночества должна была повергнуть Вас эта утрата после пятидесяти лет счастья. Но я достаточно хорошо знаю Ваш характер, чтобы верить, что Вы постепенно оправитесь от удара и не падете духом. Вы обязаны дожить хотя бы до первой победы того дела, ради которого действовали и боролись на протяжении жизни целых двух поколений. А на Востоке в настоящее время назревают события, которые должны ускорить и могут вызвать крах старой политической и социальной системы. Разрешите тем временем заверить Вас, что я и моя жена от глубины души сочувствуем Вашему горю. Я больше ничего не добавлю. Знаю, что утешения в таких случаях кажутся неуместными.

С искренним сочувствием, неизменно Ваш

Фредерик Энгельс

Публикуется впервые *Печатается по рукописи*
Перевод с английского

57

МАРКС — г-же ВОЛЬМАН

В КАРЛСБАД

[Лондон], 19 марта 1877 г.
[41, Maitland] Park Road

Глубокоуважаемая г-жа Вольман!

Я задержался с ответом, чтобы иметь возможность посоветоваться по столь важному вопросу еще с одним из моих друзей, бывшим коммерсантом. Он только позавчера вернулся в Лондон после длительного отсутствия.

При указанном Вами доходе Вы можете прилично жить в Лондоне, но, конечно, лишь при скромном буржуазном образе

жизни. В настоящее время Лондон является, пожалуй, действительно *самой дешевой* столицей в Европе; к тому же у него еще то преимущество, что здесь, разумеется, при соблюдении внешнего декорума, можно вести свое хозяйство как захочешь, и что никому, даже богатым людям, нет необходимости жить на широкую ногу. Огромные размеры города и его населенность избавляют от многих условностей, соблюдение которых более или менее обязательно в других местах. Что касается обучения, то во всех общественных школах, — а это единственные школы, которые я бы Вам рекомендовал даже с точки зрения денежных средств, — имеются также и преподаватели немецкого языка; сами школы в одних отношениях хуже, чем немецкие, в других — лучше. Но во всяком случае, особенно для мальчиков, которые должны готовиться к жизненной борьбе, Англия представляется в отношении воспитания несравненно более полезной школой, чем Германия, эта огромная казарма, лакейская и детская *.

Что касается преподавателей немецкого для частного обучения, то конкуренция среди них очень велика, и поэтому их уроки оплачиваются невысоко.

Здесь, как и в Америке и на европейском континенте, царит экономический кризис, который, на мой взгляд, еще не достиг высшей точки. По достижении этой точки наступит как раз наиболее благоприятный период для создания новых предприятий. Но чем раньше Вы переселитесь в Лондон, тем скорее и спокойнее Ваш супруг сможет сделать подготовительные шаги.

Мне нет необходимости заверять Вас, что мои дочери приветствуют Ваш переезд сюда как приятную неожиданность.

Наилучшие приветы Флеклесу и милым детям.

Преданный Вам

Карл Маркс

Если у Вас имеется желание перелистать «Капитал», то лучше всего *начать* с *последнего* отдела **, стр. 314. В научном изложении автору приходится следовать предписанному порядку, хотя для читателя зачастую удобнее и более отвечает его желанию другой порядок изложения.

Публикуется впервые *Печатается по рукописи*

Перевод с немецкого

---

* В оригинале: Kinderstube. Из стихотворения Гейне «К успокоению». *Ред.*

** — восьмого отдела («Первоначальное накопление») французского издания первого тома «Капитала». *Ред.*

58

МАРКС — ТОМАСУ ОЛСОПУ[218]

В ЛОНДОНЕ

[Отрывок]

[Лондон], 4 февраля [18]78 г.

Вы заблуждаетесь, если полагаете, что Дизраэли я считаю великим человеком. Он всегда был своекорыстен, а таким людям, каковы бы ни были их природные способности, всегда чего-то недостает. Но ведь в царстве слепых и кривой король и т. д.! *

Еще больше Вы заблуждаетесь, если полагаете, что *лорд Commonplace* ** — незначительная личность или противник, которого легко одолеть! Напротив, это наиболее могущественное лицо в Британской империи. С одной стороны — представитель *старинной титулованной аристократии*, с другой — *интеллектуальное* воплощение крупной буржуазии. *Дело есть дело* — это единственная серьезная роль вашего буржуа, все остальное — лишь *показное*, отчего, следовательно, надо избавиться посредством *сладких речей*, общих фраз и пустой болтовни. Вот почему такую силу имеет лорд Commonplace! Если бы такого графа Дерби не существовало, деградирующей аристократии и выскочкам-маклерам пришлось бы его выдумать...

Турция и Австрия были последней опорой *старой государственной системы Европы*... Теперь эта система развалится в ходе ряда последующих войн, а это ускорит *социальный кризис* и поглотит все так называемые державы, эти мнимые державы, как победительницы, так и побежденные, чтобы освободить место для Европейской Социальной Революции.

Так или иначе, наши враги сами роют себе могилу!

Впервые опубликовано в каталоге «Sotheby Parke Bernet and C°», 28 ноября 1968 г.

Печатается по тексту каталога
Перевод с английского
На русском языке публикуется впервые

---

* Маркс обыгрывает известную французскую пословицу: «Dans le royaume des aveugles les borgnes sont rois». *Ред.*

** *Commonplace* — буквально: общее место, банальность, избитое выражение. Здесь имеется в виду Дерби. *Ред.*

59

МАРКС — ЗИГМУНДУ ШОТТУ [219]

ВО ФРАНКФУРТ-НА-МАЙНЕ

Лондон, 29 марта 1878 г.
41, Maitland Park Road, N. W.

Милостивый государь!

С распродажи, о которой Вы мне любезно сообщили, я, хотя и с некоторым запозданием, получил *том IV* (промышленные акты). Я не хотел отвечать Вам, пока, наконец, не улучил время перелистать его, и нахожу его для моих целей *очень полезным*.

Я тщетно пытался получить через книжную торговлю 2-й том Глагау [220] (вероятно, он запрещен) так же, как работу Р. Мейера *, за которую он был осужден. Так как упомянутый Мейер на суде сослался на меня как на компетентного свидетеля «научности» его работы, то ему следовало бы ради приличия прислать мне книгу для ознакомления.

Наконец, у меня к Вам еще одна просьба, а именно: если это не отнимет слишком много времени, любезно переслать мне *перечень названий* работ об акционерных обществах и т. п., опубликованных *Перро* [221].

Я получил из Петербурга (текст — *русский*) от г-на *Кауфмана* его пухлый труд о теории и практике банков **, а также его *историю английского банка* и т. д. *** Пока что прочитал лишь *первую* книгу. Это написанная «возвышенным» стилем *восторженная апология* экономики грюндерства и плутовства с огромной самонадеянной претензией на абсолютную «научность». Все же такого рода работы очень полезны, ибо апология — если она действительно содержательна — без умысла и против воли автора ведет к тому, что в противоположность морализирующему филистеру показывает, хорошо или плохо, взаимосвязь того, что этот филистер осуждает как «порок», «злоупотребление» и т. д., с необходимым продуктом самой системы производства.

Прежде я выписывал «Frankfurter Zeitung», но аннулировал подписку из-за бредовых фантазий о восточных неурядицах, возможных лишь со «швейцарской» точки зрения. Но теперь один из моих друзей в Германии донимает меня, присылая мне

---

* *Р. Мейер.* «Политические грюндеры и коррупция в Германии». *Ред.*

** *И. И. Кауфман.* «Теория и практика банкового дела». *Ред.*

*** *И. И. Кауфман.* «История банкового дела в Великобритании и Ирландии». *Ред.*

время от времени номер этой газеты, который покажется ему интересным. То немногое (и тем не менее уже «лишнее»), что я получаю таким путем, создает у меня впечатление, что в направлении газеты происходят *существенные изменения*. Так это или нет? Не повернул ли г-н Зоннеман больше «вправо»?

Надеюсь, погода у Вас лучше, чем у нас: со времени моего возвращения из Германии в середине сентября [222] меня мучает непрерывный кашель и т. д.

С горячим приветом

Преданный Вам

Карл Маркс

Публикуется впервые

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого

60

МАРКС — ТОМАСУ ОЛСОПУ

В ЭКСМАУТ (ДЕВОН) *

[Лондон], 28 апреля 1878 г.

Дорогой и уважаемый друг!

Состояние здоровья г-жи Маркс все время меняется — то ей становится лучше, то снова хуже. Как только наступит более благоприятная погода, она, разумеется, должна будет уехать из Лондона.

Тем временем мы все надеемся иметь вскоре удовольствие увидеть Вас здесь.

Я получил много последних «русских» изданий из Петербурга [223]. Они свидетельствуют о серьезных осложнениях внутри страны.

Бисмарк, кажется, быстро сдает и физически, и в других отношениях.

Искренне преданный Вам

Карл Маркс

Впервые опубликовано на немецком языке в Marx/Engels Werke, Bd. 39, Berlin, 1973

Печатается по рукописи
Перевод с английского
На русском языке впервые опубликовано в журнале «Вопросы истории КПСС» № 5, 1978 г.

* Написано на почтовой открытке. *Ред.*

61

МАРКС — КАРЛУ ГИРШУ В ЛОНДОНЕ *

[Лондон], 18 сентября [18]79 г.

Дорогой Гирш!

Прибыл в Лондон!
Привет

Твой *К. М.*

[На открытке адрес рукой Маркса:]

Carl Hirsch, Esq. 12, Fitzroy Street, Fitzroy Square, W.

Впервые опубликовано в Marx/Engels Werke, Bd. 39, Berlin, 1973

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого
На русском языке публикуется впервые

62

МАРКС — БЕРТЕ АУГУСТИ В КОБЛЕНЦ *

[Лондон], 25 октября 1879 г.

Дорогая г-жа Берта!

Рядом со мной сидит посетитель (докучливый), но я не хочу упустить возможность поскорее выразить Вам благодарность за удовольствие, которое доставляет мне чтение Вашего романа в «Kölnische» [224]. Большой талант очевиден каждому, но выполненная Вами работа особенно поражает того, кто знает, в каких трудных условиях, оторванная от внешнего мира, Вы работаете. Впрочем, позвольте мне добавить, что я большой еретик в отношении немецких романов, ни во что их не ставлю, очень избалован лучшими французскими, английскими и русскими романистами, так что с обычным недоверием приступал к чтению и Вашего «Рокового года».

С наилучшими пожеланиями Вам здоровья и благополучия
Дружески преданный Вам

Карл Маркс

Впервые опубликовано в журнале «Beiträge zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung» № 5, 1966

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого
На русском языке впервые опубликовано в журнале «Вопросы истории КПСС» № 5, 1978 г.

* Написано на почтовой открытке. *Ред.*

63

МАРКС — ЧАРЛЗУ УОЛСТОНУ (ВАЛЬДШТЕЙНУ) [225]

В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 13 декабря [18]79 г.

Дорогой Вальдхёрнлейн!

Надеюсь, ты будешь так любезен и придешь пообедать с нами завтра (в воскресенье) в 2 часа. Будет молодой русский *, которого стоит изучить, так как это — «тип». Не пугайся! Он не носит с собой ни кинжалов, ни револьверов, ни взрывчатых «химических веществ». К тому же, твое имя еще не фигурирует в «черном» списке.

А пока vale faveque **

Карл Маркс

Публикуется впервые

Печатается по рукописи
Перевод с английского

64

ЭНГЕЛЬС — ТОМАСУ ОЛСОПУ [226]

В ЛИМИНГТОН

Лондон, 14 декабря 1879 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой друг!

Я с величайшим сожалением узнал, что Вы болели и сейчас еще не совсем здоровы. Надеюсь, что в скором времени с Вашими ногами все опять будет в порядке и Вы сможете передвигаться. Я знаю, как Вам должно не хватать Вашего обычного моциона.

У нас здесь пока все идет неплохо, наши больные и полубольные, кажется, мало-помалу идут на поправку.

Человек из P. M. G. *** действительно до некоторой степени догадывается, что впереди опасность, но как истинный филистер он, пожалуй, не в состоянии отличить кажущееся от реального. Нет сомнения в том, что крах в России назревает и может произойти в любой момент. Нет сомнения и в том, что наде-

---

* Возможно, имеется в виду Н. Васильев. *Ред.*
** — будь здоров и ко мне благосклонен. *Ред.*
*** — «Pall Mall Gazette». *Ред.*

ние русского деспотизма окажет сильнейшее воздействие на Германию и Австрию. Но вероятен ли там немедленный взрыв и имеются ли у него вообще шансы на успех, — этого я не могу знать. Этот человек также совершенно прав, утверждая, что система военной муштры всего мужского населения, ставшая ныне правилом повсюду на континенте, приведет к революционизированию этих огромных армий изнутри. Но процесс потребует определенного времени, а что касается Германии, то здесь он стал проявляться лишь с недавних пор. Постоянное проникновение свежих революционных элементов в армию, наблюдаемое ежегодно с каждой новой партией рекрутов, послужило основным мотивом для введения закона против социалистов. А насколько незначительно воздействие этого закона против социалистов со всем его терроризмом, вновь стало очевидным в минувший четверг. Во время последних выборов в 1878 г. в Магдебурге наш кандидат * получил лишь $^1/_3$ поданных голосов. Теперь там состоялись новые выборы [227], и наш кандидат ** получил почти половину всех голосов и имеет шансы пройти при перебаллотировке. Весь курьез в том, что этот кандидат — незаконнорожденный сын старого императора Вильгельма и актрисы фрейлейн Фирек, его бывшей любовницы.

Как бы то ни было, взрыв в России должен ускорить движение в Центральной и Западной Европе. Правительства в Вене и Берлине потеряют всякое мужество, лишившись постоянного оплота реакции — абсолютистского русского правительства. А моральное воздействие успешного революционного движения в России на массы в Центральной Европе должно быть огромно.

Хуже всего для нас было бы, если бы Россия — чтобы избежать революции — ввязалась в войну. Но пока русские не заключили союза с Францией, они едва ли на это отважатся.

Во всяком случае, нынешний русский кризис, который, как мы здесь полагаем, является наиболее значительным со времени 1848 г., так или иначе приведет к развязке ближайшей весной, и я надеюсь, что Вы настолько восстановите свои силы, что сможете насладиться бурными временами, которые, по-видимому, ожидают Вас впереди.

Искренне преданный Вам

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на немецком языке в газете «Neues Deutschland» № 107, 19 апреля 1970 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке впервые опубликовано в газете «Правда», 27 ноября 1970 г.

* — Вильгельм Бракке. *Ред.*

** — Луи Фирек. *Ред.*

65

МАРКС — ЧАРЛЗУ УОЛСТОНУ (ВАЛЬДШТЕЙНУ)

В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 26 января 1880 г.

Дорогой Вальдхорн!

Оставляю эти строки у тебя на тот случай, если тебя не будет дома. Я готов прийти в 7 часов вечера в среду, если позволит погода. То есть, если не будет слишком холодно для данного состояния моего corpus delicti *. Все обещания этого мира относительны.

А пока привет

Твой ***Мавр***

Публикуется впервые

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого и английского

66

ЭНГЕЛЬС — КАРЛУ ГИРШУ

В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 17 февраля [18]80 г.

Дорогой Гирш!

Большое спасибо за письмо банкира, которое при сем возвращаю. Я, однако же, не имею ни малейшего понятия, что должно означать «котируется по 340°». Не могу обнаружить абсолютно никакой рациональной связи между этим обозначением валюты в марках и австрийской валютой. Если этот человек хотел нам сказать, сколько он, по его мнению, сумеет получить в марках за 200 австрийских гульденов, то Боркхейм мог бы решить, что надо делать, и мне думается, он пошлет их ему для реализации.

Твой ***Ф. Э.***

Впервые опубликовано в Marx/Engels Werke, Bd. 39, Berlin, 1973

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого
На русском языке публикуется впервые

---

* Игра слов: «corpus» — организм, тело; «corpus delicti» — состав преступления. *Ред.*

67

МАРКС — ДЖОНУ СУИНТОНУ
В ЛОНДОН *

Рамсгет, 15 августа 1880 г.
10, Cumberland Road

Милостивый государь!

Только сегодня получил Ваше письмо [228]. Я нахожусь здесь со своей семьей, и если время Вам позволит, буду очень рад видеть Вас в Рамсгете [229].

Искренне Ваш

Карл Маркс

[На открытке адрес рукой Маркса:]

John Swinton, Esq.
12, Norfolk Street, Strand. London

Впервые опубликовано на языке оригинала и на японском языке в книге: «Судьба изданий «Капитала» Маркса». Токио, 1971

Печатается по рукописи
Перевод с английского
На русском языке публикуется впервые

68

МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ФЛЕКЛЕСУ
В КАРЛСБАД

[Лондон], 29 сентября 1880 г.

Дорогой друг!

Сердечное спасибо за Ваше письмо [230]. У женщин свой особый склад ума. Поэтому и моя жена ** не пожелала отвечать по схеме, приведенной на этой странице, и вообще желает отвечать не схематично, а на свой собственный манер. Поскольку я не читал ее письма, то не знаю, содержит ли оно ответ по существу, но ведь желание женщин — закон ***. Элеонора передает Вам дружеский привет.

Tout à vous ****

Карл Маркс

Впервые опубликовано в журнале «Beiträge zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung» № 1, 1966

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого
На русском языке публикуется впервые

---

* Написано на почтовой открытке. *Ред.*

** — Женни Маркс. *Ред.*

*** В оригинале перефразировка известной немецкой поговорки: «Des Menschen Wille ist sein Himmelreich», близкой по смыслу русской пословице: «вольному воля, спасенному рай». *Ред.*

**** Преданный Вам. *Ред.*

69

МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ФЛЕКЛЕСУ [231]

В КАРЛСБАД

[Лондон], 12 ноября 1880 г.

Спешно!

Дорогой друг!

Прилагаю рекомендательное письмо к моему зятю Лонге, который должен представить Вас Рошфору.

Вы, вероятно, теперь уже получили письмо, отправленное наконец моей женой; как все больные женщины, она вечно разочаровывается именно в тех врачах, у которых проходит курс лечения в данный момент.

С наилучшими пожеланиями

Преданный Вам

Карл Маркс

[На конверте адрес рукой Маркса:]

Dr. F. Fleckles Carlsbad (Austria)

Полностью публикуется впервые *Печатается по рукописи*

Перевод с немецкого

70

ЭНГЕЛЬС — ГОТЛИБУ ЛЕМКЕ

В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 2 апреля 1881 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Уважаемый г-н Лемке!

Только что получил известие о том, что один из моих братьев * с семьей будет здесь проездом сегодня вечером и я вынужден провести с ними те несколько часов, которые они

* Очевидно, Герман Энгельс. *Ред.*

здесь пробудут. Очень сожалею о том, что в связи с этим не смогу воспользоваться Вашим любезным приглашением на торжественное открытие нового помещения клуба [232].

С наилучшими пожеланиями успехов клубу остаюсь преданный Вам

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано в журнале «Internationale wissenschaftliche Korrespondenz zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung» № 10, Berlin (West), 1970

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого
На русском языке публикуется впервые

71

МАРКС — КАРЛУ ГИРШУ

В ПАРИЖ

Аржантёй, 6 августа * 1881 г.
11, Boulevard Thiers

Дорогой Гирш!

Я нахожусь здесь уже почти 2 недели [233], но не побывал ни в Париже, ни у кого-либо из своих знакомых. Состояние здоровья моей жены ** не позволило ни того, ни другого. Так как вследствие усиливающейся у нее слабости я, возможно, вынужден буду уехать гораздо раньше, чем первоначально намечал, то хочу (если ничего не случится) завтра утром поехать в Париж вместе с Ленхен *** и Джонни ****. Заеду к тебе, и, если у тебя найдется время, то, надеюсь, ты будешь нас сопровождать.

Привет Каубу.

Твой ***К. Маркс***

Публикуется впервые

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого

---

* В оригинале описка: июля. *Ред.*
** — Женни Маркс. *Ред.*
*** — Еленой Демут. *Ред.*
**** — Жаном Лонге. *Ред.*

72

МАРКС — ЖЕННИ ЛОНГЕ [234]

В АРЖАНТЁЙ

Лондон, 20 августа 1881 г.
41, Maitland Park Road, N. W.

Дорогая моя!

Ты вряд ли что-либо разберешь в нацарапанных выше каракулях *. Но главное: мама и Елена благополучно прибыли вчера вечером.

Публикуется впервые *Печатается по рукописи*
Перевод с немецкого

73

ЭНГЕЛЬС — КАРЛУ КАУТСКОМУ [235]

В ЦЮРИХ

Лондон, 22 апреля [18]84 г.

Дорогой Каутский!

Письма и рукопись [236], а также карточки для Ним ** получил. В ближайшее время напишу больше, усиленно работаю над Морганом ***, только сегодня смог снова приняться за него.

Пишу вот с какой целью:

Прошу передать в типографию, что я прежде всего должен внести *очень существенные изменения* как в «Анти-Дюринг», так и в «Крестьянскую войну», поэтому вынужден настаивать, чтобы *никакого нового издания не предпринимали, пока не поступит от меня рукопись* [237]. Подробнее я напишу Эде ****, как только он снова появится там, то есть примерно через 8 дней, поскольку именно он должен заниматься этими вещами.

---

* См. настоящий том, стр. 515—516. *Ред.*
** — Елены Демут. *Ред.*
*** *Ф. Энгельс.* «Происхождение семьи, частной собственности и государства». *Ред.*
**** — Бернштейну. *Ред.*

Итак, прошу, проследи, чтобы *ни при каких условиях* не было набрано ни одной строки, я не смогу с этим согласиться.

Очень спешу.

Твой ***Ф. Энгельс***

Публикуется впервые *Печатается по рукописи*
Перевод с немецкого

74

ЭНГЕЛЬС — ГАБРИЕЛЮ ДЕВИЛЮ [238]
В ПАРИЖ

Лондон, 8 июля 1884 г.

Дорогой гражданин Девиль!

Благодарю Вас за присылку Ваших лекций [239]. Последняя пришла вчера и я еще не успел ее прочитать. Не сомневаюсь в том, что она так же хороша, как и предыдущие. Я намерен предложить нашим друзьям перевести их на немецкий язык и опубликовать таким же образом, как это делается вами в Париже; это именно то, что нам нужно в настоящий момент для пропаганды.

Не будете ли Вы так любезны передать прилагаемые строки Лафаргу *без ведома г-жи Лафарг?* Он объяснит Вам причину этого, впрочем довольно безобидную.

Преданный Вам

Ф. Энгельс

Полностью публикуется впервые *Печатается по рукописи*
Перевод с французского

75

ЭНГЕЛЬС — ДЖОНУ ЛИНКОЛНУ МАГОНУ [240]
В ЛОНДОНЕ

[Отрывок]

[Лондон, 12 июня 1885 г.]

Пересылка	— — 6 п.
Почтовые марки (прилагаются)	— 3 ш. 2 п.

Прошу *выслать мне немедленно* второй экземпляр номеров 1—5 *; они предназначаются для одного друга в Америке **.

* Очевидно, журнала «The Commonweal». *Ред.*
** — Фридриха Зорге. *Ред.*

Если приведенный выше расчет неточен, прошу дать мне знать, что еще следует оплатить.

Искренне Ваш

Ф. Энгельс

Публикуется впервые *Печатается по рукописи*
Перевод с английского

76

ЭНГЕЛЬС — ФИЛИППУ ПАУЛИ В РЕЙНАУ *

Лондон, 12 апреля [18]86 г.

Сердечное поздравление по случаю помолвки Клары!

Фридрих Энгельс

Публикуется впервые *Печатается по рукописи*
Перевод с немецкого

77

ЭНГЕЛЬС — ХОЛИДЕЮ СПАРЛИНГУ [241] В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 7 декабря 1886 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Милостивый государь!

Для Вашего *личного* сведения сообщаю, что в *настоящее время* нет опубликованного английского перевода работы, которую Вы имеете в виду.

Сообщаю это в частном порядке, так как не вижу смысла публиковать такого рода вещи в «*Commonweal*».

Преданный Вам

Ф. Энгельс

[Запись Энгельса в конце письма:]

H. H. Sparling, Esq.

Публикуется впервые *Печатается по рукописи*
Перевод с английского

* Написано на визитной карточке. *Ред.*

78

ЭНГЕЛЬС — ГЕРСОНУ ТРИРУ [242]

В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 23 марта 1887 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой г-н Трир!

Ваши 3 рукописные тетради * только что с благодарностью получил, лишь сожалею о том, что до конца этой недели не буду иметь возможности их просмотреть; однако займусь этим, как только пройдет небольшое воспаление глаз, и буду очень рад видеть Вас у себя после Вашего возвращения из Копенгагена.

С глубоким уважением

Преданный Вам

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на языке оригинала в датском издании: «Meddelelser om Forskning i Arbejderbevaegelsens Historie» № 4, февраль 1975

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

На русском языке впервые опубликовано в журнале «Новая и новейшая история» № 6, 1980 г.

79

ЭНГЕЛЬС — ЖЮЛЮ ГЕДУ

В ПАРИЖ

Лондон, 11 июня 1887 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой гражданин Гед!

Я охотно помог бы публикации *18 брюмера* ** в возродившемся «Le Socialiste» [243], но имеются два небольших препятствия.

Прежде всего, как Вам известно, Коммунистический манифест *** при публикации его в «Le Socialiste» также должен был выйти и отдельным изданием [244]. Это издание, по неизвестным мне причинам, так и не вышло, и мне хотелось бы иметь уверенность, что подобное не повторится.

Затем, что гораздо существеннее, болезнь глаз, продолжающаяся вот уже шесть месяцев, не позволяет мне в данный

---

* — датского перевода работы Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства». *Ред.*

** *К. Маркс.* «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». *Ред.*

*** *К. Маркс и Ф. Энгельс.* «Манифест Коммунистической партии». *Ред.*

момент брать на себя какие бы то ни было литературные обязательства. А так как мне предстоит еще многое сделать, прежде чем перевод будет завершен, то десять против одного, что печатание будет прервано и что все дело сорвется.

Поэтому я прошу Вас отложить пока этот проект по крайней мере на некоторое время; позднее, когда я опять буду в состоянии работать, мы сможем вернуться к этому вопросу.

С наилучшими пожеланиями успеха для «Socialiste»

Искренне преданный Вам

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: «Friedrich Engels 1820—1970. Referate. Diskussionen. Dokumente». Hannover, 1971

Печатается по рукописи

Перевод с французского

На русском языке публикуется впервые

80

ЭНГЕЛЬС — ГАБРИЕЛЮ ДЕВИЛЮ

В ПАРИЖ

Лондон, 27 апреля [18]88 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой гражданин Девиль!

Благодарю за Вашу книжку о Бальзаке *, которую прочитаю с большим удовольствием. Бальзак, на мой взгляд, после Сервантеса величайший романист всех времен и вместе с тем наиболее правдивый историограф французского общества с 1815 по 1848 год. Мне нравится Бальзак во всех видах.

Вы совершенно верно толкуете формулу Маркса. В рукописи она выглядела так: $Д - T\begin{smallmatrix}\diagup P\\ \diagdown Cn\end{smallmatrix}$ и лишь из-за прихоти и произвола типографа, поставившего $<$, возникли всевозможные недоразумения.

Полная формула дана на стр. 18 **

$Д - T\begin{smallmatrix}\diagup P\\ \diagdown Cn\end{smallmatrix} \ldots П \ldots T' - Д'$ или $Д - T\begin{smallmatrix}\diagup P\\ \diagdown Cn\end{smallmatrix} \ldots П \ldots (T + т) - (Д + д)$ означает следовательно:

$Д$ (деньги), превращенные в T (товар), каковой товар состоит из P (рабочая сила) и Cn (средства производства); этот

* *Г. Девиль.* «Женщина и любовь». *Ред.*

** — второго тома «Капитала» (см. настоящее издание, т. 24, стр. 49). *Ред.*

товар T подвергается производственному процессу $П$, в результате появляется новый товар T' (иного качества, но это нас не касается здесь, где идет речь только о стоимостях) большей стоимости, чем T, и, следовательно, равный T плюс некий прирост $т$ ($T + т$); этот T' снова обменивается на деньги, то есть на сумму $Д'$ большую, чем $Д$, или равную $Д$ плюс прирост $д$ ($Д + д$).

Знак — обозначает операцию обмена; знак ... означает, что данная стоимость подвергается такому изменению формы, которое не есть обмен, в данном случае процесс производства.

Если Вам потребуются другие разъяснения, я всегда в Вашем распоряжении. Боюсь, что этот второй том доставит Вам много хлопот, но не вознаградит за них новыми поразительными решениями. Речь идет о вещах, происходящих внутри буржуазии; выводы в теоретическом отношении превосходны, но не имеют непосредственного применения. Вот почему я без особого нетерпения жду его перевода на французский или английский; в качестве необходимого дополнения к нему требуется третий том *.

Примите мой сердечный привет

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано в книге: M. Dommanget. «L'Introduction du Marxisme en France». Lausanne, 1969

Печатается по рукописи
Перевод с французского
На русском языке публикуется впервые

81

ЭНГЕЛЬС — АМАНДУСУ ГЁГГУ

В РЕЙХЕН (БАДЕН)

[Лондон], 2 июня [18]88 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой Гёгг!

Лекции в здешнем университете по всем естественным наукам и литературе доступны и для женщин. Плата та же, что и для мужчин. Доступ для женщин закрыт только на лекции Рея Ланкестера. Плата варьируется, дальнейшие подробности имеются в обещанном мне проспекте, который я вышлю тебе сразу же по получении.

---

* — «Капитала». *Ред.*

Если речь пойдет о лекциях по медицине, то следует рекомендовать женское училище на Генриетта-стрит, о котором я также при желании могу узнать точнее.

С наилучшими пожеланиями

Твой *Ф. Энгельс*

Впервые опубликовано в книге: «Friedrich Engels 1820—1970. Referate. Diskussionen. Dokumente». Hannover, 1971

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого
На русском языке публикуется впервые

82

ЭНГЕЛЬС — ЛАУРЕ ЛАФАРГ [245]

В ЛЕ-ПЕРРЕ

[Niagara Falls, N. Y.], 5 сентября 1888 г.
Spenser House *

Дорогая Лаура!

Мы находимся здесь с прошлого воскресенья **, с утра, после недели, проведенной в Нью-Йорке и еще недели в Бостоне. Не верьте, что Америка новая страна, — это самое старомодное место в мире; для нас, европейцев, это просто *провинция*, а мы все по сравнению с американцами — парижане. Уже на пароходе мне бросилось в глаза, что у американских девушек все манеры деревенских простушек. Мебель в стиле старорежимных загородных домов. В Бостоне кэбы того образца, который я видел в последний раз в Лондоне в 1838 году [246]. И в эту старомодность они привнесли массу ультрасовременных новшеств, многие из которых не являются улучшением и ни одно не выглядит красиво. Американцы говорят, что они самая передовая нация, и это верно в том смысле, что для американца нестерпима даже сама мысль о том, чтобы кто-нибудь шел по улице впереди него: он непременно должен оттолкнуть и обогнать, причем грубо, и это — даже в Бостоне, здешних Афинах; женщины и мужчины одинаково расталкивают, даже когда мы, бедные добродушные европейцы, не видим ни малейшего повода ни для спешки, ни для грубости.

Но при всем том они обладают очень хорошими качествами и задатками поистине великой нации, какие можно найти лишь у народа, никогда не знавшего феодализма. Подобно всем англо-

---

* Написано на бланке гостиницы. *Ред.*
** — 2 сентября. *Ред.*

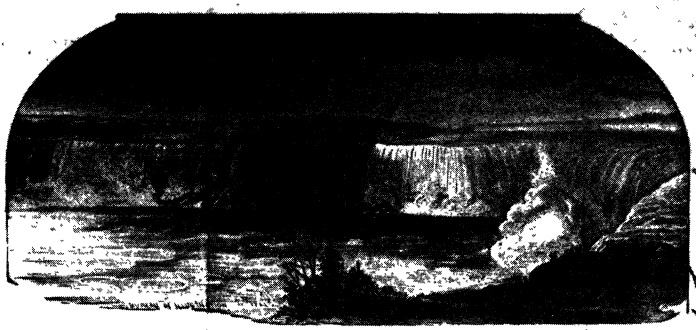
саксам, они проявляют долготерпение, когда дело касается неприятностей, в которых они повинны сами, но если уж они что-нибудь делают, то делают это основательно. Так, власти штата Нью-Йорк скупили все участки около водопада * (на американской стороне), изгнали оттуда всех маклеров, торгашей и зазывал и превратили это место в открытый парк, где можно свободно, не подвергаясь домогательствам и не встречая ни полицейских, ни смотрителей парка, бродить по хорошим пешеходным дорожкам и подниматься по безопасным ступенькам до самой вершины водопада — этого вы не найдете нигде в подобного рода местах в Европе. И сам факт, что американцы это сделали, вынудил канадское правительство предпринять то же самое на своей стороне, чтобы привлечь посетителей, сбежавших от канадской эксплуатации.

Нью-Йорк занимает превосходнейшее местоположение для столицы капиталистического производства, какое только можно увидеть. Но все, что там сделано руками человека, уродливо, за исключением созданной Бартольди статуи Свободы, которая не только великолепна, но и по своим размерам и пропорциям прекрасно сочетается со всем окружающим. Мы прибыли в Нью-Йорк уже после наступления темноты, и мне показалось, что я очутился в одном из кругов дантова «Ада». Лондон ничто в сравнении с ним по части шума, скопления народа, толкотни — мостовые хуже, чем в самой захолустной европейской деревне. Над головой грохочет надземная железная дорога, мимо проносятся дребезжа звонками сотни трамваев, ужасающий шум со всех сторон, причем страшнее всего — адский вой сирен, подающих сигналы со всех пароходов на реке (свисток здесь пока неизвестен). Над каждым магазином ничем не прикрытые электрические дуговые лампы, назначение которых — не светить вам, а быть рекламой, чтобы привлечь ваше внимание; в результате вас ослепляет и перед глазами все расплывается. Короче говоря, этот город — достойное местожительство самой отвратительной по внешнему виду толпы в мире, все похожи на крупье, уволенных из Монте-Карло.

Ниагара очень хороша. Водопад — только венец ее. Пороги выше и ниже его, красивые островки с богатой растительностью в верховьях, чудесное извилистое ущелье в низине нравятся мне даже больше, чем само «величественное» зрелище.

Отсюда мы отправляемся в Канаду по реке Св. Лаврентия до Монреаля, затем обратно в Штаты по озерам Шамплейн и Джордж, далее пароходом вниз по Гудзону до Нью-Йорка,

* Имеется в виду Ниагарский водопад. *Ред.*



The Spencer House is the only First-Class Hotel at Niagara Falls upon summer and winter, and combines all the elegance of a modern hotel with the quietness and comfort of a home. Its table has always been distinguished for its excellence, and its appointments are the best ventilated and most commodious at Niagara.

Spencer House, Niagara Falls, N. Y.

Sept 5th 1888.

My dear Laura

Страницы рукописи письма Ф. Энгельса Лауре Лафарг
5 сентября 1888 года

и отплывем на «Сити оф Нью-Йорк» 19-го, рассчитывая вернуться в Лондон числа 28-го или самое позднее 29-го.

Пароходик на фотографии — это «Мейд оф мист»: Он подходит вплотную к водопадам (на этот случай предоставляются непромокаемые плащи и шлемы). Вчера мы вошли в самое устье водопада Хорсшу-Фолс (прямо перед вами).

Мы все здоровы и веселы; Эдуард * руководит и командует: мы назначили его своего рода генералом Буланже левого борта, и он с честью справляется с обязанностями, налагаемыми этим постом. Что касается европейской политики, то мы совершенно оторваны от всего. Итак, я заканчиваю. Горячий привет Полю **.

Всегда твой

Ф. Энгельс

[Приписки спутников Энгельса]

Дорогая Лаура! Генерал оставляет нам ровно столько места, сколько требуется, чтобы послать привет. А это не слишком много. После Ниагарского водопада и ниагарского пива большинство из нас не в состоянии что-либо писать. Как только приду в себя, напишу.

Твоя *Тусси*

Дорогая Лаура! Я не забываю про 26-е и шлю тебе свои поздравления с днем рождения и наилучшие пожелания. *К. Ш.****

Публикуется впервые *Печатается по рукописи*
Перевод с английского

83

ЭНГЕЛЬС — ВАЛЕРИАНУ НИКОЛАЕВИЧУ СМИРНОВУ В ЛОНДОНЕ

Лондон, 25 июля [18]89 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой гражданин!

Я только что получил письмо от Броше [247], в котором содержится Ваше письмо к нему и просьба ко мне одолжить, для Вас, 20 ф. стерлингов. Поскольку у меня нет навыка читать рус-

* — Эвелинг. *Ред.*
** — Лафаргу. *Ред.*
*** — Карл Шорлеммер. Далее следует неразборчивая приписка Э. Эвелинга. *Ред.*

ский текст в *рукописи*, то я почти не в состоянии точно разобрать почерк Вашего письма и ясно понять, о чем идет речь. Но при всех случаях я с большим сожалением вынужден сказать Вам, что не имею абсолютно никакой возможности дать Вам взаймы необходимую сумму. За последнее время мне пришлось пойти на совершенно непредвиденные расходы, чтобы помочь многочисленным личным и политическим друзьям, и, в довершение всего, конгресс [248] потребовал от меня новых разных ссуд, так что я сейчас полностью исчерпал свои ресурсы. Броше просил ответить Вам незамедлительно, поэтому я не теряю ни минуты и очень сожалею, что не могу дать Вам более благоприятный ответ.

С искренним приветом

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на русском языке в сборнике: «К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия». М., 1967

Печатается по рукописи
Перевод с французского

84

ЭНГЕЛЬС — ГЕОРГУ ШУМАХЕРУ [249] В ЗОЛИНГЕН

[Лондон, декабрь 1890 г.]

Дорогой Шумахер!

Так как ты находишься теперь на родине, я пользуюсь случаем, чтобы попросить тебя передать моим золингенским друзьям сердечную благодарность за прекрасный подарок, сделанный к моему 70-летию; тебя же одновременно благодарю за участие в великолепном подарке фракции *.

Подобный нож я с восхищением рассматривал еще в годы своей юности и всегда завидовал обладателю инструмента, пригодного для всяких нужд; теперь на старости лет я получаю такой нож в собственность, да к тому же при таких обстоятельствах и с такой лестной надписью!

Ты ведь знаешь, что я с 1849 г. связан с Золингеном совершенно особыми узами с тех пор, как я с добровольцами Золингена предпринял поход на Эльберфельд, где не продержался бы и трех дней против реакционной буржуазной гвардии неорганизованных эльберфельдцев и весьма реакционного коми-

* — социал-демократической фракции в германском рейхстаге. *Ред.*

тета безопасности, если бы не золингенцы, которые почти единственные среди участников представляли революционный элемент. И я очень дорожу тем, чтобы эти связи, соединяющие меня с Золингеном, не ослабевали и не прерывались, вот почему мне доставило особую радость узнать, что и в Золингене меня также еще не забыли.

Сердечный привет тебе и всем партийным товарищам от твоего

старого *Ф. Энгельса*

Впервые опубликовано в «Rheinische Zeitung» № 47, 24 февраля 1906 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого
На русском языке публикуется впервые

85

ЭНГЕЛЬС — АННЕ И ГЕРМАНУ ШЛЮТЕР В ХОБОКЕН *

Лондон, 30 декабря 1891 г.

С Новым годом!

Луиза **
Генерал ***

[На открытке адрес рукой Энгельса:]

Mr. und Mrs. Schlüter
382 Washington St. *Hoboken N. Y. U. S. America*

Публикуется впервые

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого

86

ЭНГЕЛЬС — ФЛОРЕНС КЕЛЛИ-ВИШНЕВЕЦКОЙ В НЬЮ-ЙОРК

Лондон, 28 января [18]92 г.

Дорогая г-жа Вишневецкая!

1) Нижеследующее представляет собой краткое изложение моего соглашения с Суоном Зонненшайном и К⁰.

* Написано на почтовой открытке. *Ред.*
** — Каутская-Фрейбергер. *Ред.*
*** Шутливое прозвище Энгельса. *Ред.*

a) Мы (то есть я от Вашего имени и от имени г-жи Эвелинг) передаем им право на *английское* издание «Положения» * и т. д.;

b) они выпускают его в одном томе в своей серии «Социальные науки»;

c) они уплачивают нам (то есть Вам через меня) $12^1/_2\%$ от полной цены (с каждого экземпляра), причем 13 экземпляров считаются за 12;

d) то же с продаваемых стереотипов и экземпляров для колоний;

e) то же относится к поступлениям от продажи экземпляров с аукциона или по сниженным ценам;

f) мы не несем ущерба в случае сделанных ими безнадежных долгов;

g) расчеты производятся по состоянию на 30 июня каждого года, а выплата — в течение 3 месяцев после этого;

h) мы получаем бесплатно 12 экземпляров.

---

2) Книга сейчас отпечатана, кроме приложения **. Я написал новое предисловие для английского читателя ***. Предисловие к американскому изданию я снял ****. При чтении корректуры я изменил некоторые выражения, главным образом специальные термины, а также исправил очевидные опечатки и ошибки. Как только получу наши экземпляры, пошлю Вам шесть из них.

У меня опять была стычка с Зонненшайном, но и на этот раз я одержал верх. Читая корректуру титульного листа, я обнаружил, что он снял Ваше имя и перенес его в конец книги, напечатав его мелким шрифтом! Разумеется, я сразу же опротестовал и попросил д-ра Эвелинга встретиться с ним по этому поводу, ибо не мог допустить, чтобы переводчику, и притом стороне, *простым агентом которой я являюсь в данном вопросе,* было таким образом нанесено оскорбление. Разумеется, он уступил, но, по-видимому, нельзя иметь с ним дело, не наталкиваясь все время на подобного рода мелкие уловки. А все это из-за трудно произносимой русской фамилии, которая, как он опасается, может повредить продаже книги: вряд ли-де

---

* *Ф. Энгельс.* «Положение рабочего класса в Англии». *Ред.*

** *Ф. Энгельс.* «Приложение к американскому изданию «Положения рабочего класса в Англии»». *Ред.*

*** *Ф. Энгельс.* «Предисловие к английскому изданию «Положения рабочего класса в Англии» 1892 года». *Ред.*

**** *Ф. Энгельс.* «Рабочее движение в Америке. Предисловие к американскому изданию «Положения рабочего класса в Англии»». *Ред.*

можно ожидать, что человек с такой фамилией знает английский!

3) Я буду производить расчет и пересылать Вам деньги ежегодно сразу же по их поступлении.

4) Это соглашение с Суоном Зонненшайном и К°, разумеется, означает разрыв с агентством Ривза в том, что касается этой книги. Благодаря любезности д-ра Эвелинга, который живет недалеко от магазина Ривза, мне, хотя и не без труда, удалось получить от последнего финансовый отчет на сумму примерно 5 фунтов стерлингов, — а также часть денег. Еще должно быть выплачено 4 фунта, но этот субъект как раз вовремя схватил простуду, чтобы оправдать отсрочку. Поэтому я не надеюсь получить деньги раньше следующей недели, — если только удастся получить и тогда, ибо легче услышать истину от государственного мужа, чем получить хоть грош наличными от Ривза. Таким образом, с урегулированием этого вопроса придется подождать до моего следующего письма.

5) Зонненшайн спросил меня, правильно ли он поступит, если *пошлет некоторое количество экземпляров в Америку?* Я ответил, что, разумеется, нет, так как издание еще не распродано и к тому же я сомневаюсь, *могли ли* бы Вы, в соответствии с соглашением, дать ему такое разрешение, даже если бы хотели. Но я сказал, что передам этот вопрос на Ваше усмотрение; пока он, понятно, не посылает ни одного экземпляра.

Такова, кажется, масса новостей, о которых я должен был написать Вам сегодня, а поскольку мне предстоит написать сегодня же еще полдюжины длинных писем, то приходится на этом закончить.

Искренне Ваш

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано в книге: D. R. Blumberg. «Florence Kelly». New York, 1966

Печатается по рукописи
Перевод с английского
На русском языке публикуется впервые

87

ЭНГЕЛЬС — НИКОЛАЮ ПЕТЕРСЕНУ

[Лондон, 3 мая 1892 г.]

Дорогой г-н Петерсен!

Я полагаю, что в тюрьме тоже можно получить от кого-нибудь весточку, и не могу не выразить Вам свое искреннее сочувствие по поводу приговора и заключения Вас в тюрьму. В Да-

нии в настоящее время происходит то же, что и в других странах: в то время как социалистов судят, приговаривают к году и даже к нескольким годам и сверх того — к принудительным работам, других освобождают или дают всего месяц тюрьмы. Это свидетельствует о том, что нас все больше и больше боятся, но жертвам реакции от этого не легче.

Я Вам также весьма благодарен за присылку «Arbejderen». Так как «Social-Demokraten» мне доводится видеть лишь в редких случаях, то Ваша газета была для меня единственным источником информации о положении в Дании, и в связи с этим она мне еще более дорога.

Майский праздник прошел хорошо. Как бы мне хотелось, чтобы Вы видели те 600 000 человек, которые собрались позавчера в Гайд-парке [250]. С каждым годом большой майский смотр становится все более внушительным, и это свидетельствует о том, что приближается время, когда мы будем достаточно сильны, чтобы начать решительную борьбу.

А теперь до свидания. Надеюсь, что условия у вас не хуже, чем обычно бывают в подобных случаях у ваших немецких единомышленников, так что выдержать можно. Вряд ли они хуже, чем в тюрьмах Англии и Америки, но едва ли лучше, чем в Сент-Пелажи в Париже. Во всяком случае, мы все надеемся, что Вы выйдете из тюрьмы и сможете принять активное участие в подготовке к следующему 1 Мая.

Сердечный привет от г-жи Каутской и от меня лично.

Неизменно Ваш

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на датском языке в газете «Arbejderen» № 28, 1892 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с датского

На русском языке впервые опубликовано в журнале «Новая и новейшая история» № 6, 1980 г.

88

ЭНГЕЛЬС — ДЖОНУ БЁРНСУ В БАТТЕРСИ *

Лондон, 6 июля 1892 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

[Телеграмма] [251]

Желаем успеха и победы

Энгельс
Каутская

* Район Лондона. *Ред.*

[На бланке адрес рукой Энгельса:]

Burns 108 Lavender Hill Battersea

Публикуется впервые

Печатается по телеграфному бланку
Перевод с английского

89

ЭНГЕЛЬС — ВИЛЬГЕЛЬМУ ЭЛЛЕНБОГЕНУ [252]

В ВЕНУ

[Лондон], 7 декабря [18]92 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Многоуважаемый товарищ!

Большое спасибо за Вашу, любезно присланную мне, «Историю Рабочего просветительного общества» *. Опубликование отдельных исследований по истории австрийского рабочего движения я считаю очень благодарной задачей, тем более, что в наше быстротечное время многие моменты, сами по себе заслуживающие внимания, теряются для потомков, так как хранятся лишь в памяти участников и никогда не излагались в письменном виде. Сам я снова прилежно тружусь над III томом **, — сообщение, которое, может быть, вознаградит Вас за то, что я не собственноручно отвечаю на Ваше любезное письмо.

Искренне Ваш

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Новая и новейшая история» № 6, 1980 г.

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого

90

ЭНГЕЛЬС — ГЕНРИ ДЕМАРЕСТУ ЛЛОЙДУ

В ЧИКАГО

Лондон, 27 мая [18]93 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Милостивый государь!

Настоящим подтверждаю получение Вашей книги «Забастовка миллионеров против шахтеров», 2-е издание, за кото-

* *В. Эллербоген.* «История Рабочего просветительного общества в Гумпендорфе (VI Муниципальный округ Вены)». *Ред.*

** — «Капитала». *Ред.*

рую весьма благодарен [253]. Я прочту ее с большим интересом. Здесь, в Англии, современный капитализм за полтора столетия бурного развития во многом утратил свою первоначальную грубую силу, и теперь его развитие продолжается умеренными темпами. Даже во Франции и Германии в известной степени происходит то же самое. И только в таких молодых промышленных странах, как Америка и Россия, капитал дает волю своей безудержной алчности. Утешительное, однако, состоит в том, что именно эта безудержность подгоняет развитие необъятных ресурсов этих молодых стран и тем самым приближает то время, когда более совершенная система производства сможет заменить старую.

В Америке, по крайней мере, я весьма склонен полагать, что роковой час капитализма пробьет, как только класс коренных американских рабочих заменит рабочий класс, состоящий пока еще в большинстве своем из иммигрантов.

С совершенным почтением

Фред. Энгельс

Впервые опубликовано в книге: Henry Demarest Lloyd. «A Biography by Caro Lloyd». Volume One. New York and London, 1912

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке впервые опубликовано в газете «Правда», 27 ноября 1970 г.

91

ЭНГЕЛЬС — НИКОЛАЮ ПЕТЕРСЕНУ

В КОПЕНГАГЕН

Лондон, 31 июля 1893 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой г-н Петерсен!

Я лишен возможности подробно ответить на Ваше письмо от 3-го сего месяца, так как завтра я должен уезжать на континент [254]. По возвращении я попытаюсь остановиться на поднятых Вами вопросах, а пока что благодарю Вас за сообщение очень интересного статистического материала.

С наилучшими пожеланиями

Ваш ***Ф. Энгельс***

Впервые опубликовано на языке оригинала в датском издании: «Meddelelser om Forskning i Arbejderbevaegelsens Historie» № 11, октябрь 1978

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

92

ЭНГЕЛЬС — ЭММЕ ЭНГЕЛЬС

В САНКТ-МОРИЦ *

Алтнахштадт, 23 августа [18]93 г.

Дорогая Эмма!

Сегодня я здесь, а завтра буду в Бернском Оберланде, через неделю вернусь в Цюрих. Надеюсь, вы все чувствуете себя хорошо в Энгадине.

Привет вам всем от вашего

Фридриха

[На открытке адрес рукой Энгельса:]

Frau Hermann Engels aus Barmen (Engelskirchen).
Hotel Bellevue
St. Moritz Bad Engadin

Впервые опубликовано в журнале «Beiträge zur Geschichte der Arbeiterbewegung» № 1, 1979

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого
На русском языке публикуется впервые

93

ЭНГЕЛЬС — ФЛОРЕНС КЕЛЛИ [255]

В ЧИКАГО

Лондон, 11 ноября [18]93 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогая г-жа Келли!

Я получил от Суона Зонненшайна следующие суммы, вырученные от продажи ** в текущем году с июля [18]92 г. по июнь [18]93 г.:

На обычных условиях — 50 (плюс четыре тринадцатых экз.) по 3 ш. 6 п. — 8 ф. 15 ш.
На особых условиях — 51 (один экз. в Америку!) — 4 ф. 8 ш. 9 п.

13 ф. 3 ш. 9 п.
$12^1/_2\%$ от этой суммы = 1 ф. 12 ш. 11 п. ***

* Написано на почтовой открытке. *Ред.*
** — второго английского издания работы Энгельса «Положение рабочего класса в Англии». *Ред.*
*** Ср. настоящий том, стр. 479—481. *Ред.*

Так как я не уверен, что Ваш последний адрес (Mull House, 355 S. Halsted St., Chicago) все еще действителен, то полагаю более надежным послать чек нашему другу г-ну Зорге в Хобокене, который перешлет его Вам, как только Вы дадите ему знать, что получили это уведомление.

Время от времени мы читаем в газетах краткие сообщения о Вашей деятельности, в частности Вашу речь на рабочем конгрессе, и рады тому, что Вы нашли себе дело по душе. С наилучшими пожеланиями от г-жи Каутской и меня.

Остаюсь искренне преданный Вам

Ф. Энгельс

Публикуется впервые *Печатается по рукописи*
Перевод с английского

94

ЭНГЕЛЬС — АДЕЛЬГЕЙДЕ ДВОРЖАК В ВЕНУ

[Копия]

Лондон, 21 декабря 1893 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогая Адельгейда!

Я до сих пор не выразил Вам свою благодарность за любезные поздравления в связи с моим 73-летием [256], приношу ее Вам сегодня и пользуюсь этим случаем, чтобы пожелать Вам самых веселых праздников. Надеюсь, что вынужденный перерыв в Вашей ораторской деятельности во время нашего пребывания в Вене [257] пошел Вам на пользу и что Вы снова так же боеспособны и рветесь в бой, как все мы Вам этого желаем. Если не все приметы обманчивы, Вам в Австрии предстоят бурные времена и длительная борьба; хотелось бы, чтобы тамошние рабочие доказали, что наряду с необходимой смелостью они обладают также терпением, спокойствием, благоразумием и дисциплиной, которые только и могут привести к победе!

Сердечный привет Вам и всем товарищам

Ваш старый ***Ф. Энгельс***

«*Поцелуй*» я еще получу, будьте в этом уверены!

Впервые опубликовано в книге: «Friedrich Engels 1820—1970. Referate. Diskussionen. Dokumente». Hannover, 1971

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого
На русском языке впервые опубликовано в журнале «Новая и новейшая история» № 6, 1980 г.

95

ЭНГЕЛЬС — АДЕЛЬГЕЙДЕ ДВОРЖАК И ЮЛИУСУ ПОППУ

В ВЕНУ

[Лондон, февраль 1894 г.]

Примите и от меня сердечные поздравления [258] — Вы, дорогая Адельгейда, и Попп; хороших примеров вокруг нас сколько угодно, и не будь я таким старым, хромым конем, кто знает, не надел ли бы и я снова хомут.

Ваш старый *Ф. Энгельс*

Впервые опубликовано в книге: «Friedrich Engels 1820—1970. Referate. Diskussionen. Dokumente». Hannover, 1971

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого
На русском языке публикуется впервые

96

ЭНГЕЛЬС — КАРЛУ ГИРШУ

В КЁЛЬН

[Лондон], 8 ноября [18]94 г.

Дорогой Гирш!

Большое спасибо за регулярную присылку «Rh[einische] Zeitung»; не откажи в любезности изменить адрес с № 122 на № 41, Regent's Park Road, N.W. London; это находится на другой стороне улицы, но *ниже* Primrose Hill и ближе к входу в парк. В остальном все благополучно!

Твой *Ф. Э.*

Впервые опубликовано в Marx/Engels Werke, Bd. 39, Berlin, 1973

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого
На русском языке публикуется впервые

*

97

ЭНГЕЛЬС — ЭЛЕОНОРЕ МАРКС-ЭВЕЛИНГ В ЛОНДОНЕ *

[Лондон, 10 ноября 1894 г.],
суббота

Дорогая Тусси!

Разумеется, мы ждем вас завтра к обеду — время все то же, 2 ч. 30 мин. или чуть позже, так как возможности новой кухонной плиты еще не вполне известны.

Здесь все идет хорошо.

Буду рад видеть Эдуарда **, особенно если он, как я надеюсь, чувствует себя намного лучше.

Посмотри в сегодняшнем номере «*Vorwärts*» по поводу *Гайндмана* [259].

Всегда твой

Ф. Э.

[На открытке адрес рукой Энгельса:]

Mrs. Aveling
7 Gray's Inn Square W. C.

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: «Friedrich Engels 1820—1970. Referate. Diskussionen. Dokumente», Hannover, 1971

Печатается по рукописи
Перевод с английского
На русском языке публикуется впервые

98

ЭНГЕЛЬС — ПАУЛЮ ЗИНГЕРУ [260] В БЕРЛИН

[Отрывок]

[Лондон, между 26 и 29 декабря 1894 г.]

...Впрочем ваши условия весьма благоприятны. Английские рабочие подпрыгнули бы от радости выше собора св. Павла, если бы добились биржи труда, которая может обязать буржуа либо оправдать свой отказ в приеме рабочего перед третейским судом, либо принять его и т. д. ...

Напечатано в газете «Vorwärts. Berliner Volksblatt» № 1, 1 января 1895 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого
На русском языке публикуется впервые

---

* Написано на почтовой открытке. *Ред.*
** — Эвелинга. *Ред.*

99

ЭНГЕЛЬС — ВИЛЬГЕЛЬМУ ЭЛЛЕНБОГЕНУ

В ВЕНУ

Лондон, 28 января [18]95 г.
41, Regent's Park Road, N. W.

Многоуважаемый товарищ!

К сожалению, вот уже более года, как мне пришлось взять себе за правило отклонять вежливо, но решительно *все* приглашения к сотрудничеству, в частности, периодически возобновляющиеся просьбы дать статью по какому-нибудь торжественному случаю или послать приветствие к празднику (18 Марта, 1 Мая и т. д.), — и отступать от этого правила лишь в отдельных исключительных случаях, когда можно рассчитывать, что это окажет самое непосредственное воздействие. Когда Вы выпустили в Вене первый номер ежедневной газеты, я счел необходимым послать приветствие *. Дай я Вам несколько строк для праздничного майского номера, я был бы обязан делать то же самое для чехов, венгров, итальянцев, немцев, румын и, может быть, для каких-либо других стран — посылать приветствия в адрес различных собраний по случаю 1 Мая, не говоря уже о таких годовщинах, как 13 и 18 Марта и т. д.

Если же я хочу сохранить свое время для работы, то вынужден предоставить такого рода выступления более молодым силам.

Как ни охотно я иду навстречу именно австрийским товарищам, Вы, наверное, согласитесь сами, что на этот раз я должен ответить отказом.

Преданный Вам

Ф. Энгельс

[На конверте адрес рукой Энгельса:]

Herren Dr. W. Ellenbogen
IX Wasagasse 22
Wien

Публикуется впервые *Печатается по рукописи*
Перевод с немецкого

---

* *Ф. Энгельс.* «Приветствие австрийским рабочим по случаю ежедневного выхода «Arbeiter-Zeitung»». *Ред.*

100

ЭНГЕЛЬС — РИХАРДУ ФИШЕРУ [261]

В БЕРЛИН

Лондон, 8 марта 1895 г.
41, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой Фишер!

По возможности я учел ваши серьезные сомнения, хотя чуть ли не в половине случаев при всем желании не могу понять, в чем заключаются эти сомнения. Однако я не могу примириться с тем, что вы намерены присягнуть в верности абсолютной законности, законности при любых обстоятельствах, законности даже в отношении законов, нарушаемых теми, кто их издает, короче говоря, проводить политику, требующую, чтобы получивший удар по правой щеке подставлял левую. Правда, в «Vorwärts» иной раз от революции отрекаются с такой же энергией, с какой раньше проповедовали ее, и, возможно, будут проповедовать снова. Но я, однако, не могу принять это за образец.

Я считаю, что вы ничего не выиграете, если будете проповедовать абсолютный отказ от насильственных действий. Этому никто не поверит, и *ни одна* партия ни в одной стране не заходит так далеко, чтобы отказаться от права противостоять беззаконию с оружием в руках.

Мне приходится также принимать во внимание и то, что иностранцы — французы, англичане, швейцарцы, австрийцы, итальянцы и другие — тоже читают мои работы, и я решительно не могу так компрометировать себя в их глазах.

Итак, я принял ваши поправки, за исключением следующего: 1) Гранка 9: в отношении масс теперь говорится: «они сами должны понимать, за что идет борьба». 2) Следующий абзац: *вся* фраза об атаках вычеркнута. Ваше предложение содержит фактическую неточность. *Призывом* к атаке французы, итальянцы и другие пользуются ежедневно, только не всерьез. 3) Гранка 10: «Социал-демократический переворот, который *в настоящий момент* черпает жизненные силы», вы хотите снять слова «*в настоящий момент*», то есть превратить временное в постоянное, относительное — в тактику, имеющую абсолютное значение. Этого я не сделаю, не могу сделать, не опозорив себя на вечные времена. Поэтому, чтобы избежать противоречивого суждения, я говорю: «социал-

демократический переворот, которому в настоящий момент *очень* * *идет на пользу* как раз соблюдение законов».

Почему вы находите опасным в связи с вопросом о нарушении конституции указание на действия Бисмарка в 1866 г., для меня абсолютно непостижимо. Ведь это такой argumentum ad hominem **, лучше которого не найдешь. Ну что же, делаю вам такое одолжение.

Но дальше я *решительно* не могу пойти. Я сделал все, что от меня зависело, чтобы избавить вас от неприятностей во время дебатов. Но вы бы лучше отстаивали ту позицию, что обязательство соблюдать законность является юридическим, а не моральным, как это великолепно показал вам Богуславский (фамилия которого пишется через обычное s) [262], и что действие этого обязательства полностью прекращается, если власть имущие нарушают законы. Вы же — или, по крайней мере, некоторые из вас — проявили слабость и не оказали должного противодействия требованию противников признать соблюдение законности *моральным* обязательством, действительным при всех обстоятельствах; вместо того чтобы заявить им: вы обладаете властью, вы издаете законы; если мы их нарушаем, вы имеете возможность поступать с нами в соответствии с этими законами, и мы вынуждены это терпеть; но с этим покончено, впредь у нас нет никаких обязательств, у вас — никаких прав. Так поступили католики при майских законах [263], так поступили старолютеране в Мейсене и тот солдат-меннонит, о котором писали во всех газетах, и вы не вправе отступать от этой позиции. Законопроект о предотвращении государственного переворота все равно провалится [264], такие вещи совершенно невозможно сформулировать и еще менее возможно провести в жизнь; коль скоро в руках этих людей реальная сила, они найдут способ заткнуть вам рот и разделаться с вами.

Но если вы хотите дать понять людям в правительстве, что мы только потому намерены ждать, что еще недостаточно сильны, чтобы самим помочь себе, и что армия еще не заражена достаточно основательно, — тогда, дорогие мои, зачем же вы ежедневно хвастаетесь в газетах гигантскими шагами и успехами партии? Ведь эти люди знают не хуже нас, что мы неудержимо идем к победе, что через несколько лет мы будем неодолимы, поэтому-то они и хотят уже сейчас разделаться с нами; но, к их сожалению, не знают, как. Тут наши речи ничего не могут изменить, все это они знают не хуже нашего; и знают также,

* Слово «очень» отсутствует в опубликованном тексте «Введения» Энгельса. *Ред.*

** — чувствительный аргумент. *Ред.*

что, когда власть будет в *наших руках*, мы используем ее не в их интересах, а в своих.

Итак, когда дело дойдет до общих дебатов в рейхстаге, подумайте немного о том, что вы отстаиваете право на сопротивление подобно тому, как сделал это против нас Богуславский, что вас слушают также и старые революционеры, французы, итальянцы, испанцы, венгры, англичане и что снова может наступить время — кто знает, как скоро — когда придется всерьез считаться с тем фактом, что некогда в Видене было вычеркнуто слово «законный» [265]. Посмотрите на австрийцев, которые так прямо, как только можно, угрожают насилием, если избирательное право не будет в скором времени введено! Вспомните, как вы сами не считались с законностью во времена исключительного закона, который хотят нам навязать снова! Законность — до тех пор и поскольку она нас устраивает, но никакой законности любой ценой, даже на словах!

Твой *Ф. Э.*

Переводить цитаты на немецкий язык — большинство из них уже *включено* в текст * — теперь слишком поздно, потому, что все уже сверстано.

Корректура отправляется в Гамбург отсюда.

Впервые опубликовано на языке оригинала в журнале «International Review of Social History». Vol. XII, 1967, Part II

Печатается по машинописной копии

Перевод с немецкого

На русском языке впервые опубликовано в журнале «Вопросы истории» № 7, 1968 г.

101

ЭНГЕЛЬС — КАРЛУ ХАКЕНБЕРГУ [266]

В БАРМЕН

Лондон, 16 марта [18]95 г.
41, Regent's Park Road, N. W.

Многоуважаемый господин!

Ниже следуют краткие ответы на Ваши вопросы:

1) Беккер ** был уже в Кёльне, когда мы прибыли туда в мае 1848 г. [267], до этого я ничего о нем не слышал.

---

* — работы К. Маркса «Классовая борьба во Франции». *Ред.*

** — Герман Генрих. *Ред.*

2) Об этом мне ничего не известно [268].

3) Ditto * [269].

4) Мы знали Беккера как члена более умеренного направления демократической партии.

5) Я полагаю, что Беккер также время от времени читал рефераты в Демократическом обществе (в зале Эйзера), но я почти никогда там не бывал; В. Вольф, Ф. Вольф и Дронке бывали там от нашей редакции ** чаще, чем Маркс или я.

6) Я не знаю, о каких союзах Вы говорите. В общем, в Кёльне действовали рука об руку Рабочий союз и Демократическое общество [270], хотя первый был радикальнее, нежели второе. О том, что происходило *до* нашего прибытия, в то время, когда во главе Рабочего союза стоял д-р Готшальк, я не могу сказать ничего определенного.

7) Если под Центральным союзом [271] Вы понимаете возглавлявшуюся франкфуртскими левыми централизацию демократических союзов, то рейнские демократы вскоре потеряли доверие к ним и стали самостоятельными.

8) Мы находились с Беккером в таких же хороших отношениях, как и с остальными буржуазно-демократическими лидерами в Кёльне, отнюдь не замалчивая, что мы шли значительно дальше, чем они, и не ожидая от них безоговорочного согласия с позицией «Neue Rheinische Zeitung». Большинство из них, в том числе и Беккер, не были сотрудниками газеты, если не считать того, что время от времени они помещали небольшие, в основном подписанные статьи в разделе местной хроники (тогда они печатались «в подвале»). И там Вы часто встретите инициалы Г. Б. [272] С наступлением реакции осенью 1848 г. демократия стала более радикальной, и Беккер также стал ближе к нам. Однако и тогда сотрудничество его в газете не стало более активным.

9) Об этом деле мне совершенно ничего не известно [273], в то время я уже уехал, — мы покинули Кёльн в мае.

10) После нашего отъезда Беккер и Генрих Бюргерс основали «Westdeutsche Zeitung», можно сказать — на наследии «Neue Rheinische Zeitung» [274].

11) Что касается процесса коммунистов, то у меня нет никакого дополнительного материала, специально относящегося к Беккеру. В конце 1849 — начале 1850 года Беккер вступил в Союз коммунистов, вновь организованный на континенте, и входил в руководящий Окружной комитет *Кёльна,*

---

* — Также. *Ред.*

** — «Neue Rheinische Zeitung». *Ред.*

на который, после раскола в Лондоне, были возложены функции Центрального комитета.

12) О попытках освобождения Беккера во время следствия мне ничего не известно; если что-то и предпринималось, то, разумеется, из-за предосторожности в письмах в Лондон ничего об этом не сообщалось, так как вряд ли это ускользнуло бы от внимания прусской почты.

Сожалею, что кроме этого ничего больше сообщить Вам не могу. Надеюсь, у Вас имеется последнее издание Марксовых разоблачений о кёльнском процессе * с моим введением ** (Цюрих, 1885 г.). Если нет, Вы сможете приобрести его в Берлине в книжном магазине «Vorwärts», Beuthstraße 2, старые издания содержат не все.

Впрочем, участие Беккера в Союзе было в его жизни всего лишь эпизодом, обусловленным тогдашним разгулом реакции. Когда снова настали более спокойные времена, он опять стал тем, чем был прежде — буржуазным демократом, и претерпел, как Вам известно, все те превращения, через которые прошла немецкая, и в частности прусская, буржуазная демократия. Это было заложено в самой его природе, следовательно, я далек от того, чтобы усматривать в этом какой-либо карьеризм; напротив, если бы он попытался остаться более радикальным и продолжить коммунистический эпизод, он ошибся бы в своем призвании. Этим он очень выгодно отличался от Микеля.

Надеюсь, эти заметки окажутся Вам полезными.

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано в журнале «Beiträge zur Geschichte der Arbeiterbewegung» № 5, 1973

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого
На русском языке публикуется впервые

102

ЭНГЕЛЬС — ИГНАЦУ БРАНДУ [275] В ВЕНУ ***

Лондон, 20 мая [18]95 г.
41, Regent's Park Road, N. W.

Уважаемый товарищ!

Большое спасибо за любезно присланные два экземпляра книги «Наемный труд и капитал» ****, из которых один я пере-

* *К. Маркс.* «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов», *Ред.*
** *Ф. Энгельс.* «К истории Союза коммунистов», *Ред.*
*** Написано на почтовой открытке. *Ред.*
**** *К. Маркс.* «Наемный труд и капитал». *Ред.*

дал г-же Элеоноре Маркс-Эвелинг; если она теперь не изучает чешский язык, то это не моя вина. Прошу передать переводчику * мою благодарность и заверить его в том, что мое изучение чешского языка идет, хотя и медленно, но зато, надеюсь, тем вернее.

Ваш *Ф. Энгельс*

Дружеский привет г-ну Геллеру

[На открытке адрес рукой Энгельса:]

Herren Ignaz Brand Exped. Wiener Volksbuchhandlung
VI, Gumpendorferstraße 8
Wien, Austria

Публикуется впервые *Печатается по рукописи*
Перевод с немецкого

103

ЭНГЕЛЬС — ЭЛЕОНОРЕ МАРКС-ЭВЕЛИНГ В ЛОНДОН **

Истборн [276], 4 июля 1895 г.
4, Royal Parade

Дорогая Тусси!

Затея в Глазго [277], возможно, ловушка — а, может быть, и что-нибудь другое, так как люди едва ли будут в состоянии пойти всерьез на такие жертвы.

Что касается твоего перевода [278], то мне, право, тебя жаль. Где только бедная девочка сумела приобрести необходимые знания для такой работы!

Здесь все «без перемен», как говорят военные. Луиза ***, малышка и няня прибыли вчера. Я чувствую себя как всегда, то есть подвержен всякого рода сменам настроения и душевного состояния. Это продлится еще некоторое время. Луиза или я сам будем держать вас в курсе того, как у меня идут дела.

Привет вам обоим

Ф. Э.

---

* — Й. К. Находскому. *Ред.*
** Написано на почтовой открытке. *Ред.*
*** — Каутская-Фрейбергер. *Ред.*

Лаура * уехала вчера утром, как и было условлено.

[На открытке адрес рукой Энгельса:]

Mrs. Aveling, Greenstreet Green
near Chislehurst ** Kent

Впервые опубликовано на языке оригинала в книге: «Friedrich Engels 1820—1970. Referate. Diskussionen. Dokumente». Hannover, 1971

Печатается по рукописи
Перевод с английского
На русском языке публикуется впервые

* — Лафарг. *Ред.*

** Вместо зачеркнутого «Chis[e]hurst» написано другой рукой «Orpington». *Ред.*

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПЕТИЦИЯ ГРАЖДАН КЁЛЬНА О ПРОДОЛЖЕНИИ ИЗДАНИЯ «RHEINISCHE ZEITUNG» [279]

Прошло немногим более года с тех пор, как *Ваше величество* в памятном королевском решении [280] освободило печать от тех тяжелых оков, которые она принуждена была терпеть в силу неблагоприятных обстоятельств. Каждый гражданин, воодушевленный подлинной любовью к свободе и отечеству, обратился с возросшим доверием к настоящему и ближайшему будущему, полагая, что общественное мнение со всеми своими многообразными оттенками и глубокими противоречиями обретет соответствующие органы печати и что посредством все более основательной разработки, непрерывно вносимых уточнений его самостоятельное выражение достигнет той чистоты, ясности и решительности, которые превратит его в самый богатый, надежный и животворный источник государственного законодательства. Особенно жители Рейнской провинции, *Ваше величество,* преисполнились возвышенной радости, увидев, что свободному общественному слову открылась дорога и в другие области государственной жизни, в такие, где в нем прежде всего ощущалась нужда — в область политических убеждений, в эту воистину главную нравственную область государственной жизни.

Но это доверие и эта радость — мы говорим об этом откровенно — были глубоко омрачены известием о решениях, принятых в отношении «Rheinische Zeitung». Принимая непосредственное участие в подъеме общественной жизни, вызванном вступлением на престол *Вашего величества,* эта газета, правда, следовала своему пониманию государственных отношений с решительной последовательностью, нередко даже со всей резкостью.

Однако не только те, кто придерживается политических убеждений этой газеты, но и те, кто, подобно многим из нижеподписавшихся, чужды им или даже являются решительными противниками ее убеждений — в любом случае все истинные друзья здоровой и свободной политической жизни должны глубоко сожалеть об ударе, нанесенном этой газете. Подавление даже одной этой газеты лишает всю отечественную печать той независимости, которая, составляя основу всех нравственных отношений, совершенно необходима также для принципиального обсуждения собственно государственных дел и без которой ни один подлинный талант, ни один твердый характер не станет обращаться к политической литературе.

Нижеподписавшиеся граждане Кёльна, в среде которых возникла находящаяся теперь под угрозой газета, считают себя обязанными и вынужденными открыто выразить *Вашему величеству,* в котором они научились почитать могучего защитника свободного слова, чувства огорчения, вызванные объявленным запрещением газеты, и возлагают к подножию престола покорнейшую просьбу:

Не соблаговолит ли *Ваше величество* всемилостивейше распорядиться об отмене решения, принятого министерством цензуры от 20 января сего года против «Rheinische Zeitung», и о дальнейшем выходе этой газеты без всяких ограничений той свободы, которую *Ваше величество* само ранее предоставило всей нашей отечественной печати.

Остаемся глубоко преданные *Вашему величеству* граждане Кёльна

[Далее следуют подписи, среди которых собственноручная подпись Маркса:]

К. Маркс, доктор

Петиция составлена между 25 и 30 января 1843 г.

Впервые опубликована в MEGA², Bd. I/I, Berlin, 1975

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

ПРОШЕНИЕ АКЦИОНЕРОВ РЕЙНСКОЙ ГАЗЕТНОЙ КОМПАНИИ О ПРОДОЛЖЕНИИ ИЗДАНИЯ «RHEINISCHE ZEITUNG»

Королевские высокие ведомства, на которые возложено осуществление цензуры, рескриптом от 20 января текущего года распорядились о прекращении с 1 апреля издания выходящей здесь в Кёльне «Rheinische Zeitung» и тем самым соз-

дали угрозу банкротства предприятия, основанного не без значительных денежных жертв со стороны нижеподписавшихся прежде всего ради удовлетворения настоятельных потребностей нашего родного города, но имеющего также своим назначением смелое и бескорыстное служение — под покровительством *Вашего величества* и с упованием на его *высочайшие* благородные намерения — интересам и процветанию нашего отечества в качестве свободного и независимого органа общественного сознания.

Что подобное упомянутое решение высоких цензурных ведомств не только формально уязвимо, но противоречит и духу всего прежнего законодательства о печати, и благородным замыслам *Вашего величества,* — это нижеподписавшиеся попытались доказать в особой памятной записке, которую покорнейше возлагают к подножию трона.

Идя навстречу пожеланиям высоких цензурных ведомств, нижеподписавшиеся покорнейше обязуются употребить свое влияние, которое предоставляет им прилагаемый устав, на то, чтобы газета придерживалась более умеренного и достойного тона и по возможности не давала повода для каких-либо затруднений, и с тем большим доверием обращаются со следующим почтительнейшим прошением:

Да благоволит *Ваше королевское величество* распорядиться об отмене рескрипта высоких цензурных ведомств от 20 января текущего года и о беспрепятственном продолжении издания «Rheinische Zeitung».

Остаемся глубоко преданные *Вашему величеству* верноподданные

акционеры Рейнской газетной компании

Кёльн, 12 февраля 1843 г.

[Далее следуют подписи акционеров, среди которых имеется подпись и приписка Маркса:]

Д-р Маркс за себя и по уполномочию:
Д-р Шлейхер из Трира — практикующий врач
Д-р Фенцелиус » » — практикующий врач
Цетто » » — торговец
Клентген » » — крупный землевладелец
Миттвег » » — адвокат

Впервые опубликовано в MEGA², Bd. I/1, Berlin, 1975

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого
На русском языке публикуется впервые

ЖЕННИ МАРКС — КАРЛУ МАРКСУ [281]

В ПАРИЖ

[Трир, около 21 июня 1844 г.]

Ты видишь, сердечный друг, что я не веду с тобой счет по закону и не требую око за око, зуб за зуб, письмо за письмо; я щедра и великодушна, но надеюсь, что мое двукратное напоминание о себе принесет мне скоро богатые плоды в виде нескольких строк, которых жаждет мое сердце, несколько слов, сообщающих мне, что ты жив-здоров и немного тоскуешь обо мне. Я так хотела бы, чтобы тебе меня не хватало, хотела бы услышать, что я тебе желанна. А пока спешу, прежде чем начнется новый день, сообщить о состоянии здоровья нашей малышки *; ведь это третье лицо теперь — главное в нашем союзе и, принадлежа одновременно и мне и тебе, образует сокровенные узы нашей любви. Бедная куколка чувствовала себя после поездки плохо и страдала; выяснилось, что кроме вздутия животика у нее самое обычное перекармливание. Пришлось вызвать толстую свинью **, и решение было — взять кормилицу, так как при искусственном вскармливании не так легко поправиться. Можешь себе представить мою тревогу. Но теперь все позади, милая маленькая умница прекрасно сосет у молодой, здоровой кормилицы, служанки из Барбельна, дочери лодочника, с которым папочка *** так часто ездил. Мама **** в лучшие времена полностью одевала ее еще ребенком, и вот такая случайность — это бедное дитя, которой папочка ежедневно дарил по крейцеру, дарит теперь жизнь и здоровье нашей девочке. Ее трудно было спасти, но теперь опасность почти миновала. Несмотря на все страдания, она выглядит на редкость миловидно, как беленький цветок, и такая тоненькая и прозрачная, словно принцесса. В Париже мы, конечно, все это не перенесли бы, поэтому наше путешествие уже приносит нам золотые проценты. Кроме того, я снова у своей милой бедной мамы, которая только после огромной борьбы примирилась с разлукой со мной.

У Веттендорфов ей было очень плохо [282]. Они слишком грубые люди. Ах, если бы я знала зимой, каково было бедной маме! Я ведь часто плакала, вспоминая о ней, жаловалась тебе, и ты был всегда так снисходителен и терпелив. Наша

---

* — Женни. *Ред.*
** — Роберта Шлейхера. *Ред.*
*** — Людвиг фон Вестфален. *Ред.*
**** — Каролина фон Вестфален. *Ред.*

кормилица хороша еще тем, что она может быть и служанкой, охотно поедет с нами; когда-то она работала 3 года в Меце и поэтому говорит по-французски. Мое возвращение, следовательно, полностью обеспечено. Не правда ли, как хорошо все получилось? У бедной мамы теперь слишком много расходов, а она ведь совсем без средств. Эдгар * обирает ее, а потом пишет одно за другим нелепые письма, в которых радуется приближающейся революции и изменению всех обстоятельств, вместо того чтобы приступить к изменению своих собственных обстоятельств, а это всегда вызывает неприятные объяснения и намеки на безрассудную революционную молодежь. Вообще стремление к изменению существующего возникает больше всего именно тогда, когда знают, что под видимой гладкой, ровной поверхностью в недрах человечества происходит брожение и кипение.

Но вернемся от революции снова к нашей кормилице. Я оплачу 4 талера ее месячного жалованья, а также расходы на лекарства и доктора из того, что осталось от дорожных денег. Мама, правда, не хочет этого; но ей уже приходится тратить на наше содержание больше, чем она может. У нее бедно, но все же прилично. Трирцы относятся к ней действительно замечательно, и это меня несколько примиряет с ними. Впрочем, мне нет необходимости делать кому-либо визиты, ибо все приходят ко мне, и у меня прием с утра до вечера. Я не могу тебе назвать всех. Сегодня еще я выпроводила патриота Леманна, который, кстати, полон лучших чувств и только опасается, что твои серьезные научные занятия могут там пострадать. Впрочем, со всеми я держусь гордо, и моя внешность и манеры полностью оправдывают это гордое поведение. Во-первых, я элегантнее всех, и, кроме того, никогда еще в своей жизни я не выглядела такой здоровой и цветущей как теперь. Мнение об этом единодушное, и комплименты Гервега: «когда была ваша конфирмация?» — здесь постоянно повторяются. Про себя я думаю: что толку в жалобах, никто ведь не поможет в нужде, а человек так счастлив, когда есть возможность пожалеть. Хотя весь мой вид выражает удовлетворенность и *достаток*, все они еще надеются, что ты решишься поступить на какую-либо постоянную службу. О, вы, ослы! Разве сами вы крепко стоите на ногах? Я знаю, что и у нас нетвердая почва под ногами. Но где теперь найти твердую почву? Разве не чувствуются всюду признаки подземных толчков и колебания почвы, на которой общество построило свои

* — Эдгар фон Вестфален. *Ред.*

храмы и лавки? Я думаю, что время-крот скоро перестанет рыть под землей, — в Бреслау * ведь уже снова засверкали зарницы [283]. Только бы нам продержаться, пока наша малышка подрастет. Не правда ли, ты успокоишь меня, ты мой нежно любимый ангел, мой единственный, дорогой сердечный друг? Как близко мое сердце чувствовало твое 19 июня! ** Как полно и радостно билось оно, устремляясь навстречу твоему!

Однако продолжу свой рассказ. В годовщину нашей свадьбы наша любимая малютка начала поправляться и сосать свежее здоровое молоко. Затем я совершила трудный шаг — ты знаешь какой. Я надела свое милое парижское платье, и лицо мое горело от страха и возбуждения. Когда я переступила порог, можно было слышать удары моего сердца. Я сразу все вспомнила. Дверь открыли, вышла Иетхен ***, она бросилась мне на шею, расцеловала и повела в комнату, где находились твоя мать **** и Софи. Обе сразу обняли меня, мать заговорила со мной на ты, а Софи потащила меня к себе на диван. Она ужасно истощена, выглядит так, что краше в гроб кладут, и вряд ли сможет поправиться. Но у Иетхен вид, пожалуй, еще хуже. Только твоя мать пышит здоровьем, можно сказать, сама радость, почти весела и возбуждена. Ах, как жутко становится от этой веселости. Все девушки были в равной мере сердечны, особенно Каролинхен. На следующее утро твоя мать была здесь уже в 9 часов, чтобы поглядеть на малютку. После обеда пришла Софи, а сегодня утром нашего ангелочка навестила Каролинхен. Можешь себе представить такую перемену? Мне это очень приятно и маме тоже, но почему так вдруг? Что только не делает успех, а у нас ведь это скорее *видимость* успеха, о котором я твержу, применяя тонкую тактику.

Не правда ли, любопытные новости? Подумай только, как бежит время, а с ним меняются даже толстые свиньи; Шлейхер уже не политик и не социалист, а тоже болтает об организме труда и т. д. Тут уж становится совсем тошно, как говорит Франкенталер. Хотя он и считает нашу компанию полусумасшедшей, однако думает, что тебе уже давно пора напасть на Бауэра.

Ах, Карл, делай скорее то, что ты задумал [284]. И подай мне скорее признак жизни. Я здесь окружена нежнейшей материнской любовью, мою малышку лелеют и опекают, весь Трир

---

* Современное название: Вроцлав. *Ред.*
** День свадьбы Карла Маркса и Женни Маркс. *Ред.*
*** — Генриетта, сестра Маркса. *Ред.*
**** — Генриетта Маркс. *Ред.*

глазеет, таращит глаза, удивляется и ухаживает за мной, однако душой и сердцем я с тобой. Ах, если бы я могла хоть изредка видеть тебя, чтобы спросить, для чего это. Или пропеть тебе: «Знаешь ли ты, когда наступит послезавтра?». Сердце мое, как хочется тебя поцеловать, ведь не всегда достаточно холодной закуски, не так ли, любимый? Почитай все же «Trier'sche Zeitung», она теперь неплохая. Ну а как дела у тебя? Уже неделя, как я вдали от тебя. Без кормилицы даже здесь, при самом доброкачественном молоке, нашу малышку не удалось бы выходить. Ее животик совершенно расстроился. Но сегодня Шлейхер заверил меня, что она теперь спасена. О, если бы у бедной мамы не было столько тревог, особенно за Эдгара, который использует все крупные явления современности, все беды общества лишь для того, чтобы прикрыть и приукрасить свое собственное ничтожество. Снова наступают каникулы, и опять ничего не выйдет из экзамена, хотя он и закончил свою работу. Это непростительно. Мать должна себе во всем отказывать, а он в Кёльне, как он сам пишет, развлекается, посещая все оперы. О своей сестренке, своей Женнихен, он говорит с величайшей нежностью, а я не могу быть нежной с таким пустомелей.

Родной мой, меня часто тревожит наше будущее, как ближайшее, так и более далекое, и я думаю, что буду наказана за проявленное мной здесь высокомерие и гордость. Если ты можешь, успокой меня в этом отношении. Здесь так много говорят о *постоянном* доходе. Я же в ответ демонстрирую свои розовые щеки, белоснежную кожу, бархатную мантилью, шляпу с пером и модную прическу. Это лучший и убедительнейший аргумент, и если я за это буду бита, никто этого не увидит. Малышка так ослепительно бела, нежна и изящна, что вызывает всеобщее удивление. Шлейхер очень заботлив и мил с ребенком. Сегодня он совсем не хотел уходить, но затем пришел Гроза божья, потом Реверхон, потом Леманн, Поппе и так один за другим. Вчера был также Лаубфрош со своей пергаментной супругой. Я ее не видела. Только что заходили и твои. Софи была разодета. Но как она плохо выглядит!!!

Передай привет Зибенкезу и Гейне, когда увидишь их. Не правда ли, я ведь скоро получу весточку? Хватит ли у тебя смелости спеть почтальона из Лонжюмо *?

Только не пиши так желчно и раздраженно. Ты знаешь, насколько сильнее действовали твои другие статьи. Пиши по существу, но тонко, с юмором, легко. Пожалуйста, родной

* — из комической оперы А. Адана «Почтальон из Лонжюмо». *Ред.*

мой, дай перу свободно скользить по бумаге: не беда, если оно где-нибудь споткнется или даже целая фраза будет неуклюжей. Мысли твои все равно остаются в строю, как гренадеры старой гвардии, исполненные мужества и достоинства, и могут тоже сказать: elle meurt, mais elle ne se rend pas *. Какая важность, если мундир сидит свободно и не так туго затянут? Как красиво выглядит на французских солдатах их легкая, свободная форма. И вспомни наших неуклюжих пруссаков. Разве они не внушают тебе отвращения! Ослабь ремень, освободи ворот, сдвинь шлем — дай свободу причастным оборотам, пусть слова ложатся так, как им удобней. Армия, идущая в бой, не обязательно должна маршировать по уставу. А разве твое войско не идет в бой? Желаю счастья полководцу, моему черному господину.

Прощай, родной, единственно любимый, моя жизнь. Я теперь в своей маленькой Германии, вместе с малышкой и мамой, и сердцу так больно, что тебя здесь нет, и оно стремится к тебе, ждет тебя и вестей от тебя.

Прощай!

Твоя ***Шипп и Шрибб***

Впервые опубликовано в Marx/Engels Werke, Ergänzungsband, Teil 1, Berlin, 1968

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

На русском языке впервые опубликовано в книге: «Семья Маркса в письмах», М., 1968

ЖЕННИ МАРКС — КАРЛУ МАРКСУ [285]

В ПАРИЖ

[Трир, между 4 и 7 августа 1844 г.]

Мой дорогой!

Получила твое письмо как раз в тот момент, когда все колокола звонили, пушки палили и благочестивая толпа шествовала во храм, чтобы воздать хвалу небесному богу за то, что он столь чудесно спас бога земного **. Можешь себе представить, с каким странным ощущением я читала во время этого торжества песни Гейне и тоже присоединяла к ним и свою осанну. Разве и твое прусское сердце не задрожало от ужаса при известии об этом злодеянии, о неслыханном, немыслимом злодеянии? Об *утраченной девственности*, об утраченной чести!

* — она умирает, но не сдается. *Ред.*

** — Фридриха-Вильгельма IV. *Ред.*

Таковы ныне прусские дежурные фразы. Когда я услыхала, как маленький зеленый кузнечик, кавалерийский капитан Х., декламировал об утраченной девственности, я подумала, что он имеет в виду не иначе, как святую непорочную девственность святой Марии, ибо ведь это же безусловно единственная официально констатированная девственность, — но о девственности прусского государства! Нет, понятие о таковой я уже давно утратила. При всем ужасе непорочному прусскому народу все же остается одно утешение, и именно то, что побудительной причиной этого деяния был не политический фанатизм, а чисто личная жажда мести. Они утешаются этим — благо им! — но именно в этом опять-таки заключается еще одно доказательство того, что в Германии невозможна политическая революция, зато для социальной революции налицо все зачатки ее. Если там никогда не было политического фанатика, который бы отважился пойти на крайности, зато первый человек, который отважился совершить покушение на убийство *, был доведен до этого нуждой, материальной нуждой. Этот человек, подвергаясь постоянной опасности голодной смерти, три дня тщетно нищенствовал в Берлине — таким образом социальное покушение на убийство! Если когда-нибудь дело начнется, то оно начнется именно с этой стороны — здесь самое уязвимое место и этой угрозе подвержено также и немецкое сердце!

Напечатано в газете «Vorwärts!» № 64, 10 августа 1844 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого
На русском языке публикуется впервые

ЖЕННИ МАРКС — КАРЛУ МАРКСУ
В ПАРИЖ

[Трир, между 11 и 18 августа 1844 г.]

Мой дорогой, единственный Карл!

Ты не представляешь, мой любимый, как обрадовали меня твои письма [286] и как твое последнее пастырское послание, о первосвященник и епископ моего сердца, успокоило твою бедную овечку. Конечно, неразумно и глупо терзать себя всевозможными тревогами и мыслями о неясной перспективе, я сама это очень хорошо понимаю в моменты самоистязания,

* — Г. Л. Чех. *Ред.*

но дух готов, а плоть слаба, и поэтому лишь с твоей помощью я в состоянии изгнать демонов. Последние твои сообщения принесли настолько действенное и ощутимое утешение, что было бы неправильно снова впадать в уныние. Я полагаю, что все сложится, как в игре в бостон, и надеюсь, что какое-нибудь внешнее обстоятельство определит время моего возвращения домой. Может быть, это будет приезд Эдгара или какой-либо другой внешний повод. Я очень неохотно касаюсь этого неприятного вопроса и решу его лишь в присутствии Эдгара. Во всяком случае, я вернусь до зимы, разве я могу устоять против той милой сердечности, которая сквозит в твоих строках.

А тут еще смутное чувство тревоги, страха, боязнь действительной неверности, всевозможные соблазны мирового города — все это такие силы, которые берут верх во мне над всеми другими. Как я радуюсь тому, что после долгой разлуки я снова буду блаженно покоиться у твоего сердца, в твоих нежных объятиях. Сколько мне нужно будет тебе рассказать и сколько усилий понадобится с твоей стороны, чтобы снова поднять меня на высоту принципов, ибо в маленькой Германии не легко быть в курсе дела. Как рад ты будешь нашей девчурке *. Я убеждена, что ты не узнаешь наше дитя, но глазки и черные волосики все же выдадут ее. Во всем остальном она совершенно изменилась, но все очевиднее становится, что она похожа на тебя. Вот уже несколько дней она ест супчик из привезенных мной овощей, который ей очень нравится. Во время купания она так шлепает своими маленькими ручонками, что заливает всю комнату, или сует свой пальчик в воду, а потом жадно сосет. Ее крошечный большой палец, который она всегда сгибает и просовывает между пальчиками, из-за этой привычки стал удивительно подвижным и ловким. Если она станет пианисткой, то сможет выделывать своим большим пальчиком поразительные вещи. Когда она плачет, мы ей сразу показываем цветы на ковре, и тогда она замирает, как мышка, и долго смотрит, пока у нее не появляются на глазах слезы. Много разговаривать с ней нельзя, так как она слишком напрягается. Она реагирует на каждый звук и подражает ему, при этом ее лобик хмурится и краснеет, а это признак большого напряжения. Впрочем, она — само веселье. Ее смешит каждая гримаса. Ты увидишь, какую чудесную девчурочку я тебе привезу. Как только она услышит разговор, то сейчас же поворачивается в ту сторону и смотрит, пока ее не отвлечет что-

* — Женни Маркс. *Ред.*

либо новое. Ты не представляешь, сколько живости в этом ребенке. Иногда она не спит целую ночь напролет, а когда на нее посмотришь, громко смеется. Больше всего она радуется, когда видит какой-нибудь свет или огонек. Этим удается успокоить самую страшную бурю. Карлхен, долго ли наша куколка будет исполнять соло? Боюсь, боюсь я, что, когда папа и мама снова окажутся вместе, будут жить по принципу имущественной общности, скоро появится дуэт. Или мы поступим по примеру парижан? Ведь обычно больше всего маленьких граждан мира бывает там, где меньше всего средств. Недавно один бедняк, отец 10 детей, добивался помощи у обербургомистра Гёрца и тот упрекнул его в том, что у него так много детей; на это бедняк ответил только: сударь, нет такой деревушки, где раз в году не было бы престольного праздника. Конечно, он получил свое пособие и теперь готовится праздновать в 11-й раз. — С твоими родными давно не виделась. Сначала визиты важных гостей, а теперь большие приготовления к свадьбе *, тут уж не до нас, нас не посещают, а мы достаточно скромны, чтобы не навязываться. Свадьба состоится 28 августа. В воскресенье было первое оглашение. Несмотря на весь блеск, Иетхен чувствует себя все хуже, кашель и хрипота усиливаются. Она едва ходит, похожа на призрак, но должна выйти замуж. Все находят, что это ужасно и бесчестно. Однако Рохолл хочет урвать что-нибудь для своего племянника. Я не знаю, может ли из этого получиться что-либо хорошее. Если бы они могли переехать в город, но каково в этой жалкой деревне, да еще зимой.

Не представляю, как твои родные могут быть при этом веселы и довольны. Если бы судьба несколько не проучила их, от их высокомерия совсем не было бы спасения. Это хвастовство по поводу блестящей партии, брошей, серег или шалей! Я не понимаю твою мать. Она сама сказала нам, что, по ее мнению, у Иетхен чахотка, и в то же время заставляет ее выходить замуж. Но Иетхен, очевидно, страшно хочет этого. Любопытно, чем все это кончится.

В Трире уже наступило оживление, началась такая деятельность, какой я ранее никогда не видела [287]. Все в движении. Заново отделываются магазины, каждый готовит комнаты для сдачи. Мы тоже подготовили одну комнату. Приедет весь Кобленц, и сливки общества присоединятся к процессии. Все гостиницы уже переполнены. Открываются 210 новых

* — сестры Маркса Генриетты (Иетхен) и Теодора Симонса. Свадьба состоялась 3 сентября 1844 года. *Ред.*

трактиров, театр, зверинец, диорама, начинаются выступления цирковых наездников и театров из других городов, короче, здесь можно увидеть все, что только можно пожелать. Вся дворцовая площадь заставлена палатками. За воротами построены целые дома из досок. В воскресенье Трир тронется. Все должны участвовать в процессии, затем присоединятся деревни. Ежедневно по 16 тысяч человек. Фирма «Штейн» уже продала на 400 талеров миниатюрных священных хитонов, которые она изготовила из обрезков старых лент. На каждом доме висят венки из роз стоимостью от 6 пфеннигов до 100 талеров. Я купила маленький медальон для мамочки, а вчера она сама приобрела небольшой венок из роз. Трудно себе представить, что тут творится. На следующей неделе прибудет пол-Люксембурга. Кузен Михель тоже дал о себе знать. Люди совершенно потеряли голову. Что все это может значить? Благоприятный ли это признак времени, что все доводится до крайности, или мы еще очень далеки от цели? У ваших творится тоже черт знает что. Но может быть, все наладится?

А что сказал тебе глупец * о твоей статье **? Взял ли реванш, ответил или промолчал? Этот Юнг действительно на редкость хвастлив. Как хорошо, что ты снова немного при деньгах [288]. Только помни всегда, что полный кошелек очень легко пустеет, а наполнить его снова трудно. Мой любимый, дорогой Карл! Как я тебя люблю и как тоскую по тебе! Но мне очень хочется, чтобы Эдгар успел повидать свою хорошенькую племянницу. Если бы он наконец стал дядей референдарием, я бы скорее распрощалась с мамой. Наша куколка как раз ест свой супчик. Представь себе, она уже совсем не хочет лежать, а желает сидеть прямо, ей так удобнее все разглядывать. Скажи мне, дорогой, я уже давно думаю, почему ты не упоминаешь больше Герье? Что-нибудь случилось с почтенной фрау Базе? Есть ли какие-нибудь новости от несравненного Георга ***?

Мне очень хочется узнать, что предпримет померанец ****. Промолчит или затеет скандал? Все же любопытно, что из Кёльна никогда не приходят неприятные известия, а только хорошие. Насколько друзья там преданны, предусмотрительны, нежны и предупредительны. Как ни тяжело всегда просить денег, но когда речь идет об этих людях, нет неприят-

---

* — Арнольд Руге. *Ред.*

** *К. Маркс.* «Критические заметки к статье «Пруссака» «Король прусский и социальная реформа»». *Ред.*

*** — Гервега. *Ред.*

**** — Арнольд Руге. *Ред.*

ного, гнетущего чувства. Я с трудом могу продолжать писать, ребенок меня все время отвлекает своим милым смехом и попытками говорить. Ты совершенно не представляешь, какой у нее чудесный лобик, какая у нее прозрачная кожа, какие на диво изящные ручки.

Милый мой, дорогой, напиши мне скорее. Я так счастлива, когда вижу твой почерк. Ты мой дорогой, любимый, черный лохматик, папочка моей куколки.

Прощай, дорогой мой.

Впервые опубликовано в Marx/Engels Werke, Ergänzungsband, Teil 1, Berlin, 1968

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

На русском языке впервые опубликовано в книге: «Семья Маркса в письмах», М., 1968

ЖЕННИ МАРКС — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ В МАНЧЕСТЕР

[Лондон, 17 декабря 1851 г.]

Дорогой г-н Энгельс!

Только я отнесла на почту свое письмо к Вам (Ваше письмо пришло сюда лишь в 4 часа пополудни), как вернулся из Музея * Мавр и засел за писанину о французских делах **, которая не принесет ему ничего хорошего ***. И теперь он поручает мне тотчас же отправить это второе письмо, чтобы сообщить Вам, что он свою статью, которую сможет сдать на почту только поздно вечером в четверг ****, намерен послать прямо отсюда, так как Вы, возможно, в пятницу уже уедете [289], и тогда все разминется. Если Вы свою статью [290] сможете прислать сюда до пятницы, то ее можно будет отправить вместе с другими, но, возможно, Вы сочтете за лучшее отослать ее из Ливерпуля морским путем. Итак, comme il vous plaira *****. Что Вы скажете по поводу того, что мой муж Вашей статьей ****** приводит в движение весь запад, восток и юг

---

* — из библиотеки Британского Музея. *Ред.*

** Речь идет о работе «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». *Ред.*

*** В рукописи здесь употреблено метафорическое выражение: «sich die Finger verbrennen», означающее буквально «обжечь на чем-либо себе пальцы». *Ред.*

**** — 18 декабря. *Ред.*

***** — как Вам будет удобнее. *Ред.*

****** Очевидно имеется в виду серия статей Энгельса «Революция и контрреволюция в Германии», печатавшихся в газете «New-York Daily Tribune» за подписью Маркса. *Ред.*

Америки и к тому же вводит в заблуждение, так как снова выступает под другим именем. И вся статья становится не чем иным, как мистификацией.

Если у Вас под рукой имеется Манифест * на английском языке, захватите его с собой.

Полковник Муш ** пишет ежедневно по 3 письма Фредерику в Манчестер и наклеивает старые марки с величайшей добросовестностью. Все наше семейство шлет Вам привет. Итак, до субботы.

Всего хорошего

Ваша *Женни Маркс*

Публикуется впервые *Печатается по рукописи*
Перевод с немецкого

ЛАУРА МАРКС — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 10 июня [18]64 г.
1, Modena Villas, Maitland Park, N. W.

Милостивый государь!

По поручению д-ра Маркса подтверждаю получение второй половинки кредитного билета, первая половинка которого прибыла вчера, а также выражаю его благодарность за фотографии, полученные сегодня утром.

Что касается биографии [291], которую Вы намереваетесь писать, он говорит, что, располагая необходимыми документами и т. д., Вы можете приступить к делу сразу же, в то время как он обратится к д-ру Эльснеру с просьбой прислать дальнейшие материалы.

Думаю, что теперь я сообщила все, что мне было поручено сообщить.

Остаюсь, милостивый государь, преданная Вам

Л. М. Секретарь

Ф. Энгельсу, эскв.

Публикуется впервые *Печатается по рукописи*
Перевод с английского

---

* *К. Маркс и Ф. Энгельс.* «Манифест Коммунистической партии». *Ред.*
** — Эдгар Маркс. *Ред.*

ЭЛЕОНОРА МАРКС — АРИСТИДУ БАРРЭ [292]

В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 10 октября 1871 г.
1, Maitland Park Road.

Милостивый государь!

Мой отец просит сообщить Вам, что требуется резчик по металлу и что если Вы согласитесь явиться в самое ближайшее время, то, возможно, получите работу. Явиться следует в контору «Р. Харпер и сын», 16, Red Lion Street Clerkenwell, и сказать, что пришли от г-на Освальда; 39, Gloucester Grescent.

Примите, милостивый государь, выражение моего глубокого уважения

Э. Маркс

Публикуется впервые

Печатается по рукописи
Перевод с французского

* ОБРАЩЕНИЕ ЛИССАБОНСКОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОЮЗА К АНГЛИЙСКИМ РАБОЧИМ [293]

Товарищи рабочие!

Профессиональный союз под названием Лиссабонское Рабочее братство (Fraternidade Operaria) насчитывает около 6 000 членов и был представлен на последнем конгрессе Интернационала в Гааге. В настоящее время он поддерживает крупную стачку литейщиков (целью которой является отмена двух часов вечерней работы в зимнее время) и вызванный этой стачкой локаут кузнецов, токарей, медников и других профессий, зависящих от литейщиков.

В этих обстоятельствах и накануне общего локаута в железоделательном производстве Лиссабона *Рабочее братство,* которое в Лиссабоне идет в первых рядах борьбы Труда против Капитала, апеллирует к тождеству интересов рабочих во всем мире в полной уверенности, что это тождество не может оставаться лишь бесплодным чувством, а призвано претвориться в практические дела рабочего класса.

Мы надеемся, что этого сообщения будет достаточно, чтобы предостеречь наших братьев рабочих в любой стране от принятия каких-либо предложений, которые могут им сделать вла-

дельцы литейных заводов Лиссабона. В их руках иностранные рабочие оказались бы оружием, направленным против португальских рабочих, а следовательно, и против нашей общей миссии как класса.

Секретарь Товарищества, Секретарь Рабочего братства

Жозе Фонтана

Лиссабон, 2 октября 1872 г.
Rua da chiado No 73

Напечатано в газете «The International Herald» № 29, 19 октября 1872 г.

Печатается по рукописи
Перевод с английского
На русском языке публикуется впервые

ИЗ ОТЧЕТА ГАЗЕТЫ «VOLKSSTAAT» О ВЫСТУПЛЕНИЯХ К. МАРКСА и Ф. ЭНГЕЛЬСА НА ПРАЗДНОВАНИИ ГОДОВЩИНЫ ЛОНДОНСКОГО ПРОСВЕТИТЕЛЬНОГО ОБЩЕСТВА НЕМЕЦКИХ РАБОЧИХ 7 ФЕВРАЛЯ 1876 г.[294]

Товарищ *Карл Маркс* говорит о деятельности Общества с его основания. Оно было основано в 1840 г. *Карлом Шаппером* совместно с шестью единомышленниками. В Общество входили члены «Союза справедливых», организации, существовавшей в ряде стран и выступавшей против угнетения народа. В основании Общества участвовали представители четырех или пяти национальностей. В 1847 г. в Лондоне был созван конгресс, на котором был выработан Коммунистический манифест и девизом которого было «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Далее Маркс дает весьма интересное описание тогдашних объединений и сообщает, что число членов достигало тогда 400—500 человек. В марте 1848 г. Общество было закрыто английским правительством, которое обычно не так часто прибегает к полицейским мерам. Возможно, причиной закрытия было чартистское движение, которому Общество оказывало большую поддержку. Организация «Союза справедливых» была в 1849 г. распущена, и многие ее члены переселились в Америку. В 50-х годах деятельность Общества была более ограничена, но оно всегда оставалось убежищем для преследуемых и угнетенных.

Затем Маркс перешел к современному движению и, отметив, что его подъему немало способствовала деятельность Общества, выразил надежду, что так будет и впредь.

Товарищ *Фридрих Энгельс* обращается прежде всего к памяти верного борца за истину и справедливость — *Вильгельма Вейтлинга*. Он, собственно, был первым, кто пытался распространить в Германии коммунистические идеи. Он был выдан Швейцарией прусскому правительству, которое долгое время держало его в тюрьме, не имея на это никаких оснований. Умер Вейтлинг в Америке. Его книга «Гарантии гармонии и свободы» была издана по совету его друзей.

Далее оратор называет имя товарища *Молля*, который был в числе первых членов Общества и пал в борьбе за свободу в Южной Германии. Затем оратор переходит к движению в Германии, которое, по его мнению, достигло силы, не имеющей себе равной ни в одной стране. Он полагает, что социалистическое движение будет развиваться и дальше, коль скоро на него работают такие агитаторы, как Бисмарк, Эйленбург и Тессендорф.

Напечатано в газете «Der Volksstaat» № 24, 27 февраля 1876 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке впервые опубликовано в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, изд. I, т. XV, 1935 г.

ЖЕННИ МАРКС — ЖЕННИ ЛОНГЕ*

В АРЖАНТЕЙ

Лондон, 20 августа 1881 г.
41, Maitland Park Road, N. W.

Моя любимая Женничка!

Наша поездка прошла чудесно благодаря энергии и предусмотрительности Елены **. Я до сих пор не понимаю, как она умудрялась перетаскивать с места на место все сумки и кули и мои старые кости. В Фолкстоне она даже сумела раздобыть спальное купе, где мы смогли лечь и спали, как в собственных постелях. Из Булони я послала тебе и Мавру телеграммы. Мавр ее так и не получил. К тому же пароход отплыл лишь в 6 часов, так что мы добрались сюда только к 11 часам. Я застала Мавра и Тусси уютно устроившимися в гостиной. Тусси лежала на софе, обложенная со всех сторон подушками. Своим безумным образом жизни она довела себя до такого лихорадочного состояния и слабости, что способна передви-

* Запись Маркса на этом письме см. настоящий том, стр. 469. *Ред.*
** — Демут. *Ред.*

гаться не лучше меня. Редфорд проявил себя как верный друг. Он ежедневно приносил ей лакомства и деликатесы, возил ее на извозчике, в отчаянии бегал к г-же Андерсон, которая, уехав, направила к ней другую женщину, но она принесла мало пользы. Надо надеяться, что молодой современный эскулап будет ей импонировать. В Аржантёйе меня ни на минуту не отпускали боли, и я оставила тебя в слезах и в тревоге, и все же воспоминания о вас, о всей вашей доброте и любви остается в моем сердце как драгоценнейшее сокровище, которое я буду хранить как скупец. Более ни слова, у меня нет сил даже на благодарность.

Бедный Лонге!* Он совсем перепугал меня, выглядел таким больным и так пристально смотрел на меня широко раскрытыми глазами.

Дорогой Гарри и мой бедный Джонни. Он не слишком будет ли алеть о старой бабушке, я была так несправедлива к милому мальчику, когда он с таким визгом носился вокруг, это же свойственно детям и доставляет им радость. Adio **.

A propos *** я дала тебе только 110 франков, а на билетах стоит 70 за каждый, так что ты добавила свои деньги. Спасибо и поцелуи всем вам от старой бабушки.

Публикуется впервые *Печатается по рукописи*
Перевод с немецкого

БИОГРАФИЧЕСКИЕ СТАТЬИ ОБ ЭНГЕЛЬСЕ [295]

I

Энгельс, Фридрих, родился в Бармене 28 ноября 1820 года. Он намеревался стать коммерсантом и с 1837 по 1841 г. был учеником в торговом заведении сначала в Бармене, а с 1838 г. в Бремене. После одногодичной военной службы, которую он отбывал в 1841—1842 гг. в качестве вольноопределяющегося, поступил в 1843 г. в торговую фирму своего отца в Манчестере, где и оставался до 1844 года. С 1845 по 1848 г. он жил то в Брюсселе (вместе с К. Марксом), то в Париже; с 1848 г. по май 1849 г. работал в «Neue Rheinische Zeitung» в Кёльне. В июне и июле 1849 г. он участвовал в южно-германском восстании в качестве адъютанта добровольческого корпуса Виллиха. Затем он снова на короткое время отправился в Лондон, а в 1850 г. вновь вернулся на работу в фирму своего отца

* — Шарль Лонге. *Ред.*
** — Прощай. *Ред.*
*** — Кстати. *Ред.*

в Манчестере, сначала в качестве служащего, а с 1864 г. — компаньона. В 1869 г. он окончательно отошел от этого занятия. С сентября 1870 г. живет в Лондоне.

Из его произведений назовем следующие:

«Наброски к критике политической экономии» (в «Deutsch-Französische Jahrbücher», издавался Руге и Марксом. Париж, 1844 (Вып. 1 и 2), стр. 86—114; перепечатка в «Neue Zeit». IX Jahrg., 1890/91, Bd. I, стр. 236 и след.).

(Совместно с К. Марксом.) «Святое семейство, или Критика критической критики. Против Бруно Бауэра и компании». Ф. Э. и К. М. Франкфурт-на-Майне, 1845.

«Положение рабочего класса в Англии». Лейпциг, 1845 (Английский перевод, Нью-Йорк, 1887).

(Совместно с К. Марксом, анонимно.) «Манифест Коммунистической партии». Лондон, 1848 (также на французском, испанском, итальянском, датском, русском, польском, английском языках).

(Работа в качестве соредактора, соответственно главного редактора (замещая Маркса) в «Neue Rheinische Zeitung» 1848—1849 в Кёльне и в «Neue Rheinische Zeitung. Revue», 1850 в Лондоне.)

(Анонимно.) «По и Рейн». Берлин, 1859.

(Анонимно.) «Савойя, Ницца и Рейн». Берлин, 1860.

«Военный вопрос в Пруссии и немецкая рабочая партия». Гамбург, 1865.

«Крестьянская война в Германии». (Перепечатка из «Neue Rheinische Zeitung. Revue».) Лейпциг, три издания, последнее 1875.

«К жилищному вопросу». Три выпуска, 1 издание, Лейпциг, 1872, 2 издание, Цюрих, 1887.

«О социальном вопросе в России». Лейпциг, 1875.

(Анонимно.) «Прусская водка в германском рейхстаге». Лейпциг, 1876.

«Бакунисты за работой. Записки о восстании в Испании». Лейпциг, 1873.

«Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом» *. 1 издание, Лейпциг, 1878. 2 издание, Цюрих, 1886.

«Развитие социализма от утопии к науке». 1, 2, 3 издания, Цюрих, 1883, 4 издание в печати, Берлин, 1891 (также на французском, русском, польском, итальянском, испанском, румынском, голландском, датском языках).

---

* — «Анти-Дюринг». *Ред.*

«Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана», Цюрих, 1884, 3 издание, Штутгарт, 1889 (также на итальянском, румынском, датском; французское издание в работе).

«Людвиг Фейербах и конец немецкой классической философии». Штутгарт, 1888.

«Внешняя политика русского царизма» (в «Neue Zeit», VIII, Jahrgang, 1889/90, Bd. II; также на русском, английском, французском, румынском языках).

О гражданской войне во Франции * (в «Neue Zeit», IX, Jahrgang, 1890/91, Bd. II, стр. 33 и следующие).

«Брентано contra Маркс. По поводу мнимой фальсификации цитаты. История вопроса и документы». Гамбург, 1891.

Кроме того, им были подготовлены следующие издания с введениями и предисловиями:

I. *На немецком языке*:

К. Маркс. «Капитал». Том I, 3 издание, 1883; 4 издание, 1890 (Предисловие о Брентано). То же, том II (Предисловие о Родбертусе). 1885.

К. Маркс. «Нищета философии». Немецкий перевод Бернштейна и Каутского. Штутгарт, 1885 (Предисловие о Родбертусе).

К. Маркс. «Перед судом присяжных в Кёльне». 1849, Цюрих, 1885 (Предисловие).

К. Маркс. «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов» 1852 г. Цюрих, 1885 (Введение: «К истории Союза коммунистов»).

В. Вольф. «Силезский миллиард». Цюрих, 1886 (Введение: «Биография Вольфа» и «К истории прусского крестьянства»).

С. Боркхейм. «На память немецким ура-патриотам». Цюрих, 1888 (Введение: биография Боркхейма).

К. Маркс. «Наемный труд и капитал» (Введение). Берлин, 1891.

II. *На английском языке:*

К. Маркс. «Капитал». Перевод С. Мура и Э. Эвелинга, издано Ф. Энгельсом. Лондон, 1887 (Редакция перевода и предисловие).

К. Маркс. «Свобода торговли». Речь, произнесенная в Брюсселе в 1848. Перевод Ф. Келли-Вишневецкой. Бостон и Лондон, 1888 (Введение о свободе торговли, на немецком языке в «Neue Zeit»).

---

* Введение к «Гражданской войне во Франции». *Ред.*

Ф. Энгельс. «Положение рабочего класса в Англии в 1844 году». Перевод Ф. К. Вишневецкой. Нью-Йорк, 1887 (Предисловие и приложение, последнее вышло также отдельным изданием: «Рабочее движение в Америке»; на немецком языке: «Рабочее движение в Америке», Нью-Йорк, 1887; перепечатка на английском языке, Лондон, 1887. На немецком языке также в «Neue Zeit»).

Напечатано в энциклопедическом словаре «Handwörterbuch der Staatswissenschaften». Bd. 3, Jena, 1892

Печатается по тексту словаря
Перевод с немецкого
На русском языке публикуется впервые

II

Энгельс, Фридрих, социалист, родился 28 ноября 1820 г. в Бармене в семье состоятельного фабриканта, готовился к коммерческой деятельности, но уже в молодом возрасте выступил в газетных статьях и речах как распространитель радикальных и социалистических идей. Проработав некоторое время торговым служащим в Бремене и отбыв в 1842 г. в Берлине военную службу в качестве вольноопределяющегося, отправился на два года в Манчестер, где его отец был совладельцем бумагопрядильной фабрики. В 1844 г. сотрудничал в «Deutsch-Französische Jahrbücher», издававшемся А. Руге и К. Марксом в Париже, возвратился в том же 1844 г. в Бармен и выступал в 1845 г. как оратор на коммунистических собраниях, организованных М. Гессом и Г. Кётгеном в Эльберфельде. Вплоть до 1848 г. жил попеременно в Брюсселе и Париже, в 1846 г. вместе с Марксом вступил в тайный Союз коммунистов — предшественник позднейшего Интернационала, и представлял парижские общины на обоих конгрессах Союза, состоявшихся в Лондоне в 1847 году. Вместе с Марксом написал по поручению Союза «Коммунистический манифест» *, обращенный к «пролетариям всех стран», опубликованный незадолго перед февральской революцией ** (новое издание, Лейпциг, 1872). В 1848 и 1849 гг. Энгельс сотрудничал в издававшейся под редакцией Маркса в Кёльне «Neue Rheinische Zeitung», а после ее запрещения писал также в 1850 г. статьи для «Politisch-ökonomische Revue» ***. Он принял участие в восстаниях в Эльберфельде, Пфальце и Бадене и проделал баденско-пфальцский поход в качестве адъютанта в добровольческом корпусе

* *К. Маркс и Ф. Энгельс.* «Манифест Коммунистической партии». *Ред.*
** — февральской революции 1848 г. во Франции. *Ред.*
*** — «Neue Rheinische Zeitung. Politisch-ökonomische Revue». *Ред.*

Виллиха. После подавления баденского восстания Энгельс вернулся в Англию как политический эмигрант и в 1850 г. вновь поступил в отцовскую фирму в Манчестере. После выхода из этого дела (1869) поселился в Лондоне. Поддерживал своего друга Маркса в его деятельности по развитию выступившего на арену с 1864 г. международного рабочего движения и социал-демократической пропаганды. В Генеральном Совете Интернационала Энгельс был секретарем для Италии, Испании и Португалии *. Он представлял коммунизм Маркса в противоположность как «мелкобуржуазному» прудонизму, так и нигилистическому бакунинскому анархизму. Его главным трудом является «Положение рабочего класса в Англии» (Лейпциг, 1845; новое издание, Штутгарт, 1892), которое, несмотря на односторонность, обладает бесспорной научной ценностью. К более крупному полемическому произведению относится «Переворот в науке, произведенный господином Е. Дюрингом» (второе издание, Цюрих, 1886). Далее вышли: «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» (Штутгарт, 1888), «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (четвертое издание, там же, 1892), «Развитие социализма от утопии к науке» (четвертое издание, Берлин, 1891). Энгельс, кроме того, подготовил к печати издание второго и третьего томов «Капитала» Карла Маркса и третьего и четвертого изданий I тома; он является также автором многочисленных статей в «Neue Zeit».

Напечатано в энциклопедическом словаре: Brockhaus' Konversations-Lexikon. Bd. 6, Aufl. 14. Leipzig und Wien, 1893

Печатается по тексту словаря
Перевод с немецкого
На русском языке публикуется впервые

ПРИВЕТСТВИЕ АВСТРИЙСКИМ РАБОЧИМ К ПЕРВОМУ МАЯ 1893 ГОДА

Лондон. Шлем приветствие к Майскому празднику. Слава австрийскому пролетариату!

Энгельс, Каутская, Фрейбергер

Напечатано в «Arbeiter-Zeitung» № 18, 5 мая 1893 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого
На русском языке публикуется впервые

* См. настоящий том, стр. 393. *Ред.*

ПРИМЕЧАНИЯ
УКАЗАТЕЛИ

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Данная работа Маркса представляет собой впервые публикуемый черновой вариант второго тома «Капитала». На титульном листе этой работы, обозначенной «Рукопись II», имеется пометка Энгельса: «Завершена, вероятно, в 1870 году».

Точные сведения о времени работы Маркса над «Рукописью II» отсутствуют, но, скорее всего, она была создана в период с конца 1868 до середины 1870 года. В ней Маркс предпринял вторую попытку систематически изложить основные проблемы теории обращения капитала.

Первым вариантом разработки теории обращения капитала и целостного ее изложения была «Рукопись I». Она была создана Марксом в ходе подготовки первого тома «Капитала» (в который он первоначально предполагал включить как первую, так и вторую книги), и работа Маркса над ней относится, видимо, к первой половине 1865 года. «Рукопись I» впервые опубликована в 49 томе настоящего издания.

До выхода в свет первого издания первого тома «Капитала» Маркс продолжает занятия проблемами обращения капитала и создает со второй половины 1865 по август 1867 г. еще две рукописи. Одна из них, «Рукопись III», содержит главным образом конспекты работ буржуазных экономистов, сопровождаемые ссылками на более ранние тетради с выписками и отдельными заметками. Следующая же, «Рукопись IV», представляет собой «подготовленную к печати обработку первого отдела и первых глав второго отдела книги второй» (настоящее издание, т. 24, стр. 7). К тому же периоду относится еще один фрагмент в несколько страниц, где Маркс начал переработку уже «Рукописи IV», который не был пронумерован (как и несколько других отрывков, написанных десять — двенадцать лет спустя).

После 1870 г., когда была завершена публикуемая в настоящем томе «Рукопись II», наступил длительный перерыв в занятиях, вызванный, главным образом, плохим состоянием здоровья Маркса. Лишь в 1877 г. он смог вновь приступить к работе над вторым томом «Капитала», и до 1881 г. им был написан еще ряд рукописей различного

объема. Большинство их являются вариантами начала тома (в основном, первого отдела), а одна, последняя, представляет собой переработку третьей главы «Рукописи II».

Сравнительный анализ текстов публикуемой в настоящем томе рукописи и второго тома «Капитала» под редакцией Энгельса, как и тщательный учет указаний Энгельса относительно того, что и в каком объеме было использовано им при подготовке к печати второго тома, показывает, что второй отдел тома почти полностью соответствует второй главе рукописи, причем редакторская правка Энгельса была исключительно бережной: он «ограничился, по возможности, буквальным воспроизведением..., изменяя в стиле лишь то, что изменил бы сам Маркс, и вставляя лишь кое-какие пояснительные предложения и переходы там, где это было абсолютно необходимо и где кроме того смысл не вызывал никаких сомнений» (см. настоящее издание, т. 24, стр. 4). Так, во втором отделе второго тома Энгельс использовал, помимо «Рукописи II», только несколько страниц из другого варианта. В связи с этим вторая глава данной рукописи в настоящем томе Сочинений не публикуется.

Материал первой и третьей глав настоящей рукописи был использован Энгельсом в гораздо меньшем объеме. Отличаясь в ряде моментов от окончательной редакции второго тома «Капитала», данные главы имеют самостоятельную научную ценность и публикуются полностью.

Перевод «Рукописи II» выполнен по оригиналу. В процессе подготовки текста были исправлены явные описки, выявлены и указаны в подстрочных сносках все фрагменты, взятые Энгельсом для второго тома «Капитала», причем их перевод уточнен по сравнению с 24 томом настоящего издания.

Для удобства читателя текст расчленен на разделы, снабженные в ряде случаев заголовками от редакции. Редакционные заголовки, необходимые пояснения в переводе текста (в случаях, когда не требовались специальные примечания), выходные данные работ, упоминаемых Марксом, даются в квадратных скобках. Арабскими цифрами в квадратных скобках обозначены страницы рукописи в авторской нумерации. В связи с этим квадратные скобки в самом тексте заменены на фигурные.

В тексте сделаны отдельные перестановки, соответствующие пометкам Маркса. В таких случаях номер страницы рукописи приводится не только в начале, но и в конце отрывка.

Весьма сложную задачу представляла подготовка перевода. Текст рукописи, особенно третьей главы, литературно не обработан, местами мысль Маркса лишь начерно набросана и изложение носит конспективный характер. Рукопись написана по-немецки, однако нередко в ней встречаются английские, французские, латинские выражения, а иногда Маркс целиком переходит на английский или французский язык. При переводе приходилось строго учитывать эти особенности, добиваясь адекватной передачи авторского стиля, терминологии и существа рассматриваемых Марксом проблем. — *З.*

[2] «Содержание» второй книги составлено Марксом, по-видимому, уже в ходе работы над третьей главой «Рукописи II». Основанием для такого предположения может служить незаконченность пагинации указанной главы в самом «Содержании» (см. настоящий том, стр. 6). Из наброска плана третьей главы следует, что у Маркса было намерение рассмотреть проблему расширенного воспроизводства общественного капита-

ла. Этот замысел, однако, не был осуществлен. Различия, наблюдающиеся в ряде случаев в формулировках «Содержания» и авторских заголовках в самом тексте рукописи, отражают кропотливую работу по уточнению и детализации положений, совершенствованию логической структуры и формы изложения результатов исследования. — *5*.

3 Ср. настоящее издание, т. 23, стр. 166—177. Здесь и далее Маркс упоминает вышедшее в 1867 г. первое издание первого тома «Капитала». Во втором и последующих изданиях структура тома претерпела ряд изменений. В частности, для того чтобы придать тексту более обозримый характер и тем облегчить его восприятие для читателей, главы были преобразованы в отделы, а параграфы — в главы. 23 том Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса подготовлен по четвертому немецкому изданию (1890 г.), чем и обусловлен ряд редакционного характера расхождений между отсылками Маркса и текстом 23 тома. — *7*.

4 *Диоскуры* — в древнегреческой мифологии герои-близнецы Кастор и Полидевк, имена которых стали символом неразлучной братской дружбы. Согласно легенде, после гибели смертного Кастора в одной из схваток Зевс позволил бессмертному Полидевку поделиться с братом своим бессмертием. С тех пор братья начали двойную жизнь: день в подземном царстве мертвых, а день на Олимпе, среди богов. — *8*.

5 Фраза из стихотворения Матюрена Ренье (M. Régnier. «Satires», XII, à M. Fréminet). — *9*.

6 «*Вы, не для вас*» — слова из эпиграммы Вергилия: «Так вы, птицы, вьете гнезда не для вас самих; так вы, овцы, носите шерсть не для вас самих; так вы, пчелы, собираете мед не для вас самих; так вы, волы, тащите плуг не для вас самих». — *10*.

7 В древнегреческой мифологии похищение золотых яблок из сада Гесперид, дочерей Атланта, прославлялось как один из подвигов Геракла (Геркулеса), которому удалось перехитрить охранявшего сад стоглавого дракона. — *10*.

8 «*Прибыль от отчуждения*» — формулировка Джемса Стюарта, отразившая воззрение буржуазных экономистов, согласно которому прибыль возникает в результате продажи товара по цене, превышающей его стоимость. Апологетический смысл этой формулы Маркс раскрывает в «Теориях прибавочной стоимости» (см. настоящее издание, т. 26, часть I, стр. 9—11, 21, 34—35, 39, 52, 57 и др.). Различие между прибылью «от отчуждения» и прибылью «от производства» подметил Сисмонди в «Nouveaux principes d'économie politique» («Новых началах политической экономии»), где об этом говорится, в частности, в книге четвертой первого тома, «О коммерческом, или торговом, богатстве» (главы IV, VI и VIII). — *10*.

9 Третью книгу, составившую впоследствии третий том «Капитала», Маркс к моменту написания данной рукописи уже «сделал вчерне» (см. настоящее издание, т. 25, часть I, стр. 5). — *10*.

10 Вероятно, имеется в виду то место из сочинения Т. Тука «A History of Prices, and of the State of the Circulation, from 1839 to 1847

inclusive» («История цен»), стр. 342, где приводится выдержка из памфлета лорда Ашбертона «Financial and Commercial Crisis considered» («Рассмотрение финансового и коммерческого кризиса»). Автор памфлета, сравнивая кризисы 1825 и 1847 гг. в Англии, пишет: «Следует отметить, что трудности, с которыми нам теперь приходится сталкиваться, не имеют ничего общего с указанными мною выше причинами внутреннего расстройства кредита в 1825 году; напротив, если говорить точно, то состояние коммерческого кредита в стране можно назвать более чем здоровым, между тем как обращение кредитных средств никогда не выглядело более удручающим». — *19*.

11 Очевидно, речь идет о книге У. Коббета «A Grammar of the English Language» («Грамматика английского языка»), написанной им в форме серии писем к сыну Джемсу. В двадцать четвертом письме, где речь идет о грамматических и стилистических ошибках в официальных речах и документах, приведен пример неправильного употребления слова «money» во множественном числе в названии одного из биллей, рассматривавшихся в английском парламенте. Однако, судя по контексту, Маркс допускает неточность, полагая, что Коббет указывал на эту грамматическую ошибку в другой своей книге: «Advice to Young Men, and incidentally, to Young Women» («Советы молодым людям, а при случае, и молодым женщинам»). — *23*.

12 *Семь мудрецов* — те из мужей Греции, которых, согласно преданию, дельфийский оракул находил наиболее мудрыми и достойными. Им приписывается множество афоризмов и заповедей о нормах поведения в обществе, отношении к семейным и гражданским обязанностям, обычаям и верованиям и т. д. Приводя научно несостоятельные рассуждения Дж. Ст. Милля, содержащиеся в его книге «Essays on some unsettled Questions of Political Economy» («Опыты о некоторых нерешенных вопросах политической экономии»), стр. 90—94, Маркс иронизирует здесь по поводу того, что Милль при жизни пользовался славой одного из виднейших мыслителей своего времени. — *26*.

13 Намек на то, что фон Тюнен отшельником прожил безвыездно сорок лет и умер в своем имении Теллов. — *27*.

14 Речь идет о высказывании Дюринга, содержащемся на стр. 182 журнала «Ergänzungsblätter zur Kenntnis der Gegenwart», т. III, вып. 3 (1867 г.), в котором была опубликована его рецензия на первый том «Капитала» .— *34*.

15 Девиз английского ордена Подвязки. — *34*.

16 Говоря об «учебниках», Маркс, возможно, имеет в виду написанное директорами коммерческих училищ Ф. Э. Феллером и К. Г. Одерманом практическое руководство «Das Ganze der kaufmännischen Arithmetik. Für Handels-, Real- und Gewerbschulen sowie zum Selbstunterricht für Geschäftsmänner überhaupt» («Полный курс купеческой арифметики»), выдержавшее много изданий.

«*Cambist*» — английское название справочника валютных курсов, мер и весов, происходящее от итальянского «cambista» (меняла). — *34*.

17 Имеется в виду четвертая книга «Капитала», ныне известная под названием «Теории прибавочной стоимости» (см. настоящее издание, т. 26, части I—III). — *35*.

18 «*Здесь принял я немалое участие*» — выражение из поэмы Вергилия «Энеида», книга вторая, стих 6. — *38*.

19 В настоящем томе следующая, вторая глава данной рукописи не публикуется (см. примечание 1). — *50*.

20 Эти рассуждения Ганиля содержатся в ряде глав первого тома его труда «Des systèmes d'économie politique» («О системах политической экономии»). Более подробно они рассмотрены Марксом в «Теориях прибавочной стоимости», где также приводится данный пример (см. настоящее издание, т. 26, часть I, стр. 198—199). — *59*.

21 *Рыцарь фон Вертгейм* — очевидно, вымышленное имя, образованное Марксом из двух немецких слов: «Wert» (стоимость) и «Heim» (приют, дом), означающее буквально «приют стоимости». — *59*.

22 Маркс, возможно, имеет в виду следующее высказывание В. Рошера, содержащееся в его книге «Die Grundlagen der Nationalökonomie» («Основы политической экономии»), стр. 397: «Насколько же существование особого сословия капиталистов должно облегчать способствующую расширению производства концентрацию капиталов, а также приток и отток последних, уравнивающий цены! Даже «праздные» капиталисты обладают по крайней мере тем достоинством, что без них ни один способный, но не имеющий средств человек не смог бы стать предпринимателем». — *63*.

23 Плиний. «Естественная история», книга восемнадцатая, глава 30.— *64*.

24 Квинт Курций Руф. «История Александра Великого», книга седьмая, глава четвертая, 24. — *64*.

25 Тацит. «Германия», книга первая, глава шестнадцатая. — *64*.

26 Имеется в виду голод в Алжире, вызванный сильным неурожаем 1867 года. — *67*.

27 Маркс подразумевает стачку ленточников и красильщиков Базеля, начавшуюся 9 ноября 1868 г. и продолжавшуюся до весны 1869 года. Подробная характеристика разгоревшейся экономической борьбы рабочих дана Марксом в «Отчете Генерального Совета IV ежегодному конгрессу Международного Товарищества Рабочих» (см. настоящее издание, т. 16, стр. 386—388). Об этой стачке швейцарских рабочих и связанных с ней событиях упоминается также в письмах Маркса Энгельсу от 1 и 13 января 1869 г. (см. настоящее издание, т. 32, стр. 192, 195, 196). — *69*.

28 Приводимые Марксом данные взяты из статьи «A Phase of the Cotton Trade during the Civil War», («Состояние торговли хлопком во время Гражданской войны»), опубликованной под инициалами «J. E.» в журнале «Economist» № 1181, 14 апреля 1866 г., стр. 447, и основываются на отчете фирмы *Элисон и Хейвуд*. Они приводятся также в письмах Маркса Энгельсу от 9 и 12 декабря 1868 г. (см. настоящее издание, т. 32, стр. 178, 181, 183). — *73*.

29 Эти выдержки заимствованы Марксом из цитированной выше книги «American Securities» («Американские ценные бумаги»), стр. 15 и след.

Настоящее имя автора, скрывающегося за подписью «англо-американец», установить не удалось. — *85*.

30 Речь идет о работе Стюарта «An Inquiry into the Principles of Political Economy» («Исследование о началах политической экономии»), седьмая глава второй книги которой носит название «On double Competition» («О двойной конкуренции»). — *86*.

31 «*В пиквикском смысле*» — обычно это выражение, навеянное романом Ч. Диккенса «Записки Пиквикского клуба», означает: «не прямо, не буквально», иногда — «предположительно», в данном контексте — «говоря непарламентским языком», то есть «грубо говоря».— *89*.

32 Маркс употребляет труднопереводимое слово «Konfusionsrat», образованное им от «Konfusion» (путаница) и «Rat» (советник) по типу титулов, принятых для обозначения чинов государственных служащих. — *90*.

33 Игра слов: «loud» имеет в английском языке значение «шумливый, крикливый»; таким образом, Маклауд — это «крикун». В «недостаточной научной подготовке» Маклеод обвиняет Рикардо на стр. VIII предисловия своей книги «The Elements of Political Economy» («Основы политической экономии»). — *90*.

34 Имеется в виду вторая глава данной рукописи, которая в настоящем томе не публикуется (см. примечание 1). — *95*.

35 Здесь Маркс цитирует по-французски «Очерк жизни и творчества Адама Смита» Дагалда Стюарта, неоднократно включавшийся в стереотипные издания экономических и философских трудов Смита, в том числе и во французские переводы. Каким изданием пользовался Маркс при написании данной рукописи, установить не удалось. — *108*.

36 Под «подразделением А» (или в других местах под «подразделением I») Маркс подразумевает здесь группу отраслей промышленности, производящих предметы потребления, соответственно под «подразделением В» («подразделением II») — отрасли, производящие средства производства. В окончательном тексте второго тома «Капитала» на основе более поздних вариантов принят обратный порядок нумерации подразделений. В настоящей рукописи в смысле «подразделение» употребляются нередко также термины «категория», «класс». — *115*.

37 Маркс цитирует работу Дж. Ст. Милля «A System of Logic, rationative and inductive, being a connected View of the Principles of Evidence, and the Methods of Scientific Investigation». In two volumes («Система логики силлогистической и индуктивной, изложение принципов доказательства в связи с методами научного исследования». В двух томах). Первое издание вышло в Лондоне в 1843 году. — *117*.

38 «*Dixi et salvavi animam meam*» («Я сказал и спас свою душу») — выражение из Библии (Иезекииль, глава 3, стих 18—19 и глава 33, стих 8—9). — *122*.

39 См. настоящее издание, т. 23, стр. 578—591. — *130*.

[40] «*Отсылать от Понтия к Пилату*» — значит оттягивать решение вопроса, заниматься волокитой. Выражение возникло из евангельской притчи о том, как схваченный врагами Иисус был приведен на суд к наместнику императора Рима в Палестине Понтию Пилату. Не желая брать на себя вынесение приговора, Пилат направил Иисуса, уроженца Галилеи, к царю Галилеи Ироду, который, в свою очередь, отослал его обратно к Пилату. — *150*.

[41] В первом томе «Капитала» Маркс приводит высказывание из книги Р. Торренса «An Essay on the Production of Wealth» («Опыт о производстве богатства»), стр. 70, 71: «В первом камне, который дикарь бросает в преследуемого зверя, в первой палке, которую он берет, чтобы притянуть плоды, которых не может достать руками, мы видим присвоение одного предмета с той целью, чтобы приобрести другой, и таким образом открываем начало капитала». Комментируя это высказывание, Маркс не без иронии писал: «Существованием этой первой палки [stock], надо полагать, объясняется и то, почему на английском языке «stock» есть синоним капитала» (см. настоящее издание, том 23, стр. 195). — *152*.

[42] Маркс говорит о прочитанной им в оригинале книге В. В. Берви «Положение рабочего класса в России. Наблюдения и исследования Н. Флеровского» (Санкт-Петербург, 1869), в которой на стр. 191—192 приводятся примеры полуголодного существования, которое крестьяне ряда губерний России вынуждены были вести, чтобы сохранить в неприкосновенности семенной фонд и обеспечить простое воспроизводство зерна. — *152*.

[43] Очевидно, Маркс имеет здесь в виду то место в разделе «Еще раз о воспроизводстве в неизменном масштабе», где говорится о возмещении постоянного капитала в натуральной форме (см. настоящий том, стр. 177—179). — *163*.

[44] Маркс подразумевает высказывание Смита о том, что часть капитала, выполнившая функцию капитала для предпринимателя, образует доход рабочих. Развернутая критика этого положения дается во втором томе «Капитала» (см. настоящее издание, т. 24, стр. 427—430). — *166*.

[45] Имеется в виду следующая фраза из работы Смита «Богатство народов»: «Весь годовой продукт земли и труда каждой страны... предназначен, в конечном счете, для обеспечения потребления ее жителей...» (A. Smith. «An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations». A new edition in four volumes. London, 1843, vol. II, p. 357, 358). — *166*.

[46] Речь идет о второй главе данной рукописи. Пятый раздел этой главы, «Накопление. Исследование денежного обращения с точки зрения реализации прибавочной стоимости, ее превращения в деньги», в окончательной редакции второго тома «Капитала» выделен в отдельную, семнадцатую, главу (см. настоящее издание, т. 24, стр. 359—393). — *186*.

[47] См. предыдущее примечание. — *186*.

[48] Имеется в виду раздел «Воспроизводство в расширенном масштабе. Накопление», подраздел б), «Представленное с опосредствующим

денежным обращением», которым Маркс, судя по «Содержанию», предполагал завершить рассмотрение проблемы воспроизводства в данной рукописи (см. настоящий том, стр. 6). — *191.*

49 «*Рейтеровский инспектор*» — по-видимому, подразумевается персонаж ряда произведений немецкого писателя-юмориста Ф. Рейтера «энтшпектор Бресиг» («Entspektor Bräsig»). — *205.*

50 *Институт Франции* — высшее научное учреждение, состоящее из нескольких отделений, или академий; существует с 1795 года. Дестют де Траси был членом Академии моральных и политических наук. *Философское общество в Филадельфии* — одно из старейших научных обществ США, основано в 1740 году. — *213.*

51 Маркс упоминает материалы проведенной в 1861 г. переписи населения Англии и Уэльса: «Census of England and Wales for the year 1861». London, 1863. — *282.*

52 Данная и последующие корреспонденции (см. настоящий том, стр. 305—318) написаны Энгельсом для аугсбургской «Allgemeine Zeitung», в которой он сотрудничал с августа 1840 по февраль 1841 года. Принадлежность Энгельсу этих корреспонденций, напечатанных в газете без подписи, подтверждается документами, обнаруженными в фондах архива Георга фон Котта, хранящегося в Национальном музее Шиллера в Марбахе. В частности, сохранилась книга авторских гонораров «Allgemeine Zeitung» за 1839—1843 гг., на стр. 419 которой указан «г-н Энгельс в Бремене». Более подробно о публикации корреспонденций Энгельса, осуществленной М. Книримом и Г. Пельгером, см. в издании: «Schriften aus dem Karl-Marx-Haus», Heft 15, Trier, 1975. — *305.*

53 Торговый договор Бремена с государствами Таможенного союза, о котором здесь идет речь, был заключен 4 июля 1840 г. и внесен в свод постановлений и актов Сената вольного ганзейского города Бремена.

Таможенный союз — союз германских государств, установивших общую таможенную границу, был основан в 1834 году. Со временем он охватил почти все германские государства (за исключением Австрии и ряда мелких государств). Главенствующую роль в Союзе играла Пруссия. Вызванный к жизни необходимостью создания общегерманского рынка, Таможенный союз способствовал в дальнейшем политическому объединению Германии. — *305.*

54 Договор Гамбурга с государствами Таможенного союза (см. примечание 53) о взаимных торговых льготах был подписан в декабре 1839 года. — *305.*

55 Декрет о военном налоге, который разбирает здесь Энгельс, был принят 3 июня 1840 года. — *306.*

56 Энгельс приводит отчасти дословно, отчасти в вольном переводе большие выдержки из статьи, посвященной успешному испытанию английского судна «Архимед», напечатанной в шотландской газете «Glasgow Argus» 18 июня 1840 г. под заглавием «The Archimedes Steamer» («Архимедов пароход»). — *308.*

57 В подтверждение преимуществ винтового пароходства по сравнению с парусным Энгельс использует отчет из газеты «Edinburgh Evening Post» № 687, 4 июля 1840 г., приведенный в статье «Important Impro-

vement in Steam Navigation. — The Archimedes Screw Propeller» («Важное усовершенствование в судоходстве. Архимедов винтовой двигатель»). — *309.*

58 Имеется в виду шотландское отделение *Королевского Общества искусств и ремесел* (Royal Society of Arts for Scotland), созданного в 1768 г. на базе существовавшего с 1754 г. Общества для поощрения искусств, ремесел и коммерции Великобритании (Society of Arts). — *310.*

59 Имеется в виду винтовой пароход «Великобритания» водоизмещением в 3 500 тонн, который долгое время считался крупнейшим судном. Он был спущен со стапелей в июле 1843 года. — *311.*

60 Это предположение Энгельса оправдалось, когда в 1847 г. «Океанская пароходная компания» («Ocean Steam Navigation Company») открыла регулярные рейсы между Нью-Йорком и Бременом. — *312.*

61 Данное замечание Энгельса связано, очевидно, с появлением в «Allgemeine Zeitung» в октябре 1840 г. ряда сообщений о закупке лошадей для французской армии. Согласно распоряжению министерства внутренних дел королевства Ганновера, опубликованному 7 октября 1840 г., запрещался вывоз лошадей из королевства и перевозка их по его территории за пределы государств Таможенного союза. Нарушение этого распоряжения каралось штрафом в размере 50 талеров. — *314.*

62 «*Демагогами*» были названы в постановлениях Карлсбадской конференции министров немецких государств в августе 1819 г. участники оппозиционного движения, получившего распространение среди интеллигенции и студенчества, особенно в гимнастических обществах. Они выступали против реакционного строя в немецких государствах, выдвигали требования объединения Германии. — *315.*

63 Очевидно, имеется в виду сообщение бременского корреспондента «Leipziger Allgemeine Zeitung» о беспорядках в этом городе, опубликованное в газете 19 сентября 1840 года. — *315.*

64 Набросок стихотворной драмы «Кола ди Риенци» был обнаружен среди посмертных бумаг немецкого поэта Адольфа Шультса, хранящихся в городской библиотеке в Вуппертале. Шультс принадлежал к группе вуппертальских писателей и поклонников искусства, в которую входили многие из товарищей Энгельса по Эльберфельдской гимназии. Это произведение было написано, по-видимому, в качестве оперного либретто, как об этом можно судить по письму школьного товарища Энгельса Карла де Хааса Адольфу Шультсу от 30 сентября 1840 года. Об этом свидетельствует и характер самого произведения, в отдельных сценах которого текст явно приспособлен для оперного исполнения (дуэты, трио, хоровые ансамбли, повторы) и предусмотрены вставные музыкальные эпизоды.

Рукопись наброска носит черновой характер. В ряде мест имеются авторские поправки и зачеркивания, дополнения на полях. На одной из страниц на полях обозначены инициалы «F. E.» и подпись Энгельса. Зарисовки, сделанные автором на ряде страниц, частично относятся к сюжету драмы (см. факсимиле в настоящем томе, стр. 332—333).

В основу русской публикации драмы Энгельса в данном томе положен перевод Л. В. Гинзбурга, опубликованный в журнале «Новый мир» № 9, 1975 год. — *319.*

65 Имеется в виду анонимная статья «Kirchliche Streitigkeiten» («Церковные споры»), напечатанная в газете «Morgenblatt für gebildete Leser», №№ 83—85, 7—9 апреля 1841 года. В статье подчеркивалось, что бременский рационализм в лице пастора Паниеля нанес сокрушительный удар пиетизму в полемике с одним из его представителей — проповедником Круммахером.

Рационализм в богословии — стремление некоторых групп богословов доказать возможность постижения «богооткровенных истин» средствами разума. В протестантском богословии рационалистическое направление пользовалось большим влиянием в XVIII—XIX веках.

Пиетизм — мистическое течение в лютеранской церкви, возникшее в Германии в XVII веке; ставило религиозное чувство выше религиозных догм и было направлено вместе с тем против рационалистического мышления и философии Просвещения. Крайним мистицизмом и ханжеством отличался пиетизм в XIX веке. Отвергая внешние церковные обряды, пиетисты особое значение придавали эмоциональным переживаниям и молитве, объявляя греховными всякие развлечения, а также чтение нерелигиозной литературы. — *349*.

66 Письмом от 13 марта 1841 г., которое цитирует Энгельс, Институт марксизма-ленинизма не располагает. — *349*.

67 Речь идет о книге К. Ф. В. Паниеля «Unverholene Beurtheilung der von dem Herrn Pastor Dr. philos. Krummacher von Elberfeld, zur Vertheidigung seiner Bremischen Verfluchungssache herausgegebenen, sogenannten «Theologischen Replik»». Bremen, 1840 («Откровенное осуждение так называемой «Богословской реплики» г-на пастора д-ра философии Круммахера из Эльберфельда, изданной им в защиту своего бременского дела об анафеме». Бремен, 1840). — *349*.

68 Имеется в виду сообщение о смерти прусского принца Вальдемара, перепечатанное в «Neue Rheinische Zeitung» № 229, 23 февраля 1849 г. из официального органа «Preußischer Staats-Anzeiger». Перепечатывая некролог, в котором отмечалась проявленная принцем «решимость и храбрость» в сражениях в войне 1845—1846 гг. против сикхов в Индии, редакция «Neue Rheinische Zeitung» сопроводила его следующим критическим замечанием: «Вспоминаются сообщения английских газет того времени о том, что в «бозе почивший принц» в сражении при Собраон действовал по принципу: чем больше расстояние, тем безопаснее стрельба. «De mortuis nil nisi bene» [о мертвых лучше ничего не говорить, если нельзя говорить хорошее]». Это замечание газеты вызвало недовольство военного коменданта г. Кёльна полковника Энгельса. 8 марта 1849 г. он направил в редакцию газеты письмо, приложив к нему полученное от прусского посольства в Лондоне донесение командующего британской армией в Индии с похвальным отзывом о принце и требовал опубликовать это донесение в качестве официального опровержения. По поводу этого так называемого «официального опровержения» и написана Энгельсом данная корреспонденция. — *351*.

69 Упомянутое здесь письмо Энгельса Джулиану Гарни до нас не дошло. Из ответного письма Гарни от 19 марта 1849 г. видно, что Энгельс обращался к Гарни с просьбой поискать в английской прессе материал о поведении прусского принца Вальдемара в Индии. Отвечая Энгельсу, Гарни писал, что он смог просмотреть лишь «The Northern Star», в которой кроме простой заметки о смерти принца не нашел никакого материала. — *351*.

70 Данная корреспонденция напечатана в «Neue Rheinische Zeitung» без подписи в рубрике «Великобритания» с пометкой «Лондон». Авторство Энгельса подтверждается его комментариями и письмом Дж. Гарни Энгельсу от 19 марта 1849 г. (см. предыдущее примечание), в котором Гарни благодарит за перевод и публикацию на страницах газеты его открытого письма О'Коннору (см. примечание 72). — *353*.

71 Имеется в виду открытое письмо Фергюса О'Коннора чартистам, напечатанное в «The Northern Star» № 593, 3 марта 1849 г. под заглавием «To the Chartists» («К чартистам»). — *353*.

72 Ответ Джулиана Гарни О'Коннору был напечатан в «The Northern Star» № 594, 10 марта 1849 г. в рубрике «Письма рабочему классу» под заглавием «Chartism and Republicanism. — The Fraternity of Nations» («Чартизм и республиканизм. — Братство народов») за подписью «Друг народа». — *353*.

73 *Народная хартия*, содержащая требования чартистов, состояла из шести пунктов: всеобщее избирательное право (для мужчин, достигших 21 года), ежегодные выборы в парламент, тайное голосование, уравнение избирательных округов, отмена имущественного ценза для кандидатов в депутаты парламента, вознаграждение депутатов. В 1832, 1842 и 1848 гг. петиции чартистов с требованием принятия Народной хартии были отклонены парламентом. — *354*.

74 Национально-освободительное восстание в Познани против гнета реакционной Пруссии было в апреле—мае 1848 г. подавлено прусскими войсками. — *356*.

75 Имеется в виду подавление прусской армией народных выступлений в различных частях Германии. — *356*.

76 Речь идет о корреспонденции с пометкой: Кёльн, 26 сентября, напечатанной в приложении к аугсбургской «Allgemeine Zeitung» № 273, 30 сентября 1851 г. в рубрике «Neueste Posten» («Новейшие сообщения»), в которой содержались клеветнические обвинения, направленные против Маркса в связи с арестами членов Союза коммунистов в Кёльне. Текст заявления Маркса газета напечатала в сокращенном виде в приложении к № 291, 18 октября 1851 г. Ранее оно полностью было опубликовано в «Kölnische Zeitung» № 242, 9 октября 1851 г. (см. настоящее издание, т. 8, стр. 114). — *358*.

77 «*Политическое обозрение*» («Politische Rundschau») публиковалось в каждом номере газеты «Das Volk». С начала июля 1859 г., когда фактическим редактором и администратором газеты стал Маркс, он принимал участие и в редактировании этого раздела. Авторство Маркса подтверждается путем сопоставления содержащейся в отрывке оценки деятельности Джонса с письмами Маркса Энгельсу от 24 ноября 1857 г., 21 сентября 1858 г. и Вейдемейеру от 1 февраля 1859 г. (см. настоящее издание, т. 29, стр. 176—179, 290—291, 465—469). — *359*.

78 *Суд королевской скамьи* (The Court of Queen's Bench) — один из старейших судов в Англии; в XIX в. (до 1879 г.) являлся самостоятельным высшим судом, рассматривал уголовные и гражданские дела, обладал правом пересмотра решений нижестоящих судов. — *359*.

79 Маркс имеет в виду конференцию, с предложением о созыве которой Эрнест Джонс выступил еще в апреле 1857 года. На конференцию наряду с представителями чартистской организации предполагалось пригласить буржуазных радикалов. Выступая в 1857 г. за союз с буржуазными радикалами с целью совместной борьбы за избирательную реформу, Джонс надеялся возродить на этой основе массовое чартистское движение в стране. Однако он при этом пошел на серьезные политические уступки буржуазным радикалам, отказавшись при выработке общей платформы для объединения с ними от ряда пунктов Народной хартии. Из шести пунктов (см. примечание 73) Джонс сохранил лишь требование всеобщего избирательного права для взрослого мужского населения. Это отступление Джонса вызвало недовольство рядовых членов чартистской партии, значительная часть которых выступила против соглашательской политики своего лидера. После неоднократных отсрочек совместная конференция чартистов с буржуазными радикалами была созвана в Лондоне 8 февраля 1858 года. Рассматривая соглашение Джонса с радикалами как проявление его политических шатаний и сползания на реформистские позиции, Маркс и Энгельс порвали с ним дружеские отношения, возобновив их лишь через несколько лет, после того как Джонс снова стал выступать с революционных пролетарских позиций. — *359*.

80 *Манчестерская школа* — направление в английской экономической мысли, отражавшее интересы промышленной буржуазии. Сторонники этого направления, фритредеры, отстаивали свободу торговли и невмешательство государства в экономическую жизнь. Центр агитации фритредеров находился в Манчестере. Во главе этого движения стояли текстильные фабриканты — Брайт и Кобден. — *360*.

81 Данный документ представляет собой текст резолюций по организационным и тактическим вопросам, выдвинутых Марксом в ходе подготовки Лондонской конференции 1871 г. (см. настоящее издание, т. 44, стр. 412—414), утвержденных в качестве предложений Генерального Совета на его заседании 12 сентября 1871 г. и единогласно принятых конференцией 18 и 19 сентября 1871 года. Дошедший до нас текст на французском языке записан около 20 сентября Энгельсом. Этот текст не полностью совпадает с официальным изданием «Резолюций конференции делегатов Международного Товарищества» (см. настоящее издание, т. 17, стр. 423—431); он подвергся дальнейшему обсуждению на заседании Генерального Совета 16 октября 1871 г., а затем окончательной редакции Маркса, которому на том же заседании была поручена подготовка к печати всего издания. — *365*.

82 О резолюциях Базельского конгресса по организационным вопросам см. Résolutions administratives votées par le Congrès de Bâle. In: Association Internationale des Travailleurs. Compte-rendu du IVe Congrès International, tenu à Bâle, en Septembre 1869. Bruxelles, 1869 (Резолюции по организационным вопросам, принятые Базельским конгрессом. В книге: Международное Товарищество Рабочих. Отчет о четвертом международном конгрессе, состоявшемся в Базеле в сентябре 1869 года. Брюссель, 1869). — *365*.

83 Резолюция о переиздании Устава на трех языках не нашла отражения в официальной публикации резолюций Лондонской конференции 1871 года, о ней было сообщено в приложении к новому изданию Устава (см. настоящее издание, т. 17, стр. 454). — *365*.

84 См. настоящее издание, т. 17, стр. 424. — *365.*

85 Данные списки составлены Энгельсом при участии Маркса в связи с рассылкой экземпляров первого выпуска французского издания I тома «Капитала» в редакции газет, в адрес организаций и отдельных лиц, главным образом деятелям рабочего и социалистического движения. Согласно договору Маркса с издателем М. Лашатром, заключенному в феврале 1872 г., предусматривался выход «Капитала» отдельными выпусками (см. также примечание 213). Первый выпуск объемом в 8 печатных страниц (большого формата) вышел в конце сентября 1872 г. и вскоре (очевидно, в конце сентября — начале октября 1872 г.) были составлены указанные списки. Как видно из сохранившихся писем третьих лиц за первую половину октября 1872 г., ряд адресатов, обозначенных в списках, получили первый выпуск французского издания «Капитала» (см., например, письма: Меса — Энгельсу от 5 октября, Коллет — Марксу от 5 октября, Имандт — Марксу от 9 октября, Зорге — Марксу от 12 октября 1872 г., хранящиеся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма). — *367.*

86 *Манчестерская иностранная секция* Международного Товарищества Рабочих образовалась в августе 1872 г. в основном из рабочих-эмигрантов, проживавших в Манчестере и, как правило, уже являвшихся членами Интернационала. Секция вела активную борьбу против реформистской части Британского федерального совета (см. примечание 88), отвергавшей решения Гаагского конгресса. Она поддерживала борьбу Маркса и Энгельса за укрепление Британской федерации и очищение ее от дезорганизаторских элементов. — *368.*

87 *Французская секция* Международного Товарищества Рабочих, основанная летом 1872 г. в Ноттингеме при участии члена Генерального Совета коммунара О. Серрайе, объединяла главным образом эмигрантов Коммуны. Секция поддерживала борьбу Маркса и Энгельса за реализацию решений Гаагского конгресса. — *368.*

88 *Британский федеральный совет* был создан по решению Лондонской конференции в октябре 1871 г. из представителей английских секций и некоторых примыкавших к Интернационалу обществ. До этого момента функции такого совета выполнял сам Генеральный Совет. После Гаагского конгресса реформистская часть Британского федерального совета, отказавшись признать решения конгресса, вместе с бакунистами повела клеветническую кампанию против Генерального Совета и Маркса. Революционная часть Британского совета (Викери, Дюпон, Райли, Лесснер и другие) активно поддержала Маркса и Энгельса. В начале декабря 1872 г. в Британском федеральном совете произошел раскол; часть совета, оставшаяся верной решениям Гаагского конгресса, конституировалась как Британский федеральный совет и установила непосредственный контакт с Генеральным Советом, местопребывание которого было перенесено в Нью-Йорк. Активную помощь Британскому совету оказывали Маркс и Энгельс. — *368.*

89 Речь на могиле Женни Маркс Энгельс произнес 5 декабря 1881 г. на английском языке. В т. 19 настоящего издания она напечатана в переводе с французского текста по газете «L'Égalité». В данном томе набросок речи Энгельса впервые публикуется в полном виде в переводе с английской рукописи. — *372.*

90 Имеется в виду *Хайгетское кладбище,* расположенное в северной части Большого Лондона на территории бывшего предместья Хайгет (Highgate); оно было образовано в первой половине XIX в. группой атеистов-материалистов для погребения свободомыслящих, отвергавших всякие церковные обряды. На этом кладбище похоронен Маркс и некоторые члены его семьи, а также видные деятели науки и культуры Англии (Спенсер, Фарадей и другие). — *374.*

91 Рукопись «Русское в моей библиотеке» («Russisches in my bookstall») находится в последней из сохранившихся записных книжек Маркса, относящейся к 1881—1882 годам. В этой небольшой книжке размером 10 × 16 см. на $6^1/_2$ страницах (из общего числа 108) обычной бумаги в линейку Маркс довольно разборчивым почерком перечислил под 115 номерами свыше 150 изданий русских книг, которые были у него, очевидно, в момент составления данной описи. Значительная часть вошедших в нее изданий относится к 60—70-м годам XIX века и посвящена главным образом социально-экономическому и политическому развитию России после реформы 1861 года.

Названия книг, отдельные фразы и слова Маркс нередко писал на немецком, английском, французском, но большей частью на русском языках; при этом русские слова Маркс писал, как правило, печатными буквами (см. иллюстрацию между стр. 376—377).

В настоящем томе все подчеркнутые Марксом слова выделены курсивом, текст, написанный им по-русски, дается полужирным курсивом (более подробно о русских изданиях в библиотеках Маркса и Энгельса, об их пометках на книгах см. «Русские книги в библиотеках К. Маркса и Ф. Энгельса», М., 1979). — *375.*

92 Впервые публикуемая рукопись Энгельса представляет собой составленный для Элеоноры Маркс-Эвелинг проект ответного письма редакции журнала «To-Day» в связи с появлением в № 1, 14 апреля 1883 г. несовершенного английского перевода с французского текста XXIII главы «Капитала» (соответствует главе 21 немецкого оригинала). Перевод главы был напечатан без всякого введения, под произвольным заглавием «I. — The Serfdom of Work» («I. — Рабство труда») и с серьезными ошибками. В проекте напоминалось об авторском праве наследников Маркса на переводы его трудов, об их ответственности перед его памятью за качество этих переводов. Разрешение на публикацию перевода еще одной главы, о чем, вероятно, редакция запрашивала Элеонору Маркс-Эвелинг в не дошедшем до нас письме, ставилось в зависимость от выполнения редакцией определенных требований. Эти требования были выполнены, о чем свидетельствует редакционное примечание к публикации в «To-Day» № 2 за июнь 1883 г. главы «II. — The Lordship of Wealth» («II. — Власть богатства»). В нем говорилось: «Данная глава является переводом второго и третьего разделов главы X оригинала. Подборка текста, опубликованного в нашем предыдущем выпуске, заимствована из XXIII главы оригинала. Переводы, разумеется, наши собственные, а не покойного Маркса». В подзаголовке отмечалось, что перевод осуществлен с французского издания 1872 года. — *382.*

93 О французском издании первого тома «Капитала» см. примечания 85 и 213. — *383.*

94 О какой поэме В. Гюго здесь идет речь, установить не удалось. Очевидно, эта ссылка содержалась в не дошедшем до нас письме издателя «To-Day» Элеоноре Маркс-Эвелинг. — *383.*

95 Данное письмо дошло до нас в виде отрывка, напечатанного в газете «Der Sozialist» № 452, 24 января 1885 г. в рубрике «Sozial-Politische Nachrichten der letzten Tagen» («Общественно-политические сообщения последних дней»). Возможно, письмо было послано И. Дицгену, являвшемуся одним из редакторов газеты. — *384.*

96 Письмо в редакцию «New Yorker Volkszeitung», напечатанное 30 марта 1887 г. за подписью Э. Эвелинга, написано Энгельсом. Об этом свидетельствует фотокопия автографа, хранящаяся в Институте марксизма-ленинизма. Письмо написано по поводу конфликта, возникшего между Э. Эвелингом и Исполнительным комитетом Социалистической рабочей партии Северной Америки, который публично предъявил Эвелингу необоснованное обвинение в перерасходовании выделенных Комитетом средств на агитационную поездку его, В. Либкнехта и Элеоноры Маркс-Эвелинг в США в 1886 году. Эти обвинения были подхвачены буржуазной печатью и использованы с целью антисоциалистической пропаганды. Публикуемое в томе письмо дополняет ряд писем Энгельса, написанных по этому поводу деятелям американского рабочего движения (см. настоящее издание, т. 36, стр. 499, 511—516, 517—518, 543). — *385.*

97 Ниже цитируется редакционная статья «Affaire Aveling noch einmal» («Еще раз о деле Эвелинга»), напечатанная в «New Yorker Volkszeitung» № 52, 2 марта 1887 года. — *385.*

98 Речь идет о письме Эвелинга 26 февраля 1887 г., отпечатанном типографским способом и разосланном секциям Социалистической рабочей партии Северной Америки и другим социалистическим организациям; в письме давался подробный ответ на клеветнические обвинения по адресу Эвелинга, высказанные в циркулярном письме Исполнительного комитета этой партии от 7 января 1887 года. Это письмо было напечатано в «New Yorker Volkszeitung» № 52, 2 марта 1887 г. одновременно с редакционной статьей (см. предыдущее примечание). — *386.*

99 Имеется в виду статья «Aveling und die Sozialisten» («Эвелинг и социалисты»), помещенная в «New Yorker Volkszeitung» № 10, 12 января 1887 года; в этой статье Эвелингу впервые были публично предъявлены обвинения (см. примечание 96). Ответом Эвелинга на эту статью явилось его письмо от 26 февраля 1887 г. (см. примечание 98). — *386.*

100 Данная заметка является, вероятно, наброском ответа Энгельса на письмо к нему П. Лафарга от 25 декабря 1887 г. с запросом относительно бывшего деятеля I Интернационала Г. Обервиндера в связи с разоблачениями его как агента прусской полиции. Ответ Энгельса с критической оценкой роли Обервиндера в рабочем движении см. настоящее издание, т. 36, стр. 612—613. Освещаемые в заметке события, связанные с идейной борьбой в австрийском рабочем движении, относятся к 1873—1874 гг. (там же, т. 33, стр. 485—486, 501). — *387.*

101 Подразумевается группа так называемых «чистых лассальянцев», действовавшая в середине 70-х годов в Гамбурге во главе с рабочим-

портным Брёйером. Группа выступала против объединения лассальянцев с эйзенахцами. — *387.*

102 Данные заметки написаны Энгельсом во второй половине сентября 1888 г., очевидно, на пароходе «Сити оф Нью-Йорк», которым он возвращался из поездки в Америку, где вместе с Элеонорой Маркс-Эвелинг, Эдуардом Эвелингом и своим другом Карлом Шорлеммером провел более месяца — с 17 августа по 19 сентября 1888 года. Судя по содержанию и конспективной форме этих заметок, Энгельс намеревался, по-видимому, написать специальную статью о своей поездке, в которой хотел более подробно охарактеризовать общественно-политическую жизнь Америки, показать ее своеобразие, присущие этой молодой капиталистической стране социальные контрасты и противоречия. Однако это намерение ему осуществить не удалось. Ранее опубликованный фрагмент «Из путевых впечатлений об Америке» (см. настоящее издание, т. 21, стр. 484—486) является лишь началом задуманной работы. Свои впечатления о поездках по городам Америки и Канады, к Ниагарскому водопаду и др. Энгельс тогда же подробно описал в письме Лауре Лафарг от 5 сентября 1888 г. (см. настоящий том, стр. 475—477). — *388.*

103 Подразумевается война за независимость северо-американских колоний против английского господства 1775—1783 гг., в результате которой образовалось независимое буржуазное государство — Соединенные Штаты Америки. — *390.*

104 В данном впервые публикуемом послании Энгельс выражает благодарность за поздравительный адрес, присланный ему 28 ноября 1890 г. по случаю 70-летия со дня его рождения правлением лондонского Коммунистического просветительного общества немецких рабочих.

Лондонское Коммунистическое просветительное общество немецких рабочих было основано в 1840 г. К. Шаппером, И. Моллем и другими деятелями Союза справедливых. Активное участие в деятельности Общества в 1847 и 1849—1850 гг. принимали Маркс и Энгельс. 17 сентября 1850 г. Маркс, Энгельс и ряд их сторонников вышли из Общества в связи с тем, что в нем возобладало влияние сторонников сектантско-авантюристической фракции Виллиха — Шаппера, вызвавшей раскол в Союзе коммунистов. С конца 50-х годов Маркс и Энгельс вновь приняли участие в работе Общества. С основанием I Интернационала Общество, одним из руководителей которого был Ф. Лесснер, стало секцией Международного Товарищества Рабочих. Лондонское просветительное общество продолжало существовать до 1918 г., когда оно было закрыто английским правительством. Общество посещали многие русские политические эмигранты. — *391.*

105 Это дополнение Энгельс внес в текст его биографии, предназначавшейся для публикации в 6 томе 14-го издания Энциклопедического словаря Brockhaus' Konversations-Lexikon (см. настоящий том, стр. 519—520). Дополнение сделано на письме Ф. А. Брокгауза от 7 октября 1892 г., в котором издатель от имени редакции просил Энгельса просмотреть текст, внести соответствующие исправления и дополнения. — *393.*

106 Данное приветствие написано Энгельсом в ответ на приглашение принять участие в праздновании 25-летия основания Венского просветительного общества рабочих, направленное Энгельсу правлением Общества в ноябре 1892 года. Немецкий оригинал письма Энгельса обнаружен в Венском государственном архиве.

Отчет о праздновании юбилея Общества, основанного 15 декабря 1867 г., был напечатан в «Arbeiter-Zeitung» № 51, 16 декабря 1892 года. — *395.*

107 Послание Энгельса чешским социал-демократам дошло до нас в чешском переводе, опубликованном в социал-демократической газете «Posel lidu» («Голос народа») № 15, 19 августа 1893 года.

Публикации было предпослано следующее вводное замечание редакции: «Старейший социолог и ученый Энгельс в связи с конгрессом расспрашивал у редактора нашей газеты о положении политических партий в Чехии и сказал:» (см. текст послания). — *396.*

108 Данную телеграмму Энгельс направил в адрес президиума Кёльнского съезда Социал-демократической партии Германии в ответ на приветствие, посланное Энгельсу в день открытия съезда (22 октября 1893 г.) по предложению А. Бебеля, который и зачитал его текст. В приветствии говорилось: «Представители германской социал-демократии, собравшиеся на партийный съезд в городе, где зародился немецкий социализм, шлют одному из основателей социализма и его непоколебимому борцу сердечный привет, слова благодарности и признания.

Президиум съезда».

На *Кёльнском съезде,* проходившем 22—28 октября 1893 г., были заслушаны отчеты Правления партии и социал-демократической фракции рейхстага, а также обсуждались вопросы о профессиональном движении и его поддержке со стороны социал-демократии, о праздновании Первого мая в 1894 г. и доклад А. Бебеля «Антисемитизм и социал-демократия». — *397.*

109 Запись сделана Энгельсом в сентябре — начале октября 1894 г. в связи с намерением австрийских социал-демократов преобразовать свой еженедельный центральный орган — «Arbeiter-Zeitung» в ежедневную газету. Энгельс приветствовал это намерение, оказывал помощь и содействие, в том числе в изыскании средств на это мероприятие. 14 декабря 1894 г. он писал В. Адлеру, что в Лондоне образовался консорциум из людей, стоящих вне партии, которые готовы предоставить для «Arbeiter-Zeitung» сумму примерно в 5 000 флоринов при условии, что ему «*будет принадлежать руководящая роль*» (см. настоящее издание, т. 39, стр. 285). Он распорядился также свои гонорары за работы, печатавшиеся в издательстве Дица в Штутгарте, отсылать В. Адлеру на нужды австрийской социал-демократии. Энгельс оказывал помощь редакции в привлечении к сотрудничеству в газете видных деятелей рабочего движения из других стран и сам опубликовал на ее страницах ряд статей. По случаю выхода первого номера ежедневной «Arbeiter-Zeitung» 1 января 1895 г. он написал специальное приветствие австрийским рабочим (см. настоящее издание, т. 22, стр. 528). — *398.*

110 Данное письмо, обнаруженное в Национальном архиве немецкой классической литературы в Веймаре, открывает переписку и личные

контакты Энгельса с немецким публицистом А. Руге. Их первая встреча состоялась в конце марта 1842 г., в период пребывания Энгельса в Берлине с 1 октября 1841 по 30 сентября 1842 г. (во время прохождения военной службы). Это письмо позволяет уточнить малоизвестный факт, упомянутый во втором письме Энгельса к Руге от 15 июня 1842 г. (см. настоящее издание, т. 27, стр. 362), — о работе Энгельса над статьей об итальянском поэте Данте, которая до нас не дошла. — *401.*

111 Руге выполнил эту просьбу. В журнале «Deutsche Jahrbücher für Wissenschaft und Kunst» №№ 126—128; 28, 30 и 31 мая 1842 г. он опубликовал свою рецензию на работу Энгельса, отметив ясную позицию автора в изложении и критике философии Шеллинга. — *401.*

112 Маркс имеет в виду брошюру Руге и Виганда «An die Hohe Zweite Kammer der Sächsischen Ständeversammlung. Beschwerde über die durch ein Hohes Ministerium des Innern angeordnete und am 3. Januar 1843 ausgeführte Unterdrückung der Zeitschrift: «Deutsche Jahrbücher für Wissenschaft und Kunst». Braunschweig, 1843 («Во вторую палату саксонского ландтага. Жалоба по поводу запрещения журнала «Deutsche Jahrbücher für Wissenschaft und Kunst», осуществленного 3 января 1843 г. по приказу министерства внутренних дел. Брауншвейг, 1843). Эту брошюру Маркс направил цензору Сен-Полю, очевидно, с целью получить разрешение на опубликование рецензии на нее, которую написал дрезденский корреспондент «Rheinische Zeitung» Пфюцнер. Рецензия была опубликована без подписи в приложениях к «Rheinische Zeitung» №№ 71 и 73; 12 и 14 марта 1843 г. под заглавием «Über die Broschüre an die Hohe Zweite Kammer der Sächsischen Ständeversammlung» («О брошюре, адресованной высокой второй палате саксонского ландтага»). — *402.*

113 На русском языке отрывок из данного письма впервые опубликован в т. 27, стр. 384 настоящего издания. В данном томе письмо публикуется полностью по рукописи. — *402.*

114 Имеется в виду роман французского писателя Эжена Сю «Парижские тайны», написанный в духе сентиментально-мещанской социальной фантазии; роман вышел в Париже в 1842—1843 гг. и получил широкую известность не только во Франции, но и за ее пределами. — *402.*

115 Гейне послал Марксу из Гамбурга часть корректурных листов своих стихотворений «Deutschland. Ein Wintermärchen» («Германия. Зимняя сказка») для публикации в газете «Vorwärts!» еще до появления книги в Германии. В «Vorwärts!» они были напечатаны в №№ 85—88, 90, 92, 93, 96; 23, 26, 30 октября и 2, 9, 16, 20 и 30 ноября 1844 года.

Публикацию стихотворений Гейне редакция «Vorwärts!» сопроводила следующим введением, написанным, возможно, Марксом (напечатано в «Vorwärts!» № 84, 19 октября 1844 г.):

«Когда Гейне в последнее время передал нам для нашего «Vorwärts!» многие свои новые стихотворения, мы приветствовали их не только как ценный вклад, но также как признак того, что Гейне после долгой зимней спячки пробудился к деятельности, к созданию новых произведений, в которых мы вновь находим горячо любимого нами поэта здравствующим, полным юношеских сил и начинаем любить его еще больше чем прежде. Мы не обманулись в своих ожиданиях — под на-

званием «Deutschland. Ein Wintermärchen» Гейне выпустил у Гофмана и Кампе томик стихотворений, которые мы считаем бесспорно лучшими произведениями Гейне, соответствующими остроте и сердечности его поэтической натуры. Сила новых идей пробудила Гейне от безмятежного сна, грозно выступает он на сцену, высоко подняв *новое* знамя и продвигаясь вперед, выбивает на «крепком барабане» свой призыв. Мы опубликуем из этой книги некоторые образцы, а пока печатаем сегодня весьма примечательное предисловие». — *403.*

116 Энгельс иронизирует по поводу английской королевы Виктории, у которой в 27 лет было уже пятеро детей. — *403.*

117 Речь идет о гонораре за статью Бернайса, представлявшую собой, очевидно, извлечение из его рукописи о преступлениях и уголовной юстиции, которая готовилась к печати в издательстве Леске, но была затребована автором обратно из-за небрежного отношения издательства к набору. Маркс намеревался включить эту статью в задуманный им ежеквартальный журнал, о выпуске которого велись переговоры с вестфальскими издателями в 1845—1846 гг. (см. примечание 121). Бернайс, нуждавшийся в деньгах, дважды при посредничестве Маркса получал гонорар за нее. Однако ввиду неудачи с замыслом ежеквартальника работа Бернайса не была издана. — *404.*

118 Данное письмо является ответом на письмо И. Вейдемейера от 30 апреля 1846 г., в котором он информировал Маркса о состоянии коммунистической пропаганды в Германии, о поисках издателей для задуманных Марксом и Энгельсом публикаций по проблемам немецкой философии. Вейдемейер писал также о своем намерении сделать предложение издателю Юлиусу Мейеру организовать издательство в Лимбурге (Голландия) для выпуска коммунистической литературы (см. также примечание 121). — *405.*

119 В Льеже Маркс был, очевидно, в апреле 1846 года. Точных данных о целях и длительности пребывания Маркса в Льеже нет. Возможно, он намеревался организовать там коммунистический корреспондентский комитет. — *405.*

120 Вероятно, речь идет о несохранившемся ответном письме Брюссельского коммунистического корреспондентского комитета на письмо Вейдемейера от 30 апреля 1846 года. — *405.*

121 В данном абзаце речь идет об издании ежеквартальника в двух томах, переговоры о котором велись в 1845—1846 гг. с рядом издателей, в том числе с вестфальскими социалистами Ю. Мейером и Р. Ремпелем. В подготовляемых томах предполагалось опубликовать под редакцией Маркса ряд полемических статей Маркса, Энгельса и их сторонников с критикой взглядов немецких философов и социалистов — Бауэра, Грюна, Руге, Штирнера, Фейербаха. Согласившись вначале оказать поддержку изданию, Мейер и Ремпель в дальнейшем отказались от своего обещания, сославшись на финансовые затруднения. В действительности же более глубокая причина их отказа лежала в идейных разногласиях Маркса и Энгельса с «истинным социализмом», получившим в то время широкое распространение в Германии, особенно в Вестфалии. Как видно из писем Вейдемейера, основное содержание намечавшегося издания должны были соста-

вить рукописи Маркса и Энгельса, направленные против Бауэра и Штирнера. После отказа вестфальских издателей Маркс и Энгельс предпринимали неоднократные попытки опубликовать готовые рукописи. Однако все их усилия не имели успеха. Рукописи Маркса и Энгельса, известные под заглавием «Немецкая идеология», были опубликованы в полном объеме лишь в 1932 г. (см. настоящее издание, т. 3). — *405*.

122 Маркс цитирует письмо к нему Карла Георга Фоглера от 9 мая 1846 года. — *406*.

123 Очевидно, имеется в виду письмо И. Вейдемейера Брюссельскому коммунистическому корреспондентскому комитету от 13 мая 1846 г., направленное на адрес Ф. Жиго, и письмо И. Вейдемейера Марксу от 14 мая 1846 г., в котором речь шла о переговорах с вестфальскими издателями о выпуске ежеквартальника в двух томах, сообщалось о денежных затруднениях, которые они испытывали (см. примечание 121). — *406*.

124 Энгельс, проживавший в то время в гостинице Bois Sauvage (см. следующее примечание), написал, очевидно, официальный ответ от имени Брюссельского коммунистического корреспондентского комитета на письмо И. Вейдемейера Ф. Жиго от 13 мая 1846 года. Ответ Энгельса до нас не дошел. — *406*.

125 *Bois Sauvage* (Буа Соваж) — название гостиницы в центре Брюсселя, где в 1845—1846 годах неоднократно жила семья Маркса, иногда здесь останавливался также и Энгельс с женой. — *406*.

126 Имеется в виду задуманная Марксом работа «Критика политики и политической экономии», в которой предполагалось дать критику буржуазных отношений с позиций коммунизма. Занявшись с конца 1843 года изучением политической экономии, Маркс уже весной 1844 г. поставил перед собой задачу выступить в печати с критикой буржуазной политической экономии. Дошедшие до нас «Экономическо-философские рукописи 1844 года» (см. настоящее издание, т. 42, стр. 41—174) являются, по-видимому, первоначальным наброском этого труда. В связи с работой над книгой «Святое семейство» Маркс временно отложил занятия политической экономией и вернулся к ним лишь в декабре 1844 года. Сохранились многочисленные конспекты, выписки и заметки, сделанные Марксом в 1845—1846 гг. в связи с изучением работ английских, французских и других экономистов. Однако Марксу не удалось осуществить свой замысел. Договор с издателем Леске на издание двухтомного произведения «Критика политики и политической экономии», подписанный 1 февраля 1845 г., был расторгнут издателем в феврале 1847 года. — *406*.

127 Очевидно, речь идет о письмах Бернайса от 2 марта и 7 апреля 1846 г., в которых он обращался к Марксу за денежной помощью, просил его как издателя выдать аванс за свою статью, предназначавшуюся для публикации в ежеквартальном журнале (см. примечание 117). — *407*.

128 Упомянутыми письмами Маркса Гервегу и Бернайсу Институт марксизма-ленинизма не располагает. — *407*.

129 М. Гесс также должен был принять участие в задуманном Марксом и Энгельсом двухтомном издании (см. примечание 121), для которого он написал статью о Руге («Dottore Graziano») и о Кульмане («Доктор Георг Кульман из Гольштейна или пророчество истинного социализма»). После того как это издание сорвалось, первая статья Гесса была опубликована в 1847 г. в «Deutsche-Brüsseler-Zeitung». — *407.*

130 Оригиналом письма Маркса Бернайсу Институт марксизма-ленинизма не располагает. Публикуемое здесь высказывание Маркса цитируется в ответном письме Бернайса Марксу от августа 1846 года. — *408.*

131 Намечавшееся Марксом издание на акционерных началах в Брюсселе нового теоретического журнала под его редакцией не было осуществлено. — *409.*

132 Маркс находился в Голландии в г. Залт-Боммеле у своего дяди Лиона Филипса в конце сентября — начале октября 1847 года. — *409.*

133 Данное и следующие два письма корреспондентам «Neue Rheinische Zeitung» — Э. Мюллеру-Теллерингу и А. Штифту от 6 мая 1849 г. (см. настоящий том, стр. 410—411) представляют собой рекомендации, написанные Марксом для К. Бруна во время пребывания в Гамбурге и его окрестностях в середине апреля — начале мая 1849 года. Поездка по городам Северо-Западной Германии и Вестфалии была предпринята Марксом с целью установления контактов и расширения связей с участниками революции в разных частях Германии, а также мобилизации денежных средств на продолжение издания «Neue Rheinische Zeitung». — *410.*

134 Очевидно, подразумевается республиканское восстание в Бадене в апреле 1848 года. — *410.*

135 Эту приписку Маркс сделал в конце письма Женни Маркс Каролине Шёлер от 14 июля 1849 года. — *411.*

136 Письмом Луи Бауэра Марксу от 30 января 1850 г. Институт марксизма-ленинизма не располагает. — *411.*

137 В письме от 22 января 1850 г. А. Гейдеман сообщал Женни Маркс о том, что д-р Бауэр начислил 4 ф. 10 шилл. для уплаты за оказанные ей врачебные услуги, и требовал оплатить вексель на указанную сумму, полученный им от Бауэра. — *412.*

138 Имеются в виду материалы, опубликованные в «Neue Preußische Zeitung» в связи с покушением на прусского короля Фридриха-Вильгельма IV 22 мая 1850 г. в Берлине. Реакционная пресса стремилась использовать это покушение для развязывания очередной кампании против политических противников прусского режима как внутри страны, так и за ее пределами, прежде всего против революционной лондонской эмиграции. В статье «Der Königsmord» («Покушение на убийство короля»), напечатанной в «Neue Preußische Zeitung» № 117, 25 мая 1850 г., сообщалось, что Маркс, Руге и другие эмигранты из Лондона якобы объезжали Германию и посетили Берлин в связи с подготовкой покушения на прусского короля. Маркс и Энгельс выступили с разоблачениями злобных измышлений правящих

кругов Пруссии, добивавшихся от английского правительства высылки из Англии политических эмигрантов. Кроме данного письма на имя прусского посла Бунзена, они направили заявления в редакции ряда английских газет с целью обратить внимание демократической общественности на враждебные действия прусского правительства и его агентов в Лондоне в отношении немецких политических эмигрантов (см. настоящее издание, т. 7, стр. 329—338). — *412*.

139 Речь идет о *Комитете помощи немецким эмигрантам* в Лондоне, созданном в сентябре 1849 г. при Просветительном обществе немецких рабочих (см. примечание 104). С целью пресечения попыток мелкобуржуазных демократов-эмигрантов подчинить своему влиянию пролетарские элементы лондонской эмиграции 3 декабря 1849 г. по предложению Маркса и других руководителей Союза коммунистов Комитет был преобразован в Социал-демократический эмигрантский комитет, в руководство которого входил также и Энгельс. Комитет играл большую роль в восстановлении и укреплении связей между членами Союза коммунистов, в реорганизации Союза в 1849—1850 годах. В середине сентября 1850 г. Маркс и Энгельс и их последователи заявили о своем выходе из Эмигрантского комитета, большинство членов которого подпало под влияние фракции Виллиха — Шаппера. — *413*.

140 Первую из двух публикуемых записей Маркс сделал в конце рукописи заметок Г. Л. Штехана о преследованиях участников социалистического и коммунистического движения в Германии. Вторая запись — на первой странице рукописи Штехана, перед заголовком, — по-видимому, сделана Марксом несколько позже, после более внимательного ознакомления с заметками. Отвечая Марксу 17 февраля 1852 г., Вейдемейер писал, что смог лишь частично использовать материал Штехана для № 3 журнала «Die Revolution». Этот номер не появился в связи с прекращением издания. — *413*.

141 Данное письмо дошло до нас в виде отрывка, который цитируется Клуссом в его письме Вейдемейеру от 21 сентября 1852 года. Частично это письмо Маркса Клусс передает в собственном изложении. По содержанию оно перекликается с письмом Маркса Энгельсу от 30 августа 1852 г. (ср. настоящее издание, т. 28, стр. 98—100). — *414*.

142 «*Друзья света*» — религиозное течение, направленное против господствовавшего в официальной протестантской церкви пиетизма (см. примечание 65), отличавшегося крайним мистицизмом и ханжеством. В 1846 г. под влиянием этого движения из официальной протестантской церкви выделились так называемые «Свободные общины», выражавшие в религиозной форме оппозиционные настроения радикальных элементов немецкой мелкой буржуазии. — *414*.

143 Имеется в виду *Американский революционный союз* — организация немецких эмигрантов в США, созданная в январе 1852 г. мелкобуржуазными демократами Гёггом и Фиклером, приехавшими в США для распространения так называемого «немецко-американского революционного займа». — *414*.

144 *Агитационный союз* — организация немецких мелкобуржуазных эмигрантов в Лондоне, возникшая в 1851 г. во главе с Руге и Гёггом.

Цель его в основном сводилась к сбору средств для организации «немедленной революции» в Германии. — *414.*

145 Эта запись сохранилась на письме Дж. Г. Майера от 3 февраля 1853 г., вместе с которым тот пересылал Марксу письмо к нему Семере из Парижа и предлагал свое посредничество в доставке последнему ответа Маркса. — *416.*

146 Упомянутым здесь письмом Маркса Семере Институт марксизма-ленинизма не располагает. — *416.*

147 Данное письмо написано Марксом в ответ на письмо к нему Семере от 20 февраля 1853 г., в котором содержалась критическая оценка деятельности и личных качеств Кошута. — *416.*

148 Имеется в виду ряд выступлений Кошута в английской печати с опровержением своей причастности к потерпевшему поражение миланскому восстанию, поднятому 6 февраля 1853 г. сторонниками итальянского революционера Мадзини и поддержанному венгерскими революционными эмигрантами. Кошут, в частности в письме Майн Риду, опубликованном от его имени в английских газетах, отрицал, что был автором обращения «От имени венгерского народа — к солдатам, находившимся в Италии», которое распространялось в Милане во время восстания за его подписью. Оценку миланского восстания и роли в нем Мадзини, Кошута и других венгерских революционеров, данную Марксом, см. в настоящем издании, т. 8, стр. 544—545, 550—553, 569—570, 572—573. — *416.*

149 Упомянутое заявление Мадзини было опубликовано 2 марта 1853 г. в газетах «Morning Advertiser», «Morning Post» и «Daily News» в форме письма в редакции указанных газет. Мадзини писал, что он располагал оригиналом обращения к венгерским солдатам, составленного Кошутом, и выразил сожаление по поводу выступлений последнего (см. примечание 148). — *416.*

150 Ниже Маркс приводит цитату с небольшим изменением из своей статьи «Вынужденная эмиграция. — Кошут и Мадзини. — Вопрос об эмигрантах. — Избирательные подкупы в Англии. — Г-н Кобден» (см. настоящее издание, т. 8, стр. 569—570). — *416.*

151 Оригинал данного письма хранится в Доме-музее Маркса в Трире. — *417.*

152 Просьбу Маркса о публикации его первой статьи «Пальмерстон» в немецкой печати в Америке Клусс выполнил. Она была напечатана в его сокращенном переводе из «Tribune» в нью-йоркской газете «Die Reform» №№ 72, 73, 74, 77 и 78; 2, 3, 4, 8 и 9 ноября 1853 года. Публикации было предпослано следующее редакционное примечание, содержавшее намек на авторство Маркса: «Большой интерес, который в настоящий момент снова вызывает имя Пальмерстона, побуждает нас опубликовать обработку данного очерка из «Tribune». Этот очерк обнаруживает, что автор более обычного знаком с английскими делами и, несмотря на отсутствие подписи, не трудно догадаться, кем он написан». — *418.*

153 В связи с предстоявшей новой агитационной поездкой Джонса по фабричным округам (в частности, в центр забастовочного движения — манчестерский промышленный район) с целью создания широкой рабочей организации «Массовое движение» (см. об этом настоящее издание, т. 9, стр. 489), Маркс, очевидно, намеревался снабдить Джонса фактическим материалом, разоблачающим лицемерную антирабочую политику английской буржуазии в лице манчестерских радикалов, выдававших себя за «естественных друзей» рабочих. Созданную ими так называемую «Ассоциацию содействия промышленности в деле прекращения волнений среди рабочих в манчестерском промышленном районе» Маркс назвал в одной из своих статей «тайным заговором» против рабочего класса (см. настоящее издание, т. 9, стр. 431), в публикуемом письме — «крупным обманом». — *418*.

154 Имеется в виду лондонское Коммунистическое просветительное общество немецких рабочих (см. примечание 104). В оригинале «*Knotenverein*» — так Маркс и Энгельс в переписке нередко называли это общество, обыгрывая слово «Knote», означающее «ремесленник», а также «невежа», «грубиян». — *418*.

155 В т. 28 настоящего издания данное письмо опубликовано в виде отрывка, процитированного Клуссом в его письме к Вейдемейеру от 2 ноября 1853 года. Здесь оно печатается полностью по фотокопии, полученной Институтом марксизма-ленинизма из Дома-музея Маркса в Трире. — *422*.

156 Речь идет о статье Маркса «Революция в Китае и в Европе», напечатанной в «New-York Daily Tribune» 14 июня 1853 г. (см. настоящее издание, т. 9, стр. 98—105). Клусс не всегда имел возможность достать для Маркса печатный текст его статей из «Tribune» и был вынужден иногда переписывать статьи от руки. — *422*.

157 Сообщение Маркса о работе Фрейлиграта над стихотворением о холере Клусс передал Вейдемейеру в письме от 4 ноября 1853 г. (см. настоящее издание, т. 28, стр. 551). — *423*.

158 Подразумевается статья Маркса «Русско-турецкие осложнения. — Уловки и увертки британского кабинета. — Последняя нота Нессельроде. — Ост-Индский вопрос» (см. настоящее издание, т. 9, стр. 199—207). — *423*.

159 Эта описка Женни Маркс была исправлена при публикации первой статьи «Лорд Пальмерстон» в «The People's Paper» № 77, 22 октября 1853 г. (см. настоящее издание, т. 9, стр. 359). — *423*.

160 Ответом Маркса на письмо К. В. Клейна Институт марксизма-ленинизма не располагает (см. настоящее издание, т. 28, стр. 244). — *423*.

161 Ср. настоящее издание, т. 27, стр. 519. — *423*.

162 Оригиналом данного письма Институт марксизма-ленинизма не располагает. Публикуемый в томе отрывок цитируется в письме Фрейлиграта к К. Веерту от 26 февраля 1857 года. В русском переводе цитата из данного отрывка приводится в предисловии к книге: Георг Веерт. Избранные произведения. М., 1957, стр. XXIII—XXIV. — *426*.

163 Имеется в виду работа Г. Веерта «Humoristische Skizzen aus dem deutschen Handelsleben» («Юмористические наброски из немецкой торговой жизни»), которую автор писал в виде серии сатирических очерков на протяжении ряда лет, начиная с 1845 года. Очерки публиковались вначале в «Kölnische Zeitung» (с ноября 1847 по февраль 1848 г.), а затем в «Neue Rheinische Zeitung» (с 1 июня по 6 июля 1848 г.). Полностью все произведение было опубликовано в 1956 г. в книге: G. Weerth. Sämtliche Werke. Bd. 2, S. 349—485. Русский перевод см. Г. Веерт. Избранные произведения. М., 1957, стр. 113—164. — *426.*

164 Об инциденте, который Энгельс описывает в данном письме, см. настоящее издание, т. 29, стр. 388—391, 394 и 410. — *427.*

165 Оригинал данного письма получен из Института истории партии при ЦК Венгерской социалистической рабочей партии. Как видно из замечания Маркса в работе «Господин Фогт» (см. настоящее издание, т. 14, стр. 518), М. Перцель ответил на письмо Маркса 19 апреля 1860 года. Ответ Перцеля Маркс упоминает также в своем письме Семере от 2 июня 1860 г. (см. настоящее издание, т. 30, стр. 455). Это письмо Перцеля до нас не дошло. — *428.*

166 Речь идет о письме Маркса Семере 4 апреля 1860 г. (см. настоящее издание, т. 30, стр. 429—430). — *428.*

167 Имеется в виду корреспонденция Маркса «Подробности о сделке Кошута с Луи-Наполеоном», напечатанная в газете «Free Press» № 10, 28 сентября 1859 г. под заглавием «Particulars of Kossuth's Transaction with Louis Napoleon». Корреспонденция являлась сокращенным вариантом статьи Маркса «Кошут и Луи-Наполеон» (см. настоящее издание, т. 13, стр. 524—530). — *429.*

168 Отрывок из данного письма был напечатан в каталоге «Sotheby Parke Bernet and C°» 19 апреля 1977 года. В настоящем томе письмо публикуется полностью по оригиналу, переданному Институту марксизма-ленинизма греческим издателем Г. Боболасом. Можно предположить, что Маркс через Лауру отвечает на не дошедшее до нас письмо П. Лафарга, в котором он запрашивал мнение Маркса об отчетах д-ра Джулиана Хантера о бедственных условиях жизни английских рабочих. В письме имеется в виду отчет Хантера в издании «Public Health. Seventh Report. With appendix. 1864». London, 1865 («Здоровье населения. Отчет седьмой. С приложением. 1864». Лондон, 1865). Этот отчет, посвященный главным образом условиям жизни сельскохозяйственных рабочих, Маркс неоднократно цитирует в первом томе «Капитала» (см. настоящее издание, т. 23, стр. 590, 672, 691, 696 и др.). — *429.*

169 *Хлебные законы,* направленные на ограничение или запрещение ввоза хлеба из-за границы, вводились в Англии с 1815 г. в интересах крупных землевладельцев-лендлордов. Промышленная буржуазия, выступавшая против хлебных законов под лозунгом свободы торговли, добилась их отмены в 1846 году. — *430.*

170 Энгельс отвечает на письма Женни Маркс (дочери) от 24 июня и 2 июля 1869 года. В письме от 2 июля Женни дает ироническое описание аристократического вечера в Кенсингтонском музее, на котором она присутствовала вместе с Марксом по приглашению буржуазно-

просветительного «Общества искусств и ремесел» 1 июля 1869 г. (см. также настоящее издание, т. 32, стр. 261). В печатном предупреждении, которое ниже упоминает Энгельс, содержался призыв к членам Общества не создавать давку вокруг высокопоставленных лиц во время посещения ими выставки. — *430.*

171 1 июля 1869 г. Энгельс прекратил работу в манчестерской торговой фирме «Эрмен и Энгельс» и с этого времени всецело посвятил себя научной и политической деятельности. — *431.*

172 Речь идет о томе стихов ирландского поэта Томаса Мура (Irish Melodies). Париж, 1821. — *432.*

173 О поездке Маркса с дочерью Женни в Германию, Бельгию и Голландию в сентябре — октябре 1869 г. см. настоящее издание, т. 32, стр. 298. — *432.*

174 Энгельс был в Остенде и у родных в Энгельскирхене приблизительно с 19 августа до 4 сентября 1869 года. — *432.*

175 Старшая дочь Маркса Женни написала серию статей по ирландскому вопросу, которые были опубликованы под псевдонимом Дж. Уильямс в газете «La Marseillaise» с 1 марта по 24 апреля 1870 года. В данном письме речь идет о публикации в указанной газете 9 марта 1870 г. второй статьи из этой серии, в которой было воспроизведено письмо фения О'Донована-Россы, разоблачавшее жестокое обращение с политическими заключенными в английских тюрьмах. Статьи Женни Маркс см. настоящее издание, т. 16, стр. 609—635. — *433.*

176 В «Daily News» от 16 марта 1870 г. была помещена анонимная статья, автор которой, министр внутренних дел Брус, пытался отрицать приведенные в письме О'Донована-Россы факты, но в то же время вынужден был признать, что Росса «был закован в кандалы». — *433.*

177 Имеется в виду «Report of the Commissioners on the Treatment of the Treason-Felony Convicts in the English Convict Prisons». London, 1867 («Отчет членов комиссии по поводу обращения с государственными преступниками, заключенными в английских тюрьмах». Лондон, 1867). — *433.*

178 Энгельс цитирует показания заключенного Клонмела, опубликованные в издании «Things not generally known», Dublin, 1869, p. 9 («Вещи, не известные широкой публике», Дублин, 1869, стр. 9). — *434.*

179 Упомянутыми в данном абзаце газетами «Manchester Daily Examiner and Times», «Manchester Guardian» за 1870 г. Институт марксизма-ленинизма не располагает. Статья в газете «Times», о которой речь идет в письме, была напечатана 16 марта 1870 г. — *434.*

180 Письмо Маркса члену Интернационала в Вашингтоне Ричарду Дж. Хинтону сохранилось в виде отрывка, который процитирован в статье, напечатанной в американской газете «The World» № 3687, 21 сентября 1871 г. под заглавием «Pecuniary Position of the International. — Its Progress» («Финансовое положение Интернационала. — Его успехи») в рубрике «The International» («Интернационал»). — *435.*

181 В основу резолюции Лондонской конференции I Интернационала (17—25 сентября 1871 г.) о политическом действии рабочего класса были положены проект Вайяна, носивший декларативный характер, и дополнения, внесенные соратниками Маркса, о необходимости создания в каждой стране самостоятельной партии рабочего класса для борьбы за его политическое господство. На окончательную редакцию резолюция была передана Генеральному Совету, который после обсуждения в комиссии и утверждения на пленарном заседании Совета поручил Марксу подготовку резолюции к печати. — *436*.

182 Данное письмо является ответом Маркса на просьбу фирмы «Ашер и К⁰» (в письме от 12 февраля 1872 г.) прислать английское издание «Учредительного Манифеста Международного Товарищества Рабочих». — *436*.

183 Это и последующие два письма Энгельса (Дж. Молсуорту от 5 июня и фирме «Смарт и К⁰» от 3 июля 1872 г.) являются рекомендательными письмами, написанными в ответ на запрос представителей торговых фирм о добропорядочности и кредитоспособности Глязера де Вильброра как компаньона (см. настоящий том, стр. 438—439). — *437*.

184 Упомянутым письмом Лашатра Марксу Институт марксизма-ленинизма не располагает. — *439*.

185 Данное письмо дошло до нас в заверенной рукописной копии, снятой с автографа деятелем английского рабочего движения Джоном Бёрнсом, в бумагах которого она хранится в Британском музее. В копии письмо датировано 15 сентября; эта дата, очевидно, ошибочна, так как в письме Энгельса речь идет о событиях, имевших место не ранее 16 сентября 1872 г. (см. следующее примечание). — *440*.

186 В помещении *Нью Холл оф Сайенс* в Лондоне 16—19 сентября 1872 г. состоялся международный конгресс, созванный враждебными самостоятельному рабочему движению и марксизму мелкобуржуазными федералистами в ответ на решения Гаагского конгресса Интернационала (2—7 сентября 1872 г.). В повестке дня конгресса, опубликованной в лондонской газете «La Fédération» № 4, 14 сентября 1872 г., стояли такие вопросы, как пересмотр устава Интернационала и расследование деятельности Генерального Совета, возглавлявшегося Марксом. — *440*.

187 Имеется в виду вышедшая в апреле 1872 г. в Лондоне брошюра: «Conseil fédéraliste universel de l'Association Internationale des Travailleurs et des sociétés républicaines socialistes adhérentes» («Всемирный федералистский совет Международного Товарищества Рабочих и примыкающих республиканских социалистических обществ»). Этот Всемирный федералистский совет образовался из представителей различных буржуазных и мелкобуржуазных организаций, некоторых лассальянцев, исключенных из лондонского Коммунистического просветительного общества немецких рабочих, и других элементов, стремившихся захватить руководство Интернационалом. Главным объектом нападок федералистского совета являлись резолюции Лондонской конференции о политическом действии рабочего класса и о борьбе с сектантством. Созванный ими в сентябре 1872 г. конгресс федералисты пытались выдать за конгресс Международного Товарищества Рабочих (см. примечание 186). — *440*.

188 Речь идет о написанном Марксом «Заявлении Генерального Совета по поводу Всемирного федералистского совета», принятом единогласно на заседании 21 мая 1872 года. Этот документ, нанесший сокрушительный удар по всем попыткам мелкобуржуазных организаций узурпировать имя Интернационала, был воспроизведен почти всей прессой Интернационала (см. настоящее издание, т. 18, стр. 77—79). — *441.*

189 Это заявление Ландека префекту полиции Пьетри приведено в брошюре «Troisième procès de l'Association Internationale des Travailleurs à Paris». Paris, 1870, p. 4 («Третий процесс Международного Товарищества Рабочих в Париже». Париж, 1870, стр. 4). — *441.*

190 См. настоящее издание, т. 18, стр. 25 и 78. — *441.*

191 Данное письмо написано в ответ на письмо Ван дер Виллигена от 2 октября 1872 г., в котором он извещал Маркса о посылке ему брошюры, изданной в Амстердаме до созыва Гаагского конгресса, а также просил его сообщить, когда и где будет издан официальный отчет о Гаагском конгрессе (письмо Ван дер Виллигена Марксу от 2 октября 1872 г. опубликовано в книге: «Гаагский конгресс Первого Интернационала. Отчеты и письма». М., 1972, стр. 461—462). Оригинал письма Маркса хранится в Доме-музее Маркса в Трире. Брошюру Ван дер Виллигена, название которой в письме не указано, найти не удалось. — *441.*

192 Имеется в виду брошюра М. Блока «Les Théoriciens du Socialisme en Allemagne» («Теоретики социализма в Германии»), представляющая собой извлечение из «Journal des Économistes» №№ 79 и 80, июль и август 1872 года. Брошюра являлась рецензией Блока на первый том «Капитала». Она сохранилась в библиотеке Маркса с его пометками. Отзыв Маркса о брошюре см. настоящее издание, т. 23, стр. 19 и т. 33, стр. 469. — *443.*

193 Русский перевод первого тома «Капитала», осуществленный по тексту первого немецкого издания Г. А. Лопатиным и Н. Ф. Даниельсоном, вышел в свет не в конце апреля, а 8 апреля (27 марта) 1872 года. О намерении выпустить в России второе издание первого тома «Капитала» писал Марксу Даниельсон 20—25 июля (1—6 августа) 1872 г. (см. «К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия». М., 1967, стр. 249). — *443.*

194 Энгельс отвечает на письмо Женни Маркс от 27 октября 1872 г., посланное из Оксфорда, где на время сняли квартиру недавно поженившиеся Женни и французский социалист Шарль Лонге. Поблагодарив Энгельса за присылку двух номеров газеты «La Emancipacion» (от 5 и 13 октября 1872 г.) с критической статьей о Прудоне, Женни писала, что «наш общий друг» читал ее с горькой улыбкой, намекая на Шарля Лонге, причислявшего себя к ученикам Прудона. — *444.*

195 Здесь, очевидно, имеются в виду различные группировки среди французских эмигрантов в Лондоне.

Под «*чистыми*» подразумеваются бланкисты во главе с Э. Вайяном. В ноябре 1872 г. бланкисты выпустили брошюру «Интернационал и революция», направленную против решения Гаагского конгресса I Интернационала о переносе Генерального Совета в Нью-Йорк и содержавшую обвинение в отказе Интернационала от революции.

Брошюра была подписана бывшими членами Генерального Совета, которые одновременно заявляли о своем выходе из Интернационала (критическую оценку этой брошюры см. настоящее издание, т. 33, стр. 448—449).

Под *«нечистыми»* подразумевается, вероятно, группа французских эмигрантов во главе с П. Везинье и Б. Ландеком, выступавшая с клеветой на Маркса и Генеральный Совет Интернационала. — *445.*

196 В оригинале немецкое слово *«Knoten»* (см. примечание 154). О лекции Маркса в лондонском Коммунистическом просветительном обществе немецких рабочих 27 октября 1872 г. в данном письме упоминается впервые. Чему было посвящено выступление Маркса, установить не удалось. — *445.*

197 Имеется в виду ответ Дж. Хейлза на письмо Маркса и Энгельса редактору газеты «International Herald» 20 декабря 1872 г. (см. настоящее издание, т. 18, стр. 189—191), в котором они разоблачали раскольнические действия реформистского крыла Британского федерального совета Интернационала (см. примечание 88). Райли узнал о просьбе Маркса слишком поздно и не смог ее выполнить. Ожидаемый ответ Хейлза появился в газете 4 января 1873 г. без всяких комментариев. Ответ Маркса на это выступление Хейлза см. там же, стр. 293—295. — *446.*

198 Речь идет о циркуляре, адресованном Хейлзом ряду лондонских рабочих организаций 21 января 1873 г., в котором марксистское крыло Британского совета клеветнически обвинялось в «насаждении тайных заговоров». Этот циркуляр был разослан в виде почтовой открытки, что делало его содержание доступным для любого полицейского агента. По этому поводу в статье ««Честный» Джон Хейлз», написанной Ф. Лесснером при участии Маркса, ставился вопрос: «почему было не информировать прямо полковника Хендерсона?» (начальника лондонской полиции). См. настоящее издание, т. 44, стр. 570. — *446.*

199 Данное письмо сохранилось в виде отрывка, вклеенного Р. Зейфертом в его письмо Энгельсу от 21 января 1873 года. Зейферт подтвердил получение всех перечисленных Энгельсом почтовых отправлений в адрес редакции газеты «Volksstaat» в Лейпциге. — *446.*

200 Возможно, имеется в виду письмо Энгельса А. Геппнеру от 30 декабря 1872 г., сохранившееся не полностью (см. настоящее издание, т. 33, стр. 461—463). — *446.*

201 В газете «The International Herald» № 38, 21 декабря 1872 г. был напечатан ответ Маркса и Энгельса Дж. Хейлзу (см. настоящее издание, т. 18, стр. 189—191). — *446.*

202 Очевидно, имеется в виду статья ««Честный» Джон Хейлз» (см. настоящее издание, т. 44, стр. 568—572). — *446.*

203 Упомянутые здесь письмо Лашатра от 14 февраля 1873 г., на которое отвечает Энгельс, а также письмо Лашатра Энгельсу от 16 марта (см. настоящий том, стр. 448) напечатаны в журнале «Cahiers de L'Institut Maurice Thorez» № 28, сентябрь — октябрь 1972 года. — *447.*

204 Имеется в виду биография Маркса, опубликованная без подписи под заглавием «Karl Marx» в журнале «L'Illustration» № 1498, 11 ноября 1871 года. На первой странице этого номера помещена фотография Маркса с надписью под ней «Глава Интернационала». — *448.*

205 Энгельс отвечает на просьбу У. Уиттера от 24 июня 1873 г. дать рекомендацию Де Моргану для проживания в его доме. — *449.*

206 Маркс отвечает на письмо Томаса Олсопа от 21 декабря 1873 г., в котором тот подтверждал получение трех выпусков второго немецкого издания I тома «Капитала», а также интересовался мнением Маркса о политических событиях в различных странах. — *449.*

207 О восстании в Испании летом 1873 г., поднятом левыми республиканцами и бакунистами и явившемся кульминационным моментом буржуазной революции 1868—1874 гг., см. работу Энгельса «Бакунисты за работой» (настоящее издание, т. 18, стр. 457—474). — *450.*

208 На выборах в германский рейхстаг, состоявшихся 10 января 1874 г., немецкие социал-демократы одержали значительную победу; были избраны 9 депутатов (в том числе Бебель и Либкнехт, отбывавшие в это время тюремное заключение), за которых было подано намного больше голосов, чем на выборах 1871 г. (оценку Энгельсом результатов выборов см. настоящее издание, т. 33 стр. 516—517). — *451.*

209 Имеется в виду письмо Лаватра от 24 июня 1874 г., в котором он просил Маркса передать его предложение французскому журналисту (эмигранту) Рошфору о совместном издании в Лондоне журнала или газеты. — *451.*

210 В процессе работы над авторизованным французским изданием первого тома «Капитала» Маркс внес дополнения и изменения почти во все разделы своего труда (см. настоящее издание, т. 49, стр. 165—230).— *452.*

211 См. настоящее издание, т. 23, стр. 26. — *452.*

212 Маркс вместе с дочерью Элеонорой лечился в Карлсбаде с середины августа по 21 сентября 1874 года. По возвращении в Лондон (3 октября 1874 г.) он возобновил работу над французским переводом «Капитала» и закончил редакцию последних выпусков в конце января 1875 г. (см. настоящее издание, т. 34. стр. 96—97). — *452.*

213 Согласно договору, заключенному между Марксом и издателем Лаватром в феврале 1872 г., французское издание первого тома «Капитала» должно было выходить отдельными выпусками. Задержка этого издания, выходившего в течение четырех лет (1872—1875 гг.), наряду с причинами, отмеченными в данном письме, объяснялась также условиями политической реакции, наступившей после поражения Парижской Коммуны. В середине 1875 г. французское правительство передало юридические права на издательство Лаватра в Париже реакционному чиновнику Кэ, который задерживал печатание последних выпусков «Капитала» и всячески препятствовал его распространению (см. также примечания 85, 210, 212). — *452.*

214 Речь идет о работе Б. Крауса «Compendium der neueren medicinischen Wissenschaften». Wien, 1875. — *453.*

215 Упомянутым здесь письмом Элеоноры Маркс Б. Краусу Институт марксизма-ленинизма не располагает. — *453.*

216 Оригиналом данного письма Институт марксизма-ленинизма не располагает. Печатается по расшифровке фотокопии, хранящейся в Центральном партийном архиве Института. — *454.*

217 Имеется в виду вышедшее в Хемнице в апреле 1876 г. второе издание брошюры И. Моста «Капитал и труд. Популярное изложение «Капитала» Маркса» (J. Most. «Kapital und Arbeit. Ein populärer Auszug aus «Das Kapital» von Karl Marx». Chemnitz, 1876). Первое издание вышло в Хемнице в 1873 г. без участия Маркса. В начале августа 1875 г. Маркс по просьбе В. Либкнехта просмотрел всю работу для второго издания, устранив грубые ошибки и многое написав заново, но отказался поставить на брошюре свое имя. «В противном случае мне пришлось бы изменить там еще больше», — писал он Зорге 14 июня 1876 г. (см. настоящее издание, т. 34, стр. 145). — *454.*

218 Оригиналом письма Маркса Олсопу от 4 февраля 1878 г. Институт марксизма-ленинизма не располагает. Публикуемый в томе отрывок печатается по каталогу «Sotheby Parke Bernet and C°» от 28 ноября 1966 года. — *459.*

219 Оригинал этого письма хранится в Доме-музее Маркса в Трире. Письмом Зигмунда Шотта, на которое отвечает Маркс, Институт марксизма-ленинизма не располагает. — *460.*

220 По-видимому, речь идет о книге Отто Глагау «Der Börsen- und Gründungs-Schwindel in Deutschland». Leipzig, 1877 («Биржевая и грюндерская горячка в Германии»). Она составляет вторую часть его работы «Der Börsen- und Gründungs-Schwindel in Berlin» («Биржевая и грюндерская горячка в Берлине»), вышедшей в Лейпциге в 1876 году. — *460.*

221 Возможно, имеется в виду работа Ф. Перро «Der Bank-, Börsen- und Actienschwindel» («Банковская, биржевая и акционерная горячка»), изданная в трех частях в Ростоке в 1873—1876 годах. — *460.*

222 Маркс с женой и дочерью Элеонорой находился на лечении в Нёйенаре (Германия) приблизительно с 8 августа по 27 сентября 1877 года. — *461.*

223 Как видно из переписки Маркса с Н. Ф. Даниельсоном (см. «К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия». М., 1967), Маркс в 1876—1878 гг. получил из Петербурга значительное количество печатных изданий, касающихся социально-экономического и политического развития пореформенной России. Именно в 70-х годах происходило интенсивное пополнение русской части библиотеки Маркса. Заключив слово «русских» в кавычки, Маркс, видимо, хотел подчеркнуть, что им получены издания непосредственно из России и на русском языке (см. также «Русские книги в библиотеках Маркса и Энгельса». М., 1979). — *461.*

224 Имеется в виду роман в двух частях немецкой писательницы Берты Аугусти, относящийся к периоду революции 1848 года. Он печатался в «Kölnische Zeitung» №№ 247—302, 6 сентября — 31 октября 1879 г. под заглавием «Ein verhängnisvolles Jahr» («Роковой год»). — *462*.

225 Оригиналы писем Маркса Ч. Уолстону (Вальдштейну) от 13 декабря 1879 г. и 26 января 1880 г. (см. настоящий том, стр. 463 и 465) хранятся в семейном архиве английского лорда Уолстона, который в 1968 г. передал фотокопии этих писем Институту марксизма-ленинизма. По его словам, адресатом этих писем был его отец — английский археолог Чарлз Уолстон, носивший в то время фамилию Вальдштейн. — *463*.

226 Энгельс отвечает на письмо Томаса Олсопа от 12 декабря 1879 г., в котором Олсоп запрашивает мнение Энгельса по поводу прилагаемой «панической статьи» из «Pall Mall Gazette» (название статьи и номер газеты в письме не указаны). — *463*.

227 На выборах в рейхстаг, состоявшихся 30 июля 1878 г., за социал-демократов в целом по стране было подано 437 тыс. голосов, а в Магдебурге — 6253 голоса. Кандидатом от социал-демократов был избран Вильгельм Бракке.

На дополнительных выборах в рейхстаг 10 декабря 1879 г., происходивших в условиях исключительного закона против социалистов, социал-демократы собрали в Магдебурге 4721 голос. Эти результаты свидетельствовали о росте влияния социал-демократов. — *464*.

228 Упомянутым письмом Дж. Суинтона, на которое отвечает Маркс, Институт марксизма-ленинизма не располагает. — *466*.

229 Маркс с семьей находился на отдыхе в Рамсгете с начала августа до 13 сентября 1880 года. — *466*.

230 Маркс отвечает на письмо врача Ф. Флеклеса (письмо не датировано), приславшего вместе с письмом медицинскую анкету, заполнить которую должна была Женни Маркс. Письмо Маркса написано на одном листе с анкетой и сообщением Женни об истории ее болезни. — *466*.

231 В т. 34 настоящего издания отрывок из этого письма напечатан по тексту журнала «Aufbau», Heft 6, 1949. В данном томе письмо публикуется полностью, по рукописи. — *467*.

232 Готлиб Лемке от имени правления лондонского Коммунистического просветительного общества немецких рабочих приглашал Энгельса на открытие нового клуба этого общества по адресу: 49, Tottenham Street, Tottenham Court Road, London W. — *468*.

233 С 26 июля по 16 августа 1881 г. Маркс вместе с женой гостил у своей старшей дочери Женни Лонге в Аржантёйе (около Парижа). Маркс выехал в Лондон несколько раньше в связи с болезнью Элеоноры. — *468*.

234 Публикуемую запись Маркс сделал в конце письма своей жены к дочери Женни Лонге от 20 августа 1881 г. (см. настоящий том, стр. 515—516). — *469*.

235 Данное письмо является ответом на письмо Каутского от 15 апреля 1884 г., в котором последний писал, что с нетерпением ожидает подготовляемую Энгельсом работу «Происхождение семьи, частной собственности и государства». — *469*.

236 Имеется в виду рукопись перевода на немецкий язык работы Маркса «Нищета философии. Ответ на «Философию нищеты» г-на Прудона», вышедшей в Брюсселе и Париже в 1847 году. Вначале над переводом работал Бернштейн, затем к нему присоединился Каутский. Энгельс отредактировал перевод, написал для этого издания специальное предисловие и ряд примечаний (см. настоящее издание, т. 21, стр. 180—194). Книга вышла во второй половине января 1885 г. в Штутгарте в издательстве Дица. — *469*.

237 Речь идет о подготовке второго издания «Анти-Дюринга», вышедшего в 1886 г. в Цюрихе, а также о намерении Энгельса переработать свою книгу «Крестьянская война в Германии», которое не было осуществлено. Сохранившиеся фрагменты и наброски книги см. в настоящем издании, т. 21, стр. 406—418. — *469*.

238 Отрывок из данного письма впервые был опубликован в книге: M. Dommanget. «L'Introduction du Marxisme en France». Lausanne, 1969 (М. Домanже. «Проникновение марксизма во Францию». Лозанна, 1969). — *470*.

239 Речь идет о цикле лекций, посвященных научной теории Маркса, чтение которых было организовано кружком при Социалистической библиотеке французской Рабочей партии. Лекции читались Лафаргом о материалистическом понимании истории и Девилем о «Капитале» Маркса, начиная с 23 января 1884 г. по воскресеньям, и публиковались в газетах, а также в отдельных брошюрах (отзыв Энгельса об этих лекциях см. настоящее издание, т. 36, стр. 108, 125, 134). — *470*.

240 Данное письмо сохранилось в виде отрывка (отсутствует начало письма и имя адресата). По сведениям Амстердамского института социальной истории, где хранится оригинал письма, оно написано на письме Н. А. Дэвиссона Энгельсу от 10 июня 1885 г. (письмом Дэвиссона Институт марксизма-ленинизма не располагает). О том, что адресатом являлся Джон Линколн Магон, свидетельствует пометка на письме Энгельса «Соц. лига», секретарем которой был Магон. Журнал «Commonweal», о присылке которого просит Энгельс, был органом Социалистической лиги.

Социалистическая лига — английская социалистическая организация, основанная в декабре 1884 г. группой социалистов во главе с Элеонорой Маркс-Эвелинг, Уильямом Моррисом и другими. В первые годы существования Лиги ее деятели принимали активное участие в рабочем движении. Но вскоре в Лиге взяли верх анархистские элементы, ряд ее организаторов, в том числе и Элеонора Маркс-Эвелинг и Э. Эвелинг, вышли из нее и к 1889 г. Лига распалась. — *470*.

241 Письмом одного из редакторов журнала «Commonweal» Х. Спарлинга, на которое отвечает Энгельс, Институт марксизма-ленинизма не располагает. Очевидно, речь идет об английском переводе работы Энгельса «Положение рабочего класса в Англии». В это время Энгельс уже редактировал перевод, осуществленный американской социалисткой

Келли-Вишневецкой, и велись переговоры с издателем. Английское издание книги Энгельса вышло в 1887 году. — *471.*

242 Энгельс отвечает на письмо Г. Трира от 22 марта 1887 г., в котором последний сообщал о посылке рукописи датского перевода работы Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» и просил его высказать свое мнение о переводе. Датский перевод этой работы, осуществленный Г. Триром и просмотренный Энгельсом, вышел в Копенгагене в 1888 году. — *472.*

243 Французский перевод работы Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта», осуществленный Эд. Фортеном и отредактированный Энгельсом, был опубликован в газете «Le Socialiste» в период с января по ноябрь 1891 года (см. настоящее издание, т. 8, стр. 115—217). — *472.*

244 Французский перевод «Манифеста Коммунистической партии» был сделан Лаурой Лафарг и просмотрен Энгельсом. Напечатан в газете «Le Socialiste» в период с 29 августа по 7 ноября 1885 года. Отдельное французское издание «Манифеста» при жизни Энгельса не появлялось (см. настоящее издание, т. 4, стр. 419—459). — *472.*

245 Автограф письма Энгельса Лауре Лафарг от 5 сентября 1888 г. получен Институтом марксизма-ленинизма в 1971 г. от правнука Маркса — Марселя Шарля Лонге. В письме Энгельс подробно описывает путешествие по Америке, которое он совершал вместе с Элеонорой Маркс-Эвелинг, Эдуардом Эвелингом и Карлом Шорлеммером в августе — сентябре 1888 г. (см. примечание 102). — *475.*

246 В Лондоне Энгельс был в июле — августе 1838 г., когда сопровождал своего отца в деловой поездке в Англию. Это было первое путешествие молодого Энгельса за пределы Германии, которое произвело на него большое впечатление (см. настоящее издание, т. 41, стр. 79). — *475.*

247 Речь идет о письме Г. Броше Энгельсу, написанном около 25 июля 1889 года. — *477.*

248 Имеется в виду Международный социалистический рабочий конгресс, проходивший в Париже с 14 по 20 июля 1889 г. и явившийся фактически учредительным конгрессом II Интернационала. Об участии Энгельса в подготовке этого конгресса см. его письма Лауре и Полю Лафарг, А. Бебелю, В. Либкнехту и другим за январь — июль 1889 г. в т. 37 настоящего издания. — *478.*

249 Письмо Энгельса ветерану немецкого рабочего движения Г. Шумахеру дошло до нас в виде публикации, напечатанной в «Rheinische Zeitung» № 47, 24 февраля 1906 г. под заглавием «Письмо Фридриха Энгельса». Редакция предпослала публикации следующее введение: «Письмо Фридриха Энгельса в виде копии предоставил в наше распоряжение его адресат — товарищ Георг Шумахер в Золингене. Это ответ на подарок, преподнесенный нашему великому борцу по случаю его семидесятилетия. Подарком являлся нож — настоящее произведение искусства, сделанное руками Ф. Штудера в Золингене. Письмо гласит:...». Социал-демократическая фракция германского рейхстага послала Энгельсу альбом с 35 портретами членов фракции. — *478.*

250 Грандиозная Первомайская демонстрация в Лондоне, участником которой был Энгельс, была организована совместно лондонскими рабочими и социалистическими организациями. На праздновании, длившемся два с половиной часа, присутствовали представители рабочих и социалистов других стран, в числе их были русские революционеры Ф. Волховский и С. Степняк-Кравчинский. — *482.*

251 Эту телеграмму Энгельс послал Джону Бёрнсу в связи с его избранием 6 июля 1892 г. в английский парламент от округа Баттерси.

Парламентские выборы, проходившие в Англии летом 1892 г., закончились победой либералов. Успешно провели эту избирательную кампанию английские рабочие и социалистические организации, выставившие значительное число кандидатов. Кроме Джона Бёрнса в парламент были избраны Дж. К. Гарди и Дж. Х. Уилсон. Как показывают письма, Энгельс внимательно следил за ходом избирательной кампании, информировал о ней деятелей рабочего движения других стран (см. настоящее издание, т. 38, стр. 321, 330, 333, 336—340 и другие). — *482.*

252 Данное письмо, написанное по поручению Энгельса Л. Каутской, является ответом на письмо В. Элленбогена от 2 декабря 1892 г., в котором последний сообщал о посылке Энгельсу своей брошюры, посвященной истории Рабочего просветительного общества одного из округов Вены. При этом Элленбоген подчеркнул, что он посылает Энгельсу экземпляр первого издания брошюры, которое было конфисковано австрийской полицией. — *483.*

253 Имеется в виду второе издание книги Г. Д. Ллойда «A Strike of Millionaires against Miners» («Забастовка миллионеров против шахтеров»), вышедшее в Чикаго в 1891 г. (первое издание вышло там же в 1890 году).

Книга посвящена истории одного крупного локаута, который владельцы угольных шахт Иллинойса предприняли против рабочих-горняков. В конце 1888 — начале 1889 г. компания уволила треть шахтеров, а затем объявила всеобщий локаут, закрыла продовольственные магазины, торгующие в кредит. Около 5 тысяч горняков мужественно боролись с предпринимателями в течение почти полугода. Однако локаут закончился победой предпринимателей, которые ввели самые низкие в США тарифы для горняков, снизив прежние на $^1/_3$. Автор книги дважды побывал на месте описываемых им событий, выступил в печати с рядом статей, в которых призывал оказать помощь безработным шахтерам и их семьям. Книга получила большое распространение в Америке. — *484.*

254 В письме от 3 июля 1893 г., на которое отвечает Энгельс, Н. Петерсен запрашивал мнение Энгельса по некоторым теоретическим вопросам и сообщал фактические данные о социально-экономическом развитии Дании. (Об упомянутой здесь поездке Энгельса на континент см. примечание 257.) — *484.*

255 Данное письмо вместе с упоминаемым в нем чеком Энгельс переслал на адрес Зорге в Хобокен (см. настоящее издание, т. 39, стр. 143). — *485.*

256 Поздравительное письмо по случаю 73-летия со дня рождения А. Дворжак направила Энгельсу 24 ноября 1893 года. — *486.*

257 Энгельс имеет в виду свое пребывание в Вене в сентябре 1893 г. во время поездки по Германии, Швейцарии и Австро-Венгрии (с 1 августа по 29 сентября 1893 года). Возвращаясь вместе с А. Бебелем из Швейцарии после Международного социалистического рабочего конгресса в Цюрихе, на котором Энгельс выступил с речью (см. настоящее издание, т. 22, стр. 425—426), Энгельс остановился на несколько дней в Вене. В связи с этим 11 сентября 1893 г. австрийские социал-демократы организовали в честь Энгельса и Бебеля торжественный вечер, на котором присутствовали около 600 человек. Однако желающих приветствовать Энгельса оказалось гораздо больше, поэтому 14 сентября было проведено собрание, посвященное итогам Цюрихского конгресса. Выступали участники конгресса (А. Бебель, В. Адлер и др.), а в заключение произнес речь Энгельс (см. там же, стр. 427—428). — *486*.

258 Энгельс поздравляет Адельгейду Дворжак и Юлиуса Поппа с их бракосочетанием, состоявшимся в начале февраля 1894 года. — *487*.

259 Речь идет об анонимной заметке «Die verleumderischen Hetzereien Hyndman's» («Клеветнические подстрекательства Гайндмана»), напечатанной в газете «Vorwärts» № 262, 9 ноября 1894 года. В ней отмечалось, что злобные нападки Гайндмана в печати на германскую социал-демократию вызвали неодобрение среди английских социалистов и рабочих. — *488*.

260 Письмо Энгельса П. Зингеру дошло до нас в виде отрывка, который процитирован в статье «Berliner Bierboykott» («Пивной бойкот в Берлине»), напечатанной в газете «Vorwärts» № 1, 1 января 1895 года. — *488*.

261 Данное письмо является ответом Энгельса на письмо секретаря Правления Социал-демократической партии Германии Р. Фишера от 6 марта 1895 года. (Письмо Фишера опубликовано в «International review of social history», 1967, vol. XII, part 2, p. 181—182.) В связи с подготовкой публикации рукописи Энгельса «Введение» к отдельному изданию работы К. Маркса «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.» Фишер от имени Правления просил Энгельса несколько смягчить тон работы и придать ей более «осторожную» форму, ссылаясь при этом на напряженную обстановку в стране в связи с обсуждением в рейхстаге законопроекта о «предотвращении государственного переворота» (см. примечание 264). Вынужденный считаться с просьбой Правления, Энгельс согласился опустить в корректуре ряд мест и внести в текст некоторые из предложенных ему изменений, вследствие чего, писал он, первоначальный текст введения «несколько пострадал» (см. настоящее издание, т. 39, стр. 367). Сохранившиеся гранки, где были сделаны эти изменения, и рукопись «Введения» дают возможность полностью восстановить первоначальный текст этой работы Энгельса (см. настоящее издание, т. 22, стр. 529—548). Письмо публикуется по машинописной копии, обнаруженной в Международном институте социальной истории в Амстердаме. Оригинал письма, очевидно, не сохранился. — *490*.

262 Энгельс подразумевает вышедшую в 1895 г. книгу А. Богуславского «Vollkampf — nicht Scheinkampf. Ein Wort zur politischen Lage im Innern» («Настоящая борьба — не показная борьба. Слово о политическом положении внутри страны»), в которой проповедовался госу-

дарственный переворот как средство борьбы против социал-демократии. — *491.*

263 Под названием «майские законы» вошли в историю принятые по инициативе Бисмарка в мае 1873 г. четыре закона, устанавливавшие строгий контроль государства над деятельностью католической церкви. Эти законы представляли собой кульминационный пункт так называемого «культуркампфа». — *491.*

264 Проект закона «Об изменениях и дополнениях в уголовном кодексе, военном уголовном кодексе и в законодательстве о печати» (сокращенно: «Законопроект о предотвращении государственного переворота») был внесен правительством в декабре 1894 г., обсуждался в рейхстаге в январе — апреле 1895 г. и был отвергнут большинством рейхстага в мае того же года. — *491.*

265 Энгельс имеет в виду решение съезда Социалистической партии Германии, состоявшегося в августе 1880 г. в Видене (Швейцария), вычеркнуть из раздела II программы, принятой в 1875 г. в Готе, в том месте, где говорилось, что партия добивается своих целей «всеми законными средствами», слово «законными». Тем самым партия признала необходимость сочетания легальных и нелегальных форм борьбы. — *492.*

266 Публикуемое письмо представляет собой заметки Энгельса, касающиеся деятельности в 1848—1850 гг. немецкого публициста, бывшего члена Союза коммунистов и одного из подсудимых на кёльнском процессе коммунистов Германа Беккера. Эти заметки Энгельс написал в виде ответов на 12 вопросов, с которыми обратился к нему Карл Хакенберг в письме от 8 марта 1895 г. в связи с намерением написать биографию своего родственника. (Письмо Хакенберга опубликовано в «Beiträge zur Geschichte der Arbeiterbewegung» № 5, 1973.) Не имея, видимо, возможности проверить сообщаемые данные о событиях 45-летней давности, Энгельс допустил некоторые неточности в своих ответах. Оригинал письма Энгельса обнаружен историками Германской Демократической Республики в историческом архиве города Кёльна. — *492.*

267 Маркс и Энгельс прибыли около 6 апреля 1848 г. из Парижа в Германию, чтобы принять непосредственное участие в революции, и встретились 11 апреля 1848 г. в Кёльне, где начали активно готовить издание ежедневной политической газеты. Через несколько дней (около 15 апреля) Энгельс выехал в Бармен, Эльберфельд и другие города Рейнской провинции для распространения акций газеты и организации общин Союза коммунистов и возвратился в Кёльн 20 мая 1848 года. — *492.*

268 Хакенберг спрашивал Энгельса, находился ли Беккер весной 1848 г. постоянно в Кёльне или предпринимал также поездки в другие города с целью пропаганды своих идей. — *493.*

269 Хакенберг интересовался сведениями об отношении Беккера к шлезвиг-гольштейнскому вопросу. — *493.*

270 Энгельс подразумевает следующие две демократические организации, действовавшие в Кёльне:

Кёльнский Рабочий союз основан 13 апреля 1848 г. членом кёльнской общины Союза коммунистов А. Готшальком. Большинство членов Рабочего союза составляли рабочие и ремесленники, его руководящие деятели являлись членами Союза коммунистов. В первый период своего существования Рабочий союз находился под влиянием Готшалька, который в духе «истинных социалистов» игнорировал важность борьбы пролетариата за демократические требования в условиях буржуазно-демократической революции. Сектантская тактика Готшалька встретила отпор со стороны ряда членов союза, поддерживавших тактическую линию Маркса и Энгельса, направленную на объединение всех демократических сил против реакции (о кёльнском Рабочем союзе и об отношении к нему Маркса и Энгельса см. настоящее издание, т. 5, стр. 584—585).

Демократическое общество образовалось в апреле 1848 г.; в его состав наряду с мелкими буржуа входили рабочие и ремесленники. Маркс и Энгельс вступили в Демократическое общество, чтобы оказывать влияние на входившие в него пролетарские элементы и направлять на решительные действия мелкобуржуазных демократов. Маркс принял деятельное участие в руководстве Обществом (о выступлениях Маркса и Энгельса на собраниях Общества см. там же, стр. 528—531 и другие). — *493*.

271 Энгельс имеет в виду *Центральный мартовский союз*, организованный во Франкфурте-на-Майне в конце ноября 1848 г. представителями левого крыла франкфуртского Национального собрания. Он объединял так называемые мартовские союзы в различных городах Германии, названные так в честь мартовской революции 1848 г. в Германии. Руководители этих союзов — мелкобуржуазные демократы Фрёбель, Симон, Руге, Фогт подменяли революционные действия фразой, проявляли трусливую половинчатость и нерешительность. В ряде своих работ Маркс и Энгельс подвергли критике деятельность мартовских союзов и их мелкобуржуазных лидеров. — *493*.

272 В «Neue Rheinische Zeitung» статьи за подписью Г. Б. не публиковались. — *493*.

273 Энгельс отвечает на вопрос Хакенберга о том, известна ли ему книга «Ungarns Fall» («Падение Венгрии»), автором которой являлся будто бы Беккер. — *493*.

274 Здесь допущена неточность. Бюргерс не был основателем «Westdeutsche Zeitung». Эта газета, издававшаяся Г. Беккером в Кёльне, стала выходить с 25 мая 1849 г. непосредственно вслед за прекращением выхода «Neue Rheinische Zeitung» и претендовала на то, чтобы быть преемницей «Neue Rheinische Zeitung». Маркс, Энгельс и другие члены редакции «Neue Rheinische Zeitung» выступили против этой претензии редакции «Westdeutsche Zeitung» (см. настоящее издание, т. 6, стр. 567). — *493*.

275 Оригинал публикуемой открытки хранится в Доме-музее Маркса в Трире. Она является ответом на письмо Г. Геллера от 15 мая 1895 г., в котором сообщалось о посылке Энгельсу венским книжным издательством И. Бранда чешского перевода работы Маркса «Наемный труд и капитал». — *494*.

276 В Истборне Энгельс находился с начала июня до 24 июля 1895 года. — *495.*

277 Возможно, имеется в виду предложение Э. Эвелингу со стороны организации Независимой рабочей партии в Глазго выдвинуть его кандидатуру на предстоящих всеобщих выборах в английский парламент. Эвелинг отказался, ссылаясь на плохое состояние здоровья (см. настоящее издание, т. 39, стр. 411). — *495.*

278 Речь идет о работе Э. Маркс-Эвелинг над английским переводом (с французского) работы Г. В. Плеханова «Анархизм и социализм». Английское издание работы Плеханова, к которому Элеонора написала предисловие, вышло в Лондоне в 1895 году. — *495.*

279 Данная петиция была принята на собрании граждан Кёльна, состоявшемся 30 января 1843 года. Собрание, на котором присутствовало около 100 человек, избрало уполномоченных для сбора подписей под петицией. Во время собрания и в последующие дни петицию подписали более 900 жителей города и среди них Карл Маркс. Подобные петиции составлялись и в других городах Рейнской провинции (Бармене, Дюссельдорфе, Трире), что свидетельствовало об оживлении либерального и демократического движения в Германии накануне буржуазной революции, о росте популярности «Rheinische Zeitung» особенно с того момента, когда одним из ее редакторов стал Маркс (с октября 1842 г.). Все более определенное революционно-демократическое направление, которое стала принимать газета при редакторстве Маркса, вызвало тревогу и недовольство в правительственных кругах и травлю газеты со стороны реакционной прессы. 20 января 1843 г. прусское правительство приняло постановление о запрещении «Rheinische Zeitung» с 1 апреля 1843 г., а в оставшееся время ввести для нее двойную цензуру. Это постановление и послужило поводом к общественному движению в защиту газеты. — *499.*

280 Имеется в виду указ прусского короля Фридриха-Вильгельма IV о цензуре от 24 декабря 1841 года. См. о нем статью Маркса «Заметки о новейшей прусской цензурной инструкции» (настоящее издание, т. 1, стр. 3—27). — *499.*

281 Данное письмо написано Женни Маркс после возвращения в середине июня 1844 г. вместе с родившейся 1 мая того же года дочерью Женни из Парижа в Трир, чтобы навестить свою мать Каролину фон Вестфален. В Париж Женни вернулась в сентябре 1844 года. — *502.*

282 В конце 1843 г. мать Женни Маркс Каролина фон Вестфален переехала из Крёйцнаха, где она жила после смерти своего мужа Людвига фон Вестфален, снова в Трир. Здесь она некоторое время жила, по-видимому, в доме налогового контролера Веттендорфа. — *502.*

283 Намек на отголоски волнений среди силезских ткачей летом 1844 г. (см. настоящее издание, т. 42, стр. 200—204). — *504.*

284 Речь идет о задуманной Марксом работе, посвященной критике Б. Бауэра и других младогегельянцев. Этот замысел был реализован им позднее вместе с Энгельсом в их совместном произведении «Святое семейство, или Критика критической критики» (см. настоящее издание, т. 2). — *504.*

285 Это письмо Женни дошло до нас в виде отрывка, который Маркс счел целесообразным опубликовать в парижской газете «Vorwärts!» без упоминания автора под заглавием «Aus dem Briefe einer deutschen Dame» («Из письма одной немецкой дамы»). В письме Л. Фейербаху от 11 августа 1844 г. Маркс писал, что этот отрывок перепечатан из письма его жены (см. настоящее издание, т. 27, стр. 383). Поводом для публикации послужило покушение на короля Фридриха-Вильгельма IV, совершенное 26 июля 1844 г. Г. Л. Чехом. — *506.*

286 Упомянутые письма Маркса к его жене до нас не дошли. — *507.*

287 Речь идет о приготовлениях к традиционным религиозным празднествам, связанным с культом так называемого трирского «Священного хитона», хранившегося в Трирском соборе (облачение, снятое якобы с Христа во время его казни). Культ «Священного хитона» привлекал в Трир паломников из других городов Германии. Празднества возобновились с 18 августа 1844 г. после длительного перерыва. — *509.*

288 Немецкий радикальный публицист Георг Юнг и другие друзья К. Маркса в Кёльне взяли на себя реализацию известного количества экземпляров «Deutsch-Französische Jahrbücher», полученных Марксом взамен гонорара за авторскую и редакционную работу в этом журнале. Часть высланного тиража была, однако, при транспортировке из Швейцарии на пароходе конфискована баденскими властями. 31 июля 1844 г. Юнг сообщил Марксу, что выслал ему 800 франков компенсации за конфискованные экземпляры. — *510.*

289 Энгельс находился у Маркса в Лондоне примерно с 20 декабря 1851 г. по 3 января 1852 года. — *511.*

290 Вместо статьи о Пруссии, как предполагалось вначале, Энгельс в декабре 1851 — январе 1852 г. подготовил для еженедельника «Revolution», издававшегося И. Вейдемейером в Нью-Йорке, статьи об Англии. Однако статьи не были опубликованы вследствие прекращения выхода журнала (см. настоящее издание, т. 8, стр. 218—230). — *511.*

291 В данном письме, написанном Лаурой по поручению Маркса, речь идет о биографии друга и соратника Маркса и Энгельса — Вильгельма Вольфа («Лупуса»), умершего 9 мая 1864 г. в Манчестере. Первоначальный замысел написать биографию Вольфа возник у Энгельса и Маркса одновременно. Об этом свидетельствуют данное письмо, а также составленные Марксом «Биографические заметки о Вильгельме Вольфе» (см. настоящее издание, т. 44, стр. 369—370). Лишь в 1876 г. Энгельс реализовал свой и Маркса замысел в известной работе «Вильгельм Вольф» (см. настоящее издание, т. 19, стр. 55—97). — *512.*

292 Публикуемое письмо Элеоноры Маркс от 10 октября 1871 г. отражает заботу Маркса об устройстве на работу эмигранта Парижской Коммуны Аристида Барра. — *513.*

293 Обращение Лиссабонского профессионального союза «Рабочее братство» к английским рабочим с призывом поддержать стачку португальских литейщиков, начавшуюся 19 сентября 1872 г., и воспрепятствовать посылке штрейкбрехеров из Англии, было направлено в Лондон Энгельсу как секретарю-корреспонденту Генерального Совета для Португалии. Об этом свидетельствует запись Энгельса: «Лиссабон,

2 октября 72, местный Федеральный совет. Копия Райли 14/10». Энгельс отослал документ редактору газеты «International Herald» У. Райли, который и опубликовал это Обращение 19 октября 1872 г. под заглавием «To the English Working People» («К английским рабочим»). В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма хранится фотокопия английского перевода с правкой Энгельса. — *513.*

294 Как сообщалось в отчете, напечатанном в газете «Der Volksstaat» № 24, 27 февраля 1876 г. в рубрике «Из Англии», празднование было посвящено 36-летию основания лондонского Коммунистического просветительного общества немецких рабочих (см. примечание 104). Оно носило интернациональный характер. Приветственные речи произносились на трех языках — немецком, английском и французском. Кроме Маркса и Энгельса с речами выступили бывшие коммунары, польский революционер, генерал Парижской Коммуны В. Врублевский и другие. Приветствие прислал ветеран немецкого и международного рабочего движения Ф. Лесснер. В отчете отмечалось, что Общество высоко держит знамя коммунизма и интернационализма. Полный текст отчета см. в приложениях к т. XV первого издания Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса. В отчете о выступлениях Маркса и Энгельса имеются некоторые фактические неточности. — *514.*

295 Публикуемые две краткие биографии Энгельса из энциклопедических словарей («Handwörterbuch der Staatswissenschaften». Bd. III, 1892 и «Brockhaus'Konversations-Lexikon». Bd. VI, 1893) были просмотрены им самим. Это подтверждается письмами издателей этих словарей: Л. Эльстера — Энгельсу от 22 мая 1891 г. и Ф. Брокгауза — Энгельсу от 7 октября 1892 г. В статью, опубликованную в словаре Брокгауза, Энгельс внес некоторые дополнения (см. настоящий том, стр. 393). О публикациях работ Энгельса, указанных в этих биографических статьях, см. «Прижизненные издания и публикации произведений К. Маркса и Ф. Энгельса». Части 1 и 2. М., 1974 и 1977. — *516.*

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН*

А

Адан (Adam), Адольф (1803—1856) — французский композитор, автор оперы «Почтальон из Лонжюмо». — 505.

Адлер (Adler), Виктор (1852—1918) — один из основателей и руководителей австрийской социал-демократии, в 1889—1895 гг. состоял в переписке с Энгельсом; впоследствии один из лидеров оппортунистического крыла австрийской социал-демократической партии и II Интернационала. — 398.

Амаду (Amadou), Гектор (род. в 1843 г.) — французский социалист, близкий друг и соратник Ж. Геда; принимал активное участие в пропаганде социалистических идей и организации секций I Интернационала в Италии; предлагал себя в качестве переводчика «Капитала» К. Маркса на итальянский язык. — 371.

Ариосто (Ariosto), Лодовико (1474—1533) — крупнейший итальянский поэт эпохи Возрождения; автор поэмы «Неистовый Роланд». — 423.

Аристов, Николай Яковлевич (1834—1882) — русский историк; автор работ по истории древней Руси. — 377.

Арно (Arnaud), Антуан (1831—1885) — французский революционер, бланкист, член ЦК национальной гвардии и Парижской Коммуны; после подавления Коммуны эмигрировал в Англию, член Генерального Совета Интернационала (1871—1872), делегат Гаагского конгресса (1872), в связи с решением конгресса о переводе Генерального Совета в Нью-Йорк вышел из Интернационала. — 438.

Архимед (ок. 287—212 до н. э.) — великий древнегреческий ученый, математик и механик. — 307.

**Августи* (Augusti), Берта (1827—1886) — немецкая писательница, автор романа «Роковой год»; знакомая Маркса. — 462.

Б

Бакунин, Михаил Александрович (1814—1876) — русский революционер и публицист, участник восстаний в Праге (1848) и в Дрездене (1849); один из идеологов народничества и анархизма, в I Интернационале выступал против

* Звездочкой отмечены фамилии адресатов Маркса и Энгельса в настоящем томе.

марксизма, на Гаагском конгрессе (1872) исключен из Интернационала за раскольническую деятельность. — 379.

Бальзак (Balzac), Оноре *де* (1799—1850) — великий французский писатель-реалист. — 473.

Бандья (Bangya), Янош (1817—1868) — венгерский журналист и офицер, участник революции 1848—1849 гг. в Венгрии; после поражения революции эмиссар Кошута за границей, одновременно был тайным полицейским агентом. — 417.

**Барри* (Barry), Мальтман (1842—1909) — английский журналист, социалист, член I Интернационала, делегат Гаагского конгресса (1872), член Генерального Совета (1871—1872) и Британского федерального совета (1872—1874), поддерживал Маркса и Энгельса в их борьбе против бакунистов и английских реформистских лидеров тред-юнионов. — 440—441.

Баррэ (Barré), Аристид (род. в 1840 г.) — французский рабочий, резчик по металлу; участник Парижской Коммуны. — 513.

Бартольди (Bartholdi), Август Фридрих (1834—1904) — французский скульптор, автор статуи Свободы в Нью-Йорке. — 476.

Бартон (Barton), Джон (1789—1852) — английский экономист, представитель классической буржуазной политической экономии. — 125.

Бауэр (Bauer), Бруно (1809—1882) — немецкий философ-идеалист, один из видных младогегельянцев, буржуазный радикал; после 1866 г. национал-либерал; автор ряда работ по истории христианства. — 402, 504.

**Бауэр* (Bauer), Луи — немецкий врач; в 1849 г. переехал в Лондон, где примыкал к буржуазным кругам немецкой эмиграции. — 411—412.

Безобразов, Владимир Павлович (1828—1889) — русский экономист и государственный деятель, академик, представитель вульгарной политической экономии. — 377.

Бейли (Bailey), Самюэл (1791—1870) — английский буржуазный экономист и философ; с позиций вульгарной политической экономии выступал против трудовой теории стоимости Рикардо. — 35.

Беккер (Becker), Герман Генрих (Красный Беккер) (1820—1885) — немецкий юрист и публицист, издатель «Westdeutsche Zeitung»; с 1850 г. член Союза коммунистов, один из подсудимых на кёльнском процессе коммунистов (1852), приговорен к пяти годам тюремного заключения; в 60-х годах прогрессист, затем национал-либерал. — 492—494.

Беккер (Becker), Иоганн Филипп (1809—1886) — видный деятель немецкого и международного рабочего движения, по профессии рабочий-щеточник; участник революции 1848—1849 гг., организатор немецких секций I Интернационала в Швейцарии, делегат Лондонской конференции (1865) и всех конгрессов Интернационала, издатель журнала «Vorbote» (1866—1871); друг и соратник Маркса и Энгельса. — 368.

Берви, Василий Васильевич (псевдоним *Н. Флеровский*) (1829—1918) — русский экономист и социолог, просветитель-демократ, представитель народнического утопического социализма; автор книги «Положение рабочего класса в России». — 152.

**Бернайс* (Bernays), Карл Людвиг (до 1844 г. Фердинанд Кёлестин) (1815—1879) — немецкий радикальный публицист, в 1844 г. входил в редакцию газеты немецких эмигрантов в Париже «Vorwärts!», издававшейся при непосредственном участии Маркса, после революции 1848—1849 гг. эмигрировал в США. — 404—405, 407, 408.

Бёрнли (Burnley), Джозеф-Юм (XIX в.) — секретарь английско-

го посольства в Швейцарии в 1859—1864 годах. — 69.

*_Бёрнс_ (Burns), Джон (1858—1943) — деятель английского рабочего движения; в 80-х годах один из лидеров новых тред-юнионов, руководитель стачки лондонских докеров (1889); с 1892 г. член парламента; с середины 90-х годов перешел на позиции либерального тред-юнионизма.— 482—483.

Бёрнс (Burns), Лидия (Лиззи) (1827—1878) — ирландская работница, участница ирландского национально - освободительного движения; жена Фридриха Энгельса. — 430 — 432, 434, 445, 455—457.

Бёрнс (Burns), Мери Эллен (Пумпс) (урожденная _Рошер_) (род. ок. 1861 г.) — племянница жены Энгельса. — 431, 432, 445, 447.

Бернштейн (Bernstein), Эдуард (1850—1932) — немецкий социал-демократ, публицист, редактор газеты «Sozialdemokrat» (1881—1890); делегат международных социалистических рабочих конгрессов 1889 и 1893 годов; после смерти Энгельса, во второй половине 90-х годов, выступил с открытой ревизией марксизма с реформистских позиций, один из лидеров оппортунистического крыла германской социал-демократии и II Интернационала. — 469.

*_Бёрс_ (Burrs), Уильям — владелец торговой фирмы в Манчестере.— 437.

Бизли (Beesly), Эдуард Спенсер (1831—1915) — английский историк и политический деятель, буржуазный радикал, позитивист, профессор Лондонского университета; в 1870—1871 гг. выступал в английской прессе в защиту I Интернационала и Парижской Коммуны. — 368.

Бисмарк (Bismarck), Отто, князь (1815—1898) — государственный деятель Пруссии и Германии, представитель прусского юнкерства; министр-президент Пруссии (1862—1872 и 1873—1890); канцлер Северогерманского союза (1867—1871) и Германской империи (1871—1890); осуществил объединение Германии контрреволюционным путем; ярый враг рабочего движения, в 1878 г. провел исключительный закон против социалистов. — 387, 451, 461, 491, 515.

Биша (Bichat), Мари Франсуа Ксавье (1771—1802) — выдающийся французский анатом и физиолог. — 50.

Бланк (Blank), Карл Эмиль (1817—1893) — немецкий купец в Лондоне; в 40—50-х годах был близок к социалистическим взглядам; муж сестры Фридриха Энгельса — Марии. — 403, 404.

*_Бланк_ (Blank), Мария (1824—1901) — сестра Фридриха Энгельса, с 1845 г. жена Карла Эмиля Бланка. — 403—404.

Бланк (Blank), Фридрих (род. в 1846 г.) — племянник Фридриха Энгельса, сын его сестры Марии и Карла Эмиля Бланка. — 403.

Блок (Block), Морис (1816—1901)— французский буржуазный статистик и экономист, представитель вульгарной политической экономии. — 443.

Боголепов, Николай Павлович (1846—1901) — русский государственный деятель; профессор Московского университета; составитель сборника статистических сведений по Московской губернии. — 375.

Богуславский (Boguslawski), Альберт (1834—1905) — немецкий генерал и военный писатель, участник подавления восстания в Польше (1863—1864); с 90-х годов активно сотрудничал в немецкой националистической прессе. — 491, 492.

Бодо (Baudeau), Никола́ (1730—1792) — французский аббат, экономист, представитель школы физиократов. — 50.

Больте (Bolte), Фридрих — деятель американского рабочего движения, рабочий-сигарочник, по

национальности немец; секретарь Федерального совета североамериканских секций Интернационала (1872), член редакции «Arbeiter-Zeitung», член Генерального Совета (1872—1874), избранного Гаагским конгрессом.— 371.

Борковский, Иван Фомич (1831 — ум. в 90-х годах) — русский статистик, возглавлял статистический отдел в министерстве путей сообщения. — 376.

Боркхейм (Borkheim), Сигизмунд Людвиг (1826—1885) — немецкий журналист, демократ, участник революции 1848—1849 гг., после поражения революции эмигрировал в Швейцарию; с 1851 г. коммерсант в Лондоне; находился в дружественных отношениях с Марксом и Энгельсом.— 368,465.

Брайт (Bright), Джон (1811—1889) — английский фабрикант, буржуазный политический деятель, один из лидеров фритредеров и основателей Лиги против хлебных законов; с начала 60-х годов один из лидеров левого крыла либеральной партии. — 359, 360, 434.

Бракке (Bracke), Вильгельм (1842—1880) — немецкий социал-демократ, издатель социалистической литературы в Брауншвейге, один из основателей (1869) и руководителей Социал-демократической рабочей партии (эйзенахцев), депутат рейхстага (1877—1879); был близок к Марксу и Энгельсу. — 464.

**Брандт* (Brand), Игнац (1844—1916) — австрийский социал-демократ, основатель венского народного книжного издательства. — 494—495.

Брёйер (Bräuer) — немецкий рабочий-портной, лассальянец, деятель Всеобщего германского рабочего союза; в середине 70-х годов исключен из союза, возглавлял небольшую группу «чистых лассальянцев», выступавшую против объединения с эйзенахцами. — 387.

**Бремер* (Brehmer), Герман (1826—1889) — студент в Бреслау, один из основателей рабочего союза в Бреслау (1848), корреспондент «Neue Rheinische Zeitung».— 410.

Броше (Brocher), Гюстав (1850 — ок. 1924) — деятель международного революционного движения, активный пропагандист атеизма; учитель, по происхождению француз; в конце 60-х — начале 70-х гг. жил в России, участвовал в движении народников; в 1874—1893 гг. жил в Лондоне, где встречался с Марксом и Энгельсом; с 1893 г. жил в Швейцарии; сочувственно встретил Октябрьскую революцию. — 477, 478.

Брун (Bruhn), Карл (род. в 1803 г.) — немецкий журналист, член Союза коммунистов, из которого был в 1850 г. исключен; участник революции 1848—1849 гг. в Германии; сторонник сектантско-авантюристской фракции Виллиха—Шаппера; в 60-х годах издатель газеты «Nordstern» в Гамбурге. — 410, 411.

Брус (Bruce), Генри Остин (1815—1895) — английский государственный деятель, либерал, министр внутренних дел (1868—1873). — 433, 434.

Буланже (Boulanger), Жорж Эрнест Жан Мари (1837—1891) — французский генерал, военный министр (1886—1887). — 477.

**Бунзен* (Bunsen), Христиан Карл Йозиас, фон (1791—1860) — прусский дипломат, публицист и теолог; посол в Лондоне (1842—1854). — 412—413.

Буняковский, Виктор Яковлевич (1804—1889) — известный русский математик, автор книги «Антропобиологические исследования и их приложение к мужскому населению России». — 378.

Бюргерс (Bürgers), Генрих (1820—1878) — немецкий радикальный публицист, сотрудник «Rheinische Zeitung» (1842—1843), в 1848 г. член кёльнской общины

Союза коммунистов, один из редакторов «Neue Rheinische Zeitung»; с 1850 г. член Центрального комитета Союза коммунистов, на кёльнском процессе коммунистов (1852) приговорен к шести годам тюремного заключения; впоследствии национал-либерал. — 493.

В

**Вайян* (Vaillant), Эдуар Мари (1840—1915) — французский социалист, бланкист; член Парижской Коммуны и Генерального Совета Интернационала (1871—1872); с 1884 г. член Парижского муниципального совета; один из основателей Социалистической партии Франции (1901); во время первой мировой войны стоял на позициях социал-шовинизма. — 436, 438.

Валокер (Waloker), Д. Карл — русский публицист, автор работы «Современное положение России». — 378.

Вальдемар (Waldemar), Фридрих Вильгельм (1817—1849) — прусский принц, брат короля Фридриха Вильгельма III. — 351, 352.

Варзар (Варзер) Василий Егорович (1851—1940) — русский статистик и экономист, основоположник промышленной статистики в России; автор брошюры «Хитрая механика». — 379.

Варрон, Марк Теренций (116—27 до н. э.) — древнеримский писатель и ученый. — 63.

Васильев, Николай Васильевич (1857 — 1920) — русский революционер, народник; вел пропаганду среди студентов Петербурга; во второй половине 70-х гг. — эмигрант в Швейцарии, где продолжал революционную деятельность; некоторое время жил в Лондоне; по образованию физиолог, доктор медицины. — 463.

Васильчиков, Александр Илларионович (1818—1881) — русский экономист и публицист либерально-помещичьего направления; автор ряда работ по аграрным отношениям в России. — 378, 381.

Вебер (Weber), Вильгельм Эрнст (1790—1850) — директор гуманитарной школы в Берлине, автор работ по философии, теологии и эстетике. — 349.

Вегшейдер (Wegscheider), Юлиус Август Людвиг (1771—1849) — немецкий протестантский теолог, рационалист. — 350.

Веерт (Weerth), Георг (1822—1856) — немецкий пролетарский поэт и публицист, член Союза коммунистов, в 1848—1849 гг. один из редакторов «Neue Rheinische Zeitung»; друг Маркса и Энгельса. — 424, 426.

Веерт (Weerth), Карл (1812—1889) — немецкий естествоиспытатель, брат предыдущего. — 426.

Везинье (Vésinier), Пьер (1826—1902) — французский мелкобуржуазный публицист; член Парижской Коммуны, после подавления Коммуны эмигрировал в Англию; один из организаторов Всемирного федералистского совета, выступавшего против Маркса и Генерального Совета Интернационала. — 441.

**Вейдемейер* (Weydemeyer), Иосиф (1818—1866) — видный деятель немецкого и американского рабочего движения; в 1846—1847 гг. «истинный социалист», под влиянием Маркса и Энгельса перешел на позиции научного коммунизма, член Союза коммунистов; участник революции 1848—1849 гг. в Германии, один из ответственных редакторов «Neue Deutsche Zeitung» (1849—1850), после поражения революции эмигрировал в США, участник Гражданской войны на стороне северян; положил начало пропаганде марксизма в США; друг и соратник Маркса и Энгельса. — 405—407, 413, 423.

Вейтлинг (Weitling), Вильгельм (1808—1871) — видный деятель рабочего движения Германии в период его зарождения, один из теоретиков утопического уравни-

тельного коммунизма; по профессии портной. — 414, 515.

Вергилий (Публий Вергилий Марон) (70—19 до н. э.) — выдающийся древнеримский поэт. — 410.

**Вернуйе* (Vernouillet), Жюст — директор книгоиздательства М. Лашатра в Париже. — 439—440, 443.

Вестфален (Westphalen), Каролина фон (1779—1856) — мать Женни Маркс. — 502—506, 510.

Вестфален (Westphalen), Людвиг фон (1770—1842) — отец Женни Маркс, тайный советник в Трире. — 372, 502.

Вестфален (Westphalen), Эдгар фон (1819—1890) — брат Женни Маркс, юрист; в 1846 г. входил в Брюссельский коммунистический корреспондентский комитет; в 1847—1865 гг. жил в Америке, затем возвратился в Германию. — 409, 503, 505, 508, 510.

Виктория (1819—1901) — английская королева (1837—1901). — 403.

Виллиген (Willigen), П. ван дер — голландский публицист, эмигрант в Лондоне. — 441—442.

Виллих (Willich), Август (1810—1878) — прусский офицер, вышедший в отставку по политическим убеждениям, член Союза коммунистов, участник баденско-пфальцского восстания 1849 года; один из лидеров сектантско-авантюристской фракции, откололшейся от Союза коммунистов в 1850 году; в 1851 г. эмигрировал в США, участник Гражданской войны на стороне северян. — 412—415, 418, 516, 520.

Вильгельм I (1797—1888) — прусский король (1861—1888) и германский император (1871—1888). — 451, 464.

Вильгельм II (1859—1941) — прусский король и германский император (1888—1918). — 451.

Вильмар (Wilmart), Раймон (псевдоним *Вильмо*) — французский революционер, участник Парижской Коммуны, делегат Гаагского конгресса Интернационала (1872) от секций в Бордо; в 1873 г. эмигрировал в Буэнос-Айрес, где вел пропаганду идей марксизма. — 371.

Вильтар (Villetard), Шарль Эдмонд (1828—1889) — французский литератор, сотрудник ряда газет оппозиционного характера и автор работ по истории социалистического движения. — 437.

Вишар (Vichard), Поль (1835—1883) — деятель французского рабочего движения, участник Парижской Коммуны, делегат Гаагского конгресса Интернационала (1872) от Французской секции в Лондоне. — 368, 371.

**Вольман* (Wollmann) — знакомая Маркса. — 457—458.

Вольман (Wollmann) — фабрикант в Париже, муж предыдущей. — 458.

Вольф (Wolff), Вильгельм (Лупус) (1809—1864) — немецкий пролетарский революционер и публицист, по профессии учитель, сын силезского крепостного крестьянина; в 1846—1847 гг. член Брюссельского коммунистического корреспондентского комитета, с марта 1848 г. член Центрального комитета Союза коммунистов, в 1848—1849 гг. один из редакторов «Neue Rheinische Zeitung», депутат франкфуртского Национального собрания; с 1853 г. учитель в Манчестере; друг и соратник Маркса и Энгельса. — 424, 493.

Вольф (Wolf), Фердинанд (Красный Вольф) (1812—1895) — немецкий публицист, в 1846—1847 гг. член Брюссельского коммунистического корреспондентского комитета, член Союза коммунистов, в 1848—1849 гг. один из редакторов «Neue Rheinische Zeitung», после революции 1848—1849 гг. эмигрировал из Германии; во время раскола Союза коммунистов в 1850 г. — сторонник Маркса; впоследствии отошел от политической деятельности. — 411, 424, 493.

Врублевский (Wróblewski), Валерий Антоний (1836—1908) — де-

ятель польского и международного революционного движения, революционный демократ, один из руководителей польского освободительного восстания 1863—1864 годов; генерал Парижской Коммуны; член Генерального Совета Интернационала и секретарь-корреспондент для Польши (1871—1872), делегат Гаагского конгресса (1872), принимал активное участие в борьбе против бакунистов. — 368, 371.

Г

Гайндман (Hyndman), Генри Майерс (1842—1921) — английский социалист, реформист; основатель (1881) и лидер Демократической федерации, преобразованной в 1884 г. в Социал-демократическую федерацию, проводил оппортунистическую и сектантскую линию в рабочем движении; впоследствии один из лидеров Британской социалистической партии, из которой исключен в 1916 г. за пропаганду в пользу империалистической войны. — 488.

Гакстгаузен (Haxthausen), Август (1792—1866) — прусский чиновник и писатель, автор работ по истории земельных отношений в Пруссии и в России; по политическим взглядам реакционер-крепостник. — 64.

Ганиль (Ganilh), Шарль (1758—1836) — французский буржуазный политический деятель; вульгарный экономист, последователь меркантилизма. — 59.

Гарни (Harney), Джордж Джулиан (1817—1897) — видный деятель английского рабочего движения, один из вождей левого крыла чартизма; редактор «Northern Star» и других чартистских изданий; поддерживал дружественные связи с Марксом и Энгельсом. — 353—357.

**Гёгг* (Goegg), Амандус (1820—1897) — немецкий журналист, мелкобуржуазный демократ, в 1849 г. член баденского временного правительства, после поражения революции эмигрировал из Германии; член I Интернационала; в 70-х годах примкнул к германской социал-демократии. — 414, 474—475.

Гегель (Hegel), Георг Вильгельм Фридрих (1770—1831) — крупнейший представитель классической немецкой философии, объективный идеалист, наиболее всесторонне разработал идеалистическую диалектику; идеолог немецкой буржуазии. — 34, 350.

**Гед* (Guesde), Жюль (*Базиль*, Матьё) (1845—1922) — видный деятель французского и международного рабочего и социалистического движения; в начале своей деятельности буржуазный республиканец, в первой половине 70-х годов примыкал к анархистам; в дальнейшем один из основателей французской Рабочей партии (1879) и пропагандист идей марксизма во Франции; в течение ряда лет руководитель революционного крыла французского социалистического движения, вел борьбу с оппортунизмом. — 472—473.

Гейдеман (Heidemann), А. — кредитор Маркса в Лондоне. — 412.

Гейне (Heine), Генрих (1797—1856) — великий немецкий революционный поэт. — 402, 458, 505, 506.

Гейнцен (Heinzen), Карл (1809—1880) — немецкий публицист радикального направления, мелкобуржуазный демократ, выступал против Маркса и Энгельса; эмигрант в Швейцарии, а затем в Англии; осенью 1850 г. окончательно переселился в США. — 414, 424.

Геллер (Heller), Гуго — книготорговец в Вене. — 495.

Гепнер (Hepner), Адольф (1846—1923) — немецкий социал-демократ, один из редакторов газеты «Volksstaat», во время франко-прусской войны стоял на пози-

циях пролетарского интернационализма; делегат Гаагского конгресса Интернационала (1872); впоследствии эмигрировал в США. — 446.

Гервег (Herwegh), Георг (1817—1875) — известный немецкий революционный поэт; в 1842 г. сблизился с Марксом, сотрудничал в «Rheinische Zeitung», участвовал в революции 1848—1849 гг., после которой эмигрировал в Швейцарию; в 60-х гг. был одно время сторонником Лассаля, а затем стал членом Социал-демократической рабочей партии (эйзенахцев). — 407, 503, 510.

Герхардт (Gerhardt), Хендрик (ок. 1829—1886) — участник голландского рабочего движения, по профессии портной, один из основателей и руководителей голландских секций Интернационала; делегат Гаагского конгресса (1872), примыкал к бакунистам.— 368.

Гёрц (Görtz), Франц (1788—1865) — обер-бургомистр Трира. — 509.

Герье (Guerrier), Антуан Амбруаз (1818—1877) — французский социалист; в 40-х годах XIX в. был близок к Марксу и Энгельсу. — 510.

Герье, Владимир Иванович (1837—1919) — русский историк, профессор всеобщей истории Московского университета. — 380.

Гесс (Неß), Мозес (1812—1875) — немецкий мелкобуржуазный публицист, в середине 40-х годов один из главных представителей «истинного социализма». — 407, 519.

Гёте (Goethe), Иоганн Вольфганг (1749—1832) — великий немецкий писатель и мыслитель. — 24, 86.

Гильом (Guillaume), Джемс (1844—1916) — швейцарский учитель, анархист, сторонник Бакунина, член Интернационала; один из организаторов Альянса социалистической демократии; на Гаагском конгрессе был исключен из Интернационала за раскольническую деятельность. — 379, 444.

**Гирш* (Hirsch), Карл (1841—1900) — немецкий социал-демократ, журналист, редактор ряда социал-демократических газет.— 462, 465, 468, 487.

Глагау (Glagau), Отто — немецкий писатель и публицист; автор работы о биржевой и грюндерской горячке. — 460.

Глязер де Вильброр (Glaser de Willebrord), Э. — участник бельгийского рабочего движения, член секции I Интернационала в Брюсселе. — 368, 437—439.

Гнекко (Gnecco), Эудоксиу Сэзар д'Азэду — деятель португальского рабочего движения, один из основателей португальской социалистической партии, редактор газеты «O Protesto». — 371.

Гольцев, Виктор Александрович (1850—1906) — русский публицист и литературный критик либерального направления. — 380.

Гораций (Квинт Гораций Флакк) (65—8 до н. э.) — выдающийся римский поэт. — 417.

Горчаков, Михаил Иванович (1838—1910) — профессор церковного права в Санкт-Петербургском университете, автор ряда работ по истории русского права. — 377, 379.

Готшальк (Gottschalk), Андреас (1815—1849) — немецкий врач, член кёльнской общины Союза коммунистов; в апреле—июне 1848 г. председатель кёльнского Рабочего союза; боролся с мелкобуржуазных, сектантских позиций против стратегии и тактики Маркса и Энгельса в революции 1848—1849 гг. — 493.

Гоуг (Gough), Хью (1779—1869) — английский фельдмаршал, командующий британской армией в Индии во время войны против сикхов в 1845—1846 гг. — 351.

Градовский, Александр Дмитриевич (1841—1889) — русский историк права и публицист; автор работы

*

по истории местного управления в России. — 380.

Гримм (Grimm), Якоб (1785—1863) — выдающийся немецкий филолог, профессор Берлинского университета; один из основателей сравнительно-исторического языкознания, автор первой сравнительной грамматики германских языков. — 64.

Гумбольдт (Humboldt), Александр (1769—1859) — крупный немецкий ученый, естествоиспытатель и путешественник. — 372.

Гумперт (Gumpert), Эдуард (ум. в 1893 г.) — немецкий врач в Манчестере, один из друзей Маркса и Энгельса. — 449, 452.

Гуцков (Gutzkow), Карл (1811—1878) — немецкий писатель и драматург, один из представителей литературной группы «Молодая Германия». — 424.

Гюго (Hugo), Виктор (1802—1885) — великий французский писатель. — 383.

Д

Дана (Dana), Чарлз Андерсон (1819—1897) — американский прогрессивный журналист; в 40—60-е годы один из редакторов газеты «New-York Daily Tribune». — 423.

Даниельс (Daniels) из Манчестера. — 427 — 428.

Даниельс (Daniels) — жена предыдущего. — 428.

Данте Алигьери (Dante Alighieri) (1265—1321) — великий итальянский поэт. — 401, 476.

**Дворжак* (Dvořak), Адельгейда (по мужу *Понп*) (1869—1939) — австрийская социалистка, фабричная работница, публицистка; принимала активное участие в австрийском и международном женском движении; делегат Международного социалистического рабочего конгресса 1893 г. в Цюрихе; член редакции «Arbeiterinnen-Zeitung» (1894—1899). — 486, 487.

**Девиль* (Deville), Габриель (1854—1940) — французский социалист, активный деятель французской Рабочей партии, публицист, автор популярного изложения I тома «Капитала» Карла Маркса, а также ряда философских, экономических и исторических работ, делегат Международного социалистического рабочего конгресса 1889 года; в начале XX в. отошел от рабочего движения. — 470, 473—474.

Дейкинс (Dakyns) — английский геолог, с 1869 г. член I Интернационала в Манчестере, был в дружеских отношениях с Марксом и Энгельсом. — 371.

Де Морган (De Morgan), Джон — ирландский социалист, участник республиканского движения в Англии, член I Интернационала. — 449.

Демут (Demuth), Елена (Ленхен, Ним) — (1820—1890) — домашняя работница и верный друг семьи Маркса; после смерти Маркса жила у Энгельса. — 434, 444, 455, 456, 468, 469, 515.

Дерби (Derby), Эдуард Генри Смит Стэнли, граф (1826—1893) — английский государственный деятель, министр иностранных дел (1864—1868, 1874—1878). — 459.

Дерво (Dervaux), А. — служащий парижского издательства Мориса Лашатра. — 439.

Дерёр (Dereure), Симон (1838—1900) — деятель французского и международного рабочего движения, по профессии сапожник, бланкист; член парижской секции Интернационала, член Парижской Коммуны, после подавления которой эмигрировал в США; делегат Гаагского (1872) конгресса Интернационала, член Генерального Совета, избранного Гаагским конгрессом; с 1882 г. член французской Рабочей партии. — 371.

Де-Роберти, Евгений Валентинович (1843—1915) — русский социолог и философ-позитивист, вульгарный буржуазный эконо-

мист; в 70-е годы земский деятель, впоследствии эмигрировал во Францию. — 378.

Дестют де Траси (Destutt de Tracy), Антуан Луи Клод, граф (1754—1836) — французский вульгарный экономист, философ-сенсуалист; сторонник конституционной монархии. — 204—213.

Джонс (Jones), Эрнест Чарлз (1819—1869) — выдающийся деятель английского рабочего движения, пролетарский поэт и публицист, один из вождей революционного чартизма, один из редакторов «Northern Star», редактор «People's Paper»; друг Маркса и Энгельса. — 359, 360, 418.

Дизраэли (Disraeli), Бенджамин, с 1876 г. граф *Биконсфилд* (1804—1881) — английский государственный деятель и писатель, во второй половине XIX в. лидер консервативной партии, премьер-министр (1868 и 1874—1880). — 459.

Динглер (Dingler), Иоганн Готфрид (1778—1855) — немецкий ученый-химик, издатель технических журналов. — 307.

Дицген (Dietzgen), Иосиф (1828—1888) — деятель немецкого и международного рабочего движения, философ, самостоятельно пришедший к диалектическому материализму; член Интернационала, делегат Гаагского конгресса (1872); по профессии рабочий-кожевник. — 368.

Дмитриев, Федор Михайлович (1829 — 1894) — русский историк и правовед; автор рецензии на работу «О приобретении права собственности на землю по русскому праву». — 380.

Дронке (Dronke), Эрнст (1822—1891) — немецкий публицист, вначале «истинный социалист», затем член Союза коммунистов и один из редакторов «Neue Rheinische Zeitung»; после революции 1848—1849 гг. эмигрировал во Францию, затем в Англию; во время раскола Союза коммунистов — сторонник Маркса и Энгельса; впоследствии отошел от политической деятельности. — 368, 424, 493.

Дулон (Dulon), Рудольф (1807—1870) — немецкий пастор, сторонник оппозиционного официальной церкви движения «Друзей света»; в 1853 г. эмигрировал в Америку. — 415.

**Дункер* (Duncker), Франц (1822—1888) — немецкий буржуазный политический деятель и издатель. — 427.

Дунс Скот (Duns Scotus), Иоанн (ок. 1266—1308) — средневековый философ-схоласт, представитель номинализма. — 86.

Дэр (Daire), Эжен (1798—1847) — французский буржуазный экономист, издатель сочинений по политической экономии. — 85.

Дюпон (Dupont), Эжен (ок. 1831—1881) — французский рабочий, видный деятель международного рабочего движения; с 1862 г. жил в Лондоне, член Генерального Совета I Интернационала, секретарь-корреспондент для Франции (1865—1871); в 1872—1873 гг. член Британского федерального совета Интернационала; в 1874 г. переехал в США; соратник Маркса и Энгельса. — 371.

Дюринг (Dühring), Евгений Карл (1833—1921) — немецкий философ-эклектик и экономист, метафизик; представитель мелкобуржуазного социализма. — 34.

Е

Егер (Jäger), Эйген (1842—1926) — немецкий философ, автор книги «Современный социализм». — 368, 371.

Ж

Жиго (Gigot), Филипп-Шарль (1819—1860) — участник бельгийского рабочего и демократического движения, секретарь Брюссельского коммунистического корреспондентского комитета,

член Союза коммунистов; в 40-х годах был близок к Марксу и Энгельсу. — 406.

Жуанвиль (Joinville), Франсуа Фердинан Филипп Луи Мари, герцог *Орлеанский,* принц *де* (1818—1900) — сын Луи-Филиппа; в 40-х годах участвовал в завоевании Алжира, после победы февральской революции 1848 г. эмигрировал в Англию. — 351—352.

З

Зарудный, Митрофан Иванович (1834—1883) — русский государственный деятель и ученый-юрист; автор книги «Законы и жизнь. Итоги исследования крестьянских судов». — 378.

**Зейферт* (Seifert), Рудольф (1826—1886) — немецкий социал-демократ, член редакции газеты «Volksstaat». — 446.

Зеленский (Selensky) — член Всемирного федералистского совета, по происхождению поляк. — 441.

Зерфи (Zerffi), Густав (псевдоним *Пиали*) (1820—1892) — венгерский журналист, участник революции 1848—1849 гг. в Венгрии; с 1851 г. эмигрант в Париже, с начала 1853 г. — в Лондоне; был тайным агентом австрийской полиции. — 417.

Зигель (Sigel), Альберт (1827—1884) — немецкий офицер, журналист, мелкобуржуазный демократ; участник революционного движения в Бадене в 1848—1849 годах; после поражения революции эмигрировал в Англию, в 1853 г. — в США.— 414.

Зигель (Sigel), Франц (1824—1902) — баденский офицер, мелкобуржуазный демократ; участник революционного движения в Бадене в 1848—1849 гг.; главнокомандующий революционной армией во время баденско-пфальцского восстания 1849 года; после поражения восстания эмигрировал в Швейцарию, затем Англию, в 1852 г. — в США. — 414.

**Зингер* (Singer), Пауль (1844—1911) — видный деятель немецкого рабочего движения, с 1887 г. член Правления, с 1890 г. председатель Правления Социал-демократической партии Германии; с 1884 г. депутат рейхстага, с 1885 г. председатель его социал-демократической фракции; активно выступал против оппортунизма и ревизионизма. — 488.

Зоннеман (Sonnemann), Леопольд (1831—1909) — немецкий политический деятель, публицист и банкир, буржуазный демократ, основатель и издатель «Frankfurter Zeitung»; был близок к рабочему движению; депутат германского рейхстага. — 461.

Зонненшайн (Sonnenschein), Уильям Суон (1855—1931) — английский издатель, выпустивший первое английское издание I тома «Капитала» Маркса (1887), а также другие произведения Маркса и Энгельса. — 479—481, 485.

Зорге (Sorge), Фридрих Адольф (1828—1906) — видный деятель международного и американского рабочего и социалистического движения, участник революции 1848—1849 гг. в Германии; в 1852 г. эмигрировал в США, один из активных членов I Интернационала, организатор американских секций Интернационала, секретарь Федерального совета, делегат Гаагского конгресса (1872), генеральный секретарь (1872—1874) Генерального Совета в Нью-Йорке, активный пропагандист марксизма; друг и соратник Маркса и Энгельса. — 371, 470, 486.

И

Иванишев, Николай Дмитриевич (1811—1874) — русский юрист и историк; автор книги «О древних сельских общинах в юго-западной России».— 378.

Иетхен — см. *Маркс,* Генриетта.

Имандт (Imandt), Петер (1823—1897) — немецкий учитель,

демократ, участник революции 1848—1849 гг., член Союза коммунистов, сторонник Маркса и Энгельса, эмигрант в Англии, член I Интернационала. — 367, 371.

Исаев, Андрей Алексеевич (1851—1924) — русский экономист, автор работы «Промыслы Московской губернии». — 376.

К

Каблуков, Николай Алексеевич (1849—1919) — русский экономист и статистик; профессор Московского университета, автор ряда экономических и статистических работ. — 375.

Кавелин, Константин Дмитриевич (1818—1885) — русский историк, правовед и социолог, публицист буржуазно-либерального направления. — 380.

Калачов, Николай Васильевич (1819—1885) — русский историк, юрист, академик; автор работы «Артели в древней и нынешней России». — 378.

**Кампе* (Campe), Иоганн Юлиус Вильгельм (1792—1867) — немецкий книготорговец и издатель; с 1823 г. компаньон издательской фирмы в Гамбурге. — 402—403.

Кантильон (Cantillon), Ричард (1680—1734) — английский экономист, предшественник физиократов. — 38.

Капустин, Семен Яковлевич (1828—1891) — русский публицист и экономист; автор работы «Формы землевладения у русского народа». — 378.

Кареев, Николай Иванович (1850—1931) — известный русский историк нового времени. — 380.

Карл (Carl), Конрад (ум. в 1890 г.) — немецкий портной, в начале 50-х годов эмигрировал в США, участник американского рабочего движения; входил в редакцию «Arbeiter-Zeitung», член Генерального Совета, избранного на Гаагском конгрессе (1872). — 371.

Кауб (Kaub), Карл — немецкий рабочий, эмигрант в Лондоне, после 1865 г. — в Париже; член лондонского Коммунистического просветительного общества немецких рабочих, член Генерального Совета I Интернационала (ноябрь 1864—1865 и 1870—1871). — 468.

Каутская (Kautsky), Луиза, по второму мужу *Фрейбергер* (1860—1950) — австрийская социалистка, с 1890 г. секретарь Фридриха Энгельса; член редакции «Arbeiterinnen-Zeitung», делегат Цюрихского конгресса II Интернационала (1893); первая жена К. Каутского. — 398, 479, 482, 486, 495, 520.

**Каутский* (Kautsky), Карл (1854—1938) — немецкий социал-демократ, публицист, редактор журнала «Neue Zeit» (1883—1917), в 80-х годах примкнул к марксизму; написал ряд работ по вопросам марксистской теории, которые, несмотря на допущенные в них ошибки, сыграли положительную роль в пропаганде марксизма; впоследствии целиком перешел на позиции оппортунизма и стал идеологом центризма в германской социал-демократии и II Интернационале; после Великой Октябрьской социалистической революции открыто выступал против диктатуры пролетариата и Советской власти. — 469—470.

Кауфман, Илларион Игнатьевич (1848—1916) — русский буржуазный экономист; автор работ по вопросам денежного обращения, кредита и финансов; автор рецензии на первый том «Капитала» Маркса. — 377, 379, 460.

Кейтген (Keutgen), Карл (род. в 1811 г.) — бременский купец. — 311, 312, 317.

**Келли-Вишневецкая* (Kelley-Wischnewetzky), Флоренс (1859—1932) — американская социалистка, впоследствии буржуазная реформистка; переводчица книги Энгельса «Положение рабочего класса в Англии» на английский язык. — 479—481, 485—486.

Кенингем (Coningham), Уильям (род. в 1815 г.) — английский либеральный парламентский деятель; в феврале 1858 г. был избран делегатом на чартистскую конференцию. — 359.

Кенэ (Quesnay), Франсуа (1694—1774) — крупнейший французский экономист, основатель школы физиократов; по профессии врач. — 38, 50, 61, 85—86.

Кёртис (Curtis), Уильям (1746—1799) — английский ученый-ботаник и энтомолог. — 71.

Кёттген (Köttgen), Густав Адольф (1805—1882) — немецкий художник и поэт, в 40-х годах принимал участие в рабочем движении, по своим взглядам был близок к «истинному социализму». — 519.

Кинкель (Kinkel), Готфрид (1815—1882) — немецкий поэт и публицист, мелкобуржуазный демократ, один из лидеров мелкобуржуазной эмиграции в Лондоне, вел борьбу против Маркса и Энгельса. — 414.

Кирби (Kirby), Уильям (1759—1850) — английский ученый-энтомолог. — 71.

Клаус, А. — русский публицист; в 70-х гг. был сотрудником журнала «Отечественные Записки», автор книги «Наши колонии». — 379.

Клейн (Klein), Карл Вильгельм — немецкий рабочий, участник эльберфельдского и золингенского восстаний 1849 г., член Союза коммунистов; с 1852 г. эмигрант в США, участвовал в организации рабочих союзов; позднее член I Интернационала.—423, 424.

Клентген (Clentgen), Иоганн — крупный землевладелец в Трире, акционер Рейнской газетной компании. — 501.

Клонмел — ирландский политический заключенный. — 434.

* *Клусс* (Cluß), Адольф (1825—1905) — деятель немецкого и американского рабочего движения, один из первых пропагандистов марксизма, по профессии инженер; член Союза коммунистов; в 1848 г. эмигрировал в США; в 50-х годах сотрудничал в ряде немецких, английских и американских рабочих и демократических газет. — 414—415, 417—426.

Клэкстон (Claxton), Христофор (1790—1868) — английский инженер, морской офицер. — 311.

Коббет (Cobbett), Уильям (1762—1835) — английский политический деятель и публицист, видный представитель мелкобуржуазного радикализма, боролся за демократизацию английского политического строя. — 23.

Кобден (Cobden), Ричард (1804—1865) — английский фабрикант, буржуазный политический деятель, член парламента; редактор газеты «The Morning Star», один из лидеров фритредеров и основателей Лиги против хлебных законов. — 354, 359.

Ковалевский, Максим Максимович (1851—1916) — русский социолог, историк, этнограф и юрист; автор ряда исследований по истории первобытнообщинного строя. — 379, 380.

Кодрингтон (Codrington), Эдуард (1770—1851) — английский адмирал. — 310.

Кола ди Риенци — см. *Риенци*, Кола ди.

Коллет (Collet), Коллет Добсон — английский радикальный журналист и общественный деятель; с 1866 г. издатель журнала «Diplomatic Review». — 371.

Колонна, Стефано (XIV в.) — римский магнат, лидер феодальной реакции, противостоявшей народному движению во главе с Кола ди Риенци (Риенцо). — 319—321, 323, 324, 326, 328—335.

Корбет (Corbet), Томас — английский буржуазный экономист XIX века. — 72.

Котта (Cotta), Иоганн Георг фон Коттендорф (1796—1863) — немецкий издатель, в 1832—1863 гг. владелец крупной издательской фирмы. — 424.

Кошут (Kossuth), Лайош (Людвиг) (1802—1894) — политический деятель Венгрии; в 1848—1849 гг. руководитель национально-освободительной борьбы венгерского народа, глава революционного правительства; после поражения революции эмигрировал; в 50-х годах искал поддержку в бонапартистских кругах. — 416, 417, 428.

Кравчинский, Сергей Михайлович (литературный псевдоним *Степняк*) (1851—1895) — русский писатель и публицист, видный деятель революционного народничества; с 1884 г. жил в Англии, встречался с Энгельсом и Элеонорой Маркс-Эвелинг; автор книги «Из огня да в полымя!». — 379.

* *Краус* (Kraus), Бернард (1828—1887) — австрийский врач, основатель и издатель «Allgemeine Wiener medizinische Zeitung» (1856—1887). — 453—454.

Круммахер (Krummacher), Фридрих Вильгельм (1796—1868) — немецкий проповедник, кальвинистский пастор, глава вуппертальских пиетистов. — 350.

Кугельман (Kugelmann), Людвиг (1828—1902) — немецкий врач, участник революции 1848 — 1849 гг. в Германии, член I Интернационала; друг Маркса и Энгельса. — 368.

Курне (Cournet), Фредерик Этьенн (1839—1885) — французский революционер, бланкист, член Парижской Коммуны, после ее подавления эмигрировал в Англию, член Генерального Совета Интернационала (1871—1872). — 438.

Курций Руф, Квинт (I в.) — древнеримский историк и риторик. — 64.

Кэри (Carey), Генри Чарлз (1793—1879) — американский вульгарный буржуазный экономист, автор реакционной теории гармонии классовых интересов в капиталистическом обществе. — 86, 99, 418, 419, 421, 425.

Кювье (Cuvier), Жорж (1769—1832) — крупный французский естествоиспытатель, зоолог и палеонтолог. — 50.

Л

Лавров, Петр Лаврович (1823—1900) — русский социолог и публицист, один из идеологов революционного народничества, с 1870 г. жил в эмиграции; член I Интернационала, участник Парижской Коммуны; редактор ряда периодических изданий народнического направления; друг Маркса и Энгельса. — 377, 381.

Лавуазье (Lavoisier), Антуан Лоран (1743—1794) — выдающийся французский химик; опроверг гипотезу о существовании флогистона и впервые правильно истолковал явления горения и обжигания как процесс соединения веществ с кислородом; занимался также проблемами политической экономии и статистики. — 50.

Лалор (Lalor), Джон (1814—1856) — английский буржуазный публицист и экономист. — 23.

Ламарк (Lamarck), Жан Батист Пьер Антуан *де* Моне (1744—1829) — выдающийся французский естествоиспытатель, создатель первой целостной эволюционной теории в биологии, предшественник Дарвина. — 50.

Ланге (Lange), Иоганн (1775—1844) — немецкий судостроитель. — 312, 317.

Лангли (Langley), Дж. Бакстер — английский буржуазный радикал, издатель газеты «Morning Star». — 359—360.

Ландек (Landeck), Бернар (род. в 1832 г.) — мелкобуржуазный французский публицист, эмигрант в Лондоне; один из организаторов Всемирного федералистского совета, выступавшего против Маркса и Генерального Совета. — 441.

Ланкестер (Lankester), Эдвин Рей (1847—1929) — английский ученый-биолог. — 474.

Ланнуа (Lannoy), Жан-Батист (род. в 1790 г.) — хозяин гостиницы «Буа Соваж» в Брюсселе, в которой в 1845—1846 гг. неоднократно останавливался Маркс. — 407.

Лаплас (Laplace), Пьер Симон (1749—1827) — выдающийся французский астроном, математик и физик; его гипотеза о возникновении солнечной системы из газообразной туманности подорвала влияние религиозных представлений об образовании мира. — 50.

Лардиер (Lardner), Дайонайсиэс (1793—1859) — английский ученый, автор большого числа популярных работ в области естественных наук, философии и политической экономии. — 90.

Ла Сесилиа (La Cecilia), Наполеон (1835—1878) — французский революционер (по происхождению итальянец); член парижской организации Интернационала, генерал Парижской Коммуны, после подавления Коммуны эмигрант в Англии; поддерживал связь с Марксом и Энгельсом. — 368.

Лафарг, Лаура — см. *Маркс*, Лаура.

Лафарг (Lafargue), Поль (1842—1911) — видный деятель французского и международного рабочего движения, выдающийся пропагандист марксизма и публицист, член Генерального Совета I Интернационала, секретарь-корреспондент для Испании (1866—1869), принимал участие в создании секций Интернационала во Франции (1869—1870), Испании и Португалии (1871—1872), делегат Гаагского конгресса (1872); один из основателей Рабочей партии Франции (1879); ученик и соратник Маркса и Энгельса; муж дочери Маркса Лауры. — 368, 430, 443—445, 470, 477.

* *Лашатр* (Lachâtre), Морис (1814—1900) — французский прогрессивный журналист, участник Парижской Коммуны, издатель первого тома «Капитала» Маркса на французском языке. — 439, 440, 442—443, 447, 448, 451—453.

Лаюр (Lahure), Луи (ок. 1850—1878) — парижский типограф, печатавший французское издание первого тома «Капитала». — 439.

Леблан (Leblanc), Альбер Феликс (род. в 1844 г.) — участник французского рабочего движения, примыкал к бакунистам, по профессии инженер; член парижской организации I Интернационала, участник Парижской Коммуны; после подавления Парижской Коммуны эмигрировал в Англию. — 449, 456.

Леманн (Lehmann) — знакомый семьи Маркса в Трире. — 503, 505.

**Лемке* (Lemke), Готлиб (ок. 1844—1885) — член лондонского Коммунистического просветительного общества немецких рабочих. — 467—468.

Ле Муссю (Le Moussu), Бенжамен (псевдоним *Констан*) (род. в 1846 г.) — деятель французского рабочего движения, по профессии гравер; член Парижской Коммуны, после подавления которой эмигрировал в Лондон; член Генерального Совета Интернационала и секретарь-корреспондент для французских секций в Америке (1871—1872), делегат Гаагского конгресса (1872), поддерживал борьбу Маркса и Энгельса против бакунистов. — 371, 436.

Леонтович, Федор Иванович (1833 — 1911) — русский историк права, автор работы «Древнее Хорвато-Далматское законодательство», вышедшей в Одессе в 1868 году. — 378.

Леске (Leske), Карл Фридрих Юлиус (1821—1886) — владелец издательства в Дармштадте. — 405.

Лесснер (Lessner), Фридрих (1825—1910) — видный деятель немецкого и международного рабочего движения, по профессии портной; член Союза коммунистов, участник революции 1848—1849 гг.; с 1856 г. эмигрант

в Лондоне; активный деятель лондонского Коммунистического просветительного общества немецких рабочих, член Генерального Совета I Интернационала (1864—1872), участник всех конгрессов Интернационала; позднее один из основателей Независимой рабочей партии в Англии; друг и соратник Маркса и Энгельса. — 445.

Лефевр-Ронсье (Lefebvre-Roncier), Поль Фредерик — французский офицер, по профессии адвокат; участник Парижской Коммуны, после поражения которой эмигрировал в Лондон; участник Гаагского конгресса Интернационала (1872), был знаком с Марксом. — 371.

**Либкнехт* (Liebknecht), Вильгельм (1826—1900) — выдающийся деятель немецкого и международного рабочего движения; участник революции 1848—1849 гг.; член Союза коммунистов; член I Интернационала; один из основателей и вождей германской социал-демократии, редактор газеты «Volksstaat» (1869—1876); друг и соратник Маркса и Энгельса. — 446, 454—455.

**Ллойд* (Lloyd), Генри Демарест (1847—1903) — видный американский публицист и общественный деятель, выступал против монополий и в поддержку борьбы американского рабочего класса.— 483—484.

Лонге (Longuet), Анри (Гарри) (1878—1883) —внук Карла Маркса, сын дочери Маркса Женни и Шарля Лонге. — 516.

Лонге (Longuet), Жан Лоран Фредерик (Джонни) (1876—1938) — внук Карла Маркса, сын Женни и Шарля Лонге, впоследствии один из реформистских лидеров французской социалистической партии и II Интернационала. — 468, 516.

Лонге, Женни — см. *Маркс,* Женни.

Лонге (Longuet), Шарль (сентябрь 1873 — июль 1874) — внук Карла Маркса, сын дочери Маркса Женни и Шарля Лонге. — 452.

Лонге (Longuet), Шарль (1839—1903) — деятель французского рабочего движения, по профессии журналист; прудонист, впоследствии поссибилист, член Генерального Совета I Интернационала и Парижской Коммуны; муж дочери Маркса Женни. — 443—445, 467, 516.

Лопатин, Герман Александрович (1845—1918) — известный русский революционер, народник; член Генерального Совета Интернационала (1870); первый переводчик I тома «Капитала» Маркса на русский язык; друг Маркса и Энгельса. — 371.

Луи-Наполеон — см. *Наполеон III.*

Луи-Филипп (1773—1850) — герцог Орлеанский, французский король (1830—1848). — 372.

Лупус — см. *Вольф,* Вильгельм.

Люнинг (Lüning), Луиза (род. в 1822 г.) — невеста И. Вейдемейера, с октября 1847 г. его жена. — 407.

М

**Магон* (Mahon), Джон Линколн (ок. 1864—1930) — деятель английского рабочего движения, по профессии механик; с декабря 1884 г. член Социалистической лиги, в 1885 г. ее секретарь, один из организаторов Северо-английской социалистической федерации (1887). — 470—471.

Майзини (Mazzini), Джузеппе (1805—1872) — итальянский революционер, буржуазный демократ, один из руководителей национально-освободительного движения в Италии, в 1849 г. глава временного правительства Римской республики, один из вдохновителей борьбы за объединение Италии. — 416.

**Майер,* Дж. Г. — знакомый Берталана Семере в Лондоне. — 416.

Мак-Доннел (MacDonnel), Дж. Патрик (1845—1906) — деятель ирландского рабочего движения,

член Генерального Совета и секретарь-корреспондент для Ирландии (1871—1872), делегат Лондонской конференции (1871) и Гаагского конгресса (1872) Интернационала; в 1872 г. эмигрировал в США, где принимал участие в рабочем движении. — 435.

Мак-Куллох (MacCulloch), Джон Рамси (1789—1864) — английский буржуазный экономист, вульгаризатор экономического учения Рикардо, апологет капитализма. — 119.

Маклеод (Macleod), Генри Даннинг (1821—1902) — английский вульгарный буржуазный экономист, развивал так называемую капиталотворческую теорию кредита. — 35, 86—90.

Мальтус (Malthus), Томас Роберт (1766—1834) — английский священник, экономист, идеолог обуржуазившейся землевладельческой аристократии, апологет капитализма, проповедник человеконенавистнической теории народонаселения. — 420.

Маркс (Marx), Генриетта, урожденная *Пресбург* (1788—1863) — мать Карла Маркса. — 406, 504, 509.

Маркс (Marx), Генриетта (1820—1845) — сестра Карла Маркса. — 504, 509.

Маркс (Marx), Генрих Гвидо (Фоксик) (1849—1850) — сын Карла Маркса. — 373.

Маркс (Marx), Женни, урожденная фон *Вестфален* (1814—1881) — жена Карла Маркса, его верный друг и помощник. — 372—374, 407, 411, 412, 423, 433, 434, 451, 455—456, 461, 466, 467—469, 502—512, 515—516.

Маркс (Marx), Женни (1844—1883) — старшая дочь Карла Маркса, деятельница международного рабочего движения, автор серии статей по ирландскому вопросу, с 1872 г. жена Шарля Лонге. — 430—434, 443, 444—445, 452, 455, 458, 469, 502, 504—506, 508—509, 510, 511, 515—516.

Маркс (Marx), Каролина (1824—1847) — сестра Карла Маркса. — 504.

**Маркс* (Marx), Лаура (1845—1911) — вторая дочь Карла Маркса, деятельница французского рабочего движения, с 1868 г. жена Поля Лафарга. — 406, 429—430, 443, 444, 470, 475—477, 496, 512.

Маркс (Marx), Софья (1816—1886) — сестра Карла Маркса. — 504, 505.

Маркс (Marx), Франциска (1851—1852) — дочь Карла Маркса. — 373.

Маркс (Marx), Эдгар (Муш) (1847—1855) — сын Карла Маркса. — 373, 512.

**Маркс* (Marx), Элеонора (Тусси) (1855—1898) — младшая дочь Карла Маркса; в 80—90-х годах деятельница английского и международного рабочего движения; с 1884 г. жена Эдуарда Эвелинга. — 382, 431, 432, 434, 449, 450, 452, 453, 455, 458, 466, 477, 480, 488, 495, 496, 513, 515—516.

Мартен (Martin), Констан (1839—1906) — французский революционер, бланкист, участник Парижской Коммуны, после подавления которой эмигрировал в Лондон, член Генерального Совета Интернационала (1871—1872), делегат Лондонской конференции 1871 года. — 436.

Мейер (Meyer), Рудольф Герман (1839—1889) — немецкий буржуазный экономист и публицист, консерватор; автор книги «Политические грюндеры и коррупция в Германии». — 460.

Мейер (Meyer), Р. — казначей Исполнительного комитета Социалистической рабочей партии Америки. — 385.

Мейер (Meyer), Юлиус (1817—1863) — вестфальский предприниматель и публицист; в середине 40-х годов «истинный» социалист. — 405, 406.

Мерсье де ля Ривьер (Mercier de la Rivière), Поль Пьер (1720—1793) — французский буржуазный экономист, физиократ. — 86.

Меса-и-Леомпарт (Mesa y Leompart), Хосе (1840—1904) — видный деятель испанского рабочего и социалистического движения, по профессии рабочий-печатник; один из организаторов секций Интернационала в Испании, член Испанского федерального совета (1871—1872) и Новой мадридской федерации (1872—1873); вел активную борьбу с анархизмом, один из первых пропагандистов марксизма в Испании, один из основателей Испанской социалистической рабочей партии (1879); переводчик ряда произведений Маркса и Энгельса на испанский язык. — 368, 371.

Микель (Miquel), Иоганн, фон (1828—1901) — немецкий политический деятель; в 1850 г. член Союза коммунистов; впоследствии национал-либерал. — 494.

Милеский (Mileski) — польский эмигрант в Лондоне; член Всемирного федералистского совета. — 441.

Милль (Mill), Джон Стюарт (1806—1873) — английский буржуазный экономист и философ-позитивист, последователь классической школы политической экономии. — 26, 115—117, 167.

Мирабо (Mirabeau), Виктор Рикети, маркиз *де* (1715—1789) — французский экономист, физиократ. — 38.

Миттвег (Mittweg) — адвокат в Трире, акционер Рейнской газетной компании. — 501.

Молль (Moll), Иосиф (1813—1849) — видный деятель немецкого и международного рабочего движения, по профессии часовщик; один из руководителей Союза справедливых, член Центрального комитета Союза коммунистов, в июле — сентябре 1848 г. председатель кёльнского Рабочего союза; участник баденско-пфальцского восстания 1849 года. — 515.

**Молсуорт* (Molesworth), Дж. — владелец торговой фирмы в Манчестере. — 438—439.

**Морель* — французский эмигрант в Лондоне. — 454.

Мост (Most), Иоганн (1846—1906) — немецкий анархист, в 60-х годах XIX в. примкнул к рабочему движению; автор брошюры «Капитал и труд». — 454.

Моттерсхед (Mottershead), Томас Дж. (ок. 1825—1884) — английский рабочий-ткач, член Генерального Совета Интернационала (1869—1872), делегат Лондонской конференции (1871) и Гаагского конгресса (1872); после Гаагского конгресса возглавлял реформистское крыло Британского федерального совета; в 1873 г. исключен из Интернационала. — 444.

Мур (Moore), Самюэл (1838—1911) — английский юрист, член I Интернационала, перевел на английский язык первый том «Капитала» (вместе с Эдуардом Эвелингом) и «Манифест Коммунистической партии»; друг Маркса и Энгельса. — 368.

Мур (Moore), Томас (1779—1852) — ирландский поэт, автор положенных на музыку «Ирландских мелодий» (1807). — 432.

**Мюллер-Теллеринг* (Müller-Tellering), Эдуард (род. ок. 1808 г.) — немецкий юрист и публицист, мелкобуржуазный демократ, в 1848—1849 гг. корреспондент «Neue Rheinische Zeitung». — 410.

Н

Наполеон III (Луи-Наполеон Бонапарт) (1808—1873) — племянник Наполеона I, президент Второй республики (1848—1851), французский император (1862—1870). — 356, 441.

Находский (Náchodský), Йозеф Крапка — переводчик работы Карла Маркса «Наемный труд и капитал» на чешский язык. — 495.

Немиров, Григорий Александрович (1847—1905) — русский эко-

номист и историк; автор работы «Биржевые артели в С.-Петербурге». — 378.

Немирович-Данченко, Василий Иванович (1845—1936) — русский писатель-беллетрист; автор многочисленных путевых очерков и публицистических статей. — 379.

Неручев, Михаил Васильевич (ум. в 1922 г.) — русский публицист, агроном; автор работы «Русское землевладение и земледелие». — 378.

Нобре-Франса (Nobre-Franca), Жозе — участник португальского социалистического и рабочего движения; один из организаторов первых секций Интернационала в Лиссабоне; в 1872—1873 гг. поддерживал переписку с Марксом и Энгельсом. — 368, 371.

Нокс (Knox), Александер Эндрью (1818—1891) — английский журналист и полицейский судья, член специальной комиссии, представившей в 1867 г. парламенту отчет об обращении с политическими заключенными в английских тюрьмах. — 433.

О

Обервиндер (Oberwinder), Генрих (1846—1914) — деятель австрийского рабочего движения, журналист; в начале 60-х годов лассальянец, затем примкнул к эйзенахцам, редактор газет «Volksstimme» и «Volkswille»; в 1873—1874 гг. выступил с оппортунистической программой; в конце 70-х годов отошел от рабочего движения; в конце 80-х годов разоблачен как шпион прусской полиции. — 387.

Одерман (Odermann), Карл Густав (1815—1904) — немецкий педагог, автор ряда учебников по торговому делу. — 34.

О'Донован-Росса (O'Donovan Rossa), Джеримая (1831—1915) — один из основателей и руководителей ирландского общества фениев; в 1865 г. арестован и приговорен к пожизненному заключению, в 1870 г. был амнистирован и вскоре эмигрировал в США, где руководил организацией фениев; в 80-х годах отошел от политической деятельности.—433—434.

О'Коннор (O'Connor), Фергюс (1794—1855) — один из лидеров левого крыла чартистского движения, основатель и редактор газеты «Northern Star»; после 1848 г. реформист. — 353—357.

**Олсоп* (Allsop), Томас (1795—1880) — английский демократ, чартист; активно сотрудничал с Марксом в оказании помощи эмигрантам Парижской Коммуны, поддерживал дружеские отношения с семьей Маркса и с Энгельсом. — 449—451, 456—457, 459, 461, 463—464.

Олсоп (Allsop) — жена Томаса Олсопа. — 451, 456, 457.

Орлеанский — см. *Жуанвиль*, принц *Орлеанский*.

Орлов, Василий Иванович (1848—1885) — русский экономист, один из основоположников земской статистики. — 375.

Орсини (XIV в.) — римский магнат, один из лидеров феодальной аристократии. — 319—321, 329, 334.

Освальд (Oswald) — немецкий эмигрант в Лондоне, табачный торговец. — 415.

**Освальд* (Oswald), Эйген (1826—1912) — немецкий журналист, мелкобуржуазный демократ, участник революционного движения в Бадене в 1848—1849 годах; после поражения революции эмигрировал в Англию. — 371, 447—448.

Освальд (Oswald) — жена Эйгена Освальда. — 448.

П

Павлов, Алексей Степанович (1832—1898) — русский историк и правовед; автор работы «Историче-

ский очерк секуляризации церковных земель в России». — 380.
Пальмерстон (Palmerston), Генри Джон *Темпл,* виконт (1784—1865) — английский государственный деятель, в начале своей деятельности тори, с 1830 г. один из лидеров вигов, опиравшийся на правые элементы этой партии; в 30—40-х годах неоднократно был министром иностранных дел; министр внутренних дел (1852—1855) и премьер-министр (1855—1858 и 1859—1865). — 418, 423.
Паниель (Paniel), Карл Фридрих Вильгельм (1803—1856) — немецкий протестантский теолог, пастор в Бремене, рационалист.— 349, 350.
Паули (Pauli), Клара — дочь Паули Филиппа. — 471.
**Паули* (Pauli), Филипп Виктор (1836 — ум. после 1916 г.) — немецкий химик; находился в близких отношениях с Марксом и Энгельсом. — 471.
Пахман, Семен Викентьевич (1825—1910)— известный русский юрист, автор ряда работ по истории гражданского права. — 377.
Перро (Perrot), Франц — немецкий буржуазный экономист и публицист XIX века. — 460.
**Перцель* (Perczel), Мор (1811—1899) — венгерский генерал, участник революции 1848—1849 годов; после ее поражения эмигрировал в Турцию, затем в Англию. — 428—429.
**Петерсен* (Petersen), Николай Лоренцо (1854 — ок. 1916) — деятель датского рабочего движения; один из лидеров левого крыла Социал-демократической партии Дании, делегат Международного социалистического рабочего конгресса 1889 года. — 481—482, 484.
Пилат, Понтий (Pontius Pilatus) (ум. ок. 37 г.) — римский прокуратор (наместник) Иудеи. — 150, 186.
Пиль (Peel), Роберт (1788—1850) — английский государственный деятель, лидер умеренных тори, министр внутренних дел (1822—1827 и 1828—1830), премьер-министр (1841—1846), при поддержке либералов провел отмену хлебных законов. — 354.
Пипер (Pieper), Вильгельм (ок. 1826—1899) — немецкий филолог и журналист, член Союза коммунистов, эмигрант в Лондоне; в 50-х годах был близок к Марксу и Энгельсу. — 423, 424.
Питт (Pitt), Уильям, Младший (1759—1806) — английский государственный деятель, один из лидеров тори; премьер-министр (1783—1801 и 1804—1806). — 23.
Плиний (Гай Плиний Секунд) (23 или 24—79) — римский писатель, ученый и государственный деятель; автор «Естественной истории» в 37 книгах. — 64.
Покровский, Василий Иванович (1838—1915) — русский экономист; один из первых земских статистиков в России. — 377, 378.
Поллок (Pollock), Джордж Д. — английский военный врач, член специальной комиссии, представившей в 1867 г. парламенту отчет об обращении с политическими заключенными в английских тюрьмах. — 433.
Половцов, Анатолий Викторович (1849—1905) — русский историк, автор исследований сельской общины в России. — 378.
Попп (Popp), Юлиус (1849—1902) — деятель австрийского рабочего движения, социал-демократ, по профессии рабочий-сапожник; делегат Международного социалистического рабочего конгресса 1889 года. — 487.
Поппе (Poppey) — знакомый семьи Маркса в Трире. — 505.
Посников, Александр Сергеевич (1846—1921) — русский экономист и публицист; автор работы «Общинное землевладение». — 378—380.
Потель (Potel) (псевдоним *Люкен*), Фредерик (ум. в декабре 1872 г.)— французский эмигрант в Бельгии,

участник Парижской Коммуны, член I Интернационала, делегат Гаагского конгресса (1872).—368.

Прудон (Proudhon), Пьер Жозеф (1809—1865) — французский публицист, экономист и социолог, идеолог мелкой буржуазии, один из родоначальников анархизма.— 124, 160, 379, 419, 444.

Пруц (Prutz), Роберт (1816—1872)— немецкий поэт, публицист и историк литературы, был связан с младогегельянцами; издатель журнала «Deutsches Museum» (1851—1867) в Лейпциге. — 424.

Пульский (Pulszky), Аврелий Ференц (Францишек) (1814—1897)— венгерский политический деятель, писатель и археолог, по национальности поляк; участник революции 1848—1849 гг. в Венгрии; после поражения революции эмигрировал за границу; в 50-х годах сотрудничал в газете «New-York Daily Tribune».— 417.

Пульская (Pulszky), Тереза (1819—1866) — венгерская писательница, жена А. Ф. Пульского. — 415.

Пумпс — см. *Бёрнс*, Мери Эллен.

Р

Раевский, Михаил Николаевич (1841—1893) — директор департамента земледелия России, один из авторов книги о хлебной торговле и производительности в России. — 376.

**Райли* (Riley), Уильям Харрисон (1835—1907) — английский социалист, журналист; редактор и издатель «International Herald», член Британского федерального совета Интернационала (1872—1873), выступал против реформистского крыла совета. — 446.

Рамсей (Ramsay), Джордж (1800—1871) — английский экономист, один из последних представителей классической буржуазной политической экономии. — 115, 125, 168.

Ранвье (Ranvier), Габриель (1828—1879) — французский революционер-бланкист, член Парижской Коммуны, эмигрант в Англии; член Генерального Совета Интернационала (1871—1872), делегат Гаагского конгресса, в связи с решением конгресса о переводе Генерального Совета в Нью-Йорк вышел из Интернационала. — 438.

Рассел (Russell), Джон (1792—1878) — английский государственный деятель, лидер вигов; премьер-министр (1846—1852 и 1865—1866), министр иностранных дел (1852—1853 и 1859—1865). — 354.

Реверхон (Reverchon) — знакомый семьи Маркса в Трире. — 505.

Редфорд (Radford) — английский юрист, знакомый семьи Маркса в Трире. — 516.

Рейнольдс (Reynolds), Джордж Уильям Макартур (1814—1879)— английский политический деятель и журналист, мелкобуржуазный демократ, издатель газеты «Reynolds's Newspaper». — 360.

Рейтер (Reuter), Фриц (1810—1874) — немецкий писатель-юморист. — 205.

Рейхенбах (Reichenbach), Оскар, граф (род. в 1815 г.) — силезский помещик, мелкобуржуазный демократ; в 1848—1849 гг. депутат франкфуртского Национального собрания, с 1850 г. эмигрант в Англии, затем в США. — 414.

Ренье (Régnier), Матюрен (1573—1613) — французский поэт-сатирик. — 9.

Реньяр (Regnard), Альбер Андриан (род. в 1836 г.) — французский радикальный публицист и историк, участник Парижской Коммуны, после падения Коммуны эмигрировал в Англию; после амнистии 1880 г. вернулся во Францию. — 368.

Ривз (Reeves), Уильям Добсон (ок. 1827—1907) — английский издатель и книготорговец. — 481.

Рид (Reid), Томас Майн (1818—1883) — известный английский писатель, автор приключенческих романов. — 416.

Риенци, Кола ди (правильнее Риенцо) (1313—1354) — итальянский политический деятель, народный трибун Римской республики (1347), возглавлял борьбу народных масс против феодальной аристократии. — 319, 322, 323, 327, 328, 336, 337, 341—346.

Рикардо (Ricardo), Давид (1772—1823) — английский экономист, крупнейший представитель классической буржуазной политической экономии. — 35, 45, 76, 90, 114, 116, 204, 418—421, 425.

Ришело (Richelot), Анри Анж Жюль Франсуа (1811—1864) — французский буржуазный экономист. — 90.

Романович-Славатинский, Александр Васильевич (1832—1910) — русский историк и юрист; автор книги «Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного права». — 377.

Ронге (Ronge), Иоганнес (1813—1887) — немецкий священник, один из инициаторов движения «немецких католиков», мелкобуржуазный демократ, участник революции 1848—1849 гг.; после поражения революции эмигрант в Англии. — 414.

Рохолл (Rocholl), Карл Вильгельм (1806—1876) — священник в Трире; дядя Теодора Симонса. — 509.

Роша (Rochat), Шарль (род. в 1844 г.) — деятель французского рабочего движения, участник Парижской Коммуны, член Генерального Совета Интернационала и секретарь-корреспондент для Голландии (1871—1872), делегат Лондонской конференции 1871 года. — 438.

Рошер (Roscher), Вильгельм Георг Фридрих (1817—1894) — немецкий вульгарный экономист, профессор Лейпцигского университета; основатель так называемой исторической школы в политической экономии. — 63.

Рошфор (Rochefort), Анри (1831—1913) — французский журналист, писатель и политический деятель; левый республиканец, член правительства национальной обороны, после подавления Парижской Коммуны сослан в Новую Каледонию, откуда бежал в Англию; в 1874—1876 гг. организовал в Лондоне и в Брюсселе второй выпуск англо-французского журнала «Lanterne». — 451—452, 467.

Руа (Roy), Жозеф — переводчик I тома «Капитала» Маркса и произведений Фейербаха на французский язык. — 443.

**Руге* (Ruge), Арнольд (1802—1880) — немецкий публицист, младогегельянец, буржуазный радикал; в 1841—1842 гг. издатель журнала «Deutsche Jahrbücher für Wissenschaft und Kunst»; в 50-х годах один из лидеров немецкой мелкобуржуазной эмиграции в Англии; после 1866 г. национал-либерал. — 401, 414, 510, 517, 519.

Русанов, Н. А. — русский историк, автор работ по общинному землевладению в России. — 378.

Рюккерт (Rückert), Фридрих (1788—1866) — немецкий поэт-романтик и переводчик восточной поэзии. — 429.

С

Сабанеев, Леонид Павлович (1844—1898) — русский зоолог, автор книги «Очерки Зауралья и степное хозяйство на башкирских землях». — 380.

Салтыков, Михаил Евграфович (литературный псевдоним — *Щедрин*) (1826—1889) — великий русский писатель-сатирик. — 379.

Сейд (Seyd), Эрнест (XIX в.) — английский купец, автор работы «Слиток и иностранная валюта». — 34.

**Семере* (Szemere), Берталан (1812—1869) — венгерский политический деятель и публицист; министр внутренних дел (1848) и глава революционного правительства (1849); после поражения

революции эмигрировал из Венгрии. — 415—417, 428.

Сениор (Senior), Нассау Уильям (1790—1864) — английский вульгарный буржуазный экономист; апологет капитализма, выступал против сокращения рабочего дня. — 151—152.

Сен-Поль (Saint-Paul), Вильгельм (ок. 1815—1852) — чиновник прусского министерства внутренних дел; в 1843 г. специальный цензор «Rheinische Zeitung». — 402.

Сервантес де Сааведра (Cervantes de Saavedra), Мигель (1547—1616) — великий испанский писатель-реалист. — 473.

Сергеевич, Василий Иванович (1832—1910) — русский историк права, представитель государственной юридической школы в России. — 380.

Серрайе (Serrailler), Огюст (род. в 1840 г.) — деятель французского и международного рабочего движения, по профессии рабочий по выработке обувных колодок; член Генерального Совета Интернационала (1869—1872), секретарь-корреспондент для Бельгии (1870) и Франции (1871—1872), член Парижской Коммуны, соратник Маркса. — 368, 438.

Сибторп (Sibthorp), Чарлз (1783—1855) — английский политический деятель, тори. — 354.

Симонс (Simons), Арнольд Теодор Вильгельм Альберт (1813—1863)— немецкий архитектор, зять Маркса. — 509.

Сисмонди (Sismondi), Жан Шарль Леонар *Симонд де* (1773—1842) — швейцарский экономист, мелкобуржуазный критик капитализма, видный представитель экономического романтизма. — 10, 125.

Смидт (Smidt), Иоганн (1773—1857) — бургомистр г. Бремена (1821—1857). — 305, 306.

**Смирнов*, Валериан Николаевич (псевдоним «*доктор Ноэль*») (1848—1900) — русский революционер, народник, по профессии врач; в начале 70-х годов эмигрировал в Цюрих, затем в Лондон, Париж и Берн; член I Интернационала; один из редакторов газеты и журнала «Вперед!». — 477—478.

Смит (Smith), Адам (1723—1790) — английский экономист, один из крупнейших представителей классической буржуазной политической экономии. — 63, 64, 105—111, 113—116, 118—125, 146, 151, 164, 167, 168, 188—190, 202, 212, 289.

Смит (Smith), Адольф (Смит Хединли) — английский социалист, журналист, в 1871 г. примыкал к враждебной Генеральному Совету I Интернационала французской секции 1871 года в Лондоне; член Всемирного федералистского совета, выступавшего против Маркса и Генерального Совета Интернационала. — 441.

Смит (Smith), Фрэнсис Петит (1808—1874) — английский инженер, изобретатель гребного винта в судоходстве. — 307, 308, 310, 311.

Соколовский, Павел Александрович (1847—1906) — русский экономист и историк либерально-народнического направления; автор работ о сельской общине и общинном землевладении в России. — 379, 380.

**Спарлинг* (Sparling), Холидей (род. в 1860 г.) — английский журналист, с 1884 г. член Социалистической лиги, один из редакторов журнала «The Commonweal». — 471.

Спенс (Spence), Уильям (1783—1860) — английский энтомолог, президент Лондонского энтомологического общества (1847). — 71.

Стороженко, Николай Ильич (1836—1906) — русский литературовед, представитель культурно-исторической школы в литературоведении; автор книги «Предшественники Шекспира». — 380.

Стюарт (Stewart), Дагалд (1753—1828) — английский философ-идеалист и экономист, шотландец по происхождению. — 108.

Стюарт (Steuart), Джемс (1712—1780) — английский буржуазный экономист, один из последних представителей меркантилизма, противник количественной теории денег. — 10, 86.

**Суинтон* (Swinton), Джон (1830—1901) — американский журналист, по происхождению шотландец; редактор ряда крупных нью-йоркских газет, в том числе «Sun» (1875—1883); основатель и редактор еженедельника «Swinton's Paper» (до 1887 г.). — 466.

Сэй (Say), Жан Батист (1767—1832) — французский буржуазный экономист, представитель вульгарной политической экономии. — 50, 76, 119, 123—125.

Сю (Sue), Эжен (1804—1857) — французский писатель, автор сентиментально-мещанских романов на социальные темы. — 402.

Т

Таузенау (Tausenau), Карл (1808—1873) — австрийский политический деятель, представитель левого крыла мелкобуржуазной демократии, глава Центрального комитета демократических союзов в Вене в период революции 1848 года; с 1849 г. эмигрант в Лондоне. — 414.

Тацит (Публий Корнелий Тацит) (ок. 55 — ок. 120) — крупнейший римский историк. — 64.

Тейс (Theisz), Альбер (1839—1880) — деятель французского рабочего движения, по профессии резчик по металлу; прудонист; член Парижской Коммуны, после подавления Коммуны эмигрировал в Англию, член Генерального Совета I Интернационала (1871) и его казначей. — 371, 454.

Тессендорф (Tessendorff), Герман Эрнст Христиан (1831—1895) — прусский прокурор, в 1873—1879 гг. член Берлинского городского суда, организатор преследований социал-демократов. — 515.

Техов (Techow), Густав Адольф (1813—1893) — прусский офицер, мелкобуржуазный демократ, участник революционных событий 1848 г. в Берлине, начальник генерального штаба пфальцской революционной армии; после поражения баденско-пфальцского восстания 1849 г. эмигрировал в Швейцарию; в 1852 г. переехал в Австралию. — 415.

Тихомиров, Ф. А. — автор статьи «Сапожный промысел в селе Кимре». — 377.

Толук (Tholuck), Август (1799—1877) — немецкий протестантский теолог, автор ряда работ по истории церкви. — 350, 429.

Томас (Thomas), Альберт Теодор — владелец книжного магазина в Лейпциге. — 405.

Томпсон (Thompson), Уильям (ок. 1785—1833) — ирландский экономист, социалист-утопист, последователь Р. Оуэна; использовал теорию Рикардо для социалистических выводов. — 90.

Торренс (Torrens), Роберт (1780—1864) — английский буржуазный экономист; вульгаризатор экономического учения Рикардо; отрицал применимость трудовой теории стоимости к условиям капиталистического способа производства. — 152.

Тралле (Tralle) — немецкий мелкобуржуазный демократ, в 50-х гг. XIX в. эмигрант в Лондоне. — 415.

**Трир* (Trier), Герсон Георг (1851—1918) — датский социал-демократ, по профессии учитель; один из лидеров левого крыла Социал-демократической партии Дании; вел борьбу против реформистской политики официального руководства партии; переводчик работ Энгельса на датский язык. — 472.

Трирогов, В. Г. — русский экономист и статистик; помощник председателя Саратовского губернского статистического комитета, автор ряда работ по проблемам экономической жизни и сельской общины. — 378.

Тук (Tooke), Томас (1774—1858) — английский буржуазный экономист, примыкал к классической школе политической экономии, критик теории денег Рикардо; автор многотомной работы по истории цен. — 19, 186, 188—190.

Тусси — см. *Маркс-Эвелинг*, Элеонора.

Тьер (Thiers), Адольф (1797—1877) — французский буржуазный историк и государственный деятель, орлеанист; президент республики (1871—1873), палач Парижской Коммуны. — 435.

Тюнен (Thünen), Иоганн Генрих фон (1783—1850) — немецкий буржуазный экономист, занимался вопросами экономики сельского хозяйства. — 26—27.

У

Уде (Oudet), Жозеф Эмиль (1826—1909) — французский живописец; член I Интернационала, участник Парижской Коммуны. — 441.

Уизерс (Withers), Джон — знакомый семьи Маркса в Лондоне. — 454.

**Уиттер* (Whitter), Уолтер — домовладелец в Лондоне. — 449.

**Уолстон* (Вальдштейн) (Walstone (Waldstein)), Чарлз (1856—1927) — английский археолог, знакомый семьи Маркса. — 463, 465.

Утин, Николай Исаакович (1841—1883) — русский революционер, участник студенческого движения, член общества «Земля и воля», с 1863 г. эмигрант в Англии, затем в Швейцарии, один из организаторов Русской секции I Интернационала, член редакции «Народного дела» (1868—1870), вел борьбу против Бакунина и его приверженцев, делегат Лондонской конференции Интернационала 1871 года; в середине 70-х годов отошел от революционного движения, в 1880 г. вернулся в Россию. — 371.

Уэбб (Webb), Джемс Уотсон (1802—1884) — американский журналист и дипломат; в 1829—1861 гг. издатель и владелец газеты «Morning Courier and New-York Enquirer». — 415.

Уэйленд (Wayland), Фрэнсис (1796—1865) — американский священник, автор популярных учебников по этике и политической экономии. — 25.

Ф

Файе (Faillet), Эжен (псевдоним *Дюмон*) (1840—1912) — деятель французского рабочего движения, участник Парижской Коммуны, делегат Гаагского конгресса Интернационала (1872) от секций в Париже и Руане; впоследствии член французской Рабочей партии. — 368.

Фейербах (Feuerbach), Людвиг (1804—1872) — крупнейший немецкий философ-материалист домарксовского периода. — 401.

**Фельтгейм* (Veltheim), Вернер фон (1817—1855) — землевладелец в Остpау, родственник семьи фон Вестфален. — 408—409.

Фенцелиус (Vencelius) — врач в Трире, акционер Рейнской газетной компании. — 501.

Фиклер (Fickler), Йозеф (1808—1865) — немецкий журналист, мелкобуржуазный демократ, один из руководителей демократического движения в Бадене в 1848—1849 годах; после поражения революции эмигрировал в Швейцарию, затем в Англию и Америку; входил в организацию мелкобуржуазных демократов в Лондоне «Агитационный союз». — 414.

Филипс (Philips), Лион (1794—1866) — дядя Маркса. — 409.

Финк (Fink), Вильгельм (1833—1890) — немецкий социал-демократ, сотрудник газеты «Volksstaat». — 446.

Фирек (Viereck), Луи (1851—1921) — немецкий социал-демократ, в период действия исключительного закона против социалистов один из лидеров правого крыла партии; в 1884—1887 гг. депутат рейхстага; в 1896 г. эмигрировал в Америку и отошел от социалистического движения. — 464.

Фирек (Viereck) — немецкая актриса, мать Луи Фирека. — 464.

**Фишер* (Fischer), Рихард (1855—1926) — немецкий социал-демократ, журналист, по профессии рабочий-наборщик; секретарь Правления партии (1890—1895), депутат рейхстага (1893—1926). — 490—492.

**Флеклес* (Fleckles), Фердинанд (ум. ок. 1894 г.) — немецкий врач, практиковавший в Карлсбаде, знакомый Маркса. — 458, 466, 467.

Флеровский — см. *Берви*, В. В.

Фоглер (Vogler), Карл Георг (род. ок. 1820 г.) — издатель и книготорговец в Брюсселе; в 1847 г. издал «Нищету философии» К. Маркса. — 405, 406.

**Фолкнер* (Faulkner), Э. Дж. — знакомый Энгельса в Манчестере. — 427.

Фонтана (Fontana), Жозе — деятель португальского рабочего движения, секретарь профессионального союза «Лиссабонское Рабочее братство». — 514.

Форчун (Fortune), Роберт (1813—1880) — шотландский ботаник и путешественник по странам Южной и Юго-Восточной Азии; автор книги «Путешествие по чайным провинциям Китая». — 78.

Франк (Franck), Густав (ум. в 1860 г.) — австрийский мелкобуржуазный демократ, в начале 50-х годов эмигрант в Лондоне. — 414.

Франкель (Frankel), Лео (1844—1896) — видный деятель венгерского и международного рабочего движения, по профессии ювелир; член Парижской Коммуны и Генерального Совета Интернационала (1871—1872), один из основателей Всеобщей рабочей партии Венгрии; соратник Маркса и Энгельса. — 371, 453.

Франса — см. *Нобре-Франса*, Хосе.

Фрейбергер (Freyberger), Людвиг (1863—1934) — австрийский врач; с 1894 г. муж Луизы Каутской. — 420.

**Фрейлиграт* (Freiligrath), Фердинанд (1810—1876) — немецкий поэт, в 1848—1849 гг. один из редакторов «Neue Rheinische Zeitung», член Союза коммунистов, друг Маркса; в 50-х годах отошел от революционной борьбы. — 423, 426.

Фридрих-Вильгельм IV (1795—1861) — прусский король (1840—1861). — 499—501, 506.

X

**Хакенберг* (Hackenberg), Карл — немецкий историк, зять Германа Беккера и его биограф. — 492—494.

Хантер (Hunter), Генри Джулиан — английский врач, автор ряда отчетов о бедственных условиях жизни рабочих. — 430.

Хейлз (Hales), Джон (род. в 1839 г.) — деятель английского тред-юнионистского движения, по профессии ткач; член Генерального Совета Интернационала (1866—1872) и его секретарь; с начала 1872 г. возглавлял реформистское крыло Британского федерального совета, вел борьбу против Маркса и его сторонников, стремясь захватить руководство организациями Интернационала; исключен из Интернационала решением Генерального Совета от 30 мая 1873 года. — 446.

Хинтон (Hinton), Ричард Джозайя — английский журналист, чартист, эмигрировал в США; член Интернационала; организатор сбора денежных средств для эмигрантов Парижской Коммуны. — 435.

Хлебников, Николай Иванович (1840—1880) — историк русского

государственного права, автор работ по проблемам государственного устройства в России. — 379, 380.

Хозмёр (Hosmer). — 371.

Ц

Цетто (Cetto), Карл Филипп (1806—1890) — трирский коммерсант, акционер Рейнской газетной компании. — 501.

Цитович, Петр Павлович (1844—1913) — русский юрист и публицист, автор работы «Новые приемы защиты общинного землевладения». — 380.

Ч

Чаппель (Chappel) — английский морской офицер. — 308, 310.

Чаславский, Василий Иванович (1834—1878) — русский экономист и статистик; автор ряда работ о хлебной торговле и производительности в России. — 376.

Чернышевский, Николай Гаврилович (1828—1889) — великий русский революционный демократ, философ-материалист, писатель и литературный критик, один из выдающихся предшественников русской социал-демократии. — 378, 381.

Чех (Tschech), Генрих Людвиг (1789—1844) — прусский чиновник, в 1832—1841 гг. бургомистр города Шторнова (Пруссия), демократ; казнен за покушение на жизнь короля Фридриха-Вильгельма IV. — 507.

Чичерин, Борис Николаевич (1828—1904) — русский философ, историк, публицист и общественный деятель, сторонник конституционной монархии; автор работ по истории государственного права и общинного землевладения в России. — 380.

Чубинский, Павел Платонович (1839—1884)—украинский и русский этнограф и фольклорист буржуазно-демократического направления; автор работы «О состоянии хлебной торговли и производительности в Северном районе». — 376.

Чупров, Александр Иванович (1842—1908) — русский буржуазный экономист, статистик и публицист; автор работ по аграрному вопросу и железнодорожному хозяйству; участник земского движения. — 379.

Ш

Шаппер (Schapper), Карл (1812—1870) — деятель немецкого и международного рабочего движения, один из руководителей Союза справедливых, член Центрального комитета Союза коммунистов, участник революции 1848—1849 годов; в начале 50-х гг. один из лидеров сектантско-авантюристической фракции во время раскола Союза коммунистов; в 1856 г. вновь сблизился с Марксом; член Генерального Совета I Интернационала. — 418, 514.

Шедо-Ферроти (Schédo-Ferroti), Д. К. (настоящая фамилия *Фиркс,* Федор Иванович), барон (1812—1872) — русский публицист, либерал; автор ряда работ по аграрному вопросу в России. — 378.

Шёй (Scheu), Андреас (1844—1927) — деятель австрийского и английского социалистического движения, редактор газеты «Gleichheit» (1870—1874); член I Интернационала, в 1874 г. эмигрировал в Англию; один из основателей и активных деятелей Социал-демократической федерации. — 387.

Шёй (Scheu), Генрих (1845—1926) — австрийский социал-демократ, член I Интернационала, делегат Гаагского конгресса (1872) Интернационала; в 1873 г. эмигрировал в Англию; брат Андреаса Шёя. — 371.

Шекспир (Shakespeare), Вильям (1564—1616) — великий английский писатель. — 449.

*_Шёлер_ (Schöler), Каролина (1819—1891) — учительница в Кёльне, друг Женни Маркс. — 411.

Шеллинг (Schelling), Фридрих Вильгельм (1775—1854) — представитель классической буржуазной немецкой философии, объективный идеалист; позднее представитель мистической «философии откровения». — 401.

Шепс (Szeps), Мориц (1834—1902) — австрийский журналист, буржуазный либерал, с 1867 г. издатель и редактор газеты «Neues Wiener Tagblatt». — 387.

Шербюлье (Cherbuliez), Антуан Элизе (1797—1869) — швейцарский экономист, последователь Сисмонди, соединявший теорию Сисмонди с элементами теории Рикардо. — 125.

Шертнер (Schärttner), Август (1817—1859) — бондарь в Ханау, участник революции 1848—1849 гг. и баденско-пфальцского восстания в 1849 г., затем эмигрант в Лондоне; член Союза коммунистов, после его раскола в 1850 г. принадлежал к сектантско-авантюристической фракции Виллиха — Шаппера. — 415.

Шлейхер (Schleicher), Роберт — врач в Трире, акционер Рейнской газетной компании. — 501, 502, 504, 505.

Шлютер (Schlüter), Анна — жена Германа Шлютера. — 479.

*_Шлютер_ (Schlüter), Герман (1854—1919) — немецкий социал-демократ, историк; в 80-х годах руководитель социал-демократического издательства в Цюрихе, один из основателей архива германской социал-демократии; в 1889 г. эмигрировал в США, где принимал участие в социалистическом движении; автор ряда работ по истории английского и американского рабочего движения. — 479.

Шнейдер (Schneider), Йозеф — немецкий рабочий, лассальянец, член лондонского Коммунистического просветительного общества немецких рабочих, в конце 1871 г. был исключен из Общества за раскольническую деятельность в Интернационале; член Всемирного федералистского совета, выступавшего против Генерального Совета Интернационала. — 441.

Шорлеммер (Schorlemmer), Карл (Джоллимейер) (1834—1892) — крупный немецкий химик-органик, профессор в Манчестере; материалист-диалектик; член германской социал-демократической партии; друг Маркса и Энгельса. — 368, 445, 477.

*_Шотт_ (Schott), Зигмунд (1818—1895) — вюртембергский писатель и буржуазный политический деятель. — 460—461.

Шпейер (Speyer), Карл (род. в 1845 г.) — немецкий рабочий-столяр, в 60-х годах секретарь лондонского Коммунистического просветительного общества немецких рабочих, член I Интернационала; в 1870 г. эмигрировал в США, делегат Гаагского конгресса Интернационала, с октября 1872 г. член Генерального Совета. — 368, 371.

Шрамм (Schramm), Конрад (1822—1858) — видный деятель немецкого рабочего движения, член Союза коммунистов, с 1849 г. эмигрант в Лондоне, ответственный издатель журнала «Neue Rheinische Zeitung. Politisch-ökonomische Revue»; друг и соратник Маркса и Энгельса. —412.

Штейнталь (Steinthal) — владелец торговой фирмы в Манчестере, в которой в 1852—1856 гг. служил Георг Веерт. — 426.

Штехан (Stechan), Готлиб Людвиг (ок. 1814—1875) — рабочий-столяр из Ганновера; с 1850 г. член Союза коммунистов, после раскола Союза в 1850 г. принадлежал к сектантско-авантюристической фракции Виллиха—Шаппера; с декабря 1851 г. присоединился к сторонникам Маркса и Энгельса, с 1852 г. возглавлял Рабочее общество в Лондоне. — 413.

Штибер (Stieber), Вильгельм (1818—1882) — начальник прус-

ской политической полиции (1850—1860); один из организаторов судебного процесса в Кёльне против членов Союза коммунистов и главный свидетель на этом процессе (1852). — 454.

Штирнер (Stirner), Макс (литературный псевдоним Каспара *Шмидта*) (1806—1856) — немецкий философ, младогегельянец, один из идеологов буржуазного индивидуализма и анархизма. — 415.

Штирнер-Шмидт (Stirner-Schmidt) Мария Вильгельмина (1818—1902) — жена Макса Штирнера. — 415.

**Штифт* (Stifft), Андреас (1819—1877) — австрийский писатель и журналист, демократ; участник революции 1848—1849 гг. в Австрии; корреспондент «Neue Rheinische Zeitung», сотрудник «Allgemeine Oesterreichische Zeitung»; после поражения революции отошел от политической деятельности. — 410—411.

Шторх (Storch), Андрей (Анри, Генрих) Карлович (1766—1835) — русский экономист, статистик и историк, член Петербургской Академии наук; эпигон классической буржуазной политической экономии. — 74, 109, 110, 124—125, 164.

Штраус (Strauß), Давид Фридрих (1808—1874) — немецкий философ и публицист, один из видных младогегельянцев. — 350.

Шумахер (Schumacher), Георг (1844—1917) — немецкий социал-демократ, по профессии рабочий-кожевник, позднее предприниматель; в конце 60-х — начале 70-х годов жил в Лондоне, был членом Коммунистического просветительного общества немецких рабочих; по возвращении в Германию был в 1872 г. членом секции Интернационала в Золингене, делегат Гаагского конгресса (1872); депутат рейхстага (1884—1898); в 1898 г. во время выборов в рейхстаг перешел на сторону либералов, за что был исключен из социал-демократической партии. — 478—479.

Шурц (Schurz), Карл (1829—1906) — немецкий мелкобуржуазный демократ, участник баденско-пфальцского восстания 1849 года; эмигрировал в Швейцарию; позднее государственный деятель США. — 414.

Щ

Щедрин — см. *Салтыков*, Михаил Евграфович.

Э

Эвелинг (Aveling), Эдуард (1851—1898) — английский социалист, писатель, публицист, один из переводчиков I тома «Капитала» на английский язык; с 1884 г. член Социал-демократической федерации, затем один из основателей Социалистической лиги; в конце 80-х — начале 90-х годов один из организаторов массового движения неквалифицированных рабочих и безработных; делегат Международного социалистического рабочего конгресса 1889 года; муж дочери Маркса Элеоноры. — 385—386, 477, 481, 488.

Эйленбург (Eulenburg), Фридрих Альбрехт, граф (1815—1881) — прусский государственный деятель и дипломат; в 1862—1878 гг. министр внутренних дел. — 515.

Элленбоген (Ellenbogen), Вильгельм (1863—1951) — деятель австрийского рабочего движения, социал-демократ; в 80—90-х гг. сотрудник венских газет «Volkstribüne» и «Arbeiter-Zeitung». — 483, 489.

Эльснер (Elsner), Карл Фридрих Мориц (1809—1894) — силезский публицист и политический деятель, радикал; в 50-х гг. один из редакторов «Neue Oder-Zeitung», в которой сотрудничал Маркс. — 512.

Энгельман, Иван Егорович (1832—1912) — русский юрист; автор работы «О приобретении права соб-

ственности на землю по русскому праву». — 379.
Энгельс (1790—1855) — немецкий офицер; в 1847—1849 гг. комендант г. Кёльна. — 351, 352.
Энгельс (Engels), Герман (1832—1905) — брат Фридриха Энгельса, фабрикант в Бармене, компаньон фирмы «Эрмен и Энгельс» в Энгельскирхене. — 404, 467.
Энгельс, Лидия — см. *Бёрнс*, Лидия (Лиззи).
Энгельс, Мария — см. *Бланк*, Мария.
Энгельс (Engels), Фридрих (1796—1860) — отец Фридриха Энгельса. — 516, 519.
Энгельс (Engels), Элиза (в замужестве *Грисхейм*) (1834—1912) — сестра Фридриха Энгельса. —404.
Энгельс (Engels), Элиза Франциска (1797—1873) — мать Фридриха Энгельса. — 403, 404.
Энгельс (Engels), Эмиль (1828—1884) — брат Фридриха Энгельса, компаньон фирмы «Эрмен и Энгельс» в Энгельскирхене.—404.
Энгельс (Engels), Эмма (род. в 1834 г.) — жена Германа Энгельса, брата Фридриха Энгельса. — 485.
Эндрюс (Andrews), Израил де Вулф (ум. в 1871 г.) — консул США в Канаде в 40—50-х годах XIX века. — 82, 85.

Ю

Юнг (Jung), Георг (1814—1886) — немецкий публицист, младогегельянец, один из основателей и издателей «Rheinische Zeitung», мелкобуржуазный демократ; в 1848 г. депутат прусского Национального собрания, один из лидеров его левого крыла. — 510.
Юта (Juta), Каролина — племянница Карла Маркса, дочь его сестры Луизы и Иоганна Карла Юты. — 455.

Я

Якоби (Jacoby), Иоганн (1805—1877) — немецкий публицист и политический деятель, буржуазный демократ; в 1848 г. один из лидеров левого крыла в прусском Национальном собрании, в 1862 г. член прусской палаты депутатов, основатель газеты «Zukunft» (1867); в 70-х годах примыкал к социал-демократам. — 368.
Якушкин, Евгений Иванович (1826 — 1905) — русский юрист, этнограф и библиограф; автор книги «Обычное право», вышедшей в Ярославле в 1875 году. —380.
Янжул, Иван Иванович (1846—1914) — русский экономист и статистик; один из первых фабричных инспекторов в России, автор работ по фабричному законодательству и налоговой системе. — 380.
Янсон, Юлий Эдуардович (1835—1893) — русский прогрессивный статистик и экономист, профессор Петербургского университета, заведовал статистическим отделением Петербургской городской управы (с 1881 г.), автор ряда работ по теории и истории статистики. — 377.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ И МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ПЕРСОНАЖИ

Альчина — персонаж из поэмы Ариосто «Неистовый Роланд»; злая волшебница. — 423.
Батиста — персонаж из драмы Энгельса «Кола ди Риенци». — 320—323, 327, 338, 339, 341, 342.
Брама, Брахма — один из трех высших богов брахманизма и индуизма, бог-творец, создатель Вселенной и ее олицетворение и душа. — 59.
Геркулес — римское имя популярнейшего героя древнегреческой мифологии —Геракла, известного своей атлетической мощью и богатырскими подвигами. — 10.

Гесперіды — в древнегреческой мифологии дочери титана Атланта, охранявшие золотые яблоки, которые росли на древе жизни. — 10.

Диоскуры (буквально «сыновья Зевса») — в древнегреческой мифологии сыновья Зевса и Леды, героиблизнецы (смертный Кастор и бессмертный Полидевк), совершившие ряд подвигов. — 8.

Иуда — по библейскому преданию один из 12 апостолов, предавший своего учителя за 30 сребреников. Имя Иуды стало символом предательства и вероломства. — 357.

Камилла — персонаж из драмы Энгельса «Кола ди Риенци», дочь Стефано Колонны. — 323—326, 328—335, 344—348.

Мария — по библейской легенде мать Иисуса Христа. — 341, 507.

Мефистофель — одно из главных действующих лиц трагедии Гёте «Фауст». — 58.

Монреаль, Вальтер — персонаж из драмы Энгельса «Кола ди Риенци». — 324—326, 333—335, 337—342.

Нина — персонаж из драмы Энгельса «Кола ди Риенци», жена Риенци. — 336—338, 341—344, 346—348.

Орландо — персонаж из драмы Энгельса «Кола ди Риенци», сын Орсини. — 319—321, 329, 330.

Роланд (Орландо) — герой французского народного эпоса «Песнь о Роланде», поэмы Ариосто «Неистовый Роланд» и ряда других произведений. — 411.

Руджьеро — персонаж из поэмы Ариосто «Неистовый Роланд». — 423.

Сайкс, Билл — персонаж из романа Диккенса «Оливер Твист», разбойник. — 9.

Снаг — персонаж из комедии Шекспира «Сон в летнюю ночь». — 424.

УКАЗАТЕЛЬ ЦИТИРУЕМОЙ И УПОМИНАЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ПРОИЗВЕДЕНИЯ К. МАРКСА И Ф. ЭНГЕЛЬСА *

Маркс, К. Военный вопрос. — Парламентские дела. — Индия (настоящее издание, т. 9, стр. 216—223).

— The War question. — Doings of Parliament. — India.
In: «New-York Daily Tribune» № 3838, 5 августа 1853 г. — 423.

Маркс, К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта (настоящее издание, т. 8, стр. 115—217).

— Le dix-huit Brumaire de Louis Bonaparte.
In: «Le Socialiste» №№ 16—24, 26—29, 37—39, 41, 42, 44—47, 49, 51—56, 58, 59, 61; 7, 14, 21, 28 января, 4, 11, 18, 25 февраля, 4, 18, 25 марта, 1, 8 апреля, 3, 10, 17 июня, 1, 8, 22, 29 июля, 5, 12, 26 августа, 12, 19, 26 сентября, 3, 10, 17, 31 октября, 7, 21 ноября 1891 г. — 472.

— Der 18-te Brumaire des Louis Napoleon.
In: «Die Revolution». Erstes Heft. New-York, 1852. — 511.

Маркс, К. Вынужденная эмиграция. — Кошут и Мадзини. — Вопрос об эмигрантах. — Избирательные подкупы в Англии. — Г-н Кобден (настоящее издание, т. 8, стр. 565—571).

— Forced emigration. — Kossuth and Mazzini. — The refugee question. — Election bribery in England. — Mr. Cobden.
In: «New-York Daily Tribune» № 3722, 22 марта 1853 г. — 416.

Маркс, К. Господин Фогт (настоящее издание, т. 14, стр. 395—691).

— Herr Vogt. London, 1860. — 428.

Маркс, К. Гражданская война во Франции. Воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих (настоящее издание, т. 17, стр. 317—370).

— La Guerre civile en France. Adresse du Conseil Général de l'Association Internationale des Travailleurs. Londrés, 30 mai 1871.
In: *Villetard, Ed.* Histoire de L'Internationale. Paris, 1872, p. 327—384. — 437.

Маркс, К. Заявление (настоящее издание, т. 8, стр. 114).

— Erklärung.
In: «Allgemeine Zeitung» № 291, 18 октября 1851 г.; «Kölnische Zeitung» № 242, 9 октября 1851 г. — 358.

* Издания на языке оригинала указываются только в случаях прижизненных публикаций.

Маркс, К. Заявление Генерального Совета по поводу Всемирного федералистского совета (настоящее издание, т.18, стр. 77—79).
— International Working Men's Association.
In: «The Eastern Post» № 191, 26 мая 1872 г. — 440.
Маркс, К. К критике политической экономии. Выпуск первый (настоящее издание, т. 13, стр. 1—167).
— Zur Kritik der politischen Oekonomie. Erstes Heft. Berlin, 1859. — 23, 427.
Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии. Том первый. Книга I: Процесс производства капитала (настоящее издание, т. 23).
— Das Kapital. Kritik der politischen Oekonomie. Erster Band. Buch I: Der Produktionsprocess des Kapitals. Hamburg, 1867. — 7, 9, 17, 24, 25, 33, 34, 39, 55, 60, 74, 95, 98, 104, 105, 110, 114, 117—118, 130, 133, 142, 152, 178, 190, 204, 430.
— Le Capital. Traduction de M. J. Roy entièrement revisée par l'auteur [Vol. I], éditeurs Maurice Lachâtre et Cie. Paris, [1872—1875]. — 382, 383, 439—440, 442—443, 452—454, 458.
— Das Kapital. Kritik der politischen Oekonomie. Erster Band. Buch I: Der Produktionsprocess des Kapitals. Zweite verbesserte Auflage. Hamburg, 1872. — 442, 450.
— Капитал. Критика политической экономии. Перевод с немецкого. Том первый. Книга I: Процесс производства капитала. Спб., 1872. — 443.
— Das Kapital. Kritik der politischen Oekonomie. Erster Band. Buch I: Der Produktionsprocess des Kapitals. Dritte vermehrte Auflage. Hamburg, 1883. — 518, 520.
— Capital: a critical analysis of capitalist production. Translated from the third German edition, by Samuel Moore and Edward Aveling. Vol. I—II. London, 1887. — 518.
— Das Kapital. Kritik der politischen Oekonomie. Erster Band. Buch I: Der Produktionsprocess des Kapitals. Vierte, durchgesehene Auflage. Hamburg, 1890. — 518, 520.
— Капитал. Критика политической экономии. Том второй. Книга II: Процесс обращения капитала (настоящее издание, т. 24).
— Das Kapital. Kritik der politischen Oekonomie. Zweiter Band. Buch II: Der Cirkulationsprocess des Kapitals. Hamburg, 1885. — 384, 473—474, 518, 520.
— Капитал. Критика политической экономии. Том третий. Книга III: Процесс капиталистического производства, взятый в целом (настоящее издание, т. 25, части I—II).
— Das Kapital. Kritik der politischen Oekonomie. Dritter Band, Theile I—II. Buch III: Der Gesammtprocess der kapitalistischen Produktion. Hamburg, 1894. — 10, 36, 106, 384, 474, 483, 518, 520.
— Теории прибавочной стоимости (IV том «Капитала») (настоящее издание, т. 26, ч. I—III). — 35, 384.
Маркс, К. Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г. (настоящее издание, т. 7, стр. 5—110).
— Die Klassenkämpfe in Frankreich 1848 bis 1850. Berlin, 1895. — 492.
Маркс, К. Кошут и Луи-Наполеон (настоящее издание, т. 13, стр. 524—530).
— Kossuth and Louis Napoleon. In: «New-York Daily Tribune» № 5748, 24 сентября 1859 г. — 429.
— Particulars of Kossuth's transaction with Louis Napoleon. In: «The Free Press» № 10, 28 сентября 1859 г. — 429.

Маркс, К. Критические заметки к статье «Пруссака» «Король прусский и социальная реформа» (настоящее издание, т. 1, стр. 430—448).

— Kritische Randglossen zu dem Artikel: «Der König von Preußen und die Socialreform. Von einem Preußen».
In: «Vorwärts!» №№ 63 и 64; 7 и 10 августа 1844 г. — 510.

Маркс, К. Лорд Пальмерстон, статья первая (настоящее издание, т. 9, стр. 357—373).

— Palmerston (Nach dem Englischen).
In: «Die Reform» №№ 72—74, 77 и 78; 2—4, 8 и 9 ноября 1853 г. — 418, 423.

Маркс, К. Наемный труд и капитал (настоящее издание, т. 6, стр. 428—459).

— Námezdni práce a kapitál. Úvod napsal Bedřich Engels. Přělozil J. K. N. Viděn, Nákladem I. lidového knihkupectvi (Ignác Brand), 1895. — 494.

Маркс, К. Нищета философии. Ответ на «Философию нищеты» г-на Прудона (настоящее издание, т. 4, стр. 65—185).

— Misère de la philosophie. Réponse à la Philosophie de la misère de M. Proudhon. Paris—Bruxelles, 1847. — 33, 419, 424.

— Das Elend der Philosophie. Antwort auf Proudhon's «Philosophie des Elends». Deutsch von E. Bernstein und K. Kautsky. Mit Vorwort und Noten von Friedrich Engels. Stuttgart, 1885. — 469, 518.

Маркс, К. Ответ на новый циркуляр мнимого большинства Британского федерального совета (настоящее издание, т. 18, стр. 293—295).

— The new circular of the self-styled majority...
In: «International Herald» № 43, 25 января 1873 г. — 446.

Маркс, К. Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов (настоящее издание, т. 8, стр. 423—491).

— Enthüllungen über den Kommunisten-Prozeß zu Köln. Basel, 1853. — 417.

— Enthüllungen über den Kommunisten-Prozeß zu Köln. Neuer Abdruck, mit Einleitung von Friedrich Engels, und Dokumenten. Hottingen—Zürich, 1885.— 494, 518.

Маркс, К. Революция в Китае и в Европе (настоящее издание, т. 9, стр. 98—105).

— Revolution in China and in Europe.
In: «New-York Daily Tribune» № 3794, 14 июня 1853 г. — 422.

Маркс, К. Речь о свободе торговли, произнесенная на публичном собрании брюссельской Демократической ассоциации 9 января 1848 года (настоящее издание, т. 4, стр. 404—418).

— Free Trade. A speech delivered before the Democratic Club, Brussels, Belgium, Jan[uary] 9, 1848. Translated into english by Florence Kelley Wischnewetzky. With preface by Frederick Engels. Boston, London (издания 1888 и 1889 гг.).— 518.

Маркс, К. Русско-турецкие осложнения. — Уловки и увертки британского кабинета. — Последняя нота Нессельроде. — Ост-Индский вопрос (настоящее издание, т. 9, стр. 199—207).

— The Russo-Turkish difficulty. — Ducking and dodging of the British cabinet. — Nesselrode's last note. — The East-India question.
In: «New-York Daily Tribune» № 3828, 25 июля 1853 г. — 423.

Маркс, К. Учредительный Манифест Международного Товарищества Рабочих, основанного 28 сентября 1864 г. на публичном собрании, состоявшемся в Сент-Мартинс-холле, Лонг-Эйкр, в Лондоне (настоящее издание, т. 16, стр. 3—11).

— Address.
In: Address and Provisional rules of the Working Men's In-

ternational Association, established September 28, 1864, at a Public Meeting held at St. Martin's Hall, Long Acre, London. [London], 1864. — 436.

Энгельс, Ф. Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом (настоящее издание, т. 20, стр. 1—338).

— Herrn Eugen Dühring's Umwälzung der Wissenschaft. Philosophie. Politische Oekonomie. Sozialismus. Leipzig, 1878. — 517.

— Herrn Eugen Dühring's Umwälzung der Wissenschaft. Zweite Auflage, Hottingen—Zürich, 1886. — 469, 517, 520.

Энгельс, Ф. Бакунисты за работой. Записки о восстании в Испании летом 1873 года (настоящее издание, т. 18, стр. 457—474).

— Die Bakunisten an der Arbeit. Denkschrift über den letzten Aufstand in Spanien. Leipzig, 1873. — 517.

Энгельс, Ф. Брентано contra Маркс. По поводу мнимой фальсификации цитаты. История вопроса и документы (настоящее издание, т. 22, стр. 97—186).

— In Sachen Brentano contra Marx wegen angeblicher Citatsfälschung. Geschichtserzählung und Dokumente. Hamburg, 1891. — 518.

Энгельс, Ф. Введение к брошюре Боркхейма «На память ура-патриотам 1806—1807 годов» (настоящее издание, т. 21, стр. 356—361).

— Einleitung.
In: *Borkheim, S.* Zur Erinnerung für die deutschen Mordspatrioten. 1806—1807. Hottingen—Zürich, 1888. — 518.

Энгельс, Ф. Введение к отдельному изданию работы К. Маркса «Наемный труд и капитал» 1891 года (настоящее издание, т. 22, стр. 204—212).

— Einleitung.
In: *Marx, K.* Lohnarbeit und Kapital. Berlin, 1891. — 518.

Энгельс, Ф. Введение к работе К. Маркса «Гражданская война во Франции» (настоящее издание, т. 22, стр. 189—201).

— Ueber den Bürgerkrieg in Frankreich.
In: «Die Neue Zeit», год изд. IX, 1890—1891 гг., т. II, № 28. — 518.

Энгельс, Ф. Введение к работе К. Маркса «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.» (настоящее издание, т. 22, стр. 529—548).

— Einleitung zum Neudruck von Marx' «Klassenkämpfe in Frankreich 1848—1850».
In: *Marx, K.* Die Klassenkämpfe in Frankreich 1848 bis 1850. Mit Einleitung von Friedrich Engels. Berlin, 1895. — 490—492.

Энгельс, Ф. Вильгельм Вольф (настоящее издание, т. 19, стр. 55—97).

— Wilhelm Wolff.
In: *Wolff, W.* Die schlesische Milliarde. Hottingen—Zürich, 1886. — 518.

Энгельс, Ф. Внешняя политика русского царизма (настоящее издание, т. 22, стр. 11—52).

— Иностранная политика русского царства.
В журнале: «Социаль-демократ», книги 1 и 2, февраль и август 1890 г. — 518.

— Die auswärtige Politik des russischen Zarenthums.
In: «Die Neue Zeit», год изд. VIII, № 5, май 1890 г. — 518.

— The Foreign policy of Russian tsardom.
In: «The Time», апрель и май 1890 г. — 518.

— La politique extérieure du tsarisme.
In: «L'Idée nouvelle» №№ 8, 9 и 10; август, сентябрь и октябрь 1890 г. — 518.

— Politica externă a ţarismului rusesc de Friedrich Engels. Londra.
In: «Contemporanul» № 7, май, июнь, июль 1890 г. — 518.

Энгельс, Ф. Военный вопрос в Пруссии и немецкая рабочая партия (настоящее издание, т. 16, стр. 35—78).
— Die preußische Militärfrage und die deutsche Arbeiterpartei. Hamburg, 1865. — 517.
Энгельс, Ф. Две проповеди Ф. В. Круммахера (настоящее издание, т. 41, стр. 101—102).
— Zwei Predigten von F. W. Krummacher.
In: «Telegraph für Deutschland» № 149, сентябрь 1840 г. — 350.
Энгельс, Ф. К жилищному вопросу (настоящее издание, т. 18, стр. 203—284).
— Zur Wohnungsfrage. Separatabdruck aus dem «Volksstaat». Leipzig, 1872—1873. — 517.
— Zur Wohnungsfrage. Separatabdruck aus dem «Volksstaat» von 1872. Zweite, durchgesehene Auflage. Hottingen—Zürich, 1887. — 517.
Энгельс, Ф. К истории прусского крестьянства. Введение к брошюре В. Вольфа «Силезский миллиард» (настоящее издание, т. 21, стр. 246—257).
— Zur Geschichte der preußischen Bauern.
In: *Wolff, W.* Die schlesische Milliarde. Hottingen—Zürich, 1886. — 518.
Энгельс, Ф. К истории Союза коммунистов (настоящее издание, т. 21, стр. 214—232).
— Zur Geschichte des «Bundes der Kommunisten».
In: *Marx, K.* Enthüllungen über den Kommunisten-Prozeß zu Köln. Neuer Abdruck, mit Einleitung von Friedrich Engels, und Dokumenten. Hottingen—Zürich, 1885. — 494, 518.
Энгельс, Ф. Крестьянская война в Германии (настоящее издание, т. 7, стр. 343—437).
— Der deutsche Bauernkrieg.
In: «Neue Rheinische Zeitung. Politisch-ökonomische Revue» №№ 5—6, 1850. — 517.
— Der deutsche Bauernkrieg. Zweiter Abdruck. Leipzig, 1870. — 517.
— Der deutsche Bauernkrieg. Dritter Abdruck. Leipzig, 1875. — 517.
Энгельс, Ф. «Кризис» в Пруссии (настоящее издание, т. 18, стр. 287—292).
— Die «Krisis» in Preußen.
In: «Der Volksstaat» № 5, 15 января 1873 г. — 446.
Энгельс, Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии (настоящее издание, т. 21, стр. 269—317).
— Ludwig Feuerbach und der Ausgang der klassischen deutschen Philosophie. Revidirter Sonder-Abdruck aus der «Neuen Zeit». Mit Anhang: Karl Marx über Feuerbach vom Jahre 1845. Stuttgart, 1888.— 393, 518, 520.
Энгельс, Ф. Маркс и Родбертус. Предисловие к первому немецкому изданию работы К. Маркса «Нищета философии» (настоящее издание, т. 21, стр. 180—194).
— Vorwort.
In: *Marx, K.* Das Elend der Philosophie. Antwort auf Proudhon's «Philosophie des Elends». Stuttgart, 1885. — 518.
Энгельс, Ф. Наброски к критике политической экономии (настоящее издание, т. 1, стр. 544—571).
— Umrisse zu einer Kritik der Nationaloekonomie.
In: «Deutsch-Französische Jahrbücher». 1-ste und 2-te Lieferung. Paris, 1844.
In: «Die Neue Zeit», год изд. IX, 1890—1891 гг., т. I, № 8. — 517.
Энгельс, Ф. О социальном вопросе в России (настоящее издание, т. 18, стр. 537—548).
— Soziales aus Rußland. Leipzig, 1875. — 517.
Энгельс, Ф. По и Рейн (настоящее издание, т. 13, стр. 233—281).
— Po und Rhein. Berlin, 1859. — 517.

Энгельс, Ф. Положение рабочего класса в Англии. По собственным наблюдениям и достоверным источникам (настоящее издание, т. 2, стр. 231—517).
— Die Lage der arbeitenden Klasse in England. Nach eigner Anschauung und authentischen Quellen. Leipzig, 1845. — 520.
— The Condition of the working class in England in 1844. New-York, 1887. — 517, 519.
— Die Lage der arbeitenden Klasse in England. Nach eigner Anschauung und authentischen Quellen. Zweite durchgesehene Auflage. Stuttgart, 1892. — 393, 520.
— The Condition of the working class in England in 1844. Translated by Florence Kelley Wischnewetzky. London, 1892. — 480, 485.
Энгельс, Ф. Предисловие к английскому изданию «Положения рабочего класса в Англии» 1892 года (настоящее издание, т. 22, стр. 272—285).
— Preface.
In: *Engels, F.* The Condition of the working class in England in 1844. London, 1892. — 480.
Энгельс, Ф. Предисловие к брошюре «Карл Маркс перед судом присяжных в Кёльне» (настоящее издание, т. 21, стр. 206—212).
— Vorwort.
In: Karl Marx vor den Kölner Geschwornen. Hottingen—Zürich, 1885. — 518.
Энгельс, Ф. Предисловие к английскому изданию I тома «Капитала» (настоящее издание, т. 23, стр. 30—34).
— Editor's preface.
In: *Marx, K.* Capital: A critical analysis of capitalist production. Translated from the third German edition, by Samuel Moore and Edward Aveling. Vol. I—II. London, 1887. — 518.
Энгельс, Ф. Предисловие к четвертому немецкому изданию I тома «Капитала» (настоящее издание, т. 23, стр. 35—40).
— Zur vierten Auflage.
In: *Marx, K.* Das Kapital. Kritik der politischen Oekonomie. Erster Band. Buch I: Der Produktionsprocess des Kapitals. Vierte, durchgesehene Auflage. Hamburg, 1890. — 518.
Энгельс, Ф. Предисловие ко второму тому «Капитала» (настоящее издание, т. 24, стр. 3—24).
— Vorwort.
In: *Marx, K.* Das Kapital. Kritik der politischen Oekonomie. Zweiter Band. Buch II: Der Circulationsprocess des Kapitals. Hamburg, 1885. — 518.
Энгельс, Ф. Приветствие австрийским рабочим по случаю ежедневного выхода «Arbeiter-Zeitung» (настоящее издание, т. 22, стр. 528).
[Опубликовано в корреспонденции] «Die tägliche Arbeiter-Zeitung».
In: «Arbeiter-Zeitung» № 1, 1 января 1895 г. — 489.
Энгельс, Ф. Приложение к американскому изданию «Положения рабочего класса в Англии» (настоящее издание, т. 21, стр. 260—266).
— Appendix.
In: *Engels, F.* The Condition of the working class in England in 1844. New-York, 1887.—480,519.
— Anhang.
In: «Die Neue Zeit», год изд. V, 1887 г., № 12. — 519.
Энгельс, Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана (настоящее издание, т. 21, стр. 23—178).
— Der Ursprung der Familie, des Privateigenthums und des Staats. Im Anschluß an Lewis H. Morgan's Forschungen. Hottingen—Zürich, 1884. — 469, 518.
— Der Ursprung der Familie, des Privateigenthums und des Staats. Im Anschluß an Lewis H. Morgan's Forschungen. Dritte Auflage. Stuttgart, 1889. — 518.

— Familijens, Privatejendommens og Statens Oprindelse. Dansk, af Forfatteren gennemgaaet Udgave, besørget af Gerson Trier. København, 1888. — 472, 518.
— Der Ursprung der Familie, des Privateigenthums und des Staats. Im Anschluß an Lewis H. Morgan's Forschungen von Friedrich Engels. Vierte Auflage. Stuttgart, 1892. — 520.
— L'origine della famiglia, della proprietà privata e dello stato. Versione riveduta dell'autore, di Pasquale Martignetti. Benevento, 1885. — 518.
— Originá familiei, proprietăţei private şi a statului. In legătură cu cercetările lui Lewis H. Morgan.
In:«Contemporanul»№№ 17—21, 1885; №№ 22—24, 1886. — 518.
— L'Origine de la femille, de la propriété privée et de l'État. [Paris], 1893. — 518.
Энгельс, Ф. Протекционизм и свобода торговли. Предисловие к брошюре: Карл Маркс. «Речь о свободе торговли» (настоящее издание, т. 21, стр. 372—389).
— Preface.
In: *Marx, K.* Free Trade. A speech delivered before the Democratic Club, Brussels, Belgium, Jan. 9, 1848. Translated into English by Florence Kelley Wischnewetzky. With Preface by Frederick Engels. Boston, 1888. — 518.
— Schutzzoll und Freihandel.
In: «Die Neue Zeit», год изд. VI, 1888 г., № 7. — 518.
Энгельс, Ф. Прусская водка в германском рейхстаге (настоящее издание, т. 19, стр. 37—54).
— Preußischer Schnaps im deutschen Reichstag. Separatabdruck aus dem «Volksstaat». Leipzig, 1876. — 517.
Энгельс, Ф. Рабочее движение в Америке. Предисловие к американскому изданию «Положения рабочего класса в Англии» (настоящее издание, т. 21, стр. 345—353).
— Preface.
In: *Engels, F.* The Condition of the working class in England in 1844. New-York, 1887. — 519.
— The Labour movement in America. London, New-York, 1887. — 480, 519.
— Die Arbeiterbewegung in Amerika. Vorwort zur englischen Ausgabe der «Lage der arbeitenden Klasse in England». New-York, 1887. — 519.
— The Labour movement in America. — The George movement. — The Knights of labour. — The Socialists. By Frederick Engels. London, 1887. — 519.
Энгельс, Ф. Развитие социализма от утопии к науке (настоящее издание, т. 19, стр. 185—230).
— Die Entwicklung des Sozialismus von der Utopie zur Wissenschaft. Hottingen—Zürich, 1882. — 517.
— Die Entwicklung des Sozialismus von der Utopie zur Wissenschaft. Zweite unveränderte Auflage. Hottingen—Zürich, 1883. — 517.
— Die Entwicklung des Sozialismus von der Utopie zur Wissenschaft. Dritte unveränderte Auflage. Hottingen — Zürich, 1883. — 517.
Энгельс, Ф. Рационализм и пиетизм (настоящее издание, т. 41, стр. 106—108).
— Rationalismus und Pietismus.
In: «Morgenblatt für gebildete Leser» № 249, 17 октября 1840 г. — 349.
Энгельс, Ф. Революция и контрреволюция в Германии (настоящее издание, т. 8, стр. 3—113).
— Revolution and counter-revolution.
In: «New-York Daily Tribune» №№ 3282, 3284, 3292, 3293, 3297, 3311, 3389, 3395, 3403, 3406, 3407, 3425, 3432, 3438, 3517, 3537, 3564, 3576, 3594; 25, 28 октября, 6, 7, 12, 28 ноября 1851, 27 февраля, 5, 15, 18, 19 марта, 9, 17, 24 апреля,

27 июля, 19 августа, 18 сентября, 2, 23 октября 1852 г.—511.
Энгельс, Ф. Савойя, Ницца и Рейн (настоящее издание, т. 13, стр. 593—636).
— Savoyen, Nizza und der Rhein. Berlin, 1860. — 517.
Энгельс, Ф. Шеллинг и откровение. Критика новейшего покушения реакции на свободную философию (настоящее издание, т. 41, стр. 173—226).
— Schelling und die Offenbarung. Kritik des neuesten Reaktionsversuchs gegen die freie Philosophie. Leipzig, 1842. — 401.
Маркс, К. и *Энгельс, Ф.* Манифест Коммунистической партии (настоящее издание, т. 4, стр. 419—459).
— Manifest der Kommunistischen Partei. Veröffentlicht im Februar 1848. London. — 517, 519.
— Das Kommunistische Manifest. Neue Ausgabe mit einem Vorwort der Verfasser. Leipzig, 1872. — 519.
— Manifesto of the German communist party (Published in February, 1848).
In: «The Red Republican» № 21—24; 9, 16, 23, 30 ноября 1850 г. — 512, 517.
— Манифест Коммунистической партии. Перевод с немецкого издания 1872. С предисловием авторов. Женева, 1882. — 517.
— Manifesto comunista de 1848.
In: «La Emancipacion» №№ 72—77; 2, 9, 16, 23, 30 ноября; 7 декабря 1872 г. — 517.
— Manifest Komunistyczny 1847. Warszawa, 1883. — 517.
— Manifeste du parti communiste.
In: «Le Socialiste» №№ 1—11; 29 августа, 5, 12, 19, 26 сентября, 3, 10, 17, 24, 31 октября и 7 ноября 1885 г. — 472, 517.
— Det Kommunistiske Manifest. København, 1885. — 517.
— Il Manifesto del Partito comunista 1847. Milano, 1891. — 517.
Маркс, К. и *Энгельс, Ф.* Редактору газеты «International Herald» (настоящее издание, т. 18, стр. 189—191).
In: «The International Herald» № 38, 21 декабря 1872 г. — 446.
Маркс, К. и *Энгельс, Ф.* Резолюции конференции делегатов Международного Товарищества Рабочих, состоявшейся в Лондоне с 17 по 23 сентября 1871 года (настоящее издание, т. 17, стр. 423—431).
— Resolutions of the Conference of delegates of the International Working Men's Association. Assembled at London from 17th to 23rd September 1871. (Circular issued by the General Council of the Association.) London, 1871. — 436.
Маркс, К. и *Энгельс, Ф.* Святое семейство, или Критика критической критики. Против Бруно Бауэра и компании (настоящее издание, т. 2, стр. 3—230).
— Die heilige Familie, oder Kritik der kritischen Kritik. Gegen Bruno Bauer und Consorten. Frankfurt am Main, 1845. —402.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ АВТОРОВ *

Аристов, Н. Я. Промышленность древней Руси. Спб., 1866. — 377.
[Бакунин, М. А.] Государственность и анархия. Борьба двух партий в Интернациональном

* В тех случаях, когда не удалось установить с достоверностью, каким изданием той или иной работы пользовались Маркс и Энгельс, сообщается дата и место выхода ее первого издания. В квадратные скобки заключены имена авторов книг и других печатных материалов, вышедших анонимно или под псевдонимом. Более подробное описание приведенных в указателе работ русских авторов и других документов см. в издании: «Русские книги в библиотеках К. Маркса и Ф. Энгельса». М., 1979.

обществе рабочих. Введение. Ч. 1. Цюрих, 1873. — 379.

Безобразов, В. П. Уральское горное хозяйство и вопрос о продаже казенных горных заводов. Спб., 1869. В издании: Труды Комиссии для пересмотра системы податей и сборов. Т. XIII. Ч. 5. — 377.

Борковский, И. Ф. Торговое движение по Волжско-Мариинскому водному пути. Спб., 1874. В издании: Труды экспедиции, снаряженной императорскими Вольным Экономическим и Русским Географическим обществами, для исследования хлебной торговли и производительности в России. Вып. 2. — 376.

Буняковский, В. Я. Антропобиологические исследования и их приложение к мужскому населению России. Приложение к 23-му тому Записок имп. Академии наук, № 5. Спб., 1874. — 378.

[Варзар, В. Е.] Хитрая механика. Правдивый рассказ, откуда и куда идут мужицкие денежки. 2-е издание. [Лондон], 1875. — 379.

Васильчиков, А. И. Письмо министру народного просвещения графу Толстому. Берлин, 1875. — 381.

Герье, В. И. и *Чичерин, Б. Н.* Русский дилетантизм и общинное землевладение. Разбор книги князя А. Васильчикова «Землевладение и земледелие». М., 1878. — 380.

[Гильом, Джемс.] Анархия по Прудону. Ч. 1—2. Лондон, 1874. — 379.

Гольцев, В. А. Государственное хозяйство во Франции XVII в. М., 1878. — 380.

Горчаков, М. И. Монастырский приказ (1649—1725 гг.). Спб., 1868. — 379.

Горчаков, М. И. О земельных владениях всероссийских митрополитов, патриархов и св. синода (988—1738 гг.). Спб., 1871. — 377.

Градовский, А. Д. История местного управления в России. Т. 1. Введение. Уезд Московского государства. Спб., 1868. — 380.

Де-Роберти, Евгений. Политико-экономические этюды. Спб., 1869. — 378.

Дмитриев, Ф. М. Разбор сочинения г. Энгельмана «О приобретении права собственности на землю по русскому праву». В издании: Отчет о 4-м присуждении наград графа Уварова. 25 сентября 1860 г. Спб., 1860. — 380.

Зарудный, М. И. Законы и жизнь. Итоги исследования крестьянских судов. Спб., 1874. — 378.

Иванишев, Н. Д. О древних сельских общинах в юго-западной России. — В журнале: «Русская беседа» № 3, 1857. — 378.

Историческое развитие Интернационала в его прессе, конгрессах, отчетах и проч. Ч. 1. Цюрих, 1873. — 379.

Кавелин, К. Д. Общинное владение. Спб., 1876. — 380.

Кавелин, К. Д. Чем нам быть? Ответ редактору газеты «Русский мир». В 2-х письмах. Берлин, 1875. — 380.

Калачов, Н. В. Артели в древней и нынешней России. Спб., 1864. — 378.

[Капустин, С. Я.] Формы землевладения у русского народа в зависимости от природы, климата и этнографических условий. Спб., 1877. — 378.

Кареев, Н. И. Крестьяне и крестьянский вопрос во Франции в последней четверти XVIII века. М., 1879. — 380.

Кауфман, И. И. Статистика русских банков. Ч. 1—2. Спб., 1872 и 1875. — 377.

Кауфман, И. И. Теория и практика банкового дела. Т. 1—2. Спб., 1873—1877. Т. 1. Кредит, банки и денежное обращение, 1873. Т. 2. История банков. Вып. 1. Введение и примечания И. И. Кауфмана,

*

1877. Т. 2. То же. Вып. 2. История банкового дела в Великобритании и Ирландии, 1877. — 379, 460.

Клаус, А. Наши колонии. Опыты и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России. Вып. 1. Спб., 1869. — 379.

Ковалевский, М. М. История полицейской администрации в английских графствах с древнейших времен до смерти Эдуарда III-го (полиция безопасности). Вып. 1. Прага, 1876. (Московское издание этой книги не разыскано). — 379.

Ковалевский, М. М. Общинное землевладение, причины, ход и последствия его разложения. Ч. 1. Общинное землевладение в колониях и влияние поземельной политики на его разложение. М., 1879. — 379.

Ковалевский, М. М. Опыты по истории юрисдикции налогов во Франции с XIV века до смерти Людовика XIV. Т. 1. М., 1876. — 379.

Ковалевский, М. М. Очерк истории распадения общинного землевладения в кантоне Ваадт. Лондон, 1876. (Немецкое издание этой книги вышло в Цюрихе в 1877 году). — 379.

[Кравчинский (Степняк), С. М.] Из огня да в полымя! или Вот тебе, бабушка, и Юрьев день!!! Не сказка, а быль-побывальщина из наших дней. Лондон, 1876. — 379.

[Лавров, П. Л.] Государственный элемент в будущем обществе. Лондон, 1876. — 381.

[Лавров, П. Л.] Опыт истории мысли. Т. I. Вып. 1. Спб., 1875. — 377.

[Лавров, П. Л.] По поводу Самарского голода. 2-е изд. Лондон, 1874. — 381.

Леонтович, Ф. И. Древнее Хорвато-Далматское законодательство. Одесса, 1868. В издании: Записки имп. Новороссийского университета. Год 2. Т. 1. Вып. 3—4. — 378.

Немиров, Г. А. Биржевые артели в С.-Петербурге (Очерк их организации и современного состояния). Спб., 1876. — 378.

Немирович-Данченко, В. И. Соловки. Воспоминания и рассказы из поездки с богомольцами. Спб., 1875. — 379.

Неручев, М. В. Русское землевладение и земледелие. М., 1877.— 378.

Павлов, А. С. Исторический очерк секуляризации церковных земель в России. Ч. 1. Попытки к обращению в государственную собственность поземельных владений русской церкви в XVI веке (1503—1580). Одесса, 1871. — 380.

Пахман, С. В. Обычное гражданское право в России. Юридические очерки. Т. 1—2. Спб., 1877—1879. Т. 1. Собственность, обязательства и средства судебного охранения. 1877. Т. 2. Семейные права, наследство и опека. 1879. — 377.

Покровский, В. И. Доклад о ценности и доходности земель Тверской губернии. В «Протоколах очередного Тверского губернского земского собрания за 1875 г.». Тверь, 1876. — 378.

Покровский, В. И. Исторические и статистические очерки Тверской губернии. Вып. 1. Тверь, 1875. — 377.

Покровский, В. И. Как вознаграждается в Тверской губернии труд средней крестьянской семьи? В «Сборнике в память первого русского статистического съезда 1870 года». Вып. 2. Н. Новгород, 1875. — 377.

Покровский, В. И. О ценности и доходности земель Тверской губернии. Изд. 2-е. Тверь, 1876. — 377.

Покровский, В. И. Очерки Тверской губернии. (Год и место издания не указаны). — 377.

Половцов, А. В. Первые шаги на пути фактического исследования сельской общины. Спб., 1879. — 378.

Посников, А. С. Общинное землевладение. Вып. 1. Ярославль, 1875. Вып. II. Одесса, 1877. — 379.

Раевский, М. Н. Западный район экспедиции по изучению хлебной торговли и производительности России. Спб., 1874. В издании: Труды экспедиции, снаряженной императорскими Вольным Экономическим и Русским Географическим обществами, для исследования хлебной торговли и производительности в России. Вып. 4.— 376.

Романович-Славатинский, А. В. Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного права. Спб., 1870. — 377.

Русанов, Н. А. Новейшая литература по общинному землевладению в России. А. Посников. Общинное землевладение. Кн. А. Васильчиков. Землевладение и земледелие. Критический очерк Н. Русанова. М., 1879.— 378.

Сабанеев, Л. П. Очерки Зауралья и степное хозяйство на башкирских землях. М., 1873. — 380.

Салтыков-Щедрин, М. Е. Господа ташкентцы. Картины нравов. Спб., 1873. — 379.

Сергеевич, В. И. Вече и князь. Русское государственное устройство и управление во времена князей Рюриковичей. Исторические очерки. М., 1867. — 380.

Славянский вопрос. Лондон, 1877. Анонимная брошюра о войне с Турцией и ее союзниками. (Предполагаемый автор Д. А. Клеменц). — 378.

Соколовский, П. А. Очерк истории сельской общины на Севере России. Спб., 1877. — 379.

Соколовский, П. А. Экономический быт земледельческого населения России и колонизация юго-восточных степей перед крепостным правом. Спб., 1878.— 380.

Стороженко, Н. И. Предшественники Шекспира. Эпизод из истории английской драмы в эпоху Елизаветы. Т. 1. Лилли и Марло. Спб., 1872. — 380.

Тихомиров, Ф. А. Сапожный промысел в селе Кимре. В журнале «Грамотей» № 3, 1873. — 377.

Трирогов, В. Г. Экономические опыты. Основания для исследования явлений экономической жизни. Сельское общество. Спб., 1878. — 378.

Фальшивые монетчики или агенты русского правительства. Перевод с немецкого. Женева, 1875. — 379.

Флеровский, Н. Положение рабочего класса в России. Наблюдения и исследования. С.-Петербург, 1869. — 152.

Хлебников, Н. И. О влиянии общества на организацию государства в царский период русской истории. Спб., 1869. — 380.

Хлебников, Н. И. Общество и государство в домонгольский период русской истории. Спб., 1872. — 379.

Цитович, П. П. Новые приемы защиты общинного землевладения. По поводу сочинения: «Общинное землевладение» А. Посникова. Одесса, 1878. — 380.

Чаславский, В. И. Хлебная торговля в Центральном районе России. Ч. 1—2. Спб., 1873—1875. В издании: Труды экспедиции, снаряженной императорскими Вольным Экономическим и Русским Географическим обществами, для исследования хлебной торговли и производительности в России. Т. 3. Вып. 1.
Ч. 1. Торговля в Примосковном районе. 1873.

Ч. 2. Торговля к Риге. 1875. — 376.

Чернышевский, Н. Г. Борьба партий во Франции при Людовике XVIII и Карле X. Женева, 1875. — 378.

Чернышевский, Н. Г. Кавеньяк. Женева, 1874. — 378.

[Чернышевский, Н. Г.] Пролог. Роман из начала шестидесятых годов. Ч. 1. Пролог Пролога. Лондон, 1877. — 381.

[Чернышевский, Н. Г.] Труден ли выкуп земли? (Место и год издания не указаны). — 378.

Чичерин, Б. Н. Областные учреждения России в XVII-м веке. М., 1856. — 376.

Чичерин, Б. Н. Опыты по истории русского права. М., 1858. — 380.

Чубинский, П. П. О состоянии хлебной торговли и производительности в Северном районе. Спб., 1870. В издании: Труды экспедиции, снаряженной императорскими Вольным Экономическим и Русским Географическим обществами, для исследования хлебной торговли и производительности в России. Т. 1. Вып. 6. — 376.

Чупров, А. И. Железнодорожное хозяйство. Т. 1—2. М., 1875—1878. — 379.

Шедо-Ферроти. Очерки о будущем России. Берлин, 1868. — 378.

Энгельман, И. Е. О приобретении права собственности на землю по русскому праву. Спб., 1859. — 379.

Якушкин, Е. И. Обычное право. Ярославль, 1875. — 380.

Янжул, И. И. Английская свободная торговля. Исторический очерк развития идей свободной конкуренции и начал государственного вмешательства. Вып. 1. М., 1876. — 380.

Янжул, И. И. Опыт исследования английских косвенных налогов. Акциз. М., 1874. — 380.

Янсон, Ю. Э. Опыт статистического исследования о крестьянских наделах и платежах. Спб., 1877. — 377.

American securities. Practical hints on the tests of stability and profit, for the guidance and warning of british investors. By an Anglo-American. Second edition. London, 1860 (Американские ценные бумаги. Практические советы по проверке стабильности и выгодности вложения для руководства и предупреждения британских инвесторов. Написано англо-американцем. Второе издание. Лондон, 1860). — 82—85.

Aveling, E. (Эвелинг, Э.) [Циркулярное письмо секциям Социалистической рабочей партии Северной Америки] 26 февраля 1887 г. — 386.

Aveling, E. An die Redaktion der «N. Y. Volkszeitung» *(Эвелинг, Э.* В редакцию «N. Y. Volkszeitung»). В «New Yorker Volkszeitung» № 52, 2 марта 1887 г.— 385.

[Bailey, S.] A Critical dissertation on the nature, measures, and causes of value; chiefly in reference to the writings of Mr. Ricardo and his followers. By the author of Essays on the formation and publication of opinions. London, 1825 *([Бейли, С.]* Критическое исследование о природе, мерах и причинах стоимости; главным образом в связи с работами г-на Рикардо и его последователей. Сочинение автора «Очерков о формировании и опубликовании мнений». Лондон, 1825). — 35.

Baudeau, N. Explication du Tableau économique (1767). В книге: Physiocrates. Avec une introduction et des commentaires par E. Daire. Partie II. Paris, 1846 (*Бодо, Н.* Объяснение экономической таблицы (1767). В книге: Физиократы. С вступительной статьей и комментариями Э. Дэра. Часть II, Париж, 1846). — 50.

Block, M. Les théoriciens du socialisme en Allemagne (*Блок, М.* Теоретики социализма в Германии). В журнале: «Journal des Économistes» №№ 79 и 80, июль и август 1872. — 443.

Boguslawski, A. Vollkampf — nicht Scheinkampf. Ein Wort zur politischen Lage im Innern. Berlin, 1895 (*Богуславский, А.* Настоящая борьба — не показная борьба. Слово о политическом положении внутри страны. Берлин, 1895). — 491.

[Bruce, H.] [Брус, Г. Статья о письме О'Донована-Россы.] В газете: «Daily News» 16 марта 1870 г. — 433.

Cobbett, W. A Grammar of the english language, in a series of letters. London, 1818 (*Коббет, У.* Грамматика английского языка в виде серии писем. Лондон, 1818). — 23.

Conseil fédéraliste universel de l'Association Internationale des Travailleurs et des sociétés républicaines socialistes adhérentes. Londres, 1872 (Всемирный федералистский совет Международного Товарищества Рабочих и примыкающих республиканских социалистических обществ. Лондон, 1872). — 440.

Corbet, Th. An Inquiry into the causes and modes of the wealth of individuals; or the Principles of trade and speculation explained. London, 1841 (*Корбет, Т.* Исследование о причинах богатства отдельных лиц и способах его приобретения; или Объяснение принципов торговли и спекуляции. Лондон, 1841). — 72.

Curtis, W. Farm insects; being the natural history and economy of the insects injurious to the field crops of Great Britain and Ireland, and also those which infest barns and granaries. With suggestions for their destruction. Glasgow, Edinburgh and London, 1860 (*Кёртис, У.* Насекомые в сельском хозяйстве; естественная история и экономический ущерб, наносимый зерновым насекомыми-вредителями в Великобритании и Ирландии, в том числе теми, которые кишат в амбарах и зернохранилищах. С указанием советов, как их уничтожить. Глазго, Эдинбург и Лондон, 1860). — 71.

Curtius Rufus, Q. De rebus gestis Alexandri magni (*Курций Руф, К.* История Александра Великого). — 64.

Destutt de Tracy, A. L. C. Élémens d'idéologie. IV-e et V-e parties. Traité de la volonté et de ses effets. Paris, 1826 (*Дестют де Траси, А. Л. К.* Элементы идеологии. Части IV и V. Трактат о воле и ее действиях. Париж, 1826). — 204—209, 211—213.

Deville, G. L'Évolution du capital. Cours d'économie sociale. Paris, [1884] (*Девиль, Г.* Эволюция капитала. Курс политической экономии. Париж, [1884]). — 470.

Deville, G. La Femme et l'Amour. D'après H. de Balzac extraits coordonnés. Paris, 1888 (*Девиль, Г.* Женщина и любовь. По О. де Бальзаку; выдержки с комментариями. Париж, 1888). — 473.

Dühring, E. Marx, Das Kapital, Kritik der politischen Oekonomie, 1. Band, Hamburg, 1867. В журнале: «Ergänzungsblätter zur Kenntniß der Gegenwart». Band III, Heft 3. Hildburghausen, 1867 (*Дюринг, Е.* Маркс, Капитал, Критика политической экономии, том 1, Гамбург, 1867. В журнале: «Дополнительные материалы к познанию современности». Том III, выпуск 3. Хильдбургхаузен, 1867). — 34.

Ellenbogen, W. Geschichte des Arbeiter-Bildungsvereines in Gumpendorf (VI. Gemeinde-Bezirk von Wien). Ein Beitrag zur Geschichte der österreichischen Ar-

beiterbewegung. Wien, 1892 (*Эльенбоген, В.* История Рабочего просветительного общества в Гумпендорфе (VI Муниципальный округ Вены). К истории австрийского рабочего движения. Вена, 1892). — 483.

Feller, F. E. und *Odermann, C. G.* Das Ganze der kaufmännischen Arithmetik. Für Handels-, Real- und Gewerbschulen sowie zum Selbstunterricht für Geschäftsmänner überhaupt. Siebente Auflage. Leipzig, 1859 (*Феллер, Ф. Э.* и *Одерман, К. Г.* Полный курс купеческой арифметики. Для торговых, реальных и ремесленных училищ, а также вообще для самостоятельного изучения коммерсантами. Издание седьмое. Лейпциг, 1859). — 34.

Ganilh, Ch. Des systèmes d'économie politique, de la valeur comparative de leurs doctrines, et de celle qui paraît la plus favorable aux progrès de la richesse. Seconde édition. Tomes I—II. Paris, 1821 (*Ганиль, Ш.* О системах политической экономии, о сравнительной ценности их доктрин и о той из них, которая представляется наиболее благоприятной для роста богатства. Издание второе. Тома I—II. Париж, 1821). — 59.

Glagau, O. Der Börsen- und Gründungs-Schwindel in Deutschland. Leipzig, 1877 (*Глагау, О.* Биржевая и грюндерская горячка в Германии. Лейпциг, 1877). — 460.

Grimm, J. Geschichte der deutschen Sprache. Erster Band. Leipzig, 1853 (*Гримм, Я.* История немецкого языка. Первый том. Лейпциг, 1853). — 63—64.

Harney, J. Chartism and republicanism. — The Fraternity of nations (*Гарни, Дж.* Чартизм и республиканизм. — Братство народов). В газете: «The Northern Star» № 594, 10 марта 1849 г. — 353—357.

Haxthausen, A. Die ländliche Verfassung Rußlands. Leipzig, 1866 (*Гакстгаузен, А.* Состояние сельского хозяйства России. Лейпциг, 1866). — 64.

Heß, M. Dottore Graziano's Werke. Zwei Jahre in Paris. Studien und Erinnerungen von A. Ruge (*Гесс, М.* Сочинения Dottore Graziano. Два года в Париже. Очерки и воспоминания А. Руге). В «Deutsche-Brüsseler-Zeitung» №№ 62 и 63; 5, 8 августа 1847 г. — 407.

An Inquiry into those principles, respecting the nature of demand and the necessity of consumption, lately advocated by Mr. Malthus, from which it is concluded, that taxation and the maintenance of unproductive consumers can be conducive to the progress of wealth. London, 1821 (Исследование недавно защищавшихся г-ном Мальтусом начал, которые касаются природы спроса и необходимости потребления и из которых делается вывод, что налоги и содержание непроизводительных потребителей могут способствовать росту богатства. Лондон, 1821). — 70.

Internationale et révolution. A propos du congrès de la Haye par des réfugiés de la Commune ex-membres du Conseil Général de l'Internationale. Londres, 1872 (Интернационал и революция. Написана по поводу Гаагского конгресса эмигрантами Коммуны, бывшими членами Генерального Совета Интернационала. Лондон, 1872). — 445.

Kirby, W. and *Spence, W.* Introduction to entomology, with Spence's account of the origin and progress of the work, in four volumes. The seventh edition. London, 1856 (*Кирби, У.* и *Спенс, У.* Введение в энтомологию, с очерком Спенса о ее происхождении и развитии, в четырех томах. Седьмое

издание. Лондон, 1856). — 71.

Kraus, B. Compendium der neueren medicinischen Wissenschaften. Wien, 1875 (*Краус, Б.* Компендиум нового в медицинской науке. Вена, 1875). — 453.

Lalor, J. Money and morals: a book for the times. London, 1852 (*Лалор, Дж.* Деньги и нравы. Книга для нашего времени. Лондон, 1852). — 23.

Lardner, D. Railway economy: a treatise on the new art of transport, its management, prospects, and relations, commercial, financial, and social. London, 1850 (*Лардпер, Д.* Железнодорожное хозяйство. Трактат о новом виде транспорта, об управлении им, о его перспективах и о его коммерческих, финансовых и социальных отношениях. Лондон, 1850). —90.

Lloyd, H. D. A Strike of millionaires against miners, or the Story of Spring Valley. Second edition-revised and enlarged. Chicago, 1891 (*Ллойд, Г. Д.* Забастовка миллионеров против шахтеров, или История Спринг Валли. Второе исправленное и дополненное издание. Чикаго, 1891). — 483—484.

Marx, J. Lettre d'O'Donovan Rossa. II (*Маркс, Ж.* Письмо О'Донована-Россы. Статья II). В газете: «La Marseillaise». Paris, № 79, 9 марта 1870 г. Подпись: Дж. Уильямс. — 433.

Macleod, H. D. The Elements of political economy. London, 1858 (*Маклеод, Г. Д.* Основы политической экономии. Лондон, 1858). — 86—89.

Mercier de la Rivière, P. P. L'ordre naturel et essentiel des sociétés politiques. В книге: Physiocrates. Avec une introduction et des commentaires par E. Daire. Partie II. Paris, 1846 (*Мерсье де ля Ривьер, П. П.* Естественный и существенный порядок политических обществ. В книге: Физиократы. С вступительной статьей и комментариями Э. Дэра. Часть II. Париж, 1846). — 86.

Meyer, R. Politische Gründer und die Corruption in Deutschland. Leipzig, 1877 (*Мейер, Р.* Политические грюндеры и коррупция в Германии. Лейпциг, 1877). — 460.

Mill, J. St. Essays on some unsettled questions of political economy. London, 1844 (*Милль, Дж. Ст.* Опыты о некоторых нерешенных вопросах политической экономии. Лондон, 1844).—116.

Mill, J. St. Principles of political economy with some of their applications to social philosophy. In two volumes. London, 1848 (*Милль, Дж. Ст.* Начала политической экономии с некоторыми из их применений к общественной философии. В двух томах. Лондон, 1848). — 115—116.

Mill, J. St. A System of logic, rationative and inductive, being a connected view of the principles of evidence, and the methods of scientific investigation. In two volumes (*Милль, Дж. Ст.* Система логики силлогистической и индуктивной, изложение принципов доказательства в связи с методами научного исследования. В двух томах). Первое издание вышло в Лондоне в 1843 году. — 117.

Mirabeau, V. R. Philosophie rurale, ou Économie générale et politique de l'agriculture. Tome I. Amsterdam, 1764 (*Мирабо, В.Р.* Философия сельской жизни, или Общая и политическая экономия сельского хозяйства. Том I. Амстердам, 1764). — 38.

Most, J. Kapital und Arbeit. Ein populärer Auszug aus «Das Kapital» von Karl Marx. Chemnitz, 1876 (*Мост, И.* Капитал и труд. Популярное изложение «Капитала» Карла Маркса. Хемниц, 1876). — 454.

Oberwinder, H. Sozialismus und Sozialpolitik. Ein Beitrag zur Geschichte der sozialpolitischen Kämpfe unserer Zeit. Berlin, 1887 (*Обервиндер, Г.* Социализм и социальная политика. К истории социально-политической борьбы нашего времени. Берлин, 1887). — 387.

O'Connor, F. To the Chartists (*О' Коннор, Ф.* К чартистам). В газете: «The Northern Star» № 593, 3 марта 1849 г. — 353.

Paniel, C. F. W. Unverholene Beurtheilung der von dem Herrn Pastor Dr. philos. Krummacher von Elberfeld, zur Vertheidigung seiner Bremischen Verfluchungssache herausgegebenen, sogenannten «Theologischen Replik». Bremen, 1840 (*Паниель, К. Ф. В.* Откровенное осуждение так называемой «Богословской реплики» г-на пастора д-ра философии Крummахера из Эльберфельда, изданной им в защиту своего бременского дела об анафеме. Бремен, 1840). — 349.

Perrot, F. Der Bank-, Börsen- und Actienschwindel. I—III Abt. Rostock, 1873—1876 (*Перро, Ф.* Банковская, биржевая и акционерная горячка. I—III ч. Росток, 1873—1876). — 460.

Plinius. Historia naturalis (*Плиний.* Естественная история). — 64.

Quesnay, F. Analyse du Tableau économique. В книге: Physiocrates. Avec une introduction et des commentaires par E. Daire. Partie I. Paris, 1846 (*Кенэ, Ф.* Анализ Экономической таблицы. В книге: Физиократы. С вступительной статьей и комментариями Э. Дэра. Часть I. Париж, 1846). — 38, 50, 85.

Quesnay, F. Dialogues sur le commerce et sur les travaux des artisans (1766). В книге: Physiocrates. Avec une introduction et des commentaires par E. Daire. Partie I. Paris, 1846 (*Кенэ, Ф.* Диалоги о торговле и о труде ремесленников (1766). В книге: Физиократы. С вступительной статьей и комментариями Э. Дэра. Часть I. Париж, 1846). — 85—86.

Ramsay, G. An Essay on the distribution of wealth. Edinburg, 1836 (*Рамсей, Дж.* Опыт о распределении богатства. Эдинбург, 1836). — 114—115, 168.

Ricardo, D. On the principles of political economy, and taxation. Third edition. London, 1821 (*Рикардо, Д.* О началах политической экономии и налогового обложения. Издание третье. Лондон, 1821). — 76, 114, 204.

Richelot, H.-A.-J.-F. Une révolution en économie politique. Paris, 1863 (*Ришело, А. А. Ж. Ф.* Революция в политической экономии. Париж, 1863). — 90.

Roscher, W. System der Volkswirthschaft. Erster Band: Die Grundlagen der Nationalökonomie. Dritte, vermehrte und verbesserte Auflage. Stuttgart und Augsburg, 1858 (*Рошер, В.* Система народного хозяйства. Том первый: Основы политической экономии. Издание третье, дополненное и исправленное. Штутгарт и Аугсбург, 1858). — 63.

Ruge, A. und *Wigand, O.* An die Hohe Zweite Kammer der Sächsischen Ständeversammlung. Beschwerde über die durch ein Hohes Ministerium des Innern angeordnete und am 3. Januar 1843 ausgeführte Unterdrückung der Zeitschrift: «Deutsche Jahrbücher für Wissenschaft und Kunst». Braunschweig, 1843 (*Руге, А.* и *Виганд, О.* Во вторую палату саксонского ландтага. Жалоба по поводу запрещения журнала «Deutsche Jahrbücher für Wissenschaft und Kunst», осуществленного 3 января 1843 г. по приказу министерства внутренних дел. Брауншвейг, 1843). — 402.

Ruge, A. [Рецензия на книгу Ф. Энгельса]: Schelling und die Of-

fenbarung. Kritik des neuesten Reactionsversuchs gegen die freie Philosophie. Leipzig, 1842 (*Руге, А.* Шеллинг и откровение. Критика новейшего покушения реакции на свободную философию. Лейпциг, 1842). В журнале: «Deutsche Jahrbücher für Wissenschaft und Kunst» №№ 126—128; 28, 30, 31 мая 1842. — 401.

Say, J. B. Traité d'économie politique, ou Simple exposition de la manière dont se forment, se distribuent et se consomment les richesses. Troisième édition. Tome II. Paris, 1817 (*Сэй, Ж.Б.* Трактат по политической экономии, или Простое изображение того, как богатства создаются, распределяются и потребляются. Издание третье. Том II. Париж, 1817). — 123, 124.

Senior, N. W. Principes fondamentaux de l'économie politique, tirés de leçons édites et inédites de Mr. N. W. Senior par le c-te Jean Arrivabene. Paris, 1836 (*Сениор, Н. У.* Основные начала политической экономии, извлеченные графом Жаном Арривабене из изданных и неизданных лекций г-на Н. У. Сениора. Париж, 1836). — 152.

Seyd, E. Bullion and foreign exchanges, theoretically and practically considered; followed by a defence of the double valuation, with special reference to the proposed system of universal coinage. London, 1868 (*Сейд, Э.* Слиток и иностранная валюта, рассмотренные теоретически и практически; с последующей защитой двойной оценки, с особыми предложениями о введении универсальной металлической денежной системы. Лондон, 1868). — 34.

Sismondi, J. Ch. L. Simonde de. Nouveaux principes d'économie politique, ou De la richesse dans ses rapports avec la population. Tome I. Paris, 1819 (*Сисмонди, Ж. Ш. Л. Симонд де.* Новые начала политической экономии, или О богатстве в его отношении к народонаселению. Том I. Париж, 1819). — 10, 125.

Smith, A. An Inquiry into the nature and causes of the wealth of nations. Ed. E. G. Wakefield. A new edition in four volumes. Vol. I—II. London, 1843 (*Смит, А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. Издание Э. Г. Уэйкфилда. Новое издание в четырех томах. Тома I—II. Лондон, 1843). — 63, 105—106, 107, 113, 119—120, 122, 151, 189.

Steuart, J. An Inquiry into the principles of political economy. In: The Works of Sir James Steuart, collected by General Sir James Steuart, his son. In six volumes. Vol. I. London, 1805 (*Стюарт, Дж.* Исследование о началах политической экономии. В книге: Сочинения сэра Джемса Стюарта, собранные его сыном генералом сэром Джемсом Стюартом. В шести томах. Том I. Лондон, 1805). — 10, 86.

Storch, H. Considérations sur la nature du revenu national. Paris, 1824 (*Шторх, А.* Соображения о природе национального дохода. Париж, 1824). — 124—125, 164.

Storch, H. Cours d'économie politique, ou Exposition des principes qui déterminent la prospérité des nations. Tome II. St.-Pétersbourg, 1815 (*Шторх, А.* Курс политической экономии, или Изложение начал, определяющих благоденствие народов. Том II. С.-Петербург, 1815). — 109, 110.

Szemere, B. Graf Ludwig Batthyány, Arthur Görgei, Ludwig Kossuth. Politische Charakterskizzen aus dem Ungarischen Freiheitskriege. Hamburg, 1853

(*Семере, Б.* Граф Людвиг Баттяни, Артур Гёргей, Людвиг Кошут. Наброски политических характеристик деятелей венгерской освободительной войны. Гамбург, 1853). — 415, 416.

Tacitus, C. Germania (*Тацит, К.* Германия). — 64.

Tholuck, F. A. Bluthensammlung aus der morgenländischen Mystik. Berlin, 1825 (*Толук, Ф. А.* Цветы восточной мистики. Берлин, 1825). — 429.

Thompson, W. An Inquiry into the principles of the distribution of wealth most conducive to human happiness. A new edition. London, 1850 (*Томпсон, У.* Исследование начал распределения богатства, наиболее способствующих человеческому счастью. Новое издание. Лондон, 1850). — 90.

Thünen, J. H. Der isolirte Staat in Beziehung auf Landwirtschaft und Nationalökonomie. Theil II. Abtheilung II. Der naturgemäße Arbeitslohn und dessen Verhältniß zum Zinsfuß und zur Landrente. Rostock, 1863 (*Тюнен, И. Г.* Сельское хозяйство и политическая экономия в условиях изолированного государства. Часть II. Отдел II. Естественная заработная плата и ее отношение к норме процента и земельной ренте. Росток, 1863). — 26.

Tooke, Th. A History of prices, and of the state of the circulation, from 1839 to 1847 inclusive: with a general review of the currency question, and remarks on the operation of the act 7 and 8 Vict. London, 1848 (*Тук, Т.* История цен и состояния обращения с 1839 по 1847 год включительно; с общим обзором проблемы денежного обращения и замечаниями о действии акта, принятого в 7 и 8-й год царствования королевы Виктории. Лондон, 1848). — 19.

Tooke, Th. An Inquiry into the currency principle; the connection of the currency with prices, and the expediency of a separation of issue from banking. Second edition. London, 1844 (*Тук, Т.* Исследование закона денежного обращения; связи денежного обращения с ценами и целесообразности отделения выпуска банкнот от банкового дела. Издание второе. Лондон, 1844). — 189.

Torrens, R. An Essay on the production of wealth. London, 1821 (*Торренс, Р.* Опыт о производстве богатства. Лондон, 1821). — 152.

Varro, M. T. De re rustica (*Варрон, М. Т.* О сельском хозяйстве). — 63—64.

Villetard, Ed. Histoire de l'Internationale. Paris, 1872 (*Вильтар, Эд.* История Интернационала. Париж, 1872). — 437.

Waloker, D. Carl. Die gegenwärtige Lage Russlands. Leipzig, 1873 (*Валокер, Д. Карл.* Современное положение России. Лейпциг, 1873). — 378.

Wayland, Fr. The Elements of political economy. Boston, 1843 (*Уэйленд, Фр.* Основы политической экономии. Бостон, 1843). — 25.

[Weber, W. E.] Die Verfluchungen. Im Interesse denkender Christen von einem Anonymus des Bremischen Bürgerfreundes. Bremen, 1840 (*[Вебер, В. Э.]* Анафемы. Сочинение анонимного автора, друга бременских горожан, написанное в интересах мыслящих христиан. Бремен, 1840). — 349.

Weerth, G. Humoristische Skizzen aus dem deutschen Handelsleben (*Веерт, Г.* Юмористические наброски из немецкой торговой жизни). В «Kölnische Zeitung» №№ 318, 337, 348; 14 ноября, 3, 14 декабря 1847 г.; № 33, 2 февраля 1848 г. и «Neue

Rheinische Zeitung» №№ 1—4, 16, 18, 28, 36; 1—4, 16, 18, 28 июня, 6 июля 1848 г. — 426.

Weitling, W. Garantien der Harmonie und Freiheit. Vivis, 1842 (*Вейтлинг, В.* Гарантии гармонии и свободы. Веве, 1842). — 515.

ДОКУМЕНТЫ

Генеральное соображение по Тверской губернии, извлеченное из подробного топографического и камерального по городам и уездам описания 1783—1784 г. Издание Тверской земской управы. Тверь, 1873. — 377.

Доклад высочайше учрежденной комиссии для исследования нынешнего положения сельского хозяйства и сельской производительности в России. Спб., 1873. — 376.

Ежегодник Министерства финансов. Вып. 1, 5—6, 9. Спб., 1869—1878. — 375.

Материалы для оценки земельных угодий, собранные экспедиционным способом Статистическим Отделением при Черниговской Губернской Земской управе. Т. 1—2. Киев, 1877. — 376—377.

Министерство государственных имуществ. Сборник сведений по департаменту земледелия и сельской промышленности. Вып. 1—2. Спб., 1879—1880. — 379.

О быте рабочих людей в С.-Петербурге и о средствах к улучшению их положения. Сборник. Берлин, 1863. — 380.

Обзор внешней торговли России по Европейской и Азиатской границам за 1877 год. Спб., 1878. — 376.

Общественная служба в будущем обществе. Две записки, представленные на Брюссельский конгресс Международной ассоциации рабочих в 1874 г. Лондон, 1875. — 380.

Отчет государственного банка за 1863 год. Спб., 1864. — 376.

Отчет государственного банка за 1877 год. Спб., 1878. — 376.

Отчет государственного контроля по исполнению государственной росписи за сметный период 1876 года. Спб., 1877. — 375.

Отчет государственного контроля по исполнению государственной росписи за сметный период 1877 года. Спб., 1878. — 375.

Отчет по операциям акционерных банков коммерческого кредита за 1874 и 1875 годы. Спб., 1877. — 376.

Прибытие важнейших товаров по внутренним водным путям за 1874 год. — 376.

Промыслы Московской губернии. Т. 1. Вып. 1—2. М., 1876—1877. — 376.

Процесс против коммерческого ссудного банка в Москве (Строусберг), 3 части. М., 1875—1876. — 376.

Процесс пятидесяти, осужденных за социально-революционную пропаганду в Иваново-Вознесенске, Туле, Киеве и Москве. Вып. 1. Лондон, 1877. — 378.

Сборник государственных знаний. Т. VI. Спб., 1878. — 377.

Сборник материалов для статистики Тверской губернии. Издание Тверского губернского земского собрания. Вып. 1—4. Тверь, 1874—1877. — 377.

Сборник материалов об артелях в России. Вып. 1—3. Спб., 1873—1875. — 380.

Сборник сведений о железных дорогах в России. 1870—1872. Спб., 1875. — 376.

Сборник статистических сведений по Московской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Т. I—VI. М., 1877—1880. — 375.

Свод материалов по кустарной промышленности в России. Спб., 1874. — 375.

Статистический сборник Министерства путей сообщения. Т. 1—2. Спб., 1877—1878. — 375.

Труды Архангельского губернского статистического комитета за 1867 и 1868 годы. Вып. 3. Сборник народных юридических обычаев Архангельской губернии. Кн. 1. Архангельск, 1869. — 380.

Труды Областного войска донского статистического комитета. Вып. 2. Новочеркасск, 1874. — 379.

Труды экспедиции, снаряженной императорскими Вольным Экономическим и Русским Географическим Обществами, для исследования хлебной торговли и производительности в России. Т. 1—2. Спб., 1870—1872. — 376.

VIII. Bürger-Convents-Verhandlungen. Nachtrag. 10. Juli 1840, S. 165—170. (VIII. Выпуск «Актов городского парламента». Приложение. 10 июля 1840 г., стр. 165—170). — 305.

Census of England and Wales for the year 1861. London, 1863 (Перепись в Англии и Уэльсе за 1861 год. Лондон, 1863). — 282.

Commercial reports received at the Foreign Office from Her Majesty's Consuls in China, Japan, and Siam, in 1865—1866. Presented to both Houses of Parliament. London, 1867 (Коммерческие отчеты, полученные министерством иностранных дел от консулов ее величества в Китае, Японии и Сиаме в 1865—1866 годах. Представлены обеим палатам парламента. Лондон, 1867). — 74, 81.

East India (Bengal and Orissa famine). Papers and correspondence relative to the famine in Bengal and Orissa, including the report of the Famine Commission and the minutes of the Lieutenant Governor of Bengal and the Governor General of India. Ordered, by the House of Commons, to be printed, 31 May 1867 (Восточная Индия (Голод в Бенгалии и Ориссе). Документы и переписка о голоде в Бенгалии и Ориссе, включая отчет Комиссии по борьбе с голодом и протоколы вице-губернатора Бенгалии и генерал-губернатора Индии. Опубликовано по распоряжению палаты общин от 31 мая 1867 г.). — 64.

Public Health. Seventh Report. With appendix. 1864. London, 1865 (Здоровье населения. Отчет седьмой. С приложением. 1864. Лондон, 1865). Составитель отчета Дж. Хантер. — 430.

Report of the commissioners on the treatment of the treason-felony convicts in the english convict prisons. London, 1867 (Отчет членов комиссии по поводу обращения с государственными преступниками, заключенными в английских тюрьмах. Лондон, 1867). Составители отчета А. Нокс и Дж. Поллок. — 433.

Reports by Her Majesty's secretaries of embassy and legation, on the manufactures, commerce, etc., of the countries in which they reside. London (Отчеты секретарей посольств и миссий ее величества о промышленности, торговле и т. д. в странах их пребывания. Лондон) № 7, 1864; № 10, 1865; № 11, 1866; № 1, 4, 6, 1867. — 69, 77—80, 91—92.

Résolutions administratives votées par le Congrès de Bâle. In: Association Internationale des Travailleurs. Compte-rendu du IVe Congrès International, tenu à Bâle, en Septembre 1869. Bruxelles, 1869 (Резолюции по организационным вопросам, принятые Базельским конгрессом. В книге: Международное

Товарищество Рабочих. Отчет о четвертом международном конгрессе, состоявшемся в Базеле в сентябре 1869 года. Брюссель, 1869). — 365.

Royal commission on railways. Minutes of evidence taken before the commissioners, March 1865 to May 1866. Presented of both Houses of Parliament by command of Her Majesty. London, 1867 (Королевская железнодорожная комиссия. Протоколы показаний, данных членам комиссии за период с марта 1865 по май 1866 г. Представлены обеим палатам парламента по распоряжению ее величества. Лондон, 1867). — 72, 76, 77, 81, 90.

Statement showing the moral and material progress and condition of India during the year 1865—1866. Ordered, by the House of Lords, to be printed, 2 May 1867 (Отчет о нравственном и материальном развитии и положении в Индии за 1865—1866 год. Опубликован по распоряжению палаты лордов от 2 мая 1867 г.). — 64.

Things not generally known concerning England's treatment of political prisoners. Dublin, 1869 (Вещи, не известные широкой публике относительно обращения с английскими политическими заключенными. Дублин, 1869). — 433—434.

Troisième procès de l'Association Internationale des Travailleurs à Paris. Paris, 1870, p. 4 (Третий процесс Международного Товарищества Рабочих в Париже. Париж, 1870, стр. 4). — 441.

СТАТЬИ И КОРРЕСПОНДЕНЦИИ В ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ, АВТОРЫ КОТОРЫХ НЕ ИЗВЕСТНЫ

«*Allgemeine Zeitung*» («Всеобщая газета»), Аугсбург, № 273, 30 сентября 1851 г. (Корреспонденция из Кёльна, 26 сентября 1851 г.). — 358.

«*Edinburgh Evening Post*» («Вечерняя почта Эдинбурга»), Эдинбург, № 687, 4 Juli 1840. Important Improvement in Steam Navigation. — The Archimedes Screw Propeller (Важное усовершенствование в судоходстве. — Архимедов винтовой двигатель). — 309—310.

«*Glasgow Argus*» («Аргус Глазго»), Глазго, 18 июня 1840 г. The Archimedes Steamer (Архимедов пароход). — 308—309.

«*L'Illustration*» («Иллюстрация»), Париж, № 1498, 11 ноября 1871 г. Karl Marx (Карл Маркс). — 448.

«*Morgenblatt für gebildete Leser*» («Утренний листок для образованных читателей»), Штутгарт, №№ 83—85, 7—9 апреля 1841 г. Kirchliche Streitigkeiten (Церковные споры). — 349.

«*Neue Rheinische Zeitung*» («Новая Рейнская газета»), Кёльн, № 229, 23 февраля 1849 г. (Сообщение о смерти принца Вальдемара). — 351.

«*New Yorker Volkszeitung*» («Нью-йоркская народная газета»), Нью-Йорк, № 52, 2 марта 1887 г. Affaire Aveling noch einmal (Еще раз о деле Эвелинга). — 385.

«*New Yorker Volkszeitung*» («Нью-йоркская народная газета»), Нью-Йорк, № 10, 12 января 1887 г. Aveling und die Sozialisten (Эвелинг и социалисты). — 386.

«*Times*» («Времена»), Лондон, 10 марта 1870 г. The Fenian Convict O'Donovan Rossa (Заключенный фений О'Донован-Росса). — 434.

«*Vorwärts*» («Вперед»), Берлин, № 262, 9 ноября 1894 г. Die verleumderischen Hetzereien Hyndman's (Клеветнические подстрекательства Гайндмана). — 488.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Адан. Почтальон из Лонжюмо. — 505.
Ариосто. Неистовый Роланд. — 411.
Августи. Роковой год. — 462.
Вергилий. Энеида. — 410.
Вергилий. Эпиграмма. — 10.
Гейне. Германия. Зимняя сказка. — 402—403.
Гейне. К успокоению. — 458.
Гёте. Воспоминание. — 86.
Гёте. Фауст. — 24.
Гораций. Сатиры. — 417.
Данте. Божественная комедия. Ад. — 476.
Диккенс. Записки Пиквикского клуба. — 89.
Мур. Ирландские мелодии. — 432.
Ренье. Сатиры. — 9.
Сю. Парижские тайны. — 402.
Шекспир. Сон в летнюю ночь. — 449.
Энгельс. Кола ди Риенци. — 319—348.

* * *

Библия. — 122.

УКАЗАТЕЛЬ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ

«*Вперед! Непериодическое обозрение*» — русский общественно-политический журнал, издавался русскими революционными эмигрантами в Цюрихе (1873—1874) и Лондоне (1875—1877); всего вышло 5 томов; с 1873 по 1876 г. издателем журнала был П. Л. Лавров. — 380.

Журнал Министерства путей сообщения — официальный орган Министерства, выходил в Петербурге в 1865—1882 годах; в журнале публиковались статьи экономического и статистического характера, материалы по истории железнодорожного строительства в России. — 375.

«*Знание*» — русский прогрессивный научно-популярный ежемесячный журнал, издавался в Петербурге в 1870—1877 годах. — 379.

«*Неделя*» — русская еженедельная литературно-политическая газета, издавалась в Петербурге в 1866—1901 годах; в 70-х годах была органом революционных народников. — 378.

«*Отечественные Записки*» — русский литературно-политический журнал, издавался в Петербурге в 1820—1884 годах; был закрыт царским правительством; в редактировании журнала принимал участие В. Г. Белинский, сотрудничал А. И. Герцен; в 1868—1877 гг. редакцию журнала возглавляли Н. А. Некрасов и М. Е. Салтыков-Щедрин, после смерти Некрасова преобладающее влияние на журнал стали оказывать народники. — 379.

«*Русская беседа*» — русский журнал славянофильского направления; издавался в Москве в 1856—1860 годах; в журнале печатались материалы и статьи о древних сельских общинах в России. — 378.

«*Русский вестник*» — русский литературный и политический журнал, издавался в 1856—1906 гг. в Москве и Петербурге Катковым; выступал против революционного и демократического движения 60—70-х годов. — 377.

«*Современник*» — русский литературный и общественно-политический журнал, издававшийся в Петербурге в 1836—1866 годах; в журнале сотрудничали Белинский, Добролюбов и Чернышевский; в 60-х годах журнал фактически являлся органом русской революционной демократии. — 378.

«*Allgemeine Zeitung*» («Всеобщая газета») — немецкая ежедневная консервативная газета, основана в 1798 году; с 1810 по 1882 г.

выходила в Аугсбурге. — 358, 367.

«*Arbejderen*» («Рабочие») — еженедельная социалистическая газета, орган левого крыла датской социал-демократической партии; выходила в Копенгагене. — 482.

«*Arbeiter-Zeitung*» («Рабочая газета») — орган австрийской социал-демократии, выходила в Вене с 1889 по 1893 г. еженедельно, в 1894 г. — два раза в неделю, с 1 января 1895 г. — ежедневно. Редактором газеты был В. Адлер. В 90-х годах на страницах газеты опубликовал ряд своих статей Энгельс. В газете сотрудничали А. Бебель, Элеонора Маркс-Эвелинг и другие деятели рабочего движения. — 398, 489.

«*The Athenaeum. Journal of Literature, Science and the Fine Arts*» («Атенеум. Журнал по вопросам литературы, науки и искусства») — английский еженедельный литературно-критический журнал; выходил в Лондоне в 1828—1921 годах. — 371.

«*Braunschweiger Volksfreund*» («Брауншвейгский друг народа») — немецкая рабочая газета, издавалась под данным названием в Брауншвейге с 1871 по 1878 год. — 367.

«*Bremer Tages-Chronik. Organ der Demokratie*» («Бременская ежедневная хроника. Орган демократии») — немецкая демократическая газета, выходила в 1849—1851 годах. — 415.

«*La Capitale*» («Столица») — итальянская ежедневная буржуазно-демократическая газета, издавалась в Риме в 1870—1872 годах. — 368, 371.

«*Cobbett's Weekly Political Register*» («Еженедельная политическая хроника Коббета») — радикальный еженедельник, выходил в Лондоне с 1802 по 1835 год. — 23.

«*The Commonweal*» («Общее благо») — английский еженедельный журнал, выходил в Лондоне в 1885—1891 и 1893—1894 гг., орган Социалистической лиги; в 1885—1886 гг. Энгельс поместил в журнале несколько статей. — 470, 471.

«*The Daily News*» («Ежедневные новости») — английская либеральная газета, орган промышленной буржуазии; выходила под данным названием в Лондоне с 1846 по 1930 год. — 367, 433.

«*Deutsche Allgemeine Zeitung*» («Немецкая всеобщая газета») — немецкая газета либерального направления, выходила в Лейпциге с 1837 по 1879 год. — 368.

«*Deutsch-Französische Jahrbücher*» («Немецко-французский ежегодник») — издавался в Париже под редакцией К. Маркса и А. Руге на немецком языке. Вышел в свет только первый, двойной, выпуск в феврале 1844 года. В нем был опубликован ряд произведений Маркса и Энгельса. — 517, 519.

«*Deutsche Jahrbücher für Wissenschaft und Kunst*» («Немецкий ежегодник по вопросам науки и искусства») — литературно-философский журнал младогегельянцев; под данным названием издавался в Лейпциге под редакцией А. Руге с июля 1841 года. В январе 1843 г. журнал был закрыт саксонским правительством и запрещен постановлением Союзного сейма на всей территории Германии. — 401.

«*The Economist*» («Экономист») — английский еженедельный журнал по вопросам экономики и политики, основан в Лондоне в 1843 году; орган крупной промышленной буржуазии. — 34.

«*Edinburgh Evening Post and Scottish Literary Gazette*» («Эдинбургская вечерняя почта и шотландская литературная газета») — шотландская газета, выходила в 1828—1840 годах. — 309.

«*La Emancipacion. Defensor de la International*» («Освобождение. Защитник Интернационала») — испанская газета, орган Испанского федерального совета; выходила в Мадриде в 1871—1873 годах. — 444.

«*The Evening Standard*» («Вечернее знамя») — вечерний выпуск газеты «Standard»; выходила в Лондоне в 1857—1905 годах. — 367.

«*The Examiner*» («Наблюдатель») — английский еженедельник буржуазно-либерального направления; выходил в Лондоне в 1808—1881 годах. — 367.

«*Frankfurter Zeitung und Handelsblatt*» («Франкфуртская газета и торговый листок») — немецкая ежедневная газета мелкобуржуазно-демократического направления; выходила во Франкфурте-на-Майне с 1856 (под данным названием с 1866) по 1943 год. — 367, 460, 461.

«*The Free Press*» («Свободная пресса») — английская буржуазная газета, оппозиционная по отношению к правительству Пальмерстона; издавалась Уркартом и его сторонниками в Лондоне с 1855 по 1865 год; в газете было опубликовано несколько работ Маркса. — 429.

«*Glasgow Argus*» («Аргус Глазго») — шотландская газета, выходила в 1840 году. — 308.

«*Gleichheit*» («Равенство») — австрийская социалистическая газета, выходила сначала раз в две недели, затем еженедельно в Винер-Нейштадте с 1870 по 1877 год; с 1874 г. — официальный орган австрийской социал-демократии. — 387.

«*Gradaus*» («Напрямик») — немецкая газета, выходила в Филадельфии в 50-е годы XIX века; орган филадельфийского Рабочего союза. — 424.

«*The Graphic*» («Графика») — английский иллюстрированный еженедельный журнал, издавался в Лондоне. — 371.

«*L'Illustration*» («Иллюстрация») — французский литературно-художественный иллюстрированный журнал, издается в Париже с 1843 года. — 448.

«*L'Indépendance belge*» («Независимость Бельгии») — ежедневная буржуазная газета, основана в Брюсселе в 1831 году; орган либералов. — 367.

«*The International Herald*» («Международный вестник») — английская республиканская еженедельная газета, издавалась в Лондоне с марта 1872 по октябрь 1873 г.; с мая 1872 по май 1873 г. (с перерывами) являлась органом Британского федерального совета Интернационала; в газете сотрудничали Маркс и Энгельс. — 446.

«*Journal de Bruxelles*» («Брюссельская газета») — бельгийская консервативно-клерикальная газета, выходила с 1820 года. — 367.

«*Journal de Genève national, politique et littéraire*» («Женевская национальная политическая и литературная газета») — консервативная газета, издается с 1826 года. — 367.

«*Journal des Économistes. Revue mensuelle d'économie politique et des questions agricoles, manufacturières et commerciales*» («Экономический журнал. Ежемесячный обзор по вопросам политической экономии, сельского хозяйства, промышленности и торговли») — французский ежемесячный буржуазный журнал, выходивший в Париже с 1841 по 1943 год. — 443.

«*Justicia social*» («Социальная справедливость»). — 368.

«*Kölnische Zeitung*» («Кёльнская газета») — немецкая ежедневная газета, под данным названием выходила в Кёльне с 1802 года; орган либеральной буржуазии. — 367, 462.

«*Kreuz-Zeitung*» — см. «*Neue Preußische Zeitung*».

«*La Lanterne*» («Фонарь») — французская радикально-республиканская еженедельная газета, издавалась А. Рошфором с мая 1868 г. в Париже, а после ее запрещения бонапартистскими властями, с августа 1868 по ноябрь 1869 г., в Брюсселе. В 1874—1876 гг. Рошфор издавал второй выпуск этой газеты в Лондоне. — 452.

«*The Leisure Hour*» («Час досуга») — английский буржуазный журнал, издавался в Лондоне в 1852—1905 годах. — 367.

«*The London News*» («Лондонские новости») — еженедельная чартистская газета, выходила в Лондоне в 1858 году. — 359.

«*Manchester Daily Examiner and Times*» («Манчестерский ежедневный наблюдатель и времена») — английская либеральная газета, выходила в Манчестере с 1848 года; была создана в результате слияния газеты «Manchester Times» («Манчестерские времена») и «Manchester Examiner» («Манчестерский наблюдатель»). Под различными названиями издавалась до 1894 года. — 434.

«*The Manchester Guardian*» («Манчестерский страж») — английская буржуазная газета, орган сторонников свободной торговли (фритредеров), позже орган либеральной партии; основана в Манчестере в 1821 году. — 367, 434.

«*The Money Market Review*» («Обозрение денежного рынка») — английский буржуазный еженедельник по вопросам торговли и финансов, выходил под данным названием в Лондоне в 1860—1895 годах. — 34.

«*Morgenblatt für gebildete Leser*» («Утренний листок для образованных читателей») — немецкая ежедневная литературная газета, издавалась в Штутгарте и Тюбингене с 1807 по 1865 год; в 1840—1841 гг. в газете было помещено несколько корреспонденций Энгельса по вопросам литературы и искусства. — 349.

«*The Morning Star*» («Утренняя звезда») — английская ежедневная газета, орган фритредеров, выходила в Лондоне с 1856 по 1869 год. — 360.

«*Neue Freie Presse*» («Новая свободная пресса») — австрийская ежедневная либеральная газета с вечерним выпуском; издавалась в Вене в 1864—1939 годах. — 367.

«*Neue Preußische Zeitung*» («Новая прусская газета») — немецкая ежедневная консервативная газета, издавалась в Берлине с июня 1848 по 1939 год; орган прусского юнкерства и придворных кругов; известна также под названием «Kreuz-Zeitung» («Крестовая газета»). — 367, 412, 413.

«*Neue Rheinische Zeitung. Politisch-ökonomische Revue*» («Новая Рейнская газета. Политико-экономическое обозрение») — журнал, основанный Марксом и Энгельсом в декабре 1849 г. и издававшийся ими до ноября 1850 года; теоретический орган Союза коммунистов. — 517, 519.

«*Neue Rheinische Zeitung. Organ der Demokratie*» («Новая Рейнская газета. Орган демократии») — боевой орган революционно-пролетарского крыла демократии в период германской революции 1848—1849 годов; выходила ежедневно в Кёльне под редакцией Маркса с 1 июня 1848 по 19 мая 1849 года; в состав редакции входил Энгельс. — 351, 429, 493, 516, 517, 519.

«*Die Neue Zeit*» («Новое время») — теоретический журнал германской социал-демократии; выходил в Штутгарте с 1883 по октябрь 1890 г. ежемесячно, затем до осени 1923 г. еженедельно. С 1885 по 1894 г. в журнале сотрудничал Энгельс. — 517—520.

«*Neues Wiener Tagblatt. Demokratisches Organ*» («Новая венская ежедневная газета. Демократический орган») — австрийская газета буржуазно-либерального направления; выходила в Вене с 1867 по 1945 год. — 387.

«*New-York Daily Tribune*» («Нью-йоркская ежедневная трибуна») — американская газета, выходившая с 1841 по 1924 год. Основанная видным американским журналистом и политическим деятелем Хорасом Грили, газета до середины 50-х годов была органом левого крыла американских вигов, а затем органом республи-

канской партии. В 40—50-х годах газета стояла на прогрессивных позициях, выступала против рабовладения. С августа 1851 по март 1862 г. в газете сотрудничали Маркс и Энгельс. — 416, 417, 429, 511.

«*New Yorker Volkszeitung*» («Нью-йоркская народная газета») — ежедневная американская социалистическая газета; выходила в Нью-Йорке на немецком языке с 1878 по 1932 год. — 385.

«*Nieuwe Rotterdamsche Courant*» («Новая роттердамская газета») — буржуазная газета либерального направления, выходила с 1843 г. в Роттердаме. — 367.

«*The Northern Star*» («Северная звезда») — английская еженедельная газета, центральный орган чартистов, основана в 1837 году; выходила до 1852 г. сначала в Лидсе, с ноября 1844 г. в Лондоне. Основателем и редактором газеты был Ф. О'Коннор, в редакцию входил также Дж. Гарни. С 1843 по 1850 г. в газете печатались статьи и заметки Энгельса. — 353.

«*The Pall Mall Gazette*» («Газета Пэл-Мэл») — английская ежедневная газета; выходила в Лондоне с 1865 по 1920 год; придерживалась консервативного направления. — 367, 463.

«*The People's Paper*» («Народная газета») — английская еженедельная газета, издавалась в 1852—1858 гг. в Лондоне Э. Джонсом, орган революционного чартизма; с октября 1852 по декабрь 1856 г. в газете сотрудничали Маркс и Энгельс. — 359, 360, 426.

«*La Plebe*» («Народ») — итальянская газета, выходила под редакцией Э. Биньями в Лоди с 1868 по 1875 г. и в Милане с 1875 по 1883 год; до начала 70-х годов — буржуазно-демократического, затем социалистического направления; в 1872—1873 гг. орган итальянских секций Интернационала. — 368.

«*Polytechnisches Journal*» («Политехнический журнал») — немецкий журнал, издавался И. Г. Динглером, выходил с 1820 по 1874 г. в Штутгарте. — 307.

«*The Political Register*» — см. «*Cobbett's Weekly Political Register*».

«*Der Radikale. Deutsche Zeitung für In- und Ausland*» («Радикал. Немецкая газета для отечества и заграницы») (Вена). — 410—411.

«*Die Reform*» («Реформа») — орган Американского рабочего союза; выходила в Нью-Йорке на немецком языке с марта 1853 по апрель 1854 г., сначала еженедельно, с октября 1853 г. ежедневно. Одним из редакторов газеты был И. Вейдемейер. — 424.

«*Die Revolution*» («Революция») — коммунистический журнал, издавался в 1852 г. в Нью-Йорке И. Вейдемейером; 6 и 13 января вышло два еженедельных выпуска, в мае и июне издано два непериодических выпуска. — 424.

«*Reynolds's Newspaper*» («Газета Рейнольдса») — английская еженедельная радикально-буржуазная газета, основанная близким к чартизму мелкобуржуазным демократом Рейнольдсом; выходит в Лондоне с 1850 года; в настоящее время орган кооперативного движения. — 360.

«*Rheinische Zeitung*» («Рейнская газета») — немецкая ежедневная социал-демократическая газета, основана в 1888 г.; под данным названием выходила в Кёльне с 1892 по 1933 год. — 487.

«*Rheinische Zeitung für Politik, Handel und Gewerbe*» («Рейнская газета по вопросам политики, торговли и промышленности») — ежедневная газета, выходила в Кёльне с 1842 по март 1843 года. С апреля 1842 г. Маркс сотрудничал в газете, а с октября того же года стал одним из ее редакторов. — 372, 402, 499—501.

«*The Saturday Review of Politics, Literature, Science and Art*» («Субботнее обозрение по вопросам политики, литературы, науки и искусства») — английский еже-

недельный журнал консервативного направления, выходил в Лондоне с 1855 по 1938 год. — 368.

«*Social-Demokraten*» («Социал-демократ») — ежедневная датская газета, центральный орган датской социал-демократической партии; под данным названием выходила в Копенгагене с 1872 по 1959 год. — 482.

«*Der Sozialist*» («Социалист») — еженедельная газета, орган Социалистической рабочей партии Северной Америки, выходила в Нью-Йорке на немецком языке с 1885 по 1892 год. — 384.

«*Le Socialiste*» («Социалист») — французская еженедельная газета, основана Ж. Гедом в Париже в 1885 г., до сентября 1890 г. выходила с перерывами; орган Рабочей партии; в 80—90-х годах в газете сотрудничал Энгельс. — 472, 473.

«*Socialisten*» («Социалист») — датская рабочая газета, выходила в Копенгагене с июля 1871 по май 1874 года. — 368.

«*The Spectator*» («Зритель») — английский еженедельник либерального направления, выходит в Лондоне с 1828 года. — 367.

«*The Standard*» («Знамя») — английская ежедневная газета консервативного направления, основана в Лондоне в 1827 году. — 367.

«*Suisse Radicale*» («Радикальная Швейцария») — швейцарская буржуазная газета, издавалась в Женеве с 1866 года. — 368.

«*Die Tagwacht*» («Часовой») — швейцарская социал-демократическая газета, выходила в Цюрихе с 1869 по 1880 год; в 1869—1873 гг. — орган немецких секций Интернационала в Швейцарии. — 368.

«*The Times*» («Времена») — крупнейшая английская ежедневная газета консервативного направления, выходит в Лондоне с 1785 года. — 367, 434.

«*To-Day*» («Сегодня») — английский ежемесячный журнал социалистического направления; выходил в Лондоне с апреля 1883 по июнь 1889 года. — 382.

«*Trier'sche Zeitung*» («Трирская газета») — основана в 1757 г., под данным названием выходила с 1815 года. — 505.

«*Das Volk*» («Народ») — еженедельная газета, выходила на немецком языке в Лондоне с 7 мая по 20 августа 1859 года. Была основана как орган лондонского Коммунистического просветительного общества немецких рабочих. Начиная с № 2 газета издавалась при ближайшем участии Маркса, который с начала июля стал ее фактическим редактором. — 359.

«*Volksfreund*» — см. «*Braunschweiger Volksfreund*».

«*Volkswille*» («Воля народа») — австрийская еженедельная рабочая газета, выходила в Вене с января 1870 по июнь 1874 года. — 367, 387.

«*Der Volksstaat*» («Народное государство») — центральный орган немецкой Социал-демократической рабочей партии (эйзенахцев), издавался в Лейпциге с октября 1869 по сентябрь 1876 года. Общее руководство газетой принадлежало В. Либкнехту, значительную роль в ее издании играл А. Бебель. В газете печатались статьи Маркса и Энгельса. — 367.

«*Vorwärts. Berliner Volksblatt*» («Вперед. Берлинская народная газета») — немецкая ежедневная социал-демократическая газета, основана в 1884 году. Под данным названием выходила с 1891 г., когда стала центральным органом Социал-демократической партии Германии. В газете сотрудничал Энгельс. — 488, 490.

«*Westdeutsche Zeitung*» («Западногерманская газета») — немецкая демократическая газета, издававшаяся Г. Беккером в Кёльне с 25 мая 1849 по 21 июля 1850 года. — 493.

СОДЕРЖАНИЕ *

Предисловие ..... V—XXVIII

К. МАРКС

[КАПИТАЛ] ВТОРАЯ КНИГА

Процесс обращения капитала

Вторая книга. *Содержание* ..... 5—6

Глава первая. ПРОЦЕСС КРУГООБОРОТА КАПИТАЛА ..... 7—92

1) МЕТАМОРФОЗЫ КАПИТАЛА. ..... 7—55

Первая фигура обращения $\overbrace{Д—Т}—П—\overbrace{Т'—Д'}$. Денежный капитал, производительный капитал, товарный капитал ..... 7—37

1) Денежный капитал ..... 19—23

[2) Производительный капитал] ..... 23—27

[3) Товарный капитал] ..... 27—29

Метаморфоз капитала: $\overbrace{Д—Т}—П—\overbrace{Т'—Д'}$ ..... 30—37

Вторая фигура обращения: $П—\overbrace{Т'—Д'—Т}—П$ ..... 38—45

Третья фигура обращения: $\overbrace{Т'—Д'—Т}—П—Т'$ ..... 45—50

Три фигуры кругооборота ..... 50—55

2) ВРЕМЯ ОБРАЩЕНИЯ ..... 55—57

3) ИЗДЕРЖКИ ОБРАЩЕНИЯ ..... 57—86

Образование запаса ..... 63—74

Транспортные издержки ..... 74—86

* Звездочкой отмечены заглавия работ, данные Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. *Ред.*

Дополнения к главе первой ... 86—92
К транспортной индустрии ... 90—92
Глава третья. РЕАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ ПРОЦЕССА ОБРАЩЕНИЯ И ПРОЦЕССА ВОСПРОИЗВОДСТВА ... 93—302
Денежный капитал как составная часть совокупного общественного капитала ... 96—102
a) ОБЩЕСТВЕННОЕ ОБРАЩЕНИЕ ПОСТОЯННОГО КАПИТАЛА, ПЕРЕМЕННОГО КАПИТАЛА И ПРИБАВОЧНОЙ СТОИМОСТИ ... 102—302
a) Составные части стоимости продукта с индивидуальной и с общественной точек зрения ... 102—125
b) Воспроизводство в неизменном масштабе ... 126—302
A) Представленное без денежного обращения ... 126—185
I) Производство предметов потребления ... 129—136
II) Производство средств производства ... 136—142
[III) Опосредствование общественного процесса воспроизводства распределением всего общественного товарного продукта] ... 142—172
[Еще раз о воспроизводстве в неизменном масштабе] ... 172—185
B) Изображение опосредствующего денежного обращения ... 186—235
C) Заметки к вышеизложенному ... 235—302
a) Возвращение тех денег, которые вкладываются как переменный капитал ... 235—237
b) Различие между обратным притоком денег, в виде которых вкладывается переменный капитал, и денег, функционирующих как средство обращения прибавочной стоимости, дохода капиталистов ... 237—239
c) Операция, совершаемая деньгами как покупательным средством (или платежным средством) и как денежной формой капитала или дохода ... 239—241
d) Авансированные на оплату рабочей силы деньги функционируют отчасти также и как средство обращения постоянного капитала и прибавочной стоимости и т. д., однако часть постоянного капитала обращается посредством денежной массы, совершенно не зависящей от первой ... 241—259
[e) Воспроизводство в неизменном масштабе при различных случаях неравенства заработной платы и прибавочной стоимости] ... 259—283
[f) Абстрактные предпосылки исследования обращения и воспроизводства общественного капитала и действительный процесс] ... 283—302

К. МАРКС и Ф. ЭНГЕЛЬС
ПРОИЗВЕДЕНИЯ (1840—1894)

Ф. ЭНГЕЛЬС. НОВЫЙ ТОРГОВЫЙ ДОГОВОР. — ВОЕННЫЙ НАЛОГ ... 305—306
Ф. ЭНГЕЛЬС. ВИНТОВЫЕ ПАРОХОДЫ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ В СУДОХОДСТВЕ МЕЖДУ ГЕРМАНИЕЙ И АМЕРИКОЙ ... 307—313

Ф. ЭНГЕЛЬС. ПРОДОЛЖАЮЩИЙСЯ ПРОВОЗ ЛОШАДЕЙ. — КОРПОРАТИВНЫЙ ДУХ СРЕДИ РЕМЕСЛЕННИКОВ ..... 314—315

Ф. ЭНГЕЛЬС. ВВЕДЕНИЕ ПАРОХОДНОГО СООБЩЕНИЯ С НЬЮ-ЙОРКОМ ..... 316—317

Ф. ЭНГЕЛЬС. ПОСЛЕДНИЕ НАВОДНЕНИЯ 318

Ф. ЭНГЕЛЬС. КОЛА ДИ РИЕНЦИ ..... 319—348

Ф. ЭНГЕЛЬС. ЗАЯВЛЕНИЕ ..... 349—350

Ф. ЭНГЕЛЬС. *ПО ПОВОДУ ОФИЦИАЛЬНОГО ОПРОВЕРЖЕНИЯ ..... 351—352

Ф. ЭНГЕЛЬС. ДЖУЛИАН ГАРНИ ПРОТИВ ФЕРГЮСА О'КОННОРА ..... 353—357

К. МАРКС. *В РЕДАКЦИЮ «ALLGEMEINE ZEITUNG» 358

К. МАРКС. *ОБ ЭРНЕСТЕ ДЖОНСЕ (ИЗ «ПОЛИТИЧЕСКОГО ОБОЗРЕНИЯ» ГАЗЕТЫ «DAS VOLK») ..... 359—360

К. МАРКС. О ЗЕМЕЛЬНОЙ РЕНТЕ ..... 361—364

К. МАРКС и Ф. ЭНГЕЛЬС. ПРЕДЛОЖЕНИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА, ПРИНЯТЫЕ ЛОНДОНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИЕЙ 365—366

К. МАРКС и Ф. ЭНГЕЛЬС. *СПИСКИ ГАЗЕТ, ОРГАНИЗАЦИЙ И ЛИЦ ДЛЯ РАССЫЛКИ ЭКЗЕМПЛЯРОВ ПЕРВОГО ВЫПУСКА ФРАНЦУЗСКОГО ИЗДАНИЯ I ТОМА «КАПИТАЛА» ..... 367—371

Ф. ЭНГЕЛЬС. *НАБРОСОК РЕЧИ НА МОГИЛЕ ЖЕННИ МАРКС ..... 372—374

К. МАРКС. РУССКОЕ В МОЕЙ БИБЛИОТЕКЕ ..... 375—381

Ф. ЭНГЕЛЬС. *В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА «TO-DAY» ..... 382—383

Ф. ЭНГЕЛЬС. *В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ «DER SOZIALIST» 384

Ф. ЭНГЕЛЬС. В РЕДАКЦИЮ «NEW YORKER VOLKSZEITUNG» ..... 385—386

Ф. ЭНГЕЛЬС. *О ГЕНРИХЕ ОБЕРВИНДЕРЕ 387

Ф. ЭНГЕЛЬС. *ЗАМЕТКИ О ПУТЕШЕСТВИИ ПО АМЕРИКЕ И КАНАДЕ ..... 388—390

Ф. ЭНГЕЛЬС. ЧЛЕНАМ ПРАВЛЕНИЯ ЛОНДОНСКОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО ПРОСВЕТИТЕЛЬНОГО ОБЩЕСТВА НЕМЕЦКИХ РАБОЧИХ 391

Ф. ЭНГЕЛЬС. КОМИТЕТУ ЛОНДОНСКОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО ПРОСВЕТИТЕЛЬНОГО ОБЩЕСТВА НЕМЕЦКИХ РАБОЧИХ... 392

Ф. ЭНГЕЛЬС. *ДОПОЛНЕНИЕ К БИОГРАФИИ ... 393

Ф. ЭНГЕЛЬС. ЧЛЕНУ ПРАВЛЕНИЯ ЛОНДОНСКОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО ПРОСВЕТИТЕЛЬНОГО ОБЩЕСТВА НЕМЕЦКИХ РАБОЧИХ ... 394

Ф. ЭНГЕЛЬС. ВЕНСКОМУ ПРОСВЕТИТЕЛЬНОМУ ОБЩЕСТВУ РАБОЧИХ ... 395

Ф. ЭНГЕЛЬС. *ЧЕШСКИМ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТАМ ... 396

Ф. ЭНГЕЛЬС. КЁЛЬНСКОМУ СЪЕЗДУ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ГЕРМАНИИ ... 397

Ф. ЭНГЕЛЬС. *УСЛОВИЯ ЗАЙМА ДЛЯ ОСНОВАНИЯ ЕЖЕДНЕВНОЙ «ARBEITER-ZEITUNG» ... 398

К. МАРКС и Ф. ЭНГЕЛЬС

ПИСЬМА (1842—1895)

1. ЭНГЕЛЬС — АРНОЛЬДУ РУГЕ, 19 АПРЕЛЯ 1842 г. ... 401

2. МАРКС — ВИЛЬГЕЛЬМУ СЕН-ПОЛЮ, [ФЕВРАЛЬ 1843 г.] ... 402

3. МАРКС — ЮЛИУСУ КАМПЕ, 7 ОКТЯБРЯ 1844 г. ... 402—403

4. ЭНГЕЛЬС — МАРИИ БЛАНК, 7 МАРТА 1846 г. ... 403—404

5. МАРКС — КАРЛУ ЛЮДВИГУ БЕРНАЙСУ, 7 МАЯ [1846 г.] ... 404—405

6. МАРКС — ИОСИФУ ВЕЙДЕМЕЙЕРУ, 14 — [ОКОЛО 16] МАЯ 1846 г. ... 405—407

7. МАРКС — КАРЛУ ЛЮДВИГУ БЕРНАЙСУ, [АВГУСТ 1846 г.] 408

8. МАРКС — ВЕРНЕРУ ФЕЛЬТГЕЙМУ, 29 СЕНТЯБРЯ [1847 г.] ... 408—409

9. МАРКС — ГЕРМАНУ БРЕМЕРУ, 6 МАЯ [1849 г.] ... 410

10. МАРКС — ЭДУАРДУ МЮЛЛЕРУ-ТЕЛЛЕРИНГУ, 6 МАЯ 1849 г. 410

11. МАРКС — АНДРЕАСУ ИТИФТУ, [6 МАЯ 1849 г.] ... 410—411

12. МАРКС — КАРОЛИНЕ ШЁЛЕР, [14 ИЮЛЯ 1849 г.] ... 411

13. МАРКС — ЛУИ БАУЭРУ, 5 ФЕВРАЛЯ [1850 г.] ... 411—412

14. МАРКС, ЭНГЕЛЬС И ВИЛЛИХ — ХРИСТИАНУ КАРЛУ ЙОЗИАСУ БУНЗЕНУ, 30 МАЯ 1850 г. ... 412—413

15. МАРКС — ИОСИФУ ВЕЙДЕМЕЙЕРУ, [МЕЖДУ 23 ЯНВАРЯ И 2 ФЕВРАЛЯ 1852 г.] 413
16. МАРКС — АДОЛЬФУ КЛУССУ, [30 АВГУСТА 1852 г.] ..... 414—415
17. МАРКС — ДЖ. Г. МАЙЕРУ, [ОКОЛО 3 ФЕВРАЛЯ 1853 г.] 416
18. МАРКС — БЕРТАЛАНУ СЕМЕРЕ, 10 МАРТА 1853 г. ..... 416—417
19. МАРКС — АДОЛЬФУ КЛУССУ, 5 ОКТЯБРЯ 1853 г. ..... 417—422
20. МАРКС — АДОЛЬФУ КЛУССУ, 18 ОКТЯБРЯ 1853 г. ..... 422—426
21. ЭНГЕЛЬС — ФЕРДИНАНДУ ФРЕЙЛИГРАТУ, [24—25 ФЕВРАЛЯ 1857 г.] 426
22. МАРКС — ФРАНЦУ ДУНКЕРУ, 30 МАЯ 1859 г. 427
23. ЭНГЕЛЬС — Э. ДЖ. ФОЛКНЕРУ, 2 НОЯБРЯ 1859 г. ..... 427—428
24. МАРКС — МОРУ ПЕРЦЕЛЮ, 16 АПРЕЛЯ 1860 г. ..... 428—429
25. МАРКС — ЛАУРЕ ЛАФАРГ, 22 ДЕКАБРЯ 1868 г. ..... 429—430
26. ЭНГЕЛЬС — ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ), 9 ИЮЛЯ 1869 г. ..... 430—432
27. ЭНГЕЛЬС — ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ), 8 АВГУСТА 1869 г. ..... 432—433
28. ЭНГЕЛЬС — ЖЕННИ МАРКС (ДОЧЕРИ), 17 МАРТА 1870 г. ..... 433—434
29. МАРКС — РИЧАРДУ ДЖОЗАЙЯ ХИНТОНУ, [ОКОЛО 25 АВГУСТА 1871 г.] 435
30. МАРКС — ЭДУАРУ ВАЙЯНУ, 22 ОКТЯБРЯ 1871 г. 436
31. МАРКС — ФИРМЕ «АШЕР И К^0», 13 ФЕВРАЛЯ 1872 г. 436
32. ЭНГЕЛЬС — УИЛЬЯМУ БЁРСУ, 22 ФЕВРАЛЯ 1872 г. 437
33. МАРКС — ЭДУАРУ ВАЙЯНУ, 4 АПРЕЛЯ 1872 г. 437
34. МАРКС — ЭДУАРУ ВАЙЯНУ, 24 МАЯ 1872 г. 438
35. ЭНГЕЛЬС — ДЖ. МОЛСУОРТУ, [5 ИЮНЯ 1872 г.] ..... 438—439
36. ЭНГЕЛЬС — ФИРМЕ «СМАРТ И К^0», [3 ИЮЛЯ 1872 г.] 439
37. МАРКС — ЖЮСТУ ВЕРНУЙЕ, 15 АВГУСТА 1872 г. ..... 439—440
38. ЭНГЕЛЬС — МАЛЬТМАНУ БАРРИ, 19 СЕНТЯБРЯ 1872 г. ..... 440—441
39. МАРКС — П. ВАН ДЕР ВИЛЛИГЕНУ, 4 ОКТЯБРЯ 1872 г. 441—442
40. МАРКС — МОРИСУ ЛАШАТРУ, 12 ОКТЯБРЯ 1872 г. ..... 442—443

41. ЭНГЕЛЬС — ЖЕННИ ЛОНГЕ, 30 ОКТЯБРЯ 1872 г. ..... 444—445
42. МАРКС — УИЛЬЯМУ РАЙЛИ, 23 ДЕКАБРЯ 1872 г. 446
43. ЭНГЕЛЬС — РУДОЛЬФУ ЗЕЙФЕРТУ, [МЕЖДУ 15 И 20 ЯНВАРЯ 1873 г.] 446
44. ЭНГЕЛЬС — МОРИСУ ЛАШАТРУ, [ВТОРАЯ ПОЛОВИНА ФЕВРАЛЯ 1873 г.] 447
45. ЭНГЕЛЬС — ЭЙГЕНУ ОСВАЛЬДУ, 18 МАРТА 1873 г. ..... 447—448
46. ЭНГЕЛЬС — МОРИСУ ЛАШАТРУ, [МЕЖДУ 16 И 21 МАРТА 1873 г.] 448
47. ЭНГЕЛЬС — УОЛТЕРУ УИТТЕРУ, [24 ИЮНЯ 1873 г.] 449
48. МАРКС — ТОМАСУ ОЛСОПУ, 23 ДЕКАБРЯ 1873 г. ..... 449—451
49. МАРКС — МОРИСУ ЛАШАТРУ, 23 ИЮЛЯ 1874 г. ..... 451—453
50. МАРКС — БЕРНАРДУ КРАУСУ, 30 СЕНТЯБРЯ 1875 г. 453
51. МАРКС — БЕРНАРДУ КРАУСУ, 20 ОКТЯБРЯ 1875 г. ..... 453—454
52. МАРКС — МОРЕЛЮ, [ВЕРОЯТНО, ОСЕНЬ 1875 г.] 454
53. МАРКС — ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ, 14 ИЮНЯ 1876 г. ..... 454—455
54. ЭНГЕЛЬС — ЖЕННИ МАРКС, 20 АВГУСТА 1876 г. ..... 455—456
55. МАРКС — ТОМАСУ ОЛСОПУ, 16 ОКТЯБРЯ 1876 г. 456
56. ЭНГЕЛЬС — ТОМАСУ ОЛСОПУ, 17 ОКТЯБРЯ 1876 г. 457
57. МАРКС — Г-ЖЕ ВОЛЬМАН, 19 МАРТА 1877 г. ..... 457—458
58. МАРКС — ТОМАСУ ОЛСОПУ, 4 ФЕВРАЛЯ 1878 г. 459
59. МАРКС — ЗИГМУНДУ ШОТТУ, 29 МАРТА 1878 г. ..... 460—461
60. МАРКС — ТОМАСУ ОЛСОПУ, 28 АПРЕЛЯ 1878 г. 461
61. МАРКС — КАРЛУ ГИРШУ, 18 СЕНТЯБРЯ 1879 г. 462
62. МАРКС — БЕРТЕ АУГУСТИ, 25 ОКТЯБРЯ 1879 г. 462
63. МАРКС — ЧАРЛЗУ УОЛСТОНУ (ВАЛЬДШТЕЙНУ), 13 ДЕКАБРЯ 1879 г. 463
64. ЭНГЕЛЬС — ТОМАСУ ОЛСОПУ, 14 ДЕКАБРЯ 1879 г. ..... 463—464
65. МАРКС — ЧАРЛЗУ УОЛСТОНУ (ВАЛЬДШТЕЙНУ), 26 ЯНВАРЯ 1880 г. 465

66. ЭНГЕЛЬС — КАРЛУ ГИРШУ, 17 ФЕВРАЛЯ 1880 г. 465
67. МАРКС — ДЖОНУ СУИНТОНУ, 15 АВГУСТА 1880 г. 466
68. МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ФЛЕКЛЕСУ, 29 СЕНТЯБРЯ 1880 г. 466
69. МАРКС — ФЕРДИНАНДУ ФЛЕКЛЕСУ, 12 НОЯБРЯ 1880 г. 467
70. ЭНГЕЛЬС — ГОТЛИБУ ЛЕМКЕ, 2 АПРЕЛЯ 1881 г. ..... 467—468
71. МАРКС — КАРЛУ ГИРШУ, 6 АВГУСТА 1881 г. 468
72. МАРКС — ЖЕННИ ЛОНГЕ, 20 АВГУСТА 1881 г. 469
73. ЭНГЕЛЬС — КАРЛУ КАУТСКОМУ, 22 АПРЕЛЯ 1884 г. ..... 469—470
74. ЭНГЕЛЬС — ГАБРИЕЛЮ ДЕВИЛЮ, 8 ИЮЛЯ 1884 г. 470
75. ЭНГЕЛЬС — ДЖОНУ ЛИНКОЛНУ МАГОНУ, [12 ИЮНЯ 1885 г.] ..... 470—471
76. ЭНГЕЛЬС — ФИЛИППУ ПАУЛИ, 12 АПРЕЛЯ 1886 г. 471
77. ЭНГЕЛЬС — ХОЛИДЕЮ СПАРЛИНГУ, 7 ДЕКАБРЯ 1886 г. 471
78. ЭНГЕЛЬС — ГЕРСОНУ ТРИРУ, 23 МАРТА 1887 г. 472
79. ЭНГЕЛЬС — ЖЮЛЮ ГЕДУ, 11 ИЮНЯ 1887 г. ..... 472—473
80. ЭНГЕЛЬС — ГАБРИЕЛЮ ДЕВИЛЮ, 27 АПРЕЛЯ 1888 г. ..... 473—474
81. ЭНГЕЛЬС — АМАНДУСУ ГЁГГУ, 2 ИЮНЯ 1888 г. ..... 474—475
82. ЭНГЕЛЬС — ЛАУРЕ ЛАФАРГ, 5 СЕНТЯБРЯ 1888 г. ..... 475—477
83. ЭНГЕЛЬС — ВАЛЕРИАНУ НИКОЛАЕВИЧУ СМИРНОВУ, 25 ИЮЛЯ 1889 г. ..... 477—478
84. ЭНГЕЛЬС — ГЕОРГУ ШУМАХЕРУ, [ДЕКАБРЬ 1890 г.] ..... 478—479
85. ЭНГЕЛЬС — АННЕ И ГЕРМАНУ ШЛЮТЕР, 30 ДЕКАБРЯ 1891 г. 479
86. ЭНГЕЛЬС — ФЛОРЕНС КЕЛЛИ-ВИШНЕВЕЦКОЙ, 28 ЯНВАРЯ 1892 г. ..... 479—481
87. ЭНГЕЛЬС — НИКОЛАЮ ПЕТЕРСЕНУ, [3 МАЯ 1892 г.] ..... 481—482
88. ЭНГЕЛЬС — ДЖОНУ БЁРНСУ, 6 ИЮЛЯ 1892 г. ..... 482—483
89. ЭНГЕЛЬС — ВИЛЬГЕЛЬМУ ЭЛЛЕНБОГЕНУ, 7 ДЕКАБРЯ 1892 г. 483
90. ЭНГЕЛЬС — ГЕНРИ ДЕМАРЕСТУ ЛЛОЙДУ, 27 МАЯ 1893 г. 483—484

91. ЭНГЕЛЬС — НИКОЛАЮ ПЕТЕРСЕНУ, 31 ИЮЛЯ 1893 г. 484

92. ЭНГЕЛЬС — ЭММЕ ЭНГЕЛЬС, 23 АВГУСТА 1893 г. 485

93. ЭНГЕЛЬС — ФЛОРЕНС КЕЛЛИ, 11 НОЯБРЯ 1893 г. ..... 485—486

94. ЭНГЕЛЬС — АДЕЛЬГЕЙДЕ ДВОРЖАК, 21 ДЕКАБРЯ 1893 г. 486

95. ЭНГЕЛЬС — АДЕЛЬГЕЙДЕ ДВОРЖАК И ЮЛИУСУ ПОППУ, [ФЕВРАЛЬ 1894 г.] 487

96. ЭНГЕЛЬС — КАРЛУ ГИРШУ, 8 НОЯБРЯ 1894 г. 487

97. ЭНГЕЛЬС — ЭЛЕОНОРЕ МАРКС-ЭВЕЛИНГ, [10 НОЯБРЯ 1894 г.] 488

98. ЭНГЕЛЬС — ПАУЛЮ ЗИНГЕРУ, [МЕЖДУ 26 И 29 ДЕКАБРЯ 1894 г.] 488

99. ЭНГЕЛЬС — ВИЛЬГЕЛЬМУ ЭЛЛЕНБОГЕНУ, 28 ЯНВАРЯ 1895 г. 489

100. ЭНГЕЛЬС — РИХАРДУ ФИШЕРУ, 8 МАРТА 1895 г. ..... 490—492

101. ЭНГЕЛЬС — КАРЛУ ХАКЕНБЕРГУ, 16 МАРТА 1895 г. ..... 492—494

102. ЭНГЕЛЬС — ИГНАЦУ БРАНДУ, 20 МАЯ 1895 г. ..... 494—495

103. ЭНГЕЛЬС — ЭЛЕОНОРЕ МАРКС-ЭВЕЛИНГ, 4 ИЮЛЯ 1895 г. 495—496

ПРИЛОЖЕНИЯ

Петиция граждан Кёльна о продолжении издания «Rheinische Zeitung», [между 25 и 30 января 1843 г.] ..... 499—500

Прошение акционеров Рейнской газетной компании о продолжении издания «Rheinische Zeitung», 12 февраля 1843 г. ..... 500—501

Женни Маркс — Карлу Марксу, [около 21 июня 1844 г.] ..... 502—506

Женни Маркс — Карлу Марксу, [между 4 и 7 августа 1844 г.] 506—507

Женни Маркс — Карлу Марксу, [между 11 и 18 августа 1844 г.] 507—511

Женни Маркс — Фридриху Энгельсу, [17 декабря 1851 г.] ..... 511—512

Лаура Маркс — Фридриху Энгельсу, 10 июня 1864 г. 512

Элеонора Маркс — Аристиду Барре, 10 октября 1871 г. 513

*Обращение Лиссабонского профессионального союза к английским рабочим, 2 октября 1872 г. ..... 513—514

Из отчета газеты «Volksstaat» о выступлениях К. Маркса и Ф. Энгельса на праздновании годовщины лондонского Просветительного общества немецких рабочих, 7 февраля 1876 г. ..... 514—515

Женни Маркс — Женни Лонге, 20 августа 1881 г. ... 515—516
Биографические статьи об Энгельсе ... 516—520
Приветствие австрийским рабочим к Первому мая 1893 года 520

Примечания ... 523—563
Указатель имен ... 564—594
Указатель цитируемой и упоминаемой литературы ... 595—616
Указатель периодических изданий ... 617—622

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Страница 23-я «Рукописи II» второй книги «Капитала» К. Маркса ... 65
Страница 168-я «Рукописи II» второй книги «Капитала» К. Маркса ... 217
Страница 198-я «Рукописи II» второй книги «Капитала» К. Маркса ... 295
Страницы рукописи драмы Ф. Энгельса «Кола ди Риенци» между 332—333
Вторая страница списка лиц, газет и организаций для рассылки первого выпуска французского издания I тома «Капитала» К. Маркса ... 369
Страницы рукописи К. Маркса «Русское в моей библиотеке» ... » 376—377
Первая страница письма Ф. Энгельса Лауре Лафарг 5 сентября 1888 года ... » 476—477

Рукопись К. Маркса
«Капитал. Вторая книга.
Процесс обращения капитала»
подготовили к печати
А. И. Малыш и *А. Ю. Чепуренко*
под общей редакцией *А. И. Малыша*

Другие произведения,
письма К. Маркса и Ф. Энгельса
и материалы приложений подготовлены
А. К. Воробьевой под редакцией *И. А. Бах*

Помощник подготовителей
Р. Г. Лебедева

В подготовке указателей
и организационной работе по тому
принимали участие *Н. Е. Дудина*
и *В. Ф. Мартынов*

В расшифровке рукописей,
опубликованных в томах 40—50,
участвовали *М. А. Гладышева* и *Г. Б. Ковганкин*

Технический редактор *Л. К. Уланова*

Корректоры *Н. С. Березовская, Л. Ф. Коломийцева*

★

ИБ № 2597

Сдано в набор 07.07.80. Подписано в печать 23.02.81. Формат 60×92¹/₁₆. Бумага типографская № 1. Гарнитура «Обыкновенная новая». Печать высокая. Условн. печ. л. 41,63. Учетно-изд. л. 38,74. Тираж 45 тыс. экз. Заказ № 1428. Цена 1 руб.

★

Издательство политической литературы.
125811, ГСП, Москва, А-47,
Миусская пл., 7.

★

Ордена Октябрьской Революции, ордена Трудового Красного Знамени Ленинградское производственно-техническое объединение «Печатный Двор» имени А. М. Горького Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 107136, Ленинград, П-136, Чкаловский пр., 15.